ИСТОРИЯ АФРИКИ

в древних и средневековых источниках

ХРЕСТОМАТИЯ

Уни

Университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ИСТОРИЯ АФРИКИ
в древних и средневековых источниках

ХРЕСТОМАТИЯ

Под редакцией О. К. ДРЕЙЕРА

Составители С. Я. БЕРЗИНА и Л. Е. КУББЕЛЬ

2-е издание, исправленное и дополненное

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1990

ББК 63.3 (6)я73
И 90

*Утверждено к печати
Университетом Дружбы народов
имени Патриса Лумумбы*

История Африки в древних и средневековых ис-
И 90 точниках. Хрестоматия. 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990, 468 с.
ISBN 5-02-016578-6

Книга представляет собой существенно расширенное и переработанное издание 1979 г. Настоящее издание впервые включает сообщения древних африканских авторов, ряд новых документов и сообщений античных и восточных авторов, которые вместе с уже известными источниками позволяют достаточно полно представить историю Африки с древнейших времен до великих географических открытий.

И $\frac{0503000000-101}{013(02)-90}$ КБ-8-69-90 ББК 63.3(6)я73

ISBN 5-02-016578-6

ОТ РЕДАКТОРА

В последние годы на исторических и восточных факультетах университетов и институтов нашей страны все больше внимания уделяется истории Африки — прошлому пятидесяти с лишним стран Африканского континента. Но началось это лишь недавно, куда позднее, чем изучение истории Европы, Америки или Востока. И опыта накоплено не так уж много.

В существующих учебниках и учебных пособиях истории Африки пока еще отводится весьма скудное место. Да и вообще исторической литературы по всей Африке на русском языке до сих пор меньше, чем, например, по истории даже лишь какой-нибудь одной из таких стран Запада, как Англия, Франция или Германия.

Только начинается такое важное дело, как публикация документов по истории Африки. А документы, конечно, крайне необходимы и для организации полнокровного учебного процесса, для глубокого понимания сложного и богатого событиями африканского прошлого.

Подготовка первых отечественных хрестоматий по истории Африки стала делом насущно необходимым. Но оно и крайне трудное. Лучшая основа для подготовки хрестоматии — это серьезные академические публикации документов, из которых можно было бы черпать наиболее важное и значительное. Но, к сожалению, и в самой Африке, да и в зарубежных научных центрах выпущено пока еще весьма мало научных изданий документов.

При подготовке хрестоматий по истории Африки неизбежно встают те же трудности, что и в целом в изучении прошлого народов этого материка. В колониальный период, который закончился буквально на наших глазах, официальная наука стран-метрополий занималась главным образом делами белого человека на Черном континенте. Социальная структура африканских обществ, их политические институты, антиколониальная борьба — все это по-настоящему оказалось в центре внимания мировой африканистики сравнительно недавно. Многие из важных проблем были впервые поставлены марксистской исторической наукой.

Особые сложности, стоящие перед историками Африки, вызваны тем, что у подавляющего большинства африканских народов не было своей письменности. Поэтому воссоздание доколониального, да и во многом и колониального прошлого невозможно без собирания и систематизации устной исторической традиции — без выявления всего важнейшего, что сохранила народная память. А это кропотливая работа, она требует много времени и сил, требует труда нескольких поколений историков.

Если учесть все это, легко понять, что любая хрестоматия, выпущенная сегодня на уровне наших сегодняшних знаний, будет весьма и весьма неполной. В ней вряд ли удастся равномерно осветить различные стороны много-

гранного прошлого Африкн. Тем не менее необходнмость в таких хрестоматиях назрела.

Эта книга — первый шаг. В ней собраны важнейшие из сохранившнхся от прошлого письменных материалов по древней историн Африкн н по средневековью — до эпохи великих географнческих открытий.

Конечно, необходимы издания такого же типа и по концу средневековья, и по новой историн, н по новейшей. Эта работа уже начата, и мы надеемся, что в блнжайшне годы у преподавателей и студентов будут хрестоматнн по всем пернодам историн Афрнки.

О. К. Дрейер

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

«История Африки в древних и средиевековых источниках. Хрестоматия» представляет существенно расширенное и переработанное переиздание книги «История Африки. Хрестоматия», выпущенной в 1979 г. В настоящем издании приведен ряд новых материалов, документов и сообщений античных и восточных авторов. Они подобраны таким образом, что заполняют хронологический разрыв между древним и средневековым периодами.

В книге собраны сообщения о странах и народах Африканского континента, почерпнутые из текстов, созданных на протяжении трех с лишним тысячелетий — с XVI в. до н. э. по XVI в. н. э., т. е. в те периоды истории человечества, которые принято относить к древности и к средним векам. Это второй у нас в стране, да, пожалуй, и во всем мире опыт подготовки такой хрестоматии. Она должна дать студенту и преподавателю достаточно материала, для того чтобы получить определенное представление о том, какой была Африка в разные периоды ее древней и средневековой истории, чем жили ее народы, как развивалась их богатейшая культура, как складывались их отношения с народами других стран и континентов.

Хронологические рамки книги выбраны не произвольно. К XVI в. до н. э. относится первый известный науке письменный памятник, в котором содержатся сведения о внутренних областях Африканского континента — надпись египетской царицы Хатшепсут. Начало же XVI в. н. э.— это время расцвета эпохи великих географических открытий, результатом которых в большой степени стала карта мира, какой мы ее сегодня знаем. Для Африки и ее народов это важнейший исторический рубеж. С этого времени коренным образом изменились характер контактов народов континента с внешним миром и их направленность. Решительно изменились и письменные источники, содержащие сведения об Африке: место сочинений арабских географов и историков заняли материалы на европейских языках. Это были отчеты и записки моряков, купцов, миссионеров, а чуть позднее — и первые попытки их обобщения голландскими, немецкими и другими учеными-географами. Сведения арабских авторов в свое время тоже основывались на сообщениях купцов, мореходов и паломников. Но к XVI в. ясно обозначился упадок и арабской торговли, и арабского мореплавания, и арабской литературы: в ней, как правило, повторяется и комментируется то, что было создано в предшествующие столетия.

Понятно, что невозможно «втиснуть» в ограниченный объем одной книги все сколько-нибудь важное, что было написано об Африке за тридцать три столетия. Поэтому нам предстояло решать в первую очередь проблему отбора материала. Это особенно касалось вопроса: что должен читатель найти в книге прежде всего?

Мы считали, что хрестоматия должна создать максимально полную картину исторического развития африканских народов на указанном нами временно́м отрезке. Поэтому в качестве главных тем и сюжетов были избраны: этническая и политическая карта континента в разные периоды; хозяйство и материальная культура; социальный и политический строй и соответствующие общественные институты; духовная культура; контакты с народами других континентов.

Далее, было необходимо, чтобы в хрестоматии оказались представлены самые авторитетные письменные памятники, содержащие максимум оригинальной информации. И отрывки из этих памятников должны быть, насколько это возможно, пространными и связными: ведь у читающего должно сложиться более или менее целостное представление о прочитанном.

В то же время нельзя смешивать такие близкие, но все же не равнозначные предметы, как история обществ Африканского континента и история знакомства с этими обществами в странах Азии и Европы. Именно поэтому мы не включили в хрестоматию выдержки из ряда крупных и важных трудов, отражающих преимущественно как раз такое знакомство, хотя и хорошо сознавали, что в итоге неизбежно окажется неполной общая историко-культурная перспектива.

И наконец, принимая во внимание учебный характер хрестоматии, ее научный аппарат ограничен краткими и самыми необходимыми примечаниями историко-географического и историко-культурного характера. Конечно, реальный объем примечаний определяется индивидуально в применении к каждому конкретному тексту. Но в целом мы исходили из того, что в древней и средневековой истории Африки можно пространно комментировать едва ли не каждый встречающийся в памятниках термин, топоним или этноним. И решать, как использовать учебное время, чтобы более или менее подробно разъяснить студентам не понятые ими места текста источника, может только преподаватель в зависимости от конкретных требований того или иного раздела учебной программы.

Хотя в основу подбора и подачи материала хрестоматии положены единые принципы, некоторое различие в том, как именно будут в ней представлены материалы древние и средневековые, было неизбежным. И объясняется это вполне объективными причинами: неодинаково изучены разные эпохи в истории Африканского континента, а кроме того, по-разному выглядит и фонд источников, сообщающих нам об этих эпохах. Если первое обстоятельство не требует каких-то особых пояснений, то второе заслуживает того, чтобы его рассмотреть более подробно. В целом материалы, содержащие ценные сведения об африканской истории, довольно многочисленны. Но при их использовании мы непременно должны считаться как с традициями публикации таких материалов, существующими в мировой науке, так и со спецификой источниковедения разных периодов этой истории.

Круг древних письменных источников охватывает главным образом северную часть Африки, затрагивая территорию к югу от экватора только по кромке восточного побережья. Основная масса сведений относится к Средиземноморью. Однако история последнего региона рассматривается в общих курсах истории древнего мира и обеспечена специальными пособиями. Для данной же хрестоматии отобраны материалы, относящиеся преимущественно к внутренним областям Африки. Поэтому данные по истории древнего Егип-

та, Карфагенской державы, греческих колоний в Киренаике и североафриканских провинций Рима в нее, как правило, не включались. Тем не менее для сохранения единой картины исторических судеб народов континента были оставлены в связном контексте отдельные отрывки о Египте и т. п.

43 древних источника (22 из них объединены в разделы, 2 включены в комментарии) образуют три типологические группы. Первая из них — описания Африки в сочинениях исторического, географического или религиозного характера; вторая — документы, куда входят надписи в храмах, царские стелы, письма и лоции-периплы; третья — чисто художественные произведения. Такое разграничение, конечно, не абсолютно. Например, большинство включенных в хрестоматию сочинений написано людьми, побывавшими в Африке, так что отдельные части их трудов представляют свидетельства очевидцев. И в то же время фактически основа отдельных текстов первой и третьей групп далеко не равноценна. «Африканская» часть «Истории» Геродота создана на основании виденного и слышанного автором при очень незначительном использовании литературных материалов. Аналогичные же части трудов Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния, Птолемея и Помпония Мелы представляют компиляцию из сообщений не дошедших до нас первоисточников. Отдельные главы «Исторической библиотеки» Диодора и «Географии» Страбона восходят в конечном счете к утерянному труду Агафархида Книдского, который они пересказывают каждый по-своему, обращая внимание на разные факты, явления и их подробности. Поэтому достоверность информации может быть установлена только сопоставлением сведений разных авторов. Именно этой задаче, равно как и расширению круга представляемых читателю древних источников, служит включение в примечания в отдельных случаях цитат из произведений, не вошедших в хрестоматию.

К источникам, написанным на древнеегипетском, древнегреческом, латинском языках и геэзе (древнеэфиопском), в этом издании добавлены источники на сирийском языке. Здесь же, впервые в африканистике, мы вводим сабейские надписи с территории Южной Аравии.

Состояние источниковедения древней истории Африки (спорность датировок, атрибуции источников, а порой и их подлинности) заставило нас в ряде случаев дать к текстам расширенные введения. Естественно также, что в целом источники древнего периода требовали большего объема пояснительного текста, нежели средневековые. Подробнее всего — по возможности полно — прокомментированы документы. В некоторых случаях представилось целесообразным дать примечания не к первому упоминанию топонима или этнонима, а к упоминанию таковых в источнике документального типа.

Средневековые источники представлены отрывками из 24 арабских, эфиопских, итальянских и португальских сочинений разных жанров: исторических и географических трактатов, хроник, энциклопедий, справок. В отличие от текстов, составляющих первую половину хрестоматии, все эти источники — повествовательные, документальных материалов в их числе нет.

За прошедшие десять лет фонд источников по средневековой истории Африки пополнился такими солидными изданиями, как «Суданские хроники». Перевод с арабского, вступительная статья и примечания Л. Е. Куббеля (М., 1984); «Эфиопские хроники XVI—XVII веков». Перевод с эфиопского, вступление, заключение и комментарии С. Б. Чернецова (М., 1984). Вышел в свет третий том серии «Арабские источники по этнографии и истории Аф-

рики южнее Сахары» (М.— Л., 1985). Поэтому составители хрестоматии не видели необходимости в расширении средневековой части. Ее состав не изменился.

Как и древние источники, включенные в книгу тексты средневекового времени касаются главным образом внутренних областей Африканского континента к югу от Сахары. Лишь в той степени, в какой это затрагивает контакты между такими областями и странами Северной Африки, включая Египет, упоминаются пограничные районы последних. Такое ограничение и в данном случае вызвано тем, что история средневековых обществ Египта и Магриба традиционно — и вполне основательно — рассматривается обычно как составная часть общей истории арабского мира, и даже более широко — Ближнего Востока в целом. И в этом качестве она обеспечена учебными материалами несравненно лучше, чем история Африки к югу от Сахары. А кроме того, фонд источников по истории Северной Африки настолько обширен, что включение выдержек из них в хрестоматию потребовало бы увеличения ее объема в несколько раз, а это, понятно, не представлялось нам возможным.

В этой части книги особое внимание пришлось обращать на то, чтобы при отборе текстов избежать, насколько это вообще возможно, слишком точного, порой — буквального повторения позднейшими авторами сведений, заимствованных из более ранних сочинений. Особенно важно это в отношении трудов арабоязычных авторов, где подобные повторения были вполне обычным делом. Поэтому повторяющиеся сведения приводятся, как правило, в самом раннем из доступных нам при нынешнем состоянии науки вариантов. Исключения сделаны лишь для главы о Канеме в тексте ал-Макризи и для текста Фернандиша. В первом случае почти текстуально, но все же чуть более подробно воспроизведена соответствующая глава книги ал-Омари, во втором же сохранены отрывки, близкие к содержанию сообщений да Мосто, и сделано это из-за сводного характера труда Фернандиша, обобщающего все португальские сведения о Западной Африке, полученные в результате морских походов XV в.

Поскольку хрестоматия не специальное востоковедное издание, было решено при передаче арабских имен, этнонимов, топонимов и специальных терминов не пользоваться строгой транскрипцией, принятой в советских арабистических трудах. Единственное исключение сделано для знака ʻ, передающего гортанный взрывной звук. Кроме того, арабский артикль передается в форме «ал-», несмотря на отсутствие в арабском языке твердого (непалатализованного) «л». Поэтому читателя не должно удивлять расхождение между формами написания имен и терминов в хрестоматии и, например, в издании «Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары в VII—XV веках». В переводах, выполненных Б. А. Тураевым, мы сохранили его написание этнонимов, топонимов, имен собственных и терминов.

Все включенные в книгу переводы текстов выполнены с языка оригинала. В тех случаях, когда имеются достаточно авторитетные публикации русских переводов, использовались они. При отсутствии таких переводов тексты переводились заново. В то же время при использовании арабских материалов по изданию «Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары» в текст были внесены исправления и уточнения в соответствии с замечаниями, содержавшимися в рецензиях на уже вышедшие в свет тома серии.

Таким образом, часть текста Диодора Сицилийского воспроизводится по «Хрестоматии по истории древнего Востока» (М., 1963), тексты Помпонич Мелы и частично Птолемея — по изданию: М. С. Боднарский «Античная география» (М., 1953), Геродота — по изданию: «Геродот. История в девяти книгах» (Л., 1972), Страбон по изданию: «Страбон. География» (М., 1964), Тацита — по изданию: «Корнелий Тацит. Сочинения» (Л., 1969), Гелиодора — по изданию: «Гелиодор. Эфиопика» (М.—Л., 1948). Отрывки из сочинений Ибн Абд ал-Хакама, ал-Якуби, ал-Масуди, Ибн Хаукала, ал-Бекри и ал-Идриси даны по изданию: «Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (М.— Л., 1960 и 1965). Тексты «Сказания о походе царя Амда Сиона» и хроники Зара Якоба воспроизведены по изданию: Б. А. Тураев. Абиссинские хроники XIV—XVI вв. (М.—Л., 1936); «Жития Амда Микаэля» по изданию: Б. А. Тураев. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. (СПб., 1902).

Переводы всех остальных источников выполнены специально для хрестоматии. Авторы переводов и комментариев указаны в каждом разделе в конце вводной статьи.

Карты подготовлены: карта 1 — Э. Е. Кормышевой, карты 2—6 С. Я. Берзиной, карты 7—8 Л. Е. Куббелем.

Составитель раздела древних источников — С. Я. Берзина, составитель раздела средневековых источников — Л. Е. Куббель.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ПУНТ

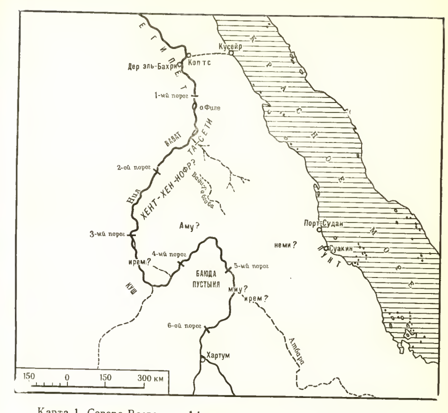
Рельефы и надписи, повествующие об экспедиции, посланной царицей Хатшепсут в Пунт, высечены на стене божницы храма Дер эль-Бахри, построенного на берегу Нила к западу от Фив. Храм представляет собой поминальное святилище царицы Хатшепсут, посвященное верховному богу Амону. Храм состоял из ряда дворцов, расположенных на уступах, поднимающихся в виде террас один за другим от подножия скал. Замыкавшая сооружение божница Амона высечена в скале. Вокруг храма были посажены деревья мирры и различные благовонные растения, вывезенные из Пунта. К сожалению, рельефы и надписи сильно пострадали еще в древности: Тутмос III изглаживал имена и изображения Хатшепсут, Аменхотеп IV (Эхнатон) стирал имена Амона, а коптские монахи-христиане, устроившие здесь монастырь, уничтожали языческие рельефы.

Хатшепсут правила в 1521—1501 гг. до н. э. Примерно в середине ее царствования была снаряжена экспедиция в Пунт. Своеобразный отчет об этой экспедиции представляют ряды рельефов, последовательно изображающие отплытие кораблей из Египта, сцены пребывания в Пунте, возвращение на родину; они сопровождаются более или менее пространными надписями, выполненными египетскими иероглифами, поэтому перевод надписей предварен кратким изложением содержания соответствующей сцены (в тексте выделено курсивом).

Долгое время считалось, что Пунт был расположен в районе Африканского Рога. Теперь большинство исследователей, в том числе и автор настоящего перевода, придерживаются мнения, что Пунт находился на суданском побережье Красного моря. Территория же Пунта включала побережье до северных границ Эритреи и прилегающие районы материка. Египетские корабли, отправлявшиеся в Пунт, причаливали, вероятнее всего, в районе совр. Порт-Судана — Суакина.

Кроме Пунта в надписях упомянуты другие «южные чужеземные страны», отдельные народы и их божества. Расположение сцен, где показаны эти южные народы, в определенной последовательности по отношению друг к другу и к Пунту при сопоставлении с другими письменными источниками, в которых они упомянуты, позволяет их локализовать. Кроме того, на наш взгляд, упоминание южных народов в качестве данников Хатшепсут в связи с экспедицией в Пунт не случайно и не является абстрактным обозначением ее величия и власти, а отражает реальное положение вещей: получение царицей дани от этих народов в то время, когда ее экспедиция пребывала в Пунте.

Наиболее полное издание изображений и надписей храма Дер эль-Бахри осуществлено Э. Навилем (*Naville E.* The Temple of Deir el-Bahari. Vol. III, 69—86, L.,1896—1897). Данный перевод выполнен по изданию: Urkunden der 18 Dynastie, bearb. von K. Sethe. Bd. II. Lpz., 1906, с. 315—340, сверенному

Карта 1. Северо-Восточная Африка в середнне II тысячелетия до н. э.

с изданием Э. Навиля. В данном изданин приводится перевод надписи, повествующей о сооруженин статун Хатшепсут в Пунте, и описание самой экспедиции в последовательности, данной К. Зете.

Перевод, вводная статья и комментарий Э. Е. Кормышевой.

Комплекс рельефов храма, относящихся к плаванию в Пунт, предваряется изображением Дедуна[1], приводящего к царице чужеземцев.

Общее обозначение топонимов:

Южные чужеземные страны,
Иунтиу[2] Та-Сети[3].

Сохранившиеся этнонимы[4]:

миу
иакарена
текаререр
букак
бербер.

Обломки статуи из красного гранита, которую предполагалось установить в Пунте, с надписью, состоящей из семи строк. Надпись очень сильно повреждена. Реконструкция ее сделана К. Зете (*Sethe K.* Eine bisher unbeachtet gebliebene Episode der Puntexpedition.— Leitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. Lpz., 1905, Bd. 42).

Посвятительная надпись:

(1) [Живой Хор Усереткау [5]] [...] божественная, диадема [на голове] ее [...] [царица Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, живущая вечно]. [Сделала она] памятник для отца ее [Амона-Ра, владыки тронов Обеих земель [6]], [сделала для него великую статую] [Мааткара [7], возлюбленная Амоном-Ра], владыкой маджаев [8], владыкой Пунта, которую соорудило (2) ее [величество как благодарность своего сердца]. [Воздвигнет она ее в земле бога [9]]. [Сделана статуя этого бога] и соединена со статуей царицы Верхнего и Нижнего Египта [Маатка]ра [10] из цельного камня, из прочного гранита. [Будет] девятка богов [11] ве[ликая] [пребывать в П]унте под [их защитой]. [К]репки и п[рочны они] навеки вечные в их месте на террасах (3) мир[ры П]унта, в месте прекрасном [удовольствия], которое [приготовлено] для величества этого благородного бога. Вот что сделало ее величество: [отправила она войско в эту землю, которую] ей [ее отец] предназначил [в далеке] и повелел, чтобы эта земля видела [ее величество и ее отца, властелина Пунта], ежедневно, из-за [величия] могущества его, из-за превосходства могущества его, [из-за великолепия могущества его] более, чем всех богов, ради величия любви его (4) к дочери [его Маат]ка[ра] более, чем к царям, живущим прежде со времен древности. [Достигло войско] это ее величества здоровое и невредимое [террас мирры] П[унта] и статуя вместе с ними. [Могущество этого благородного бога двигалось по воде и по земле] [12]. [Не достигало войско] страны этой чужеземной со времен бога. (Не делали это) и другие цари (5), кроме ее величества, которая достигла террас мирры. Они [собрали] мирру, сколько хотели, на[грузили они корабли] так, что радовалось их сердце, [зелеными деревьями] мирры [...], всеми прекрасными [про]дуктами [этой земли], [все люди — свидетели этому]. (6) И вот ве[ликие Пунта пришли вместе] и склонились они в страхе. За ними следовали [собаки], как это обычно делают собаки, и п[лечи их были нагружены дарами] [...] Проси[ли они мира у ее величества], [царицы Верхнего и Нижнего Египта], [правительницы Обеих земель], (7) Мааткара [...], делается это, чтобы была дана жизнь, подобна Ра, навечно.

Слова команды над изображением кормчих:
«Отправление в Великую землю».

Надпись над кораблем, причаленным к берегу:
(1) Пусть будет совершено плавание корабля по Великой зе-

лени[13], (2) отправляющегося по прекрасному пути в Землю бога. Отчаливание (3) в мире к чужеземной стране Пунт (4) воинов владыки Обеих земель[14], согласно повелению (5) владыки богов Амона, владыки тронов Обеих земель, находящегося во главе [Ипе]т-сут[15], (6) чтобы доставить для него чудесн[ые] вещи (7) всякой чужеземной страны, так как велика любовь его (8) [к его дочери Мааткара, больше, чем к царям, которые были прежде. Действительно, не случалось] такого при других царях, живших в этой земле издавна[16].

Надпись над грузовым судном, нагруженным дарами, привезенными для Хатхор Пунта:

(1) Разгрузка (2) этих кораблей с дарами (3) для матери (?) его, корабль (4) [за кораблем...] (5) для Хатхор[17], владычицы Пунта, (6) ради жизни, благополучия и здоровья ее величества.

Изображены египтяне, принимающие знаки почтения и дары от властелинов Пунта и их подданных. Перед посланцами ценные дары для Хатхор.

Надпись над египтянами:

(1) [Прибы]тие царского посланца в (2) Землю бога вместе с (3) воинами, которые находились позади него, (4) к владыкам (5) Пунта. (6) Посланный с вещами всякими прекрасными от дворца владыки, да будет он жив, благополучен и здоров для Хатхор, владычицы Пунта, ради жизни, благополучия и здоровья ее величества.

Надпись перед людьми Пунта:

(1) Приход властелинов Пунта, выражение почтения (2) поклоном, чтобы встретить это войско царя. Воздали они хвалу (3) владыке богов Амону-Ра, владыке Обеих земель, [прошедшему] чужеземные страны. (4) Сказали они, прося мира: «Зачем прибыли вы сюда в эту чужеземную страну, которая неведома [лю]дям? Шли ли вы дорогой неба, (5) (плыли) ли по воде и (шли) по земле? Как радуется Земля бога, что следовали вы путем Ра[18], так как что касается царя Та-Мери[19], то нет (иного) пути к его величеству, мы живем [дыханием], которое дает он».

Надписи перед изображением владыки Пунта и его семьи:

Владыка Пунта Пареху, его жена Итии, два его сына, его дочь.

Надпись над ослом:

Осел, который вез его жену.

Царский посланник стоит перед шатром и получает дары от владыки Пунта.

Надпись в шатре:

(1) Приготовление шатра для царского посла (2) и его войска на террасе, (3) (где растет) мирра в Пунте, на берегу (4) моря, чтобы принимать вождей этой страны. Переданы (5) для них хлеб, пиво, вино, мясо, фрукты и всякие вещи, (6) находящиеся в Та-Мери, согласно повелению владыки, да будет он жив, благополучен и здоров.

Надпись около царского посла:

(1) Получение дани от (2) владыки Пунта (3) царским послом.

Надпись над людьми Пунта:

(1) Приход владыки (2) Пунта с (3) дарами его к берегу (4) моря, к царскому [послу... для] дворца его величества (т. е. Хатшепсут.— *Э. К.*), да будет он жив, благополучен и здоров, золото (земли) [Аму][20], мирр[а...].

Надпись над золотыми кольцами, которые нагромождены перед царским посланником:

Золото.

Деятельность экспедиции в Пунте.

Изображение рубки эбеновых деревьев. Надпись:

Рубка эбеновых деревьев в [боль]шом количестве [...]

Изображение сбора смолы мирры. Надпись:

[...] мирра многочисленная на нем очень [...] на террасе [...]

Изображение сцены сбора мирры. Надпись:

[Сбор] мирр[ы].

Изображение переноски местными жителями деревьев к берегу.

Один из них, обращаясь к другому, говорит: «Ваши ноги, работник (rḥ.w), на[гружены они силь]но очень, делая (это) для могущественного царя».

Египтяне за тем же занятием. Надпись:

(1) Отправляйся с нами, дерево (2) мирры, находящееся в Земле бога (3), в дом Амона! Будет (4) место твое там[21], станешь ты расти ради Мааткара (5) [в ее саду вокруг] храма, так как послано (6) ты ради ее отца.

Изображение святилища, очевидно Хатхор Пунта, перед которым располагаются подношения. Надпись:

[Поднесение] ладана [...] [для Хатхор, владычицы Пунта, ради жизни, благополучия и здоровья ее величества].

Сцена погрузки кораблей. Надпись:

(1) Нагружаются корабли весьма тяжело вещами прекрасными (2) чужеземной страны Пунт, всякими прекрасными растениями Земли бога, грудой (3) мирры с деревьев мирры, (4) эбеновым деревом и чистой слоновой костью, зеленым золотом[22] (земли) (5) Аму, (растениями) *тишепес* и (6) *хесит*, (благовониями) *ихмут* (7) ладаном, черной краской для глаз, (8) павианами, (9) мартышками, (10) собаками, (11) многочисленными шкура(12)ми(13) леопардов, (14) (местными) жителями и (15) их детьми. Никогда не приносилось (16) подобного этому для какого-либо царя, жившего прежде во времена древности.

Отплытие на родину и причаливание в Фивах. Надпись:

(1) Отплытие, благополучное путешествие, причаливание к земле, (2) к Ипет-сут, в радости сердца войска владыки Обеих земель, (3) вожди этой чужеземной страны позади них. Привезли они то, что никогда не было привезе(4)но для других царей, (5) удивительные вещи (6) чужеземной страны Пунт, из-за величия и могущества (7) этого прекрасного бога Амона-Ра, владыки тронов Обеих земель.

Царица получает трофеи экспедиции и принимает почести от приводимых к ней вождей. Царица сама не изображена. Имеется только имя царицы, помещенное над символом объединения Египта.

Надпись:

Хор Усереткау, царь Верхнего и Нижнего Египта Мааткара.

Надпись перед владыками, которые стоят на коленях перед картушем с именем царицы[23]*:*

(1) [Воздавание почестей Мааткара, це]лование земли перед Усереткау властелинами Пунта (2) [...], Иунтиу Та-Сети, Хентхен-нофр[24], каждой чужеземной земли к югу от (3) [Неми][25], [приход (с выражением) почтения] со склоненной головой к месту, где было ее величество (4) [...] по путям, которыми не шли другие. (5) [...] страна каждая чужеземная в подданстве у ее величества, (6) [дань их для храма Амона-Ра], владыки Ипет-сут, как ежегодная дань, (7) [согласно тому], что приказал ей ее отец Амон, положивший все земли к сандалиям ее, живущей вечно.

Перед именем царицы изображение коленопреклоненных предводителей Пунта с дарами.

Надпись:

(1) Властелнны (2) Пунта. (3) Говорили они, просили мира у ее величества: «Прнвет тебе, царнца Египта, Ра, светящее как солнечный днск, наша владычица, госпожа Пунта, [царственная] д[очь] А[мо]на. Имя твое достнгло круга неба. Обошла слава [Мааткара мор]я [...], чужеземные страны Фенху[26] [...] (4) жнвые средн живущнх.

Изображение вождей, коленопреклоненных в молнтвенной позе перед картушем с нменем царнцы. Позади них золото, пантеры (остальные нзображення не сохранились) как те вещи, которые онн прнносят царнце.

Надпись:

(1) [Владык]и Немн, владыкн Ирем[27]. [Говорили] они, просили онн мнра у ее величества: «Прн[вет тебе...]».

Надпись перед царицей, посвящающей добычу экспедиции богу Амону:

(1) Сама царнца, владычнца Верхнего н Ннжнего Египта Мааткара, приносит уднвнтельные вещи нз Пунта, драгоценности Землн бога вместе с данью чужеземных земель юга и податямн (2) презренного Куша[28], данью землн Нехси[29] для Амона, владыкн тронов Обеих земель, находящегося во главе Ипет-сут, радн жизни, благополучня н здоровья владычнцы Верхнего и Ннжнего Египта Мааткара, чтобы ей былн даны жизнь, могущество, радость сердца, господство над Обенмн землямн, подобно Ра, вечно.

Изображение деревьев мирры. Надпись над ними:

(1) Зеленые деревья мнрры — 31. (2) Прннесены как превосходные вещи Пунта для велнчества бога этого (3) Ам[она], владыки тронов Обенх земель. Ннкогда не делалось подобного со времен (4) древности земли.

Надписи, относящиеся к изображениям подношений, лежащих под деревьями:

Электр (в кольцах), черная косметика для глаз (в мешках), гуммнарабнк от жнтелей Пунта, эбеновое дерево (в кусках), слоновая кость (в бнвнях), ценные породы корнчневого дерева (в кусках).

Надписи над миррой:

Груды мнрры свежей очень многочнсленные.

Сцена обмера мирры. Надпись:

Обмер свежей мирры в большом колнчестве для Амона, владыкн тронов Обенх земель, удивительные вещн чужеземных

земель Пунта, драгоценности Земли бога, ради жизни, благополучия и здоровья [дочери Ра от тела его] Имн[хенеметхатшепсу] [30].

Изображение чиновника, наблюдающего за обмером. Надпись:

Писец и управляющий домом Тота.

Изображение бога Тота, владыки Шмуна [31], *владыки божественных слов, который записывает дань Пунта. Надпись:*

(1) Установлено и записано, подсчитано количество, общая сумма в миллионах, (2) сотнях тысяч, десятках тысяч, тысячах и сотнях полученных вещей великолепных из чужеземных земель Пунта для Амона-Ра, владыки тронов Обеих земель, владыки неба, ради жизни, благополучия и здоровья (3) Мааткара, [делает она (это)], чтобы была дана (ей) жизнь.

Изображение предметов южной чужеземной земли. Надпись:

Электр (сложенный в виде колец), шкуры пантер многочисленные (изображения нет.— *Э. К.*), [...] (изображение птицы на высоких лапах).

(1) Живая пантера, (2) принесенная для ее величества из чужеземных стран [юга].

Живые гепарды (изображение двух животных), 3300 (изображение скота).

Кроме этого изображены бивни слона, страусовые перья и яйца, лук, древесина и жираф.

Сцена взвешивания колец на весах. Надпись:

(1) Взвешивание золота и электра в качестве дани чужеземных стран юга (2) для Амона-Ра, владыки тронов Обеих земель, [...] (3) находящегося во главе Ипет-сут, [ради жизни, благополучия и здоровья] [Маатка]ра, делает она [это], чтобы ей была дана жизнь, подобно Ра, вечно.

Надпись над весами:

(1) Точные и правдивые весы Тота, сделанные царицей Верхнего и Нижнего Египта Мааткара для ее отца Амона, владыки тронов Обеих земель, (2) чтобы взвешивать серебро, золото, лапис-лазурит, малахит в большом количестве, (вещи) все драгоценные, ради жизни, благополучия и здоровья ее величества. [Делает] она (это), чтобы [была дана] ей жизнь навечно.

Надпись перед взвешиваемыми кольцами:

Золото.

2 Зак. 618

Надпись перед гирями:
Дебен[32].

Изображение бога Хора перед весами. Надпись:
(1) Слова, сказанные Хором (2) [этим] весам: (3) «Поднялась [маат] к чаше[33] своей. [Дано для тебя] все, находящееся там, чтобы умиротворилось твое Ка[34] во всяком прекрасном месте.

Изображение бога Дедуна, стоящего позади Хора. Надпись:
Дедун, находящийся во главе Та-Сети, в чужеземных землях Запада. Сказанные слова: «Приведены для тебя всякие южные чужеземные страны как одна для твоего Ка, владычица Верхнего и Нижнего Египта Мааткара».

Изображение богини Сешат[35], переписывающей дары южной земли, предназначавшиеся Амону. Надпись:
(1) Устанавливается и записывается, сообщается количество, общая сумма в миллионах, сотнях тысяч, десятках тысяч, (2) тысячах и сотнях полученных удивительных вещей южных чужеземных стран для Амона, владыки тронов Обеих земель, находящегося во главе Ипет-сут.

Заключительная надпись:
(1) Сама царица Мааткара берет крупицы золота, накладывает и распределяет груды, первые предназначаются для места прекрасного, осматривает свежую мирру для Амона, владыки тронов Обеих земель, владыки неба, (2) весь первый уро[жай], принесенный как чудо чужеземной страны Пунт, который владыка Шмуна Тот определил и записал, а Сефхет-абуи[36] подсчитала. Ее величество (3) сама сделала (это) своими руками. Лучшая мирра на всем ее теле, ее благоухание как благоухание бога, запах ее происходит из Пунта, кожа ее позолочена электроном и (4) сверкает, как (то) делают звезды внутри храмового праздничного двора, перед лицом всей земли. Совершалось восхваление, возносили они молитвы богам (5), воздавали они почести Мааткара как божественному существу из-за величия (ее) и чуда, совершившегося с ней. Не случалось подобного при богах, [быв]ших прежде, со времен древности земли. Делает она (это), чтобы была дана жизнь, подобно Ра, вечно.

[1] Древнее божество Куша. Упоминается впервые в Текстах пирамид египетских фараонов второй половины III тысячелетия до н. э. как божество благовоний, доставляемых в Египет с юга. Дедун был включен в египетский пантеон и подвергся значительной египтизации. С начала II тысячелетия до н. э. его культ вновь возвращается в Куш вместе с египетскими фараонами-завоевателями, где в египетских источниках выступает как божество юга, но вместе с тем и главным образом в качестве покровителя египетского фараона, приводящего ему покоренные народы вместе с их данью. В таком же качестве

он представлен и в Дер эль-Бахри. Подробнее о Дедуне см.: *Кормышева Э. Е.* Религия Куша. М., 1984, с. 166—178.

[2] Общее обозначение народов, обитавших между Нилом и Красным морем.

[3] Обозначение I нома Верхнего Египта, а также района к югу от первого порога, границы которого не поддаются четкой локализации.

[4] Локализации не поддаются. Предположительно можно считать, что племена миу обитали в районе третьего порога к востоку от Нила. См.: *O'Connor D.* The location of Irem.— Journal of Egyptian Archaelogy. 73. L., 1987.

[5] Первое имя царицы Хатшепсут. Полная титулатура египетских фараонов состояла из пяти имен. Первое имя — имя бога Хора — означало, что фараон является живым воплощением Хора на земле. Второе имя имело название «две владычицы». Выписывались иероглифы богинь Верхнего и Нижнего Египта — Нехбет и Уаджит, символизировавших объединение страны и подчеркивающих то, что фараон был властелином Верхнего и Нижнего Египта. Третье имя — Хор золота — однозначному объяснению не поддается. Возможно, это символ победы Хора над его врагом Сетом, почитавшимся в городе, который египтяне обозначали знаком золота. Четвертое имя, которое вводилось титулом «царь Верхнего и Нижнего Египта», фараоны получали при вступлении на престол. Пятое имя — сын Ра (бога Солнца) — было именем собственным фараона.

[6] Название Египта, символизирующее объединение юга и севера страны.

[7] Тронное имя Хатшепсут.

[8] Обозначение народа, обитавшего в пустыне к юго-востоку от Египта. Часто служили наемниками в египетском войске. Возможно, предки беджа.

[9] Название земли, находящейся на восток от Египта. Часто употребляется в египетских текстах в связи с экспедициями в Восточную пустыню и на побережье Красного моря. Используется иногда как синоним названия Пунт.

[10] Речь идет о сооружении статуи с двойным изображением — бога Амона и Хатшепсут. Сам детерминатив к слову статуя включает оба изображения: бог и царица сидят друг против друга. Создание этой статуи должно было, по-видимому, упрочить представления о божественности царицы и ее власти.

[11] Так назывались девять богов Гелиополя — Ра-Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида.

[12] Данное выражение часто употребляется в надписи Хатшепсут при описании маршрута в Пунт. Как свидетельствуют египетские источники, чтобы попасть из Фив на берег Красного моря, египтяне совершали вначале путь по Восточной пустыне через Вади Хаммамат до Мерса Гавасис или Кусейра. Корабли, разобранные на отдельные части, они несли с собой. На побережье происходил монтаж кораблей, которые затем отправлялись в плавание по Красному морю и тем же способом возвращались в Египет. Возможно, именно этот итинерарий подразумевается под выражением «по воде и по земле». Однако близость Пунта к границам Куша и упоминание кушитских племен, доставляющих дань царице в связи с плаванием в Пунт, не исключают использования и пути вдоль Нила в Египет. Так скорее всего гнали скот, который в количестве 3300 голов, как говорится в надписи, был доставлен египтянам.

[13] Египетское название Красного моря.

[14] Подразумевается царица Хатшепсут.

[15] Египетское название храма Амона в Карнаке.

[16] Построение фразы типично для древнеегипетских текстов, в которых каждый фараон считал нужным похвалиться своими исключительными деяниями, которые до них якобы никогда не совершались. В действительности экспедиции в Пунт предпринимались задолго до Хатшепсут. Древнейшая из известных нам относится ко времени фараона Сахура (середина III тысячелетия до н. э.).

[17] Одна из главных египетских богинь, дочь бога Ра, богиня неба. Иногда изображалась в облике коровы.

[18] Бог солнца древнего Египта.

[19] Одно из обозначений Египта, в переводе означает «любимая земля». Так египтяне выражали свою привязанность родине.

[20] Речь идет о рудниках Восточной пустыни, расположенных примерно на широте между третьим и четвертым нильским порогами. О золоте Аму см.: *Posener G.* L'or de Pount.— Ägypten und Kusch. B., 1977, с. 337—342.

[21] При Хатшепсут, очевидно, впервые в истории Египта была предпринята попытка культивации благовонных деревьев Пунта в самом Египте. Эти деревья были выкопаны вместе с корнями, как об этом свидетельствуют изображения сцен в Пунте, и посажены затем около храма Дер эль-Бахри.

[22] Египетское обозначение электра.

[23] Согласно представлениям египтян, имя человека или бога обладало магической силой, знание настоящего имени давало полную власть над человеком, а само имя персонифицировало его носителя. Потому изображение перед картушем с именем фактически аналогично изображению перед самой царицей.

[24] Одно из обозначений земель к югу от Египта, возможно, южнее Та-Сети. Об этом термине см., в частности: *Vandersleyen C.* Les Guerres d'Amosis. Bruxelles, 1971, с. 64—68.

[25] О'Коннор считает, что здесь следует читать Неми, а не Египет, как это было предложено К. Зете (см.: *O'Conner D.* The location of Irem, с. 113, № 66; Urkunden..., с. 331, 3). Аргументы О'Коннора не лишены, на наш взгляд, серьезных оснований.

[26] Географическое название. Употреблялось для обозначения сиро-палестинских земель. Возможно, речь идет о Финикии.

[27] Неми и Ирем — обозначение племен, данников Хатшепсут. О'Коннор полагает, что Неми — это неправильное написание Аму, откуда египтяне получали золото, однако, на наш взгляд, солидных оснований для этого в тексте не имеется и нет пока необходимости изменять четко видимое начертание. Золотоносный район Восточной пустыни в этом регионе был достаточно большой протяженности, поэтому отдельные его части могли иметь различные названия. В отношении Ирем О'Коннор достаточно убедительно показал именно по данным надписи Хатшепсут, что этот народ должен был обитать к востоку от Нила (а не к западу, как считалось до этого), примерно в районе слияния Атбары и Нила. См.: *O'Connor D.* The location of Irem, с. 117.

[28] Термин «Куш» появляется в египетских источниках, начиная с эпохи Среднего царства, как обозначение территории к югу от Египта, находившейся, очевидно, выше второго порога. Территория между первым и вторым порогами называлась Вават. Позднее термин «Куш» распространился на всю завоеванную египтянами территорию и в эпоху Нового царства служил обозначением владений Египта на юге примерно от первого до четвертого порога.

[29] Название земли и народа, населявшего земли к югу от Египта. Название употреблялось обобщенно и встречается в текстах при описании походов на юг в самые различные широты. В надписях Хорсиотефа и Настасена — обозначение территории, подвластной мероитским царям.

[30] Имя Хатшепсут, переводится как «Хатшепсут — творение Амона».

[31] Тот Гермополя — древнеегипетский бог мудрости, бог письма, бог луны. Наиболее часто изображался с головой ибиса и телом человека или в виде павиана.

[32] Египетская мера веса=91 г.

[33] Символ маат = правды использовался как гиря для весов при взвешивании в присутствии богов.

[34] Согласно древнеегипетским представлениям,— двойник человека, рождающийся вместе с ним и продолжающий свое существование после его смерти.

[35] Древнеегипетская богиня письма. Обычно записывала добычу походов и экспедиций царей.

[36] Одно из египетских имен богини Сешат.

Геродот
ИСТОРИЯ

Геродот (род. в 484 г. до н. э. в малоазийском городе Галикарнасс) поставил перед собой грандиозную задачу: описать греко-персидские войны, выяснить их причины, ход событий, деятельность отдельных людей. Он посетил основные регионы, затронутые персидскими походами, знакомился с документами, расспрашивал участников событий и сведущих людей. Истоки конкретных явлений он искал в далеком прошлом народов. В результате была создана первая история человечества, разумеется в пределах античной ойкумены. Труд Геродота, за которым закрепилось название «История», получил высокую оценку еще в древности. Определяя значение творческого подвига гениального греческого писателя, Цицерон назвал его «отцом истории». «История» Геродота пользовалась большой популярностью, и до наших дней дошло много списков рукописей I—XV вв. н. э. Сведения об Африке Геродот собирал в 50—40-е годы в Кирене и Египте. В соответствии с географическими взглядами своего времени восточной границей Ливии (Африки) Геродот считает р. Нил. Он имеет представление только о части Африки к северу от экватора. В то же время Геродот впервые дает описание Африки как континента, выделяет ее основные культурно-географические зоны, дает схему расселения народов, описывает их материальную культуру, хозяйство, социальные отношения, политические учреждения и религиозные верования. Он впервые знакомит античный мир с Мероитским царством и его столицей, г. Мероэ. События, описываемые Геродотом в интересующих нас разделах, восходят к середине VII — середине V в. до н. э.

Перевод выполнен по изданию: Herodoti Historiae. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit Carlus Hude. Vol. I—II. Editio altera. Oxonii, 1912.

Перевод Г. А. Стратановского сверен с текстом С. Я. Берзиной, вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

II, 29. ...Свои изыскания я распространил как можно дальше, так как я сам доходил до города Элефантины[1], начиная же оттуда, мне пришлось, конечно, собирать сведения по слухам и расспросам. Если плыть вверх по течению до города Элефантины, то местность круто повышается. Поэтому здесь нужно привязывать канат к барке с обеих сторон и тащить вперед, как быка. А если канат оборвется, то барку отнесет течением вниз. Расстояние же это [вверх по течению от Элефантины до острова Тахомпсо[2]] составляет четыре дня плавания. Здесь Нил из-

лучист наподобие Меандра[3]. Таким-то образом приходится преодолевать это расстояние в 12 схенов. Затем вступаем в ровную долину, где Нил образует остров[4] под названием Тахомпсо. Выше Элефантины живут уже эфиопы, и остров этот наполовину населяют они, а наполовину египтяне. К этому острову примыкает большое озеро, вокруг которого живут эфиопы-кочевники. Переплыв это озеро, попадаем снова в Нил, который вливается в это озеро. Затем приходится сойти с барки и далее двигаться сухим путем вдоль реки 40 дней. Ведь здесь Нил усеян острыми утесами, [выступающими из воды] подводными камнями, так что плавание невозможно. Пройдя за 40 дней эту страну, садишься на другую барку и после 12-дневного плавания прибываешь в большой город по имени Мерое[5]. Этот город, как говорят,— столица всей Эфиопии[6]. Жители его признают только двух богов — Зевса[7] и Диониса[8] — и почитают их весьма усердно. Там находится также прорицалище Зевса[9]. В поход они выступают, когда и куда бог укажет им своим изречением.

30. Если же плыть далее от этого города, то за то же самое время, какое требуется для переезда из Элефантины в столицу эфиопов, достигнешь страны «перебежчиков». Эти «перебежчики» называются по-египетски «асмах»[10], что на эллинском языке означает «люди, стоящие по левую руку царя». Это были те 240 000 египтян из сословия воинов, которые ушли к этим эфиопам вот почему. Во времена царя Псамметиха[11] египтяне выставили пограничную стражу в городе Элефантине против эфиопов, в Дафнах, что в Пелусийской области[12],— против арабов и сирийцев и в Марее[13] — против ливийцев. Еще и в наше время стоит персидская стража в тех же самых местах, как и при Псамметихе. И действительно, и в Элефантине, и в Дафнах находится персидская пограничная охрана. И вот, когда эти египтяне три года провели там, неся стражу, и никто не пришел их сменить, они сообща решили тогда отпасть от Псамметиха и переселиться в Эфиопию. А Псамметих, узнав об этом, пустился за ними в погоню. Когда же он настиг их, то настоятельно упрашивал возвратиться и не покидать [на произвол судьбы] отеческих богов, и жен, и детей. Тогда, как передают, один из беглецов ответил царю, указывая на свой половой орган: «Будь только это, а жены и дети найдутся». Прибыв в Эфиопию, беглецы отдались под власть эфиопского царя. А тот наградил их за это вот каким образом. Некоторые эфиопские племена восстали против своего царя. Их-то и повелел царь египтянам изгнать и затем поселиться на земле изгнанников. И с тех пор, как эти египтяне поселились среди эфиопов, эфиопы восприняли египетские обычаи и сделались более культурными.

31. Таким образом, течение Нила (не считая пространства, по которому он течет в Египте) известно на расстоянии 4-месячного плавания и сухопутного пути. Ведь столько получается месяцев, если сосчитать время пути от Элефантины до страны этих перебежчиков. Нил течет здесь с запада на восток. О даль-

нейшем же его течении никто ничего определенного сказать не может. Ведь страна эта безлюдна из-за сильного зноя.

32. Впрочем, мне удалось узнать от киренцев еще вот что: по их рассказам, при посещении прорицалища Аммона[14] они беседовали с царем аммониев Этеархом. И вот, между прочим, речь у них зашла о Ниле, именно о том, что истоки его никому не известны. И Этеарх рассказал: пришли к нему как-то насамоны (а народ это ливийский, живущий на Сирте и в области, расположенной несколько далее на восток). По прибытии этих насамонов царь спросил, не могут ли они сообщить более точные сведения о Ливийской пустыне. Они ответили: «Были у них отважные молодые люди, сыновья вождей. Возмужав, эти юноши придумывали разные сумасшедшие затеи и даже выбрали по жребию пятерых из своей среды совершить путешествие по Ливийской пустыне с целью проникнуть дальше и увидеть больше всех тех, кто раньше побывал в самых отдаленных ее частях. На ливийском побережье Северного моря[15] от Египта до мыса Солоента[16] всюду живут ливийцы, а именно многочисленные ливийские племена (кроме мест, занятых эллинами и финикиянами). [Внутренняя же часть] Ливии над морем за населенной прибрежной областью к югу от этих племен полна диких зверей. Еще далее к югу от страны диких зверей земля песчаная, безводная и совершенно безлюдная. Итак, юноши, посланные сверстниками, отправились в путь с большим запасом воды и продовольствия. Сначала они шли по населенной местности, а затем, миновав ее, прибыли в область диких зверей, а оттуда, наконец, в пустыню, держа путь все время на запад. После многодневного странствования по обширной пустыне они снова увидели растущие в долине деревья. Подойдя к деревьям, юноши стали рвать висевшие на них плоды. В это время на них напали маленькие (ниже среднего роста) люди, схватили их и увели с собой. А языка этих людей насамоны не могли понять, и те, кто их вел, также не понимали речи насамонов. Юношей вели через обширные болота и наконец доставили в город, где все люди были так же малы, как и их вожаки, и [тоже] черного цвета. Мимо этого города протекает большая река, а течет она с запада на восток, и в ней были видны крокодилы»[17].

33. Прибавлю только еще: со слов киренцев он сообщал, что насамоны благополучно возвратились назад и что все люди, к которым они приходили, были волшебниками.

III, 17. После этого[18] Камбис[19] задумал три похода: на карфагенян, на аммониев и на долговечных эфиопов, живущих на Южном море в Ливии... К эфиопам же он хотел отправить сначала соглядатаев, чтобы узнать, действительно ли у них есть так называемая трапеза солнца, и, кроме того, под предлогом поднесения даров их царю все разведать.

18. Вот что такое, по рассказам, эта «трапеза солнца». Перед городскими воротами находится лужайка, полная вареного

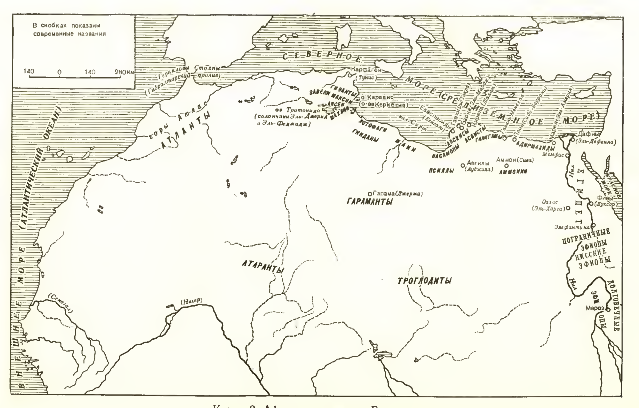
мяса разного рода животных. Каждую ночь начальники горожан кладут сюда куски мяса, стараясь делать это незаметно, а днем всякий желающий приходит есть это мясо. Народ же, конечно, верит, что мясо это каждый раз порождает земля. Такова, как передают, эта трапеза солнца.

19. Камбис же, решив послать [к эфиопам] соглядатаев, велел вызвать из города Элефантины несколько ихтиофагов[20], знающих эфиопский язык.

20. Когда ихтиофаги из Элефантины прибыли к Камбису, царь отправил их в Эфиопию, объяснил им поручение и передал дары эфиопскому царю: пурпурное одеяние, золотое ожерелье, золотые браслеты, алебастровый сосуд с миррой и кувшин финикийского вина. А об этих эфиопах, к которым Камбис отправил послов, рассказывают, что они самые рослые и красивые люди на свете. И обычаи у них совершенно иные, чем у всех остальных народов. Например, обычай избирать царя: они, как говорят, выбирают самого рослого и сильного из граждан и ставят его царем.

21. Так вот, когда ихтиофаги прибыли к этим людям, они поднесли их царю дары с такими словами: «Царь персов Камбис желает быть твоим другом и союзником, а нас послал для переговоров. И вот он подносит тебе дары, которыми он и сам больше всего любит наслаждаться». А царь эфиопов понял, что они пришли как соглядатаи, и ответил вот что: «Не потому послал вас ко мне персидский царь с дарами, что высоко ценит мою дружбу, и не говорит он правды. Вы ведь пришли в мое царство соглядатаями, и он вовсе не праведный человек. Будь он праведным человеком, не жаждал бы он чужой земли и не порабощал бы народов, которые не причинили ему никакого вреда. Поэтому передайте ему вот этот лук и скажите: царь эфиопов советует персидскому царю вот что: если персы так же легко сумеют натянуть столь большой лук, как я его натягиваю, то пусть они идут войной с несметной силой на долговечных эфиопов. Если же нет, пусть персидский царь возблагодарит богов, что они не внушили сынам Эфиопии присоединить к своей земле еще и чужую».

22. Так он сказал и, ослабив [тетиву] лука, передал ее посланцам. Потом, взяв пурпурное одеяние, царь спросил: «Что это такое и как это сделано?» Ихтиофаги правдиво рассказали ему, что такое пурпур и как его окрашивают, на что царь заметил: «Обманчивые люди, обманчивы и их одежды». Далее царь спросил о золотом ожерелье и браслетах. Когда ихтиофаги показали, как их носят, царь возразил со смехом (он принял эти украшения за оковы), что у эфиопов оковы крепче этих. Затем царь спросил о мирре, и когда посланцы рассказали об изготовлении этого благовония и о том, как им умащаться, то он заметил то же, что и об одеянии. Наконец, он дошел до вина и осведомился, как его приготовляют, причем очень обрадовался этому напитку. Потом эфиоп спросил, чем же питается

Карта 2. Африка по данным Геродота

персидский царь и до какого предельного возраста могут дожить персы. Те отвечали, что пища царя — хлеб, и объяснили, что такое пшеница. 80 лет, добавили они,— наибольшая продолжительность жизни смертного. На это эфиопский царь ответил, что вовсе не удивлен кратковременностью жизни персов, так как они питаются навозом. Но даже и этого срока они бы не смогли прожить, если бы не подкреплялись вот этим напитком (при этом царь указал ихтиофагам на вино); вино ведь — это единственное, в чем персы превосходят их.

23. Ихтиофаги же, в свою очередь, задали царю вопрос о продолжительности жизни и о жизненном укладе у эфиопов. Царь отвечал, что большинство эфиопов достигает 120-летнего возраста, а некоторые живут даже еще дольше. Их пища — это вареное мясо и молоко. Соглядатаи дивились такому долголетию, и тогда царь провел их к источнику, от омовения в котором кожа их стала блестящей, словно это был источник елея. От источника струился аромат, как от фиалок. Вода этого источника, по рассказам соглядатаев, так легка, что никакой предмет не может плавать в ней — ни дерево, ни даже еще более легкое вещество, чем дерево, но все идет ко дну. Если эта вода действительно такая, как говорят, то, быть может, долголетие эфиопов как раз и зависит от того, что они пьют ее. От источника царь повел ихтиофагов затем в темницу. Все заключенные там были закованы в золотые цепи. Ведь у этих эфиопов медь — самый редкий и наиболее ценный металл. Посетив темницу, ихтиофаги осмотрели потом и так называемую трапезу солнца.

24. Напоследок соглядатаи посетили также гробницы эфиопов, которые, говорят, делаются из прозрачного камня вот каким образом. Сначала тело покойника высушивают по египетскому способу или как-нибудь иначе. Затем его покрывают гипсом и со всех сторон разрисовывают красками, так что мумия по возможности правильно передает черты умершего. Наконец, мумию помещают в полый столб из прозрачного камня (камень этот у них добывают в большом количестве, и он легко поддается обработке). Находящаяся внутри столба мумия ясно видна, но не распространяет дурного запаха и вообще не производит отталкивающего впечатления. При этом [раскрашенная] мумия выглядит совершенно похожей на покойника. Целый год родные покойника держат этот столб в доме, предлагают ему долю при каждом угощении и приносят жертвы. Затем столб с мумией увозят и ставят за городом.

25. Осмотрев все это, соглядатаи возвратились [в Египет]. Когда они принесли эту весть Камбису, царь так разгневался, что немедленно выступил в поход на эфиопов, даже не позаботившись о съестных припасах для войска и не подумав, что ему предстоит идти на край света. Словно в неистовом безумии от вести, принесенной ихтиофагами, собрался царь в поход, а сопровождавшим его эллинам приказал оставаться в Египте.

Все же остальное войско он взял с собой. Когда Камбис прибыл в Фивы, то разделил свое войско: 50 000 воинов должны были покорить и продать в рабство аммониев и сжечь прорицалище Зевса. Сам же царь с остальным войском двинулся на эфиопов. Не успело, однако, войско пройти пятой части пути, как уже истощились взятые с собой съестные припасы. Вьючные животные были также забиты и съедены. Если бы Камбис, заметив это, одумался и повернул назад, то, несмотря на свою первую ошибку, он все-таки поступил бы как благоразумный человек. Однако царь, ни о чем не рассуждая, шел все вперед и вперед. Пока воины находили еще съедобную траву и коренья, они питались ими. Когда же пришли в песчаную пустыню, то некоторые воины совершили страшное дело: каждого десятого они по жребию убивали и съедали[21]. Когда Камбис узнал об этом, то в страхе, что воины съедят друг друга, прекратил поход и велел повернуть назад. В Фивы царь прибыл, потеряв большую часть своего войска. А из Фив он спустился вниз по реке в Мемфис и отправил эллинов на кораблях домой.

26. Так кончился поход на эфиопов. Часть же войска, посланная против аммониев, выступила из Фив с проводниками. До города Оасиса, населенного будто бы самосцами из филы Эсхрионии, войско, без сомнения, дошло. Город этот находится в семи днях пути от Фив по песчаной пустыне, а называется эта местность в переводе на эллинский язык Островом Блаженных. Так вот, до этой-то местности, говорят, дошло персидское войско, а что с ним случилось потом, этого никто не знает, кроме, пожалуй, самих аммониев и еще тех, кто слышал их рассказы. До Аммона, во всяком случае, они не дошли и назад не вернулись. Сами же аммонии рассказывают об этом вот что. Из Оасиса персы пошли на них через песчаную пустыню. Приблизительно на полпути между Оасисом и Аммоном как раз во время завтрака поднялась страшная [песчаная] буря с юга и погребла войско под кучами песка. Так погибли персы. Таков рассказ аммониев об участи персидского войска[22].

89. ...Дарий разделил персидскую державу на 20 провинций (округов), которые у персов называются сатрапиями. Учредив эти округа и назначив их правителей, царь установил подати по племенам.

91. ...Из Египта, из соседней с Египтом части Ливии, Кирены и Барки, которые были включены в египетский округ, получалось 700 талантов, не считая доходов от рыбной ловли на Меридовом озере. Так вот помимо этих денег и поступающего в счет подати хлеба, с этого округа взималось еще 700 талантов. Ведь для персов и наемников, занимающих Белую крепость в Мемфисе, доставляется 120 000 медимнов хлеба. Это шестой округ.

97. ...Но есть еще народности, которые, правда, не платят дани, а доставляют дары. Это — эфиопы, живущие на границе с Египтом (их покорил Камбис во время похода на долговечных

эфиопов)... Эти эфиопы и соседние с ними народы такого же происхождения, как и каллатии в Индии; они живут в подземных жилищах. Оба эти эфиопских племени доставляют в дар царю каждые три года (и делают это до нашего времени) 2 хеника самородного золота, 200 стволов эбенового дерева, 5 эфиопских мальчиков и 20 больших слоновых клыков[23].

114. На юго-западе [ойкумены находится] Эфиопия — самая крайняя населенная страна на земле. Эта страна очень богата золотом, н в ней водятся огромные слоны, всевозможные днкорастущие плодовые деревья, а также эбеновое дерево. Люди там очень высокого роста, красивые и самые долговечные.

IV, 42. ...Ливия[24] же, по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии; это, насколько мне известно, первым доказал Неко, царь Египта. После прекращення строительства канала из Нила в Аравийский залив царь послал финикиян на кораблях. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы Столпы[25], пока не достигнут Северного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикяне вышлн из Красного моря н затем поплыли по Южному. Осенью они приставали к берегу и, в какое бы место в Ливии нн попадали, всюду обрабатывали землю; затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикияне обогнули Геракловы Столпы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю, пусть верит, кто хочет), во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне[26].

43. Так впервые было доказано, что Ливия окружена морем. Впоследствии карфагеняне утверждали, что им также удалось обогнуть Ливию[27]. Зато Сатасп, сын Теаспия, нз рода Ахеменндов, посланный объехать Ливию, не смог этого сделать. ...Сатасп же прибыл в Египет, снарядил там корабль с египетскими корабельщиками и затем отплыл к Геракловым Столпам. Выйдя за Столпы, он обогнул Ливийский мыс под названием Солоент и потом взял курс на юг. Много месяцев плыл Сатасп по широкому морю, но путь был бесконечен. Поэтому Сатасп повернул назад и возвратился в Египет. Оттуда он прибыл к царю Ксерксу и рассказал следующее: очень далеко в Ливии им пришлось плыть мимо земли низкорослых людей в одежде из пальмовых листьев. Всякий раз, когда мореходы приставали к берегу, жители покидали свои селения и убегалн в горы. Тогда персы входили в их селения, но не причиняли никому вреда, а только угоняли скот.

168. Ливийцы обнтают [в своей стране] в следующем порядке: начиная от Египта, первое ливийское племя — адирмахнды[28]. Обычаи у них большей частью египетские, а одежда — такая же, как у другнх ливийцев. Женщнны их носят на обеих ногах по медному кольцу и отращивают длинные волосы на голове. Поймав вошь, они кусают ее, в свою очередь, н затем отбрасывают. Так поступают нз всех ливийцев только они однн,

и только у них существует обычай предлагать царям своих девушек на выданье. А царь тех девушек, которые ему больше всего любы, лишает невинности[29]. Эти адирмахиды обитают в местности от Египта до гавани под названием Плин.

169. За ними следуют гилигамы, занимающие местность к западу до острова Афродисиада. А в промежутке [между этими областями] лежит остров Платея, заселенный киренцами, и на материке — Гавань Менелая и местность Азирида, где киренцы основали свой город. Отсюда идет [область, где произрастает] сильфий[30]. А растет сильфий от острова Платеи до устья Сирта. Обычаи гилигамов подобны обычаям других племен.

170. К гилигамам на западе примыкают асбисты. Они живут южнее Кирены. Область их, однако, не доходит до моря, так как побережьем владеют киренцы. Среди ливийцев они больше всех любят править четверками коней и вообще стараются подражать обычаям киренцев.

171. С асбистами на западе граничат авсхисы. Живут они в области за Баркой и доходят до моря у Евесперид. В центре страны авсхисов живут бакалы — маленькое племя, область которого тянется до моря у Тавхир, города в Баркее. Обычаи их те же, что и у ливийцев, живущих за Киреной.

172. За этими авсхисами на западе идет многочисленное племя насамонов. Летом они оставляют свой скот на морском побережье и уходят на сбор фиников в глубь страны, в местность Авгилы[31]. Там растет множество огромных пальм, которые все плодоносят. Насамоны также ловят саранчу, сушат ее на солнце, размалывают и затем всыпают в молоко и [в таком виде] пьют. У каждого насамона обычно много жен, которые являются общими. Сходятся же они с женщинами приблизительно так, как массагеты: ставят палку перед дверью и затем совокупляются с женщиной[32]. Когда насамон женится в первый раз, то, по обычаю, молодая женщина должна в первую же ночь по очереди совокупляться со всеми гостями на свадьбе. Каждый гость, с которым она сходится, дает ей подарок, принесенный с собой из дома. Обычаи же их при клятвах и гаданиях вот какие: они приносят клятвы, упоминая самых справедливых и доблестных мужей древности, и при этом возлагают руки на их могилы. Для гадания они также приходят к могилам предков и, помолившись, ложатся спать на могиле[33]. И всякому сновидению гадающий верит. Дружеские же союзы они заключают так: один дает пить другому из [своей] руки, и сам пьет из его руки. Если под руками нет никакой жидкости, то берут с земли щепотку пыли и лижут ее.

173. Соседи насамонов псиллы. Племя это погибло вот каким образом: южный ветер дул с такой силой, что водоемы [у них] высохли и вся страна, лежащая внутри [Сирта], стала совершенно безводной. Тогда псиллы единодушно решили идти войной против южного ветра (я сообщаю только то, что передают ливийцы). И когда они оказались в песчаной пустыне,

поднялся южный ветер и засыпал их песком. После гибели псиллов землей их владеют насамоны.

174. Еще дальше к югу от насамонов, в стране диких зверей, живут гараманты[34], которые сторонятся людей и избегают всякого общения. У них нет никакого оружия ни для нападения, ни для защиты.

175. Это племя живет к югу от насамонов. На западе по морскому побережью обитают маки. Они стригут волосы на голове, оставляя чубы: на макушке они отращивают волосы, а по сторонам сбривают до самой кожи. На войне они носят для защиты страусовую кожу. Через их землю протекает река Кинип. Она берет начало с так называемого холма Харит и впадает в море. Холм же этот порос густым лесом, тогда как остальная вышеописанная [часть] Ливии совершенно лишена растительности. От моря холм находится в 200 стадиях.

176. Далее за этими маками следуют гинданы. У них все женщины носят множество кожаных колец на лодыжке, и, как говорят, вот почему: каждый раз после совокупления с мужчиной женщина надевает себе такое кольцо. Женщина, у которой наибольшее число колец, считается самой лучшей, так как у нее было больше всего любовников.

177. На побережье перед этими гинданами обитают лотофаги. Они питаются исключительно плодами лотоса[35]. Величиной же [плод лотоса] приблизительно равен плоду мастикового дерева, а по сладости несколько похож на финик. Лотофаги приготовляют из него также вино.

178. Далее на побережье живут махлии; [и они] также едят лотос, но не в таком количестве, как упомянутые только что лотофаги. Земля же их простирается до большой реки под названием Тритон. А река эта впадает в большое озеро Тритонида. На озере есть остров под названием Фла[36]...

180. За этими махлиями идут авсеи. Эти последние, как и махлии, живут вокруг озера Тритониды, и река Тритон образует границу между ними. Махлии отращивают себе волосы на голове сзади, а авсеи — спереди. На ежегодном празднике Афины девушки их, разделившись на две партии, сражаются друг с другом камнями и палками. По их словам, они исполняют древний отеческий обычай в честь местной богини, которую мы называем Афиной[37]. Девушек, которые умирают от ран, они называют лжедевушками. Еще до окончания боя народ поступает так: девушку, которая сражалась храбрее всех, народ украшает коринфским шлемом, облачает в эллинские доспехи и, посадив на колесницу, возит вокруг озера. Чем они украшали своих девушек в древнее время, до основания у них эллинских поселений, я не могу сказать, но, видимо, все же египетским оружием. Ведь, как мне думается, даже щит и шлем эллины заимствовали из Египта. Афину же они считают дочерью Посейдона и богини озера Тритониды. Поссорившись со своим отцом, она предалась Зевсу, и тот принял ее как свою дочь. Так они рас-

сказывают. Совокупляются же они с женщинами сообща, не вступая в брак, но сходятся подобно скоту. Если у женщины родится вполне крепкий ребенок, то спустя три месяца мужчины собираются вместе, и тот, на кого он похож, считается его отцом.

181. Это — перечисленные мною прибрежные кочевые ливийские племена. За ними во внутренней части страны начинается область Ливии, где много диких зверей, а за ней лежит холмистая песчаная пустыня, простирающаяся [вдоль побережья] от египетских Фив до Геракловых Столпов[38]. В этой пустыне приблизительно на расстоянии десяти дней пути друг от друга встречаются на холмах огромные глыбы соли. На вершине каждого холма изнутри соляной глыбы бьет ключом источник холодной пресной воды[39]. Вокруг этого соляного холма со стороны пустыни и к югу от области диких зверей еще обитают самые отдаленные ливийские племена. Сначала идут аммонии в десяти днях пути от Фив со святилищем Зевса Фиванского. Ведь, как я уже сказал выше[40], статуя Зевса в Фивах имеет также баранью голову. У аммониев есть и другой источник воды.

Утром эта вода тепловатая, около времени, когда рынок наполняется народом, она становится холоднее, а в полдень — совершенно холодной. Тогда они поливают свои сады. Когда день идет уже к концу, вода делается менее холодной, а после захода солнца вновь становится тепловатой. До полуночи вода делается все более и более горячей: тогда она кипит и клокочет. После полуночи и до зари вода постепенно остывает. Источник этот называется Солнечным[41].

182. От области аммониев, пройдя далее по холмистой пустыне еще десять дней пути, придешь опять к такому же соляному холму, как у аммониев, и к источнику. И вокруг этого источника живут люди. Местность эта называется Авгилы. Сюда приходят насамоны для сбора фиников.

183. Далее, в десяти днях пути, от Авгил — опять соляной холм с источником и множеством плодоносных финиковых пальм, как и в других оазисах[42]. Там обитают люди по имени гараманты (весьма многочисленное племя). Они насыпают на соль землю и потом засевают. Отсюда — кратчайший путь к лотофагам, именно тридцать дней. В земле гарамантов есть также быки, пасущиеся, пятясь назад. Пасутся же они, пятясь назад, вот почему. Рога у них загнуты вперед, и из-за этого-то они и пасутся, отступая назад; вперед ведь они не могут идти, так как упираются в землю рогами[43]. В остальном они ничем не отличаются от прочих быков, только кожа у них толще и на ощупь (мягче). Так вот, эти гараманты охотятся на пещерных эфиопов на колесницах, в которых запряжены четверки коней. Ведь пещерные эфиопы — самые быстроногие среди всех людей, о которых нам приходилось когда-либо слышать. Эти пещерные жители поедают змей, ящериц и подобных пресмыкающихся.

Язык их не похож ни на какой другой: оии издают звуки, подобные писку летучих мышей [44].

184. Еще дальше, в десяти днях пути от гарамантов, находится другой соляной холм с источником. Около него также живет племя под названием атаранты [45] — единственные, иасколько я знаю, безымяниые люди. Все они в совокупиости носят имя атарантов, отдельные же люди — безымянны. Они проклинают беспощадно палящее солице и осыпают его браиью за то, что солнечный зной губит людей и их землю. Далее еще через десять дней пути [приходим] опять к соляному холму с источником, вокруг которого также обитают люди. К этому-то соляному холму примыкает гора под названием Атлас. Гора эта узкая и круглая и, как говорят, так высока, что вершин ее не видно. Зимой и летом она постоянно покрыта облаками. Местные жители называют ее столпом неба, и от имени этой-то горы они и получили свое название. И действительно, их зовут атлантами. Рассказывают [о них], будто они не едят никаких живых существ и не видят снов.

185. Названия племен, живущих в этой холмистой песчаиой пустыне до атлантов, я могу перечислить, а дальше — уже нет. Как бы то ни было, эта холмистая песчаная пустыня простирается до Геракловых Столпов и даже еще дальше. Встречаются в пустыне через каждые десять дней пути все новые соляиые копи и у них людские поселения. Жилища всех этих людей строятся из глыб каменной соли. Эта часть Ливии совершенно не орошается дождями, а в случае дождя ведь стены [хижин] из соли не могли бы выдержать. Добываемая там [из земли] соль с виду белого и пурпурного цвета. К югу от этой холмистой пустыни, то есть еще далее в глубь страны, Ливия безлюдна, лишена зверей, безлесиа и ие орошается дождями, и нет там даже росы.

186. Итак, ливийские племеиа от Египта до озера Тритоиииды — кочевники. Питаются они мясом и пьют молоко. Коровьего мяса они, впрочем, не едят по той же самой причине, что и египтяне. Свиней они тоже не разводят. Даже и киреиские жеищины считают греховным есть коровье мясо из благоговейиого страха перед египетской Исидой. В честь Исиды у иих установлены посты и празднества. А баркейские жеищиины кроме коровьего мяса избегают есть еще и свиниину.

187. Так обстоит дело там. А к западу от озера Тритонида ливийцы уже не кочевники, и обычаи у иих ииые, и с детьми они обращаются не так, как это принято у кочевников. Эти-то ливийские кочевники — все ли они (я не могу утверждать достоверно), но, во всяком случае, многие — поступают с детьми вот как: четырехлетним детям они прижигают грязиой овечьей шерстью жилы на темени (а иекоторые — даже иа висках). [Это делается для того], чтобы флегма, стекающая из головы в тело, не причинила им вреда во всей дальнейшей жизни. Потому-то они, по их словам, исключительио здоровы. И действительно,

насколько мне известно, ливийцы отличаются наилучшим здоровьем среди всех людей (впрочем, по этой ли именно причине, я точно сказать не могу). Во всяком случае — они самые здоровые люди. На случай судорог с ребенком во время прижигания у них есть лечебное средство: они окропляют ребенка козлиной мочой, и судороги проходят. Впрочем, я передаю только рассказы самих ливийцев.

188. Обычаи же при жертвоприношениях у этих кочевников вот какие. Сначала у жертвы отрезают кусок уха как начаток и бросают его через свой дом, а затем свертывают шею животному. Жертвы они приносят только солнцу и луне. Этим божествам совершают жертвоприношения все ливийцы, а жители области вокруг озера Тритонида — главным образом Афине, а потом Тритону и Посейдону.

189. Одеяние и эгиду на изображениях Афины эллины заимствовали у этих ливиянок. Только одежда ливиянок — кожаная, а подвески на эгиде — не змеи, а ремни, в остальном же одеяние того же покроя. Даже и само название указывает на то, что одежда на изображениях Паллады ливийского происхождения. Ведь ливиянки носят поверх одежды козьи шкуры без шерсти, отделанные бахромой и окрашенные мареной. Из этого-то слова «айгес» эллины и взяли [название] эгиды. Я думаю также, что громкие [призывные] вопли [к божеству] при священнодействиях впервые возникли здесь: ведь ливиянки весьма искусные вопленницы. Также и езде на четверке коней эллины научились от ливийцев.

190. Погребальные [обычаи] у кочевников (кроме насамонов) такие же, как у эллинов. Насамоны же хоронят покойников в сидячем положении. Когда умирающий испускает дух, они наблюдают, чтобы он умирал сидя, а не лежа на спине. Хижины их построены из асфоделиевых стеблей и переплетенных тростником циновок, и их можно переносить [с места на место]. Таковы обычаи этих племен.

191. К западу от реки Тритона в пограничной с авсеями области обитают ливийцы-пахари, у которых есть уже постоянные жилища. Имя этих ливийцев — максии. Они отращивают волосы на правой стороне головы и стригут их на левой, а свое тело окрашивают суриком. Говорят, будто они — выходцы из Трои. В их земле, да и в остальной части Ливии к западу гораздо больше диких зверей и лесов, чем в области кочевников. Ведь восточная часть Ливии, населенная кочевниками, низменная и песчаная вплоть до реки Тритона. Напротив, часть к западу от этой реки, занимаемая пахарями, весьма гористая, лесистая, со множеством диких зверей. Там обитают огромные змеи, львы, слоны, медведи, ядовитые гадюки, рогатые ослы [46], люди-песьеглавцы и совсем безголовые, звери с глазами на груди (так по крайней мере рассказывают ливийцы) [47], затем — дикие мужчины и женщины [48] и еще много других уже не сказочных животных.

192. В земле же кочевников вовсе нет таких зверей, но зато водятся вот какие: пигарги, зоркады, бубалиды и ослы, но не рогатые, а иные, не пьющие воды (и они действительно не пьют); затем ории (из рогов их делают изогнутые грифы для лир), это животное величиной с быка; далее лисицы, гиены, дикобразы, дикие бараны, диктии, шакалы, пантеры, бории, сухопутные крокодилы (длиной до 3 локтей), весьма похожие на ящериц, страусы и маленькие однорогие змеи. Кроме того, в западной Ливии водятся и такие животные, которые встречаются и в других землях (кроме оленя и дикого кабана). Оленя же и дикого кабана вовсе нет в Ливии. Мыши там трех пород: одни называются двуногие, другие — «зегерии» (ливийское слово, по-эллински значит холм), третьи — ежи. В зарослях сильфия живут ласки, очень похожие на тартесских[49]. Вот какое множество зверей водится в земле ливийцев-кочевников, насколько я могу судить по обстоятельным расспросам.

193. С максиями граничат завеки, у которых женщины на войне правят колесницами.

194. За этими [завеками] далее идут гизанты. В их земле пчелы дают много меда, но еще больше, как говорят, его искусственно приготовляют мастера-ремесленники. Все эти племена раскрашивают свое тело суриком и едят обезьян. Обезьян же там в горах несметное количество.

195. Против земли гизантов лежит, по словам карфагенян, остров под названием Каравис[50] длиной в 120 стадий и очень узкий. С материка он легко доступен и полон маслин и виноградных лоз. На нем есть озеро, где местные девушки добывают из ила золотой песок с помощью обмазанных смолой птичьих перьев. Я не знаю, правда ли это, но записываю только то, что рассказывают. Впрочем, все может быть!..

196. Карфагеняне же рассказывают еще вот что. Обитаемая часть Ливии простирается даже по ту сторону Геракловых Столпов. Всякий раз, когда карфагеняне прибывают к тамошним людям, они выгружают свои товары на берег и складывают в ряд. Потом опять садятся на корабли и разводят сигнальный дым. Местные же жители, завидев дым, приходят к морю, кладут золото за товары и затем уходят. Тогда карфагеняне опять высаживаются на берег для проверки: если они решат, что количество золота равноценно товарам, то берут золото и уезжают. Если же золота, по их мнению, недостаточно, то купцы опять садятся на корабли и ожидают. Туземцы тогда вновь выходят на берег и прибавляют золота, пока купцы не удовлетворятся. При этом они не обманывают друг друга: купцы не прикасаются к золоту, пока оно неравноценно товарам, так же как и туземцы не уносят товаров, пока те не возьмут золота[51].

197. Это — ливийские племена, имена которых я знаю. Большинство их ни раньше не признавало власти персидского царя, ни теперь [во время похода]. Об этой части света я хочу

заметить, что здесь живут четыре племени — не больше, насколько я знаю. Два из этих племен — коренные жители страны, а два других — нет. Ливийцы и эфиопы — коренные обитатели страны. Первые живут на севере, а последние — на юге. Финикияне же и эллины — пришельцы.

198. Я думаю, что Ливия не особенно плодородна и в этом ее нельзя сравнить с Азией или Европой. Исключение составляет только местность Кинип, лежащая на одноименной реке. Эта местность по урожаю плодов Деметры не уступает самым плодородным странам [других частей света]. Она вовсе не похожа на остальную Ливию: земля ее черная, она орошается источниками и не страдает ни от засухи, ни от чрезмерной влажности. В этой части Ливии ведь выпадают дожди. Урожай хлеба там обычно столь же богат, как в Вавилонии. Плодородна также и область, занимаемая евесперитами. Она ведь в лучшие годы приносит урожай сам-сто, а Кинипская земля — сам-триста.

199. В Киренской области, самой возвышенной части Ливии, населенной кочевниками, бывает три разных времени жатвы, что весьма удивительно. Сначала созревают [для жатвы] плоды на морском побережье. После уборки здесь урожая поспевает хлеб внутри страны, в лежащей над морем так называемой холмистой местности. Когда убран и этот урожай, зреет и поспевает хлеб на самых высоких местах внутри страны. Поэтому, когда первый урожай винограда и хлеба уже выпит и съеден, поспевает последний. Таким образом, жатва продолжается у киренцев восемь месяцев. Но об этом довольно.

VII, 7. Ксеркс решил идти в поход на Элладу [52] и на второй год после кончины Дария выступил сначала против египетских мятежников. Восстание было подавлено и на весь Египет наложено еще более тяжелое, чем при Дарии, ярмо рабства.

20. После покорения Египта полных четыре года потребовалось Ксерксу на снаряжение и набор войска. На исходе же пятого года царь выступил в поход с огромными полчищами.

60. Сколь велика была численность полчищ каждого народа, я точно сказать не могу, потому что об этом никто не сообщает. Общее же количество сухопутного войска составляло 1 700 000 человек.

69. Арабы были одеты в длинные, высоко подобранные бурнусы и носили на правой стороне очень длинные вогнутые назад [гибкие] луки. Эфиопы же носили барсовые и львиные шкуры. Луки их из пальмовых стеблей имели в длину не менее 4 локтей. Стрелы у них маленькие, камышовые, на конце вместо железного наконечника — острый камень, которым они режут камни на перстнях для печатей. Кроме того, у них были копья с остриями из рога антилопы, заостренными в виде наконечника. Были у них и палицы, обитые железными шишками. Идя в бой, они окрашивали половину тела мелом, а другую — суриком. Во главе арабов и эфиопов, живущих южнее Египта, стоял Арсам, сын Дария и Артистоны, дочери Кира... Итак,

предводителем эфиопов, живущих южнее Египта, и арабов был Арсам.

71. Ливийцы выступали в кожаных одеяниях с дротиками, острия которых были обожжены на огне. Предводителем их был Массагес, сын Оариза.

[1] Элефантина — египетский город у первого порога, на границе с Мероэ. Геродот дает его греческое наименование, перевод египетского названия — Абу («Слоновый город»).

[2] Тахомпсо (Такомпсо) — о-в Дерар (в районе второго порога, в настоящее время затоплен). Судя по описанию, Геродот говорит о нем, а не об о-ве Филе (у первого порога), как считают многие.

[3] Меандр (совр. Мендерес) — река в Лидии.

[4] Античные авторы различали две группы коренного населения Африки: светлокожих предков современных берберов, которых они называли ливийцами, и негроидов, которых они называли эфиопами (людьми с «обожженными солнцем лицами»).

[5] Мероэ — столица Мероитского царства; располагалась на Ниле, к югу от впадения р. Атбары.

[6] В трудах античных авторов следует различать две Эфиопии: Мероитское царство и «Черную Африку», Билад эс-Судан арабских источников. В данном случае речь идет о Мероитском царстве.

[7] Амон-Ра.

[8] Осирис.

[9] Храм Амона открыт при раскопках г. Мероэ.

[10] Асмах (от егип. «схм» — по левую руку) — восточные наемники (сембриты более поздних источников). Описанные события имели место в 653/652 г. до н. э. при мероитском царе Атланерсе.

[11] Псамметих I (663—609 гг. до н. э.).

[12] Крепость на восточной границе Египта. Совр. Эль-Дефенна.

[13] Крепость на западной границе Египта. Совр. Эль-Америя.

[14] Оазис Аммона, где находился знаменитый оракул,— совр. оазис Сива.

[15] Средиземное море.

[16] Совр. мыс Меддуза.

[17] Вероятно, р. Нигер.

[18] После покорения Египта (525 г. до н. э.).

[19] Камбис II (529—522 гг. до н. э.).

[20] «Рыбоеды» (греч.). В античной литературе было принято называть далекие и экзотические (с точки зрения эллина или римлянина) народы по основному занятию и соответственно основному продукту питания: рыбоеды (т. е. рыболовы), охотники, поедатели саранчи и поедатели лотоса (т. е. собиратели), или по образу жизни: троглодиты (т. е. живущие в пещерах или землянках), или по соблюдаемому ими обычаю, специфической одежде и т. п. Естественно, что народы, называемые ихтиофагами, встречаются в описании разных регионов Африки. В данном случае речь идет о рыболовах, издавна селившихся в районе Элефантины (древнеегипет. Абу). В наскальном декрете Тутмоса III 1453 г. до н. э. на рыболовов Абу возлагалась обязанность ежегодно расчищать обводной канал (вблизи первого порога).

[21] Поход, вероятно, имел место зимой 524/23 г., в правление мероитского царя Амани-натаки-лебте (538—519 гг. до н. э.). Геродот не сообщает маршрут похода. Основываясь на описании природных условий и пищевого рациона воинов, можно предполагать, что Камбиз пошел вдоль Нила. Плиний и Птолемей приводят название места с именем Камбиза, расположенного между третьим и четвертым порогами на западном берегу Нила. Плиний называет «Лагерь Камбиза» среди городов, взятых Петронием в 24/23 г. до н. э. (VI, 181). Птолемей, очевидно, этот же город именует «Склады Камбиса» (IV, 7, 16). Пройдя за четвертый порог, войско оказалось в пустыне. Начался голод, и Камбиз приказал возвращаться.

[22] Город Оазис — совр. Эль-Харга. Недавнее открытие подтвердило рассказ о судьбе персидского отряда. В феврале 1977 г. у подножия Джебель Абу-Баласа были обнаружены скелеты людей, тысячи амфор, вооружение персидской работы и т. п.

[23] Судя по этому сообщению, Камбиз II покорил эфиопов, живущих вблизи о-ва Такомпсо и к югу от него, до второго порога. Его преемник Дарий (правил в 521—486 гг. до н. э.) получал от них дары. Изображения эфиопов с дарами открыты в двух местах среди настенных рельефов дворца Ападана (Дворца приемов) в Персеполе. Одна сцена — на восточной парадной лестнице, другая — на северной. Лучше сохранилась последняя. На снятых фотографиях видны фигуры трех человек с характерной внешностью. Первый возглавляет процессию, у второго в руках — чаша с золотым песком горкой, у третьего на левом плече — слоновый бивень, в правой руке — поводок взнузданной жирафы.

[24] Ливией античные авторы называли Африканский континент.

[25] Геракловы Столпы — гора Абила (совр. Сеута) и Кальпа (совр. Гибралтар).

[26] Это и служит доказательством, что финикийские моряки экспедиции Неко обогнули мыс Доброй Надежды. Неко — Нехо II, фараон Египта (609—594 гг. до н. э.).

[27] Вероятно, речь идет об экспедиции Ганнона (VI в. до н. э.). Экспедиция, главной целью которой было основание финикийских колоний на атлантическом побережье Африки, достигла Гвинейского залива.

[28] § 168—180 содержат последовательное описание племен средиземноморского побережья от Египта вплоть до залива Габес. Упоминаемые по побережью местности и города: гавань Плин — совр. Сиди-Баррани; о-в Афродисиада — совр. Керса; о-в Платея, Гавань Менелая; местность и город Азирида — район побережья залива Саллум; Сирт — заливы Большой Сирт и Малый Сирт; г. Кирена — руины у совр. дер. Шахат; Барка — совр. Эль-Мардж; Евесперида — совр. Бенгази; Тавхиры — совр. Токра.

[29] Обычай дефлорации девушек брачного возраста был распространен во многих первобытных обществах. Он связан с представлениями о сверхъестественной силе главы общества, устранявшего этим вредоносные силы.

[30] Сильфий — ныне вымершее зонтичное растение. Сок из его корней и стеблей употреблялся для приправы и особенно для лекарственных целей. Древние называли его «корень жизни». Очевидно, один из последних корней был доставлен Нерону.

[31] Совр. оазис Ауджила.

[32] Сходный обычай описан этнографами у масаев.

[33] Такой обычай засвидетельствован у жителей оазисов Гат и Ауджила.

[34] Ошибка переписчика. Возможно, речь идет о гамфазантах.

[35] Плоды лотоса и сейчас употребляют в пищу жители о-ва Джерба.

[36] В описании оз. Тритонида, вероятно, соединены совр. солончаки Эль-Джерид и Эль-Феджадж.

[37] Ритуальные бои. Французский этнограф Вивиан Пак наблюдала подобное действо в оазисе Гат в середине 50-х годов.

[38] § 181—185 содержат описание североахарских племен от Египта до гор Атласа по поясу оазисов. В настоящее время караванный путь от Фив (Луксора) до Аммона (Сивы) занимает 20 дней, из Каира — 15 дней.

[39] Действительно, среди соляных отложений встречаются источники пресной воды. В данном случае речь, вероятно, идет о гидровулканах.

[40] См. Геродот II, 143.

[41] Теперь источник называется Айн-эль-Хамман. Изменение температуры источника зависит от перемены температуры воздуха.

[42] Гарама — совр. Джерма.

[43] Здесь отражены сведения об обычае деформации рогов у крупного рогатого скота, засвидетельствованном наскальными изображениями.

[44] Пещерных эфиопов (троглодитов) принято отождествлять с предками совр. тубу (Тибести, Республика Чад).

[45] Название, вероятно, восходит к берберск. «адрар» — гора.

[46] Богатая фауна горных районов Туниса и Алжира засвидетельствована

разнообразными источниками. Многие животные вымерли уже в античный период: слоны, медведи и гориллы. Рогатые ослы — антилопы.

[47] Сказочные существа, на многие века вошедшие в европейское представление об Африке, родились именно из этой фразы Геродота. В основе сведений, полученных исследователем от эллински образованных ливийцев или через переводчиков-интерпретаторов, вероятно, лежат многочисленные наскальные изображения периода неолита и бронзового века, «населяющие» безлюдные уже в то время районы Сахары. Люди в масках животных, антропоморфные божества без выделенной головы и т. п. сюжеты широко известны в наше время по публикациям фресок Тассили.

[48] Дикие мужчины и женщины — антропоидные обезьяны, гориллы.

[49] Пигарги — род газели; зоркады — антилопа с белым брюхом; бубалиды — капский олень; гну (Catablepas gnu) — конебык; ории — орикс белый (Oryx leucoryx); дикие бараны — муфлоны (ныне вымерли); диктии (сетчатые животные) — очевидно, жирафы; маленькие однорогие змеи — вымерший род очковой змеи; двуногие мыши — заяц-прыгун; «зегерии» — от берберского слова «джигир» — мышь.

[50] Совр. о-ва Керкенна.

[51] Речь идет о так называемой немой торговле, вероятно, в районе р. Сенегал.

[52] Сын и преемник Дария Ксеркс (486—465 гг. до н. э.) предпринял в 480 г. поход на Грецию. Среди народов, подчиненных персам, в этом «великом походе» участвовали пограничные с Египтом эфиопы и ливийцы. Их возглавляли персидские военачальники. К битве при Платеях в 479 г. оставались в живых только отдельные воины-эфиопы (Геродот. IX, 32).

СТЕЛЫ ЦАРЕЙ МЕРОЭ

Мероэ — древнее государство на территории современного Судана. Его стабильные границы в древности пролегали по долине Нила между третьим и пятым порогами. В эпоху расцвета Египта территория Мероитского государства, которая в египетских памятниках чаще всего именовалась как «земля Куш», находилась под египетским владычеством. Это обстоятельство оказало сильное влияние на формирование местной культуры. Мероиты восприняли египетский язык, многие древние обычаи и обряды Египта. В VIII в. до н. э., как об этом свидетельствуют письменные памятники, здесь уже существовало независимое государство, правители которого почти на столетие подчинили себе Египет. Даже с утратой владычества над Египтом египетский язык оставался официальным до II в. до н. э., когда он был вытеснен мероитским языком и письменностью — первой алфавитной системой письма на Африканском континенте.

Стелы мероитских царей Хорсиотефа и Настасена (IV в. до н. э.), отрывки из которых приводятся ниже, написаны на древнеегипетском языке. Они содержат ценные сведения о ритуале избрания царей, церемонии коронации, религиозных верованиях и обрядах, роли и месте жречества, являясь, таким образом, важным источником для определения характера государства и института царской власти.

Изображение на стелах царицы матери и жены царя как жриц Амона отражает характерную черту мероитской религии и находит параллели на стелах царей Мероэ, написанных на египетском языке. Как следует из приведенных текстов, претендент на царский престол получал предзнаменование, возможно, в какой-то таинственной форме, после чего отправлялся из Мероэ в Напату в храм Амона, где происходил ритуал коронации. Оттуда царь совершал паломничество в храмы Амона в Гемпатоне и Пиубсе и в храм Бастет в Тарет с целью получения благословения от этих богов и подтверждения воли Амона Напатского. После этого он снова возвращался в Напату, судя по стеле Настасена, совершал там особые обряды и, видимо, окончательно считался правящим царем.

Как можно судить по приведенным отрывкам из стел, наследник престола был известен заранее, именно он совершал путешествие в Напату, сопровождавшееся ритуальными действами, и над ним в храме Амона Напатского выполнялись обряды. В более ранние периоды престолонаследник выбирался оракулом Амона Напатского из группы лиц (царских братьев).

Переводы, вводная статья и комментарий Э. Е. Кормышевой.

Стела Хорсиотефа

Стела найдена в храме Амона в Напате в 1862 г. Хранится в Египетском музее в Каире (JE 48864) и экспонируется под № 941. Серый гранит. Размер 215×70×34 см. Текст расположен на четырех сторонах стелы. Надпись состоит из 161 строки. Ниже приводится описание изображений и перевод строк, сопровождающих изображение, а также начальные 22 строки из 30 строк recto.

Впервые стела была опубликована А. Мариеттом (*Mariette A.* Monuments divers recueillis en Egypte et en Nubie. T. 11—13. P., 1889). Последующее исправленное издание принадлежит Г. Шеферу (*Schäfer H.* Urkunden älteren Äthiopienkönige. Lpz., 1905). Единственный перевод этой стелы, выполненный Г. Масперо (*Maspero G.* Études de mythologie et d'archéologie egyptiennes. III. P., 1898, c. 232—239), ныне нуждается в значительных коррективах. Новая копия текста стелы была сделана Н. Грималем (*Grimal N.* Quatre stéles napatéennes au Musée du Caire. JE 48863—48866. Textes et indices. P., 1981). По этому изданию сделан настоящий перевод.

Изображения:

На самом верху стелы находится изображение крылатого солнечного диска — символ Хора Бехдетского, бога, почитавшегося в Эдфу, с которого свисают два урея в коронах Верхнего Египта (слева) и Нижнего Египта (справа), фланкирующих картуш с именем Хорсиотефа. Вертикальная колонка текста делит изображение на две части.

Сцена справа: Хорсиотеф подносит бараноголовому Амону Напатскому ожерелье из круглых бус и пектораль на длинной ленте. За спиной Хорсиотефа стоит царица-мать Чесманефрел [1] в длинном платье и диадеме, в правой руке она держит систр, левой совершает возлияние.

Сцена слева: Хорсиотеф подносит такие же дары антропоморфному Амону Карнакскому. За спиной Хорсиотефа — его сестра и супруга Бехили, одетая, как и Чесманефрел, но увенчанная короной Исиды. Бехили совершает те же действия, что и мать царя.

Надпись. Сцена справа. Над Амоном: «Слова, сказанные Амоном-Ра, владыкой, находящимся на Чистой горе, который дает жизнь, прочность и могущество».

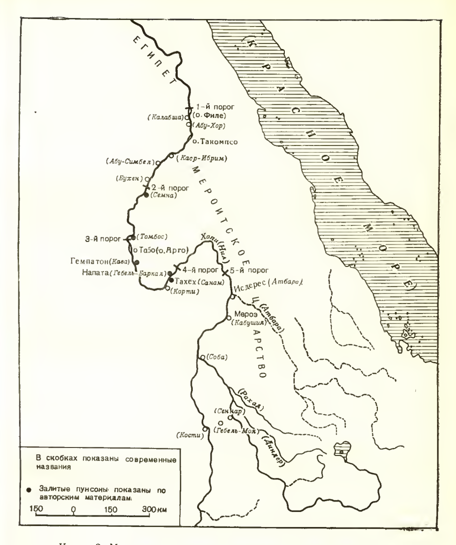
Над Хорсиотефом: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Самериимен [2], сын Ра, Хорсиотеф».

Над Чесманефрел: «Мать и сестра царя, владычица Куша Чесманефрел».

Сцена слева. Над Амоном: «Слова, сказанные Амоном-Ра, владыкой тронов Обеих земель, находящимся во главе Ипет-сут [3], который дает жизнь».

Над Хорсиотефом: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Самериимен, сын Ра, Хорсиотеф».

Над Бехили: «Великая царская сестра и супруга Бехили».

Карта 3. Мероитское царство в середине I тысячелетия до н. э.

Основной текст стелы

(1) Год 35-й, месяц второй (сезона) выхождения[4], день 3-й при величестве Хоре, могущественном быке, воссиявшем в Напате. Две владычицы, (2) защитницы богов, Хор золота (слово неясно)[5], который дает (власть) над чужеземными странами, царь Верхнего и Нижнего Египта Самериимен, сын Ра, владыка Обеих земель, владыка короны, (3) владыка, исполняющий (свои) функции, сын Ра[6] от тела (его), любимый им Хорсиотеф[7], которому дана жизнь навечно[8], возлюбленный Амоном-

Ра, владыкой тронов Обеих земель, находящимся на Чистой (горе), которому мы даем (4) жизнь, прочность, могущество всякое, здоровье всякое, радость сердца всякую, подобно Ра, навечно.

Вот что было до того, как дал мне Амон (5) Напатский, мой благой отец, землю Нехси[9], и до того, как я (6) возлюбил мою корону, и до того, как взглянули на меня глаза его с благосклонностью. Сказали мне[10]: «Войди в храм Амона Напатского, в северный зал»[11]. Я дрожал от страха, и спросил я одного из мудрецов[12]: «Что (9) это?». Сказал он мне: «Действуй рукой своей, твори деяния»[13].

(Затем) вот что было. Вошел я в присутствие Амона Напатского, моего (11) прекрасного отца, говоря: «Пусть будет дана мне корона (земли) Нехси». Сказал (12) мне Амон Напатский: «Даю (я) тебе корону Нехси, даю я (13) тебе четыре стороны всей земли, даю (я) тебе наводнение, даю (я) тебе (14) прекрасный дождь, даю я тебе всех восставших под (15) сандалии твои. Враг, который идет на спине твоей (?)[14], нехорош он, а враг, (16) которого ты ведешь на спине его, не возродит (17) могущества ног своих. И да увидит это великий Нил»[15].

Повелел мне Амон Напатский (18), мой благой отец, чтобы я находился внутри Ипет-сут[16] Амона Напатского, (19) внутри этого святилища. После этого был совершен поход к Амону (20)-Ра, владыке, находящемуся в Гемпатоне[17]. Сказал (он) мне то, что сказал Амон Напатский. (Затем я) совершил поход к Амону-Ра, владыке, (21) находящемуся в Пнубсе[18]. Сказал он мне то, что сказал Амон Напатский. (Затем я) совершил поход к Бастет[19] (города) (22) Тарет[20]. Сказала (она) мне то, что сказал Амон Напатский.

[1] Согласно Н. Грималю, ее имя читается Чесмааненферу. С нашей точки зрения, в имени царицы матери, как и в имени сестры и жены Хорсиотефа, иероглиф льва должен передавать r или l. Некоторое отклонение от привычных правил наблюдается здесь при написании начального знака имени, который развернут на 180°.

[2] Тронное имя Хорсиотефа можно перевести — «любимый сын Амона».

[3] Карнак — название одного из храмов Амона в Фивах.

[4] Мероитские цари использовали датировки, принятые в Египте, годы отмечались по правлению каждого царя. Год делился на три сезона, связанных с состоянием Нила,— подъем воды (выхождение), разлив и спад воды (сухость).

[5] Значение слова не поддается однозначному определению. Поиски возможных сопоставлений пока не дали достаточно надежных результатов, и поэтому мы предпочитаем оставить это слово без перевода.

[6] Два раза повторено традиционное четвертое имя египетского фараона, что нехарактерно для египетских памятников.

[7] Имя означает «Хор — сын отца», что воспроизводит мифологический эпизод цикла о Хоре-сыне, защитившем своего отца Осириса, потерявшего глаз в битве с богом Сетом.

[8] В целом протокол Хорсиотефа дает классический вариант пятичленной титулатуры египетских фараонов (подробно см. примеч. 5 к «Путешествию в страну Пунт»).

[9] В стелах Хорсиотефа и Настасена «земля Нехси» — подвластная им территория.

[10] Как позволяет предположить контекст стелы, Хорсиотеф получил предзнаменование в какой-то неясной форме и отправился в Напату.

[11] Очевидно, та часть храма (или двор ?), где происходила коронация.

[12] Досл. «старых людей». Фраза «я дрожал от страха» порождает различные толкования. Согласно Г. Шеферу (*Schäfer H.* Urkunden...), это был сон, но в тексте этой стелы в отличие от стелы Танутамона не употреблено слово «сон» и нет намека на это. Однако испуг Хорсиотефа позволяет предположить вмешательство «таинственных сил».

[13] Ответ мудреца не поддается трактовке, но, возможно, эта аллегория должна быть известна Хорсиотефу.

[14] Смысл фразы не совсем ясен. Может быть, речь идет о внезапно нападающих врагах.

[15] Данные фразы, очевидно, в описательной форме содержат обещание могущества и побед над всеми врагами.

[16] Как известно, храм Амона в Напате назывался Ипет-сут. Однако не исключено, что здесь речь идет не о всем храме, а о том месте или святилище храма, где происходил ритуал коронации.

[17] Совр. Кава у третьего нильского порога. Здесь находился храм Амона Гемпатона. Название повторяет название известного храма Атона, сооруженного Аменхотепом IV в своей новой столице Ахетатоне.

[18] Совр. Табо на о-ве Арго, между третьим и четвертым нильскими порогами. Существование здесь храма Амона подтверждено археологически.

[19] Древнеегипетская богиня, которая изображалась с головой кошки. Ее культ проникает в Куш только с эпохи Нового царства. Со временем она становится одной из главных богинь Мероитского царства.

[20] Тарет (или Тер) — город, где располагался храм Бастет. Судя по описанию маршрута продвижения царя, этот город должен был находиться южнее Пнубса, но севернее Напаты. Согласно К. Зибелиус, Тарет, возможно, идентичен Умм Рувейм в Вади Абу Дом, а также Радата Плиния (Plin. VI, 78; см. также *Zibelius K.* Afrikanische Orts-und Völkernamen in hieroglyphischen und hieratischen Texten. Wiesbaden, 1972, с. 179).

Стела Настасена

Стела была обнаружена в 1853 г. в Новой Донголе. Очевидно, первоначально она находилась в храме Амона Напатского вместе с другими стелами мероитских царей. Ныне хранится в Египетском отделе Государственного музея Берлина, № 2268. Размеры 163×127×16 см. Серый гранит с зеленоватым оттенком. Текст состоит из 68 строк, начертанных на двух сторонах стелы. Ниже приводится описание изображений и перевод надписей к изображениям стелы, а также перевод первых 34 строк основного текста.

В отличие от стелы Хорсиотефа стела Настасена практически с момента открытия привлекала внимание ученых. В XIX в. ею занимались Г. Масперо (*Maspero G.* Inscription of King Nastosenen.— TSBA. 1876, vol. 4, с. 203—225) и Г. Бругш (*Brugsch H.* Stele von Dongola (Nastesen).— ZÄS. 1877, Bd. 15, с. 23—27), в 1901 г. Г. Шефер посвятил специальное издание публикации, переводу, исследованию графических, лексических и грамматических особенностей текста этой стелы (*Schäfer H.* Äthiopische Königsinschift des Berliner Museums. Regierungsbericht des Königs Nastesen des Gegners des Kambyses. Neu herausgegeben und erklärt. Lpz., 1901). В 60-х годах XX в. новые переводы были выполнены Э. Цильарцем (*Zyhlarz E.* Sudan-Ägyptische im antiken Äthiopenreich von K'asch.— Kusch. Khartoum, 1961, vol. IX, с. 226—257) и К.-Х. Призе (*Priese K. H.* in: Führer durch die Sonderausstellung des Berliner Ägyptischen Müseums. Nubien and Sudan im Altertum. Staatliche Museen zu

Berlin. B., 1963, с. 24—27). Первый перевод стелы на русский язык опубликовал И. С. Кацнельсон (*Кацнельсон И. С.* Анналы царя Настасена.— Древний Восток. 1. М., 1975, с. 61—75).

Предложенный в издании перевод выполнен по изданию текста Г. Шефером (*Schäfer H.* Äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums...).

Изображения. Крылатый солнечный диск — символ Хора Бехдетского [1], с которого свисают уреи в коронах Верхнего и Нижнего Египта, фланкирующие картуш с именем Настасена. Вертикальные колонки иероглифов делят изображение на две самостоятельные сцены. Справа перед бараноголовым Амоном Напатским стоит Настасен с нагрудными украшениями, предназначенными для Амона, а позади него его жена Сахмах в головном уборе Хатхор с систром в руке. Слева изображен антропоморфный Амон, перед которым стоит Настасен также с нагрудными украшениями в руках. Позади царя его мать Пелха с систрами в обеих руках.

Надпись. Под крыльями солнечного диска справа и слева одинаковые фразы: «(Хор) Бехдетский, великий бог, владыка неба, одаряющий жизнью и могуществом».

Сцена справа. Перед Амоном: «Амон Напатский, находящийся на Чистой (горе), бог великий, находящийся во главе Та-Сети, дает он жизнь и могущество всякое навечно».

Позади Амона: «Сказанные [слова]: „Дал (я) тебе жизнь, могущество всякое, прочность всякую, здоровье всякое, радость сердца. (Я) даю тебе годы вечности (при) появлении твоем на троне Хора навечно"».

Вверху, перед изображением Настасена: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Каанхра [2], сын Ра, Настасен [3]».

Перед руками Настасена: «Поднесение нагрудных украшений [4] (его) отцу. Даю я тебе золото дебен... [5] в месяц 1-й сухости день 4-й» [6].

Перед супругой царя: «Жена и сестра царя... [7] Сахмах... [8]. Играет она на систре для тебя».

Сцена слева. Вверху перед изображением Амона: «Амон-Ра, владыка тронов Обеих земель, находящийся во главе Ипет-сут, который дает жизнь, прочность и могущество всякие, подобно Ра, навечно».

Вверху, перед Настасеном: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Каанхра, сын Ра, Настасен».

Под руками Настасена: «Поднесение нагрудных украшений (его) отцу». Позади изображения Амона: «Сказанные слова: „(Я) дал тебе все земли, чужеземные страны, девять луков [9], связанных вместе, к твоим сандалиям, подобно Ра, навечно"».

Вверху над Пелхой: «Сестра царя и мать царя, владычица Куша Пелха, та, которая была коронована в Напате [10] и чей отец установил священное место [11] короны Хормахиса [12].

(1) Год 8-й, месяц 1-й (сезона) выхождения, день 9-й при Хоре, сильном быке, любимом Эннеадой[13], воссиявшем в Напате, две владычицы, сын Ра, Настасен, Хор, бык, повергающий врагов своих к сандалиям (своим), (2) великий лев-пожиратель, укрепляющий все земли, сын Амона, чья рука велика, расширяющий все земли, сын богов, могущественный, который возвысился[14] над Обеими землями, (3) властелин богов, ведающий речи всякие, подобно Тоту[15], который имеет широкий шаг[16], производящий строительство, подобно Птаху[17], дающий жизнь всем людям, подобно Амону, сын Исиды, могущественный, (4) чье рождение предопределили боги (?), защищающий Обе земли, сын Ра, Настасен, сын Амона, восхваляемый на небесах.

Я повелеваю, чтобы вы знали. Царь Верхнего и Нижнего Египта, Қаанхра, сын Ра, владыка Обеих земель, Настасен, которому дана жизнь навечно, говорит: «Когда я был прекрасным юношей в Баруат[18], (5) он призвал меня, Амон Напатский, мой благой отец, говоря: „Приди! Я повелеваю, чтобы призвали они прекрасного царя[19], который в Бар[уа]т“». Я сказал им: «Давайте искать его вместе с нами[20], чтобы обнаружить[21] нашего властели[на]». (6) (Но) сказали они мне: «Мы не пойдем с тобой[22]. Ты его прекрасный сын, любит тебя Амон Напатский, (7) твой благой отец».

Я отправился в путь на рассвете[23]. Достиг я Исдерес[24]. Я провел там ночь. Он — мое восхваление[25]. Слушал я[26] паломников[27] из Напаты. Сказали они: (8) «Он будет владычествовать над всеми землями».

Вновь отправился я на рассвете и достиг (города) Тека[28]. Он — великий лев, священный сад[29], где воспитывался царь Пианхалара[30]. Когда моя левая рука была (9) на месте (слово неясно) храма Амона, пришли ко мне люди храма Амона Напатского, горожане, все знатные люди. Говорили они со мной. (10) Они сказали мне: «Дал он тебе власть над Та-Сети[31], Амон Напатский, твой благой отец». Все люди сказали: «Где причалит он?»[32]. (11) Сказал я им: «Отправляйтесь, переправьтесь через реку, прославьте меня (перед) Амоном Напатским, моим благим отцом. Идите, отправляйтесь, падите ниц перед (12) Амоном Напатским». Я пошел к причалу и поплыл к дому Ра[33]. Я оседлал больших лошадей (ḥtr.w ᶜ3), чтобы добраться к великому храму. Они (13) пали ниц передо мной, все знатные люди, жрецы Амона, прославляли меня все их уста. Я отправился наверх, чтобы открыть великие двери. Сделали надо мной то, что (14) полагается делать, прекрасные хатиа серхес[34] возвысили золотой Ипет-сут[35].

Сказал я ему, Амону Напатскому, моему благому отцу, все, что было в теле моем. Выслушал (15) Амон Напатский речь мою. Дал мне Амон Напатский, мой благой отец, царствование

над Та-Сети, корону царя Хорсиотефа, (16) могущественного царя Пианхалара.

Месяц 3-й (сезона) наводнения, день последний. Повелел я, чтобы появился Амон Напатский, мой благой отец, и вышел из великого храма. Дал он мне царствование над Та-Сети, Ирет[36] (17), девятью луками, обоими берегами реки и четырьмя сторонами света. Я произнес свою прекрасную речь перед отцом Ра. Сказал я ему, Амону Напатскому, свою речь: «Ты (18) тот, который совершил это для меня. Слушайте, Обе земли и все люди, ты призвал меня из Баруат, и я пришел к тебе. Ты дал мне власть над Та-Сети. (19) Не люди сделали меня царем в тот день 24-й, а ты дал мне власть». Телохранители[37] и люди, совершающие ритуальные жертвоприношения, находились на пути. Я танцевал (20) перед Ра[38], достиг места, где совершались заклания, принес в жертву[39] двух быков. Я поднялся и сел на золотой трон в золотом Ипет-сут в тени[40] в этот день. Сказали все люди: (21) „Он превосходно исполнил все вещи[41]. Дал ему Амон Напатский власть, жизнь, крепость и здравие над Та-Сети". Сын Ра, Настасен, поднялся и воссел на золотой трон в те (22) ни в этот день. Он станет царем установленным и живущим[42] в Баруат».

Месяц 1-й (сезона) выхождения, день 12-й. Я отправился в путь и плыл вниз по реке к Амону Гемпатона[43], моему (23) благому отцу. Повелел я, чтобы появился Амон Гемпатона и вышел из великого храма. Произнес (я) мои прекрасные слова перед ним, Ра. Дал он мне царствование (24) над Та-Сети. Дал он мне оба берега реки, Ирет, девять луков и свой мощный лук. Сказал он мне то, что сказал мне Амон Напатский, мой благой отец. Я поднялся и сел (25) на золотой трон.

Отправился я к Амо́ну Пнубса, моему благому отцу. Появился Амон Пнубса, вышел из великого храма. Дал он мне власть над Та-Сети и свой (26) могучий щит (?). Сказал (я) мои прекрасные слова перед Ра. Я поднялся и сел на золотой трон. Отправился я вверх (по реке) к Амону Напатскому, (27) моему благому отцу.

Месяц 2-й (сезона) выхождения, день 19-й. Повелел я, чтобы появился (28) Амон Напатский и вышел из великого храма. Сказал я мои прекрасные слова ему, (29) Ра. Сказал я ему все те прекрасные слова, которые сказали мне Амон Гемпатона и Амон Пнубса и (30) все боги. (Я) танцевал, достиг места заклания и принес в жертву двух быков. (Я) спустился в пауджа[44] и провел там четыре ночи и совершал (31) всяческие обряды четыре дня. (Я) поднялся наверх, достиг места заклания и принес в жертву двух быков. (Я) вошел в храм и сел на золотой трон в (32) золотом пер-ша[45].

(В) день 24-й я отправился наверх к Бастет Тарет, моей прекрасной матери. Дала она мне жизнь, долгую и счастливую старость (33) и свою левую грудь. Дала она мне амулет мекен[46], дала она мне свой могущественный посох[47].

Возвратился я в Напату. (В) день 29-й повелел я появиться (34) Амону Напатскому. Дал он мне все небо, всю землю, всю реку и всех людей. Я поднялся и сел на золотой трон.

[1] Тот же символ изображен на стеле Хорсиотефа.

[2] Тронное имя Настасена, означает «живой двойник Ра».

[3] Имя, очевидно, мероитское, передано египетскими иероглифами. Этимологии не поддается.

[4] Множественное число в надписи не отмечено, но на изображении в обоих его частях явно видны два различных по форме нагрудных украшения.

[5] После обозначения золота стоит слово «дебен», египетская мера веса, цифра пропущена.

[6] Г. Шефер предлагает читать вместо слов «деиь четвертый» «повторить четыре раза», считая начертанный здесь иероглиф не знаком «день», а ритуальиым знаком, обозначающим повторение действия. Однако, на наш взгляд, вполне возможно прочтение здесь знака «день», поскольку ранее стоит обозиачение месяца, после чего логически следует ожидать указание на день. Речь может идти о празднестве, которое проводится в определенный месяц и день, когда богу подносят золото.

[7] Титулы выписаны необычно, и потому предложенный нами перевод условен и базируется на аналогии со стелой Хорсиотефа: если в одной части изображена мать, то в другой должна быть жена. Предложенный Г. Шефером перевод «владычица Египта», на наш взгляд, вызывает сомнение. Иероглифы, стоящие перед картушем, скорее означают «царская дочь Египта» и могут быть таким образом указанием на ее происхождение. Однако, поскольку начертание знака для предполагаемого обозначения Египта также выписано нетрадиционно, этот перевод остается сомнительным.

[8] Знаки, следующие за именем Сахмах, ие поддаются прочтению.

[9] Устойчивое словосочетание, известное по египетским иадписям с древнейших времен, обозначает врагов Египта и часто используется в надписях египетских фараонов, а впоследствии, как заимствование, в иадписях царей Мероэ. О выражении «девять луков» см.: *Виноградов А. К.* Древнеегипетский фразеологизм «девять луков».— Мероэ. Вып. 3. М., 1985, с. 78—98.

[10] На наш взгляд, судя по тексту, речь идет о том, что Пелха также короновалась в Напате. Но это, видимо, произошло ранее, и здесь уже выписано как почетный эпитет.

[11] Употреблено египетское слово, передающее поиятия «алтарь, святилище».

[12] Ипостась египетского бога Хора Горизонта.

[13] Великая девятка богов Египта.

[14] Перевод условный.

[15] Древнеегипетский бог мудрости и письма. См. примеч. 31 к разделу «Путешествие в страну Пунт».

[16] Слово не совсем ясно. Возможен перевод «быстрый».

[17] По происхождению локальный бог Мемфиса, впоследствии становится общеегипетским богом. Культ его проникает в Куш со II переходиого периода.

[18] Название Мероэ в египтоязычных текстах.

[19] Повеление отправиться на коронацию, согласно предложениой иами интерпретации фразы, исходит от тех, чье имя не иазвано. Не исключено, что подразумеваются некие мистические действия или предсказаиие оракула, полученное при загадочных обстоятельствах, как, например, в иадписи Хорсиотефа. Согласно нашей интерпретации фразы, призыв отправиться иа коронацию обращен к определенному человеку, названному «прекрасным царем». Для предлагавшихся ранее переводов «братья» мы не видим оснований. Подробно см.: *Кормышева Э. Е.* Избрание царя в Куше (по материалам стел Хорсиотефа и Настасена).— Мероэ. Вып. 3. М., 1985, с. 140—162.

[20] Т. е. «со мной».

[21] Досл. «открыть».

[22] Множественное величия.

[23] Т. е. на следующий день после получения предсказания.

[24] Место точно не идентифицируется. Существуют предположения, что это г. Атбара, расположенный у впадения р. Атбары в Нил, или оазис в пустыне Баюда.

[25] Перевод условен. Предполагаемое значение слова базируется на сопоставлении со сходным египетским словом, но выписываемом, однако, с другим детерминативом, и на описании в следующей строке того, что происходило в этом городе. По смыслу и конструкции фразы — это аллегория для обозначения города. Сравни: «Он (г. Тека) — великий лев» (стк. 8).

[26] Досл. «он».

[27] Слово практически непереводимо. Значение его было предложено Г. Шефером и, на наш взгляд, может быть условно принято, исходя из наличия детерминатива движения. Однако, не исключено и трактование слова как «знающие», «сведущие», что вполне увязывается с контекстом.

[28] До конца неясны ни прочтение слова, ни соответственно локализация топонима.

[29] Перевод условный.

[30] Видимо, речь идет о царе Куша, известном по более поздним надписям как Алара.

[31] Одно из древних египетских обозначений земель к югу от Египта. Здесь это название относится к землям, подчиненным царям Мероэ. Как считает К.-Х. Призе (*Priese K. H.* in: Führer..., с. 24, примеч. 3), речь идет о северной части страны.

[32] Вопрос содержит, судя по всему, аллегорию. Он прямо не вытекает из предыдущего изложения, хотя и некоторым образом связан с последующими словами Настасена.

[33] Вероятно, одно из названий храма Амона Напатского.

[34] Чтение и перевод условны. Возможно, серхес — египетская передача мероитских должностных лиц, судя по контексту — священнослужителей.

[35] Перевод условный. С большой осторожностью мы рискуем предположить, что здесь речь идет об алтаре Амона.

[36] Или Иле(т). Сопоставимо, согласно Г. Шеферу и Г. Масперо, с Алоа.

[37] Досл. «физически сильные люди».

[38] Слово встречается только на стеле Настасена. Как известно из рельефов египетских храмов, фараон совершал ритуальный бег перед богом, держа в руках особые символы. Цель этого бега — получение благословения бога. Не исключено, что в нашем тексте подразумеваются движения типа ритуального танца, исполняемого перед Амоном Напатским с целью привлечь его внимание.

[39] Досл. «схватил».

[40] Фраза передает заключительный этап ритуальных действий царя. «Золотой Ипет-сут», по нашему мнению, может обозначать в данном случае золотое священное место внутри храма, где происходила коронация и где находился тот самый «золотой трон», на который поднялся Настасен. Выражение «в тени», или, как его еще можно перевести, «во мраке», может быть связано с ритуалом — появлением и кажущимся исчезновением фигуры царя.

[41] Т. е. все, что он должен был исполнить.

[42] Перевод не совсем ясен.

[43] Здесь и далее перед названием Гемпатон стоит знак для обозначения храма. Дословный перевод, таким образом,— «храм Гемпатона».

[44] Особое помещение в храме, судя по употреблению предлогу,— подземное, где совершались обряды с целью подтверждения избрания царя.

[45] Словосочетание «золотой священный сад», учитывая контекст, могло означать ритуальное помещение или часть храмового сада, где также символически помещался трон, но куда новый царь вступал только после завершения особых церемоний по возвращении в Напату от Амона Гемпатона и Амона Пиубса

[46] Слово встречается только в данном тексте. Судя по детерминативу, может означать «украшение», «амулет», «символ».

[47] Перевод «посох» условный, основывается на наличии знаков для обозначения дерева.

Псевдо-Скилак

ПЕРИПЛ ВНУТРЕННЕГО МОРЯ (§ 112)

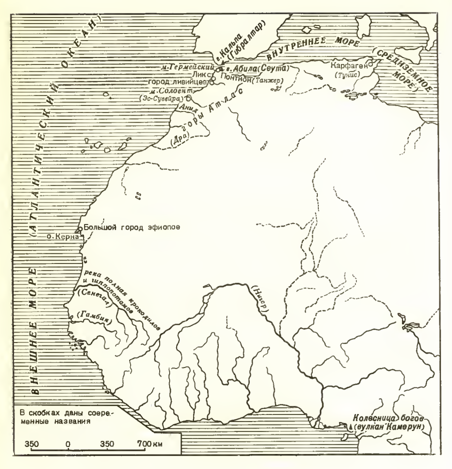
Слово «перипл» в греческом языке обозначает собственно «плавание вокруг (чего-либо)», затем «объезд по морю (чего-либо)», а в более широком смысле «плаваиие вдоль берега» н «плавание вдоль всего побережья данного моря». Всякое подобное плавание греческих мореходов неизбежно требовало составления памятных заметок о расстояниях между пунктами (вначале в днях пути), характере береговой линии и т. п.; со временем такие заметки обобщались и породили особый вид справочной литературы — своеобразные лоции, которые также нередко получали название «Периплы».

Перипл Псевдо-Скилака — лоция для каботажного плавания по Внутреннему (Средиземному) морю, составленная в середине IV в. до н. э. О ее авторе ничего не известно. Чтобы не путать его со знаменитым тезкой, совершившим плавание по Индийскому океану (VI в. до н. э.), этого Скилака принято называть Псевдо-Скилаком. Описание побережья Африки содержат §§ 107—112. Специальный интерес вызывает последний, посвященный атлантнческому берегу (от Геракловых Столпов до Керны). В нем дается первое подробное описание населення Северной Маврнтании. Сравнение Перипла с предыдущими источниками позволяет фиксировать высокие темпы социального развития эфиопов этого района: если в период Ганнона здесь обитали люди, не желавшие вступать в контакты с иноземцами, то к середине IV в. существуют иалаженные торговые отношения, финикийцы привозят товары из своей колонии в Большой город эфиопов.

Перевод выполнен по издаиию: *Müller C.* Geographi graeci minores. Vol. I. P., 1855, с. 91—95.

Перевод Л. А. Фрейберг, вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

112. А за Геракловыми Столпами для плывущего во Внешнее море, если Ливия у него с левой стороны, открывается большой залив до Гермейского мыса[1]. Ведь и там есть Гермейский мыс. В середине же залива находится местность и город Понтион[2]. Возле города большое озеро, а на озере много островов. Вокруг озера растет тростник, камыш, кипер, болотная трава. Только в тех местах, а больше нигде, водятся птицы мелеагриды[3], и вывозят их только оттуда. Озеро называется Кефесия, залив — Котис[4]. Расположено оно между Геракловыми Столпами и Гермейским мысом. А от Гермейского мыса, от Ливии к Европе, тянутся большие подводные рифы, над поверхностью моря не выступающие; однако в них иногда ударяет прибой.

Карта 4. Западная Африка по данным периплов VI—IV вв. до н. э.

Тянутся эти рифы к противостоящему мысу Европы, который называется Священным мысом [5]. За Гермейским же мысом находится река Анид [6]: впадает она в большое озеро. За Анидом есть другая большая река — Ликс и финикийский город Ликс [7]; другой же ливийский город и гавань расположены по ту сторону реки. А за Ликсом [находится] река Крабис с гаванью, город финикиян по имени Фимиатерия [8]. От Фимиатерии [плавание совершается] до мыса Солоента, который очень далеко выдается в море. Вся же эта область Ливии очень знаменита и очень священна. На вершине мыса стоит большой жертвенник, посвященный Посейдону. На жертвеннике изваяны человеческие фигуры, дельфины, львы; рассказывают, что их сделал Дедал [9].

За мысом Солоентом течет река по имени Ксион [10]. По бере-

гам ее обитают священные[11] эфиопы. Неподалеку отсюда расположен остров Керна[12]. Плавание от Геракловых Столпов до Гермейского мыса длится два дня; от Гермейского мыса до Солоента — три дня; от Солоента до Керны — семь дней. Целиком же плавание от Геракловых Столпов до острова Керна [продолжается] двенадцать дней.

Однако местность за Керной непригодна для плавания из-за мелей, ила и водорослей. Водоросли эти шириной в ладонь и сверху настолько колючи, что причиняют ранения. Торговцы же здесь — финикияне; когда они подходят к острову, они ставят на якорь грузовые суда, а на [самой] Керне разбивают для себя шатры, сами же забирают товары и перевозят их на материк на малых судах. На материке живут эфиопы; как раз с ними-то и идет торговля.

Иноземцы продают [свой товар] в обмен на оленьи, львиные, леопардовые шкуры, на кожи домашних животных, на бивни слонов. Пятнистые [шкуры] эфиопы используют в качестве украшений, чашами из слоновой кости они пользуются как сосудами для вина; браслеты из слоновой кости носят их женщины; из слоновой кости у них украшения и для лошадей.

Эти эфиопы — самые крупные из всех людей, которых мы знаем; ростом они больше чем 4 локтя, некоторые же достигают 5 локтей. Они носят бороду и пышноволосы и самые красивые из всех людей. Царствует над ними тот, кто самого высокого роста. Они — наездники, копьеметатели, стрелки из лука; пользуются они обожженными стрелами[13].

Финикийские же купцы ввозят мирру[14], египетский камень[15], камешки для украшения[16], керамическую посуду из Аттики[17] и кувшины для вина: эти изделия продаются на Празднике кувшинов[18]. Эфиопы эти употребляют в пищу мясо и молоко, а из винограда они приготовляют много вина; еще его доставляют им и финикийцы. Есть у них Большой город, к которому подплывают финикийские купцы. Некоторые утверждают, что селения этих эфиопов тянутся до самого Египта и море это — сплошное, а Ливия — полуостров.

[1] Совр. Эспартель.

[2] «Приморский». Вероятно, речь идет о городе, известном у авторов римского времени как Тингис (совр. Танжер). Ср. Страбон. XVII, 3, 2; Плиний. V, 2; Птолемей. IV, 1, 5.

[3] Цесарки.

[4] Танжерский залив.

[5] Священный мыс — мыс Сан-Висенти (Португалия).

[6] Реку Анид «перипла» принято сопоставлять с рекой Анатис Плиния (V, 9) и отождествлять с совр. уэдом Тенсифт.

[7] Река Ликс — совр. уэд Лукос; г. Ликс раскопан вблизи совр. г. Эль-Араши.

[8] «Курильница» (греч.). Город находился в устье уэда Себу, вблизи совр. г. Кенитра.

[9] Легендарный греческий мастер и художник.

[10] Возможно, совр. уэд Тенсифт.

[11] В дошедшем до нас тексте — гиерин (священиые). К. Мюллер предложил видеть здесь ошибку переписчика и чнтать — геспериии (западиые).

[12] Кериа (от финик. «кри») — «рог», «вершииа». Поселеиия с таким иазваиием известиы в Красном море, на островах и побережье Средиземиого моря, где они отмечалн пределы фииикийской нлн пуинческой экспаисии в процессе нсторического развития. Очевидно, этих «Кери» было иесколько и иа атлаитическом побережье, так сюда, иесомиеиио, восходит иазвание о-ва Херие у берегов Рио-де-Оро (Западная Сахара). Кериа перипла, возможно, однн нз ныие безымянных островов близ мыса Аргеи в бухте Леврие (Северо-Западная Маврнтання), еслн береговая лииня здесь не слншком измеиилась.

[13] Судя по даииым этиографии и археологии, западиые эфиопы Псевдо-Скилака — одии из предков современиых мавритаицев. Возможио, Большому городу этих эфиопов прииадлежит иекрополь площадью 15 га, раскопаниый французскимн археологами в Тиитаие (около 30 км к северу от мыса Аргеи) в 1970 г. Некрополь датируется примерио 500 г. до н. э.

[14] Благовоиие.

[15] Очевидио, одии из вндов драгоцеииых или полудрагоцеииых камией.

[16] Перевод предположительиый.

[17] Аттнка — область Греции. Аттические чериолаковые вазы пользовались спросом во всем аитичиом мире.

[18] Второй день Праздиика цветов, трехдиевиого праздиества в честь Диоииса, справлявшегося в Афииах в коице февраля — иачале марта.

Диодор Сицилийский
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Труд Диодора (80—23 гг. до н. э.) построен как всеобщая история, от рождения богов до современных ему событий. Он последовательно изложил историю Востока, Греции и Рима до 59/60 г. до н. э. Диодор сам объездил ряд стран, но в основном пользовался работами других авторов. Для творческого метода Диодора характерны стремление к экзотичности, такая подача фактов, что сам материал представляется выдумкой. Поэтому работа с источником требует строгого отделения сообщения от его интерпретации. «Историческая библиотека» писалась в 56—36 гг. до н. э. Она состояла из 40 книг. До нашего времени (в рукописях от XI в.) дошла лишь часть. Среди них — книга III, посвященная африканским сюжетам, главным образом Северо-Восточной Африке к югу от Египта. Многие главы книги написаны на основании сочинения Артемидора Эфесского (ок. 104 г. до н. э.), который, в свою очередь, пользовался компилятивным трудом Агатархида Книдского (род. ок. 203 г. до н. э.). Однако ряд сведений Диодор получил в 59 г. до н. э. в Египте, где доходил до Мемфиса. Здесь он беседовал с египетскими жрецами и «немалым количеством посланцев» из Эфиопии (III, 11). Диодор сообщает чрезвычайно важные и более нигде не встречающиеся данные по истории этого региона.

Перевод выполнен по изданию: *Diodorus Siculus*. Library of History. Ed. by C. H. Oldfather and R. M. Peer. Vol. 2. Harvard Univ. Press, 1935.

Переводы: кн. III, гл. 5—7 — В. В. Вертоградовой, гл. 8, 9, 15—21, 23—29, 31—33 — Л. А. Фрейберг. Вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

III, 5. Многие из эфиопских законов значительно отличаются от законов других народов, и особенно законы об избрании царей. Ведь сначала жрецы выбирают самых лучших из своего числа [1], а кого из выбранных коснется бог во время шествия, когда его, по обычаю, обводят кругом, того народ избирает царем и сразу же начинает поклоняться ему и почитать его как бога, как будто ему божественным провидением вручается царская власть. Будучи избранным, царь ведет образ жизни, установленный законами, и все остальное совершает по обычаям предков: не воздает никому ни награды, ни наказания, кроме как в соответствии с установленными у них с самого начала законами. Есть у них обычай — никого из подданных не каз-

нить, если даже осужденный на смерть кажется достойным этого наказания, а посылать к совершившему беззаконие одного из судебных исполнителей со знаком смерти. Осужденный, увидев этот знак, тотчас же уходит к себе домой и лишает себя жизни.

Бежать же из своей страны в соседнюю и изгнанием искуплять наказание, как это бывает у эллинов, никоим образом не допускается. Поэтому-то рассказывают, что один человек, после того как ему был послан от царя смертоносный знак, задумал бежать из Эфиопии; но когда мать его узнала об этом и своим поясом сдавила ему шею, он никоим образом не решался противиться ей и, пока она его давила, мужественно терпел до самой смерти, чтобы родственникам не оставить еще большего позора [2].

6. Но самое удивительное то, что происходит при смерти царей. Жрецы, находящиеся на Острове Мероэ [3], совершающие услужение и почести богам, занимающие величайшую и властнейшую должность, как только им придет на ум, посылают вестника к царю, приказывая ему умереть [4]. Ведь таково-де решение богов, а смертные ни в коем случае не должны пренебрегать повелением бессмертных. Указываются и другие причины, которые простой ум, привыкший к древним и неизменным обычаям, легко принимает, не находя доводов, чтобы противиться ненужным приказаниям. Ведь и в прежние времена цари подчинялись жрецам, принуждаемые не оружием и страхом, а вследствие того, что ум их был настроен богобоязненно. Только живший во времена Птолемея II эфиопский царь Эргамен [5], получивший греческое воспитание и философски образованный, первый осмелился пренебречь этим повелением. Возымев образ мыслей, достойный царя, он ушел вместе с воинами в заповедное место, где находился золотой храм эфиопов, перебил всех жрецов и, уничтожив этот обычай, переделал все по своему усмотрению.

7. Говорят, что закон относительно царских друзей, как он ни странен, сохраняется до нашего времени. У эфиопов, как утверждают, существует такой обычай: в случае, если царь по какой-либо причине повредит себе какую-нибудь часть тела, то все друзья его добровольно лишают себя той же части тела, так как стыдно будто бы следовать за царем с покалеченной голенью друзьям, имеющим здоровые ноги, и во время торжественных выходов сопровождать царя, не хромая, как он. Ведь они считают, что истинным друзьям нелепо вместе горевать и печалиться, а также принимать участие во всех других, равно счастливых и несчастливых обстоятельствах, а в отношении телесных недугов оставаться безучастными. Говорят также, что есть у них обычай, чтобы вместе с царями добровольно умирали и их друзья, и эта смерть считается почетной и является доказательством истинной дружбы. Поэтому у эфиопов нелегко осуществить злой умысел против царя, так как друзья его оди-

наково предусмотрительны как в отношении царской, так и своей собственной безопасности.

Таковы законы у эфиопов, населяющих столицу, а также Остров Мероэ и территорию, примыкающую к Египту.

8. Существует много и других эфиопских племен: одни, населяющие по двум сторонам прибрежную полосу Нила, а также находящиеся на реке острова, и другие, кочующие в пограничной с Аравией области, частью осевшие в срединных землях Ливии. Большинство же из этих племен, особенно обитающие у реки, по цвету кожи черные, лицом курносые, с жесткими волосами. По характеру они совсем дикие и явно походят на зверей: сказывается это не столько в их темпераменте, сколько в образе жизни. Они очень худосочны, у них сильно отросшие ногти, словно [когти] у животных, и они совсем чужды человеколюбия; они испускают резкий голос, а уклада культурной жизни, как у других, не имеют, так что сильно отличаются от наших племен. Одни из них вооружены щитами из бычьей кожи и короткими копьями, другие — дротиками, а иногда — луками длиною в 4 локтя, из которых они стреляют, припадая на [одну] ногу, а когда кончаются стрелы, они сражаются деревянными палицами[6]. Дают они оружие и женщинам, ограничивая для них боеспособный возраст, и большинство из них обязаны носить в губе медное кольцо[7].

Одеждой некоторые из них вовсе не пользуются и ходят всю жизнь обнаженными, от случая к случаю изыскивая природную защиту от зноя. Некоторые отрубают хвосты у овец и прикрывают ими бедра, избавляясь так от [чувства] стыда. Иные же пользуются шкурами [домашних] животных. Есть и такие, которые прикрывают тело до середины передником, сплетенным из [собственных] волос, потому что, хотя у них и есть овцы, они не приносят шерсти из-за особенностей местности.

В качестве пищи некоторые используют водоросли, которые сами собой произрастают у берегов озер, в болотистых местах; другие [питаются], собирая в очень молодом лесу ветки, которыми они также прикрывают и охлаждают тело в полдневную жару; иные сажают сезам и лотос, а есть и такие, которые едят нежные корни тростника. Многие упражняются в стрельбе из лука по птицам, чем и восполняют создающуюся нехватку [в средствах пропитания]. Но большинство всю жизнь питается мясом домашних животных, молоком и сыром.

9. О богах жители Верхнего Мероэ имеют представление двоякое. Они ведь полагают, что одни из богов по своей природе вечны и не подвержены гибели, как [,например,] солнце и луна и вся вселенная, другие, думают они, смертны, но за добродетель и за обычные [их] благодеяния, оказываемые людям, они их чтут, словно бессмертных.

Почитают они Исиду и Пана, а кроме того, Геракла и Зевса[8], думая, что человеческий род от этих богов больше всего получает добра. Но некоторые из эфиопов думают, что богов

не существует вовсе: хуля восходящее солнце как наиболее враждебное им [начало], они бегут в болотистые местности.

В отношении умерших у них установлены иные [,чем у нас,] обряды. Одни бросают умерших в реку, считая это наилучшим способом погребения. Другие держат умерших в домах, сохраняя в прозрачном камне, так как полагают, что родственникам следует знать лица умерших и не пренебрегать надлежащими обязанностями по отношению к роду. Иные же, нагромождая груды раковин близ святилищ, закапывают в них [умерших]. И клятва, принесенная в таком месте, считается великой.

Одни из них вручают верховную власть самым красивым, так как считают и способность править и красоту даром судьбы; другие назначают правителями самых заботливых скотоводов, потому что они лучше всего заботятся о подданных. Иные же эту честь оказывают наиболее богатым, думая, что только эти [люди] в состоянии помогать народу, потому что они готовы делиться [имуществом]. Есть и такие, которые выбирают царей из тех, кто отличился храбростью, рассудив, что только наиболее ловкие в сражениях достойны занимать первые места.

15. Скажем о первых [племенах] — об ихтиофагах, населяющих прибрежную полосу от Кармании и Гедросии[9] до крайней бухты, которую образует Аравийский залив, вдающийся в материк на огромное расстояние, оканчивающийся гаванями на двух окраинах — у Счастливой Аравии и у страны троглодитов. Некоторые из этих варваров ходят всю жизнь совершенно обнаженными и имеют общих жен, а детей держат близ питающих [их] стад. Трудясь и получая удовольствие лишь в меру [своих] физических потребностей, они не имеют понятий прекрасного и позорного.

Жилища они устраивают недалеко от моря, вдоль прибрежных возвышенностей, по которым не только проходят глубокие впадины, но встречаются еще и огромные пропасти и очень узкие ущелья, прорезанные многочисленными неровностями; они хорошо служат нуждам местных жителей, которые заваливают тропинки и проходы камнями, используя их в качестве сетей для ловли рыб. Когда морской прилив стремительно набегает на берег, что происходит дважды в день, около третьего и особенно девятого часа, и прибой заливает все прибрежные камни, сильные и большие волны несут с собой к берегу невероятное количество разной рыбы, часть которой остается у прибрежной полосы, передвигаясь в поисках корма в [наполненных водой] ямах и впадинах; когда же наступает время отлива, вода понемногу стекает между нагроможденными камнями, а рыба остается во впадинах. Как раз в это время толпа местных жителей вместе с детьми и женщинами собирается на возвышенности словно по единому призыву; затем варвары разделяются на отряды и с пронзительным криком разбегаются по разным местам, словно на охоте, когда она сулит обильную добычу.

Тогда женщины с детьми хватают с берега тех рыб, которые поменьше и поближе, и бросают их на землю, а люди сильные пользуются крюками для [тех] рыб, с которыми из-за [их] величины трудно справиться.

Ведь море выбрасывает не только огромной величины морских скорпионов, мурен и собак, но и тюленей, и много подобного, на что смотреть странно и назвать невозможно. Со [всеми] этими животными [варвары] сражаются, не имея никакого оружия: прокалывают их острыми козьими рогами и наносят им раны кусками камней. Ведь человеческую природу, которая легко приспосабливается к создавшимся обстоятельствам, нужда учит всему, внушая благую надежду.

16. Когда же они соберут множество различной рыбы, они уносят добычу и сушат всю [ее] на южных склонах скал. Так как [рыба] разогревается от чрезмерного [солнечного] жара, то через короткое время они ее поворачивают, а затем подвешивают за хвост и высушивают [окончательно]. Мясо [рыбы] размягчается от жара и усыхает, а кости они сносят в одно место и нагромождают большой грудой, о назначении которой мы скажем немного позже. После этого они складывают мясо на гладких скалах, тщательно растирают его в течение надлежащего времени и смешивают с плодами палиура [10]. При смешивании образуется однородная липкая масса: это у них, кажется, род лакомства. Наконец, из этой тщательно перемешанной массы они лепят прямоугольные кирпичики и кладут их на солнце. Равномерно их обсушив, они садятся и весело лакомятся; едят они [эту пищу], не отмеривая и не взвешивая, а сколько каждый хочет и по естественному чувству ограничения в пище. У варваров всегда неистощимые запасы [этой] еды, словно Посейдон трудится вместе с Деметрой [11]. А временами на отмели набегают такие мощные волны, что заливают прибрежные камни на много дней, и к этим местам нельзя бывает приблизиться.

Так как в это время пищи им не хватает, они, во-первых, собирают раковины, среди которых попадаются очень большие, [весом] в 4 мины; [варвары] разбивают их, бросая [на них] довольно большие камни, а находящееся внутри мясо, по вкусу похожее на устрицы, поедают сырым.

Когда же из-за продолжительности ветров, [дующих] с океана, прилив задерживается и из-за погоды привычная охота на рыб прекращается, они устремляются к груде [рыбьих] костей. Из нее они выбирают сохранившиеся, сочные кости, расчленяют их, одни разгрызают прямо зубами, другие, твердые, разбивают камнями и, так их предварительно приготовив, съедают [кости], подобно обитающим в норах зверям.

17. Запасы сухой пищи впрок они готовят описанным [выше] способом, а богатую влагой [пищу] они потребляют удивительным, совершенно невероятным способом. Ведь они по четыре дня занимаются охотой, веселясь и подбадривая друг

друга непрерывным пением; к тому же, будучи освобождены от всякой заботы при доступной и готовой обильной пище, они совокупляются с женщинами, с какими придется, ради деторождения.

А на пятый день, гонимые жаждой, они всей гурьбой бегут в предгорья, куда стекают ручьи пресной воды и где кочевники поят свои стада.

Это передвижение напоминает стадо коров, когда все они [разом] испускают однообразный нечленораздельный рев. Совсем маленьких детей несут на руках матери, а тех, которые вышли из грудного возраста,— отцы, дети же старше пяти лет идут перед родителями, радуясь и шаля, предвкушая величайшее наслаждение. Их неприхотливая природа находит величайшее благо в удовлетворении нужд, и они не ищут иных удовольствий. Когда же варвары достигают мест, где поят [скот] кочевники, они напиваются воды и пускаются в обратный путь, еле передвигаясь от [собственной] тяжести. И в тот день они ничего не едят, но каждый, опившись, лежит, отдуваясь, подобно пьяному.

На шестой день они опять приступают к охоте на рыб, и таким образом пропитание у них осуществляется по циклам в течение всего времени жизни [12].

18. Так живут обитатели побережья, где Аравийский залив вдается в сушу; они мало подвержены болезням из-за простоты пищи, но продолжительность их жизни намного короче наших соплеменников.

А у племен, населяющих побережье, вдающееся в море, жизнь, по сравнению с описанным, еще более невероятная, так как по природе своей они не испытывают ни жажды, ни страстей. Случай удалил их из населенных мест в места пустынные, и они добывают себе достаточное пропитание охотой на рыб, а о пище, богатой влагой, вовсе не заботятся. Ведь, съедая сочную рыбу, мало отличающуюся от пищи, богатой влагой, они не только не стремятся к питью, но и не имеют [об этом] представления. Они любят образ жизни, изначально предназначенный для них судьбой, полагая, что блаженство состоит в избавлении от чувства нужды.

Однако всего удивительнее их бесстрастие, [настолько] всех превосходящее, что едва верится этим рассказам. И все же многие купцы, плывущие из Египта через Красное море, часто подплывающие и до настоящего времени к земле ихтиофагов, рассказывают о невозмутимых людях примерно так же, как это изложено нами.

Так, Птолемей III [13], избрав эту страну для охоты на слонов, послал одного из своих друзей, Симия, осмотреть местность; Симий был отослан в сопровождении хорошо снаряженного отряда, как передает историк Агатархид Книдский, и исследовал прибрежные народы. Так вот он говорит, что эфиопское племя бесстрастных не употребляет питья вообще и не

изыскивает его по вышеупомянутым причинам. Кроме того, утверждает он, варвары вовсе не вступают в переговоры с иноплеменными, не волнует их даже внешность иноземцев, но, смотря пристальным взглядом, они сохраняют бесстрастие и невозмутимость, как будто никого нет: ведь когда кто-то принес и обнажил меч, они не взволновались и не убежали от возможных ударов и издевательств. И толпа не выказывала негодования от того, что страдают [другие]; а иногда, если у них на глазах закалывали женщин и детей, они оставались в состоянии невозмутимости, не обнаруживая ни жалости, ни гнева. Даже когда они подвергались жесточайшим мучениям, они оставались спокойными, неподвижно смотря на происходящее, сопровождая кивком каждое действие. Поэтому и говорят, что они пользуются не речью, а мимикой, жестами показывая каждую из нужных вещей.

И что всего удивительнее, тюлени живут среди этого племени и, подобно людям, охотятся на рыб. Это племя хранит также величайшую верность в супружестве и надежно ограждает [от опасностей] потомство: ведь совместная жизнь обоих полов протекает без всякой взаимной обиды, в мире и с осторожностью. Такой образ жизни, хотя он и удивителен, существует у этих племен с древности, то ли по привычке за давностью времени, то ли будучи связан с повседневной нуждой и настоятельной необходимостью.

19. Жилье эти народы устраивают неодинаково, но селятся в соответствии с [окружающими их] условиями. Некоторые живут в гротах, по большей части обращенных на север, в которых постоянная тень и дуновение ветра дают им прохладу; ведь [гроты], обращенные на юг, нагреваются, подобно печке, и по причине чрезвычайного жара для людей недоступны. Иные же, кому не досталось обращенных на север гротов, собирают ребра китов, что море выбрасывает великое множество: из них делают изогнутые, наклоненные друг к другу опоры, которые оплетают свежими водорослями. Поскольку такие сводчатые сооружения служат защитой [от солнца], то под ними варвары проводят самое тяжкое время жары; так нужда вместе с природой приводит к ремесленной выучке.

Третий способ устройства жилищ у ихтиофагов следующий. В этих местах растет много олив, и корнями они уходят в воду, листва у них густая и плод похож на орех каштана[14]. Сплетя их [ветви] друг с другом и устроив густую тень, [ихтиофаги] живут в этих своеобразных помещениях: с наслаждением проводят они время то на земле, то в море, прячась от солнца в тени ветвей, облегчая [жизнь] в такую жару регулярными купаниями, подставляя тело дуновению теплого ветра.

С течением времени образуется огромная куча морских водорослей, словно гора. Сжимаясь под непрерывными ударами волн, смешиваясь с песком, [она] отвердевает. В ней варвары выкапывают проходы длиной в человеческий рост, оставляя

слой в качестве кровли; от них они отводят вниз соединенные друг с другом ходы. В них прохлаждаясь, они не знают тревог, а во время приливов деятельно принимаются за охоту на рыб. При отливе же они захватывают добычу и бегут в упомянутые ходы.

Умерших они хоронят следующим образом. Во время отлива они оставляют [умерших непогребенными], а когда наступает прилив, бросают тела в море. Так они доставляют рыбам особого рода корм и создают своеобразный круг [своей] жизни для всего времени.

20. Одно из племен ихтиофагов обитает в жилищах, которые доставляют много трудностей тем, кто намеревается их исследовать: ведь [ихтиофаги] устраиваются на обрывистых склонах, куда [иноплеменник] никогда не мог пробраться, так как сверху нависают огромные скалы, а повсюду торчат куски камней, и ведут туда плохо протоптанные по неверным крутизнам тропинки, другая же сторона [утеса] обращена к заливу, по которому пройти нельзя, потому что [варвары] совсем не пользуются плотами, а о наших судах не имеют представления. Вот какие трудности у них существуют.

Остается сказать, что они — аборигены, не то чтобы происходят от [некоего] первого рода, но всегда от века живут [в этих местах], как утверждают некоторые из филологов, рассуждающие о всех явлениях природы.

Но если точное представление о такого рода вещах для нас и недоступно, то ничто не мешает тем, кто сказал очень многое, познать мельчайшие подробности: хотя убедительность в словах и действует на слух, истины она не касается.

21. Надлежит нам сказать и об образе жизни так называемых хелонофагов[15]. Есть в океане острова, расположенные недалеко от берега, маленькие и низкие; ни дикие плоды, ни злаки там не растут. Из-за близости друг к другу [этих островов] волны на них не задерживаются, так как прибой разбивается об их выступы, выбрасывая в эти места, впрочем, множество морских черепах, сбегающихся в тихое укрытие. Они проводят ночь в глубинах [моря], добывая пропитание, а днем поднимаются на поверхность моря и лежат на солнце вверх панцирями, являя собой зрелище перевернутых кораблей. Бывают черепахи необычайной величины, не меньше самых маленьких рыбачьих лодок.

А населяющие острова варвары как раз в это время вплавь подкрадываются к черепахам. Приближаясь [к ним] с двух сторон, одни их теснят, другие выгоняют [из воды], и наконец животные опрокидываются на спину. Люди стерегут всех с разных сторон, чтобы животные [снова] не перевернулись и не уплыли в глубину [моря] вследствие заложенного [в них] природой стремления к бегству, а между тем кто-то один, связав длинной привязью черепах за хвосты, плывет к берегу и вытаскивает их с помощью тех, кто начинал нападение.

Вытащив животных на берег, они немного прожаривают внутренности черепах на солнце и с наслаждением тут же их поедают, а панцирями, похожими на лодки, пользуются, когда переплывают на материк, что они предпринимают для добычи пресной воды, и располагаются они [там], ставя на возвышенностях [полые панцири черепах]; так природа одним благодеянием удовлетворила много их нужд: один и тот же предмет служит и пищей, и сосудом, и жилищем, и лодкой.

Неподалеку от них на побережье расположились варвары, ведущие иной образ жизни. Питаются они выброшенными на берег китами, и временами пища у них в изобилии, потому что найденные животные огромных размеров, а временами они терпят жестокую нужду в пище из-за перебоев [в добыче]; в то время, когда питания не хватает, они вынуждены употреблять в пищу позвонки старых костей и отростки у ребер. Вот как многочисленно и какой образ жизни ведет племя ихтиофагов, чтобы сказать об этом в общих чертах.

23. Описав обитателей от Вавилонии до Аравийского залива, обратимся к племенам, следующим за ними. В Эфиопии за Египтом, по реке, называемой Аса[16], обитает племя ризофагов[17]. Эти варвары в ближайших зарослях тростника выкапывают его корни и тщательно их моют; а когда вымоют дочиста, толкут камнями, пока не образуется однородная клейкая масса; затем, вылепив шарики с горсть величиною, сушат их на солнце и употребляют в пищу. Этой пищей они пробавляются всю свою жизнь.

Имея в изобилии запасы пищи и живя друг с другом в мире, они страдают от множества львов. Ведь когда окружающий воздух накаляется, львы в поисках тени приходят к ним из пустыни, а иногда и ради охоты на мелких животных. Поэтому случается, что эфиопы, выходя из болот, от этих зверей погибают: ведь они не могут сопротивляться силе львов, не имея защитного оружия, и род их в конце концов погиб бы полностью, если бы природа сама не дала им защиту. Удивительно, что, когда восходит созвездие Пса, в местах, где нет ни единой мухи, собирается великое множество комаров, превосходящих по [своей] силе нам известных, так что убегающие в болотные топи люди совсем не страдают, а все львы, мучимые укусами и оглушенные жужжанием, убегают из этих мест.

24. За этим [племенем] следуют так называемые гилофаги[18] и еще сперматофаги[19]. Одни из них питаются, собирая без труда в изобилии падающие с деревьев плоды; в иное время они употребляют в пищу самую сладкую траву из тех [трав], что растут в тенистых долинах; ведь будучи по природе твердой и обладая стеблем, похожим на [стебель] брюквы, она восполняет недостаток в необходимой пище. А гилофаги уходят вместе с женами и детьми на пастбища, взбираются на деревья и едят нежные побеги ветвей. От большого усердия они достигают верхних ветвей, и происходит невероятное: ведь они, по-

добно птицам, быстро перемещаются с одного дерева на другое и безбоязненно ходят по тончайшим веткам. Отличаясь тонкостью и легкостью тела, они цепляются руками; если ноги у них соскальзывают и если им случается падать, они нисколько не страдают благодаря своему малому весу. Любую сочную ветку они разжевывают и хорошо переваривают. Всю жизнь они ходят обнаженными, без одежды, и жены у них общие; сообразно с этим они считают общими и рожденных детей. Воюют они друг с другом из-за территории, применяя в качестве оружия палицы; отбиваясь ими от противников, они уносят поверженных. Очень многие у них умирают с голоду, когда из-за поражающей их слепоты тело лишается [возможности] использовать, как это необходимо, [орган] чувств.

25. Следующую область Эфиопии населяют так называемые кинеги[20], довольно малочисленные, но жизнь ведущие в соответствии с прозвищем. Так как в этой области много диких зверей и вообще она уныла, а к тому же в ней мало проточной воды, они спят на деревьях из страха перед зверями, а перед рассветом с оружием спешат к источникам, затем потихоньку пробираются через лес и высматривают [добычу] с деревьев.

В сильную жару стадо диких быков, пантер и других зверей идет на водопой; из-за чрезмерной жары звери поглощают много воды, пока не напьются; когда они отяжелеют и с трудом передвигаются, эфиопы спрыгивают с деревьев и легко одолевают их с помощью горящих поленьев, камней и [пущенных] из лука стрел.

Такую охоту ведут, разделившись на группы, мясо убитых [животных] поедают, сами же редко гибнут даже от свирепейших зверей; превосходство [физической] силы [животных] они по большей части побеждают хитростью.

Когда зверей для охоты мало, то они размачивают шкуры ранее убитых животных и подвешивают их над небольшим огнем; опалив шерсть, они делят между собой кожи, съедают их и в необходимой мере утоляют голод.

Детей-отроков они обучают метанию в цель и дают пищу только тем, кто попадает; поэтому получаются [из них] люди удивительной ловкости, которые из-за приступов голода выучиваются наилучшим образом.

26. Далеко на запад от этой области живут элефантомахи[21]. Обитая в лесистых и изобилующих деревьями местностях, они выслеживают пути и тропы слонов с самых высоких деревьев. На стада слонов они не нападают, потому что на успех не надеются; но выжидают идущих в одиночку слонов, являя при этом удивительную отвагу.

Выслеживающий, когда животное проходит под деревом, на котором он укрылся, тотчас же покидает свое место; руками он цепляется за хвост, а ногами упирается в левое бедро [слона]. За плечами у него висит топор, отточенный и легкий, чтобы нанести удар одной рукой. Схватив его правой рукой, [охотник]

перерубает жилы на правой ноге [слона], нанося частые удары, а при помощи левой руки поддерживает равновесие. Охотники достигают в своих действиях удивительной быстроты, ведь жизнь каждого из них как бы награда на состязаниях: или одолеть зверя, или пасть самому, иного исхода нет.

А зверь с перерубленными жилами, вследствие своей [природной] малоподвижности, будучи иногда не в силах повернуться, клонится и падает тем местом, куда нанесена рана; тогда он губит вместе с собой и эфиопа, прижимая его к скале или к дереву, давит насмерть. Но некоторые из слонов не мстят мучителю, а пускаются в бегство по равнине, пока нападающий, непрерывно нанося удары топором в одно и то же место и перерубив жилы, не лишит животное подвижности. Когда же слон упадет, [охотники] сбегаются группами, отрезают [куски] мяса сзади от живого еще слона и с наслаждением поедают его.

27. Некоторые из живущих по соседству [племен] охотятся на слонов без риска, предпочитая насилию искусство. Ведь это животное имеет обыкновение, насытившись на пастбище, засыпать иным образом по сравнению с другими четвероногими. Поскольку он не может согнуть ноги и из-за тяжести лечь на землю, то отдыхает и спит, прислонившись к дереву. И дерево оттого, что слон часто к нему прислоняется, стерто и загрязнено, а кроме того, на почве вокруг него остается множество следов и знаков, по которым эфиопы-охотники узнают места ночевок слонов.

Итак, обнаружив подобное дерево, они подпиливают его близко к земле, так что небольшого усилия бывает достаточно для его падения. Затем, скрыв следы своего пребывания, [эфиопы] удаляются, прежде чем появится слон. А слон под вечер, насытившись, направляется к привычному месту ночлега. Навалившись всей тяжестью, он немедленно падает вместе с деревом, а упав, лежит навзничь целую ночь, потому что строение его тела не приспособлено к тому, чтобы встать.

С наступлением дня прибегают подпилившие дерево эфиопы, убивают животное, не подвергаясь опасности, сооружают в [этом] месте шалаши и остаются [здесь], пока не съедят убитого [слона].

28. На запад от этих племен обитают так называемые симы[22], а в южных областях живут струтофаги[23].

Водится ведь у них род птицы, чья природа смешана с наземным животным, отчего и происходит [его] прозвище[24]. По величине оно не уступает самому большому оленю, шея у него длинная, бока же природа сотворила ему круглые и оперенные; головка у него слабая и маленькая, а бедра и ноги очень сильные, стопа же притом раздвоена. Оно не может высоко летать из-за [своей] тяжести, но бегает быстрее всех, едва касаясь земли ногами. Когда же оно по ветру развернет крылья, то передвигается особенно [быстро], подобно быстроходному парусному судну. От преследователей оно защищается удивительным обра-

зом: мечет камни с горсть величиной. Преследуемое при безветрии, оно быстро складывает крылья и не может пользоваться преимуществом, данным ему природой; тогда его легко захватывают и берут в плен.

Этих животных в стране баснословно много, и варвары измышляют различные способы охоты на них. А так как ловят их в большом количестве, то мясо их употребляют в пищу, а кожу [используют] для одежды и подстилок[25].

Когда же на [струтофагов] совершают набеги так называемые курносые эфиопы, они используют в качестве защитного оружия рога антилопы[26]; [эти рога] большие и пригодны для резания, и польза от них велика; в стране они в изобилии, поскольку таких животных множество.

29. Недалеко от этого [племени] живут акридофаги[27], населяющие пограничную с пустыней область, люди, меньшие ростом, чем [все] другие, но телом худые и чрезвычайно черные.

В весеннюю пору сильно дующие зефиры и либы выносят из пустыни невероятное множество необыкновенной величины акрид, с отвратительной, грязной окраской крыльев. Они-то и служат [акридофагам] обильной пищей в течение всей жизни; охота на них ведется особым способом. По их стране на много стадий тянется глубокий и довольно широкий ров. Его наполняют хворостом, который имеется в стране в изобилии. Когда же дуют упомянутые ранее ветры и несется туча акрид, ров [варвары] делят [на участки] на всем его протяжении и поджигают лежащий там хворост. Акриды, перелетая через ров, задыхаются от поднимающихся клубов едкого дыма, его остроты, и падают на землю, не успев далеко отлететь [от рва]. Поскольку охота на них длится много дней, то образуются большие груды. И так как в этой земле много соли, то все приносят ее к грудам [акрид] и посыпают их. Затем устраивается обычная трапеза и делаются запасы, долго сохраняющиеся и непортящиеся. Итак, пропитание благодаря этим живностям [варварам] обеспечено и для настоящего и для будущего времени. Ведь [акридофаги] не занимаются скотоводством, не живут вблизи моря, не промышляют ничем иным. Будучи легки телом и быстры на ноги, они тем не менее недолговечны, и долгожители их не живут дольше 40 лет.

Конец жизни бывает у них не только невероятный, но прямо-таки неповторимый. При приближении старости в телах [у них] заводятся крылатые вши различного рода и на вид бесформенные и отвратительные.

Болезнь начинается с живота и с груди и постепенно охватывает все тело. Больной сначала испытывает как бы небольшой зуд, так что к боли примешивается и наслаждение. Затем насекомых становится все больше, и они выходят на поверхность [тела], тогда начинают изливаться тонкие струйки крови при совершенно невыносимой боли. Пораженный болезнью сильнее раздирает [себя] ногтями, испуская пронзительные воп-

ли. А из язв на руках выползает такое множество червей, что собрать их бывает невозможно, так как они появляются один за другим, словно из пробуравленного во многих местах сосуда. Жизнь этих варваров кончается несчастливо разрушением тела либо из-за особого рода пищи, либо из-за [особых] свойств воздуха.

31. Крайние области к югу населяют кинамолги[28], как их называют эллины, а на языке близ живущих варваров они именуются агреи[29]. Они носят очень длинные бороды и приручают диких собак, которых используют при добывании средств пропитания.

От летнего солнцестояния до середины зимы на их страну совершают набеги множество индийских быков. Никто не знает, бегут ли они, теснимые множеством хищников, нуждаются ли в пище и [поэтому] оставляют родные места или по иной причине, которую породила создающая удивительные вещи природа. Человеческий род постичь этого не может.

Как бы то ни было, но сами, будучи не в силах одержать верх над множеством животных, они спускают собак и вместе с собаками охотятся на [них]. Они убивают очень много животных. Часть добычи они поедают немедленно, а часть засаливают и откладывают про запас. С помощью собак охотятся они и на других животных и поддерживают жизнь мясной пищей.

Те племена, которые обитают на крайнем юге, хотя имеют человеческий облик, ведут образ жизни звериный. Но остается рассказать о двух племенах — об эфиопах и о троглодитах. Впрочем, об эфиопах мы писали уже выше, а о троглодитах мы скажем сейчас.

32. Троглодитами эллины называют пастухов, которые живут при стадах и ведут образ жизни кочевников: и дети и жены у них общие, кроме одной — жены правителя. А кто посягнет на нее, тот платит правителю штраф — назначенное им количество овец.

В определенное время года у них бывают проливные дожди, тогда они питаются кровью с молоком, которые смешивают и кипятят некоторое время. После этого во время сильной жары, когда высыхает пастбище, они бегут в болотистые места и сражаются друг с другом за выгон. Наиболее старый и подверженный болезням скот они убивают и им кормятся. Именно поэтому имена родителей они дают не каким-либо людям, а быкам, коровам, баранам, овцам. Одних из них называют «отцами», других — «матерями», так как от этих животных, а не от родителей получают они ежедневную пищу[30]. Простые люди [у них] в качестве питья используют сок из верхушек палиура, а питье для правителей приготавливается из каких-то цветов и напоминает наше дешевое сусло. Сопровождая стада и избегая задерживаться в одних и тех же местах, [троглодиты] переходят из одной области в другую.

Все они ходят обнаженными, прикрывая шкурами только

5 Зак. 618

бедра. Троглодиты совершают обрезание, подобно египтянам, кроме так называемых калек. Эти [калеки] живут отдельно по побережью узкой части пролива, и у них в младенческом возрасте отсекается все, что у других при обрезании сохраняется.

33. Из троглодитов так называемые мегабары в качестве оружия носят круглые щиты из бычьей кожи и дубины с железными шипами, а прочие — луки и копья.

Похоронные обряды у них совсем особые. Тела умерших они обвязывают лозами палиура так, что шея касается голеней[31]: затем, поместив труп на какой-нибудь холм, они забрасывают его со смехом камнями величиной с ладонь, пока камни совсем его не покроют, после чего они кладут сверху козий рог и, не высказывая сожаления, уходят.

Воюют они друг с другом не как эллины, из-за территории или из-за других несогласий, но всегда из-за пригодных пастбищ. Во время сражений они сначала бросают друг в друга камнями, пока часть [из них] не получит раны, а затем переходят к стрельбе из луков. За короткое время гибнут многие, так как стреляют они в этих сражениях без промаха, да и защитного оружия они при себе не имеют. Прекращают сражение старшие из женщин, которые пользуются уважением; они бросаются в середину [сражающихся]. Ведь есть закон ни в коем случае не наносить им удары; поэтому своим появлением они прекращают стрельбу из луков.

А те [троглодиты], которые из-за старости не могут сопровождать стада, затягивают шею [себе] бычьим хвостом и спокойно расстаются с жизнью. Если же кто-либо смерть откладывает, [любой], кто угодно, может, как бы из доброжелательности, накинуть ему [на шею] петлю и с увещеваниями лишить его жизни. Подобным же образом существует у них закон изгонять из жизни увечных и больных трудно излечимыми болезнями. Величайшим пороком считают они любовь к жизни у того, кто не может делать ничего, чем бы он заслужил [право] жить. Поэтому, как можно видеть, все троглодиты здоровы телом и находятся в цветущем состоянии, даже если им за 60 лет.

И о троглодитах мы сказали достаточно. Если же кто-нибудь из читающих из-за чужеземного происхождения или из-за невероятия не поверит изложенным рассказам, пусть мысленно сравнит климат Скифии и Троглодитики, а увидя разницу, он поверит [нашему] рассказу.

[1] Здесь имеется в виду, что царевич-наследник носил титул жреца какого-нибудь из важнейших богов Мероэ.

[2] У берта, живущих в районе Россейроса, в 70-х годах прошлого века еще существовал сходный обычай. Человек, извещенный о смертном приговоре, должен был кончить жизнь самоубийством. В противном случае на его семью ложилось пятно позора. Надзор за исполнением приговора или его прямое осуществление в случае малодушия осужденного осуществляли женщины: сестра, жена или мать.

[3] Островом Мероэ в древности называли территорию между Нилом, Голубым Нилом, Рахадом и Атбарой.

[4] Подобный обычай известен в ряде традиционных государств Африки и составляет один из видов ритуального убийства царей.

[5] Речь идет об одном из мероитских царей III в. до н. э.: Аракакамани или Аркамани.

[6] Судя по сведениям европейских путешественников XVIII—XIX вв., палицы — древнее традиционное оружие нилотов (шиллуков, динка, ануаков, бонго). Их изготовляли из тяжелых пород дерева. Палицы служили метательным и ударным оружием, использовались также как аксессуары в мужских танцах. Палицы были разного размера и разнообразных форм, известны даже палицы-щиты. Большая коллекция палиц, собранная в Судане В. В. Юнкером, хранится в Музее антропологии и этнографии (Ленинград).

[7] Такой институт засвидетельствован в Африке. Вплоть до конца XI в. женщины-воины несли сторожевую службу в стране бафуров (совр. Мавритания), женская гвардия охраняла царя Дагомеи еще в новое время и т. д.

[8] Греческие авторы обычно называли Мина — Паном, Амона — Зевсом. Трудно сказать, кого из местных легендарных героев или богов отождествляли с Гераклом.

[9] Области, занимающие восточное побережье Персидского залива и прилегающую часть малабарского побережья.

[10] Крушиновидный терн.

[11] Богиня плодородия (земли) в древнегреческой мифологии.

[12] На побережье Сомали открыты стоянки древних рыболовов-собирателей. Они заметны по нагромождению раковин съедобных моллюсков, костей рыб, каменных орудий разной величины. Эти остатки трапезы обычно находятся между береговой полосой и пещерами.

[13] Птолемей III правил в 246—221 гг. до н. э.

[14] Диодор, вслед за своими источниками, называет оливами мангровые деревья, образующие густые заросли у берега моря.

[15] «Поедатели черепах».

[16] Аса (Асасоб, Астасоба) — р. Голубой Нил.

[17] «Поедатели корней».

[18] «Поедатели древесной пищи».

[19] «Поедатели семян».

[20] «Охотники». Охота, особенно на крупную дичь, наряду с тропическим земледелием еще в прошлом веке составляла одно из основных занятий многих народов Восточной Африки к югу от Сахары. У мангбету, ныне живущих в верховьях Нила на территории Судана и пограничного района Заира, особую роль играла охота на слонов. Ею занимались в сухой сезон молодые мужчины и юноши. Для проведения охоты составлялись большие отряды, действовавшие под руководством опытных начальников.

[21] «Охотники на слонов». Это наименование, как и некоторые другие, может быть греческим переводом настоящего этнонима. Так этноним бафото (бафото живут на территории Заира) означает на языке монго «охотники на слонов и кабанов». Этноним байеке (байеке живут на территории Танзании и Заира) означает «охотники на слонов». Здесь этнонимом сделалось название охотничьего союза у одной из групп народа ньямвези после того, как в середине прошлого века отдельные отряды охотников-ньямвези ушли далеко на запад, где и поселились, оторвавшись от основного массива этого народа.

[22] «Курносые».

[23] «Поедатели птиц».

[24] Струтокамелос (Диодор. II, 50, 3) — «птица-верблюд». Так в древности и средние века называли страусов.

[25] Судя по наскальным изображениям, охота на страусов была широко распространена в древности в «зеленой» Сахаре. Еще в недавнее время баггара (Судан) охотились на них верхом с лассо. Эти же баггара славились как охотники на слонов.

[26] В стране нилотов нуэров (Южный Судан), где нет выходов поделочных пород камня и месторождений железа, еще в середине прошлого века широко

пользовались рогами антилоп, ребрами жираф и т. п. в качестве рабочей части орудий и оружия.

[27] «Поедатели сараичи».

[28] «Доители собак».

[29] «Дикари».

[30] Многие черты хозяйства и социальной организации пастухов-троглодитов сохранялись до последнего времени у нилотов Южного Судана и родствениых им племеи иа территории Кении. Например, особое эмоциоиальное отиошение иилотов к своему скоту отмечают все этнографы. Так, молодой лоигарим, ставший полиоправным члеиом общества, выбирает любимого быка и считает себя «отцом» этого животиого.

[31] Скорчеииое трупоположение, широко распростраиеный у первобытных народов обычай погребеиия.

Страбон

ГЕОГРАФИЯ

Страбон (64/63 г. до н. э.— 23/24 г. н. э.) происходил из знатной понтийской семьи римской ориентации, сохранившей свои богатства и имевшей влияние в Риме. Он подолгу жил в «столице мира» и вращался в кругах высшего римского общества. На его глазах происходило становление Римской империи. Для управления державой на трех континентах требовалось создание свода знаний, которым бы могли руководствоваться образованные государственные деятели. Таким руководством должна была стать «География», задуманная Страбоном как описание всей ойкумены на уровне достижений эллинистической науки. Задача оказалась не по плечу. Однако по величию замысла и обилию сведений труд Страбона не имеет себе равных среди географических сочинений древности. Эта книга стала делом всей его жизни и писалась многие годы. Отдельные ее разделы созданы на разном уровне. Описание Ливии, Египта и Эфиопии (последняя глава книги XVI и вся книга XVII) по праву считаются лучшей частью работы. Помимо солидной полноты материала, живых подробностей здесь содержится уникальное описание ряда исторических событий. Страбон не был в Западной Африке, проплыл мимо берегов Киренаики, но получил информацию от римских чиновников, управлявших этими регионами. Сам по крайней мере дважды посетил Египет и жил там подолгу: С Элием Галлом он совершил путешествие до самых границ Мероэ, Петроний сообщил ему подробности об эфиопском походе. В основе же сведений Страбона по Африке лежит книжная традиция: труды Эратосфена, Артемидора, Посидония, Полибия и других авторов IV—I вв. до н. э., чьи сочинения не дошли до нашего времени. «География» была окончена около 7 г. н. э. Рукописи «Географии» известны с V в. н. э.

Перевод выполнен по изданию: [Strabo]. The Geography of Strabo by H. L. Jones. With an English translation. In eight vol. L., N. Y., L., 1917—1932.

Перевод Г. А. Стратановского, сверен с текстом С. Я. Берзиной, вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

I, 2, 25. Что же представляет собой Египет как не долину, заливаемую водой? И эта долина расположена по обе стороны реки, к востоку и западу. Однако Эфиопия лежит прямо за Египтом и находится в совершенно одинаковых с ним условиях как по отношению к Нилу, так и по другим природным особенностям данной области. Ведь Эфиопия, как и Египет, является узкой, вытянутой в длину полосой и подвержена наводнениям;

и ее части, лежащие за пределами затопляемой зоны, пустынны, безводны и обитаемы только в редких местах, как на востоке, так и на западе. Как же она не разделена на две части? Или Нил не оказался достаточной границей для тех, кто проводит ее между Азией и Ливией (так как его течение простирается в длину на юг больше чем на 10 000 стадий и он такой ширины, что включает в себя острова с многочисленным населением; самый большой из которых Мерое — царская резиденция и столица эфиопов), и неужели он оказался неподходящим для разделения самой Эфиопии на две части? Более того, критики тех, кто считает реку Нил пограничной линией между материками, выдвигают против них весьма важный довод: они расчленяют Египет и Эфиопию и относят одну часть каждой страны к Ливии, а другую — к Азии; или же, если не желают такого расчленения, вообще не разделяют материков, или не считают реку границей между ними.

26. Можно разделить Эфиопию совершенно иначе. Ведь все, кто плавал по Океану вдоль берегов Ливии, отправлялись ли они из Красного моря или от Геракловых Столпов, всегда, пройдя известное расстояние и натолкнувшись на многочисленные препятствия, возвращались назад; поэтому у многих людей создалось убеждение, что лежащее посредине пространство есть перешеек. Весь Атлантический океан, однако, представляет единое водное пространство, и это в особенности верно для южной Атлантики. Все эти мореплаватели называли эфиопскими странами последние пункты, которых они достигали в своем путешествии, и сообщали об этом таким образом. Что же странного в том, если и Гомер, введенный в заблуждение такого рода слухами, разделил эфиопов на две части, поместив одну часть народа на востоке, а другую — на западе, так как не было известно о существовании между ними какого-либо народа. Кроме того, Эфор[1] сообщает еще другое древнее предание, и есть основания полагать, что и Гомер слышал о нем. По сообщению тартесцев[2], говорит Эфор, Ливия подверглась нашествию эфиопов вплоть до Дириса[3], причем одни из них остались в Дирисе, другие же захватили бо́льшую часть морского побережья[4]. Эфор предполагает, что это обстоятельство побудило Гомера выразиться так относительно

> [Эфиопов], крайних людей, поселенных двояко
> (Од. I, 23).

II, 4, 33. За Азией следует Ливия, прилегающая к Египту и Эфиопии; побережье ее, лежащее против нас, идет по прямой линии от Александрии почти до Столпов; исключение составляют Сирты и, может быть, какие-нибудь другие незначительные изгибы заливов и выступы мысов, образующие эти заливы. Океанское же побережье Ливии от Эфиопии до известного пункта приблизительно параллельно первой береговой линии, но затем суживается к югу, образуя острый мыс, который немного выда-

ется за Столпы и придает Ливии форму трапеции. По словам других писателей, а также Гнея Пизона[5], который был префектом этой страны и сообщал мне об этом, Ливия похожа на леопардовую шкуру, ибо она покрыта пятнами обитаемых местностей, окруженных безводной и пустынной землей. Египтяне называют такие обитаемые места оазисами. Хотя Ливия и такова, но обладает и некоторыми другими отличительными особенностями, в силу которых она делится на три части. Наибольшая часть ее побережья, лежащая против нас, весьма плодородна, особенно же Киренаика и области около Карфагена до Маврусии[6] и Геракловых Столпов. Ее океанское побережье не особенно густо населено, а внутренние области, где производят сильфий, имеют совсем редкое население, так как это по большей части скалистая и песчаная пустыня. То же самое верно относительно прямого продолжения этой страны через Эфиопию[7], страну троглодитов, Аравию и Гедросию, где живут ихтиофаги. Населяющие Ливию народности в большинстве своем нам неизвестны, потому что войскам во время походов и чужеземцам-путешественникам не приходилось проникать далеко в глубь страны, а туземцы из дальних областей редко прибывают к нам, да и сообщения их недостоверны и неполны. Тем не менее на их рассказах основаны следующие мои сведения. Эфиопов они называют самым южным народом, а большинство племен, живущих к северу от эфиопов, они называют гарамантами, фарусиями и нигритами; севернее последних живут гетулы, а поблизости от моря или на побережье у Египта до Киренаики обитают мармариды, тогда как те, кто населяет землю за Киреной и Сиртами,— псиллы, насамоны и некоторые из гетулов; затем идут асбисты и бизакии (область их простирается до Карфагена). Карфагенская область обширна, к ней примыкает страна номадов[8]; наиболее известные из них называются масилиями и масесилиями. Вся область от Карфагена до Столпов отличается плодородием; в ней много диких зверей, как и во всей внутренней части материка. Поэтому вполне допустимо, что некоторые из этих народностей названы номадами, потому что в древности они не имели возможности заниматься земледелием из-за множества диких зверей. Современные номады не только отличаются охотничьим искусством (римляне, будучи любителями борьбы с дикими зверями, поощряют это их искусство), но превосходят других как в охоте, так и по части земледелия. Вот то, что я могу заметить относительно этого материка.

XVI, 4, 4. ...Часть же этого залива[9] против Троглодитики (которая лежит на правой стороне, если плыть от Героонполя) до Птолемаиды и места охоты на слонов занимает 9000 стадий к югу и немного на восток. Отсюда далее на восток до пролива около 4500 стадий. Пролив этот образует в сторону Эфиопии мыс под названием Дира с одноименным городком, где живут ихтиофаги.

5. ...У мужчин, жителей окрестностей Диры, половые члены изувечены. Если плыть от Героонполя вдоль Троглодитики, то встретишь город Филотеру, который получил название от имени сестры Птолемея II. Основал город Сатир, посланный для обследования охоты на слонов и Троглодитики; затем идет другой город — Арсиноя, потом — ключи горячих вод, соленых и горьких, низвергающиеся с высокой скалы в море. Поблизости на равнине возвышается гора, красная, как сурик. Потом следует Миос-Гормос, называемая также гаванью Афродиты,— большая гавань с изогнутым входом. Перед ней лежат три острова; два из них покрыты тенистыми маслинами, а третий — менее тенист, но полон цесарок. Затем еще дальше идет залив Акафарт [10], который, как и Миос-Гормос, лежит против Фиваиды и действительно является «нечистым», потому что из-за подводных скал и рифов и вечно бушующих ветров на нем царит дикое волнение. Здесь в глубине залива расположен город Береника.

6. За этим заливом идет остров Офиода [11], называемый так от действительного происшествия: остров очистил от змей царь как из-за того, что они причиняли смерть пристававшим к острову, так и ради находимых здесь топазов. Топаз — это прозрачный камень, сверкающий золотистым блеском; днем его заметить нелегко, так как он отражает солнечные лучи, но собиратели видят его ночью. Последние ставят сосуд над местом нахождения камня в качестве знака и днем выкапывают камень. На острове находился отряд людей, назначенных египетскими царями для охраны и собирания этого драгоценного камня; цари снабжали этот отряд продовольствием.

7. После этого острова следует много племен ихтиофагов и кочевников. Затем идет гавань Сотиры [12], которую так назвали от действительного происшествия некоторые кормчие кораблей, спасшиеся от грозной опасности. Далее характер побережья сильно меняется. Путь вдоль побережья уже больше не скалист и некоторым образом примыкает к Аравии; море становится таким мелким, что едва достигает 2 оргий в глубину. Поверхность моря покрыта водорослями и морским мхом, которые видны под водой — явление частое в этом проливе, где между растениями под водой растут даже деревья. В проливе встречается много морских псов. Дальше идут Тавры [13] — две горы, издали имеющие очертания, похожие на этих животных. Затем другая гора со святилищем Исиды — копией египетского храма, построенного Сесострисом [14]. Потом следует остров, обсаженный маслинами и заливаемый морем. После этого острова идет Птолемаида, поблизости от места охоты на слонов; город основан Евмедом, который был послан туда Филадельфом [15] для охоты на слонов. Евмед тайно окружил полуостров рвом и стеной, а потом сумел снискать расположение жителей (которые старались помешать работам) и превратить их из противников в друзей.

8. В этом промежутке впадает в море приток так называемой

реки Астаборы[16]. Река эта берет начало из озера и частью своих вод впадает в залив, но бо́льшую часть вод присоединяет к Нилу. Затем идут шесть островов под названием Латомии[17]. После них следуют так называемое Сабаитское устье и крепость внутри страны, построенная Тосухом. Далее — гавань по имени Элея и остров Стратона. Потом — гавань Саба и место охоты на слонов того же названия. Область в глубине страны между этими местами называется Тенессис; населяют ее египтяне, изгнанники, восставшие против Псаммитиха. Их называют себритами, то есть пришельцами. Над ними царствует женщина, под властью которой находится также и Мероэ — остров на Ниле вблизи этих мест. Над этим островом в недалеком расстоянии находится другой остров на реке — поселение этих же изгнанников. Для хорошо подпоясанного путешественника[18] путь от Мероэ до этого моря[19] составляет 15 дней. Около Мероэ — слияние Астаборы, Астапа[20], а также Астасобы с Нилом.

9. Вдоль этих рек живут ризофаги и гелеи[21]. Их называют так потому, что они выкапывают корни из соседнего болота, толкут камнями и делают лепешки, затем высушивают на солнце и употребляют в пищу. В этой местности водятся львы. Впрочем, при восходе Пса большие комары изгоняют зверей из этих мест. Поблизости живут также спермофаги, которые в случае недостатка хлебных семян питаются орехами, приготовляя их тем же способом, каким ризофаги приготовляют корни. После Элеи идут Сторожевые вышки Деметрия и Жертвенники Конона. Во внутренней части страны произрастает много индийского камыша. Местность эта носит название земли Коракия. В глубине страны находилось место Эндера — поселение голых людей, которые вооружены луками из камыша и стрелами, закаленными на огне. Они стреляют в диких животных главным образом с деревьев, только иногда с земли. У них водится много диких быков; питаются они мясом этих и других диких животных. Когда охота бывает совершенно неудачной, они поджаривают на углях сухие кожи и довольствуются подобного рода пищей. По обычаю, они устраивают состязания в стрельбе из лука для несовершеннолетних мальчиков. После Жертвенников Конона идет гавань Мелина. Над ней лежат так называемая крепость Корая, место охоты Корая, и другая крепость, а также несколько мест охоты. Потом следует гавань Антифила и над ней — креофаги[22], у которых мужчины имеют изувеченные половые члены[23], а женщины — вырезанные половые органы по иудейскому обычаю[24].

10. Еще выше их, приблизительно к югу, находятся кинамолги, которых местные жители называют «агриями». Они носят длинные волосы и бороды и держат очень больших собак. С этими собаками кинамолги охотятся на индийских быков, которые заходят к ним с соседней территории, теснимые дикими зверями или недостатком кормов. Появляются здесь эти животные в промежутке от летнего солнцестояния до середины зи-

мы. После гавани Антифила идет гавань под названием Роща Колобов, Береника — сабейский город и Сабы — весьма значительный город[25]. Затем следует роща Евмена. Над этой рощей расположены город Дараба и место охоты на слонов под названием «У колодца». Здесь живут элефантофаги[26], которые охотятся на слонов таким образом. Завидев с деревьев пробирающееся сквозь лесную чащу стадо, они не нападают, а, незаметно приблизившись сзади, перерезают жилы у заблудившихся животных. Некоторые охотники тем не менее поражают слонов стрелами, отравленными ядом змеиной желчи. Стреляют из лука три человека: двое держат лук, выступив вперед, а один натягивает тетиву. Другие, заметив деревья, к которым слоны обычно приходят на отдых, подходят к ним с другой стороны и снизу подрубают стволы. Затем, когда животное подходит к дереву и прислоняется к нему, дерево падает, а вместе с ним и слон. Так как животное не может подняться, потому что ноги у него сплошные, лишены суставов и не сгибаются, то охотники соскакивают с деревьев и рассекают слона на куски. Кочевники называют этих охотников акафартами.

11. Над этими элефантофагами расположено небольшое племя струтофагов. В стране струтофагов водятся птицы величиной с оленя, которые не могут летать, но бегают быстро, подобно страусам. Охотятся на них или с луками, или же покрывшись шкурами страусов: прячут правую руку в шейную часть шкуры и производят движение, похожее на повороты шеи птиц; левой рукой охотники бросают перед собой хлебные зерна из сумки, привешенной на боку; этими зернами они приманивают птиц и сгоняют в овраги, где стоящие наготове с дубинами люди убивают их. Шкуры эти служат для одежды и для подстилки. С этими струтофагами ведут войну эфиопы, называемые симами, оружием которых служат рога антилоп.

12. По соседству с этим племенем обитают акридофаги; они чернее остальных, меньше ростом и отличаются меньшей продолжительностью жизни. Действительно, они редко живут больше 40 лет, так как их мясо заживо пожирают черви. Питаются они саранчой, которую заносят в эти области сильно дующие весной юго-западные и западные ветры. Они бросают в овраги дымящиеся куски дерева и медленно сжигают их (и таким образом ловят саранчу), так как насекомые, пролетая над дымом, падают, ослепленные. Затем саранчу толкут вместе с солью и приготовляют лепешки, которые и употребляют в пищу. Над этим племенем лежит обширная необитаемая область с обильными пастбищами. Она покинута людьми из-за множества скорпионов и тарантулов, так называемых тетрагнафов[27]. Животные эти некогда чрезвычайно размножились, что и вызвало полное бегство жителей.

13. После гавани Евмена вплоть до Диры и пролива, что напротив шести островов, идет страна, населенная ихтиофагами, креофагами и колобами, которая тянется до Внутренней обла-

сти[28]. Здесь находится несколько мест охоты на слонов, незначительные города и островки, лежащие перед побережьем. Большинство жителей — кочевники, только немногие занимаются земледелием. В некоторых частях этой страны растет довольно много стиракса[29]. Ихтиофаги собирают рыбу во время отливов, бросают ее на камни и прожаривают на солнце; прожарив рыбу, кости собирают в кучи, а мясистые части топчут ногами и приготовляют лепешки; потом снова жарят их на солнце и употребляют в пищу. В бурную погоду, когда невозможно собирать рыбу, они толкут сваленные в кучу кости, делают из них лепешки и поедают. Свежие кости они обсасывают. Некоторые едят мясо, содержащееся в раковинах; они помещают раковины в овраги или в лужи с морской водой; затем бросают туда в пищу им мелкую рыбку и при нехватке рыбы употребляют [мясо раковин] в пищу. Есть у них и всевозможные садки для рыб, из которых они экономно черпают запасы. Некоторые жители безводного побережья каждые пять дней с пением пэанов отправляются внутрь страны всей семьей к водоемам; там бросаются навзничь и пьют воду, как быки, пока животы у них не вздуются барабанами; затем они снова возвращаются к морю. Живут они в пещерах или хижинах, покрытых балками и стропилами из китовых и рыбьих костей или ветвями маслины.

14. Хелонофаги живут под крышами из черепашьих панцирей столь большой величины, что они даже плавают в них, как в лодках. Море выбрасывает здесь много водорослей, которые образуют высокие кучи, похожие на холмы, некоторые жители подкапывают эти кучи и живут там. Покойников они выбрасывают на съедение рыбам; трупы подхватывают и уносят морские приливы. Из островов три лежат непосредственно друг за другом: так называемые Черепаший, Тюлений и Ястребиный остров. На всем побережье произрастают пальмы, рощи маслин и лавров не только в области по эту сторону пролива, но также в большей части земли по ту сторону его. Есть здесь и остров Филиппа, напротив которого над побережьем расположено так называемое Пифангелово место охоты на слонов. Затем идут город и гавань Арсиноя, а после него — Дира. Над ними расположено место охоты на слонов. За Дирой следует область, производящая благовония, первая, где добывают смирну (в ней также живут ихтиофаги и креофаги); здесь произрастают персея и египетская смоковница. Над этой областью расположено место охоты на слонов Лихи. Во многих местах здесь встречаются лужи дождевой воды; когда эти лужи высыхают, слоны своими хоботами и бивнями роют места, где есть источники, и находят воду. На этом побережье до мыса Пифолая лежат два больших озера; одно из них, называемое морем, содержит соленую воду, другое — пресную; в последнем водятся гиппопотамы и крокодилы, а по берегам растет папирус. В окрестностях можно видеть также ибисов. У племен, живущих близ мыса Пифолая, половые части уже не изуродованы. За этими племена-

ми идет область, где произрастает ладан. Здесь находятся мыс и святилище с тополевой рощей. Во внутренней части страны лежат так называемая речная долина Исиды и другая речная долина под названием Нил; в обеих долинах по берегам произрастают смирна и ладан. Здесь находится также нечто вроде водоема, наполненного водой с гор. После этого следует Сторожевая вышка Льва и гавань Пифангела. Далее идет страна, где растет ложная кассия. Непосредственно следуют несколько речных долин, поросших вдоль рек ладаном, и реки вплоть до области, производящей корицу. Река, образующая границу этой области, дает много камыша. Затем протекает другая река и идут гавань Дафнунт и так называемая речная долина Аполлона, где кроме ладана и смирны добывают корицу. Впрочем, корица чаще встречается вблизи местностей в глубине страны. Потом следуют выдающаяся в море гора Элефант[30] и канал; далее — большая гавань Псигма и так называемый Колодец кинокефалов[31], наконец, последний мыс на этом побережье — Ноту Керас. Если обогнуть этот мыс к югу, говорит Артемидор[32], то дальше у нас нет уже описаний гаваней или местностей за отсутствием сведений. То же самое относится к непосредственно следующему побережью.

15. На известном побережье от Диры до Ноту Керас находятся также столпы и жертвенники Пифолая, Лихи, Пифангела, Льва, Хариморта, однако расстояние неизвестно. В этой стране очень много слонов и львов, называемых муравьями. Половые органы последних обращены назад; цвет шерсти у них золотистый, но шерсть менее густая, чем у арабских львов. Здесь водятся также свирепые леопарды и носороги. Эти последние по величине немного уступают слонам, однако не так, как говорит Артемидор, «по длине от головы до хвоста» (хотя он утверждает, что видел это животное в Александрии), но приблизительно [...][33] высотой, судя по крайней мере по тому экземпляру, который мне удалось видеть. Цвет кожи носорога не похож на самшит, а скорее похож на слоновый. Величиной он с быка, по внешнему виду очень напоминает вепря, в особенности мордой, за исключением носа, на котором находится вздернутый рог тверже всякой кости. Рог этот служит зверю оружием, подобно тому как у вепря для этой цели клыки. От хребта до брюха у них идут вокруг тела две кожаные складки, как бы змеиные кольца: одна — на загривке, другая — на пояснице. Я даю это описание по виденному мною экземпляру животного. Артемидор, кроме того, рассказывает, что это животное особенно склонно к борьбе со слоном из-за пастбища, поддевая мордой брюхо слона, он вспарывает его рогом, если только слон не опередит его, действуя хоботом и бивнями.

16. В этих местах водятся и камелопарды[34], которые вовсе не похожи на леопардов, потому что пестрым цветом своей шкуры они скорее напоминают полосато-пятнистых молодых оленей. Задние части этих животных гораздо короче передних, так что

животное кажется сидящим на хвостовой части, высота которой как у быка, хотя передние ноги у них не короче верблюжьих. Шея вытянута прямо вверх, а голова поднята гораздо выше, чем у верблюда. Я считаю, что в силу такой несоразмерности строения тела животное не может обладать такой быстротой, как это утверждает Артемидор, считающий ее непревзойденной. Кроме того, это даже не дикое, а скорее домашнее животное, так как у него незаметны признаки дикости. Здесь водятся, по словам Артемидора, сфинксы [35], кинокефалы и кебы [36] с львиной мордой и с туловищем пантеры, величиной с антилопу. Есть в этой стране и дикие, и плотоядные быки, величиной и быстротой значительно превосходящие наших, и красного цвета. Как говорит Артемидор, здесь встречаются и крокутты [37] — помесь волка и собаки. Впрочем, рассказы Метродора Скепсийца в его книге «О привычке» похожи на сказку, и ими следует пренебречь. Артемидор упоминает также змей длиной в 30 локтей, которые одолевают слонов и быков; он проявляет сдержанность, по крайней мере определяя размеры змей в этой части света, потому что гораздо более сказочны индийские змеи, а также ливийские, на которых, говорят, растет даже трава.

17. Троглодиты ведут кочевой образ жизни. Во главе каждого отдельного племени стоит неограниченный властитель. Женщины и дети у них общие, кроме принадлежащих властителям. Тот, кто соблазнит жену властителя, в наказание должен отдать овцу. Женщины тщательно чернят себе брови краской «стиби» [38] и носят на шее раковины вместо амулетов. Троглодиты воюют из-за пастбищ; сначала они пробивают себе дорогу, действуя кулаками, потом каменьями, а как только нанесут рану, то берутся за луки и мечи. Прекращают войну женщины, которые выходят вперед, в середину бойцов, обращаясь к ним с мольбами. Пища их состоит из мяса и костей, которые сначала толкут вместе, потом заворачивают в шкуры и жарят; иногда пищу приготовляют повара, которых они называют «нечистыми», разными другими способами. Таким образом, они едят не только мясо, но и кости и кожу; пьют они смесь крови с молоком. Что касается напитков, то бóльшая часть их пьет настой из палиура, тогда как их властители употребляют мед, смешанный с водой, причем мед выжимают из цветка особого рода. Когда начинают дуть пассаты, у них наступает зима (тогда идут дожди); в остальное время года у них лето. Ходят они всегда почти нагими, надев на себя шкуры, и носят дубины. Они не только уродуют свое тело [39], но некоторые даже обрезаны подобно египтянам. Эфиопские мегабары обивают свои дубины железными шипами, носят копья и щиты из сыромятной бычьей кожи, тогда как остальные эфиопы вооружены луками и копьями. Некоторые троглодиты погребают своих покойников, привязав шею трупа к ногам прутьями из палиура, затем с веселым смехом они тотчас забрасывают трупы каменьями, пока тела не станет видно; потом, положив на кучу камней козий

рог, уходят. Путешествуют они ночью, навесив колокольчики на самцов вьючных животных, чтобы отогнать диких зверей звоном, против которых они применяют также факелы и луки; ночи они проводят без сна, карауля свои стада и распевая какую-то песню у костра.

XVII, 1, 2. Согласно Эратосфену, Нил находится на расстоянии 900 или 1000 стадий к западу от Аравийского залива; по форме он походит на перевернутую букву N. Ибо, продолжает Эратосфен, Нил течет на протяжении около 2700 стадий к северу от Мерое, а затем, поворачивая назад, течет к югу и в направлении к зимнему заходу солнца на протяжении 3700 стадий; далее, почти достигнув областей около Мерое и проникнув далеко в Ливию после второго поворота, река Нил течет на расстоянии 5300 стадий к северу до большого катаракта, отклоняясь слегка к востоку; затем 1200 стадий — до меньшего катаракта у Сиены и, наконец, еще 5300 стадий — до моря. Две реки, которые вытекают из каких-то озер на востоке и окружают весьма большой Остров Мерое, впадают в моря. Одна из этих рек, которая течет на восточной стороне, называется Астабором, другая же — Астап, хотя некоторые зовут ее Астасобой, говоря, что Астап — это другая река, вытекающая из нескольких озер на юге; эта последняя река образует почти всю прямую часть Нила в совокупности и наполняется от летних дождей.

Выше слияния Астабора и Нила, говорит Эратосфен, на расстоянии 700 стадий, расположен Мерое — город, одноименный острову. Есть и другой остров выше Мерое, которым владеют египетские изгнанники, восставшие во время Псаммитиха; они называются сембритами, как бы «пришельцами». Управляет ими женщина — царица, но они подвластны царям Мерое. Низменные части страны по обеим сторонам Мерое вдоль по течению Нила по направлению к Красному морю населяют мегабары и блеммии, подвластные эфиопам и граничащие с египтянами; вдоль берега моря живут троглодиты (троглодиты, что против Мерое, находятся на расстоянии 10 или 12 дней пути от Нила); части же на левой стороне течения Нила в Ливии населяет большой народ нуба на пространстве от Мерое вплоть до излучин реки; нуба не подвластны эфиопам, но разделяются на несколько отдельных царств. Морское побережье Египта от Пелусийского устья до Канобского простирается на 1300 стадий. Таковы сведения Эратосфена.

5. ...«Оазисами» египтяне называют обитаемые местности, окруженные огромными пустынями, подобные островам в открытом море. Много оазисов в Ливии; три из них находятся недалеко от Египта и ему подвластны.

42. ...Против Абидоса находится первый из трех упомянутых оазисов в Ливии; он лежит на расстоянии семидневного пути от Абидоса через пустыню; это обильное водой и вином поселение, имеющее и другие продукты в достаточном количестве. Второй

оазис расположен около озера Мерида; третий — это тот, что поблизости от оракула Аммона.

45. Отсюда[40] начинается перешеек, идущий до Красного моря вблизи города Береники. Хотя в городе и нет гавани, но в силу удобного расположения перешейка он обладает хорошими постоялыми дворами. Филадельф, как говорят, впервые со своим войском проложил по безводной местности эту дорогу и устроил станции на ней, приспособленные как бы для путешествий купцов на верблюдах; это он сделал потому, что Красное море неудобно для плавания, в особенности для тех, кто плывет из впадины его. Из опыта выяснилась большая польза замысла Филадельфа, и в настоящее время все индийские и арабские товары, так же как и эфиопские, доставляемые по Аравийскому заливу, привозят в Копт, который является портом таких товаров. Поблизости от Береники лежит город Миос-Гормос с якорной стоянкой для мореходов, а недалеко от Копта расположен так называемый Аполлонополь, так что на каждой стороне перешейка находятся два города, составляющие границы перешейка. В настоящее время Копт и Миос-Гормос пользуются доброй славой, и места эти часто посещают. Прежде купцы с верблюжьими караванами совершали переходы только ночью, определяя направление по звездам: подобно мореходам, они путешествовали, неся с собой воду; теперь же здесь соорудили колодцы, прокопав землю на большой глубине, а для дождевой воды завели водоемы, хотя дождевой воды и недостаточно. Дорога туда занимает шесть или семь дней. На этом перешейке есть также рудники смарагдов[41] и прочих драгоценных камней, для добычи которых арабы роют глубокие подземные ходы.

53. Египет отличался издревле миролюбием вследствие того, что он был самодовлеющей страной, недоступной для вторжения чужестранцев, так как с севера он защищен лишенным гаваней побережьем и Египетским морем, а с востока и запада, как я сказал, пустынными горами Ливии и Аравии. В остальных частях по направлению к югу обитают троглодиты, блеммии, нуба и мегабары — эфиопы, живущие выше Сиены. Это — кочевники; они немногочисленны и невоинственны, хотя древние считали их такими за то, что они часто разбойнически нападали на беззащитных людей. Что же касается эфиопов, область которых простирается далее к югу и к Мерое, то и они немногочисленны и не объединены в союз, так как, как я уже сказал выше, обитают в длинной, узкой и извилистой речной долине; они не подготовлены ни к походной, ни к прочей жизни. И в настоящее время вся страна почти в таком же положении относительно мира и безопасности. Доказательством этого является следующее: римляне хорошо справляются с охраной страны с помощью только трех когорт, да и то неполных; и когда однажды эфиопы осмелились напасть на римлян, то они подвергли опасности собственную страну...

54. Эфиопы, набравшись смелости оттого, что часть римских

сил в Египте во главе с Элием Галлом была отвлечена войной против арабов, напали на Фиваиду и на сиенский гарнизон из трех когорт и неожиданным нападением захватили Сиену, Элефантину и Филы, обратили жителей в рабство и разбили статуи Цезаря[42]. Однако Петроний, подойдя с войском менее чем в 10 000 пехотинцев и 800 всадников против 30 000 человек врагов, сначала заставил неприятеля бежать в эфиопский город Псельхис[43] и затем отправил к ним послов с требованием возвратить захваченное, а также спросить о причине, из-за которой они начали войну. Когда эфиопы заявили, что их обидели номархи[44], Петроний ответил, что не эти последние являются властителями страны, но Цезарь. Когда же они затем потребовали три дня на размышление, но ничего не сделали из того, что были должны сделать, он напал на них, заставил вступить в сражение и быстро обратил в бегство, так как они плохо держали строй и имели скверное вооружение. Ибо у них были большие продолговатые щиты, изготовленные из сырой бычьей кожи, боевым оружием им служили топоры, у некоторых были также копья, а у иных — мечи. Часть неприятелей римляне отбросили назад в город, другая — бежала в пустыню, третьи, бросившись в канал (из-за сильного течения в канале было немного крокодилов), нашли убежище на соседнем острове. Среди беглецов были и военачальники царицы Кандаки[45], которая в наше время управляла эфиопами, женщины мужского склада и слепой на один глаз. Всех их Петроний захватил в плен живыми, подплыв на плотах и кораблях, и немедленно отправил в Александрию; затем он произвел нападение на Псельхис и взял ее. Когда, подсчитав, прибавили к числу захваченных в плен всю массу павших в битве, то оказалось, что спаслись только немногие. Из Псельхисы Петроний прибыл в укрепленный город Премнис, пройдя песчаные дюны, где было засыпано песком застигнутое бурей войско Камбиса. Напав на крепость, он взял ее приступом. После этого он двинулся против Напат. Этот город был царской резиденцией Кандаки; там находился ее сын, сама же она расположилась в каком-то соседнем местечке. Несмотря на то что царица отправила послов, прося заключить договор о дружбе и предлагая возвратить пленников и статуи, захваченные в Сиене, Петроний произвел нападение, взял Напаты (откуда сын Кандаки успел бежать) и разрушил город до основания; обратив жителей в рабство, он снова повернул с добычей обратно, решив, что лежащие далее области непроходимы для войска. Премнис он все же лучше укрепил, оставив там охрану и продовольствие на два года для 400 человек, и отправился в обратный путь в Александрию. Что касается пленников, то часть их он продал как военную добычу, тысячу же человек он отослал к Цезарю, только что возвратившемуся из Кантабрии; остальные пленники погибли от болезней. Между тем Кандака неожиданно подступила к крепости с несметным войском, но Петроний выступил на помощь и, опере-

див царицу, прибыл туда раньше. После того как он, приняв ряд надлежащих мер, обезопасил крепость от вторжения врагов, снова прибыли послы, но он приказал им отправиться к Цезарю. Когда послы объявили, что не знают, кто такой Цезарь и куда надо идти к нему, Петроний предоставил им провожатых. Послы прибыли на Самос, где находился Цезарь, собиравшийся отправиться оттуда в Сирию, снарядив Тиберия в Армению. После того как они добились удовлетворения всех своих просьб, Цезарь даже освободил их от податей, которые сам же наложил на них.

2, 1. Много сведений относительно народностей Эфиопии я уже сообщил в предшествующем изложении, так что описание их страны можно дать вместе с описанием Египта. Вообще говоря, края населенного мира, лежащие вдоль неумеренного пояса, необитаемого из-за жары или холода, должны быть как бы извращением и ухудшением умеренного пояса. Это можно усмотреть из образа жизни их обитателей и из недостатка у них жизненных потребностей. Действительно, они влачат жалкое существование, по большей части ходят нагими, ведя кочевую жизнь. Домашние животные у них — овцы, козы, коровы — малорослые; собаки — маленькие, проворные и драчливые. Может быть, от природной низкорослости этих людей и возникли представления и мифы о пигмеях; ведь никто из достойных доверия людей не утверждал, что видел их.

2. Эфиопы живут, питаясь просом и ячменем, из которого они приготовляют и питье, а вместо оливкового масла у них коровье масло и жир. Фруктовых деревьев у них нет, кроме немногих финиковых пальм в царских садах. Некоторые употребляют в пищу траву, а также молодые побеги, лотос и корень тростника; они едят и мясо, кровь, молоко и сыр. Своих царей они почитают как богов; причем цари сидят дома взаперти. Самая большая царская резиденция у них — Мерое, город, одноименный с островом. Остров, как говорят, по форме похож на продолговатый щит. Его величина, может быть, указана преувеличенной: в длину около 3000, в ширину 1000 стадий. На острове много гор и огромные лесные чащи; население состоит отчасти из кочевников, охотников и отчасти из земледельцев; есть там медные, железные и золотые рудники и разного рода драгоценные камни. Со стороны Ливии остров окружен большими песчаными дюнами, а на арабской стороне — непрерывными скалистыми кручами, выше на юге — слиянием рек Астаборы, Астапода и Астасобы, с севера же — дальнейшим течением Нила вплоть до Египта вдоль по упомянутым уже извилинам реки. Жилые дома в городах построены из переплетенных кусков пальмового дерева или из кирпичей. Соль у них ископаемая, как и у арабов.

Из деревьев [у них] часто встречаются пальма, персея, эбеновое дерево и кератия. Охота идет на слонов, львов и леопардов. Есть также змеи, которые вступают в борьбу со слонами,

и много других диких животных; ибо животные убегают из более жарких и сухих местностей в места влажные и болотистые.

3. Над Мероe лежит большое озеро Псебо, а на нем — довольно населенный большой остров[46]. Так как ливийцы занимают область на западной стороне по течению Нила, а эфиопы — область на противоположной, то случается, что они поочередно владеют островами и речной областью, причем одни изгоняются другими и уступают место более сильным. У эфиопов в употреблении также деревянные луки длиной в 4 фута, обожженные для твердости на огне. Они вооружают и женщин, большинство женщин продевает через губу медное кольцо. Одеваются эфиопы в овчины, ибо шерсти у них нет, так как овцы покрыты волосами, как у коз; некоторые ходят нагими, другие же опоясываются маленькими шкурами или искусно сплетенными волосяными поясами. Богом они считают одно бессмертное существо (его они признают причиной всего), а другое смертное, какое-то безымянное и неопределенное. Большей же частью они почитают как богов своих благодетелей и царственных людей; причем царей считают общими спасителями и хранителями всего, а людей особенных — особыми богами для тех, кого они облагодетельствовали. Некоторые из живущих вблизи жаркого пояса считаются безбожниками; по крайней мере говорят, что они ненавидят даже солнце и ругают его, смотря на восход, за то, что солнце жжет и враждует с ними; поэтому они ищут убежища в болотах. Жители Мероe почитают Геракла, Пана и Исиду кроме другого какого-то варварского бога. Что до покойников, то одни выбрасывают их в реку, другие же держат дома, заключив в прозрачный камень[47], иные, наконец, погребают их в глиняных гробах вокруг святилищ; они требуют выполнения клятв, приносимых от имени покойников, и считают эти клятвы самыми священными из всего. Царями они выбирают людей, выдающихся красотой или отличающихся умением разводить скот, мужеством или богатством. В Мероe издревле самое высокое положение занимали жрецы, которые иногда даже через вестника приказывали царю умереть и назначали на его место другого. Впоследствии же один из царей уничтожил этот обычай; он напал с вооруженными людьми на святилище, где находился золотой ларец, и перебил всех жрецов. Следующий обычай является также эфиопским: если один из царей повредит какую-нибудь часть тела, то его ближайшие друзья подвергаются тому же, они даже умирают вместе с царем; поэтому-то они охраняют царя самым заботливым образом. Этого достаточно об эфиопах.

3, 1. Следующим по порядку пусть идет описание Ливии... Ливия охватывает значительную часть жаркого пояса. Во всяком случае, все противолежащее нам побережье, именно между Нилом и Геракловыми Столпами, особенно часть, некогда принадлежавшая карфагенянам, плодородна и густо населена; но

и здесь попадаются некоторые безводные области, как, например, около Сиртов, мармаридов и Катабафма.

По форме Ливия, если ее представить на плоскости, прямоугольный треугольник, основание которого — противолежащее нам побережье, от Египта и Нила до Маврусии и Геракловых Столпов; перпендикулярную к нему сторону образует Нил вплоть до Эфиопии, причем я продолжил эту сторону до океана; наконец, стягивающая прямой угол сторона — это все океанское побережье между эфиопами и маврусиями. Что же касается самой вершины вышеупомянутой фигуры, которая почти что относится к жаркому поясу, то из-за недоступности этих мест приходится высказывать лишь предположение, так что я не могу даже определить наибольшей ширины страны... Теперь следует перейти к частностям, начав с западных и более известных частей.

2. Здесь обитают народности, которых греки называют маврусиями, а римляне и туземцы — маврами; это большое и богатое ливийское племя, живущее на противоположной Иберии стороне пролива. Здесь находится пролив у Геракловых Столпов, о котором мне приходилось часто говорить. Если плыть дальше из этого пролива у Столпов, имея Ливию на левой стороне, то достигнем горы, называемой у греков Атлас, у варваров же — Дирис. От этой горы идет отрог — самая крайняя вершина к западу от Маврусии, называемая Котисы[48]. Поблизости расположен маленький городок над морем, который варвары зовут Тинксом, Артемидор же назвал его Линксом, а Эратосфен — Ликсом[49]. Он лежит на другой стороне пролива, у переправы против Гадир, на расстоянии 800 стадий; на таком же расстоянии расположено каждое из этих двух мест от пролива у Геракловых Столпов. На юг от Ликса и Котисов находится залив под названием Эмпорик[50] с финикийскими торговыми поселениями. Правда, все побережье, примыкающее к этому заливу, обильно бухтами, но если исключить бухты и выступы на подобной треугольнику фигуре, которую я набросал, то следует представить себе, что протяжение материка увеличивается более к югу и к востоку. Как на самой горе, которая тянется через середину Маврусии от Котисов до Сиртов, так и на других горах, идущих параллельно ей, вначале обитают маврусии, но в глубине страны — наиболее крупное из ливийских племен — так называемые гетулы.

3. Множество выдумок присочинили историки, начиная с «Путешествия Офела»[51], относительно внешнего побережья Ливии; об этом я уже упомянул ранее, но и теперь я снова говорю, принося извинение за чудесные россказни, если я где-нибудь буду вынужден распространиться о чем-либо подобном, так как я не склонен совершенно умалчивать об этом и тем в какой-то степени искажать свой рассказ. Так, передают, что в заливе Эмпорик находится пещера, которая во время прилива поглощает море на протяжении 7 стадий; перед этим заливом

находится низкое и ровное место, а на нем алтарь Геракла, по рассказам, не заливаемый приливом. Это-то я и считаю одной из выдумок. Близок к этой выдумке рассказ о том, что в заливах, непосредственно следующих за заливом Эмпорик, были древние поселения тирийцев, теперь покинутые, числом не менее трехсот городов, разрушенные фарусиями и нигритами; а эти племена, как говорят, находятся от Линкса на расстоянии тридцатидневного пути.

4. Тот факт, что Маврусия, кроме незначительной пустынной части, является плодородной страной, имеющей реки и озера, признается всеми. В ней встречаются в большом изобилии большие деревья разных пород, приносящие много плодов. Так, например, эта страна доставляет римлянам столы, сделанные из одного куска дерева, разноцветные и очень больших размеров. Говорят, что в реках там живут крокодилы и другого рода животные, похожие на нильских. По мнению некоторых, даже истоки Нила находятся поблизости от оконечностей Маврусии. В какой-то реке водятся пиявки в 7 локтей длиной, с продырявленными жабрами, через которые они дышат [52]. Об этой стране сообщают, что там растет виноградная лоза такой толщины, что ее с трудом могут обхватить двое людей и что она дает грозди величиной почти в локоть. Всякая трава и овощи растут там высоко, как, например, арум и драктонтий; а стебли стафилинов [53], гиппомарафа [54] или сколимов [55] достигают 12 локтей высотой, в толщину же — 4 ладоней. Для змей, слонов, косуль, антилоп и подобных животных, равно как для львов и леопардов, эта страна во всех отношениях является кормилицей. В ней водятся ласки, по величине равные кошкам и во всем похожие на них, кроме того что морды у них более выдаются вперед. Далее, там очень много обезьян, о которых Посидоний рассказывает следующее: во время плавания из Гадир в Италию он был отнесен к ливийскому побережью и видел простирающийся до моря лес, полный этими животными; одни из них сидели на деревьях, другие же — на земле, некоторые были с детенышами и кормили их грудью; он смеялся при виде животных с тяжелым выменем; некоторые были лысыми, иные — с грыжами или же с другими подобного рода недостатками.

5. Над Маврусией на Внешнем море [56] лежит страна так называемых внешних эфиопов, большей частью редко заселенная. Здесь, по словамИфикрата, водятся жирафы, слоны и так называемые ридзис, похожие видом на быков, а по образу жизни, по величине и силе в борьбе — на слонов. Он говорит также о столь больших змеях, что на них даже растет трава. Львы, по его словам, нападают на слонят, но, изранив их, при приближении маток убегают; матки же, завидев своих детенышей, обагренных кровью, убивают их; затем возвращаются львы и пожирают трупы. О Боге, царе маврусиев [57], он рассказывает, что тот, отправившись вверх против западных эфиопов,

послал в подарок своей супруге камышовые трости, подобные индийским, каждое колено которых вмещало 8 хеников, а также стебель спаржи одинаковой величины.

6. Если плыть от Линкса во Внутреннее море, то встретишь города Зелий и Тингий, затем — Памятники Семи Братьев и лежащую над ними гору по имени Абила со множеством диких зверей и больших деревьев. Как говорят, длина пролива у Столпов — 120 стадий, а наименьшая ширина у горы Элефанта — 60 стадий. Для плывущего в море открываются далее несколько городов и рек до реки Молохаф [58], которая служит границей земли маврусиев и масесилиев. Вблизи реки лежит большой мыс, а также Метагоний — безводная и бесплодная местность; гора, идущая от Котисов, простирается почти что до этого места, длина ее от Котисов до границ масесилиев 5000 стадий. Метагоний же находится приблизительно напротив Нового Карфагена на противоположном берегу; Тимосфен неверно утверждает, что он лежит против Массалии. Переезд из Нового Карфагена в Метагоний составляет 3000 стадий, а плавание вдоль берега до Массалии — более 6000 стадий.

7. Хотя бо́льшая часть страны, обитаемой маврусиями, отличается плодородием, тем не менее население ее даже до настоящего времени в большинстве ведет кочевую жизнь. Однако они стараются приукрасить свою внешность, заплетая волосы на голове и отращивая бороды, носят золотые украшения, начищают зубы и стригут ногти. Редко увидишь, что на прогулках они прикасаются друг к другу, так как они стараются сохранить нетронутой свою прическу. Всадники у них сражаются большей частью вооруженные дротиками, на лошадях, взнузданных веревочной уздой и без седел; впрочем, у них есть и мечи [59]. Пешие же воины прикрываются слоновыми шкурами, как щитами, и одеваются в львиные, леопардовые и медвежьи шкуры и спят на них. Как это племя, так и следующие за ними масесилии и вообще ливийцы в большинстве одеваются одинаково и похожи между собой в других отношениях. Лошади у них маленькие, но быстрые и настолько послушные, что ими можно править прутиком. На лошадей надевают хлопчатобумажные или волосяные ошейники, на которых прикреплены поводья [60]. Некоторые лошади следуют за хозяином, даже если их не тянут за поводья, как собаки. У них в ходу небольшие кожаные щиты, маленькие копья с широкими наконечниками; они носят с широкой каймой без пояса хитоны и, как я уже говорил, шкуры в виде плащей и панцирей. Фарусии и нигреты, живущие над этими племенами вблизи западных эфиопов, применяют луки, как и эфиопы, а также снабженные серпами боевые колесницы. Фарусии очень редко общаются через пустыню даже с маврусиями, причем привязывают под брюхо лошадей меха с водой; иногда они проходят даже в Кирту [61] через болотистые места и озера. Некоторые из них, по рассказам, живут, как троглодиты, вырывая себе жилища в земле. Летом здесь, как говорят, пре-

имущественно выпадают дожди, а зимой — засуха; у некоторых варваров в этой части света в употреблении змеиные и рыбьи кожи для одежды и подстилки. По словам некоторых писателей, маврусии — это индийцы, пришедшие сюда с Гераклом. Незадолго до нашего времени этой страной владели цари из дома Бога и Бокха[62], бывшие «друзьями» римлян; после их смерти царство наследовал Юба[63], так как Август Цезарь дал ему это царство вдобавок к отцовским владениям. Это был сын того Юбы, который воевал вместе со Сципионом против Божественного Цезаря. Юба скончался недавно; власть наследовал его сын Птолемей, рожденный от дочери Антония и Клеопатры.

9. После страны маврусиев следует область масесилиев, начинающаяся от реки Молохаф и оканчивающаяся у мыса под названием Трет[64] — границы страны масесилиев и масилиев. От Метагония до Трета 6000 стадий, хотя некоторые утверждают, что меньше. На побережье есть несколько городов и рек и плодородная область; однако достаточно упомянуть только более известные. В тысяче стадий от вышеупомянутых границ находится город Сига[65], царская резиденция Софакса[66]; теперь город в развалинах. После Софакса страной завладел Масанасса, затем Микипса, потом его преемники и, наконец, в наше время — Юба, отец недавно скончавшегося Юбы. Зама — его царская резиденция — также разрушена римлянами. После Сиги идут на расстоянии 600 стадий Феон-Лимен и затем другие незначительные места. Области, лежащие в глубине страны, гористые и пустынные (иногда между ними попадаются обитаемые места, которые занимают гетулы)[67], даже вплоть до Сиртов, но приморские местности представляют плодородные равнины со многими городами, реками и озерами.

11. Здесь[68] где-то находятся асфальтовый источник и медные рудники. Упоминают также о большом количестве скорпионов, крылатых и бескрылых, которые отличаются [значительной] величиной и имеют семь позвонков; и тарантулы необыкновенной величины и в большом количестве; и ящерицы, как говорят, двухлоктевой длины. В горной части страны, по рассказам, находят лихниты[69] и так называемые карфагенские камни[70], а на равнинах в большом числе — устричные и двустворчатые раковины, как я уже упомянул в описании Аммона. Растет там дерево под названием мелилот[71], из которого приготовляют вино. У некоторых из тамошних племен земля приносит урожай дважды, и они собирают две жатвы — летом и весной; стебель достигает 5 локтей в высоту, толщиной же с мизинец и приносит плоды сам-240. Весной они не сеют, но боронят землю по поверхности связками палиура и довольствуются [зернами], выпавшими из колосьев во время жатвы, потому что это дает полный летний урожай. Из-за большого количества вредных животных они работают в сапогах, остальные же части тела покрывают шкурами. Ложась спать, натирают

ножки своего ложа чесноком из боязни скорпионов и обвязывают их пучками палиура.

12. На этом побережье был город по имени Иол, который построил Юба, отец Птолемея, и переименовал его в Кесарию[72]; там есть гавань, а перед ней — маленький остров. Между Кесарией и Третом лежит большая гавань под названием Салда[73]; эта гавань является границей владений Юбы и римлян. Ведь страна делилась различным образом, так как населявшие ее племена были многочисленны, и римляне в разное время обращались с ними различно: то как с «друзьями», то по-вражески, поэтому и случилось, что то у одних, то у других они отнимали или давали им различные части земли, причем неодинаковым способом. Страна, находящаяся вблизи Маврусии, была, впрочем, доходнее и могущественнее, тогда как область около Карфагена и масилиев была более цветущей и лучше возделана, хотя и пострадала сначала от карфагенских войн, а затем от войны с Югуртой. Ибо этот последний осадил и взял в плен в Итике Адарбала, друга римлян, и умертвил его, а затем изнурил всю Ливию войной. Затем вспыхнули войны одна за другой; последней разразилась война между Божественным Цезарем и Сципионом; в этой войне погиб и Юба. Вместе с полководцами были уничтожены и города, именно Тисиаунт, Вага и Фала, Капса, где хранились сокровища Югурты, Зама и Зинха, те города, поблизости от которых Божественный Цезарь одержал победы над Сципионом, сначала разбив его при Руспине, затем при Узитах, потом при Фапсе и у соседнего озера и при других городах. Неподалеку находятся свободные города Зелла и Ахолла. Цезарь взял приступом остров Керкинна и приморский городок Фена. Одни из этих городов совершенно исчезли, другие же остались полуразрушенными. Фара была сожжена конницей Сципиона[74].

13. После Трета простираются страна масилиев и схожая с ней область карфагенян. Кирта находится в центре страны; это — столица Масанассы и его преемников; город весьма сильно укреплен и во всех отношениях благоустроен, в особенности Микипсой, который поселил в нем даже греков и настолько увеличил, что он мог выставлять 10 000 всадников и двойное число пехотинцев. Таким образом, здесь находится не только Кирта, но также два Гиппона: один — подле Итики, а другой — по направлению к Трету; оба города были царскими резиденциями. По величине и по значению Итика — второй после Карфагена город. После разрушения Карфагена этот город был как бы столицей у римлян и опорным пунктом для их действий в Ливии.

Он расположен в той же самой Карфагенской бухте у одного из мысов, образующих эту бухту; один из них, вблизи Итики, называется Аполлонием, другой — Гермеей; оба города лежат в виду друг друга. Вблизи Итики протекает река Баграда[75]. От Трета до Карфагена 2500 стадий; однако относительно

этого расстояния, равно как и расстояния до Сиртов, нет согласия.

14. Карфаген расположен на некотором полуострове 360 стадий в окружности, имеет стену; 60 стадий окружности занимает сам перешеек, тянущийся от моря до моря; там у карфагенян были стойла для слонов — очень просторное место. В центре города находится акрополь, который они называют Бирса, довольно крутая возвышенность, заселенная со всех сторон; на вершине ее находился храм Асклепия, который после взятия города жена Гасдрубала сожгла вместе с собой. У подошвы акрополя расположены гавани и Кофон — круглый островок, окруженный каналом, на котором кругом по обеим сторонам находились верфи.

15. Город был основан Дидоной, которая вывела сюда население из Тира[76]. Как эта колония, так и другие, доходившие до Иберии, по эту и по ту сторону Столпов оказались для финикийцев столь удачным предприятием, что даже до настоящего времени они занимают не только лучшую часть Европы на материке и прилегающих островах, но подчинили себе и всю Ливию, поскольку там могут жить не одни кочевники. Благодаря такому могуществу они не только сделали свой город соперником Рима, но и вели против римлян три великие войны. Это их могущество, пожалуй, яснее всего проявилось в последнюю войну, когда они были побеждены Сципионом Эмилианом и город их был совершенно разрушен. Ибо, когда они начали эту войну, они владели в Ливии тремястами городов, а население их города составляло 700 000 человек. Вынужденные осадой сдаться во избежание дальнейшей войны, они выдали 200 000 полных комплектов вооружения и 3000 катапульт; когда же решили снова взяться за оружие, они немедленно принялись за изготовление оружия и каждый день выделывали 140 длинных щитов, 300 мечей, 500 копий и 1000 стрел для катапульт; волосы же для канатов катапульт доставляли служанки. Несмотря на то что по мирному договору, заключенному 50 лет тому назад, во вторую войну они содержали только 12 кораблей, тем не менее сумели построить (хотя им пришлось бежать в поисках убежища в Бирсу) в течение двух месяцев 120 палубных кораблей; так как устье Кофона охранялось врагами, то они прокопали другое устье, и их флот неожиданно вышел в море. Ибо у них был старый запас строительного леса и множество мастеров-плотников содержалось на государственный счет; несмотря на это, Карфаген все-таки был взят и разрушен[77]. Что касается Карфагенской области, то одну ее часть, именно подвластную карфагенянам, римляне обратили в провинцию[78], владыкой же другой части они сделали Масанассу и его потомков, начиная с Микипсы[79]. Ибо Масанасса пользовался особым расположением римлян благодаря своей доблести и дружественным отношениям с ними. И действительно, этот человек приучил кочевников к гражданской жизни, сделал их земле-

дельцами и научил военному делу вместо занятия разбоем. Ведь с этими людьми произошло нечто странное; хотя они жили в благодатной стране, изобиловавшей только дикими зверями, однако ничего не предприняли для уничтожения зверей, чтобы можно было безопасно возделывать землю, но обратились друг против друга, а землю оставили диким зверям. Таким образом, им пришлось вести кочевую и бродячую жизнь, подобно тем племенам, которые вследствие бедности, скудной почвы или плохого климата дошли до такой жизни; поэтому масесилии даже получили от этого особое название, ибо их называют «номадами». Такие племена неизбежно должны быть невзыскательны к жизни: они питаются по большей части кореньями и мясом и употребляют в пищу молоко и сыр. Итак, Карфаген в течение долгого времени (почти столько же, как и Коринф) лежал в развалинах, но был восстановлен Божественным Цезарем приблизительно одновременно с Коринфом; Цезарь послал туда в качестве колонистов римлян, которые предпочитали жить в Карфагене, и некоторых воинов. В настоящее время он опять процветает, как и любой другой город в Ливии.

16. Против середины устья Карфагенского залива лежит остров Корсура. На другой стороне пролива против этих мест находится Сицилия, именно часть ее у Лилибея на расстоянии приблизительно 15 000 стадий, ибо, как говорят, таково расстояние от Лилибея до Карфагена. Эгимур и другие острова недалеко отстоят от Корсуры и Сицилии. Переезд от Карфагена до ближайшего противолежащего берега [80] составляет 60 стадий, откуда путешествие внутрь страны — 120 стадий до Нефериса, города, укрепленного и построенного на скале. В том же самом заливе, где и Карфаген, находятся город Тинис, а также горячие источники и какие-то каменоломни. Затем идут скалистый мыс Гермея, на нем одноименный город, далее — Неаполь [81]; потом мыс Тафитида, и на нем холм под названием Аспис [82]; этот холм заселил Агафокл, сицилийский тиран [83], в то время, когда он совершал морской поход против карфагенян.

Эти города были разрушены римлянами вместе с Карфагеном. В 400 стадиях от Тафитиды лежит остров Коссур, против сицилийской реки Селинунт, с одноименным городом, имеющим 150 стадий в окружности; остров отстоит от Сицилии на 600 стадий; в 500 стадиях от Коссура находится остров Мелита. Затем идет город Адримес, в котором была корабельная верфь; далее следуют так называемые Тарихеи — многочисленные островки, близко расположенные друг от друга; потом следуют город Фапс, а за ним Лопадусса — остров в море; затем идет мыс Аммона Балифона, у которого находится место наблюдения за ходом тунцов; далее город Фена у начала Малого Сирта. В промежутке между этими местностями находится много других городков, не стоящих упоминания. У начала Сирта расположен продолговатый остров Керкинна, довольно большой, с од-

ноименным городом; есть и другой остров, поменьше,— Керкиннитида.

17. К этим островам примыкает Малый Сирт, называемый также Сиртом лотофагов. Окружность этого залива составляет 1600 стадий, ширина же устья 600 стадий. На каждом из двух мысов, образующих устье залива, находятся острова, примыкающие к материку, именно вышеупомянутая Керкинна и Менинга, равные по величине. Менингу считают землей лотофагов, упоминаемой Гомером: там показывают некоторые признаки этого — алтарь Одиссея и самый плод лотоса; действительно, на острове растет много деревьев, называемых лотосом, с весьма приятным на вкус плодом. На этом острове есть несколько городков; один из них — одноименный острову. В самом Сирте несколько городков.

В глубине залива находится очень большой порт, с рекой, впадающей в залив. До этого пункта распространяется действие приливов и отливов, во время которых соседние жители поспешно сбегаются на рыбную ловлю.

18. После Сирта следует озеро Зухий, 400 стадий в окружности, с узким входом; у входа расположен одноименный город с красильными мастерскими и всевозможными заведениями для соления рыбы; затем другое озеро, гораздо меньше; за ним лежат город Абротон и некоторые другие; непосредственно за ними идет Неаполь, называемый также Лептием[84]; отсюда переезд до эпизефирийских локров составляет 3600 стадий. Далее идет река, а после нее — нечто вроде перегораживающей насыпи, построенной карфагенянами, которые наводили мосты через некоторые пропасти, простирающиеся внутрь страны. Есть здесь некоторые места, лишенные гаваней, тогда как остальное побережье имеет гавани. Далее идет высокий, покрытый лесом мыс — начало Большого Сирта, называемый Кефалами. Расстояние от Карфагена до этого мыса немногим больше 5000 стадий.

19. Над побережьем от Карфагена до Кефал и до страны масесилиев лежит земля ливо-финикийцев[85], простирающаяся до горной области гетулов, которая уже является Ливией. Над гетулами тянется страна гарамантов, параллельно их земле, откуда привозят карфагенские камни. По рассказам, гараманты находятся на расстоянии девяти- или десятидневного пути от эфиопов, живущих на берегах океана, а от Аммона — пятнадцатидневного. Между гетулами и нашим побережьем лежит не только много равнин, но и множество гор, больших озер и рек; некоторые реки скрываются под землю и становятся невидимыми. Люди здесь живут и одеваются весьма просто, имеют много жен и детей; в остальном же похожи на арабов-кочевников; у лошадей и быков здесь более длинные шеи, чем в других странах. Коневодством цари занимаются с таким исключительным усердием, что число жеребят ежегодно составляет до 100 000 голов. Овец кормят молоком и мясом, в особенности в областях

вблизи эфиопов. Вот что я могу сказать о внутренних областях страны.

20. Большой Сирт занимает в окружности около 3930 стадий, а диаметр до его впадины — 1500 стадий, столько же приблизительно стадий составляет и ширина устья. Опасность как этого Сирта, так и Малого происходит оттого, что во многих местах морское дно имеет мели и во время приливов и отливов некоторым мореходам случается попадать на мель и застревать там, редко корабль спасается оттуда. Из-за этого мореходы совершают переезды подальше от них, опасаясь внезапно быть застигнутыми ветрами и очутиться в заливе. Впрочем, риск заставляет людей идти на все, особенно на опасное плавание вдоль берега. На правой стороне при входе в Большой Сирт после Кефал находится озеро около 300 стадий длиной и 70 стадий шириной; оно впадает в залив и имеет островки, а перед устьем его расположена якорная стоянка. За островом находятся местность под названием Аспис и самая лучшая гавань в Сиртах. Непосредственно далее возвышается башня Евфранта — граница прежних карфагенских владений и Киренаики при Птолемее[86], затем идет другое место под названием Харакс, которое служило карфагенянам портом; они привозили сюда вино, получая в обмен сильфий и его сок от торговцев, тайком доставлявших эти продукты из Кирены. Далее следуют Алтари Филенов[87], а за ним — крепость Автомалы, имеющая гарнизон и расположенная в глубине всего залива. Параллель широты, проходящая через этот угол, немного южнее параллели через Александрию — на 1000 стадий — и менее чем на 2000 стадий южнее параллели через Карфаген. Эта параллель совпадает, с одной стороны, с параллелью через Героонполь, что лежит во впадине Аравийского залива, а с другой — с параллелью через внутренние области масесилиев и маврусиев. Остальная часть побережья отсюда до города Береники[88] простирается в длину на 1500 стадий. Так называемые насамоны — ливийское племя — расположены над побережьем и простираются даже до Алтарей Филена. В промежуточном пространстве есть лишь немного гаваней и водоемы редки. Есть здесь и мыс под названием Псевдопениада, на котором лежит Береника около какого-то озера Тритониады, на котором особенно замечателен островок со святилищем Афродиты на нем. Есть в этой области озеро Гесперид и впадающая в него река Лафон. Еще далее вглубь за Береникой находится маленький мыс под названием Борей, образующий с Кефалами устье Сирта. Береника лежит против оконечностей Пелопоннеса, против так называемого Ихтиса, а также против Закинфа на расстоянии переезда в 3600 стадий. Из этого города Марк Катон обошел Сирт по суше за 30 дней с войском более чем в 10 000 человек, разделив его на отряды, сообразуясь с источниками воды[89]; он шел пешком по глубоким пескам в сильную жару. После Береники идут город Тавхира, также называемый Арсиноей[90],

затем прежняя Барка, теперь Птолемаида[91], потом мыс Фикунт, хотя и низкий, но очень сильно выдающийся к северу по сравнению с остальным ливийским побережьем; он лежит против Тенара в Лаконии на расстоянии переезда в 2800 стадий; здесь находится также городок, одноименный мысу. Недалеко от Фикунта расположена якорная стоянка киренцев, Аполлония — приблизительно в 170 стадиях от него, от Береники в 1000 стадиях и в 80 стадиях от Кирены; последняя — большой город, лежащий на равнине трапецеидальной формы, как я видел ее с моря.

21. Кирена основана колонистами лаконского острова Фера[92], которую в древности называли Каллистой, как говорит и Каллимах:

Прежде Каллистой была, потом ей дано имя Фера,
Родины матерь моей, славной конями страны.

Якорная стоянка киренцев лежит против западной оконечности Крита — Криуметопон — на расстоянии переезда в 2000 стадий; плавание происходит с левконотом[93]. Как говорят, Кирена основана Баттом[94]. Каллимах называет его своим предком. Город вырос благодаря исключительным достоинствам своей области, ибо эта область разводит отличных коней и весьма плодоносна; в ней жило много замечательных людей, которые могли достойным образом защищать свою свободу и оказывать могучее сопротивление варварам, которые жили над ними. В древние времена город был независим, затем македоняне, завладевшие Египтом, усилившись, напали на киренцев под предводительством Фиброна и его соратников, которые убили Гарпала.

Некоторое время киренцы находились под властью царей, а затем перешли под власть римлян; теперь город вместе с Критом объединен в одну провинцию. Окрестные же города Кирены — Аполлония, Барка, Тавхира и Береника; есть и другие городки поблизости.

22. С Киренаикой граничит страна, производящая сильфий и киренский сок, который выделяется сильфием после выжимки. Это растение почти исчезло, когда варвары из-за какой-то вражды вторглись в страну и уничтожили самые корни травы. Это были кочевники. Знаменитыми людьми из Кирены были Аристипп[95] из школы Сократа, который основал киренскую школу философии; его дочь, по имени Арета, которая унаследовала его школу; сын ее Аристипп, опять принявший школу по наследству, прозванный Метродидактом; затем Анникерис, который, как думают, исправил учение киренской школы и ввел вместо него «анникерийское» учение. Киренцами были Каллимах[96] и Эратосфен[97], оба пользовавшиеся почетом у египетских царей: один как поэт и вместе с тем ученый, прилежно занимавшийся изучением литературы, а другой отличался не только в этих областях, но и в философии и в математике, как ни-

кто другой. Кроме того, из Кирены происходил Карнеад, который, по общему мнению, был лучшим философом Академии, и Аполлоний Кронос, учитель Диодора Диалектика; этот последний и сам получил прозвище «Кронос», так как некоторые перенесли прозвание учителя на ученика. После Аполлонии остальное киренское побережье простирается до Катабафма на 2200 стадий; плавание вдоль побережья вовсе не является легким, ибо здесь мало гаваней, якорных стоянок, поселений и водоемов. К наиболее известным пунктам вдоль побережья относятся Навстафм и Зефирий с якорной стоянкой, а также другой Зефирий и мыс Херронес[98], на котором есть гавань. Мыс этот лежит против Кикла на Крите, на расстоянии переезда в 1500 стадий при юго-западном ветре. Далее идут какое-то святилище Геракла, а над ним селение Палиур; затем Гавань Менелай и Арданис — низкий мыс с якорной стоянкой; потом следует большая гавань, против которой расположен Херсонес на Крите, расстояние между двумя этими пунктами составляет около 2000 стадий. Почти что параллельно этому побережью тянется напротив весь узкий и длинный остров Крит. После большой гавани идет другая гавань — Плин, а над ней лежит Тетрапиргия[99]; место это называется Катабафмом[100]. До сих пор простирается Киренаика. Об остальной части побережья до Паретония и отсюда до Александрии я уже говорил в описании Египта.

23. Ливийцы населяют бесплодную и сухую страну, лежащую глубоко внутри материка над Сиртом и Киренаикой; во-первых, насамоны, затем псиллы и некоторые гетулы, потом гараманты; а еще восточнее — мармариды, граничащие на более обширном пространстве с Киренаикой и доходящие до Аммона. Если идти от впадины Большого Сирта, почти около Автомал, по направлению приблизительно к зимнему восходу солнца, то достигнешь Авгил за четыре дня. Эта местность похожа на Аммон: тут заросли пальм и обилие воды; простирается она над Киренаикой по направлению к югу и на расстоянии до 100 стадий богата деревьями, до 100 других стадий имеет только посевы, хотя из-за сухости не производит риса. Над этой страной находится область, производящая сильфий; затем идут ненаселенная область и земля гарамантов. Область, производящая сильфий, узкая, длинная и довольно сухая; в длину она простирается, если идти на восток, на расстояние около 1000 стадий, а в ширину — на 300 стадий или немногим более, по крайней мере известная ее часть. Ведь можно предположить, что все страны, лежащие сплошь на одинаковой параллели, представляют сходство в смысле климата и растительности; но так как здесь попадается несколько пустынь, то мы не знаем всей этой местности. Равным образом мы не знакомы и с областями над Аммоном и оазисами до Эфиопии; мы не можем назвать ни границ Эфиопии, ни Ливии, ни даже точных границ области, примыкающей к Египту, а еще меньше той, что лежит на берегу океана.

[1] Эфор из эолийской Кимы, древнегреческий историк (ум. в 340 г. до и. э.).

[2] Тартесцы — жители Тартеса (Таршиша), области и города на юге Пиренейского полуострова. Город Тартес находился в устье р. Гвадалквивир.

[3] Дирис — Атлас. См. XVII, 3, 2.

[4] Население юга Пиренейского полуострова поддерживало контакты с жителями близлежащей части Магриба еще с мезолита. Особенно усилились эти связи в век металлов. В настоящее время можно считать доказанным, что искусство медио-бронзовой металлургии берберы Западного Магриба получили непосредственно оттуда. Медные и бронзовые вещи из раскопок, а также многочисленные изображения оружия, орудий, культовых предметов в петроглифах марокканского Атласа повторяют типичные южнопиренейские формы. Это результат непосредственного общения древних иберийцев и берберов. Очевидно, тартесцы хорошо знали обстановку в этом регионе. И тартесская традиция, дошедшая до нас через Эфора и Страбона, отражает исторический факт: распространение негроидных племен вплоть до Атласских гор (т. е. южных границ совр. Марокко).

[5] Консул 7 г. до и. э.

[6] Маврусия (Мавритания) — страна маврусиев.

[7] В данном случае — Мероитское царство.

[8] Т. е. нумидийцев.

[9] Речь идет об Аравийском заливе. Так Страбон называет Красное море. В § 4 он приводит описание маршрута вдоль красноморского побережья Африки по Эфору, а в § 5—17 — описание Северо-Восточной Африки по Артемидору. Схема описания следующая: дается часть береговой полосы с топонимами (островами, городами, укреплениями, заметными скалами и т. п.), далее идет общая характеристика береговых жителей, затем — их соседей во внутренних областях (вплоть до Нила). Основные привязки побережья: Филотера («Любящая охоту», прозвище сестры и жены Птолемея II, Арсинои II) — совр. Кусейр; Дира («Горловина» или «Узкое место») — город находился на мысе Си-Ан; Ноту Керас («Южный Рог») — мыс Эль-Хейль (?).

[10] «Грязный».

[11] «Змеиный».

[12] «Богини-спасительницы».

[13] «Быки».

[14] Сесострис античных авторов — собирательный образ фараона-завоевателя, расширившего границы Египта. Восходит к фараонам Среднего и Нового царств, прежде всего Сенусерту I и II и Рамзесу II.

[15] Птолемей II (285—247 гг. до и. э.).

[16] Приток — возможно, ныне высохший приток р. Атбары.

[17] «Каменоломни».

[18] Т. е. «скорого».

[19] Т. е. Красного моря.

[20] Вероятно, совр. р. Белый Нил.

[21] Ср. § 9—17 с сообщением Диодора III, 8—33.

[22] «Мясоеды».

[23] Колобы — букв. «с изувеченными половыми членами».

[24] Очевидно, имеется в виду обряд инфибуляции девушек, этнографически засвидетельствованный в Эфиопии (Эритрея), Джибути, Сомали.

[25] Руины древней Сабы открыты вблизи совр. г. Массава.

[26] «Поедающие слонов». Ср.: Диодор III, 26 и примеч. 21.

[27] «С четырьмя челюстями».

[28] Возможно, Тенессис. Ср. § 8.

[29] Стиракс (сторакс) — кустарник, дающий благовонную смолу.

[30] Выступающая в море гора Элефант (Слон) — это гора, своим силуэтом удивительно напоминающая стоящего слона, находится на северном побережье Сомали, вблизи г. Алула. Совр. название — Рас Филук.

[31] Киннокефалы — «песьеглавцы», один из видов павианов.

[32] Артемидор Эфесский — греческий географ, живший на рубеже II—I вв. до и. э. Он совершил путешествия по Средиземному морю, Красному морю и Атлантическому океану. На основе своих наблюдений, используя работы предшественников и периплы, Артемидор написал географическое сочинение

в 11 книгах (ок. 104 г. до н. э.). Этот труд, в котором были верно указаны расстояния между пунктами и вместе с тем много рассказывалось об обычаях разных народов и исторических событиях, широко использовался в римское время. Наши знания о сочинении Артемидора основываются на извлечениях, сделанных Маркианом Гераклейским 500 лет спустя, и пространных выдержках из этого труда, приведенных у Страбона. Главным источником Артемидора при описании внутренних областей и побережья Восточной Африки был Агафархид (Агатархид) Книдский, данные которого он исправлял и дополнял.

Агафархид (Агатархид) Книдский — греческий философ и географ II в. до н. э. Среди его трудов, ни один из которых до нас не дошел, известны работа, посвященная географии и истории Азии в 10 книгах, и незавершенное сочинение «Об Эритрейском море» в 5 книгах (ок. 110 г. до н. э.). О последнем сочинении мы достаточно хорошо осведомлены благодаря подробному конспекту I и V книг, составленному в середине IX в. патриархом Фотием, а также выдержкам, содержащимся у Диодора и Артемидора (по Страбону).

Упоминаемый далее Страбоном Метродор из Скепсиса (II в. до н. э.) — философ, ритор и государственный деятель.

[33] Пропуск в рукописи.

[34] «Верблюды-барсы» (жирафы).

[35] Большой павиан.

[36] Вид павиана.

[37] Род гиены.

[38] Сурьма.

[39] Перевод: «Ходят они всегда нагими...» уточнен. Ср. Страбон. XVI, 4, 7. «...уродуют свое тело» — очевидно, речь идет о татуировке.

[40] От г. Коптос (совр. Кифт).

[41] По-видимому, изумруды.

[42] Т. е. Августа.

[43] Мероитские города, взятые Петронием: Псельхис — совр. Дакка, Премнис — совр. Каср-Ибрим, Напаты — совр. Гебель-Баркал.

[44] Номархи — правители номов, египетских областей.

[45] Кандака — титул царицы-матери в Мероэ. В это время кандакой была Аманирена (26—20 гг. до н. э.). Ее сын — «царевич» Акинидад.

[46] Оз. Тана с о-вом Дек.

[47] Перевод «...положив под стекло» изменен. Относительно самого обычая ср. Геродот. III, 24.

[48] Совр. мыс Эспартель.

[49] Страбон смешивает Тингис с Ликсом (или Линксом).

[50] «Торговый».

[51] «Перипл Офела», вероятно, конца IV в. до н. э. Офел, военачальник Птолемея I, был отправлен с отрядом в Северную Ливию.

[52] Вероятно, миноги.

[53] Род моркови или пастернака.

[54] Конский укроп.

[55] Съедобный чертополох.

[56] Т. е. к югу от Маврусии, на побережье Атлантического океана.

[57] Бокх I, Старший (II—I вв. до н. э.).

[58] Совр. уэд Мулуя.

[59] Возможен перевод «кинжалы» (ср. Страбон, XVII, 3, 7, 15). Перевод «сабли» изменен, этот вид холодного оружия появился много веков спустя после описанных событий.

[60] Предки современных берберов выработали собственную систему управления конем и соответствующий тренинг. Об этом свидетельствуют кроме Страбона Полибий и Силий Италик, изображения на монетах нумидийских царей и этнографические данные.

[61] Совр. Константина.

[62] Бокх II, Младший (I в. до н. э.).

[63] Юба II (25 г. до н. э.— 24/23 г. н. э.).

[64] Совр. Бугару, севернее Константины.

[65] Совр. Такембрит.

[66] Софакс (Сифакс) — правитель масесилов, самый могущественный из агеллидов Берберии второй половины III в. до н. э. Был женат на девушке из аристократической карфагенской семьи. Выступал в последней пунической войне на стороне Карфагена. Разбит и взят в плен Масиниссой в 203 г.

[67] Текст, взятый в скобки, испорчен.

[68] В Масесилии.

[69] «Светящиеся камни» — по-видимому, турмалины.

[70] Карбункулы.

[71] Медовый лотос.

[72] Совр. Шершель.

[73] Совр. Беджайя.

[74] Здесь описываются события, развернувшиеся в Северной Африке в 116—46 гг. до н. э.: борьба Югурты за воссоединение Нумидийского государства и его независимость от римлян, война цезарианцев и помпеянцев. Фапс (Тапс) — совр. Рас Димас.

[75] Совр. р. Меджерда.

[76] Карфаген был основан в 825 г. до н. э. Сестра-соправительница тирского царя Пигмалиона — Дидона (Элисса), потерпевшая поражение в династийной борьбе, выселилась сюда со своими сторонниками. В основании колонии приняли участие и кипрские финикияне.

[77] 146 г. до н. э.

[78] Провинция Африка.

[79] Масанасса (или Масинисса), 203—148 гг. до н. э., царь масилиев, а потом и всей Нумидии, прославился социально-экономическими реформами. Будучи старшим сыном царя Гайн, он по правилам агнотического наследования не мог претендовать на престол и пришел к власти, опираясь на римлян. Соответственно проводил проримскую политику, участвовал в разгроме Карфагена (с большой для себя выгодой). После его смерти Сципион Эмилиан разделил власть между тремя его старшими сыновьями. Оставшись единовластным правителем после смерти братьев, Микипса продолжал политику отца. Согласно его завещанию, Нумидия была поделена между двумя законными сыновьями, Адгербалом и Гнемпсалом, и племянником, сыном Мастанбала, Югуртой. Югурта, властный и талантливый человек, стремившийся к созданию независимой Нумидии, подослал убийц к Гиемпсалу, разбил в открытом бою Адгербала и овладел всей страной (116 г. до н. э.). В течение более 10 лет он успешно боролся против римлян, но летом 105 г. был заманен в ловушку своим тестем Бокхом I и выдан Сулле. Казнен в Риме в 104 г. Нумидия была разделена на два царства. Восточной Нумидией правил Гиемпсал. Его сын Юба I выступил на стороне Помпея, после победы Цезаря покончил жизнь самоубийством (46 г. до н. э.).

[80] Очевидно, восточной части Карфагенского залива.

[81] «Новый город» (в отличие от Старого города — Сидона) основан сидонянами в VIII в. до н. э. Вошел в состав Карфагенской державы. В римское время более известен под названием Лептис (или Малый Лептис). Совр. Лемта.

[82] «Щит».

[83] Агафокл, тиран Сиракуз (361—289 гг. до н. э.).

[84] Лептис-Магна — совр. Лебда.

[85] Термин «ливиофиникияне», «ливиофиникийцы» античные авторы применяли к населению Магриба, сложившемуся из разных этнических элементов (берберов, финикийцев и др.).

[86] При Птолемее I (323—283 гг. до н. э.). Киренаика была присоединена к Египту.

[87] Алтари Филенов находились вблизи совр. Каср-Зафран, в Триполитании.

[88] Совр. Бенгази.

[89] В 47 г. до н. э., когда он шел на соединение со Сципионом Метеллом.

[90] Совр. Токра.

[91] Совр. Эль-Мардж.

[92] Совр. о-в Тира.

[93] Левконот — южный ветер.

[94] Около 631 г. до н. э.

[95] Родился ок. 426 г. до н. э.

[96] Около 250 г. до н. э.

[97] Эратосфен из Кирены (около 276—194 гг. до н. э.), философ, географ, математик, глава Александрийской библиотеки. Он сумел вычислить величину земного шара, изобрел и рассчитал географическую сетку, создал карту обитаемой земли (ойкумены), известной к его времени.

[98] Совр. мыс Эт-Тин.

[99] «Четыре башни».

[100] Совр. Эс-Саллум.

Помпоний Мела

О ПОЛОЖЕНИИ ЗЕМЛИ

Римский географ-компилятор первой половины I в. н. э. составил латинскую географию на доступных ему главным образом греческих источниках. Его описание Африки содержит несколько разделов, пересказывающих материалы неизвестных нам сочинений. Представляет значительный интерес описание внутренних районов Киренаики.

Перевод С. К. Апта, вводная статья и примечания С. Я. Берзиной.

Книга первая, глава VIII. Киренаика

...Обычаи жителей этого побережья очень похожи на наши, разве только язык и религия здесь другие: киренцы исповедуют религию своих предков[1]. Чуть дальше от моря города уже не встречаются, но храмы есть и не на побережье. Называются эти храмы мапалиями[2]. Население этих мест ведет трудную жизнь, лишенную каких бы то ни было удовольствий. Знать носит грубые плащи, а простой народ — шкуры диких и домашних животных. Люди спят и едят на земле, посуду они изготовляют из дерева и коры. Пьют они молоко и сок плодов, а пищей им служит мясо главным образом диких животных: домашний скот они по мере возможности берегут, так как это — их единственное богатство. Жители более далеких от побережья мест еще более дики, они кочуют вслед за своим скотом. Когда скот покидает пастбище, они переносят свои шалаши в другое место. Ночуют они там, где их застанет вечер. Хотя семьи их беспорядочно разбросаны и они не решают сообща вопросов общего блага, тем не менее у них всегда бывает много детей и родственников: каждый имеет сразу по нескольку жен.

[1] Т. е. греков-колонистов с о-ва Фера.
[2] Мапалия (пунич.) — шатер, палатка.

НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА
«ПЕРИПЛ ЭРИТРЕЙСКОГО МОРЯ» (§ 1—18)

Широко известный науке «Перипл Эритрейского моря» был составлен его автором как справочник об условиях мореплавания и характере торговли в северной части Индийского океана в начале нашей эры[1]. Уже тем самым «Перипл» представляет для нас огромный интерес. Однако его значение этим далеко не исчерпывается. Здесь попутно приведена масса исторических фактов (причем, как правило, нигде более не встречающихся), позволяющих реконструировать политическую обстановку в этом регионе ко времени составления источника. Вся беда в том, что само это время, датировка «Перипла» точно неизвестны.

Греческий текст источника дошел до нас в довольно искаженном переписчиками виде, всего лишь в двух списках, из которых один, основной (среди манускриптов Гейдельбергского codex palat. gr. 398), восходит к X в., а второй (Лондонский cod. Mus. Brit. Add. mss 1939) является довольно плохой копией Гейдельбергского XIV—XV вв. В списках отсутствует имя автора и нет никаких маргинальных указаний, хотя бы приблизительных, на время составления источника.

Тщательное изучение языка памятника и его содержания привело исследователей к мысли, что его автор не принадлежал к числу высокообразованных людей своей эпохи (он не всегда в ладах с грамматикой) и, вероятно, сам был мореходом и купцом.

Что же касается взглядов на датировку «Перипла», то здесь в настоящее время преобладают два мнения. В соответствии с одним, «Перипл» следует датировать в пределах второй половины I в. н. э.— самого начала II в. н. э.; по другому — началом III в. н. э. Имеются также и в своем роде «примирительные» гипотезы, согласно которым основа источника была составлена в пределах ранней датировки, но впоследствии, при каждом переписывании, обрастала новыми историческими фактами; в итоге в памятнике оказалась отраженной вся историческая ситуация со второй половины I в. н. э. по начало III в. н. э. Интересующиеся предметом могут подробнее ознакомиться с историей вопроса в следующих последних работах: Аравия. Материалы по истории открытия. М., 1981, с. 20, 43—45; *Бауэр Г. М.* Красноморские заметки.— Мероэ. Вып. 3. М., 1985, с. 22.

Издатели «Хрестоматии» считают гипотезы о поздней датировке «Перипла» неубедительными и дающими произвольную и превратную интерпретацию содержащихся в нем фактов. Сопоставление текста «Перипла», во всяком случае той его части, которая посвящена описанию восточноафриканского

и аравийского побережий, с данными Страбона, Плиния Старшего, Клавдия Птолемея и датируемым эпиграфическим материалом позволяет непротиворечиво относить время его составления к *третьей четверти I в. н. э.*

Важнейшими публикациями текста являются: *Müller C.* Geographi Graeci Minores. Vol. 1. P., 1855, с. 257—305 и критическое и сверенное с манускриптом издание X. Фриска: *Frisk Hj.* Le périple de la mer Erythrée, suivi d'une étude sur la tradition et la langue.— Göteborg Högskolas Arsskrift. Göteborg, 1927, № 33.

К сожалению, публикация К. Мюллера изобилует многочисленными, часто неоправданными конъектурами в испорченных местах текста. Искажение смысла в последующем было усугублено тем, что конъектура К. Мюллера без всякого принятого в таких случаях обозначения перешла прямо в текст изданных переводов. В специальной литературе наиболее часто цитируются следующие два перевода, из которых ни один не учитывает издания X. Фриска: *Schoff W. H.* The Periplus of the Erythraean Sea. L., 1912 (вышел ранее издания X. Фриска, перисздан без изменений), «Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря». Пер. с греч.— ВДИ. 1940, № 2, с. 264—281 (автор не имел в распоряжении издания X. Фриска); см. также новый перевод, учитывающий все издания: [*Huntingford G. W. B.*] The Periplus of The Erythraean Sea, by an Unknown Author, with Some Extracts from Agatharkhides «On the Erythraean Sea», trnsl. and ed. by G. W. B. Huntingford. L., 1980. Hakluyt Society, second series, № 151.

Настоящий перевод выполнен по изданию X. Фриска и сверен по изданию К. Мюллера.

Перевод, вводная статья и комментарий Г. М. Бауэра.

1. Из предписанных для ввоза и вывоза товаров гаваней Эритрейского моря и лежащих у него рынков первым является египетский Миос-Гормос [2]. После него, для тех, что плывет далее направо [3], в 1800 стадиях [4] идет Берника [5]. Бухты обоих являются заливами Эритрейского моря на краю Египта.

2. Направо от этих мест, сразу за Берникой, идет область Барбарика [6]. Приморские ее части заняты огражденными постройками ихтиофагов, разбросанными по узким долинам, внутренние же территории (населены) — варварами, а за ними агриофагами и мосхофагами [7], управляемыми царьками. Позади них, в глубине страны, на землях, расположенных к западу, находится [...] [8].

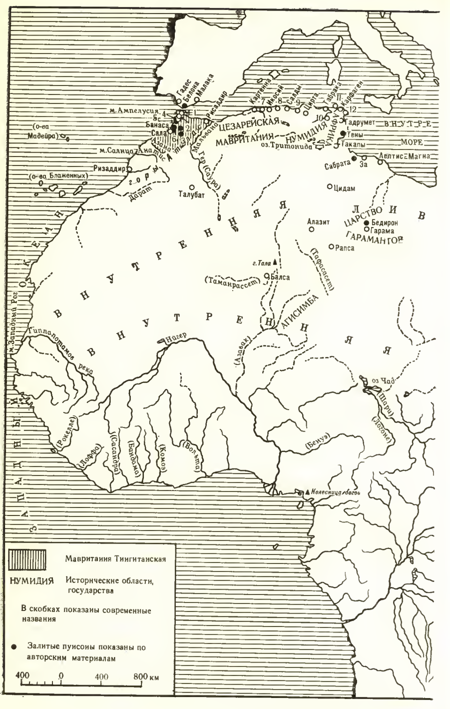
3. За мосхофагами, у моря, есть маленький рынок, отстоящий [от ...] конечного пункта привоза, идущего вверх [9], приблизительно на 4000 стадий. Это — так называемая Птолемаида Охотничья [10], из которой во времена Птолемеев отправлялись в глубь страны охотники по приказу царя. На этом рынке имеется настоящая горная черепаха в небольших количествах; она светлая и с меньшим панцирем. Здесь также можно найти немного слоновой кости, подобной адулитийской [11]. Это место лишено бухты и служит пристанищем только для лодок.

4. За Птолемаидой Охотничьей в 3000 стадиях есть находя-

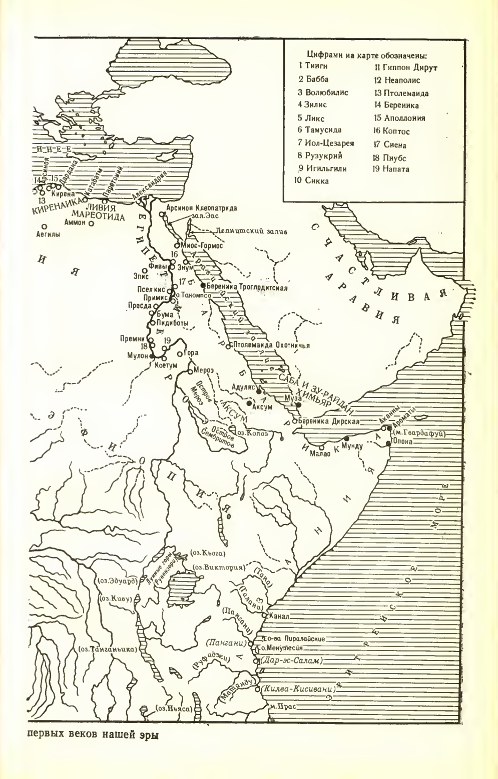
щийся под покровительством закона рынок Адулей[12], расположенный в глубоком заливе на самом юге. Перед ним лежит остров, называемый Орейна[13], в 200 стадиях от внутреннего угла залива в сторону открытого моря, с обеих сторон близко примыкающий к побережью. К этому острову ныне пристают тяжелогруженые суда из-за опасности нападений с материка; прежде приставали в самом внутреннем углу залива, к так называемому острову Дидора[14], лежащему у самого побережья; здесь имелся брод, по которому живущие вокруг варвары совершали набеги на этот остров. На побережье у Орейны, на удалении 20 стадий от моря, и находится Адулей, приятное на вид селение, от которого до расположенного в глубине страны Колоэ[15] — города и первого рынка[16] слоновой кости — три дня пути. А уж от него до главного города тех, кого называют аксомитами[17], еще пять дней пути. К нему[18] доставляется через так называемый Киенион[19] вся слоновая кость с той стороны Нила, а уж далее — в Адулей. Действительно, наибольшая часть забиваемых слонов и носорогов водится на территории внутри страны, хотя изредка их можно видеть и у моря в окрестностях Адулея. Перед рынком и в открытом море направо лежат другие многочисленные маленькие песчаные островки, называемые островами Алалая[20]; на них имеются черепахи, доставляемые на этот рынок ихтиофагами.

5. Отсюда стадиях примерно в 800 находится другой очень глубокий залив, в устье которого направо есть большие песчаные дюны; в них находят залегающий на глубине камень опсиан, происходящий только из того места. Царствует в этих местах — от мосхофагов и до следующей (за этим глубоким заливом) части Барбарики Зоска́лес, дорожащий своим добром и стремящийся к его умножению, впрочем же, человек благородный, к тому же читающий и пишущий по-гречески.

6. В эти места привозят грубо выделанные верхние одеяния, производимые в Египте для варваров; арсиноитские[21] женские платья-сто́лы; низкого качества крашеные теплые плащи-аболлы; полотно, отделанное с двух сторон каймой; множество всяких изделий из особо прозрачного стекла, а также из другого — мурринового, изготовляемых в Диосполисе[22]; латунь, которая служит для украшения, а разрезанная на кусочки — вместо монет; листовая светло-желтая медь, которую или используют для литья, или режут на ручные и ножные браслеты для женщин; железо, идущее на наконечники для копий, которые используются против слонов и других диких животных, а также в войнах. Кроме того, ввозятся топорики, секиры, мечи, медные чаши — большие и круглые; немного денариев — для обосновавшихся здесь иноземцев; лаодикейское и италийское вино (немного), оливковое масло (немного). Для царя же ввозят серебряные и золотые сосуды в местном стиле, а из верхних одеяний — плащи-аболлы и простые шубы-каунаки, также не очень дорогие. Подобным же образом из внутренних областей Ариа-

Карта 5. Африка по источникам

первых веков нашей эры

ки[23] ввозят индийское железо и сталь; индийское полотно — более широкое, называемое монахэ́, и сагматогéны[24]; пояса; шубы-каунаки; молохины[25], немного муслина; крашеный «лакк»[26]. Из этих мест вывозят слоновую кость, черепаховый панцирь, бивни носорога. Большая часть товаров ввозится на этот рынок из Египта и, следовательно, с месяца января до сентября, то есть от тиби до тота[27]; удобнее же всего выходить из Египта в море около начала месяца сентября.

7. От этого места Аравийский залив тянется к Востоку и более всего сужается у Авалитского (залива). Для тех, кто плывет этим берегом к Востоку, примерно в 4000 стадиях, есть другие Барбарийские рынки, называемые «по ту сторону», расположенные один подле другого; при надлежащей погоде там можно стать на якорь и в самих гаванях, и на открытом рейде.

И вот первый — так называемый Авалитский, у которого находится самый узкий морской переезд из Аравии на ту сторону[28]. В этом-то месте и расположен маленький рынок — Авалитский для плывущих к этому месту на плотах и лодках. Ввозят сюда изделия из особо прозрачного стекла, сок молодого диосполитийского винограда, разного рода верхние одеяния, шитые на варварский вкус, хлеб (или зерно?), вино и немного олова. Вывозятся отсюда, иной раз и самими варварами, плоты которых относит к лежащим напротив Окелису и Музе[29], душистые травы, слоновая кость (немного), черепаха (немного) и самая малость сырой мирры, превосходящей по качеству всякую другую. Населяющие эту область варвары не придерживаются никакого порядка.

8. После Авалитского идет другой, выгодно отличающийся от него рынок, называемый Малао[30], который отстоит от него стадиях эдак в 800 морем. Гавань защищена от волнений моря(?) мысом, выступающим с восточной стороны. Местные жители более мирны. В это место ввозят вышеназванные товары, большое количество хитонов, хорошо выделанные и крашеные арсиноитские короткие плащи-сагум, немного кубков и изделий из светло-желтой меди, железо и немного золотых и серебряных денариев. Вывозят из этих мест сырую мирру, «потусторонний» ладан (немного), сухую корицу, дуаку, канкамон и макейр[31], идущие в Аравию, и изредка рабов.

9. От Малао в двух морских переходах есть рынок Мунду[32], у которого суда пристают к острову, почти соприкасающемуся с материком, и находятся в еще большей безопасности. Ввозят сюда все вышеназванные товары, а вывозят — все вышеупомянутые и воскурение, называемое мокротским. Живущие здесь торговцы весьма неуступчивы.

10. Для тех, кто от Мунду плывет на Восток, подобным же образом в двух или трех морских переходах и поблизости от (мыса) находится (рынок)[33] Мосилл[34] на взморье, лишенном гавани. Сюда ввозят все вышеназванные товары, а кроме того, серебряные сосуды и (в меньшем количестве) железные и стек-

лянные изделия. Вывозят из этих мест огромное количество корицы (поэтому для этого рынка требуются более грузоподъемные суда); другие благовония и пахучие травы; немного черепахового панциря и мокротского воскурения, более низкого качества, чем из Мунду; «потусторонний» ладан; слоновую кость и в малом количестве сырую мирру.

11. Плывя от Мосилла далее, в двух морских переходах от него, проходят мимо «Птолемеева Нила» (?), Тапатеги (?)[35], Малой лавровой рощи (и) «Слонового мыса». Он имеет рек[у], называемую Слоновой, и Большую лавровую рощу, называемую Аканны[36], где единственно произрастает в большом количестве отличный «потусторонний» ладан.

12. После этого там, где суша уже отступает к югу,— «Рынок Ароматов» и последний мыс побережья Барбарики, обрывистый с восточной стороны[37]. Пребывание в гавани порой сопряжено с опасностью морского волнения из-за того, что место открыто северному ветру. Признак надвигающегося шторма, характерный для этих мест: море в глубине мутнеет и меняет свой цвет. Когда это происходит, все бегут к большому мысу, под защиту места, называемого Табы. Ввозят на этот рынок в точности все вышеуказанное. Происходит отсюда корица сортов гизейр, асифа, аребо (?), магла и мото́, а также ладан.

13. От Табов в 400 стадиях[38], если миновать один полуостров, то у места, (к которому) влечет и само течение, есть другой рынок — Опона[39], куда также ввозят вышеназванные товары. Отсюда происходят наибольшее количество корицы (сортов) аребо (?) и мото и наилучшие рабы, доставляемые в Египет; очень много здесь черепахи, которая превосходит всякую другую по качеству.

14. Ко всем этим рынкам «по ту сторону» из Египта плывут в июле месяце, который есть эпифи. Снаряжают на эти рынки «по ту сторону» обычно и корабли с товарами из внутренних областей Ариаки и из Баригаз[40], доставляемыми из этих мест: хлебом, рисом, животным маслом, сезамовым маслом, полотном монахэ и сагматогены, поясами, тростниковым медом, называемым сакхари. И одни плывут сразу к этим рынкам, другие же, плывя вдоль берега, берут взамен своих товаров все, что попадется.

15. Если, плывя от Опоны, миновать крутое побережье, далеко тянущееся к югу, то первыми идут Малые и Большие Апокопы Азании [...][41] — на шесть морских переходов, но уже на юго-запад, затем Эгиал Большой и Эгиал Малый[42] — на другие шесть морских переходов, а за ним один подле другого морские переходы Азании — первый, так называемый переход Сарапиона, затем — переход Никона[43], после которого многочисленные реки и подряд идущие гавани, отделенные друг от друга пешими и морскими однодневными переходами; всего их семь до Пиралайских островов и так называемого Канала[44]. От него, если взять чуть к югу, после двух дневных и ночных морских

переходов в направлении [?..][45] по курсу встанет остров Менутесия[46], отстоящий от берега примерно на 300 стадий. Он плоский и богатый деревьями. На нем имеются реки, птицы многих пород и горные черепахи. Диких животных здесь нет вовсе, разве что крокодилы, но они совсем не причиняют вреда людям. На нем есть лодчонки-рапты (то есть из сшитых друг с другом кож)[47] и моноксилы (то есть выдолбленные в стволе дерева), которыми пользуются для ловли рыбы и черепах. На этом острове их ловят особым способом, погружая перед приливом в устья рек корзины вместо сетей.

16. Отсюда в двух морских переходах вдоль побережья находится последний рынок Азании, называемый Рапты[48], по упомянутым выше лодкам (из сшитых кож). Здесь также очень много слоновой кости и черепаховых панцирей. В окрестностях живут громадного роста разбойники, причем каждый в равной степени держит себя в своей местности как царек. Управляет же этой областью, перешедшей на основании древнего права под власть царства нынешней Первой Аравии[49], правитель Мафаритиды[50]. По велению же царя[51] податью за эту область облагаются жители Музы, и они посылают туда фелуки, большей частью с кормчими и командой из арабов, которые, будучи связаны с местными жителями общими обычаями и браками, знают и их язык, и сами эти места.

17. Ввозят на эти рынки предметы, главным образом производимые на месте, в Музе: наконечники копий; местного вида топоры, мечи; шилья; разного рода изделия из стекла. В некорые же места везут немало вина и хлеба, но не для наживы, а для раздачи ради приобретения благорасположения варваров. Вывозят из этих мест много слоновой кости, по качеству уступающей адулитской; бивни носорога; отличную черепаху, подобную индийской; немного кокосового масла.

18. Эти рынки Азании, пожалуй, последние на побережье направо от Берники. За этими местами океан не разведан. Он поворачивает к западу и, обтекая обращенные к югу дальние земли Эфиопии, Ливии и Африки, сливается с Гесперийским морем[52].

[1] Среди мореплавателей, совершивших (полностью или частично) плавание по «Эритрейскому морю» и оставивших описание этого плавания, а также среди компиляторов «Периплов» известны: Скилак Кариандский (VI в., «Перипл» был составлен, по-видимому, в IV в.), Неарх, Онесикрит и Анаксикрат (?) (конец IV в. до н. э.), Пифагор (?), Тимосфен, Симмий (III в. до н. э.), Евдокс (конец II в. до н. э.), Варрон (I в. до н. э.), Диодор Самосский, Диогеи, Теофил, Диоскор (I в. н. э. ?), Маркиан Гераклейский (IV в. н. э.) и др. Ни одно произведение этих авторов и мореплавателей до нас не дошло, они известны лишь по упоминаниям, а некоторые в извлечениях. Наш «Перипл», таким образом, является единственным в своем роде.

Под Эритрейским морем в античной географии понималась вся северо-западная часть бассейна Индийского океана, в том числе Красное и Аравийское моря, Аденский и Персидский заливы. Собственно Красное море называлось Аравийским заливом. Относительно происхождения названия «Эритрей-

ское» у греческих авторов ие было единого мнения. По утверждениям одних, основанием для такого названия послужил или огненно-красный под лучами солнца цвет гор на африканском побережье в районе Суэцкого залива, либо цвет прибрежного песка в том же районе, либо цвет самого моря, соответственно преломляющего солнечные лучи, и т. п. (по-гречески эритрос — «красный»). Другие считали, что море было названо по имени мифического царя Эритры, сына Персея и Андромеды, впервые организовавшего здесь судоходство, или «героя» Эритры, по иранской версии, первым начавшего освоение островов этого «моря».

Римляне восприняли греческое название моря в его первом значении и перевели его как «Маре рубрум» — «Красное море»; однако, устранив таким образом двусмысленность в самом названии, они, разумеется, не преодолели разнобоя в теориях относительно происхождения названия. При описании моря они вновь и вновь приводили заимствованную у греков (в особенности у автора книги II в. до н. э. Агафархида) сводку различных мнений по этому вопросу.

В современной науке также нет единого взгляда на происхождение названия «Эритрейское», или «Красное», море.

[2] Миос-Гормос («Мышиная гавань», или, по мнению ряда ученых, от названия моллюска «Ракушник Афродиты» — «Ракушечная гавань», иногда называлась также «Гавань Афродиты») лежал на восточном краю современного плато Абу Шар ал-Кибли на египетском побережье Красного моря. В древности Миос-Гормос был связан караванной дорогой с Коптосом (совр. Кифт) на Ниле и с конца I в. до н. э. являлся важнейшим пунктом для торговли с Южной Аравией и Индией.

[3] Т. е. на юг, или «направо» для человека, стоящего на берегу гавани и обращенного лицом к морю.

[4] Стадий — единица длины. У греков существовало по меньшей мере шесть разновидностей стадиев в зависимости от принятой величины фута. Некоторые считают, что автор «Перипла» пользовался так называемым «стадием Эратосфена» (греческого географа III—II вв. до н. э., положившего этот стадий в основу расчета градусов, в границах которых находился «Обитаемый мир»), величина которого в современной науке с точностью не установлена и у различных исследователей колеблется приблизительно от 148 до 178 м; однако не исключено, что стадий «Перипла» соответствует общепринятому в I—II вв. н. э. «италийскому стадию», равному приблизительно 185 м. При попытках пересчета расстояний, приводимых «Периплом», необходимо учитывать и скорость течения в Красном море.

[5] Береника, литературное написание Береника, иногда также называлась Береника Троглодитская в отличие от других гаваней того же названия на Красном море (см.: *Плиний.* Естественная история. VI, 168, 179; *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. VIII, 6, 4) и городов-береник. Все они были названы в честь матери Птолемея II Филадельфа (282—246 гг. до н. э.). Наша Береника располагалась на побережье небольшого залива у южной оконечности мыса (Рас) Беиас. Ее развалины сохранились доныне и носят то же название. Как и Миос-Гормос, Береника была связана караванной дорогой с Коптосом. Начиная с середины III в. до н. э. и по крайней мере до III в. н. э. гавань занимала чрезвычайно важное место — вначале как пункт, через который доставлялись морем в Египет слоны из района Птолемаиды Охотничьей (см. ниже), затем как центр морской торговли с восточноафриканским побережьем и сезонная ставка должностных лиц, контролирующих эту торговлю и следивших за безопасностью морских путей.

Распространенное ныне мнение, будто автор нашего «Перипла» сам был жителем Береники, видимо, следует отвергнуть. Исследователи, посетившие развалины Береники и проводившие здесь археологическую разведку, утверждают, что поселение в древности носило временный характер и оживало только в периоды сезонных муссонов, когда снаряжались и отправлялись корабли.

[6] Барбарика — «страна варваров» (греч.). Подразумевается восточноафриканское побережье Красного моря (южнее Береники) и Аденского залива

до мыса Гвардафуй, а также внутренние области между побережьем Красного моря и Нилом (и Верхним Нилом).

[7] Народы, населяющие Барбарику, здесь подразделяются по способу добывания пищи, что, однако, позволяет получить некоторое представление и о характере их хозяйства: ихтиофаги — «рыбоеды», т. е. рыбаки; агриофаги — «питающиеся мясом диких животных», т. е. охотничьи племена, не занимающиеся скотоводством; мосхофаги — «поедающие (молодые) побеги», собиратели.

[8] По обычно принятой конъектуре здесь восстанавливают «метрополия Мероэ», однако для такого восстановления в манускрипте просто нет места.

[9] Текст испорчен. Несмотря на то что обычно «вверх» значит «на юг», здесь по смыслу, очевидно, имеется в виду Береника.

[10] Положение Птолемаиды Охотничьей с точностью не установлено. Известно, что она была основана в 60-х годах III в. до н. э. как место на красноморском побережье Африки, куда для пересадки на специальные суда доставлялись из глубинных областей пойманные охотниками Птолемеев слоны. Место было выбрано на острове, затем соединенном дамбой с побережьем. Описания Агафархида, сохранившиеся у Страбона (через Артемидора, географа II—I вв. до н. э.), Диодора (I в. до н. э.) и Фотия (IX в. н. э.), а также «Перипла» и «Географии» Клавдия Птолемея (где Птолемаида помещена на побережье под 16°25′ с. ш., т. е. на той же широте, что и г. Мероэ), позволяют локализовать этот пункт в районе близ Суакина.

[11] См. примеч. 12.

[12] Литературное название Адулис; городище расположено ныне приблизительно в 4 км от западного берега залива Зула на побережье Эфиопии, близ одноименного селения. В местной традиции доныне сохраняется и древнее название городища в форме «Азули».

[13] Остров не идентифицирован.

[14] Так, а не «Диодора», как обычно в переводах; остров не идентифицирован.

[15] Город был расположен на плато Кохайто (?).

[16] Или: «и прежде рынка».

[17] Т. е. «аксумитов»; это первое из известных нам упоминаний государства Аксум. Ко времени составления «Перипла» его территория, по-видимому, еще не достигла побережья Красного моря.

[18] Неясно в свете примеч. 16, идет ли речь о Колоэ или о столице Аксума.

[19] Область не идентифицирована.

[20] Возможно, небольшие острова, лежащие западнее архипелага Дахлак.

[21] В Египте имелось несколько городов с названием Арсиноя (по имени Арсиной I и II, жен Птолемея II). Первый из них (Арсиноя Клеопатрида) находился у самого устья канала, ведшего из Дельты к Героонпольскому (Суэцкому) заливу Красного моря; второй — несколько севернее Мнос-Гормоса; третий — в Фаюмском оазисе.

[22] Известны три египетских города с таким названием: один — близ совр. Дамиетты; второй (Малый Диосполис) — на среднем течении Нила, западнее совр. Кена; третий (Большой Диосполис) — древние Фивы (близ совр. Луксора). Вероятно, в данном случае речь идет о последнем.

[23] См. примеч. 40.

[24] Монахэ и сагматоге́ны — вероятно, индийские названия.

[25] Молохина — ткань из волокна мальвы или одежда из этой ткани.

[26] Неясно, что имеется в виду.

[27] Автор приводит здесь соответствия между римскими и древнеегипетскими (в греческой передаче) названиями месяцев. Так называемый Александрийский год на основе римского Юлианского года был введен в Египте императором Августом в 26 г. до н. э. Александрийский год всегда официально начинался 29 августа=1 тота. Все месяцы имели по 30 дней (к 24 августа добавлялось 5 дополнительных дней). Другие упомянутые в «Перипле» соответствия: 1 тиби=27 декабря; 1 эпифи=25 июля. Нужно, однако, отметить, что население Египта в обиходе еще долгое время пользовалось древним египетским подвижным календарем, не приводя его в соответствие с Юлианским.

[28] Авалитский залив, по-видимому, находился уже за Баб-эль-Мандебским проливом. В пользу этого говорят следующие обстоятельства: 1) расстояния от Адулиса в 4800 стадий; 2) название рыиков — «по ту сторону»; 3) упоминание самой короткой морской переправы из Аравии, которая, согласно Эратосфену (у Страбона), находилась южнее пролива.

[29] Окелис и Муза — самые южные древние красноморские города Аравии. Первым (с севера) шла Муза (совр. селение Маушидж), затем — Окелис (почти у входа в пролив). В описываемое «Периплом» время оба принадлежали к Химьяритскому царству (см. примеч. 49—51).

[30] Приморское селение на северном побережье Сомали. Местоположение не установлено (совр. Бербера ?).

[31] Дуака, канкамон, макейр — виды пряностей; первое и последнее, вероятно, даны в арабских названиях.

[32] Местоположение по «Периплу» не установлено.

[33] Текст испорчен.

[34] В конце прошлого века Ж. Ревуа обнаружил немного восточнее совр. Хейса остатки древнего поселения с фрагментами стеклянных сосудов (в том числе из дорогого многоцветного стекла «миллефиори»), стеклянными бусами, фрагментами изделий из алебастра, тонкой расписной керамики и амфор. Раскопки 1975—1976 гг., проведенные британско-сомалийской экспедицией, открыли здесь городище I—V вв. н. э. Найденное поселение идентифицируют с Мосиллом или Мунду «Перипла». Это был торговый центр, действовавший в определенные сезоны.

[35] Место испорчено (?). В то же время известно, что, по мнению ранних землеописателей эпохи Птолемеев, именно здесь, в районе побережья, якобы находились истоки Нила.

[36] Слоновый мыс, очевидно, тот же пункт, что и гора Слон у Страбона и Птолемея (совр. Рас Филук). Большая лавровая роща, называемая Аканны, возможно, мангровые заросли у мыса Алула.

[37] «Рынок Ароматов» находился несколько восточнее совр. деревни Дамо, в месте, где открыты руины древних строений и керамика римского времени. Здесь был сезонный торговый центр. Мыс — совр. мыс Гвардафуй.

[38] В этом месте К. Мюллер на основании «Географии» Клавдия Птолемея вставляет прямо в текст («... имеется селение Пано. От него еще в 400 стадиях...»). Однако в тексте не показана лакуна. Местоположение Табов с точностью не установлено (Рас Хенариф ?).

[39] Опона — древняя гавань на мысу (Рас) Хафун. Разведки и раскопки, проведенные в 1975—1976 гг., открыли в 7 км к западу от совр. селения Хафун, у большой лагуны, руины каменных сооружений, керамику и другие предметы, принадлежащие порту эллинистического времени. В римский период, примерно во II в. н. э., город был перенесен в глубь мыса, где и существовал без перерыва по исламский период.

[40] Согласно § 41 «Перипла», залив Баригаз и берег области Ариаки составляют начало государства царя Манбана «и всей Индии». Внутренние районы Ариаки называются Абирия; прибрежные — Синрастрена. Порт Баригазы являлся главным портом Ариаки. Баригазы (санскр. Бхарукачха) — совр. Бхаруч в Камбейском заливе на северо-западном побережье Индии. Таким образом, Ариака включала территории совр. Катхиавара и Гуджарата.

[41] Место испорчено. Под Апокопами, вероятно, следует понимать обрывистое побережье, оканчивающееся у мыса Эль-Хейль? Азания — здесь все океанское побережье Сомали и южнее.

[42] До совр. Рас Асвада (?).

[43] У Кл. Птолемея (IV, VII, 4) «Мыс и пристань Сарапиона; Тоника или рынок». Местоположение точно не установлено. Возможно, совр. г. Мерка и Порт-Дюифорд.

[44] Под этими островами обычно понимают острова Пате, Манда, Ламу. Название «Канал», быть может, относится к месту, где в настоящее время находится г. Малинди (суах. «малинди» означает «большой канал», см.: *Мисюгин В. М.* Заметки о названиях суахилийских городов в хронике Пате.— АЭС. IX. Л., 1972, с. 57).

[45] Место испорчено. Обычно встречающаяся в переводах фраза «у самого

авсииетского побережья», «вдоль эссиского побережья» является результатом конъектуры К. Мюллера. Последиий и здесь воспользовался указаиием Клавдия Птолемея, по которому где-то в этих местах иаходилось селение Эссина. В действительиости же в испорчеиим месте стоит «прос дусии», т. е. «иа запад (?) [...]». Переводу «у самого...» и т. д. или «вдоль...» и т. д. противоречит уже тот факт, что остров иаходился в 300 стадиях, или в 45—55 км, от материка.

[46] Или Менутий. Может быть, Занзибар?

[47] Такие лодки, изываемые «бедеи», и в иаши дни остаются основным типом рыбачих судов иа океаиском побережье Сомали. Они достигают в длину 10 м, в шириину — 1,80 м. В осиастке этих лодок употребляются дерево и канаты. Несколько отличаются от иих по коиструкции сшитые из кож лодки населения суахилийского побережья. Эти лодки, иазываемые «мтепе» и «дау ла мтепе», были в употреблеиии еще в 30-е годы иашего века.

[48] У Кл. Птолемея (IV, VII, 12) «Устье реки Рапта; Рапта, метрополия Барбарии, иемиого поодаль от моря; Мыс Рапта». Местоположение Рапты точно ие установлеио (Паигани? Кильва?).

[49] При сравиении с § 22—23 стаиовится ясным, что речь идет о Химьяритском государстве, возникиовеиие которого иа крайием юго-западе Аравийского полуострова относят обычио к коицу II в. до и. э.

[50] «Мафаритида» — греческая передача южноаравийского «Ма'афир», иазвания области или иаместиичества в Химьяре.

[51] Химьяритский царь по имеии Карибаил (ср. § 22—23).

[52] Т. е. с Атлаитическим океаиом.

Плиний Старший

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Гай Плиний Секунд, Старший (в отличие от своего племянника, известного римского писателя, носившего то же имя и прозванного Младшим), родился в конце 23 или начале 24 г. н. э. в италийском г. Комы. Он получил хорошее для того времени образование и в течение своей жизни достаточно много повидал: командовал конницей в Германии, был начальником флота в Мизене, прокуратором в Испании и, быть может, Римской Африке. Погиб 25 (или 24) августа 79 г. в возрасте 56 лет, задохнувшись пеплом и газами во время извержения Везувия, которое он отважился наблюдать с лодки, подплыв на опасно близкое расстояние.

Плиний много писал — известно по названиям семь его достаточно объемистых работ, до нас же дошла только «Естественная история», уже в древности прославившая имя автора. Не исключено, что этот труд был создан по заданию Тита, сына императора Веспасиана, желавшего ознакомиться со всей суммой знаний своей эпохи. Во всяком случае, «Естественная история» была после ее завершения передана именно Титу в 77 г. н. э.

Сочинение Плиния состоит из следующих разделов: предисловие, книга I — введение, изложение содержания последующих книг и «библиография», т. е. перечисление использованных авторов по каждой из книг; книга II — космология; книги III—VI — землеописание; книги VII—IX — описание животного мира ойкумены; книги XII—XIX — растительный мир; книги XX—XXXII — обычно обозначаются как «Медицинские книги»; книги XXXIII—XXXVII — минералогия (содержат современные Плинию знания о металлах и минералах). Общепринятое ныне название труда «Естественная история» в свете перечисленного содержания вызывает недоумение. Оно, видимо, сохраняется за этим сочинением по традиции, идущей от сокращенного наименования и первых переводчиков, которые восприняли термин «хисториа» в его современном значении. В действительности же этот термин в первую очередь значит «исследование, знание, наука». В древности сочинение Плиния было известно под названием «Naturae historiarum triginta septem (opus diffusum eruditum nec minus varium quam ipsa natura)», которое следовало бы перевести «Знаний о природе тридцать семь книг (Обширный ученый труд, не менее разнообразный по содержанию, чем сама природа)», или в сокращенном варианте «Природоведение».

В целом сочинение Плиния является энциклопедией современных ему естественнонаучных представлений и сведений. Значение его как источника по всем практическим областям жизни античного мира и его истории огромно. Такой труд, безусловно, мог быть создан только на основе выборок ма-

териала из специальных работ или сводок-компиляций. Отсюда разная степень точности и, главное, привязки фактов к временно́й шкале. Хотя для творческого метода Плиния в общем характерно весьма критическое отношение к отобранному материалу, стремление опереться на лично увиденное или услышанное, проверить спорные вещи при помощи документов или путем сопоставления источников, удавалось это в разной степени. Такие особенности его работы отразились и в книгах V и VI, где собран самый значительный и компактный материал по Африке. Для книги V Плиний приводит список «использованных» им авторов, называя по именам 14 латинских и 46 греческих писателей. Стержень же этого материала — сведения, полученные на месте или из первых рук или, как в случае с походами Корнелия Бальба, сверенные с документальными описаниями. Относятся они к 20-м годам до н. э.— 70-м годам н. э. А описание «эфиопов» в книге VI, для которой имеется ссылка на 16 латинских и 37 греческих авторов, основано в главном на трех обширных компиляциях, в том числе Юбы II (царя Мавритании) и Исидора Харакского. Оба последних «работали» в конце I в. до н. э.— самом начале I в. н. э. по еще более ранним сочинениям. И только в одном месте Плиний приводит документальные данные экспедиции, посланной Нероном в Мероэ.

«Естественная история» дошла до нас в рукописях от VIII—IX вв. Предлагаемые читателю переводы § 1—2, 5, 8—46 книги V и § 163—205 книги VI выполнены по изданию: [*Plinius, Caius Secundus*]. C. Plini Secundi Naturalis historiae libri 37. Edidit Carolus Mayhoff. Vol. 1. Libri 1—VI. Lipsiae, 1906, сверенному с изданием: [*C. Plinius Secundus*]. Die geographische Bücher (II, 242—VI Schluss) der Naturalis historia des C. Plinius Secundus mit vollständigem kritischen Apparat, hrsg. von D. Detlefsen. B., 1904.

Перевод, вводная статья и комментарий Г. М. Бауэра, С. Я. Берзиной.

V, 1. Африку греки называли Ливией и море перед ней Ливийским; она оканчивается у Египта, ни одна другая часть земли не имеет меньше заливов, хотя береговая линия, [начиная с] запада, очень извилиста. Названия ее народов и городов совершенно непроизносимы, кроме как на языке этих народов. Почти все они живут в укрепленных поселениях [1].

2. Первой из стран [Африки] называют Мавританию; до Г. Цезаря, сына Германика, она была [единым] царством, при его жестоком правлении ее разделили на две провинции [2]. Мыс, ближайший к океану, греки называют Ампелусия [3]. Прежде по ту сторону Геркулесовых Столпов были города Лисса и Котта [4], теперь там Тинги, который основал когда-то Антей, а позднее цезарь Клавдий сделал колонией и назвал Традукта Юлия; Тинги находится в 30 милях по кратчайшему пути от города Бэтики Белоны [5]. В 25 милях оттуда на берегу океана [лежит] колония Августа — Юлия Констанция Зилис [6], она освобождена от власти царей и по [его] приказу подчинена Бэтике. В 32 милях от нее — Ликс, сделанный колонией цезарем Клавдием...

5. В 40 милях от Ликса, в глубине страны, находится другая колония Августа — Бабба, называемая также Юлией Кам-

пестрис[7], и в 75 милях третья колония — Банаса, именуемая Валенция[8]; в 35 милях от нее и на таком же расстоянии от обоих морей город Волюбилис[9]. На побережье, в 50 милях от Ликса, мимо колонии Банасы течет знаменитая и судоходная река Субур[10]. На таком же расстоянии оттуда по соседству с пустынями лежит на одноименной реке город Сала[11]; на него нападают стада слонов, а еще чаще племя автололов, через страну которых лежит путь к Атласу, самой прославленной рассказами о чудесах горе Африки...

8. Существовали также и записки Ганнона, карфагенского предводителя, который в период наивысшего расцвета Пунического государства получил приказ исследовать протяженность Африки. Ганнону в большинстве случаев следовали греческие и наши (т. е. римские) [писатели], которые рассказывали и другие, к тому же сказочные истории и сообщали об основанных им там многочисленных городах, от которых не осталось ни следа, ни памяти[12].

9. В то время, когда Сципион Эмилиан начальствовал в Африке, Полибий, автор «Анналов», принял у него флот, чтобы исследовать эту часть света, и, объехав ее, сообщил, что от этой горы (Атласа) на запад простираются леса, полные диких зверей, которых порождает Африка[13]. По сообщению Агриппы, до реки Анатис 496 миль, оттуда до Ликса 205 миль. Ликс расположен в 112 милях от Гадитанского пролива. Затем [за Ликсом] находится залив, который называется Сагиги, город на мысу Мулелаха, реки Субуб и Салат, гавань Рутубис (на расстоянии 224 миль от Ликса), затем мыс Солнца[14], гавань Разиддир[15], гетулы автотелы, река Косен[16], племена селатиты и масаты, река Масатат[17], река Дарат[18], в которой рождаются крокодилы.

10. Далее в 616 милях — залив, называемый Суррентийским, закрывается горой Барка на мысу, выступающем на запад; после — гора Сальс, за ней обитают эфиопы перорсы, позади которых — фарузии. С ними граничат живущие вдали от моря гетулы дары. А на побережье эфиопы даратиты, [далее] река Бамбот[19], полная крокодилов и гиппопотамов. Отсюда простираются непрерывные горы вплоть до той, которую мы называем Теон Охема[20]. Далее до Гесперийского мыса[21] десять дней и ночей плавания. И в середине этого пространства он помещает Атлас, который все остальные ставят на краю Мавритании.

11. Римская армия вела впервые войну в Мавритании при императоре Клавдии, когда вольноотпущенник Эдемон пытался отомстить за царя Птолемея, убитого Гаем Цезарем[22]. И известно, что во время отступления варваров дошли до горы Атлас. Но только за лицами с консульским званием и полководцами, [избранными] сенатом, которые в то время командовали войсками, и за находившимися там римскими всадниками утвердилась слава, что они достигли Атласа.

12. Как мы сказали раньше, в этой провинции имеется пять

римских колоний, и может показаться, что о них легко что-нибудь узнать. Но эти сведения, проверенные на опыте, большей частью оказываются совершенно ложными. Ведь когда людям с положением не хочется отыскивать истину и не стыдно обманывать, скрывая свое незнание, то очень легко ошибиться, поверив серьезному автору, который лжет. Меня, по крайней мере, меньше удивляет, что неизвестно кое-что о людях всаднического звания и тех из них, которые вступали в сенат, чем то, что не принимается во внимание сильно чувствующееся действенное влияние роскоши; ведь в поисках за слоновой костью и цитрусовым деревом обшаривались леса, в поисках за багрянками и пурпуровыми улитками обследовались все гетульские скалы.

13. Местные жители рассказывают, что на побережье, в 150 милях от Салата, протекает река Азана[23] с солоноватой водой; она примечательна гаванью. Дальше следует река, которую называют Фут, от нее до Дирина (это ведь название Атласа на их языке) 200 миль. Посредине течет река Ивор. Там есть кругом следы отдельных некогда [существовавших] жилищ, остатки виноградников и пальмовых рощ.

14. Светоний Паулин, который при нас был консулом, первый из римских полководцев вышедший на несколько миль за пределы Атласа, дал сведения о его высоте, совпадающие [со сведениями] других, а также рассказал о том, что у подножия горы растут в изобилии густые и высокие деревья неизвестной породы. Замечательна их стройность, гладкость и блеск; у них листва как у кипариса и, кроме того, сильный запах. Листья покрыты тонким пухом, из которого при известном умении можно сделать такую же, как из шелка, одежду. Вершина горы даже летом покрыта глубокими снегами.

15. Светоний Паулин добрался до горы после десяти дней пути, и дальше он шел до реки, которая называется Гер[24], через пустыни черного песка, где выступали иногда выжженные скалы, через места, необитаемые из-за жары, хотя стояла зима. Жители соседних с этой горой лесов, полных слонов, диких зверей и всяких змей, называются канариями, потому что они, как и собаки, поедают часть внутренностей диких животных.

16. Хорошо известно, что с ними граничит племя эфиопов, которых называют перорсами. Юба, отец Птолемея, первый правивший обеими Мавританиями, более достойный упоминания благодаря славе своих научных занятий, чем правления, примерно то же сообщил об Атласе и еще то, что там растет трава эуфорбия, названная так по имени открывшего ее врача. Посвятив ей отдельную книгу, Юба восхваляет ее белый, как молоко, сок, который обостряет зрение и является хорошим противоядием. Вот и больше чем достаточно об Атласе.

17. Длина провинции Тингитаны 170 миль. Племена в ней: некогда основное [племя] мавров (откуда наименование Мавритания), которых многие называют маврусиями, [ныне] оно, ослабленное войнами, сократилось до нескольких семейств;

вблизи них было племя масесилов, истощенное подобным образом. Теперь владеют страной племена гетулов: баниуры и безусловно сильнейшие — автололы, и несимы, некогда часть автололов, которые отделились от них, создав собственное племя, [занимающее земли] вплоть до эфиопов.

18. Сама провинция, гористая на востоке, рождает слонов даже на горе Абила и горах Семи братьях, названных [так] из-за приблизительно равной высоты[25]. Будучи смежными с Абилой, они возвышаются непосредственно над проливом. От них [начинаются] побережье Внутреннего моря, судоходная река Тамуда и [место бывшего] некогда города (того же названия), река Лауд, [которая] также может нести на себе суда. Рисаддир[26], город и гавань, Мальвана — судоходная река.

19. Город Сига, царская резиденция Сифакса, лежащий напротив Малаки, находящейся в Испании, [принадлежит] уже другой Мавритании. Ведь [раньше] в течение долгого времени [эти страны] получали названия [по именам своих] царей, так, Богутианой называлась дальняя Мавритания, а страной Бокха — теперешняя Цезарейская [Мавритания][27]. За ней[28] находится Большая гавань[29], названная так из-за [своей] величины, город с правами римского гражданства. Река Мулуха — граница [страны] Бокха и масесилов.

[Далее по побережью идут:] Квиза Кенитана, город перегринов[30]; Арсеннария латинян, в 3 милях от моря[31];

20. Картенна[32]; колония II легиона, [основанная] Августом; его же колония Гунугу[33], куда была выведена преторианская когорта; мыс Аполлона[34], и там знаменитый город Цезарея, раньше называвшийся Иол, царская резиденция Юбы[35], получившая в дар от Божественного Клавдия права колонии; Оппидум Новум[36], [основанный] ветеранами, выведенными [туда] по его же приказу; и Типаса[37], [которой] были даны права латинства[38]; Икосий[39], также получивший равный дар от императора Веспасиана; колония Августа Русгунии[40]; Рузукрий[41], удостоенный Клавдием [права] гражданства; Русаз[42], колония Августа; Салды, его же колония; а равно Игильгили[43]; город Тукка[44], расположенный у моря и реки Ампсаги[45].

21. Внутри [страны находятся:] колония Авгу́ста, называемая также Зуккхабар[46], и также [колония] Тубусупту[47]; [города]-цивитас Тимики, Тигавы; реки Сардабал, Авес[48], Набар[49]; племя макуребов; река Узар[50]; племя набабов; река Ампсага, отстоящая на 322 мили от Цезареи. Длина обеих Мавританий — 1038 миль, ширина — 467 миль.

22. От Ампсаги начинается Нумидия, прославленная именем Масиниссы, прозванная греками «Страной Метагонита»; нумиды в действительности — номады, из-за того, что меняют пастбища, при этом [они] перевозят на повозках свои «мапалии»[51], то есть жилища. Города [Нумидии]: Куллу[52], Русикада[53] и отстоящая от последней на 48 миль в глубь страны колония Цирта[54], прозванная [городом] Ситтианов[55]; другая [колония] внутри [стра-

ны] — Сикка [56]; и свободный город Булла Регия [57]; а на побережье: Такатуа, Гиппо Регий [58], река Армуа, город Табрака [59] с правами римского гражданства, река Туска — граница Нумидии. Кроме нумидийского мрамора и множества диких зверей, ничего иного примечательного здесь нет.

23. От Туски [начинается] область Зевгитана и область, [которая] называется собственно Африкой. Три мыса: Белый [60], потом [мыс] Аполлона [61] напротив Сардинии, [мыс] Меркурия [62] напротив Сицилии, выступая в открытое море, образуют два залива. Первый — Гиппониенский, непосредственно следующий после города, который называют Гиппон Дирут [63], а греками именуемый Диаррит из-за обилия воды; соседний с ним город Тевдалис, свободный от повинностей, отдален от берега.

24. Затем мыс Аполлона и во втором заливе [64] — Утика [65] с правами римского гражданства, знаменитая смертью Катона; река Баграда [66]; место Кастра Корнелия [67]; колония Карфаген на руинах Великого Карфагена; колония Максула [68]; города: Карпи [69], Миссуа [70] и свободная Клипеа [71] на мысе Меркурия; [далее лежат] равно свободные Курубис [72], Неаполис [73].

А сейчас [пойдет] другое деление собственно Африки. Ливиофиникийцами называют тех, кто населяет Бизаций [74]. Так именуется область окружностью в 250 миль, исключительно плодородная, с землей, приносящей земледельцам урожай сам-сто.

25. Здешние свободные города: Лептис, Гадрумет [75], Руспина [76], Тапс. Затем Тены [77], Авы, Макомады, Такапы [78], Сабрата на краю Малого Сирта, до которого длина Нумидии и Африки от Ампсаги — 580 миль, ширина, насколько известно,— 200 миль. Та часть, которую мы называем Африкой, делится на две провинции — Старую и Новую [79]; их разделяет ров, проведенный между [областью Публия Сципиона] Африканского Младшего и [владениями] царей вплоть до Тен, города, который отстоит от Карфагена на 216 миль.

26. Третий залив разделяется на пару — два Сирта, страшно опасных из-за мелей и морских отливов. До ближайшего, который меньше, от Карфагена, как передает Полибий,— 300 миль; сам он простирается у входа на 100 миль, в окружности — на 300 миль. К нему есть путь и по суше, [который совершают], ориентируясь по звездам через пустыню [...] песка и змей. [Затем] следуют лесистые места, полные множества зверей, и в глубине — безлюдные территории, [пристанище] слонов; затем обширная пустыня, за ней — гараманты, в 12 днях пути от авгилов [80].

27. Над ними раньше было племя псиллов, выше которых — озеро Ликомеда, окруженное пустыней. Сами авгилы разместились почти посередине пути, на равном расстоянии, между Эфиопией, протянувшейся на запад, и областью между двумя Сиртами. Впрочем, побережье между двумя Сиртами [тянется на] 250 миль. Здесь находятся: цивитас эасийцев; Кинипс — река [81] и область; города: Неаполис, Тафра, Габротон, второй

Лептис, прозванный «Великим». Отсюда [начинается] больший из Сиртов, окружностью в 625 миль, напротив, у входа,— в 312 миль; вблизи [тех мест] живет племя цизиппадов.

28. В глубине залива был Берег лотофагов (которых некоторые звали махроями), [простиравшийся] до Филеновых жертвенников; они — из песка. Недалеко от них со [стороны] материка река Тритон впадает в обширное болото, которое принимает ее название; Каллимах называет его Паллантиадой и говорит, что оно лежит по эту сторону Малого Сирта, однако многие [помещают его] между двумя Сиртами. Мыс, замыкающий Большой [Сирт], называется Борион[82]. За ним [идет] провинция Киренаика.

29. До этой границы от реки Ампсаги Африка имеет 516 народов, которые признают власть Рима[83]. В ней шесть колоний; кроме уже упомянутых еще Утина[84] и Тубурбус[85]. 15 городов с правами римского гражданства, из которых следует назвать находящиеся внутри страны: Абсуритан, Абутуценсе, Абориенсе, Канопик, Химавенсе, Симиттуенсе, Тунисиденсе, Тубурниценсе, Тинидруменсе, Тибегенсе, два Уцитана, Больший и Меньший, Вагенсе, один латинский город — Узалитан. Один город податной зависимости в Кастрах Корнелиях.

30. 30 свободных городов, из которых следует назвать [находящиеся] внутри: Ахоллитан, Аккаритан, Авиттенсе, Абциритан, Канопитан, Мелицитан, Матеренсе, Салафитан, Тусдритан, Тиценсе, Тунисенсе, Теуденсе, Тагезенсе, Тигиенсе, Улузубуритан, второй Вагенсе, [...]енсе, Заменсе[86]. Из оставшегося числа по праву могут быть названы не только цивитас, но и многие народности, такие, как натабуты, капситаны, мусуламы, сабарбары, массилы, ницивы, вамакуры, кинитии, мусунии, мархубии[87] и вся Гетулия до реки Нигера, которая отделяет Африку от Эфиопии.

31. Киренаика (она же область Пентаполитана) известна оракулом Аммона, который отстоит от Кирены на 400 миль, источником Солнца, городами, которых всего пять: Береника, Арсиноя, Птолемаида, Аполлония и сама Кирена[88]. Береника находится на крайнем мысу Сирта, когда-то она называлась [именем] вышеупомянутых Гесперид, блуждающих [нимф] из преданий Греции. Невдалеке перед городом [протекает] река Летон, [здесь имеется] священная роща, где, как упоминают, [были] сады [Гесперид][89]. Береника отстоит от Лепты на 375 миль.

32. В 43 милях от Береники [лежит] Арсиноя, именуемая часто Тевхира, и затем, в 22 милях, Птолемаида, называвшаяся в древности Барка. Далее, в 40 милях, в Критское море вдается мыс Фикуус[90], отстоящий от лаконского мыса Тенара на 350 миль, а от самого Крита — на 225 миль. После него [идет] Кирена, [расположившаяся] в 11 милях от моря; от Фикунта [до] Аполлонии — 24 мили, до Херронеса[91] — 88 миль, оттуда до Катабатма — 216 миль.

33. Поблизости живут мармариды, распространившиеся от

области Паретония[92] почти до самого большего Сирта. После них — акрауцелы, и уже на побережье Сирта — насамоны, которых греки прежде называли месаммоны[93] по той причине, что их жилища располагаются среди песков. Земля Киренаики шириной в 15 миль от побережья пригодна и для выращивания деревьев, глубже на таком же расстоянии [растут] только [корне]плоды, затем [на площади] шириной в 30 миль и длиной в 250 миль — лишь сильфий.

34. После насамонов живут асбиты и маки. Позади них, в 11 днях пути на запад от Большого Сирта, [разместились] аманты. Они также окружены со всех сторон песками, однако, [роя] колодцы без труда, часто на глубине 2 локтей, находят [подземные] воды, разлившиеся туда из Мавритании. Дома [они] сооружают из добываемой в их горах соли, [используемой] подобно камню. От них семь дней пути в сторону зимнего захода солнца до троглодитов, с которыми идет торговля только драгоценным камнем, что мы называем карбункул, который ввозят из Эфиопии.

35. Между ними находится Фазания, обращенная к упомянутым пустыням Африки выше Малого Сирта, где [живет] племя фазанийцев, города которых Алеле[94] и Киллибу мы покорили, равно как и Цидам[95] в области Сабраты. От них с востока на запад на большом расстоянии тянется горный хребет, называемый по-нашему Атер[96] из-за [его] внешнего вида: то ли он похож на обгорелый, то ли [действительно] опален, отражая солнечные лучи.

36. За ним — пустыня, потом Телги — город гарамантов, также Дебрис с источником, [в котором] от полудня до полуночи вода кипит, а за то же количество часов до полудня охлаждается, и весьма знаменитый город Гарама, столица гарамантов. Все они были покорены римским оружием, и за это Корнелий Бальб получил триумф[97] (единственный из всех иностранцев, удостоенный его) и права римского гражданства. Ему, уроженцу Гадеса, права римского гражданства были даны одновременно с его дядей, Бальбом Старшим. И самое удивительное, [что] наши авторы сообщают вышеперечисленные [названия] покоренных им городов, тогда как сам он в триумфальной процессии, кроме Цидама и Гарамы, приводил названия, а также изображения совсем других народов и городов, которые идут в следующем порядке:

37. Город Табудий; народность нитериев[98], город Мильгис Гемелла; народность или город Бубей; народность энипи; город Тубен; гора под названием Нигер; города Нитибр, Рапса; народность висцера; город Декри; река Натабур; город Тапсаг; народность тамиаги; город Боин; город Пеге; река Дазибари; затем один за другим города: Барак, Булуба, Алазит, Галса, Балса, Максалла, Цизама, гора Гири, где рождаются драгоценные камни [согласно] надписи, предваряющей [изображение] в торжественной процессии[99].

38. До сих пор дорога к гарамантам была непроходима, так как разбойники из этого племени засыпали песком свои колодцы (их не надо копать глубоко, если обладать знанием местности). Во время последней войны, которую [римляне] вели против жителей Эи в начале правления императора Веспасиана, был найден кратчайший путь в четыре дня. Этот путь назван «Мимо скальной вершины»[100]. Рубеж Киренаики называется Катабатм, [это] город и резко углубляющаяся долина. До этого предела Киренаика [и] Африка от Малого Сирта простирается в длину на 1060 миль, в ширину, как известно,— на 810 миль.

39. Следующая область, называемая Ливия Мареотида, граничит с Египтом. Ее населяют мармариды, адирмахиды, затем — мареоты. Расстояние от Катабатма до Паретония — 86 миль. На этом пути, в глубине [области], находится Апис, место, знаменитое в египетской религии. От него Паретоний отстоит на 62,5 мили, а Александрия — на 200 миль. Ширина [Ливии Мареотиды] — 169 миль. Эратосфен определяет путь по суше от Кирены до Александрии в 525 миль.

40. Агриппа [определяет] протяженность всей Африки от Атлантического моря вместе с Нижним Египтом в 300 миль. Полибий и Эратосфен, самые тщательные, считают от Океана до Великого Карфагена 1100 миль; от него Канопское, ближайшее, устье Нила [удалено на] 1688 миль; Исидор [указывает] от Тингиса до Канопа 3697 миль, Артемидор — на 40 миль меньше, чем Исидор.

41. Эти моря[101] омывают не очень много островов. Самый известный из них — Менинкс, длиной в 25 миль, шириной в 22 мили, названный Эратосфеном Лотофагитида; на нем есть два города: Менинкс со стороны Африки и с другой [стороны] — Тоар; сам же остров лежит в 1,5 мили от правого мыса меньшего Сирта. В 100 милях от этого острова, против левого [мыса, находится] Керкина с одноименным свободным городом; ее длина — 25 миль, ширина — не более половины этого, а в конце — не более 5 миль. К этому [концу] со стороны Карфагена мост соединяет очень маленький [остров] Керкинитиду[102].

42. На расстоянии 50 миль от них есть остров Лепадуза длиной в 6 миль[103], затем Гавл и Галата, почва которой убивает скорпионов, страшную живность Африки. Говорят, они погибают и на Клупее, что напротив Коссиры с [ее] городом. А против Карфагенского залива два [острова] Эгимора; но Жертвенники, скорее утесы, чем острова, [лежат] в основном между Сицилией и Сардинией, [некоторые] авторы [полагают, что они] были [островами] и имели некогда население, [а ныне] опустились на дно.

43. Внутри же окрестных Африке земель, к югу от нее и выше гетулов, через пустыни самыми первыми живут ливиоегиптяне, затем левкоэфиопы[104]. Выше них — эфиопские племена нигриты, от имени которых произошло [название] реки; гимнеты[105] фарузии; и уже по соседству с Океаном — те перорсы, о

которых мы говорили [при описании] границ Мавритании. От них всех в восточном направлении тянутся обширные безлюдные места вплоть до гарамантов, а также авгилов и трогодитов. Наиболее верно мнение тех, кто выше пустынь Африки помещает две Эфиопии, и прежде всего — Гомера, который говорит о разделенных на две части эфиопах, восточных и западных[106].

44. У реки Нигера те же самые природные свойства, что и у Нила. Он порождает тростник, папирус, тех же животных, и в то же самое время он разливается. [Нигер] берет начало между [областями] таррелийских и эхаликских эфиопов. Их город — Магий. Как полагают некоторые, он расположен среди пустынь; вблизи них живут атланты, полудикие эгипаны[107], блеммии, гамфазанты, сатиры и гимантоподы[108].

45. Если верить [писателям], выродившимся атлантам присущи человеческие обычаи. Однако они не называют друг друга по именам и, созерцая восходящее и заходящее солнце, предают его проклятию, как гибельное для себя и полей, и не видят во сне того, что остальные смертные. Трогодиты роют пещеры, это — их дома, пища — мясо змей и вместо голоса — шипение, даже дара речи они лишены. Гараманты, не вступая в брак, живут с женщинами без разбору. Авгилы чтят только подземных [богов]. Гамфазанты, нагие и не сведущие в военном деле, не общаются ни с одним чужеземцем.

46. Рассказывают, что блеммии лишены головы, рот и глаза находятся на груди. У сатиров, кроме фигуры, нет ничего человеческого; эгипаны выглядят так, как их обыкновенно изображают. Гимантоподы косолапы, они не ходят, а ползают. Фаруссии, или древние персы, сопровождали, говорят, Геркулеса, когда он направлялся к Гесперидам. Больше об Африке, чем [здесь] упомянуто, не встречается.

VI, 163. Теперь проследуем по остальному, лежащему напротив Аравии, побережью[109]. Тимосфен[110] определил длину всего [Аравийского] залива четырехдневным плаванием, ширину — двухдневным, теснины пролива — в 7,5 мили[111]; Эратосфен — [длину] в 1200 миль по любой из обеих сторон, начиная от входа [в залив]; Артемидор — в 1750 миль по Аравийской стороне,

164. по Трогодитской[112] же — в 1187,5 мили до Птолемаиды[113]; Агриппа[114] — в 1732 мили без различения сторон. Ширину [залива] большинство считало равной 475 милям, а его пролив, обращенный к зимнему восходу [солнца[115]], по одним простирается на 4 мили, по другим — на 7, а по третьим — на 12 миль.

165. Положение имеет следующее: за Леанитским заливом[116] — другой залив, который арабы называют Эас[117], где расположен город Героон[118] (ранее был также город Камбиза между Нилом и Мархадами[119], заселенный больными из его войска); народ тиро; гавань Данеон, судоходный канал от которой длиной в 62,5 мили (столько пролегло между рекой и

Красным морем) первым из всех задумал провести к Нилу, к той его части, где он впадает в так называемую Дельту, Сесострис, царь Египта. Позднее — Дарий [царь] персов, затем — Птолемей Второй, который и провел русло [канала] шириной в 100 шагов, глубиной в 30 шагов, длиной же в 34,5 мили до Горьких источников.

166. [Вести работы] дальше помешала угроза наводнения, поскольку, как стало-де доподлинно известно, уровень Красного моря на три локтя выше, чем земля Египта. Другие указывают не эту причину, а ту, что нельзя было впускать море в реку — оно смешалось бы с водой Нила, единственно пригодной для питья [120]. Ничуть не менее оживленным [121] является путь [, идущий] целиком по суше от Египетского моря, который совершается тремя дорогами: первая ведет от Пелузия [122] через пески, где лишь воткнутые вехи, которые предназначены для указания дороги, позволяют ее отыскивать — ветер то и дело заметает следы; вторая — [от места] [в 2 милях] [123] за горой Касий [124], которая через 60 миль опять же переходит в Пелузийскую дорогу;

167. [у нее] живут арабы аутеи; третья дорога — от Гера [125], который называют Агипс, через (землю) тех же арабов. Она на 60 миль короче, но труднопроходима из-за гор и лишена источников воды. Все эти дороги ведут в Арсиною в заливе Карандра [126], основанную здесь, а также названную по имени своей сестры Птолемеем Филадельфом: он первый разведал Трогодитику; реку [127], протекающую у Арсинои, он назвал Птолемей.

168. Далее расположен маленький город Энум (другие вместо этого названия пишут «Филотерия») [128], затем идут асарры — дикие арабы, происшедшие от браков [арабов] с трогодитами; острова: Сапирина, Скитала [129], далее пустыни до Миос-Гормоса, где источник Татнос [130]; гора Эос; остров Ямбе; многочисленные гавани; город Береника, по имени матери Филадельфа, о пути к которому от Коптоса мы говорили [131], арабы аутеи и гебадеи.

169. Трогодитика, которую древние называли Мидоэ, а другие Мидиоэ; гора Пентедактил [132]; несколько островов Стенэ Дирэ [133], не меньшее число (островов) Халонеси [134]; Кардамина; Топаз, который дал название драгоценному камню [135]; залив полный островов: на тех из них, которые называются Мареу, имеются источники пресной воды, а те, что называются Эратон,— безводны [136]. Они имели царских наместников. Внутри (страны) обитают кандеи, которых называют офиофагами [137], так как они обычно питаются змеями; количество их в этой стране велико, как нигде.

170. Юба, который, как кажется, тщательнейшим образом собирал сведения об этих [местах], опустил [при перечислении городов] на этой территории, если здесь не изъян копии, вторую Беренику, которая прозвана Панхрис [138], и третью, которая названа Эпи Диры [139], примечательную своим местоположением:

она находится на далеко выступающей в море косе, где берег узкого пролива Красного моря отстоит от Аравии на 7,5 мили; там же — остров Китис, также рождающий топазы.

171. Далее — леса, где [расположена] Птолемаида, основанная Филадельфом для охоты на слонов, из-за чего прозвана Эпи Терас [140]; рядом с озером Монолеум. Это — область (она описана нами во второй книге), в которой в течение 45 дней до летнего солнцестояния и столько же дней после [него] тени исчезают в шестом часу [141]; а остальные часы они падают на юг, а в прочие дни — на север, тогда как в Беренике, которую мы поместили первой, тени исчезают полностью только в шестом часу самого дня солнцестояния, и ничего другого нового [здесь] на расстоянии 602 миль от Птолемаиды не отмечается. Этот факт величайшей важности послужил поводом для применения чрезвычайно тонкого приема исследования — здесь была открыта картина мира, когда, основываясь на несомненном соотношении теней, Эратосфен задумал отсюда определить размеры земли.

172. Отсюда — Азанийское море [142], мыс, [название] которого некоторые пишут «Гиппал» [143]; озеро Мандал; остров Колокаситис и многочисленные острова в открытом море, на которых огромное число черепах; город Сакэ; остров Дафнида [144], город Адулитон [145]. Его основали бежавшие от хозяев рабы египтян. Здесь самый большой рынок трогодитов, да и эфиопов.

173. Он отстоит от Птолемаиды на расстоянии 5 дней [146] плавания. Сюда свозят для продажи очень много слоновой кости, рогов носорога, кож гиппопотама, черепаховых панцирей, обезьян-сфингий, рабов; выше эфиопов-аротеров находятся острова, которые называются Алиэу; также [острова] Бакхии и Антибакхии и Стратиотон [147]; отсюда на побережье Эфиопии [начинается] неразведанный залив, что вызывает наше удивление, так как купцам удается проникать и в более отдаленные места; мыс, на котором источник Кукий, желанный для мореплавателей.

174. Затем гавань Исиды [148], отстоящая от города адулитов на расстояние десяти дней пути на веслах. В нее свозится мирра Трогодитики. Перед гаванью два острова, которые называются Псевдопилы; столько же внутри [гавани] — Пилы [149], на одном из них каменные стелы с незнакомыми письменами; затем залив Авалита; после остров Диодора [150] и другие — пустынные; по материку также [тянутся] пустыни; город Газа [151]; мыс и гавань Моссилитская, откуда вывозится корица. До этих мест довел войска Сесострис. Иные помещают затем на побережье некий город Эфиопии Барагазу [152].

175. От Моссилитского мыса, утверждает Юба, начинается Атлантическое море, по которому можно, миновав его Мавританию, доплыть с ветром Кором до Гадеса. Здесь уместно не обойти молчанием и все мнение Юбы целиком: он полагает, что от мыса индов, который зовется Лепте Акра (а другими — Дре-

пан) [153], прямым курсом мимо [острова] Сожженного [154] до острова Малиха [155] 1500 миль, оттуда до места, которое называют Скенеос [156], 225 миль, оттуда до острова Садан [157] 150 миль: так получается 1875 миль до открытого моря.

176. Все прочие не считали возможным [это] плавание из-за солнечного зноя. Да и самой [морской] торговле (, сообщали они,) угрожают [здесь] с островов арабы, прозванные аскитами. Покрыв по два меха из бычьих кож чем-то вроде палубы, они занимаются пиратством, пуская отравленные стрелы [158]. Юба также передает [сведения] о народах трогодитов, названных «теротой» из-за охотничьего образа жизни, отличающихся поразительной быстротой ног, равно как и об ихтиофагах, плавающих подобно морским животным,— бангенах, зангенах, талибах, саксинах, сирехах, даремах, домазенах [159].

177. Он даже говорит, что [народами,] живущими по Нилу от Сиены, являются народы не эфиопов, а арабов — до (самого) Мероэ; что и город Солнца [160], который, как мы сказали, расположен в Египте неподалеку от Мемфиса, имел основателями арабов.

Есть и такие, кто и противоположный берег [реки] отделяет от Эфиопии и присоединяет к Африке. [Берега же населяют из-за наличия воды] [161]. Мы же, предоставив каждому свободно избрать то или иное суждение, перечислим города, о которых сообщают, в порядке их расположения по обоим берегам Нила, начиная от Сиены.

178. И вначале по аравийской стороне: народ катадупы; затем сиенцы; города: Такомпсо, который некоторые называют Татикес; Арамум; Сесамос; Андура; Насардума; Аиндома Комэ с Арабетой и Бонгией; Леупиторга; Таутаренэ; Эмеэ; Хиндита; Ноа; Гоплоа; Гистатэ; Мегадале; Премни; Нупс; Диреа; Патинга; Баката; Думана; Радата, в которой вместо бога почитают золотую кошку [162]; Борон; внутри страны Маллос — ближайший к Мероэ. Так передавал Бион.

179. У Юбы иначе: укрепленный город Мегатихос между Египтом и Эфиопией, который арабы назвали Мирсиос; затем Такомпсос; Арамум; Сесамум; Пиде; Мамуда; Орамбим близ асфальтового источника; Амодата; Просда; Парента; Маниа; Тессата; Галлас; Зотон; Грау Комен; Эмеус; Пидиботэ; Эндондакометэ; кочевники, живущие в шатрах; Кистэпэ; Магдалэ; Малый Примис; Нупс; Дирелин; Патингас; Бревес; Магаснеос; Эгасмала; Крамда; Денна; Кадеус; Аттена; Батта; Алана; Макуна; Скаммос; Гòра на острове; после нее Абале; Андрогалис; Серес; Маллос; Агоцес.

180. С африканской стороны, как передают: того же названия Такомпсос второй или часть первого; Могорэ; Сэа; Эдоса; Пенариэ; Примис; Магасса; Бума; Линтума; Спинтум; Сидоп; Кенсоэ; Пиндицитор; Акуг; Орсум; Суара; Маумарум; Урбим; Мулон — город, который греки называют Гипатос; Пагоарка; Замнес [— место], откуда начинают появляться слоны; Мамбли,

Бересса, Коетум. Был некогда и город Эпис против Мероэ, разрушенный до того [времени], когда писал Бион[163].

181. Таковы, по прежним известиям, города до Мероэ; из них в настоящее время ни один не высится ни по одной, ни по другой сторонам. Во всяком случае, преторианские воины, посланные вместе с трибуном на разведку принцепсом Нероном[164], среди прочих войн замышлявшим и эфиопскую, донесли ему, что [там] безлюдные места. Между тем римские войска проникли сюда уже во времена Божественного Августа под водительством Публия Петрония, тоже префекта Египта из всаднического сословия[165]. Он захватил города, единственные, какие мы здесь обнаружили, которые мы перечисляем по порядку: Пселькис, Примис; Бокхис; Форум Камбиза; Аттена; Стадиссис, где Нил, с грохотом низвергаясь, лишает окрестных жителей слуха. Разграбил он и Напату[166].

182. Самое же дальнее расстояние, на которое он продвинулся от Сиены,— 870 миль. [Значит], все же не римские войска оставили там безлюдье — войнами с египтянами, приносившими ей попеременно то господство, то рабство, сокрушена Эфиопия, блистательная и могущественная еще до [времени] самых Троянских войн, в царствование Мемнона. Повелевала она и Сирией, и нашим побережьем во времена царя Кефея, как явствует из сказаний об Андромеде[167].

183. Подобным же образом и о размерах ее по-разному говорят первым Далион, поднявшийся [по реке] далеко за Мероэ, затем Аристокреон, и Бион, и Басилид; также и Симонид Младший, проведший в Мероэ пять лет, когда писал об Эфиопии[168]. И действительно, Тимосфен, префект флота Филадельфа, сообщал, не указав расстояния, что от Сиены до Мероэ 60 дней пути; Эратосфен [дает расстояние в] 625 миль, Артемидор — в 600; Себос [сообщает, что расстояние] от дальних пределов Египта [до Мероэ] 1675 миль; только что упомянутые [авторы насчитывают] оттуда 1250 миль.

184. Но недавно был положен конец этому спору, поскольку, как донесли разведчики Нерона, от Сиены [до Мероэ] 975 миль, [получаемые] следующим образом: от Сиены до Гиера Сикаминос 54 мили; затем до Тамы в области эфиопов эвонимитов — 72 мили; до Примиса — 120 миль, до Акины — 64 мили; до Питары — 25; до Тергеда — 106. В середине этого пути лежит остров Гагауд; начиная с его [широты], впервые можно видеть птиц попугаев, а с [широты] другого [острова], который называется Артигула,—обезьяну сфингий, с [широты] Тергеда — кинокефала[169]. Отсюда до Набаты 80 миль; этот маленький город — единственный [сохранившийся] среди вышеперечисленных. От него до Острова Мероэ — 360 миль.

185. Лишь в окрестностях Мероэ, сообщили преторианцы, появляются более зеленая трава и кое-какие леса, а также следы носорогов и слонов. Сам город Мероэ отстоит от места, где начинается Остров, на 70 миль, а поблизости — другой остров,

Таду, в правом русле для плывущих вверх, который образует гавань.

186. Зданий в городе немного; царствует [здесь] женщина Кандака [170], каковое имя уже многие годы переходит [от цариц] к царицам; [имеется] храм Аммона, который почитается и там, и небольшие святилища по всей области. Что касается прочего, то, когда эфиопы владели здесь верховной властью, это был остров великой славы. Передают, что он обычно поставлял 250 000 вооруженных воинов, 3000 ремесленников [171]. Как передается другими, царей эфиопов и поныне 45.

187. Весь же народ в целом назывался [вначале] Этерия, потом Атлантия, далее — по Эфиопу, сыну Вулкана. И нисколько не удивительно, что в дальних пределах страны эфиопов [вечно] изменчивым огнем, который искусно создает там формы тел и «чеканит» образы, порождаются диковинного вида животные и люди. Во всяком случае, сообщают, что в самой внутренней части [страны] на востоке существуют племена [, люди которых] без носов, все лицо их ровная плоскость, другие якобы лишены верхней губы, третьи без языка.

188. [Имеется] также разновидность [эфиопов] со сросшимся ртом и лишенных ноздрей, которые дышат только через одно отверстие и через него же втягивают влагу при помощи стебля тростника, а семена того же дикорастущего тростника [употребляют] [172] в пищу. У некоторых из [эфиопов] вместо речи знаки и жесты; у некоторых до Птолемея Латира, царя Египта [173], было неизвестно употребление огня. Некоторые сообщают о племени пигмеев [, живущих] среди болот, из которых берет начало Нил.

189. А на побережье, которое мы покинули (?) [174], подобно пламени алеет горная цепь. От Мероэ выше [175] вся область лежит над трогодитами и Красным морем [, причем] от Напаты три дня пути до побережья Красного [моря]; дождевая вода для нужд сберегается во многих местах. Расположенная между [ними] область — богатейшая золотом. Дальние территории занимают атабулы, племя эфиопов; затем, против Мероэ — мегабарры, которых иные называют адиабары; они владеют городом Аполлония. Часть их — кочевники, которые питаются мясом слонов.

190. Напротив, на африканской стороне: макробии; по другую сторону от мегабарров мемноны и дабеллы и на расстоянии 20 дней [пути] критензы. Позади их дохи; затем гимнеты, всегда обнаженные; потом андеры; маттиты; месахи; они, стыдясь черного цвета своих тел, покрывают их все красной краской. Опять же на африканской стороне: медимны; затем кочевники, питающиеся молоком кинокефалов; алабы; сирботы, которые, как говорят, 8 локтей роста [176].

191. Аристокреон передает, что по ливийской стороне от Мероэ до города Толлес 5 дней пути [177]; оттуда 12 дней до Эсара, города египтян, которые бежали от Псамметиха (по сооб-

щениям, они обитали в нем 300 лет)[178], напротив, на аравийской стороне [по Аристокреону] находится их город Диарон. Бион же тот город, который Аристокреон называл «Эсар», называет «Сапес» — само это название [, говорит он,] означает «пришельцы». Главный город их Сембобитис на острове и третий [город] — Синат, в Аравии. А между горами и Нилом находятся симбарры, палунги[179]; в самих же горах — многие народности асахов. Как говорят, они удалены от моря на 5 дней пути; живут охотой на слонов. Остров на Ниле находится под властью царицы сембритов.

192. В 8 днях пути от него [живут] эфиопы нубеи (их город Тенупсис возведен на Ниле); сесамбры, у которых все четвероногие без ушей, даже и слоны. Опять же по африканской стороне: птонебары, птоэмфаны, у которых вместо царя собака, по характеру движения которой они угадывают ее повеления[180]; гарусбы — в городе, расположенном далеко от Нила; после них архисармы; фаллиги; маригарры; хасамары.

193. Бион передает [сведения] [и] о других городах на островах, [начиная] от Сембобитиса в направлении Мероэ (всего пути туда 20 дней): на только что упомянутом острове город себерритов под властью царицы[181] и другой [город] — Асара; на другом острове город Дарден[182], третий остров называют Медоэ, на нем город Асель; четвертый — того же названия, что и [расположенный на нем] город — Гарроэ. Отсюда по берегам [идут] города Наутис; Модум; Демадатис; Секунд; Коллакат; Секандэ; Навектаба с селением Псегипта; Кандрагоры; Араба; Суммара[183].

194. Область выше — Сирбит[184], где оканчиваются горы, населена, как передается некоторыми, приморскими эфиопами — нисикатами, ниситами, что означает «мужи с тремя и четырьмя глазами», но не потому, что они таковы, а потому, что исключительно метко стреляют из лука.

[Если двигаться] от той части Нила, которая тянется выше Больших Сиртов и южного Океана, говорит Далион, то там находятся: вакаты, пользующиеся только дождевой водой; кисоры; логонпоры, в 5 днях пути от экаликов; усибалхи; исбелы; перусии; баллии; киспии[185]. Остальное — пустыни; затем [идут всякого рода] невероятные [сведения]:

195. В западном направлении-де [живут] нигрои, царь которых имеет во лбу один глаз; агриофаги, питающиеся преимущественно мясом пантер и львов; памфаги, всеядные; антропофаги, питающиеся человеческим мясом; кинамолги с собачьими головами; артабатиты — четвероногие, передвигающиеся по образу зверей[186]; затем гесперии; перорсы и те, которые, как мы говорили, (находятся) на границе Мавритании. Некоторая часть эфиопов живет, питаясь только саранчой, высушенной посредством дыма и соли про запас на год.

196. Агриппа определил, что вся целиком земля эфиопов вместе с Красным морем простирается в длину на 2170 миль, в

ширину, вместе с Верхним Египтом,— на 1296 миль. Некоторые поделили длину [Эфиопии] таким образом: от Мероэ Сирбит [отстоит на] 12 дней плавания; от него 15 [дней] до дабеллов; от них до Эфиопского океана 6 дней пути. Почти все авторы согласны между собой, что от Океана до Мероэ в целом 625 миль; оттуда до Сиены столько, сколько мы уже сказали.

197. Эфиопия занимает [в Обитаемом мире] место от зимнего восхода солнца до зимнего захода солнца[187]. В южном поясе зеленеют леса, преимущественно эбеновые. В средней ее части пылает вечным огнем высокая гора, нависшая прямо над морем, которая названа греками «Теон охема». От нее на удалении четырехдневного плавания — мыс, названный Гесперу Керас, на границе Африки, близ гесперийских эфиопов. Некоторые сообщают, что и на этой территории [имеются] небольшие прелестные, покрытые сенью [дерев] холмы [, где обитают] эгипаны и сатиры.

198. Во всем море много островов, передают Эфор, а также и Евдокс и Тимосфен. Клитарх[188] же [сообщает] о ставшем известном царю Александру [острове] настолько богатом, что за коня его жители давали золотой талант, [а также] о другом, где была обнаружена священная гора, покрытая тенистым лесом с деревьями, струящими удивительно приятный аромат.

Против Персидского залива лежит прямо перед Эфиопией остров, называемый Керне[189]; ни величина его, ни расстояние от материка не установлены; сообщается [лишь], что на нем только эфиопское население.

199. Эфор повествует о том, как плывущие из Красного моря не смогли из-за жары, стоящей за какими-то Колоннами — так называются маленькие острова,— до него доплыть. Полибий[190] сообщает, что Керне [находится] в самой удаленной [части] Мавритании против горы Атлант, отстоя от суши на 8 стадий; Непот Корнелий — что [этот остров лежит] прямо перед Карфагеном, в 1 миле от материка, в окружности он не более 2 миль. Как передают, имеется и другой остров против горы Атлант, и сам названный Атлантовым. От него 5 дней плавания мимо безлюдных мест до западных эфиопов и мыса, названного нами Гесперу Керас, откуда край земли вначале изгибается к Западу и затем к Атлантическому морю.

200. Рассказывают, что против этого мыса также имеются острова — Горгады[191], некогда место, где обитали горгоны (на расстоянии двухдневного плавания от материка, как передает Ксенофонт Лампсакский[192]). Проник на них полководец пунийцев Ганнон и сообщил, что у женщин [там] тела покрыты шерстью, а мужчины с ловкостью спасаются бегством. Две шкуры горгон, ради наглядного доказательства [увиденного им] и как чудо, он посвятил в храме Юноны; их можно было обозревать вплоть до времени взятия Карфагена.

201. За этими [островами], рассказывают, еще два острова Гесперид[193], и все [известия] касательно их настолько неточны,

что Стаций Себос сообщал, будто от островов Горгон, мимо Атланта и до островов Гесперид путь в 40 дней плавания, а от них до Гесперу Керас — один [день]. Не точнее слухи и об островах Мавритании. Кое-какие [из них], как стало известно совсем недавно, [лежат] против [земли] автололов; они открыты Юбой, который завел на них [мастерские] по окрашиванию [тканей] гетульским пурпуром [194].

202. Есть такие, кто считает, что за ними [лежат] острова Блаженных [195] и [еще] какие-то другие, о которых тот же Себос, собиравший сведения об их числе и расстояниях [между ними], передает [следующее]: Юнония отстоит от Гадеса на 750 миль; от нее в западном направлении столько же до Плювиалии и Капрарии; на Плювиалии нет иной воды, кроме как из дождевых туч; от этих [островов] 250 миль до островов Блаженных [, лежащих] по левую сторону от Мавритании в направлении [места стояния] солнца в 8 часов [196]; называют их: [один] Инваллис из-за его выпуклой формы, а [другой] Планазия [197] из-за его внешнего вида. Инваллис имеет в окружности 300 миль; деревья растут там до высоты 140 футов.

203. Юба выискал об островах Блаженных вот что: они расположены в направлении южной части неба, ближе к западу, в 625 милях от Пурпурариев — так [получается], если плыть 250 миль на [юго-?]запад, а затем 375 миль на восток. Первый [из островов] называется Омбриос, [на нем] никаких следов сооружений; в горах [там] имеется стоячее озеро, [растут] деревья, похожие на ферулу, из которых давят влагу — из черных горькую, из более светлых приятную для питья.

204. Другой остров зовут Юнония; на нем только маленький храм, сооруженный из камней. С ним по соседству того же названия меньший остров; затем Капрария — [остров], на котором полно больших ящериц. В виду этих [островов] лежит окутанный туманом [остров] Нингуария, который получил такое название от постоянно [лежащего] снега.

205. Ближайший к нему остров называется Канария из-за множества огромной величины собак, две из которых были доставлены Юбе; там можно заметить следы сооружений. Изобилуя наряду со всеми другими островами множеством [всякого рода] плодов и птицами всяких пород, этот остров богат еще и пальмовыми рощами, приносящими финики, а также кедрами. Много на нем и меда. В реках растет папирус и рождаются сомы (?). Эти [острова] заразны из-за гниющих [трупов] морских чудищ, постоянно выбрасываемых [морем].

[1] Замечание Плиния отражает обычай берберского населения Магриба строить в труднодоступных местах убежища-крепости. Это «ксуры», где несколько вооруженных людей охраняли имущество рода, или «борджи», ставка вождя с жильем, сокровищницей и амбарами. Римляне застали сотни таких укрепленных поселений, которые они называли castella.

[2] Фактически это произошло не при Калигуле (Гае Цезаре), а при Клав-

дии (Тиберии Клавдии Нероне Германике). В 42 г. н. э. Мавритания была разделена иа две провииции: Мавританию Тингитанскую и Мавританию Цезарейскую.

[3] «Виноградный». Совр. Эспартель.

[4] Лисса=Ликс (совр. Эль-Араши). Котта (финикийская Гитта) — г. в Танжерском заливе. Вероятно, его некрополь, датируемый концом VIII — началом V в. до н. э., раскопан в Дуар Джебила.

[5] Город в римской провинции Бэтика (Испания), совр. Бело. Плиний указывает кратчайшее расстояние до него в 30 миль, т. е. около 42 км. На самом деле расстояние между двумя городами по прямой — 34 км. Дело в том, что парусники и весельные суда не ходили через Геракловы Столпы с одной стороны на другую: мешали очень сильные и разнонаправленные течения в проливе. Корабли двигались до выхода из пролива (в любую из сторон), в открытом пространстве по дуге огибали Столпы и далее шли уже по противоположной стороне. Наиболее развитым было сообщение вне пролива: в Атлантике — между Ликсом и Гадесом (совр. Кадис), в Средиземном море — между районом Ораиа и Малакой (совр. Малага).

[6] Совр. Арсила.

[7] В районе совр. г. Хемиссет.

[8] Название Баиаса (Юлия Валенция Баиаса) — совр. Сиди-Али бу Дженун — переводится как «город банибуров (баниубов)»; где элемент -аса (как и в других случаях -сида) может быть равнозначен -бург, -курт, -форт, -сук. Римская колония была, вероятно, основана на месте берберского поселения.

[9] Совр. Ксар Фараун (в 30 км к северу от Мекнеса). Волюбилис как финикийский город существовал уже в IV в. до н. э.

[10] Уэд Себу.

[11] Город — совр. Сале. Река — совр. Бу Регрег.

[12] Плавание Ганнона датируется VI в. до н. э. Известен текст, условно называемый Перипл Ганнона, который дошел до нас в греческой рукописи X в. н. э. Документ сообщает о плавании царя карфагенян Ганнона вдоль западного побережья Африки и основании пунических колоний. Экспедиция достигла горы Теон Охема. В «перипле» содержатся сведения о природе, животном мире и населении Африки. Существуют разные мнения относительно аутентичности документа X в. подлинному отчету Ганнона; см.: История Африки. Хрестоматия. М., 1979, с. 23—27.

[13] Экспедиция, возглавляемая друзьями Сципиона, историком Полибием и греческим философом Панецием, состоялась в 147 г. до н. э. «Анналы» Полибия дошли до нас только отрывками в трудах позднейших авторов.

[14] Мыс Меддуза.

[15] Разночтения: Ризардир, Рисаддир. Совр. Агадир.

[16] Косен (Ксион «Перипла Внутреннего моря») — возможно, совр. уэд Тенсифт.

[17] Совр. уэд Маса.

[18] «Прекрасная» (берберск.). Совр. уэд Дра.

[19] «Река Бегемотов (Гиппопотамов)» — р. Сенегал.

[20] «Колесница богов» (греч.). Впервые упоминается в «Перипле Ганнона» (VI в. до н. э.). Скорее всего это вулканическая гора Камерун, называемая местными жителями Гора богов. Последнее извержение Камеруна имело место в 1925 г.

[21] «Западный мыс» (греч.). Принято отождествлять с Зеленым мысом.

[22] Птолемей, сын Юбы II, беспрекословно подчинялся римлянам, но все-таки Мавритания оставалась самостоятельным государством. Птолемей был вызван к императору Калигуле и убит по его приказу (40 г. н. э.), а Мавритания аннексирована. Это послужило поводом к восстанию мавров против Рима. Во главе его встал один из близких к Птолемею людей — вольноотпущенник Эдемон. Преемнику Калигулы Клавдию пришлось два года вести войну в Мавритании, во время которой римские войска под руководством Гая Светония Паулина дошли до Сахары (в районе Большого Западного эрга). Известно, что консульство Паулина приходится на 66 г. н. э. Поход, очевидно, состоялся в этом году. Быть может, в то же время Плиний служил в провинции Африка (ср. § 12—14).

[23] Вероятно, уэд Умм-эр-Рбия.
[24] Уэд Гир.
[25] Джебель-Муса.
[26] Совр. Мелилья.
[27] Приблизительно около 70 г. до н. э. в результате распрей местных правителей произошло разделение Мавритании на Западное царство, подчинявшееся Богуду (Богуту), и Восточное, где правил Бокх II. Оба поддерживали Гая Юлия Цезаря против Помпея. Позже Бокх II, выступивший на стороне Октавиана Августа, увеличил свои владения за счет Западного царства. Воссоединенная Мавритания простиралась от атлантического побережья до р. Ампсаги.
[28] Т. е. за Сигой.
[29] Совр. Сен-Ле.
[30] Перегрины — иностранцы, подданные Рима. В данном случае — местные жители Цезарейской Мавритании.
[31] Возможно, совр. Сиди-бу-Рас.
[32] Совр. Тенес.
[33] Совр. Кубба-де-Сиди-Брахим близ Гураи.
[34] Мыс Мостаган.
[35] Юба II (сын Юбы I) родился в конце 50-х годов до н. э., умер в начале 20-х годов н. э. Воспитывался в Риме сестрой императора Августа, женился на дочери Клеопатры и Антония Клеопатре Селене. Юба пользовался широким покровительством императора. В 25 г. до н. э. Август передал ему Мавританию, которая после смерти Бокха II (83 г. до н. э.), не оставившего наследников, управлялась непосредственно Римом. Юба был весьма плодовитым писателем — известно не менее 9 названий его трудов (всего 52 книги) самого различного содержания. Для Юбы-сочинителя был характерен чрезвычайно скрупулезный и полный отбор всех предшествующих источников с обязательными ссылками на каждый из них. Ни одно из его сочинений до нас не дошло. Плиний использует две работы Юбы компилятивного характера — «О Ливии» и «Об Аравии». Второе из этих сочинений было написано специально для Гая Цезаря, готовившегося по заданию Августа к походу в Аравию (события, связанные с подготовкой этого похода, относятся к 1—4 гг. н. э.).
[36] «Новый город». Его руины находятся в 1,5 км от совр. г. Дюперре.
[37] Совр. г. Тифех.
[38] Города римских провинций имели разное правовое положение. Жители римских колоний, основанных римскими гражданами или возведенных в это звание волей императора, пользовались такими же правами, как жители Рима. Жители римских муниципий, имевшие все институты римских городов, были римскими гражданами, но должны были платить налог с земельной собственности. Статус латинских общин (или латинских муниципий) был промежуточным между положением римских граждан и иностранцев. Города-цивитас, чьи жители считались иностранцами, сохраняли свою прежнюю, доримскую организацию. Были еще свободные города, получившие этот статус за особые заслуги перед Римом. Они имели право самоуправления, получали государственные земли, но обязывались нести военные и финансовые повинности.
[39] Совр. г. Алжир.
[40] На мысе Матифе близ г. Алжир.
[41] Совр. Деллис.
[42] Совр. Азеффун, или Порт-Гейдон, на побережье Большой Кабилии.
[43] Совр. Джиджелли.
[44] Вероятно, речь идет о двух одноименных городах, один из которых находился у впадения р. Ампсаги в море, другой — по ее течению.
[45] Уэд Эль-Кебир.
[46] Совр. Милиана.
[47] Совр. Тиклат.
[48] Уэд Харраш.
[49] Уэд Хамиз.
[50] Уэд Иссер.

[51] Ср.: *Помпоний Мела.* О положении земли, 1, 8.
[52] Совр. Колло.
[53] Совр. Скикда.
[54] Совр. Константина.
[55] Между Мавританией и римскими владениями Цезарь создал буферное государство, которым управлял его сподвижник в африканской кампании Публий Ситтий. Солдаты Ситтия были поселены в четырех колониях, главная из которых — Цирта.
[56] Совр. Эль-Кеф.
[57] «Царская булла» (лат.). Совр. Хаммам-Дарадж. По мнению французского исследователя Г. Кана, нумидийские города, в названии которых содержатся слова Regia, Regis (Царская, Царский), входили в личные владения Масиниссы.
[58] В 2 км к югу от совр. г. Анназба.
[59] Совр. Табарка.
[60] Мыс Эль-Абьяд.
[61] Мыс Сиди-Али-эль-Мекки.
[62] Мыс Эт-Тиб.
[63] «Разрушенный Гиппон». Совр. Бизерта.
[64] Карфагенский залив (совр. Тунисский залив).
[65] Итика греч. источников. Совр. Утик.
[66] Уэд Меджерда.
[67] Кастра Корнелия — военный лагерь, основанный Сципионом Африканским Старшим близ Утики в 204 г. до н. э.
[68] Совр. Хеншир-Гергур.
[69] Совр. Хеншир-Мраисса.
[70] Совр. Сиди-Дауд.
[71] Совр. Келибия.
[72] Совр. Корба.
[73] Совр. Набуль.
[74] Область, прилегающая к заливам Хаммамет и Габес.
[75] Совр. Сус.
[76] Совр. Хеншир-Тенир близ г. Монастир.
[77] Совр. Тина.
[78] Совр. Габес.

[79] Старая Африка — провинция, созданная на месте Карфагенского государства в 146 г. до н. э. Новая Африка была создана Цезарем сто лет спустя на землях Восточной Нумидии. С 40/39 г. до н. э. обе провинции управлялись одним проконсулом, в 27 г. до н. э. единая Проконсульская провинция Африка была отдана Августом сенату.

[80] Здесь авгилы — этническое название. Есть мнение, что элемент ав-; ау-; часто встречающийся в названиях древнего населения Северной Африки и Сахары, означает «сыновья», «из племени» и соответствует в араб. яз. «бени». Путь из оазиса Авгилы в Гараму представлял этап древней караванной дороги из Египта в Ливию, которая начиналась в Мемфисе, шла через Аммон (оазис Сива), Авгилы и Гараму. Для скорого, не обремененного багажом каравана путь из Авгил в район, близкий Гараме, в XVIII—XIX вв. занимал тоже 12 дней. Путешественники делали по 50 км в день, находясь в пути по 15 часов. Таким образом, скорый путь от Мемфиса до Аммона занимал 12 дней (Плиний V, 50), от Аммона до Авгил — 10 дней (Геродот, Идриси, путешественники XVIII—XIX вв.), от Авгил до Гарамы — 12 дней. Армии и караваны паломников двигались медленнее.
[81] Совр. Вади-Коа.
[82] Вероятно, мыс Тавинис.
[83] В эти «516 народов» входят племена, народы и государственные образования.
[84] Совр. Утна.
[85] Совр. Хеншир-Касба.
[86] Римская провинция Африка была страной городской культуры. Из 500 городов в африканских владениях периода поздней империи 200 находились здесь. О местном характере городов свидетельствуют их названия.

Все 32 названия из внутренних районов, приведенные в § 29—30, местного происхождения, правда с греческим (-тан) или латинским (-енс, -енсе) окончанием. Интересно, что именно Плиний передает названия в такой форме. Обычно они даются в другом варианте: Заменсе — Зама (город, близ которого произошло решительное сражение между Ганнибалом и Сципионом, местонахождение не установлено), Симиттуенсе — Симмиту (совр. Шемту); Вагенсе — Вага (совр. Беджайя); Уцитан — Уцитта (на возвышенности Эль-Махреба); Узалитан — Узали, Узали Сар (находился в средней полосе уэда Тин), Ахоллитан — Ахолла (совр. Ботрия).

[87] Все упоминаемые в § 30 народы, известные по сочинениям других авторов и найденным на месте надписям, уже переросли рамки племенной организации. Некоторые создали свои государства или составили ядро такого государства (массилы, мусуламы). Все они имели свои городские центры. «Столичные города» строились по принципам римской планировки и архитектуры. Весьма показателен раскопанный в Ум Крекреш, в 3 км юго-восточнее современной деревни Хеншир Лулу, Город натабудов (натабутов). Найденные здесь надписи свидетельствуют, что город, долго находившийся на положении цивитас, в IV в. н. э. стал муниципией.

[88] Пентаполитана — «Пятиградье» (греч.). Города перечисляются с запада на восток. Береника — совр. Бенгази; Арсиноя — Токра; Птолемаида — Эль-Мардж; Аполлония — Марса-Суса; Кирена — деревня Шахат. Следует помнить, что городов, названных одинаково, в честь царей и цариц династии Птолемеев, было несколько на подвластной им территории.

[89] Сад Гесперид (нимф Запада), где росли золотые яблоки, греческие мифы помещали в Африке. Естественно, что с течением времени это место отодвигалось все дальше и дальше за пределы известных земель.

[90] Мыс Рас Сем.

[91] Мыс Эт-Тин.

[92] Совр. Мерса-Матрух.

[93] «Живущие среди песка».

[94] Алеле — название ливийского происхождения. Его сближают с Талалати, форма жен. р. которого означает «место, где растут олеандры». Возможно, совр. Рас-эль-Аин у Джебель Тлалет.

[95] Совр. Гадамес.

[96] «Черный» (лат.). Вероятно, совр. Эс-Сода.

[97] Корнелий Бальб Младший, Луций, проконсул Африки 22/21 г. до н. э., вел завоевательные войны на территории Северо-Восточного Магриба, в Киренаике и Феццане. Его личная часть добычи была так значительна, что он смог на свои средства построить театр в Риме (*Тацит.* Анналы. III, 72).

[98] Разночтение: нитебров.

[99] Из приводимого списка завоеванных городов и народов идентифицируются: Дебрис — совр. Адри, Гарама — совр. Джерма, Табудий — совр. Тоуда, Мильгис Гемелла — совр. Млили, Тубен — совр. Тобна, народ висцера — район совр. Бискры, Рапса — совр. Гат, Боин — совр. Бу Нуджейм, Барак — совр. Брак. По мнению А. Лота (В поисках фресок Тассили. М., 1973, с. 73 и сл.), Алазит — совр. Иллизи, Балса — совр. Абалесса, а река Дазибари — Нигер (Даисабари — «Большая река людей Да» — так называют Нигер сонгайские рыбаки). Во всяком случае, не приходится сомневаться, что столкновение римлян и гарамантов в 20 г. до н. э. кончилось поражением гарамантов и взятием их столицы. Вероятно, тогда гараманты направили первое посольство в Рим, к Августу (*Секст Аврелий Виктор.* О цезарях. Гл. 1. Октавиан Август).

[100] События 70 г., когда римляне вмешались в войну между жителями Лептис-Магны и Эи, призвавшими на помощь гарамантов (см.: *Тацит.* История, IV, 50), очевидно, завершились новым походом римских войск в Феццан.

[101] У побережья Северной Африки.

[102] Совр. о-ва Керкенна, о-в Шерги и о-в Гарби.

[103] Совр. Лампедуза.

[104] «Белые эфиопы» (греч.).

[105] «Нагие» (греч.).

[106] Одиссея. I, 23.

[107] «Козлоногие Паны».

[108] «Косолапые».

[109] В предшествующих параграфах этой книги Плиний описывал побережье Аравийского полуострова, начиная от вершины Персидского залива и кончая Акабским заливом.

[110] Тимосфен Родосский — наварх (флотоводец, ср. § 183 Плиния: «префект флота») Птолемея II Филадельфа. На основе собственных наблюдений и трудов более ранних греческих землеописателей (Евдокса, Эфора, Дикеарха и др.) составил целый ряд не дошедших до нас географических сочинений (главное «О гаванях»), широко использовавшихся позднейшими античными географами. Труд Тимосфена был известен Плинию в изложении Юбы II.

[111] Римская миля = 1480 м. Разумеется, греческие географы в действительности употребляли в качестве единицы длины стадий. Трудно сказать, занимался ли пересчетом греческих стадиев в мили сам Плиний или это делали Юба, Исидор Харакский, у которых Плиний заимствовал данные греческих авторов относительно расстояний в ойкумене, или римские авторы — предшественники Плиния. Так или иначе, следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев, по-видимому, при расчете брался за исходную величину «италийский» стадий = 185 м (1/8 римской мили). В действительности же Тимосфен, Эратосфен и другие греческие авторы пользовались разными стадиями, которые, как известно, зависели каждый от величины фута, издревле принятой в той или иной историко-культурной области эллинистического мира, и целого ряда других причин.

[112] Трогодитика (Троглодитика) у ряда античных авторов — область по западному побережью Красного моря. Очевидно, написание «Трогодитика», «трогодиты» (вместо более позднего «Троглодитика», «троглодиты») не следует рассматривать как ошибочное, во всяком случае, по отношению к жителям восточноафриканского побережья Красного моря. Написания без «л» встречаются в греческих папирусах из Египта середины III в. до н. э., у Геродота; как видим, у Плиния. Существует мнение, что в подлинном тексте «Географии» Страбона «л» также отсутствовало.

Вероятнее всего, название «трогодиты» восходит к какому-то близко звучавшему наименованию прибрежных народов Северо-Восточной Африки, принятому у египтян. В последующее время это название в эллинистическом мире было переосмыслено и подогнано к названию, которым греки обозначали жителей пещер (по-греч. троглодиты — от «трогле» — «пещера»).

[113] См. примеч. 140 и «Перипл Эритрейского моря», § 3 и примеч. 10.

[114] Агриппа, Марк Випсаний (64/3—12 гг. до н. э.) — известный римский полководец и государственный деятель времени императора Августа. Составил карту мира на основе многочисленных географических сочинений, подорожных и данных о расстояниях по милевым столбам, установленным на дорогах империи. Считается, что карта Агриппы — первый известный науке чертеж обитаемого мира, снабженный сеткой координат не только по широте, но и по долготе (т. е. параллелями и меридианами). Агриппа являлся также автором «Географических комментариев» — своеобразной «пояснительной» записки к этой карте. Сама карта увидела свет лишь через 25 лет после смерти Агриппы — она была выставлена для всеобщего обозрения в Риме, где с ней познакомился и Плиний. Тем не менее данные Агриппы он, вероятно, приводит скорее по «Географическим комментариям».

[115] Т. е., на юго-восток, см. примеч. 187.

[116] Леанитский залив — совр. Акабский залив на северо-западе Аравии — у других авторов носит название «Эланитский», по названию города-гавани Элана в вершине залива (др.-евр. Ецион-Гебер, совр. Эйлат); по мнению некоторых исследователей, обозначение «Леанитский» происходит от названия племенной группы лихьяни, обитавшей в древности в этих местах.

[117] Залив Эас — совр. Суэцкий залив (вероятно, включая Горькие озера). У других авторов носит название «Героопольский залив».

[118] Героополь («Город героев»), возможно, располагался на месте др.-егип. Пер-Атома, библ. Питома, Патума Геродота (совр. Тель эль-Масхута восточнее Дельты) или поблизости от него.

[119] Местоположение «города Камбиза» и Мархад не установлено. Основа-

ние города, по тексту, должно быть, видимо, отнесено ко времени между 525 и 522 гг. до н. э.

[120] История проведения канала от Дельты к Красному морю восходит к глубокой древности. От времени фараона Сети I (начало XIII в. до н. э.) до нас дошли изображения каналов, связывавших Нил с Горькими озерами. Один из них ответвлялся от этого рукава чуть ниже начала Дельты (несколько южнее др.-егип. Иуну, Гелиуполя античных авторов), другой — восточнее древнего Бубастиса (близ совр. Заказика), вероятно, на выходе совр. Вади-Сумилат.

По-видимому, в последующие века канал не использовался, постепенно был заброшен, а его русло засыпал песок. Так или иначе, из Геродота (II, 158—159 и IV, 42) известно, что при фараоне Нехо II была предпринята новая попытка провести судоходный канал от Нила к Красному морю. Правителю, однако, пришлось отказаться от выполнения своих планов по настоянию жрецов, опасавшихся, что эксплуатация канала вызовет наплыв в страну чужеземцев, которым, собственно, и был, по их мнению, нужен канал (вероятно, имелись в виду греческие купцы). Тем не менее Нехо, видимо, успел провести трассировку канала, в общем совпадающую с руслом более северного канала Сети I.

После завоевания Египта Ираном царь Дарий I завершил строительство канала. Очевидно, решению царя предшествовал эксперимент, проведенный по его заданию мореплавателем Скилаком из Карианды (см.: Геродот IV, 44), который доказал возможность прямого плавания из Индии и Ирана в Египет. При сооружении канала Дарий I воспользовался, видимо, трассировкой русла, проведенной при Нехо. Согласно Геродоту (II, 158; IV 39), этот канал начинался неподалеку от Бубастиса, затем шел на восток до г. Патума, а затем поворачивал на юг и впадал в «Аравийский залив». Весь путь по каналу занимал 4 дня пути. Данные Геродота в целом подтверждаются надписями о сооружении и эксплуатации канала, установленными Дарием I по его трассе и найденными на месте. Часть из них открыта чуть южнее Тель эль-Масхуты, затем западнее железнодорожной станции Серапеум, несколько севернее Шалуфы и близ Суэца. Кроме того, с помощью аэрофотосъемки обнаружены и следы русла канала.

В последующие века канал опять пришел в запустение и вновь был расчищен уже Птолемеем II Филадельфом. Как сообщает надпись на египетском языке, найденная в Тель эль-Масхуте («Питомская стела»), это событие произошло в шестой год правления царя, т. е. в 277 г. до н. э.

Рассказ Плиния об истории сооружения канала, в котором, как мы видим, правда соседствует с вымыслом, в целом, с незначительными расхождениями, соответствует сообщению Артемидора (см.: Страбон XVII, 1, 25).

Что касается места начала канала, то Артемидор локализует его у «селения Факуссы» (совр. Факус, др-егип. Пер-Сопд, столица XX, «Аравийского» нома), т. е. на северо-восток от Бубастиса. Вероятно, это не противоречит данным Геродота, поскольку в действительности канал ответвлялся где-то между этими двумя пунктами. Местоположение гавани Данеон Плиния неизвестно, но, быть может, здесь мы имеем наиболее точную локализацию начала канала.

Из описания Плиния, казалось бы, явствует, что строительство канала при Филадельфе не было завершено. Однако это не так. По другим источникам, канал действовал. Очевидно, «Горькие источники» (Горькие озера, до сих пор существующие на трассе совр. Суэцкого канала) непосредственно соединялись с Красным морем — возможно, еще функционировала часть канала Дария I между Горькими озерами и Суэцким заливом.

[121] Другой вариант перевода: «Тем не менее и т. д.». В своем переводе мы исходим из того, что ко времени составления сообщения о сооружении канала Птолемеем II этот канал действовал (наряду с перевозкой товаров и по сухопутной дороге). Вариант «Тем не менее» кажется вообще не имеющим смысла.

[122] О существовании сухопутной дороги от побережья Средиземного моря [у Плиния и у Страбона (I, 3, 17) часть этого моря у побережья Египта названа «Египетским» морем] к Красному морю впервые сообщает Геродот (II,

158; IV, 41); он же приводит ее длину — около 1000 стадий (100 000 оргий). Такое же расстояние дают Эратосфен и Страбон (I, 2, 29; XVII, 1, 21), который также сообщает, что это расстояние покрывают за 3—4 дня пути (I, 2, 28). Агриппа (у Плиния в кн. V, § 65) говорит о 125 милях расстояния между Пелузием и «Арсиноей, городом Красного моря». Вероятно, Агриппа просто пересчитал на мили приведенное выше расстояние в стадиях, приняв за единицу распространенный в его время «италийский» стадий.

Пелузий — др.-егип. Саину (?), в древности важный пункт на торговом пути из Сирии в Египет. Располагался в устье самого восточного («Пелузийского») рукава Дельты. Местонахождение этого пункта нанесено на современных картах АРЕ.

[123] Так в некоторых копиях.

[124] Касий — гора неподалеку от Пелузия на берегу Сербонидского озера и в непосредственной близости от моря.

[125] Гер, Герры — согласно Страбону, пункт, лежащий на дороге между горой Касий и Пелузием.

[126] Карандра — возможно, местное название Суэцкого залива. Не исключено также, что имеются в виду Горькие озера. Арсиноя (II) — сестра и вторая жена Птолемея II. В ее честь был назван ряд городов.

[127] В равной мере возможен перевод «судоходный канал». Вероятно, речь идет о той части канала Дария I, которая продолжала действовать ко времени Птолемея II, ср. примеч. 120.

[128] Филотера (см.: Страбон XVI, 4, 5) обычно локализуется у совр. г. Кусейр. Район Кусейра использовался как гавань для красноморской торговли с глубокой древности. Раскопки 70-х годов открыли вблизи Старого Кусейра остатки гавани Саву, действовавшей при XX династии, в период Нового царства (см.: «Путешествие в страну Пунт»). Здесь, возможно, был порт Филотера в период Птолемеев и Левкос Лимен (или Альбус Портус), т. е. Белая Гавань, в римский период. Порт соединяла с долиной Нила дорога, ведущая по Вади-Хаммамат в Коптос. Особое значение порт имел в XII—XI вв. до н. э., III—II вв. до н. э., I—II вв. н. э. и во время правления мамлюков.

[129] О-в Скитала — совр. Шедуан.

[130] Или Айнос, ср. араб. «айн» «источник».

[131] Плиний описывает этот путь в § 102—103 кн. VI.

[132] Т. е. «Пятипалая» (см. также: Кл. Птолемей IV, V, 8).

[133] Местоположение островов не установлено.

[134] Местоположение не установлено; у Кл. Птолемея эти острова имеют и другое название — Кататры.

[135] О-в Топаз, возможно, соответствует Офиодам греческих авторов, совр. о-в Джона, в 85 км юго-восточнее Береники.

[136] Острова не поддаются локализации.

[137] Офиофаги (греч.) — «змееєды».

[138] Панхрис (греч.) — «всезлатая». Местоположение не установлено.

[139] Т. е. «(расположенная) на узком проливе», в Дирах (см.: Страбон XVI, 4, 4; 5; 14). Из последующего описания можно сделать вывод, что этот пункт находился близ мыса Си-Ан в самом узком месте Баб-эль-Мандебского пролива.

[140] Т. е. «у (места) охоты»; речь идет об «Охотничьей Птолемаиде».

[141] Т. е. в полдень.

[142] Азанийское море — Плиний помещает начало этого моря ошибочно севернее Адулиса, расположенного еще в «Аравийском заливе» (т. е. Красном море); см. также: Кл. Птолемей IV, VII—VIII и др.

[143] У Кл. Птолемея название «Гиппал» имеет северная часть Азанийского моря (IV, VIII, 41).

[144] Острова и город не поддаются локализации.

[145] Адулитон — Адулис «Перипла Эритрейского моря». Здесь у Плиния приводится греческая форма названия «(город) адулитов»; далее, в § 174 он дает латинский перевод того же названия «оппидум адулитарум» «город адулитов». Таким образом, город оказывается не имеющим собственного названия.

[146] Цифра «5» — конъектура издателя.

[147] Аротеры (греч.) — «пахари». Острова не поддаются идентификации.

[148] Согласно Кл. Птолемею (IV, VIII, 38), это остров.

[149] Т. е. «Ворота». Местоположение неизвестно.

[150] Согласно Кл. Птолемею, остров Диодора находится еще до начала Авалитского залива.

[151] Местоположение неизвестно.

[152] Возможно, имеются в виду Баригазы на западном побережье Индии, см. примеч. 153—155.

[153] В связи с упоминанием у Плиния «мыса индов», т. е. индийцев, следует заметить, что, согласно Кл. Птолемею (IV, V, 8), Дрепан и Лепте Акра — названия двух различных мысов, причем оба расположены на западном побережье Красного моря между Клисмой (район совр. Суэца) и самой северной Береникой.

[154] О-в «Сожженый», согласно «Периплу Эритрейского моря» (§ 20) и Птолемею (VI, VII), находился в Красном море неподалеку от Аравийского побережья.

[155] О-в Малиха, или Малиаха, согласно Кл. Птолемею (VI, VII), находился в южной части Красного моря, у побережья Аравии.

[156] Местоположение не установлено.

[157] Явная ошибка в копиях. Согласно Гаю Юлию Солину (IV в. н. э.), широко использовавшему Плиния в своем сочинении «Сборник достопамятных событий», здесь должно было стоять не «инсула садан(ум)» «остров Садан», а «инсулас адану» «острова Адана», ср. также у Кл. Птолемея (VI, VII, 44) «два (острова) Адана»; совр. Аден.

[158] Согласно Кл. Птолемею (VI, VII, 26) и Стефану Византийскому («Словарь этнических названий», V в. н. э.), аскиты жили на Аравийском побережье Индийского океана (в районе совр. залива Камар).

[159] Места обитания этих народов не установлены.

[160] Греч. Гелиуполь.

[161] Смысл этой вставки в контексте не совсем ясен.

[162] Радата, о которой сообщал Бион, возможно, г. Тарет надписей мероитских царей, где почиталась богиня-кошка Бастет.

[163] Плиний перечисляет названия народов и городов сначала по правому, «аравийскому» берегу Нила, а потом по левому. Для правого берега он дает два списка. Один на основании книги «Эфиопика», написанной Бионом из Соли (возможно, конец III — начало II в. до н. э.), другой — по компендиуму Юбы II «О Ливии». Списки Биона передают названия населенных пунктов только до Напаты. Список Юбы включает и Остров Мероэ до столицы. Ряд названий совпадает для обоих списков правого берега, несколько — для списков разных берегов, когда город располагался по двум сторонам Нила. Из 92 топонимов отождествляются с большей или меньшей точностью следующие.

Между первым и вторым порогами (затопленные, ныне — оз. Насер), к югу от Сиены (совр. Асуан): Такомпсос (или Такомпсон) — совр. Офедуина; Могорэ — совр. Икминди; Аидура — совр. Дерр; Пиде (или Примис) — совр. Каср-Ибрим; Насардума — совр. Арминна; Бонгия (или Бума) — совр. Бухен; Леупиторга (или Проседа) — совр. Фарас; Таутаренэ (или Парента) — совр. Дебейра.

Между вторым и третьим порогами: Маниа — совр. Дабароса; Галлас — совр. о-в Гелли; Грау Комен — совр. Гебель Агурджен; Эмеус — совр. Фирка; Пиндицитор (или Пиднботэ) — совр. Амара; Акуг — совр. Кока.

Между третьим и четвертым порогами: Премни (или Малый Примис) — совр. Керма; Нупс (правильно, Пнубс) — совр. Табо на о-ве Арго; Мулон, «который греки называют Гипатос» (т. е. «крайний, последний») — совр. Эль-Хандак; Патинга (или Патингас) — совр. Кава; Пагоарка — совр. Арги; Баката (или Магаснеос) — совр. Мегауда; Крамда — совр. Тергис; Коетум — совр. Корти; Батта (Набата) — совр. Гебель-Баркал; Эпис — совр. оазис Харга; Борон — совр. Эль-Фура в пустыне Байюда; Гора — совр. Гура на дороге от излучины Нила в Байюду .На Острове Мероэ пока точно отождествлен лишь сам город Мероэ. Большинство привязок сделаны на основании исследований К.-Х. Призе (ГДР).

[164] Эта экспедиция состоялась в 61—63 гг. н. э.

[165] О походе Петрония см.: Страбон XVII, 1, 54. Сам Петроний назван «тоже префектом Египта из всаднического сословия» потому, что несколькими параграфами выше Плиний говорил о его предшественнике на этом посту Элии Галле из сословия всадников.

[166] Маршрут римских войск: Сиена, Псельки — совр. Дакка; Примис — совр. Каср-Ибрим; Бокхис — совр. Бухен; Стадиссис — возможно, совр. Серра, Напата. Все перечисленные между Сиеной и Напатой города ныне затоплены.

[167] Действие греческих мифов о Мемноне, Персее и Андромеде разворачивается в Эфиопии (Мероэ).

[168] Греческие путешественники и писатели III—I (?) вв. до н. э.

[169] У Плиния или его источника произошла путаница с Гиера Сикамином (ныне затопленная Махарракa), который находился значительно дальше, в 80 милях (120 км). Остальные расчеты очень близки: до Тамы (совр. Семна) — расчетных 72 мили/108 км, действительных — 102 км; до Примиса (Каср-Ибрима) — расчетных 120 миль/180 км, действительных — 187 км; до Акины (совр. Табо) — расчетных 64 мили/96 км, действительных — 95 км; до Питары (совр. Кава) — расчетных 22 мили/33 км, действительных — 30 км; до Тергеда (совр. Тергис) — расчетных 103 мили/155 км, действительных — 156 км; до Набаты (совр. Гебель-Баркал) — расчетных 80 миль/120 км, действительных — 112 км. Расчеты сделаны К.-Х. Призе. Гагауд — совр. Мегауда.

[170] Речь идет о мероитской царице Аманикаташан (62—65 гг. н .э.).

[171] По мнению некоторых исследователей, у Плиния в подлиннике должно было стоять не «ремесленников», а «слонов».

[172] Переданные Плинием сообщения о людях диковиниого образа отражают европейское восприятие африканских этнографических реалий. Речь идет об искусственной деформации лица, прежде всего рта и носа, в целях достижения красоты, как ее понимали в некоторых обществах Тропической Африки вплоть до середины нашего века. Г. Швайифурт, совершивший в 1868—1871 гг. путешествие в Центральную Африку, подробно останавливается на поразившем его обычае украшательства у замужних женщин иарода боиго в верховьях Бахр-эль-Газали. Он пишет о вставках деревянных пробок в разрезанную иижнюю губу, увеличивающуюся таким образом в 5—6 раз и свисавшую в виде воротника; об обрезании верхией губы и расплющивании ноздрей посредством таких же вставок в ноздри, отчего лицо воспринималось как плоскость; о соединении сквозными вставками обеих губ, в результате чего ротовое отверстие превращалось в маленькую дырочку, куда можно было влить только жидкую пищу. Естественно, что достигшие такой красоты женщины бонго предпочитали объясняться жестами.

[173] Птолемей IX Сотер II, по прозвищу Латир (116—107, 88—81 гг. до н. э.).

[174] Чтение условно. Возможен перевод: «о котором мы будем говорить (ниже)», ср. § 197.

[175] Т. е. «к востоку».

[176] Упомяиутые в § 189—190 иароды не поддаются точной локализации. Местонахождение г. Аполлонии не установлено.

Сообщение Плиния о привычках и обычаях соседних с Мероэ народов — обходиться без одежды, покрывать тело красной охрой,— как и об их особенно высоком росте, соответствует характерным привычкам, обычаям и антропологнческим особенностям нилотов, особенно динка н нуэр.

[177] Местоположение города не установлено.

[178] Иной вариант чтения позволяет перевестн эту фразу: «их (до сих пор) проживает там 300 (человек)»; ср. Геродот II, 30.

[179] «В Аравии», т. е. на аравийской стороне, восточнее Нила. Города и племена не поддаются локализацин. «Диарон» Аристокреона соответствует «Дардену» Биона (см. нниже), а также «Дарону» Кл. Птолемея (География IV; VII, 6), и «Даро» из надписи V стк. 32 нашего раздела «Надпнси ранних царей Аксума». Город, по-разному называющийся вышеприведеннымн античными нсследователямн, в древности принадлежал «сембрнтам» — людям, бежавшим в VII в. до н. э. из Египта н отдавшимся под покровнтельством мероитскнх царей. Он находится в 17 днях путн на юг от Мероэ (Аристокреон), на одном

из нильских «островов» (Бион) и несколько севернее (около 35—40 км) места слияния Белого и Голубого Нила (по неточной локализации Птолемея).

[180] Речь идет, вероятно, об обычаях, связанных с ритуальным убийством царя. У берта, живущих в районе Россейроса, еще в 70-е годы прошлого века раз в году на особом торжестве перед народом представал царь, рядом с которым сажали собаку. Люди высказывали свои соображения по поводу правления царя. Если им были довольны, то убивали и съедали собаку. В случае недовольства царя убивали или принуждали к самоубийству, а собаку щадили, так как считали, что царь возрождается в благородном животном.

[181] Обычно переводится: «на ближайшем острове», однако ср. § 191 (в конце). Очевидно, что под «городом себерритов под властью царицы» имеется в виду сам Сембобитис. Засвидетельствованное в этом источнике Плиния и частично у Птолемея название «себерриты», вероятно, более соответствует действительному самоназванию потомков воинов, бежавших в свое время из Египта и обозначавшихся греческими авторами как «сембриты».

[182] Асара — возможно, Эсар. Дардеи — Диарои (см. выше, примеч. 179).

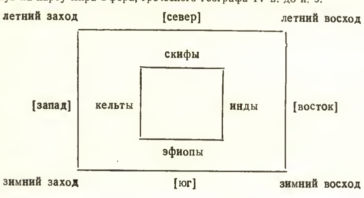
[183] Местоположение городов не установлено.

[184] К локализации этой области ср. § 196.

[185] К «перусиям» имеется вариант чтения «фарусии». Народы не идентифицируются.

[186] Кинамолги и артабатиты — обезьяны, принятые в одном случае за людей с собачьими головами, в другом — за людей с четырьмя ногами.

[187] Т. е. с юго-востока до юго-запада. Эту фразу можно легко понять, взглянув на карту мира Эфора, греческого географа IV в. до н. э.

[188] Евдокс — греческий географ IV в. до н. э.; Клитарх — один из историков войн Александра Македонского.

[189] Ср. «Перипл» Псевдо-Скилака, примеч. 12.

[190] Полибий — греческий историк (201—120 гг. до н. э.).

[191] Местоположение островов не установлено.

[192] Ксенофонт Лампсакский — автор «Перипла»; время жизни — предположительно между 146 и 50 гг. до н. э.

[193] Острова Гесперид принято отождествлять с Островами Зеленого Мыса.

[194] Речь идет об островах, названных Пурпурариями (ср. § 203). Последние археологические находки позволили отождествить о-ва Пурпурарии (или один из них) с о-вом Могадор (у Эс-Сувейры, Марокко).

[195] Канарские острова. Юнония — о-в Мадейра.

[196] Т. е. в 2 часа пополуночи.

[197] Или Планария.

Корнелий Тацит

АННАЛЫ. ИСТОРИЯ

Первый историк Римской империи Публий (или Гай) Корнелий Тацит происходил, видимо, из Южной Галлии, из семьи римских всадников. Он родился где-то между 55—57 гг. и умер между 117—138 гг. Тацит был одним из тех провинциалов, которые совершали блестящую карьеру в Риме. Здесь он прославился как оратор. На талантливого молодого человека обратил внимание Веспасиан. С тех пор он находился под покровительством императоров и последовательно занимал государственные должности вплоть до высшей, консульской. Для его исторической работы было очень важным назначение на должность главного куратора императорской библиотеки. Исторические интересы Тацита связаны с проблематикой империи. Сознавая, что римское завоевание несет с собой порабощение народов, он выступает все же как апологет римской экспансии. Описанием деятельности отдельных императоров занимались и до Тацита, его заслугой является критический пересмотр оценок и создание истории империи. Труды Тацита основаны на многочисленных первоисточниках, включая такие документы, как протоколы сената, и представляют первоклассное историческое исследование. В то же время Тацит — превосходный мастер драматического повествования, заставляющий читать свои произведения как художественную прозу. Основные работы Тацита — «Анналы» и «История». В «Истории» ведется рассказ о правлении династии Флавиев, а в «Анналах» (летописи) — о первых римских императорах после Октавиана Августа. Хотя «История» была написана раньше, естественно, ставят всегда впереди «Анналы», так как оба произведения составляют единое целое, историю Римской империи от 14 до 96 г. н. э. Первоначально было всего 30 книг, до нас дошло около половины. Древнейшие открытые рукописи относятся к IX в. В «Хрестоматию» подобраны тексты о восстании североафриканского населения под руководством Такфарината против римского владычества, выражавшегося, в частности, в захвате лучших земель. Восстание имело место в 17—23 гг. н. э. К мусуламиям примкнули мавританцы, кинифии (жили у залива Малый Сирт) и гараманты. Таким образом, это одно из крупнейших освободительных выступлений берберов в древности. Включены эпизоды истории гарамантов 24 и 70 гг. н. э. Перевод из «Анналов» выполнен по изданиям: Cornelii Taciti Annalium ab exussu divi Augusti libri. Oxonii, 1917; P. Cornelius Tacitus, erklärt von K. Nipperdey. B., 1904; P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. T. 1. Lipsiae, 1962. Перевод А. С. Бобовича.

Перевод из «Истории» выполнен по изданиям: Cornelii Taciti Historiarum libri qui supersunt. Hrsgb. von Dr. Carl Heraeus. 4. Ausgabe. Leipzig, 1885, P. Cornelii Taciti libri qui supersunt. Edidit Eric Koestermann. T. II, fasc. 1. Historiarum libri. Lpz., 1961. Перевод Г. С. Кнабе.

Вводная статья и комментарий — С. Я. Берзиной.

II, 52. В том же году[1] в Африке началась война, возглавляемая со стороны неприятеля Такфаринатом. Нумидиец родом, он служил в римском лагере во вспомогательном войске; бежав оттуда, он принялся ради грабежа и захвата добычи набирать всякий привычный к разбою сброд, а затем, создав по принятому в войске обыкновению отряды пеших и конных, стал вождем уже не беспорядочной шайки, как это было вначале, но целого племени мусуламиев. Племя его, значительное и сильное, обитавшее близ африканских пустынь и тогда совершенно не знавшее городской жизни, взялось за оружие и вовлекло в войну с ними соседних мавританцев, которыми предводительствовал Мазиппа. Неприятельское войско было разделено на две части: Такфаринат держал в лагере отборных и вооруженных на римский лад воинов, приучая их к дисциплине и повиновению, тогда как Мазиппа, неожиданно налетая с легковооруженными, жег, убивал и сеял повсюду ужас. Они успели подбить на то же самое и кинифиев, народ немалочисленный и отнюдь не слабый, когда проконсул Африки Фурий Камилл повел на врага легион вместе с воинами вспомогательных войск, какие только у него были,— ничтожную силу, если сравнить ее с множеством нумидийцев и мавританцев; и все же римский военачальник больше всего опасался, как бы враги из страха не уклонились от битвы. Но надежда на победу привела их к поражению. Итак, легион располагается посередине, а по флангам — когорты легковооруженных и два конных отряда. Такфаринат не отказался от боя. Нумидийцы были разбиты, и вновь после долгих лет имя Фуриев украсилось воинской славою.

III, 20. В том же году[2] Такфаринат, предыдущим летом, как я указывал, разбитый Камиллом, возобновив войну в Африке, сперва совершает беспорядочные набеги, вследствие его стремительности оставшиеся безнаказанными, а затем принимается истреблять деревни, увозя с собою большую добычу, и, наконец, невдалеке от реки Пагида окружает когорту римлян. При первом же натиске неприятеля когорта была рассеяна...

21. Узнав об этом, Луций Апроний (ибо он сменил Камилла в должности проконсула), встревоженный не столько добытой врагами славой, сколько позором своих, прибегает к применявшемуся в те времена крайне редко старинному наказанию: отобрав жеребьевкой каждого десятого из осрамившей себя когорты, он до смерти забивает их палками. И эта суровая мера оказалась настолько действенной, что подразделение ветеранов, числом не более пятисот, отогнало то же самое войско Такфарината, напавшее на укрепление, которое называется Тала[3].
...И так как подавленные неудачею нумидийцы не желали осаждать укрепления, Такфаринат повел войну сразу во многих местах, отступая там, где на него наседали, и затем опять появляясь в тылу у римлян. Пока варвары применяли эти уловки,

они безнаказанно издевались над терпящими неудачи и утомленными римлянами, но, когда они повернули в приморские области и им, связанным добычей, пришлось осесть в постоянном лагере, Апроний Цезиан[4], которого отец выслал против них с конницей, когортами вспомогательных войск и добавленными к ним наиболее проворными и ловкими легионерами, успешно сразившись с нумидийцами, изгнал их в пустыню.

73. ...Такфаринат, несмотря на неоднократные поражения, собрал наново силы во внутренних областях Африки и настолько возомнил о себе, что направил послов к Тиберию[5], требуя для себя и своего войска земель, на которых они могли бы осесть, и в противном случае угрожая беспощадной войной. Рассказывают, что никогда Тиберий не был сильнее задет ни одним оскорблением, нанесенным лично ему или народу римскому, чем тем, что дезертир и разбойник дерзнул счесть себя воюющей стороной. Ведь даже Спартак, разгромивший столько консульских войск и безнаказанно опустошавший Италию, и притом тогда, когда государство было ослаблено непомерно тяжелыми войнами с Серторием и Митридатом, не мог добиться открытия мирных переговоров; а при достигнутом римским народом величии и могуществе тем более не пристало откупаться от разбойника Такфарината заключением мира и уступкой ему земель. Итак, Тиберий дает Блезу[6] поручение соблазнить всех остальных надеждою на безнаказанность при условии, что они сложат оружие, но во что бы то ни стало захватить самого вождя. Благодаря этому обещанию многие передались римлянам. А против хитростей и уловок Такфарината был применен его же способ ведения войны.

74. Так как, имея войско, уступавшее римскому в силе и скорее пригодное для разбойничьих набегов, он налетал несколькими отрядами сразу и затем стремительно уходил, оставляя засады, наши задумали наступать в трех направлениях и разделились на три колонны. Легат Корнелий Сципион[7] начальствовал над той из них, задачей которой было оградить жителей Лепты[8] от грабежей и отрезать Такфаринату пути отступления в страну гарамантов; на другом фланге вел свои обычные части Блез Младший — ему надлежало не допускать безнаказанного опустошения окрестностей Кирты; сам главнокомандующий с отборными воинами, устраивая в подходящих местах укрепления и заставы, теснил зажатых отовсюду врагов, так что, куда бы они ни подались, у них неизменно оказывалась — впереди, с фланга, а часто и с тылу — та или иная часть римского войска; и многие из них таким образом были истреблены или захвачены в плен. В дальнейшем полководец разбил три первоначальные колонны на большее число мелких отрядов и поручил начальствование над ними центурионам испытанной доблести. И, вопреки обыкновению, он не отвел войско по окончании лета и не разместил его в зимних лагерях старой провинции, но, возведя укрепления, словно война была в самом начале, беспокоил

непрерывно менявшего стоянки Такфарината действиями опытных и знакомых с пустынею воинов, пока, захватив в плен его брата, не отошел наконец назад, впрочем поспешнее, чем того требовала польза союзников, так как оставались недобитыми те, кто мог снова разжечь войну. Однако Тиберий счел ее завершенною.

IV, 23. Этот год[9] избавил наконец римлян от длительной войны с нумидийцем Такфаринатом. Затянулась она по той причине, что воевавшие с ним полководцы, добившись успехов, достаточных, как они полагали, для получения триумфальных отличий, тотчас же оставляли врага в покое. В Риме уже стояли три увенчанные лаврами статуи, а Африку по-прежнему грабил Такфаринат, снова усилившийся благодаря вспомогательным войскам мавританцев. Сын Юбы Птолемей по молодости лет ни во что не вникал, и мавританцы предпочитали отправиться на войну, чем терпеть над собой царских вольноотпущенников и повиноваться вчерашним рабам. Укрывателем захваченной Такфаринатом добычи и его сообщником в грабеже был царь гарамантов; он не действовал во главе своего войска, но посылал к нумидийцам незначительные отряды, численность которых за отдаленностью преувеличивалась молвой. К тому же и из самой провинции перебегало к Такфаринату немало таких, кого гнали к нему нищета и буйные нравы, тем более что после одержанных Блезом побед Цезарь приказал девятому легиону возвратиться из Африки, как если бы там не осталось врагов, а проконсул этого года Публий Долабелла, для которого приказания принцепса были страшнее неожиданностей войны, не посмел его задержать.

24. Между тем, распустив слух, что Римское государство теснят и другие народы, что это и есть истинная причина, по которой римляне понемногу уходят из Африки, и что окружить оставшихся не составит труда, если все, кто предпочитает свободу рабству, приложат старание к этому, Такфаринат наращивает силы и, разбив лагерь, облагает осадой город Тубуск[10]. Но Долабелла, стянув отовсюду воинов, какие только у него были, благодаря страху, который внушало римское имя, и неспособности нумидийцев вести бой с пехотою одним ударом снял осаду с Тубуска и укрепился в удобных местах; одновременно он казнит замышлявших измену вождей мусуламиев. И так как неоднократные походы против Такфарината убедительно показали, что тяжело вооруженному и наступающему в одном направлении войску за столь подвижным противником не угнаться, Долабелла вызвал царя Птолемея с его соплеменниками и, разбив свои силы на четыре колонны, отдал начальствование над ними легатам и трибунам; летучие отряды для захвата добычи возглавили мавританцы; сам он руководил всеми.

25. Немного спустя поступает известие, что нумидийцы, раскинув шатры, расположились у полуразрушенного, ими самими

сожженного укрепления по названию Авзея[11], рассчитывая на неприступность этого места, так как его окружают пустынные, заросшие лесом горы. Немедленно туда с величайшей поспешностью устремляются когорты легковооруженных и подразделения конницы, не осведомленные о том, куда их ведут. И едва забрезжил рассвет, как под звуки труб, с яростным криком они бросились на полусонных варваров, кони которых были стреножены или бродили по удаленным пастбищам. У римлян — сомкнутый строй пехотинцев, правильно расставленные отряды всадников, все предусмотрено для сражения; напротив, у ни о чем не подозревавших врагов ни оружия, ни порядка, ни плана боевых действий, и их хватают, тащат, убивают, как овец. Воины, ожесточенные воспоминанием о перенесенных трудностях и лишениях, о том, сколько раз они искали битвы с уклонявшимся от нее неприятелем, упивались мщением и вражеской кровью. По манипулам передается приказ: не упустить Такфарината, которого все хорошо знают в лицо, так как видели его в стольких битвах; пока вождь не убит, не будет отдыха от войны. А он, увидев, что его телохранители оттеснены, что его сын уже заключен в оковы, что со всех сторон к нему устремляются римляне, избежал плена, бросившись на их мечи и недешево продав свою жизнь; такой был конец этой войны.

26. ...Затем прибыли послы гарамантов, которых редко приходилось видеть в Риме; народ, потрясенный гибелью Такфарината, но не знавший за собою вины, направил их, чтобы представить объяснения римлянам. Узнав об усердии Птолемея в этой войне, сенат восстановил старинный обычай и пожаловал его почетной наградой: к нему был послан один из сенаторов, чтобы вручить жезл из слоновой кости и расшитую тогу — принятые в древности подарки сената — и назвать его царем, союзником, другом.

История

IV, 49. В описываемое время[12] легионом, стоявшим в Африке, командовал Валерий Фест...

50. Он заставил жителей Эи и лептийцев[13] прекратить свои распри, начавшиеся со споров между крестьянами из-за украденного продовольствия или скота, а кончившиеся настоящими сражениями, в которых обе стороны выступали в боевом строю и с оружием в руках. Дело в том, что жители Эи, уступавшие противникам численностью, призвали на помощь гарамантов, свирепое племя, своими набегами наводившее ужас на соседей. Положение лептийцев стало критическим: поля и земли их на огромном пространстве были опустошены, а сами они в страхе сбежались в крепость, под укрытия стен. Появление наших когорт и конных отрядов заставило гарамантов обратиться в бегство и вернуть награбленное; не удалось получить обратно

только вещи, которые гараманты сумели унести в свои недоступные становища, а там продали племенам, живущим еще дальше на юге.

[1] 17 г. н. э.
[2] 18 г. н. э.
[3] В римской провинции Африка.
[4] Сын Луция Апрония.
[5] Тиберий, Клавдий Нерон, римский император с 14 по 37 г. н. э. Посольство состоялось в 22 г. н. э.
[6] Юний Блез Старший, проконсул провинции Африка в 21—22 гг. н. э.
[7] Корнелий Сципион, Публий, легат в провинции Африка в 22 г. н. э.
[8] Лепта (Малая).
[9] 23 г. н. э.
[10] Тубуск (Тубурсику Нумидарум) — совр. Хамиз.
[11] Совр. Омаль.
[12] 70 г. н. э.
[13] Жители Лептис-Магны

Клавдий Птолемей

РУКОВОДСТВО ПО ГЕОГРАФИИ

Клавдий Птолемей родился в Птолемаиде Египетской около 90 г. н. э. Примерио в 30 лет он переехал в Александрию, где до самой смерти (168 г. н. з.) работал в Александрийской библиотеке, занимался географией, геометрией, астрономией и физикой. На протяжении веков мировой известностью пользовался труд Птолемея «Великое построение астрономии» — о геоцентрической системе мира. «Руководство по географии» было забыто вскоре после своего появления. Его «нашли» и признали в эпоху Возрождения; вплоть до нового времени «Руководство» вместе с атласом карт служило основным источником знаний о Старом Свете. Географические открытия нанесли первый удар по «Руководству». Выяснилось, что Птолемей неправильно представлял себе контуры и соотношение материков. Его Африка (Ливия) — часть большого континента, где Индийский океан составляет внутренний бассейн. Что касается координат, то можно пользоваться только показателями широты (с небольшим допущением). С распространением верных географических представлений Птолемей был вообще заброшен. Его сведения объявлены выдумкой и ложью. В качестве показательного примера его ошибок приводили как раз Африку, в частности сообщение о горах на экваторе, покрытых снегом. Только во второй половине XIX в. подтвердилась правильность данных «Руководства» о внутренних районах континента.

Труд Птолемея не однозначен. Конечно, он основан на ошибочных теоретических положениях. Но при этом дает самое полное представление о земле людей в древности. Здесь собран максимум сведений по Африке, которая была известна Птолемею в целом до экватора, а в восточной части — до современного Мозамбика. Птолемей приводит сотни названий местностей, городов и народов, дает им характеристики, по ходу рассуждений сообщает о политических событиях и соответственно свидетельствует о прямых контактах местного населения с античной цивилизацией.

Специально Африке посвящена книга четвертая, отдельные разделы по Африке имеются в книгах первой и восьмой. Книга четвертая разбита на девять глав. Первые главы занимают римские провинции: Мавритания Тингитанская (территория современного Северо-Западного Марокко до Высокого Атласа и р. Мулуя), Мавритания Цезарейская (Северо-Восточное Марокко и Северо-Западный Алжир до узда Эль-Кебир), Африка (Северо-Восточный Алжир, Тунис и часть побережья Ливии до середины залива Большой Сирт), Киренаика (совпадает с современной областью в Ливии) и Египет (до первого порога). В последней из перечисленных глав уже выясняются восточные границы неподвластного римлянам пограничного с провинциями

региона — Внутренней Ливии. Внутренней Ливии посвящена глава VI. В настоящее время это территория Большой Сахары. В главе VII рассматривается положение Эфиопии ниже Египта (территория Северо-Восточного Судана, Северной Эфиопии, Джибути, побережья Сомали, Кении и Танзании). В главе VIII — только «Остров Мероэ» (междуречье Нила, Голубого Нила, Атбары, Рахада). Сюда же отнесена и территория современной Эфиопии. И, наконец, в главе IX — Внутренняя Эфиопия, соответствующая современной суданской зоне к западу от Нила и Экваториальной Африке.

Мы приводим перевод разделов, посвященных стране гарамантов, Мероэ, Аксуму и Азании, из книг первой и четвертой.

Перевод глав из книги четвертой выполнен по изданию: [*Ptolemaeus Claudius*]. Claudii Ptolemaei Geographia. Edidit C. F. A. Nobbe. T. I. Lipsiae, 1843.

Переводы из книги первой — В. В. Латышева, из книги четвертой — Л. А. Фрейберг.

Вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

Книга первая

Глава VIII

...Он [т. е. Марин] говорит по поводу путешествия из Гарамы в страну эфиопов, что Септимий Флакк, отправившийся в поход из Ливии, прибыл к эфиопам после трехмесячного путешествия к югу от страны гарамантов[1]. Юлий Матерн, продолжает Марин, отправился из Гарамы вместе с царем гарамантов, выступившим в поход против эфиопов, и после четырехмесячного пути, во время которого он продвигался только в южном направлении, прибыл в эфиопскую землю Агисимба, где собираются носороги[2]. Оба случая невероятны сами по себе, так как не настолько удалена посюсторонняя Эфиопия[3] от страны гарамантов, чтобы находиться от нее на расстоянии трехмесячного пути, да и сами гараманты, вероятно, суть эфиопы, и царь у эфиопов и гарамантов один и тот же. Невероятны эти случаи также и потому, что вообще смешно, чтобы поход царя против его подчиненных совершался в одном только направлении, а именно с севера на юг, в то время как племена эти очень далеко раскинулись к востоку и западу, и чтобы вдобавок нигде не было достойных упоминания задержек.

Глава X

...Что же касается расстояния между Большой Лептой и Гарамой, то нужно придерживаться цифры, приведенной Флакком и Матерном,— 5400 стадий...

Глава XVII

...Благодаря купцам, проделавшим путь от Счастливой Аравии к Ароматам, Адзании и Раптам (они называют все это по-

своему — Барбарией), мы знаем, что плавание туда совершается не точно на юг, но в юго-западном направлении, а путь от Рапт к Прасу[4] в юго-восточном направлении, и что озера, из которых вытекает Нил, находятся не у самого моря, а далеко в глубине страны[5]. По этим же сведениям, побережья, называемые Эгиалы и Апокопы, тянущиеся от мыса Аромат до мыса Рапта, расположены относительно друг друга по-иному, чем полагает Марин, и плавание в этих местах длится одни сутки. А так как ветры у экватора быстро меняются, путь этого плавания невелик. Это обычно 400 или 500 стадий. Непосредственно же за Ароматами находится первый залив, на котором на расстоянии однодневного пути от Аромат лежит селение Паны, а на расстоянии шести дней пути от этого селения — гавань Опона. К этой гавани примыкает другой залив, являющийся началом Адзании. А у самого входа в этот залив находятся мыс Зингин и трехглавая гора Фалангида. Залив этот и называется Апокопы, и переплывают его в двое суток. От него начинается Малый Эгиал, который проходят в 3 диастемы. Затем идет Большой Эгиал, который проходят в 5 диастем, а плавание мимо обоих продолжается в общем четверо суток. Дальше идет другой залив, а в нем на расстоянии двух суток плавания — гавань, называющаяся Эссина, а затем, после однодневного плавания — гавань Серапиона. Оттуда начинается залив, на побережье которого на расстоянии трех суток плавания вдоль берега находятся Рапты. У входа в этот залив расположена гавань, называемая Тоники, а близ мыса Рапта — одноименная с ним река и большой город, находящийся неподалеку от моря. От Рапт до мыса Праса тянется обширный, но неглубокий залив, по берегам которого живут варвары-антропофаги.

Книга четвертая

Глава VII. Положение Эфиопии ниже Египта *[Четвертая карта Африки]*

13. Остальная часть Нила за Большим порогом будет описана по прилегающим к ней селениям, которые расположены следующим образом[6]:

14. за Пселкисом (или Пселкесом) и за Большим порогом, расположение которого 60°30′—22°30′,

15. на западном берегу реки лежат следующие селения:

Таситиа	60°30′—22°
Бóон (или Боóн)	60° —21°40′
Автоба	61°30′—21°35′
Фтур (или Фтури)	71°15′—21°20′
Пистра	61° —20°40′
Птемитис	61° —20°15′
16. Абункис (или Абукис)	59°30′—20°

Склады Камбиса	59° —18°30′
Ерхоас	59°30′—18°
17. Сатахты (или Сатахта)	60°30′—18°
Мору	61°30′—18°40′
Наки (или Накис)	62° —19°30′
Татис	61° —17°

18. На восточном берегу реки [находятся] следующие селения:

Пнупс	62° —22°
Беритис (или Беретис)	62° —21°30′
Гербо	62° —21°
Патета, или Патайта	61°40′—20°30′
Понтирис, или Понтерис	61°10′—20°
19. Малая Примис, или Премис	60° —19°30′
Ар(а)бис (или Арбус)	60°30′—18°30′
Напата (или Нангата)	63° —20°15′
Сакола	63° —19°30′
Сандака	63° —18°30′
Орбадару	62°40′—18°
Большая Примис (или Премис)	62° —17°

[Глава VIII. Положение Острова Мероэ.

Четвертая карта Африки]

20. Отсюда начинается расположенная на острове страна Мероэ, [тянущаяся] и ниже реки Нила на западе и ниже реки Астабора на востоке. В ней [находятся] следующие города:

21. Мероэ	61°30′—16°25′
Саколха	61°40′—15°15′
Эсе́р (или Эсер)	61°40′—13°30′
Селение Дарон, или Дорон	62° —12°30′

22. Затем место слияния реки Нила и реки Астапода, положение которого 61°—12°.

Далее—[место] слияния рек Астабора и Астапода 62°30′—11°30′.

23. Затем место, где Нил сливается с реками, текущими из ближайших двух озер, 60°—2° к северу [от экватора].

24. Более западное из озер 57°—6° к югу [от экватора], более восточное из озер 65°—7° к югу [от экватора].

Озеро Колоэ [7], из которого течет река Астапод, 69°— экватор.

25. На далеком расстоянии от реки, внутри страны, находятся города: Авксума, в которой есть царский дворец [8].

Город Колоэ 62°—4°15′ к северу [от экватора].

Город Маста 65°—4°15′ к югу [от экватора].

[1] Вероятно, речь идет о К. Суэллии Флакке, римском наместнике Нумидии. В 95/96 г. н. э. он был в Киренаике, где подавил восстание насамонов, обремененных непосильными поборами. Путь от Большой Лепты до столицы гарамантов занял полтора месяца, оттуда на юг экспедиция с неизвестными нам целями продолжалась еще три месяца.

[2] Юлий Матерн, наместник Нумидии при Траяне (98—117 гг. н. э.), прибыв из Большой Лепты в Гараму, сопровождал царя гарамантов в Агисимбу. Агисимбу принято отождествлять с Аиром (Нигер).

[3] Т. е. Эфиопия — «Земля черных».

[4] Мыс Делгаду.

[5] Нил начинается южнее экватора рекой Кагера, впадающей в оз. Виктория. Выходя оттуда, он впадает в оз. Кьога, потом в оз. Альберт. Его дальнейшее течение известно как р. Бахр-эль-Джебель, а после впадения р. Собат — Белый Нил (Бахр-эль-Абьяд).

[6] В § 13—19 перечисляются мероитские города к югу от первого порога и до «Острова Мероэ». Следует обратить внимание, что все города к югу от Пселкиса (совр. Дакка) Птолемей называет селениями. Разночтения с названиями, приводимыми Плинием: Бóон (или Боóн) — совр. Бухен; Фтур (или Фтури) — совр. Фарас; Ерхоас — совр. Арги; Понтирис — совр. Дебейра.

[7] Оз. Тана.

[8] Аксум — столица древнего государства Аксум (Северная Эфиопия). Город сохранил название до наших дней.

Гелиодор

ЭФИОПИКА

Гелиодор, который сообщает о себе в конце «Эфиопики», что он «финикянин из Эмесы, из рода Гелиоса, сын Теодосия», жил, очевидно, в III в. н. э. «Эфиопика» означает в переводе «эфиопские», при этом подразумеваются «эфиопские события», «эфиопские дела». Название восходит к труду Филона, наварха Птолемея I, описавшего свое путешествие в Мероэ, а основная линия сюжета — к иудейскому фольклору. Сочинение Гелиодора — роман о приключениях мероитской царевны, родившейся белокожей. В науке сложилось два подхода к «Эфиопике». Одни исследователи рассматривают ее как чисто литературное явление, оценивая художественность книги и отразившиеся в ней особенности духовной жизни греко-римского общества. Другие концентрируют внимание на исторических, зачастую уникальных сведениях о Северо-Восточной Африке, содержащихся здесь в таком количестве, что однажды «Эфиопика» была определена как «так называемый роман». Очевидно, правильным будет всестороннее изучение «Эфиопики», ждущее своего исследователя. Нас в данном случае интересует только источниковедческая сторона. Действие «Эфиопики» спроектировано в «давно прошедшие времена», но в ней можно выделить три временных пласта, соответствующих персидскому господству в Египте, эллинистическому и римскому периодам. В приведенных отрывках к первому следует отнести сведения о сохранении родоплеменных институтов (территориально-родовая организация, народное собрание), человеческих жертвоприношениях. Слоны были взяты «на вооружение» в Мероэ в III в. до н. э. Что же касается международного положения (сцена приема послов), здесь отразились события III в. н. э. Рукописи «Эфиопики» дошли до нас в большом количестве, но только от XI в. Ни одну из них нельзя считать полной и аутентичной авторскому тексту. Принято пользоваться компоновкой, сделанной Рэттенбери и Ламбом (*Héliodore.* Les éthiopiques. Texte établi par R. M. Rattenbury, T. W. Lamb. T. 1—3. P., 1935—1941).

Переводы из кн. IX А. Доватура, из кн. X А. Болдырева. Вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

[Битва между царем Мероэ и персидским сатрапом близ Сиены]

IX, 16. Имея такую конницу и так расставив персидское войско, сатрап пошел в наступление, все время опираясь тылом на реку. Хотя по численности войск он значительно уступал эфиопам, все же, воспользовавшись водой, не давал себя окружить.

Двинулся навстречу ему и Гидасп, персам и мидянам правого крыла он противопоставил воинов из Мерои, сражающихся в тяжелом вооружении, опытных в рукопашном бою. Троглодитам и тем, что обитают по соседству со страной, приносящей корицу [1],— они были легко вооружены, быстры в беге, прекрасно владели луком,— Гидасп поручил тревожить стоявших на левом крыле противника пращников и копейщиков. Узнав, что середина персидского войска кичится латниками, он сам стал против них с башненосными слонами...

18. ...Те, кто был на слонах — по шести человек в каждой башне и по двое пускавших стрелы с каждого бока, так что свободной и незанятой оставалась лишь задняя часть,— непрерывно и метко поражали с башен, словно из крепости, так что густота стрел производила на персов впечатление тучи. Целясь преимущественно в глаза противника, словно то не была битва равных, а какое-то состязание в меткости, эфиопы попадали так безошибочно, что раненые враги беспорядочно метались в толпе с торчащими из глаз, будто флейты, стрелами [2].

[Празднование победы в городе Мероэ]

X, 3. Гонцы сделали, как им было приказано: увенчав головы нильским лотосом и помавая пальмовыми ветвями, проехали они на конях по главнейшим частям города, уже одним своим видом возвещая победу. Исполнилась тотчас же ликования вся Мероя, обитатели ее и ночью и днем стали устраивать хороводы и жертвоприношения в честь богов и украшали венками храмы, собираясь вместе по родам, коленам, улицам...

4. Персинна тем временем отправила вперед стада быков, коней, овец, антилоп, грифов и разных других животных на лежавшее за городом священное поле, чтобы были готовы от каждой породы гекатомбы для жертвоприношений, а вместе с тем и для угощения народа. Наконец она и сама пошла к гимнософистам [3], устроившим себе жилище в святилище Пана [4], вручила им послание Гидаспа, попросила... своим присутствием украсить торжество.

...Чуть только Персинна на обратном пути приблизилась к царскому дворцу, всадник вручил ей письмо царя, извещавшее, что прибытие его произойдет на следующий день. Глашатаи немедленно оповестили всех об этом письме, причем одним лишь мужчинам разрешалось участвовать во встрече, а женщинам запрещалось. Самым чистым и светлым богам, Гелиосу [5] и Селене [6], должны быть принесены жертвы, и поэтому не позволено было женщинам мешаться в толпу, чтобы не произошло хотя бы и невольного осквернения жертв. Одной только из всех женщин — жрице Селены разрешалось присутствовать. Ею была Персинна, так как, по закону и обычаю, жречество Гелиоса

принадлежало царю, а жречество Селены — царице. Должна была и Хариклея присутствовать при священнодействии, но не как зрительница, а как жертва, предназначенная Селене.

6. Жители Мерои в течение всей ночи в разных местах переправлялись через реку. Наутро встретили они Гидапса, принимая и прославляя его, как бога. Они вышли далеко вперед, а у самого священного поля предстали пред ним гимнософисты, которые протягивали ему правые руки и приветствовали поцелуями. После них — Персинна, в преддверии храма и внутри ограды.

Простершись ниц, царь и царица почтили богов и совершили благодарственные молитвы за победу и спасение, а затем вышли за ограду и направились к месту всенародных жертвоприношений. Они воссели в заранее приготовленном на равнине шатре, который был раскинут на четырех, только что срезанных тростниках: каждый угол четырехугольного сооружения наподобие столба подпирал один стебель. Наверху эти тростники загибались сводом, соединялись с остальными, оплетались пальмовыми ветвями и образовывали кровлю.

А поблизости в другом шатре, на высоком основании, поставлены были кумиры местных богов и изображения героев: Мемнона, Персея и Андромеды[7], которых своими родоначальниками считают цари эфиопов.

Несколько ниже — так, чтобы божественные изображения помещались у них над головой,— на подмостках сели гимнософисты. Примыкая к ним, кольцом выстроилась фаланга тяжеловооруженных воинов, опиравшихся на прямо поставленные и тесно сомкнутые щиты; они оттесняли напиравший сзади народ и оставляли пространство посередине свободным для совершающих священное действо.

...Всего поднималось ввысь три алтаря, причем два, в честь Гелиоса и Селены, соединенные вместе, стояли отдельно, а третий, посвященный Дионису[8], находился в другой части, поодаль. В его честь предавались закланию различные животные. Из-за общедоступности, думается, этого бога и потому, что он всем приятен, его умилостивляли разнообразными жертвами. А к другим алтарям привели для Гелиоса четверку белых коней, посвящая, как оно и естественно, быстрейшему из богов то, что всего быстрее, а для Селены — двойную упряжку быков, отдавая богине, как оно и естественно, из-за ее близости к земле, тех животных, кто помогает при обработке поля.

7. Все это еще совершалось, когда вдруг поднялся смешанный, беспорядочный крик, какой бывает при стечении бесчисленной толпы.

— Совершить отеческие обряды! — кричали стоявшие вокруг.— Совершить наконец установленное жертвоприношение за наш народ, отдать богам начатки войны!

Понял тогда Гидасп, что они домогаются человекоубийства, которое по обычаю совершается только после побед над ино-

племенниками и берут для этой цели кого-либо из захваченных пленников. Гидасп взмахнул рукой и знаками дал понять, что сейчас же будет исполнено это желание, а затем велел подвести уже давно назначенных для этого пленных...

22. Сказав это[9], Гидасп сел на возвышение близ шатра и велел прийти послам, а если они привезли с собой какие-нибудь дары, то принести их. Тогда придворный докладчик Гармоний спросил его, прикажет ли он подводить послов всех вместе, или по очереди от каждого народа, или же, наконец, по одному.

23. Гидасп велел вводить послов по порядку и отдельно, чтобы каждый получил подобающий ему почет. Докладчик снова сказал:

— Тогда, царь, первым придет сын брата твоего, Мероэб; он только что прибыл и ожидает перед воинской заставой, пока доложат о нем.

— Ленивый глупец! — закричал на него Гидасп.— Что же ты сразу не сообщал мне, зная, что прибывший не посланник, а царь, к тому же сын моего брата, недавно умершего, мною посаженный на его престол и бывший мне всегда вместо родного сына.

25. ...После того приведены были послы серов[10], которые поднесли пряжи и ткани из паутины своей страны, одежду, окрашенную пурпуром, и другую — чистейшей белизны.

Когда приняты были эти дары и Мероэб попросил отпустить для него на волю некоторых, давно уже находившихся в темнице, осужденных, на что последовало согласие царя, выступили послы счастливых арабов[11] и наполнили всю площадь благовонием пахучих листьев, корицы, пряностей и тому подобного, чем умащается аравийская земля, и было по многу талантов каждого из этих веществ.

Подошли после них жители страны троглодитов, принося в дар золото, добытое от муравьев, и упряжку грифов с поводьями из золотых цепей.

За ними выступило посольство блеммиев; они сплели венком луки и острия стрел из змеиных костей.

— Вот тебе, царь,— говорили они,— дары от нас. По богатству они уступают дарам других, но эти орудия показали себя там, у реки, чему ты и сам был свидетелем, в бою против персов.

— Они драгоценнее,— отвечал Гидасп,— чем дары во много талантов весом, так как они стали причиной того, что приносится мне теперь и все остальное.

И тут же дозволил им заявить, нет ли у них каких-нибудь желаний. Они попросили уменьшить им дань, и царь полностью сложил ее на целое десятилетие.

27. И вот, когда прошли перед глазами почти все послы, причем царь вознаграждал каждого равноценными дарами, а очень многих еще и более ценными, последними предстали перед

ним послы аксиомитов [12], которые не должны были платить дани, но всегда были друзьями и союзниками царя.

[1] Речь идет о блеммиях.

[2] О необыкиовенном искусстве мероитов как стрелков писали многие античные авторы, иачиная с Геродота. Одиако только Гелиодор показывает, в чем состояло это искусство. Его описание перекликается с описанием арабских авторов. Вот сообщение Ибн Абд ал-Хакама, писавшего в передаче со слов очевидцев о битве 651/652 г. между арабами и иубийцами: «Сражались нубийцы упорно и были в тот день ранены в глаз Му'авийа ибн Худайдж, Абу Шамир ибн Абраха и Хайвил ибн Нашира; в тот день были нубийцы прозваны „стрелками по зрачкам", и заключил с ними перемирие Абдалах ибн С'ад, когда оказался не в состоянии справиться с ними».

[3] Гимнософистами греки обычио иазывали индийских мудрецов-аскетов, здесь гимнософисты — жрецы, пользующиеся большим политическим влиянием, как это и было в Мероэ.

[4] Амон-Мин. Особое значеиие его культ приобрел в римское время имеино в Мероэ.

[5] О почитании Солнца в Мероэ сообщает еще Геродот. Развитие религиозного учения в греко-римскую эпоху характеризуется замещением Ра другим солнечным богом — Мандулисом. Мандулис считался покровителем коией.

[6] Селеиа — Исида.

[7] Герои греческой мифологии Мемнон, Персей и Андромеда связывались с Мероэ, Гелиодор переносит эти имеиа на каких-то местных полубогов, мифических предков династии, которые почитались в Мероэ (ср. Страбон XVI, 3). Примеры подобных сюжетов известны. Так, храм в Дендуре, основанный в римское время, был посвящен двум обожествленным людям — Петеси и Пихору, сыновьям Купер.

[8] Днонис — Осирис.

[9] Что Хариклея будет замеиеиа другой жертвой.

[10] Серы — «шелковые люди», так иазывали древние авторы иосителей китайской цивилизации хаиьского и последующих периодов. Связи Китая с Северо-Восточной Африкой восходят, судя по письмениым источникам, ко II в. до н. э.

[11] В даином случае имеются в виду жители государств Южной Аравии.

[12] Послы из Аксума.

АКСУМ В САБЕЙСКИХ НАДПИСЯХ
II—III вв. н. э.

Сабейские надписи II—III вв. н. э., найденные в Марибе, Зафаре и других городах древнего Йемена, содержат значительные сведения по истории древнего государства Аксум на территории Северной Эфиопии. Это преимущественно посвятительные надписи сабейских царей и вельмож, обращенные к богам и выражающие благодарность за здоровье и благополучие, за хорошие урожаи и удачу в войне, за успешную карьеру на службе царю. Надписи довольно стандартны и по сюжетам, и по стилю изложения. Хабашат — древнее сабейское название Эфиопии и ее населения — упоминается в связи с походами или дипломатическими миссиями. Значение приводимых данных определяется тем, что они освещают события эфиопской истории до появления собственно эфиопских письменных памятников и содержат уникальную информацию.

Для перевода выбраны тексты, в которых имеются наиболее подробные и связные сведения. Надписи приводятся в сокращении: разделы, не связанные с Аксумом, опущены. В переводах сокращены также повторения титулов, эпитетов богов и некоторые стандартные формулы.

Переводы, вводная статья и комментарий А. Г. Лундина.

I. Договор сабейского царя ʿАлхана Нахфана с царем Хабашат Гадарой

Надпись (CIH 308) обнаружена в Рийаме, севернее г. Сана, в храме Тур^{c}ат, родном храме династии Йарима Аймана, правившей Сабейским государством примерно со 150 по 200—210 гг. Сабейское государство со столицей в Марибе охватывало территорию Йемена к северу от г. Сана, но его цари претендовали также на власть над Химьяром — южной частью Йемена со столицей в Зафаре. Одновременно и химьяритские цари претендовали на власть над Марибом. В борьбе этих сил активное участие принимали йеменское государство Хадрамаут и Аксум.

Надпись CIH 308 — посвящение Таалабу, главному божеству области Сум^{c}ай, основы владений династии Йарима. Это одна из самых богатых и парадных сабейских надписей, сообщающая о посвящении 30 бронзовых статуй и высеченная в 30 экземплярах, из которых сохранились 16. Стандартное издание «Корпуса химьяритских надписей» (Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pt. IV. Inscriptiones himyariticas et sabaeas continens (CIH). T. I. Parisius, 1889) содержит полный текст (CIH 308) и один из кратких вариантов (CIH 308 bis). Изданы также несколько отдельных экземпляров коллекции

Э. Глазера: *Sola Sole J. M.* Inschriften aus Riyam.— Sammlung Eduard Glaser. IV. Wien, 1964, с. 51—59.

1. ʿАлхан Нахфан и его сын Шаʿир Автар, царь Саба, и Йарим

2. Айман, царь Саба[1], посвятили господину их Таалабу Рийаму, владыке

3. (храма) Турʿат[2], тридцать бронзовых статуй в благодарность за то, что...

10. ...И в благодарность за то, что прислал послов

11. к нему Гадара, царь Хабашат[3], чтобы заключить с ним союз. И был заключен этот

12. союз между ним и Гадарой и войском хабашат. И они поклялись быть едиными в войне и мире

13. против всех, кто нападет на них. И (они поклялись), что будет хороший и прочный союз между

14. Салхином и Зарараном[4] и ʿАлханом и Гадарой до конца их жизни. И в благодарность за то, что был заключен

15. союз их с царем Хабашат соответственно тому, как был заключен союз их с

16. Йадаʿабом Гайланом, царем Хадрамаута[5], до этого посвящения. И в благодарность

17. за то, что они будут оказывать покровительство всем знатным и чиновникам[6], которых посылает один из них своему союзнику

18. по морю и по суше[7], и (будут охранять) все субсидии и дары, которые посылает один из них своему союзнику.

[1] Йарим Айман — отец ᶜАлхана Нахфана, основатель династии сабейских царей, заканчивающейся его внуком Шаᶜиром Автаром. Надпись можно отнести к концу правления ᶜАлхана, т. е. к 170—180 гг. н. э. О датировке сабейских царей II—III вв. н. э. см.: *Лундин А. Г.* Хронологический список сабейских эпонимов I—III вв. н. э.— Народы Азии и Африки. № 5, 1979, с. 97—106. См. также: *Robin Ch.* Les Inscriptions d'al-Miᶜsal et la chronologie de l'Arabie méridionale au IIIᵉ siécle de l'ère chrétienne.— Comptes rendus de l'Acad. des Inscr. et Belles-Lettres. P., 1981, с. 315—339.

[2] Таалаб Рийам — бог луны, верховное божество области Сумᶜай в Центральном Йемене, родового владения и главной опоры династии Йарима Аймана. Турᶜат — главный храм Таалаба. Необычно пышное посвящение, обращенное к родовому богу-покровителю, вероятно, представляет собой благодарность за обретение власти над Сабейским государством и отражает главные успехи династии.

[3] Гадара известен также по надписи на языке геэз неогласованным эфиопским письмом из клада в Асби-Дера на территории Северной Эфиопии. Надпись выгравирована на бронзовом метательном ноже: *Doresse J.* Au pays de la reigne de Saba. L'Ethiopie antique et moderne. 4ᵉ ed. P., 1956, с. 171.

[4] Салхин — династийный замок (дворец) сабейских царей в Марибе, непосредственно связанный с понятием законности царской власти. Церемония «вступления в Салхин» являлась актом узаконения власти царя, аналогичным акту коронации в Европе. Позднее аксумские цари, претендовавшие на власть над Йеменом, включали название Салхин (Салхэ) в свой титул (см. надписи «Об устроении государства» и «О походе на бега»). Зараран, видимо, такой же замок аксумских царей. Однако в аксумских надписях в титуле царей он не упоминается.

[5] Йадаʿаб Гайлан — хадрамаутский царь второй половины II в. н. э., союзник сабейцев в их войнах с Химьяром.

[6] «Знатные и чиновники» обозначены сабейскими терминами «кайл» и «муктави». Договор выделяет две категории знати. Первая из них, кайли, связана с наследственными земельными владениями, независимыми от царской власти, вторая — со службой царю или кайлу. По-видимому, те же категории родовой и служилой знати предполагаются и для Аксумского государства.

[7] Выражение «по морю и по суше» предполагает заморское положение Аксума и опровергает не раз высказывавшееся мнение, еще и сейчас встречающееся в литературе, что страна Хабашат сабейских надписей находилась на территории Йемена.

II. Посольство сабейского царя Шаʿира Автара к негусу Гадаре и война сабейцев с аксумитами в Зафаре

Надпись (Ja 631) была найдена при раскопках американской экспедицией в 1951—1952 гг. в Марибе, в храме Аввам, центральном храме «национального бога» сабейцев Алмакаха. Этот храм играл роль общегосударственного религиозного и политического центра. Подчинение городов и областей Йемена власти сабейских царей выражалось принятием ими культа Алмакаха и внесением подати в храм Аввам. В этот храм приносились посвящения сабейских царей и всех сабейских вельмож, связанных с царской службой. Текст опубликован в издании надписей из раскопок Аввама эпиграфистом экспедиции А. Жаммом: *Jamme A.* Sabaean Inscriptions from Mahram Bilqis (Marib). Baltimore, 1962, с. 132—134.

1. Катбан Авкан из Гурат, кайл общины Сумхурам Йухавлид[1],

2. посвятил Алмакаху Сахвану владыке Аввама две бронзовые статуи в благодарность

3. за то, что он помогал его рабу Катбану Авкану и общине его

4. Сумхурам Йухавлид во многих боях и сражениях и битвах

5. и в стычках и в столкновениях, в которых он участвовал и сражался с царями и

6. войсками, которые сражались и воевали против господина их, Шаʿира Автара, царя Саба и зу-Райдана[2]...

7. на море и на суше, когда он сопровождал господина их

8. Шаʿира Автара, царя Саба и зу-Райдана...

11. И в благодарность за то, что он помог рабу его Катбану, когда послал его

12. господин его Шаʿир Автар в землю

13. Хабашат к Гадаре, царю Хабашат и Аксума[3], и он вернулся

14. оттуда благополучно, он и все, кто сопровождал их, и они принесли

15. господину их Шаʿиру Автару... как результат посольства их к негушу

16. хороший ответ, который удовлетворил их господина во всем, с чем он посылал их. И (в благодарность) за то, что

17. помог Алмаках рабу своему Қатбану

18. и общине его

19. в походе от города Наʿад[4]

20. до города Зафар[5], в соответствии с оракулом господа их ʿАстара Могучего[6], когда

21. Байга, сын негуша[7], и войско хабашат напало и осадило

22. город Зафар и расположилось лагерем у ворот Зафара. Тогда Қатбан

23. и община его совершили марш к городу Зафар

24. и устроили засаду и напали ночью. А хабашат укрылись от них в крепости

25. бога[8], в центре города. И тогда Қатбан и община его

26. выступили и соединились с Лиʿаззом Йухнафом Йухасдиком, царем

27. Саба и зу-Райдана[9], и с кайлами и общинами Райдана. И они разбили и истребили

28. и изгнали хабашат, которые были в стенах города. И на третий день (после этого)

29. подошли войска из Замара[10] и авангард войск и общин зу-Райдана, и они (вместе) напали

30. ночью на лагерь хабашат и убили из хабашат четыреста

31. воинов. И на третий день Қатбан

32. и община его вновь сражалась с хабашат,

33. а их поддержала кавалерия (области) Маʿафир[11], и они нанесли потери хабашат в

34. битве. И хабашат укрылись от них в своем лагере. А через два

35. дня они оставили окрестности Зафара совсем и ушли в

37. (область) Маʿафир...

[1] Катбан Авкан — владетель области Гурат к востоку от Сана, одной из важнейших областей Сабейского государства во II—IV вв., откуда происходила одна из сабейских династий II в. н. э. Община Сумхурам Йухавлид — население области, которой управляли кайли рода Гурат. Қатбан выступает во всех походах со своей общиной, т. е. с ополчением области, которой он управляет.

[2] Шаʿир Автар — сабейский царь, сын ʿАлхана Нахфана, правивший в конце II — начале III в. н. э. (см. примеч. 1 к надписи 1). Он принял титул «царя Саба и зу-Райдана», претендуя тем самым на власть над всей сабейской территорией, включая и ее юго-западную часть, Химьяритское государство со столицей в Зафаре (зу-Райдан, Райдан — название царского дворца в Зафаре). Химьяритские цари II—III вв. также носили титул «царя Саба и зу-Райдана» и претендовали на власть над всей сабейской территорией. Шаʿир Автар — это один из известнейших сабейских царей, при котором Саба достигла большого могущества и подчинила себе почти всю территорию, занимаемую ныне ЙАР и НДРЙ, кроме Хадрамаута.

[3] Хабашат и Аксум — двойное название страны, вероятно сочетающее сабейское название Хабашат и официальное Аксум. Не исключено, что Аксум

здесь — название города, столицы Хабашат. В одной сабейской надписи VI в. н. э. прямо упоминается hgrn/'ksmn «город Аксум».

[4] Наᶜад — крупный сабейский город, центр области Гурат, находился на Йеменском плато к северо-востоку от г. Сана.

[5] Зафар — столица Химьяритского государства, располагался близ совр. Маикаса. В Зафаре находился родовой замок химьяритских царей Райдан.

[6] ᶜАстар ᶜАзизам (ᶜАстар Могучий) — божество города Наᶜад и, вероятно, родовой бог кайлей Гурат.

[7] Байга, сын негуша (bygt/wld/ngšy) — несомненно, имя лица, хотя предполагалась возможность идентификации его с «народом бега» в Эфиопии (см. «Надписи ранних царей Аксума» II. «О походе на бега»). Это, вероятно, военачальник эфиопских войск, находившихся в Южной Аравии. В сабейских надписях III в. н. э. из храма Аввам (Ja 577 и 585) упомянут другой такой же военачальник — «Гарама, сын негуша».

[8] «Крепость бога» — храмовой участок (теменос), находившийся на холме в центре города, внутри городских стен. Он, вероятно, служил и городской цитаделью.

[9] Лиᶜазз Йухнаф Йухасдик — химьяритский царь, правивший в Зафаре; по-видимому, вначале был союзником аксумитов, но перешел на сторону Шаᶜира Автара. Возможно, что в это же время существовала и параллельная династия химьяритских царей со столицей в Ридаᶜ или в Замаре.

[10] Замар — крупный центр Химьяритского царства, город на юге Йемена. Древний Замар находился, вероятно, в 6 км к северо-западу от современного Замара.

[11] Маᶜафир — область на юго-западе Йемена, прилегающая к побережью Красного моря. Составляла часть Химьяритского государства, но в это время, вероятно, находилась под властью Аксума.

III. Посольство сабейского царя Карибаила Ватара Йуханᶜима в Аксум

Надпись (Er 28) происходит из американских раскопок храма Аввам. Она не вошла в публикацию экспедиции и издана йеменским ученым М. ал-Ерйани по копии йеменского участника экспедиции ал-Кухали без указания строк оригинала (*al-Eryani M. A.* In Yemen History. 34 New Inscriptions, Explanation and Interpretation. Cairo, 1973/1841, с. 147—150).

Исследование и перевод текста см. также: *Ryckmans J.* Himyaritica, 5.— Le Muséon. Vol. 88, 1975, с. 200—203.

Шарахᶜасат Ашваᶜ из (рода) Хабиб... кайли двух общин Сирвах и Хавлан Хадлам[1] посвятили господину их Алмакаху Сахвану, владыке Аввама, бронзовую статую, которую они обещали ему в благодарность за то, что он даровал ему[2] благополучно возвратиться из-за моря, из экспедиции, которую ему повелел возглавить его господин Карибаил Ватар Йуханᶜим, царь Саба, зу-Райдана, Хадрамаута и Йаманата[3]. И он повелел ему возглавить посольство в страну Хабашат и Аксум[4] к негушу. И даровал ему господин его Алмаках возвратиться, заключив мир. И он (негуш) послал с ним двух послов, Ахайкама и За-Лониса[5]. И когда он даровал рабу своему возвратиться за семь дней и ночей и благополучно прибыть в Мухван[6]. И они благодарят господина их Алмакаха за то, что он даровал им вернуться благополучно с двумя послами хабашат...

[1] Сирвах — древний сабейский город к западу от Мариба. Хавлан — область вокруг этого города, одна из древнейших областей Сабейского государства.

[2] В надписях, поставленных несколькими авторами, часто рассказывается о действиях лишь одного из них, главного (первого) автора. С этим связан переход от мн. числа («посвятили») к ед. («даровал ему»). Послом в Хабашат был Шарахʿсат Ашваʿ. Другие авторы, вероятно, его сыновья.

[3] Карибаил Ватар Йухаинʿим — сабейский царь, правивший в конце III или начале IV в. н. э. «Долгий титул», включающий Хадрамаут и Йаманат (т. е., вероятно, области, прилегающие к побережью Индийского океана), отражает его претензии на власть над всей Южной Аравией. Однако неясно, в какой мере эти претензии соответствовали действительному положению вещей.

[4] См. примеч. 3 к надписи II.

[5] Имена послов показывают, что речь идет об аксумитах (см.: *Müller W. W.* Abessinier und ihre Namen und Titel in vorislamischen südarabischen Texten.— Neue Ephemeris für Semitische Epigraphike. 3, 1964, с. 159—168).

[6] Мухван (совр. Моха) — порт в южной части Красного моря, игравший важную роль в сношениях с Аксумом. Путь через Мухван заставляет предположить, что столица Карибаила находилась в Зафаре, хотя, как показывает место находки надписи, он владел и Марибом.

НАДПИСИ РАННИХ ЦАРЕЙ АКСУМА*

Предлагаемые нами в переводе надписи являются важнейшим источником по истории Аксума эпохи его подъема **.

Почти все эти надписи (за исключением надписей III и VI) известны науке с 40-х годов — конца XIX в.; в 1906 г. с них сделали новые копии, эстампажи и фотографии участники Немецкой аксумской экспедиции. В 1913 г. они были изданы в 4-м томе материалов этой экспедиции (Deutsche Aksum-Expedition. Bd. 4. Sabäische, griechische und altabessinische Inschriften, von E. Littmann. B., 1913) и получили в научной литературе обозначение DAE(IV) с последующим номером по указанному изданию. Три из этих надписей (наши надписи II, IV и V) впоследствии были заново перепроверены издателем по фотографиям и эстампажам и переизданы [*Littmann E.* Äthiopische Inschriften (ÄI).— Miscellanea academica berolinensia. II/2. B., 1950, с. 97—127]. Надпись VI обнаружена в 1969 г. экспедицией Эфиопского института археологии и издана в 1970 г. (описание открытия см.: *Anfray F.* Une nouvelle inscription grecque d'Ézana, roi d'Axoum.— Journal des savants. 1970, octobre — décembre, с. 263; издание текста: *Caquot A.* et *Nautin R.* Une nouvelle inscription grecque d'Ézana, roi d'Axoum, там же, как продолжение статьи Ф. Анфрэ, с. 265—273).

Наши переводы даются по указанным выше изданиям с учетом переизданий.

Краткое описание надписей и их условное оглавление:

Надпись I. «Об устроении государства». Составлена южноаравийским письмом на раннем геэзе (=DAE IV 8). Высечена на песчаниковой плите — спинке трона (относительно практики сооружения такого рода монументов в древнем Аксуме см. надписи: IV, стк. 24; V, стк. 39, 44; примеч. 7 к надписи VI и описание у Космы Индикоплова, II, 71, 33—73, 14). К моменту обнаружения представляла собой два фрагмента (плита была расколота сверху вниз на две части), из которых один — правый, открытый в конце XIX в., хранился в сокровищнице церкви Сионской в г. Аксуме, а левый, обнаруженный немецкой экспедицией,— во дворе церкви «Четырех зверей». По словам передатчиков, плита первоначально находилась неподалеку от надписи II.

Надпись II. «О походе против бега». Публикуемый текст высечен на стеле из черного гранита южноаравийским письмом на раннем языке геэз — «южноаравийская» версия (=DAE IV 6=ÄI IA). Под ним расположен почти идентичный текст, исполненный раннеэфиопским невокализованным письмом, на том же языке — «эфиопская» версия (=DAE IV 7=ÄI IB). На обратной стороне стелы — краткая греческая версия этого же текста (=DAE IV 4).

* См. также Адулисскую надпись у Космы Индикоплова, с. 193—195.
** Об истории Аксума см.: *Кобищанов Ю. М.* Аксум. М., 1966.

Камень обнаружен неподалеку от г. Аксума на дороге в Адуа — на том самом месте, где он был установлен. Из двух пространных текстов за основу при переводе нами взят текст DAE IV 6 («южноаравийская» версия) как лучше сохранившийся.

Надпись III. «О походе против агуэзат». Текст составлен вокализованным эфиопским письмом на раннем геэзе (=DAE IV 9) и выбит на плите из песчаника — некогда спинке каменного трона. Камень с надписью впервые обнаружен в 1906 г. Немецкой аксумской экспедицией в одном частном доме в г. Аксуме.

Надпись IV. «О походе против саранэ». Текст составлен полностью вокализованным письмом на раннем геэзе (=DAE IV 10=AI II). Надпись высечена на спинке трона из песчаника. Обнаружена впервые в 40-х годах XIX в., хранилась там же, где и надпись III. Плита ранее стояла неподалеку от камня с надписью V (см. также стк. 24 и примеч.).

Надпись V. «О походе на ноба» (=DAE IV 11=AI III). Надпись того же типа, что и три предыдущие. Известна науке с 40-х годов XIX в. К моменту обнаружения стела хранилась в небольшой пристройке церкви Сионской в г. Аксуме. Первоначально трон находился там же, где и трон с надписью IV (см. стк. 44).

Надпись VI. Стела с греческой надписью, посвященной тому же походу. Обнаружена в 1969 г. в пристройке церкви Марьям Цейон на территории совр. г. Аксума. По мнению исследователей, стелу извлекли на свет при ремонтных работах в районе Энда Семон, в центре древнего г. Аксума.

На обратной и одной боковой сторонах этой же стелы высечена южноаравийским письмом на раннеэфиопском геэзе еще одна надпись, содержащая 66 строк (48 на обратной+18 на боковой сторонах); она чрезвычайно сильно повреждена и не поддается восстановлению. Однако некоторые места текста, например упоминание «ноба» в стк. 4 и др., позволяют предполагать, что и эта надпись посвящена тому же сюжету (см. предварительное издание надписи: *Schneider R.* Trois nouvelles inscriptions royales d'Axoum.— IV Congresso Internationale di studi Etiopici. T. 1. Roma, 1974, c. 767—770).

Таким образом, одна надпись посвящена государственному устройству Аксума, остальные — завоевательным походам аксумских царей. Походу против ноба были посвящены по меньшей мере три надписи тремя различными видами письма (эфиопским, южноаравийским, греческим) на двух языках (эфиопском=геэзе и греческом). Нечто подобное, как мы видели, засвидетельствовано и в надписях о походе против бега (DAE IV 4 — греческим; надпись II — южноаравийским письмом; DAE IV 7 — раннеэфиопском письмом). Однако в первом случае (надпись VI), видимо, следовало бы или предполагать существование еще одной, более полной греческой версии, поскольку то, что мы имеем, ни в коем случае не может рассматриваться как параллель надписи V и фрагментарному тексту южноаравийским алфавитом (в нем, как мы уже говорили, 66 строк), или вслед за издателем Р. Шнайдером считать, что текст южноаравийским письмом является прямым продолжением греческого текста (что, в общем, выглядело бы довольно необычно, хотя и не может исключаться).

Помимо совершенно уникальных сведений по истории, составу населения, политическому устройству, экономике Аксума и соседних областей надписи содержат указания на чрезвычайно важный культурно-исторический про-

цесс, начавшийся и завершившийся в Аксуме в течение периода, отраженного в публикуемых текстах,— переход от язычества к христианству (надписи I, II, III, IV — «языческие»; надпись V, как принято считать, «неопределенно монотеистическая»: надпись VI — христианская).

До совсем недавнего времени все эти надписи единодушно приписывались царю Аксума Эзане, правившему, по мнению большинства ученых, около середины IV в. н. э. (правда, бельгийский исследователь Ж. Рейкманс, обескураженный столь быстрым переходом от язычества к христианству при одном царе, предположил существование двух царей с одинаковым именем).

Но вот в 70-х годах прозвучал голос, потребовавший пересмотра датировок почти всех надписей. Ж. Пирен из Парижа утверждает следующее (см.: *Pirenne J.* L'imbroglio de trois siécles de chronologie aksumite: IV-è—VI-è s.— Documents pour servir à l'histoire de civilisations ethiopiennes. Centre National de la recherche scientifique. Fasc. № 6. P., 1975, с. 49—58 и табл. I—II):

1. Надписи DAE IV 7, 6 (наша надпись II) и 4, «языческие», действительно принадлежат царю Эзане и относятся к 30-м годам IV в. н. э. 2. Наши надписи V, IV и I неправомочно приписываются этому царю только на том основании, что-де в них во всех содержится имя «Эзана», хотя имеются существенные различия с первой группой [где а) нет упоминания отца Эзаны — Але-Амиды; б) стоит выражение «Махрем, который непобедим» в отличие от выражения «Махрем, который непобедим для врага» второй группы; в) имеются важные палеографические особенности]. В самом деле, в имени царя надписи IV «Э» восстановлено; в надписи V Ж. Пирен видит знак для особого «С» вместо начального «Э»; в надписи же I для имени «Эзана» вообще нет места. В связи с этим она приписывает надписи IV и V некоему царю Сазане, известному по монетам и другим надписям как Тазена, и относит этого царя к концу V в. н. э. 3. В равной мере Ж. Пирен видит в нашей надписи VI знак «тета» в начале стк. 6 и относит надпись к тому же царю. 4. Что же касается надписи III, где имя царя и часть его титула вообще отсутствуют, то палеографические критерии заставляют Ж. Пирен отнести надпись к V в. н. э. Таковы аргументы Ж. Пирен. Необходимо отметить, что все они, в общем, опираются на плохую сохранность текста надписей. Поэтому их признание или отказ от них должны последовать за самой тщательной перепроверкой самих оригиналов. Вместе с тем некоторые обоснования, приводимые автором гипотезы, уже сейчас не выдерживают критики, и мы рассматриваем их ниже, при комментировании публикуемых текстов.

Переводы, вводная статья и комментарий Г. М. Бауэра.

I. Об устроении государства

1. В [...] Але (Элла)-Амид (а/ы) [1] беэйса [...] на [2] негуш Ак
2. сума и владетель Химьяра и владетель Райдана и владетель Сабы,
3. и владетель Салхина и владетель Сыйамо и владетель бега и владетель
4. Касу [3], негуш негушей сын Махрема, который непобе
5. дим для врага [4]. Поднялся он походом, чтобы собрать дань [5] со страны и дать ей закон.

6. И кто говорил «да»[6], тому он не нанес вреда, а кто отказывался, того убивал

7. он. И он прибыл в ЛБХ[7], и там принес дань негуш

8. агуэзат СВСВТ[8] вместе со своими народами. И он дал

9. ему закон, и тот подчинился закону, и он послал его, чтобы он собирал дань со (своей) страны. И

10. он прибыл в ФНСХТ[9]; и т[а]м принес дань негуш

11. Габаза[10] (по имени) СБЛ[11] вместе со своими народами; и он дал ему закон,

12. и тот подчинился закону, и он послал его, чтобы он собирал дань со (своей) страны. И

13. он прибыл в ХМШ[12], и туда прибыли вожди[13] Метын[14]

14. все. И он дал им закон, и те подчинились [за]кону, и он послал и[х, чтобы] они со

15. бирали дань со (своей) страны. И он проложил дорогу и соорудил [...]

16. РМ...[15]

21. ...и он прибыл к [.]МВМ[16] и дал ему закон. И он

22. прибыл к МТТ[17], и там сражался с ним, и отказался МТ

23. Т (в дальнейшем) причинять вред, проливая кровь[18], и поклялись его народы (в этом), и

24. он отдал свою дань. И он (=негуш Аксума) п[рибыл] в Самен[19], чтобы дать закон К

25. БЛМ[20]. И он дал им закон и послал их, чтобы они дали закон (своей) ст

26. ране. И оттуда переправился он через р[е]к[у][21]; и принес дань

27. [.]ЛМ, негуш ВЙЛК[22] [и] сказал: «Пришли [наши] народы,

28. а вместе с (ними) наши ДРБНЙТ[23]. Дай нам закон (...)».

Строки 29—38 очень сильно изглажены и не поддаются прочтению, за исключением нескольких отдельных слов.

[1] Отнесение этой надписи ко времени какого-либо определенного царя наталкивается на ряд трудностей. Издатель Э. Литтман довольно уверенно приписывает ее Эзане, однако и сам вынужден признать наличие этих трудностей. Главная из них состоит в том, что перед именем «Але-Амида» (или «Элла-Амида»), у самого края камня, сбито не более трех знаков (напомним, что имеются в виду только знаки для согласных звуков, поскольку в южноаравийском письме гласные обычно не обозначались). Поэтому восстановление по типу «[Эзана, сын]» и т. д. (см. надписи IV, V, VI) невозможно. Однако среди сбитых знаков все же можно более или менее различить первый — В, и издатель пытается выйти из затруднения, восстанавливая в начале надписи «[сын (по-эфиопски В(а)Л(е)Д)] Але-Амиды» и т. д. и предполагая, что имя сына (т. е. «Эзана») выбито на противоположной или на верхней стороне стелы. Увы, ни довольно многочисленная южноаравийская эпиграфика, ни надписи аксумских царей не дают нам примеров столь неудобно расположенного написания имени правителя (или другого какого-либо автора надписи) в начале текста (другое дело в конце, когда оказывается, что просто

не хватило места на лицевой стороне). Но возможно более приемлемое толкование (кстати, уже выдвигавшееся исследователями, но отвергнутое Э. Литтманом): в сбитой части начала текста стояло другое, не «тронное» имя царя Элла-Амиды. Именно такого рода пример мы обнаруживаем в надписи начала VI в. н. э., открытой и изданной недавно (см. «Надпись аксумского царя Калеба — Элла-Асбахи о походе на агуэзат и против Химьяра», стк. 7—8), где «Калеб» — личное имя царя, а «Элла-Асбаха» — его тронное имя. В таком случае можно было бы допустить, что автор нашего текста — сам Але-Амида, или Элла-Амида (отец царя Эзаны, составителя надписей IV—VI), и в начале текста приведено его «личное» имя, возможно В[ЗН(М)], «Усана(с)» (I) аксумских монет, относимых исследователями ко времени незадолго до времени Эзаны (середина IV в. н. э., см. с. 179) *. По-видимому, менее вероятно восстановление В [ЗБХ] — «Уазеба» монет,— имя, которое и ранее нередко считали «личным» именем Але-Амиды, В(?)ЗБХ («царь Аксума») одной сабейской надписи из Южной Аравии **. О правлении царя Але-Амиды (Элла-Амиды), отца Эзаны, нам ничего не известно по другим источникам. Царь с таким же именем встречается еще в поздних эфиопских «Царских списках» и на легендах поздних (VI в.?) аксумских монет. Местная церковная традиция помещает его приблизительно за одно поколение до Калеба — Элла-Асбахи. Однако, судя по монетам, этот царь — будем называть его Элла-Амида II — должен был в действительности править или сразу же после Калеба, или, учитывая все более распространяющееся в науке мнение о практике соправления в аксумском престолонаследии ***, вместе с ним в последний период его царствования (в таком случае он мог быть сыном Калеба, носившим «личное» имя В'ЗБ).

[2] Беэсйа [..]на. В этом выражении заключен еще один аргумент, колеблющий тезис об авторстве Эзаны: сын Але-Амиды называет себя всюду «беэсйа Халена», и именно так восстанавливает здесь лакуну сам издатель. Но дело в том, что, как он сам пишет, на камне перед конечным «и» видны следы знака, скорее похожего на «ш». В таком случае гораздо уместнее вспомнить, что в греческой легенде на монетах Усанаса I он называет себя «биси Гисен» (как известно, при передаче имен, содержащих звук «ш», греки пользовались знаком для «с»). Термин «беэсйа» с определением в виде названия одного из «отрядов» (см. примеч. 10 к надписи III) встречается еще в титуле аксумских царей в следующих публикуемых нами надписях: IV, 2 — беэсйа [Ха] лена; V, 2 — беэсйа Халена; VI (греческая), 9 — биси Алене. «Отряд» Хален упомянут в стк. 34 надписи V. Кроме того, например, известный по легендам аксумских монет (на греческом языке) царь Эидубис называл себя биси Дакен [«отряд» Дакен (или: Даквен) упомянут в надписях III, 20, 23; IV, 10]; аналогичные (по форме) выражения с беэсйа (поздн. беэсе) встречаются и на монетах, и в надписях также других царей.

Термин «беэсйа» — «беэсе» в классическом языке геэз значит «человек (из)», «относящийся к», «происходящий из». В связи с этим одно время существовало предположение, будто название «отряда» (а, как мы увидим ниже, оно, по-видимому, соответствует родо-племенной группе, из среды которой «отряд» формировался) обозначает род или династию, из которых происходил правитель; все выражение, таким образом, переводилось «человек (, происходящий из рода) Хален (Даквен и т. д.)». Однако ныне это предположение все более теряет защитников. Ни один из известных нам царей Аксума не повторяет в выражении с беэсйа названия, содержащегося в аналогичных выра-

* Не путать с другим «монетным» Усанас, датируемым V в. н. э. См.: *Munro-Hay S. C.* Aksumite Chronology: Some Reconsiderations.— VIII International Conference of Ethiopian Studies. Addis Ababa University, Institute of Ethiopian Studies, November 26—30, 1984, c. 3—4, 20—21, 31—32.

** По данным нумизматики, Уазеба относится ко времени после Эзаны; что касается «ВЗБХ, царя Аксума», то один из издателей надписи (А. Жамм) читает имя как ЗБХ.

*** См.: *Hahn W. R. O.* Die Münzprägung des Axumitischen Reiches.— Litterae numismaticae vindobonensis. Vindobon, 1983, 2, c. 113—180, а также упомянутую выше работу: *Munro-Hay S. C.* Aksumite Chronology.

жениях других царей. Более того, в надписях царя Калеба — Эллы-Асбахи и его сына первый называет себя «беэсе Лазинэ», а второй — «беэсе Хадафана (или Хадакаиа?)» [в стк. 27 последней надписи упомянут и «отряд Хадафан (или Хадакаи)»].

Таким образом, вопрос о значении выражения с беэсйа остается спорным. Возможно, что в данном случае речь идет вообще только об «отряде», а не о роде, его сформировавшем, и что царь считался одновременно предводителем одного из отрядов. Тогда не исключено, что приведенное выше значение термина «беэсйа» стало таким лишь в классическом геэзе, а ранее оно имело другое значение, ср. арабское «баис» — «храбрец, смельчак»; «байис» — «лев» (интересно, что в эпиграфическом языке Южной Аравии свободные мужчины-воины обозначались термином «асад» — «человек, люди», но это же слово в арабском значит «лев»); вместе с тем, поскольку нам ничего не известно о правилах престолонаследия в раннем Аксуме, допустимо, во-первых, что царь мог обозначать себя по привилегированному роду, из которого происходила его мать, а во-вторых, что наследников престола поставляли по очереди привилегированные роды с последующим усыновлением правящим царем (нечто подобное происходило в некоторых древних государствах Южной Аравии и Восточной Африки).

Так или иначе, при нынешнем состоянии наших знаний мы можем считать, что упоминание в выражении с беэсйа одного и того же названия «отряда» служит в спорных случаях пока достаточным основанием для отождествления правителей и, следовательно, что надписи IV, V, VI составлены от имени одного и того же царя (см. также примеч. 1 к надписи IV).

[3] См. примеч. 3 к надписи II.

[4] К титулу негуш негушей, т. е. «царя царей», см. примеч. 2 к надписи II и примеч. 10 к надписи III; к Махрему и т. д. см. примеч. 4 и 5 к надписи II.

[5] Стоящее здесь выражение обычно переводится «чтобы восстановить страну», однако в надписи сына царя Калеба (стк. 47) аналогичное выражение безусловно означает «собрать (дань)». К тому же это подтверждается и всем последующим контекстом надписи и содержанием (24)—(28) строк Адулисской надписи. Понятие «дань» выражено далее в нашем тексте словом со значением «дар», но именно принесение каким-либо царьком такого «дара» означало признание его зависимости от царя Аксума. Как следствие, он получал от него «закон», видимо, соглашение, определяющее его отношения с царем Аксума, и право на сбор дани в свою пользу со своей страны, т. е. некоего рода инвеституру, разумеется чисто формальную, поскольку она лишь оформляла и без того сложившуюся практику. Однако она гарантировала такому зависимому царьку поддержку со стороны верховного правителя и известную безопасность.

[6] Т. е. соглашался принести дань и «получить закон».

[7] ЛБХ — название не поддается вокализации и не идентифицируется. По-видимому, местность находилась где-то юго-восточнее Аксума, так как располагалась на территории геэзов.

[8] Агуэзат — народ и царство геэзов; ср. примеч. 4 к надписи III. К термину «негуш» в связи с царьками, зависимыми от Аксума, см. примеч. 2 к надписи II и примеч. 10 к надписи III.

[9] ФНСХТ — огласовка названия неизвестна. Возможно, местность на северо-востоке от Аксума.

[10] Габаза (?) — название гавани древнего Адулиса.

[11] СБЛ — имя читается условно и только по согласным.

[12] ХМШ — возможно, совр. Хамасаи в нагорье севернее Аксума.

[13] Наш перевод «вожди» отличается от обычно принятого «племена», «народы», однако с точки зрения языка он вполне уместен и, на наш взгляд, более подходит по контексту, ср. надпись IV, стк. 14—16.

[14] К Метын см. примеч. 10—11 к надписи III. В нашем тексте Метын не является еще (или уже?) «отрядом», но лишь вступает, видимо, в союзнические отношения с царем Аксума, который во всяком случае от них не требует дани, как от прочих.

[15] Текст строк 16 — начало 21 частично испорчен, и однозначный перевод затруднен.

[16] [.]МВМ — издатель восстанавливает [Д]МВМ и предлагает чтеиие «Дам-мо» — иазваиие какого-то высокогориого района; однако не исключеио, что здесь скрыто имя иекоего правителя.

[17] МТТ — может быть, имя правителя?

[18] Перевод условеи.

[19] Область Самеи (?) — см. примеч. 43 к Христиаиской топографии Космы Иидикоплова.

[20] Название иарода?

[21] Перевод условеи.

[22] Совр. область Валкайит южиее р. Такказе (?).

[23] Непоиятиое слово; впрочем, в надписи царя Калеба — Элла-Асбахи последиий иазывает себя в титуле «владетель ДРБТ». Таким образом, возможен перевод «иаши дарабийцы». Какая-то этиическая группа?

II. О походе против бега

1.[Э]зана[1], малик[2] Аксума и владетель Химьяра и Райдана и Хабашат и Сабы и

2. Салхэ и Сыйамо и Касу и бега[3], малик маликов сын Махрема[4], который не

3. победим[5]. Когда пошел войной народ бега[6], послали мы двух наших братьев Шеазану и Хадефу[7], чтобы они на

4. пали на них. И когда они достигли той страны, покорились шесть негушей[8] вместе с на

5. родами их. Когда же те покорились[9], они вывели их[10] из их страны с их детьми и их жен

6. щинами[11] и народами и скотом, так что число людей э

7. тих шести негушей (было) [4400][12], а крупного рогатого ско

8. [та 3112][13], а овец и вьючных животных [6224][14];

9. так что они кормили их, (начиная) с того дня, когда они вышли из их страны,

10. на каждый день хлебами из пшеницы с ячменем [—22000][15] и мясом

11. в достатке для них, давали им пива и вина до

12. сыта (в течение) четырех месяцев. А когда они прибыли в Аксум,

13. к нам, мы облачили их — людей их — в грубротканые одежды и наряди

14. ли негушей их [и направили и]х туда, где широко раскинулась страна

15. под названием Давала БЙРН[16]. И мы повелели, чтобы их кормили там, и мы выдели

16. ли для каждого нагаши крупного рогатого скота [4190] голов[17], (так что всего) было

17. [на ше]сть [нагаши 25 140 голов крупного рогатого скота[18]]; когда же мы подне

18. сли Махрему, который породил [нас], следующее: статую золотую [одну]

19. и серебряную [одну и бронзовых — три][19], мы составили эту

20. [над]пись и установили ее и по[ставили под защиту и посвятили] Астару [и ...]

21. и Бехер[20] и [Махрему, который нас породил. И если][21] (найдется) тот, кто ра

22. зрушит то, что мы посвятили, [или исторгнет его с этого мес]та или низвергнет его, то да будет он уничтожен.

23. Род же его и потомств[о да будут...— и]з стра[ны] они должны исчезнуть.

24. А кто почтит это, да воздастся ему бла[гом... и] ради того

25. установили мы это, [дабы рассказывали о нас и о нашем городе веч]но[22]. И мы посвя

26. тили священный прихрамовой участок[23] и [путевой знак, сложенный из камней],[24] Махрему.

[1] Имя царя Эзаны надежно восстанавливается по греческой (Аизана) и составленной эфиопским письмом версиям (DAE IV 4 и DAE IV 7). Отметим, что в отличие от надписей III, IV, V и VI, приписываемых Эзане, здесь ие приводится имя отца царя.

[2] Здесь, в надписи на эфиопском языке, но сабейским (южноаравийским) письмом, явный сабензм. Термин «малик» — «царь» по отношению к правителю Аксума употребляется только в сабейских надписях из Южной Аравии (иногда он титулуется в них «нагаши, малик Аксума»). В аксумских надписях ему обычно соответствует термин «негуш», т. е. «негус». Интересно, что в нашей надписи именно так названы правители бега в отличие от царя Аксума. В греческой версии это различие показаио употреблением терминов «басилевс» для Эзаны и «басилиск» («царек») для «царей» бега. См. также примеч. 10 к иадписи III. В эфиопской невокализованной версии различие не обнаруживается.

[3] Химьяр и Райдаи, Саба и Салхин (Салхэ) — совокупиое обозначение Химьяритского царства в Южной Аравии, государства царей Сабы и зу-Райдана.

В этой части титула отражена скорее не реальная власть аксумских царей иад почти всей Юго-Западной Аравией, а их претензии на положеиие верховиого главы и третейского судьи в южноаравийских делах, см. также Адулисскую надпись (стк. 26—36).

Хабашат соответствует слову «эфиопов» греческой версии. Возможно, что здесь имеются в виду иароды, занимавшие территории непосредственно за пределами собственно Аксума — столицы царства. Вместе с тем «Хабашат», возможно, также и название области в Юго-Западной Аравии, отошедшей под власть аксумских правителей не позднее середины II в. н. э. Ни в одиой другой известиой нам надписи аксумских царей это название в их титулах ие встречается.

Сыйамо (в греческой версии — Тиамо, в Адулнсской надписи, стк. 6,— тиама́) — народ, видимо обитавший в восточных областях Аксума; Касу — Куш (Мероэ); бега, в греческой версии бугеиты,— блеммии. См. также иадпись VI, стк. 6—9.

[4] К выражению «царь царей» см. примеч. 10 к надписи III. Махрем [(«имя которого?) запретно»] — одно из главных божеств языческого пантеона аксумитов наряду с Астаром, Бехером и Медр (см. ииже). В греческих текстах из Аксума ему соответствует Арес — бог войны, грозы и молнии. Махрем почитался как божественный родитель царя, обеспечнвавший ему военные успехи [«Махрем, который непобедим (для врага)»].

[5] Этому выражению нашей надписи в «эфиопской» части билингвы соответствует выражение: «который непобедим для врага». Таким образом, сопоставление двух версий текста, определенно имеющих автором одиого и

того же царя — Эзану, наносит серьезный удар по одному из аргументов Ж. Пирен, согласно которому различие в приведенных выражениях служит важным основанием для того, чтобы не считать в сомнительных случаях те или иные надписи относящимися к Эзане.

[6] Из этого можно заключить, что упоминание бега в титуле царя было мало связано с его реальной властью над бега, если не предположить, что именно описанная в надписи победа над ними послужила основанием для такого упоминания.

[7] Или Хадефану; см. также примеч. 7 к надписи VI.

[8] См. примеч. 2.

[9] В греческой версии: «И когда те сдались, то подчинили они их».

[10] В греческой версии: «Они повели их к нам».

[11] Не имеются ли в виду женщины и дети, принадлежавшие лично царькам?

[12] Восстановлено по «эфиопской» версии.

[13] Восстановлено по греческой версии.

[14] Восстановлено по греческой версии.

[15] Восстановлено по греческой версии.

[16] В греческой версии: «(Мы) поселили их в местности нашей страны, называемой Матлия». Название в невокализованных обоих семитских текстах дается только согласными (БЙРН). Почему различны названия явно одного и того же места в греческом и других текстах, сказать трудно. Возможно, автор греческой надписи воспользовался каким-то традиционным названием, присвоенным этой местности ранними греческими землепроходцами или купцами, побывавшими там. По мнению некоторых исследователей, имеется в виду совр. район Бегамедр северо-восточнее оз. Тана.

[17] Восстановлено по «эфиопской» версии.

[18] Восстановлено по греческой и «эфиопской» версиям.

[19] Восстановлено по греческой и «эфиопской» версиям.

[20] Астар, Бехер, а также Медр (в «эфиопской» версии и в других надписях, см. ниже) наряду с Махремом (см. примеч. 4) — главные божества аксумского языческого пантеона. Астар — мужское божество, возможно заимствованное из пантеона древней Южной Аравии, относилось к числу богов астрального цикла и было связано с Венерой. Быть может, соответствует Зевсу Адулисской надписи (см.); Бехер — мужское божество Земли. Медр — женское божество земли (мать-прародительница?), возможно олицетворяющее ее плодородие.

[21] Восстановлено по «эфиопской» версии.

[22] Восстановлено по «эфиопской» версии.

[23] Значение терминов спорно.

[24] Восстановлено по «эфиопской» версии.

III. О походе против агуэзат

1—2 (?).[...]

2(3). [...][1] и владетель бега и владетель Касу, негуш [негушей с][2]

3(4). ын Махрема, который непобедим для врага. Напали [...]

4(5). [а] когда достигли Ангабо[3], встретил нас там Аббаалкео, негуш а[гуэза][4]

5(6). т со своим народом и принес дань[5]. А когда мы прибыли к Алийа, стоянке [в ст]

6(7). ране Атагау[6], обеспечили мы себя верблюдами и (другими) вьючными животными, и мужчинами, и женщинами, [и]

7(8). продовольствием на двадцать — 20 — дней. На третий же день по нашем прибытии [...]

8(9). [...][7] (и тогда) напали мы скрытно[8] на агуэзат, которые пришли вместе с Аббаа[лкео],

9(10). негушем агуэзат, и всех, на которых мы скрытно напали, мы захватили и связали. А [что до]

10(11). [Аббаа]лкео, негуша агуэзат, мы оставили его голым, связав

11(12). [его] вместе с носителем его трона[9]. Затем повелели мы от[ря]

12(13). [ду] Махаза и негушам отрядов[10], чтобы они шли, двигаясь дн

13(14). ем, и шли, двигаясь ночью. И затем направили они отряд Ма

14(15). [ха]за и отряд Метын[11]. И двинули они[12] людей[13], и приказали [и]

15(16). м идти сражаться с агуэзат. И они пошли к месту [сбора войска (под названием)...][14]

16(17). [...] и достигли Асалы и достигли Эрега[15] и [... и убива]

17(18). [ли в] Эреге, кого (там) нашли. И они прошли перевалом Асал и[..]

18(19). [...ре]к у Наду[16], и убили, кого (там) нашли. А оттуда прибыли они

19(20). [в ст]рану Агада[17], убивая и беря в плен и захва

20(21). тывая добычу скотом. И вновь отправили они отряд Даквен и двинули его, [и]

21(22). [прика]зали ему достигнуть Шеэзота[18] и с восто[ка ...]

22(23). отошли в ТБНЙ[19], и спустились к [...]

23(24). И встретились вместе три от[ря]да — Даквен и Хара [и]

24(25). [Ме]тын в Ад[йа]бо[20]. И затем направили они отряд Хара

25(26). [и двинули е]го, и приказали ему итти на Зава[.]т[21]. И [...]

26(27). [...] направили они отряд Лакен и двинули его, и приказали ему [ид]

27(28). [ти на] Хасабо[22]. И он тогда прошел перевалом Тутехо[23] и спустился [...]

28(29). [ре]ку, и достиг Лава, и спустился у Асиа[24] [...]

29(30). [...] и все вместе двинулись походом от Хезабы[25] и стали лагерем в [...]

30(31). [...] и пошли и прошли всю ночь, а на заре бросились сражаться с [...]

31(32). [...] следовали (за ними?) к месту сбора войска (под названием) Макаро[26]. И пошли три

32(33). [отряда?..] двигался с ними вместе с [...]

33(34). [...] на реке вместе с Фальха и Сера[27] [...]

В строках 34(35)—36(37) различимы лишь отдельные знаки. Текст не читается.

[1] Начало надписи на камне изглажено. Издатель приписывает надпись царю Эзане, полагает, что исчезли две первые строки, и дает в лакуне полный титул вышеназванного царя по образцу надписи IV. Однако при взгляде на фотографию стелы кажется ясным, что стерлась только одна строка. Имя автора-царя мы предпочитаем не домысливать, титул же его вполне мог быть кратким по образцу надписи II. Мы даем порядок строк, исходя из предположения об исчезновении лишь одной строки. Обозначения строк, принятые издателем, приведены в скобках.

[2] Видимо, следует восстановить «негуш [негушей...]», см. примеч. 10.

[3] Ангабо — ср. Ангабе в Адулисской надписи, стк. 6, и ангабенави — примеч. 15 к надписи V. Эту область обычно идентифицируют с совр. Ангот восточнее и юго-восточнее собственно Аксума (границы которого, кстати, неизвестны).

[4] В надписи I царем назван некто СВСВТ; в надписи III правитель носит другое имя. Таким образом, обе надписи, вероятно, относятся к различным периодам.

[5] Относительно толкования этого места см. примеч. 5 к надписи I.

[6] Алийа — чтение условно. Атагау — ср. атагаус в стк. 6 Адулисской надписи в Христианской топографии Космы Индикоплова. Область, видимо, была расположена к юго-востоку от Аксума.

[7] Неясно, какие события произошли за время трехдневного пребывания царя в Алийа.

[8] Перевод «напали скрытно» условен, но вполне обоснован с точки зрения языка. К тому же ср. стк. 10, где сказано о том, что царя геэзов так и оставили без одежд. Возможно, нападение было совершено ночью.

[9] Вероятно, к пущему унижению царя, его связали вместе с его слугой или рабом — носителем трона.

[10] Войска царей Аксума включали «народы» (т. е. ополчение, см. особенно надпись V) и «войско», состоявшее из особых «отрядов», имевших свои названия (см. примеч. 2 к надписи I; надпись V, стк. 30; возможно, что «войско» входило в состав ополчения в качестве особой единицы). Из публикуемых надписей аксумских царей нам известны следующие «отряды»: Хален (надпись V), Махаза (надписи III, IV, V), Метын (надпись III), Даквен (или Дакен, надписи III, IV, надпись Калеба — Элла-Асбахи, стк. 16), Хара (надписи III, IV, V, надпись Калеба — Элла-Асбахи, стк. 16), Лакен (надписи III, V), Сабарат (надпись V; кроме того, упомянут в надписи В'ЗБ сына царя Калеба от VI в. н. э.). В более поздних надписях (VI в. н. э.) встречаются и другие названия «отрядов» (например, Хадафаи, или Хадакан, и т. д.). Кроме того, в военных действиях вместе с «отрядами» участвовали также группы, известные лишь по названиям: Дамау [надпись V (также надпись В'ЗБ, стк. 27)], Фальх(а) и Сера (надписи III, V), М'Т, ГВ(?), Фальх и Забо (?) (надпись Калеба — Элла-Асбаха, стк. 20).

Есть известные основания считать, что названия «отрядов» соответствуют названиям, быть может, привилегированных родо-племенных объединений (или в отдельных случаях мелких государств?), входивших в состав собственно Аксумского государства (см. примеч. 2 к надписи I). Вероятно, тогда под «отрядами» следовало бы понимать известного рода «дружины», во главе которых стояли, как свидетельствует наша надпись, «цари» этих объединений и цари этих государств, обязанные сопровождать правителя Аксума в походе. В таком случае хорошо засвидетельствованное в публикуемых нами надписях выражение «царь царей» из титула аксумского царя (см. надписи I, V) в контексте с фразой «Цари отрядов» можно было бы рассматривать как указание на место царя Аксума среди других царей (или вождей) объединений, входивших в состав собственно Аксума, а не упоминание зависимых от этого государства правителей, плативших дань и т. п. (см. нашу надпись и надписи I, II). В связи с этим интересно отметить еще раз, что в надписи II царь Аксума назван «малик маликов», тогда как зависимые царьки названы «негуши»; в греческой версии этой же надписи стоит «басилевс басилевсов», тогда как зависимые царьки бега названы «басилиски» — «царьки». Нелишне также напомнить, что в одной ранней греческой надписи из Аксума царь по

имени Сембрут называет себя «басилевс из (числа) басилевсов Аксума» или «басилевс среди басилевсов Аксума».

[11] В нашей надписи Метын [ср. Метинэ в Адулисской надписи, стк. (15)] упомянуты как «отряд», т. е. как военное формирование, входившее в состав войска царя и состоявшее, возможно, из представителей одного из родоплеменных объединений, собственно Аксума (см. примеч. 10). В надписи же I вожди Метын лишь получают из рук аксумского царя формальное право на владение своими землями, хотя и состоят с ним, видимо, в каких-то особых отношениях (см. стк. 13—15).

[12] Они — вероятно, здесь и далее имеется в виду сам царь Аксума. Местоимение стоит в так называемом множественном величества, ср. «Мы, Николай Второй... и т. д.».

[13] Перевод предположителен.

[14] Все «места сбора войска» в публикуемых нами надписях имеют собственные названия.

[15] Асала, Эрег — места не идентифицируются.

[16] Перевод условен.

[17] Агада — место не идентифицируется.

[18] Шеэзот — местоположение не установлено.

[19] ТБНЙ — чтение условно.

[20] Адйабо — область к западу от г. Аксума.

[21] Зава [.]т — чтение условно, местоположение не установлено.

[22] Хасабо — местоположение не установлено. Известно несколько мест с таким названием, в том числе долина близ г. Аксума.

[23] Тутехо — чтение условно, местоположение не установлено.

[24] Лава, Асиа — чтение условно, пункты не идентифицируются.

[25] Хезаба (или Мехзаба) — чтение условно, пункты не идентифицируются.

[26] Макаро — чтение условно, местоположение не установлено.

[27] Фальха, Сера — см. примеч. 10.

IV. О походе против саранэ

1. [Э]зана, сын Але-Амиды[1], беэсйа
2. [Ха]лена[2], негуш Аксума и владетель Химьяра,
3. [и] владетель Райдана, и владетель Сабы, и владетель Сал
4. хина, и владетель Сыйамо, и владетель бега, и владетель Қасу[3],
5. сын Махрема, который непобедим для
6. [вра]га[4]. Напали саранэ[5], царство которых А
7. [фа]н[6], учинив нам разбой и убив караванщи
8. ков[7]. И тогда напали на них мы. А вперед
9. послали мы отряды — отряд Махаза и
10. отряд Даквен и отряд Хара[8]. Что же до
11. нас, то мы последовали (за ними) и стали лагерем у места сбо
12. ра войска (под названием) Ала[9]. И направили мы (эти) наши отря
13. ды. И они убивали их и брали их в плен и захваты
14. вали скот. И мы убили Саанэ и Савантэ
15. и Гема и Захтана — четырех вож
16. дей[10] — и захватили Алиту[11] вместе с обо
17. ими его детьми. И было убито мужей из А[фа]
18. н — 503, а женщин — 202, и это было (вместе) — 705.

19. Пленных же мужей и женщин, находившихся в обозе: му
20. жей — 40, женщин и детей — 165, и
21. это было (вместе) — 205. Добыча в крупном рогатом скоте — 31 900
22. [и] 57, вьючных животных — 827. И воз
23. вратился он (=негуш) невредимым назад вместе со своим ополчением.
24. И он соорудил трон здесь, в Шадо[12], и
25. поставил его под защиту Астара и Бехе
26. ра и Медра[13]. И если (найдется) тот, кто его низвергнет или
27. исторгнет с этого места, то и он сам и его страна и его род да
28. будут исторгнуты и низвергнуты — из своей страны
29. должен он исчезнуть. И он (=негуш) принес благодарственную жертву Мах
30. рему, который его породил: крупного рогатого скота — 100 и пленных — 50[14].

[1] Имя «Эзана» здесь восстаиовлеио, как и в следующей надписн V, что, как мы говорили во введенни, дало осиование Ж. Пирен прнписать обе эти надписи (равно как н надпнсь VI) царю Сазаие — Тазаие царских списков и монет, отцу царя Калеба. В действнтельности авторов всех этих надписей объедняиют, во всяком случае, основная сохранившаяся часть нменн [.]заиа, затем пронсхождение по отцу (Але-Амида), наконец, важиейший элемент — назваиие «отряда» (илн рода?) в выражеиин «беэсйа Халеиа» («бнси Алене») в греческой надпнси VI (см. примеч. 2 к надписи I). Вместе с тем имеются трудности, явно ие преодоленные Ж. Пиреи. В надписи Калеба — Элла-Асбахи, составлеиной южиоаравийским пнсьмом иа раиием геэзе, последиий называет своего отца Тазеиа (илн Тезена); первая буква здесь Т, а вовсе не С (эмфатическое), как предполагает Ж. Пирен. Далее, основная часть имени, сохраннвшаяся в рассматрнваемых намн надпнсях, нмеет огласовку [.]зАна, и такую же огласовку этой частн имеют все греческие напнсаиия имени Эзаны, тогда как имя отца Калеба на моиетах н в царских списках звучит ТезЕиа нли ТазЕна. Наконец, иа монетах Эзаиы встречается выражение «биси Ален», почти в точности соответствующее выражеиию «биси Алеие» надписн VI. Все это в свете того, что мы уже говорили о характере выражеиия в целом и с учетом сказаниого выше, больше склоняет иас к мысли, что как надпись VI, так н иадписи IV и V приналлежат Эзане.

[2] См. примеч. 1.

[3] К царскому тнтулу см. примеч. 2, 3 к надписи II. В нашей надписн отсутствует фраза «царь царей».

[4] См. прнмеч. 5 к надписн II.

[5] Местонахожденне этого народа не установлено. Предполагается, что сараиэ жили западиее Аксума.

[6] Чтеиие условное.

[7] Перевод условиый.

[8] См. примеч. 10 к надписн III н примеч. 2 к надписи I.

[9] Местонахождеиие не устаиовлеио. Ср. также примеч. 14 к надписи III.

[10] Илн «сражались с четырьмя... племеиами», см. примеч. 13 к иадпнсн I.

[11] Имя нли титул вождя (одного нз вождей) сараиэ.

[12] Древнее иазвание небольшого поля восточнее г. Аксума, где устаиавливались памятиые стелы, статуи, троны; ср. надпнсь V, стк. 44.

[13] См. прнмеч. 20 к надпнсн II.

[14] Не совсем ясно, идет ли здесь речь о человеческих жертвоприношениях или о дарении храму.

V—VI. О походе против ноба [1]

V

1. [Си]лою владыки небесного [2], [на] небе и земле одержавшего победу над (всем?) сущим, [Э]

2. [за]на, сын Але-Амиды [3], беэсйа Халена [4], негуш Аксума и правитель Химья

3. [ра] и Райдана, Сабы и Салхина, и правитель Сыйамо и бега

4. и Қасу [5]; негуш негушей [6], сын Але-Амиды, который непобедим для врага.

5. [Си]лою владыки небесного, который даровал меня, властителя всего, любим которым

6. [ца]рь, который непобедим для врага,— не стоит передо мной враг и позади меня враг

7. [н]е преследует [7]. Силою владыки всего напал я на ноба, когда поднялись войной

8. народ[ы] ноба, похваляясь: он-де не перейдет Такказе [8],— говорили на

9. [ро]ды ноба, творя дурное над народами мангурто, и хаса, и барйа [9] и на черных

10. [на]пав (и) на красных напав [10]. И нарушали они дважды и трижды свою клятву [и без]

11. (всякого) милосердия все вновь избивали своих соседей. Что же до нашего посла и того, кто шел от нас, кого я на

12. правил к ним, чтобы привести их к послушанию (или: расследовать их дела), то они обобрали их и ограбили их имущество и украли у них

13. их [жез]лы [вестников]. Когда же вновь я послал — они не послушали меня и отказались прекратить (свои дела) и продолжали извергать хулу и

14. творить злодеяния. Тогда я напал на них. И я поднялся (в поход) силою владыки

15. земли, и сражался я на (реке) Такказе, у переправы Кемальке [11]; и затем обратились они в бегство и

16. не останавливались, а я преследовал беглецов двадцать три дня — 23 [12], когда я у

17. бивал и брал в плен и захватывал добычу (скотом) в (тех местах), куда приходил,— тех пленных и

18. добычу, что были уведены моим ополчением, выступившим (в поход). И когда я предавал огню города его (=ноба),

19. те, что из камня, и те, что из соломы, и оно (=ополчение) разграбило (их) зерно и серебро (или бронзу) и железо и (запасы) вяленого мя

20. са и уничтожило изображения (идолов) их храмов и запасы зерна и хлопка [13], а самих их сбра

21. сывало в реку Седа[14] — много (было тех), кто погиб в воде, чи

22. сло которых мне неизвестно. И когда оно (=ополчение) пустило ко дну их суда, в то время как было полно наро

23. ду на них — мужчин и женщин. И я захватил в плен двух — 2 — вождей, которые

24. прибыли соглядатаями на верблюдицах; а имена их:

25. Иесака — 1, Бутале — 1, а также (захватили в плен) ангабенца-кабира[15] — 1. И (вот) те, кто погибли: вожди

26. Данокве — 1, Дагале — 1, Анакве — 1, Хаваре — 1, Қаркара — 1, жрец их[16] — 1 —

27. (сперва его) [ра]нили и отобрали у него серебряную корону и золотое кольцо[17]. (Итого) было: вождей, которые

28. пали,— 5; жрец — 1. И я достиг (областей) Қасу, убив и захватив в плен их у

29. слияния рек Седа и Такказе. И на второй день после моего прибытия (сюда) я напра

30. [вил] войско — отряд Махаза и отряд Хара и Дамау и Фальх и Сера[18]

31. [в]верх по Седа к городам из камня и тем, что из соломы. Называются города его (=Қасу?)

32. из камня: Алва — 1, Даро — 1[19]. И они убивали и брали в плен и сбрасывали в

33. воду. И невредимые, они вернулись назад, повергнув в ужас своих врагов и покорив их силою вл[а]

34. [ды]ки земли. И после того направил я отряд Хален и отряд Лакен, и

35. отряд Сабарат, и Фальх, и Сера вниз по Седа, к городам ноба, которые из

36. соломы — 4, Негвес — 1[20]; (и) к городам [из кам]ня, принадлежавшим Қасу, которые (у них) отторгли ноба: Табито — 1,

37. Фертоти — 1[21]. И они достигли областей, подвластных красным ноба[22]. И невредимым вернулось мое о

38. полчение, взяв пленных (из) них или убив (из) них и захватив добычу скотом силою владыки не

39. бесного. И я воздвиг трон в месте слияния рек Седа и

40. Такказе против города из камня, который на этом острове[23]. То, что даровал мне вла

41. дыка небесный: пленных мужчин — 214; пленных женщин — 415; это было — 629.

42. А убитых мужчин — 602; убитых женщин и детей — 156; это было — 700

43. (и) 58; и было пленных и убитых — 1378. А добыча в крупном рогатом скоте — 10 500

44. (и) 60; а в овцах — 51 500. И я воздвиг трон здесь, в Шадо[24], си

45. лою владыки небесного, который оказал мне помощь и даровал ца[рс]твование. Вла

46. дыка небесный, да укрепит он мое царствование! И поскольку покорил он ныне для меня моих врагов,

47. да покорит он (их) для меня там, куда бы я ни пошел. Поскольку (же) он ныне победил (именно) для меня, он подчинил мне моих вра

48. гов по (божественному) праву и ради справедливости, ибо я не чиню несправедливости народам. И я поста

49. вил трон, который я воздвиг, под защиту владыки небесного, который сделал меня негушем, зем

50. ли[25], которая его (=трон) несет. И если (найдется) тот, кто его исторгнет с (этого) места и(ли) разрушит, и(ли) низвергнет, то и он и

51. его род да будут лишены корней и изгнаны, лишены корней в земле. И я воздвиг этот т

52. рон силою владыки небесного.

[1] Ноба, нуба более ранних нсточников, делившнеся на несколько самостоятельных племен, жилн иа территории современной Ливийской пустынн (к югу от Египта и к западу от Мероэ). Очевндно, в IV в. пронзошло их переселение в долину Нила.

[2] Выраження «владыка иебесный», «владыка земли» и др., встречающиеся в этой иадписн, дали основание выделить в процессе перехода от язычества к хрнстнанству «неопределенно-монотеистнческий» пернод.

Несомненно, религнозная терминология иашей надписн резко отличается от соответствующих формул более ранних текстов Эзаны — тех, где он называет себя «сыном Махрема» [=«Ареса» его греческих текстов, см. также Адулисскую надпнсь, стк. 31—39], главного божества аксумского языческого пантеона, и где упоминнаются н другие божества (Астар, Бехер, Медр), и свидетельствует, что переход к монотеизму осуществлялся нменно в царствоваине Эзаны. Но есть лн необходнмость выделять особый «неопределенно-монотенстический» период?

В действнтельностн же надпись VI определенно показывает, что ко времеин похода против ноба (т. е. ко временн составлення надписи V) царской религией Аксума уже было христианство. Думается, что в тех условиях, в которых совершался переход к хрнстнанству в Аксуме (культурная и экономнческая завнсимость от Восточио-Рнмской империи, активная деятельиость миссионеров, большие политические замыслы правителей н т. п.), вообще нет необходнмости искать особый переходный период.

Что же касается действительно существовавшнх различнй в религнозиой термннологии между текстами «иеопределенно-монотеистической» иадписи V и хрнстнанской надпнсн VI, то онн могут объясняться различиями в уровне соответствующей «подготовкн» составителей. Не был ли составитель первой надписи просто новообращенным аксумнтом, а второй — новообращенным аксумитом-клирнком (отметим его недостаточно хорошее знание греческого языка, в особенностн каноннческих текстов)?

[3] См. примеч. 1 к надпнси IV.

[4] См. примеч. 2 к иадписи I, примеч. 1 к иадписи IV, а также примеч. 10 к надписи III.

[5] См. примеч. 3 к надписн II.

[6] См. примеч. 2 к иадписи II н прнмеч. 10 к надписи III.

[7] Ю. М. Кобищанов переводит это место: «Нет врага, который стал бы передо мной и позади меня; иет врага, который бы следовал» — и предлагает понимать все выражеиие в смысле «нет у меня врага ии явного, ии тайиого, нет врага, подчиненного мне» (см.: *Кобищанов Ю. М.* Аксум, с. 52 н примеч. 135). Однако такой перевод наталкивается иа иекоторые трудности грамматнческого и стилистического характера (ие учитываются вид отрицаиия

при глаголе, широко распространенный в семитских языках прием параллелизма и т. п.), ср. также надпись Силко, стк. 11—12.

[8] Takkaзe — современное название главного притока р. Атбары, частью протекающего по территории Эфиопии (на территории Судана получает название Сетит). Однако в тексте надписи Эзаны, очевидно, имеется в виду сама р. Атбара (см. примеч. 11 и стк. 29).

[9] Мангурто, хаса, барйа — из названных здесь племен нам, по-видимому, известны два последних. Во всяком случае, согласно Ибн Саиду ал-Гарнати (середина XIII в.), племя хаса из группы беджа жило в его время в районе совр. Керена (Эфиопия). Ныне известны две группы хаса в районе Кассалы. Барйа — племя, упоминаемое Ибн Хаукалом и поныне обитающее в Эритрее и на северо-западе Эфиопии, в междуречье Такказе и Гаша. Мангуро — место обитания неизвестно. В греческой надписи VI названия племен передаются как мангарто, хаса, бареоты, см. также подпись Калеба — Элла-Асбахи, стк. 12, 21, 30 (ХСТ).

[10] Понимание этого места текста целиком зависит от восстановления всего одного знака в начале строки. Здесь мы следуем восстановлению и толкованию предложенному А. И. Древесом (*Drewes A. J.* Inscriptions de l'Ethiopie antique. Leiden, 1962, с. 98 и примеч. 2), согласно которому все выражение должно означать «и напав на всех».

[11] Местоположение этой «переправы» не установлено. Видимо, она располагалась несколько ниже слияния совр. Атбары с Сетитом-Такказе.

[12] Не совсем ясен дальнейший путь войска царя. Согласно стк. 21, в итоге ноба были прижаты к Нилу (Седа) и часть их была сброшена в реку. Затем (стк. 29) царь вышел к месту слияния Атбары (Такказе) и Нила и отсюда (стк. 30—32) направил отряды вверх по Нилу для разгрома захваченных ноба мероитских городов Алвы и Даро. Таким образом, напрашивается вывод, что войска после переправы пошли не прямо на запад, к Нилу, а двигались левобережьем Атбары (в течение 23 дней), пока не зажали ноба в узком месте южнее слияния Атбары и Нила.

[13] Э. Литтманн уверенно переводит стоящий здесь термин «ṭӯт» как «хлопок» со ссылкой на такое значение термина в совр. тигринья и, редко, в арабском. По поводу мест произрастания хлопка в этих районах в средние века см.: «Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары. Арабские источники X—XII веков». Подготовка текстов и переводы В. В. Матвеева и Л. Е. Куббеля. М., 1965, с. 443 (Предметный указатель).

Вместе с тем в подобном контексте термин «ṭӯт» вообще мог бы значить «зрелые, спелые (т. е. уже собранные) плоды» (ср. араб. «ṭӯт»). Сошлемся также на материалы работы Советско-йеменской комплексной экспедиции на городище Райбун во Внутреннем Хадрамауте (НДРЙ). В полевой сезон 1984 г. в ходе раскопок большого храма, посвященного богине солнечного жара и созревающего урожая, были обнаружены обломки огромного глиняного сосуда (зирра), предназначенного для хранения плодов. На его горлышке стояло «ṬṬ».

[14] Седа — р. Нил.

[15] Кабир может в данном выражении значить как «большой, знатный», так и «вождь, глава»; термин «ангабенави» допускает перевод нисбой «ангабенец» [ср. ангабэ в Адулисской надписи, стк. (6), и Ангабо в надписи III], или именем собственным, или даже особым титулом; см. также к этому термину надпись Калеба — Элла-Асбахи из Южной Аравии, фргм. II, стк. 15.

[16] Возможен также перевод «господин их», т. е. глава некоего союза племен; однако в стк. 28 термин этого употребляется без притяжательного местоимения, из чего можно заключить, что он — особый титул.

[17] Перевод не поддается уточнению.

[18] См. примеч. 10 к надписи III.

[19] Возможно также написание Алоа — исконное местное название «острова» и столицы Мероэ (употреблялись наравне с названием «Мероэ»); относительно Даро см. примеч. 179 к Плинию.

[20] Начало строки не совсем понятно: сперва перечислены четыре города

«(из) соломы» без названий, затем, очевидно, идет город под названием «Негвес» (=«Царский»), но без соответствующего определения.

[21] Местоположение городов не установлено. С названием «Фертоти», быть может, следовало бы сравнить египетское Пер Тот «Дом (бога) Тота». В таком случае допустимо отождествление с Пнубсом.

[22] «Красные», т. е. «светлые», ноба жили севернее так называемых «черных» ноба, то есть, по-видимому, тех, против которых был направлен описываемый в надписи поход. Трудно сказать, различались ли названные народы по цвету кожи во времена этого похода, однако, вероятно, их названия восходят к тому времени, когда это было действительно так.

[23] Странно, что автор надписи не приводит названия этого города. В связи с употреблением в тексте слова «остров» ср. название «Остров Мероэ» у античных авторов.

[24] См. примеч. 12 к надписи IV.

[25] По мнению издателя, здесь отражены остатки древнего языческого культа «богов земли».

VI

1. (Пребывая) в вере в б[ога и] могущество [от]
2. ца и сына и [свя]то[г]о [д]уха; т[ому],
3. [кто с]охранил мне ца[рс]тво ради веры в сы[на]
4. его Иисуса Христа[1]; тому, кто приходил мне на помощь
5. и кто всегда приходит мне на помощь, я
6. Азана[2], басилевс аксомитов и омери
7. [тов][3] и Реэйдана и сабеитов и
8. С[и(?)л]еэла и Хасо и бугеитов
9. и Тиамо[4], биси Алене, сын Элле
10. Амиды[5], раб Христов, возношу благодарность господу,
11. [богу] моему; и не в силах я рассказать полностью
12. о благодеяниях его, ибо не в силах
13. уста мои и разум мой [сделать это] относительно всех
14. благодеяний, которые он оказал м
15. не. Ибо да[ро]вал он мне силу и власть
16. и воздал мне именем великим через сына
17. [с]воего, в которого я верую; [и] он сделал меня по
18. [в]одырем всего моего царства из-за ве
19. р[ы] в Христа, волею [е]го и
20. силою Христа, ибо он ведет
21. меня, и в него я верую, и он ст
22. ал моим поводырем. Я вышел сражаться
23. с ноба, ибо с громкими воплями обвиняли их
24. мангарто и хаса, и атиадиты,
25. и бареоты[6], крича: «истяза
26. ют нас ноба, придите к нам на помощь, ибо
27. повергли они нас в скорбь, умерщвляя (нас)». И я поднялся (в поход)
28. силою бога Христа, в которого ве
29. рую, и он повел меня. И поднялся я и
30. з Аксома в месяц (, называемый) у аксомитов мага
31. битэ, в восьмой день, в субботу[7], с верой в бога и
32. продвинулся до Мамбарии[8], и там запасся (провиантом).

[1] Отметим вполне оформлеииую христианскую термииологию, ср. примеч. 2 к иадписи V.

[2] См. примеч. 1 к иадписи IV.

[3] Омериты — хнмьяриты.

[4] К титулу царя см. примеч. 3 к надписи II. Царь здесь ие называет себя «царь царей», как и в надписи V и др.

[5] См. примеч. 1 к надписи IV и др.

[6] Из названных здесь групп лишь одна — атиадиты — ие упомянута в эфиопской версни (см. примеч. 8 к иадписи V). Относительио атиаднтов ср. Схолин к Адулисской надписи (см. с. 194).

[7] Датировочная формула иеполна, она ие содержит номера года. Это тем более жаль, что доныне по поводу времени правления Эзаиы еще существуют самые различиые мнения. Еслн прннять, иа наш взгляд, иаиболее обоснованиое предположеиие тех, кто отождествляет этого царя с одиим из адресатов послания внзантийского императора Констанция II, иаправлеииого аксумским «тираннам» Эзане и Сазаие (ср. надпись II, стк. 3, где брат Эзаиы назван Шеэзаиа, откуда греч. «Сазана») около 356 г. и. э., то иаша датировка дает следующие уточнения (А. Како, П. Нотэн): месяц *магабитэ*, до снх пор известный лишь по значительно более поздним эфиопским хроиикам в форме *магабит*, соответствует (по даиным этих хроник) позднеегипетскому («коптскому») месяцу *фаменот* юлианского алексаидрийского калеидаря. Фаменот иачинался 25 февраля, и, такнм образом, 8 магабита должно соответствовать 4 марта. Если принять за точку отсчета лет середину IV в .н. э., то, по подсчетам издателей надписн, суббота 4 марта должна была встретиться в 349, 355 и 360 годах.

[8] Трудно сказать, какому этапу похода, описанного в иадпнси V, соответствует путь, приведеиный в столь сокращенном нзложеиии. По остроумиому предположению издателей, Мамбария могла быть местом, где Эзана воздвиг свой трон-стелу (на языке геэз *минбар-йа* значит «мой трон»). В таком случае, считают они, речь идет о том самом месте, у слияния «Седа и Такказе», что и в стк. 39—40 надписи V. Соглашаясь полиостью с толковаиием самого названия, мы думаем, что весь контекст надпнсн VI не очень-то помогает такой локалнзации. По-видимому, все-таки наша надпись (илн греческая часть большой надписи иа обратной стороие спинки трона, см. с. 162) повествует о событиях до начала прямых военных действий против ноба — в ней говорится лишь об обеспечении похода продовольствием, ничего не сказано о победе над ноба хотя бы как о еще одном свидетельстве божественного расположения к Эзане и т. д. Таким образом, под Мамбарией лучше было бы понимать место, где стоял какой-то трон-стела Эзаиы, посвящеиный более ранним и уже завершившимся его походам.

НАДПИСЬ СИЛКО

Надпись «басилиска нубадов и всех эфнопов» Силко высечена на стене храма Мандулиса в древнем Талмисе (Калабша, в настоящее время затоплена), в 55 км к югу от Асуана. Территория между первым и вторым порогами была пограничной зоной Египта и Мероэ и много раз переходила из рук в руки. Храм Мандулиса, бога Солнца блеммиев, вошедшего в египетский и мероитский пантеон, был построен при Октавиане Августе, когда римляне обосновались в Египте. Реляция Силко, как и другие вторичные надписи, появилась много позже. Эта небольшая надпись, в 22 строки, высечена довольно коряво в сравнении с образцами монументального письма классического времени и составлена на пиджин-грек, разговорном языке поздней античности. Рядом с надписью неглубоким рельефом изображен сам Силко в виде всадника, повергающего врага. Его венчает крылатая Победа. Одежда Силко — римская, упряжь его коня — нубадская, а венчают его мероитской короной. Изображения именно такого рода характерны для правителей далеких от Рима стран, федератов поздней Римской империи.

Надпись Силко — важнейший местный письменный источник, сообщающий о судьбах Мероитского царства после IV в. н. э. Судя по надписи, на северной территории Мероэ существовали государства блеммиев, нубадов и «других [живущих] выше». Блеммии (маджаи древнеегипетских источников) — воинственные кочевники, населявшие с древнейших времен Восточную пустыню, в середине III в. начали продвигаться в долину Нила. Во времена Силко блеммиям принадлежал район от Талмиса до Примиса (Каср-Ибрим *, в настоящее время затоплен). Нубады (очевидно, «красные ноба» надписей Эзаны), переселившиеся в долину Нила из района оазиса Эль-Харга на рубеже III—IV вв. (см.: Прокопий Кесарийский I, 19, 29—32), занимали территорию от блеммиев до третьего порога. Первоначальная ставка вождей нубадов находилась, как считает К. Михайловский (*Michalowski K.* Faras. Warszawa — Dresden, 1974, с. 17—19), в Гебель-Адде. Рядом с Гебель-Аддой, по обоим берегам реки, в Кустуле и Баллане (ныне затоплены), располагался обширный курганный некрополь языческих нубадских владык IV—VI вв. н. э. Столица же нубадов в V в. была перенесена в Фарас, где и оставалась до начала VIII в. Выше нубадов жили «другие», которых надпись не называет. Эзана именует народ к югу от «красных ноба» — просто «ноба». Христианские писатели VI в. Иоанн Бикларский и Иоанн Эфесский помещают к югу от Нубадии страну макуритов.

На территории царства Силко живут нубады и эфнопы (мероиты), которые, судя по первой же строке надписи, находятся на равном положении.

* Каср-Ибрим затоплен давно, но остался небольшой холм, где археологи работали еще лет пять назад.

Мероитская корона Силко показывает, что он считает себя представителем мероитского царского дома. Следует отметить, что в некрополе Балланы такие короны были найдены в гробницах иубадских царей (*Emery W., Kirwan L.* The Royal Tombs of Ballana and Kustul. Cairo, 1938).

Силко сообщает, что совершил победоносный поход против южных соседей. Основное же внимание уделено северным делам: взаимоотношения с блеммиями. По документам и сообщениям ранневизантийского времени известно, что нубады совместно с блеммиями совершали походы в Египет. Возможно, это имело место в совсем недавние для Силко времена, так как надпись составлена в уважительном к блеммиям тоне, последние даже названы «честными людьми». Неизвестна причина конфликта между блеммиями и нубадами. Из контекста как будто бы следует, что нападающей стороной были блеммии. Силко трижды одерживал победу. В последний раз взял их столицу Талмис. Запросившим пощады и мира блеммиям Силко оставил в назидание эту иадпись, сам же удалился в свою страну. Ряд мест надписи — «бог дал мне одержать победу», блеммии клялись Силко «своими идолами» — свидетельствует, что Силко был христианином. Особенно последнее, где бог Силко противопоставлен языческим богам блеммиев.

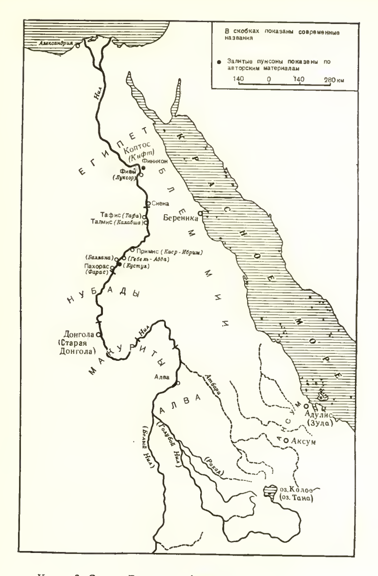
В свете этой надписи Силко предстает как удачливый военачальник и сильный правитель, возможно впервые подчинивший всех нубадских «царей». Весьма вероятно, что перенесение столицы в Фарас имело место в правление Силко и было связано с принятием им христианства. В Фарасе открыты фундаменты церкви, воздвигнутой где-то до середины V в. Акт принятия христианства, имевший огромное политическое значение, скорее всего выражал желание самого Силко и опережал развитие нубадского общества. Спустя короткое время после Силко правили опять цари-язычники. Первая церковь Фараса была снесена, и на ее месте построен дворец этих царей. Только в 543 г. Нубадия официально приняла христианство.

Надпись Силко помещают обычно в пределах от середины V в. до этой даты. По данным, имеющимся на сегодняшний день, представляется верной датировка, предложенная Л. П. Кирвэном,— вторая четверть V в. н. э. (*Kirwan L. P.* Nubia and Nubian Origins.— Geographical Journal. L., 1974, vol. 140, pt. 1, c. 47—48. См. также: *Kirwan L. P.* Prelude to Nubian Christianity.— Mélanges offerts à K. Michalowski. Warszawa, 1966, c. 121—128).

Первый русский перевод надписи Силко (*Розов А.* Христианская Нубия. Киев, 1890, с. 472) неточен. Настоящий перевод выполнен по изданию: *Dittenberger W.* Orientis graeci inscriptiones selectae. Vol. 1. Lipsiae, 1903, c. 303—310, сверенному с копией надписи в книге: *Gautier H.* Temple de Kalabchah. T. I. Le Gaire, 1911, c. 205.

Перевод, вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

1. Я, Силко, басилиск[1] нубадов и всех
2. эфиопов, вступил в Талмис и Тафис[2]. Два раза
3. [я] и блеммии сражались друг с другом[3], и бог дал мне
4. одержать победу[4]. В третий раз я победил снова и захва
5. тил их города. И вот, обосновавшись [здесь] с
6. моим воинством впервые, победил их,
7. и они молили меня, чтобы [я] заключил мир с ними,

Карта 6. Северо-Восточная Африка в VI—VII вв. н. э.

8. и клялись мне своими идолами. И [я] поверил
9. их клятвам, поскольку [они] честные люди, [и] возвратил
10. ся в мою Верхнюю страну[5]. Когда [я] был провозглашен басилиск[ом],
11. не следовал совсем позади других басилевсов,
12. а только во главе[6] их.
13. [Тем] же, которые соперничают со мной, не разрешаю им находи

14. ться в их [собственной] стране, если не молят меня и [не] призывают[7].

15. Я же в Нижней стране — лев и в Верхней стране — аркс[8].

16. [Я] воевал с блеммиями от Прим[иса] до Телелиса

17. один раз[9]. И те другие, нубадов [живущие] выше[10],

18. их страну опустошил, после того как [они] соперничали со мной.

19. Тем правителям других народов, которые соперничают со

20. мной, не разрешаю находиться в тени, но под солнцем

21. снаружи, и не даю выпить воды[11] в их [собственных] домах. [У] тех же,

22. кто тягается со мной, увожу их жен и детей.

[1] Басилиск (басилискос) — в прямом переводе означает «царек». Однако в контексте надписи этот титул предстает более значительным, чем басилевс — «царь», и соответствует понятию «император».

[2] Тафа, в настоящее время затоплена.

[3] Досл. «воевал вместе с блеммиями», где греч. «мета» (предлог «с») означает совместность, но не противопоставление. Из контекста же здесь, как и в стк. 16, следует, что Силко воевал против блеммиев. Эта фраза представляет прямую кальку с местного языка, принадлежащего к афро-азиатской языковой семье, где «сражаться совместно» означает «воевать друг против друга» и в целом дает типичный образец предложения с выделенными членами.

[4] Букв. «одержанную победу».

[5] Деление царства на Верхнюю страну и Нижнюю страну, вероятно, восходит к египетско-мероитской традиции. Ср.: Диодор. III, 7 и 9.

[6] Находится во главе (досл. «находится впереди») — устойчивый мероитский фразеологизм.

[7] В смысле «призывать на царство». Судя по надписи, Силко выступает как правитель государства, состоящего из отдельных «княжеств». И свое положение ему приходится отстаивать от претензий «князей» с оружием в руках. Возможно, фраза «когда [я] был провозглашен (букв. „громко выкрикнут, объявлен") басилиском» свидетельствует о выборности басилиска.

[8] «Аркс» принято считать производным от греч. «арктос» (краткая форма — «аркос») — медведь. Предложение в целом рассматривают как фигуральный оборот, заимствованный из Библии, где неоднократно упоминаются в паре лев и медведь (*Lemm O. von.* Kleine koptische Studien.— Известия Императорской Академии наук. СПб., 1900, т. 13, № 1, с. 28—32).

[9] Дипломат, писатель начала V в. Олимпиодор, родом из Фив Египетских, сообщает о событиях в долине Нила 407—425 гг. Вот № 37 из дошедших до нас выборок, сделанных патриархом Фотием (IX в.) из «Истории» Олимпиодора: «Когда он жил в Фивах и Сиене ради своей исторической работы, вожди и прорицатели варваров, живущих у Талмиса, то есть блеммиев, захотели с ним встретиться: к этому побудила их его слава. „Меня довели,— рассказывает он,— до самого Талмина, чтобы я рассказал в своей Истории и об этих землях, отстоящих от Фив на пять дней пути. Я дошел до города Прима, то есть Первый. И теперь он называется так же, хотя давно уже варварами населены еще четыре города: Финикон, Хирис, Фапис, Талмис"». Прима — Примис (Каср-Ибрим); Финикон (совр. Эль-Лакейта) — оазис и военный пост в 30 км юго-восточнее Коптоса, по дороге из Коптоса в Беренику; Фапис — Тафис (Тафа). Местонахождение Хириса не установлено; Телелис — совр. Дебод (в настоящее время затоплен).

[10] Выше по Нилу (т. е. южнее).

[11] Букв. «не даю текущей внутри в их домах».

ПИСЬМО ФОНЭНА

При раскопках Примиса в 1976 г. были найдены документы канцелярии нубадского наместника. В числе этих документов оказался небольшой лист папируса (размером 30×47 см) с текстом, написанным курсивом на пиджин-грек. Это собственноручное письмо басилевса блеммиев Фонэна, направленное басилевсу нубадов Абурни. По палеографии письмо датируется 40-ми годами V в. Его содержание подтверждает эту дату. Оно посвящено политическим событиям в долине Нила при преемнике Силко. Письмо Фонэна явилось основным звеном, которое позволило связать давно известные, но разрозненные надписи и другие памятники блеммиев с надписью Силко, сообщениями византийских источников, что и сделало возможным реконструировать ситуацию в период становления государства Нубадия.

После ухода Силко блеммии вернулись на свои земли в долине Нила, а в Талмисе опять обосновался басилевс блеммиев Фонэн. По прошествии недолгого времени новый царь нубадов, Абурни, снова изгнал блеммиев из приильских земель и занял Талмис. По его приказу из храма Мандулиса были вывезены статуи богов. За возвращение достояния блеммиев Абурни потребовал от Фонэна большое количество скота. Фонэн выполнил это условие и отправил к Абурни посольство с договорными грамотами. Царь нубадов, однако, расправился с членами посольства и угрожал смертью главе посольства Ейенею. Тогда Фонэн вторгся на территорию нубадов, что заставило Абурни срочно отправить посла к блеммиям. Он предложил новые условия урегулирования конфликта. Письмо фиксирует момент переговоров двух сторон. Абурни требует отступного скотом и благородными металлами в слитках. Фонэн отвечает письмом, в котором выражает согласие на требование Абурни и сообщает состав нового посольства во главе с Ейенеем, Ейеней будет представлять царя на мирных переговорах. Письмо сопровождается личным даром для Абурни — верблюдицей.

Как разворачивались события дальше, мы не знаем. Но известен результат. Земли блеммиям не вернули. Всю территорию между первым и третьим порогами, включая Талмис, заняли нубады, которые создали здесь свое государство. Блемии же, выселенные в Восточную пустыню, оказались в зависимости от царя нубадов (см. далее: *Прокопий Кесарийский.* История войн Юстиниана. I, 19, 28 и примеч. 7; *Иоанн Эфесский.* Церковная история. 3. IV, 53).

Помимо событийной канвы письмо Фонэна содержит прямую, уникальную и поистине бесценную информацию об организации и структуре управления блеммиев и нубадов, их верованиях, этических представлениях, дипломатической службе и т. п.

Текст письма состоит из трех частей: основного послания Фонэна (28 строк), приписки его сына Бреейтека (3 строки), постскриптума Фонэна

(5 строк). Письмо сохранилось почти полностью, но его прочтение представляет значительную трудность как из-за языка в целом, так и из-за имеющихся повреждений: выцветших от времени частей текста и утраченных частей строк.

Письмо дважды переводилось на английский язык: *Sceat T.* A Letter from the King of the Blemmyes to the King of the Noubades.— Journal of Egyptian Archaeology. L., 1979, vol. 63, с. 159—170, табл. XXVII (здесь же публикация памятника); *Rea J.* The Letter of Phonen to Aburni — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn, 1979, Bd. 34, с. 147—162.

В первом случае было предложено изложение текста, второй перевод сделан совершенно произвольно, так сказать, с заданной целью.

Предлагаемый перевод максимально приближен к подстрочнику и выполнен с учетом грамматических особенностей пиджин-грек, лакуны восстанавливаются по смыслу конкретных фраз и строго на основании словарного состава данного текста.

Перевод, вводная статья и комментарий С. Я. Берзиной.

(1) «Преславный Фонэн[1], басилевс блеммиев, (2) Абурни, басилевсу нубадов, и Накасэ и Мусэ[2], сыновьям его.

(3) Шлю много приветствий прежде всего короне, затем людям твоей земли и желаю благополучия народу твоему. (4) [И, действительно, э]то прежде всего (мое) первейшее горячее пожелание[3].

Ныне (я) пишу тебе, твоей доблести[4], (для) тебя, поскольку ты написал мне, что с[р]еди людей ведется (5) [разговор] больш[ой] в известном отношении.

И, действительно, ты же имеешь дитя[5], также и я, (мы)[6] имеем дитя, Бреейтека, и братья Ейенея и друг[ие][7]. (6) [Ейеней (же имеет)] горе[8]. Однако не считай, что (он) не самый благородный.

И, действительно, это все происшедшее никто не знает, кроме бога и наших, (7) [дитят]и Бреейтека и братьев Ейенея. (Ты) хотел добиться смерти Ейенея. И после этого твой посол (8) [являетс]я (ко) мне сюда. И (я) призвал Бреейтека и братьев Ейенея и препятствовал им[9]. Не м[о]ж[е]т никто никогда пойти войной, (9) если не прикажу я. А (что касается) тех же самых твоих людей, (они) не внемлют тебе, но (ты) своих людей слушаешь речи[10].

Так как (10) (ты) написал мне: «(Я) хочу, чтобы единомыслие было между нами, чтобы (мы)сообща держали бы коровок моих с коровками твоими, пасли (их) друг с другом (11) и овец весьма любили. Если ты желаешь, я и ты останемся по справедливости, (каждый) в доме своем».

И, действительно, в первый раз Силко[11] победил (12) и взял Талмис, ныне же ты победил и взял Талмис. В первый раз Силко взял и не отдавал земли наши, ныне [же] (13) ты победил и взял Талмис, (как) прежде Силко. (Ты) сказал: «Дай мне овец, и коровок, и верблюдов». (Ты) ск[азал]: «Это для

того, чтобы были отданы земли (14) наши». И (я) отдал их все, а (ты) надсмеялся и препятствовал нам. И (я) написал к Ейенею ради мира и отправил послов (15) с договорными грамотами, а (ты) надсмеялся и убил филарха и гипотиранна и захватил пророка в местности Фонтауоу[12]. (16) Возможно же, что произойдут сражения, но нельзя насмехаться над людьми и убивать людей с договорными грамотами.

И, действительно, (17) из-за прошлых событий (с) Силко, из-за них (ты) надсмеялся над Ейенеем. Поэтому я обеспокоился и возвратился[13] и пошел войной. И, действительно, (18) (в) переговоры Силко и Ейенея (я) вступил, тотчас успех (переговоров) Ейенея и Силко друг с другом (я) обеспечил[14].

Ныне же я и ты, как братья и правители, (можем) установить (19) добрые отношения друг с другом. Уйди из земли нашей и верни богов в храм, чтобы я и ты (могли) установить (20) добрые отношения совместно.

И (ты) указал мне насчет благородных металлов[15] в слитках, и овец, и верблюдов. Это (мы) изыскали, (Я) посылаю тебе (это), чтобы (ты) ушел из (21) земли моей и отдал нам владения наши и богов. И я посылаю тебе это (письмо от) руки моей: если ты желаешь, отдай мне земли наши (22) и богов, чтобы (я) поддерживал с тобой добрый мир. Узнай, что если (ты) не будешь отдавать нам земли наши и богов, не можем (мы) дольше (23) позволять, чтобы пошло прахом все.

И ведь пошел (я) войной не из-за земель твоих, (а) из-за земель наших (я) воевал. (Я) пишу тебе больше, что Пахениос[16] пришел и (24) опустошил Дамант, и (я) ушел из земли вашей[17]. И именно Коей пришел в пределы Табалес и воздвиг жертвенники. (25) И Кабантиа (ты) победил. И (мы) не останемся в землях ваших. Всех басилевсов (ты) победил и не захочешь вл[ад]еть землями нашими, (26) поскольку (это) не по справедливости.

Когда явился ко мне твой посол, поспешно назначил (я) Скарооу, сына Аейнема, чтобы ему (можно было) передать (27) земли мои. Когда прибыл посол, (я) обратился мыслью (к) тебе, и (я) посылаю брата Ейенея (к тебе). Ладно! Клятвенно обещаю, что, если (ты) отдашь земли наши, (28) мы будем в мире навечно! И вот (я) даю договорные грамоты моему брату Ейенею, чтобы были предоставлены (через) него земли мои[18].

И я, (29) Бреейтек[19], филарх, (шлю) много приветствий старшему моему брату Абурни, басилевсу нубадов, вместе с богами Талмиса (и говорю), (30) что, если ты во[звратишь зе]мли наши, более не будем (мы) вести войну друг с другом навечно, (31) но мир будем поддерживать по справедливости.

(32) И я, Фонэн, басилевс, посылаю тебе верблюдицу, одну. Это приветствие (мое). (Я) пишу тебе, что и (33) я, и Бр[еейтек (говорим): «Верни] богов в (храм и) уйди (из) земель наших совсем, отправляйся в путь для этого. (34) И что

касается Иасатека[20], не отправляй его на смерть, но[21] сторонись его, не слушай (35) речи его».

[1] Имя «Фонэн» ассоцинруется с именем «Фоноин», филарха блеммиев. Указ Фоноина о назначении пророков (жрецов) в храм Мандулнса в Талмисе был высечен на стене храма рядом с другими надписями от имени царей блеммиев. Т. Скит считает, что Фоноин и Фонэн — одно лицо, т. е. филарх, ставший басилевсом.

[2] Мусэ (или Мусэс) — имя второго сына Абурни восходит к библейскому Моисею. Учитывая также, что Абурни вывез статуи языческих богов из Талмиса и не возвратил их на место, можно считать, что Абурни и по крайней мере младший из его сыновей были христианами.

[3] Возможен перевод: «клятвенное заявление».

[4] Возможен перевод: «твоему величию».

[5] Фонэн пишет Абурни: «Ты же имеешь дитя». Из начала письма известно, что у Абурни два сына. В данном контексте, очевидно, важен сам факт наличия сына — наследника, а не количество сыновей.

[6] «Мы». Множественное величия. Эта форма употреблена еще три раза.

[7] Возможен перевод: «и братья, Ейеней и другие». Наш вариант перевода выбран в сравнении с текстом дальнейших строк с этим же сюжетом.

[8] Горе Ейенея состоит, судя по тексту, в том, что он не имеет сына. Этот факт значителен, поскольку Ейеней принадлежит к «самым благородным», басилевс называет его «братом». Ейеней возглавляет все посольство Фоиэна.

[9] Очевидно, препятствовал расправиться с послом иубадов, поскольку Бреейтек и братья Ейенея хотели отомстить Абурни за попытку придать смерти посла блеммиев.

[10] Здесь Фонэн противопоставляет свою абсолютную власть в решении внешнеполитических вопросов определенной зависимости Абурни от группы людей, с мнениями которых должен считаться басилевс нубадов.

[11] Силко упоминается как непосредственный предшественник Абурни, но нет и намека на родственные отношения между этими двумя лицами. Вероятно, Абурни, как и Силко, был не наследным, а избранным царем. Об этом же свидетельствует и фраза Фонэна: «Всех басилевсов ты победил» (см. ниже).

[12] Этот, как и другие топонимы, упоминаемые в тексте письма, идентифицировать не удается.

[13] Возможен перевод: «спустился вниз».

[14] Фоиэн был басилевсом блеммиев уже по крайней мере в период третьей кампании Силко, когда пал Талмис. Переговоры с Силко были поручены Ейенею, но шли они туго. Фонэну пришлось, видимо, в нарушение принятых дипломатических норм лично принять участие в переговорах. Неудача Ейенея в посольстве к Силко послужила причиной (или поводом) для издевательств Абурни в отношении посла блеммиев.

[15] Возможен перевод: «серебра».

[16] Как и многие другие, названные в письме, лицо неизвестное.

[17] Это и следующие два предложения не совсем ясны. Перевод условный. Упоминаемые места и имена более нигде не встречаются.

[18] Разница между миссиями Скарооу и Ейенея состоит в том, что первый — «временный поверенный», а второй — «полномочный посол».

[19] Бреейтек представлен в письме как второй человек после басилевса, наследник престола. Об этом же свидетельствует факт приписки Бреейтека, содержание самой приписки и форма обращения к басилевсу иубадов: «старший брат».

[20] Иасатек — имя блеммия. Возможно, речь идет о судьбе перебежчика при дворе царя нубадов.

[21] Здесь, как и в надписи Силко, стк. 20, оборот «если не» переводится «но».

НАДПИСЬ АКСУМСКИХ ПОСЛОВ В ЗАФАРЕ

Надпись найдена в селении Бейт ал-Ашвал близ древней химьяритской столицы Зафар в стене современной постройки. Опубликована итальянским ученым Дж. Гарбини (*Garbini G.* Antichita Yemenite.— Annali dell'Istituto Orientale de Napoli. 1970, 30, с. 546—547). Надпись составлена на сабейском языке и построена по обычным формулам сабейских строительных текстов. Аксумское происхождение авторов определяется их именами.

Перевод, вводная статья и комментарии А. Г. Лундина.

1. Во славу Всемилостивого [1], господина небес, и во
2. (имя) господина их, царя Марсадилана Йануфа [2].
3. Шага' и сыновья его, Вадефа и Асбаха,
4. послы, построили и соорудили и завершили
5. дом их Шаб'ан, от фундамента до
6. кровли, и соорудили в нем вестибюль (?)
7. из полированного камня и алебастра, милостью Всемилостивого. Месяц этого(события)—
8. зу-ма'ан шестьсот девятнадцатого года [3].

[1] «Всемилостивый» (Рахманан) — обычное наименование бога как в христианских, так и в иудейских надписях из Йемена IV—VI вв.

[2] Марсадилан Йануф — химьяритский царь, правивший в Йемене в конце V — начале VI в. Примечательно, что авторы надписи называют его просто «царем», не приводя его официального титула.

[3] 619 год химьяритской эры соответствует 504 г. н. э., а месяц зу-маʿан — марту. Однако химьяритский год начинался, вероятно, в апреле *. Таким образом, надпись можно датировать мартом 505 г.

---

* Начало химьяритской эры, по мнению большинства исследователей, кстати основанному на изучении рассматриваемых нами источников, падает на 115 г. до н. э. (см.: *Loundine A. G.* Sur les rapports entre l'Ethiopie et le Himyar du VIe siècle.— IV Congresso Internationale di Studi Etiopici (Roma, 10—15 aprile 1972). T. 1 (sezione storica). Roma, 1974, c. 320) или, если исходить из соответствия южноаравийских месяцев сирийским и нашим,— на апрель 115 г. (см.: *Beeston A. F. L.* New Light on the Himyaritic Calendar.— Proceedings of the Seminar for Arabian Studies (PSAS). Seminar for Arabian Studies of the Institute of Archaeology. Vol. 1. L., 1971, c. 1—6. *Robin Chr.* Le Calendrier Himyarite: nouvelles suggestions.— PSAS. Vol. 11, 1981, c. 43—53, особо с. 48).

Косма Индикоплов

ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ

«Христианская топография» в 11 книгах «монаха Космы» была задумана ее автором как труд, ниспровергающий географические и космогонические воззрения представителей античной географии (в первую очередь Клавдия Птолемея) и утверждающий библейские представления о земле и космосе. В этом смысле сочинение Космы, безусловно, шаг назад в развитии науки. Однако до пострижения в монахи Косма, предаваясь такому беспокойному даже для мирянина занятию, как торговля, объездил ряд стран бассейна Индийского океана и проявил притом большой интерес к познанию всякого рода мест. Его наблюдения подчас являются совершенно уникальными и оправдывают включение его в число авторов хрестоматии.

О жизни Космы мы знаем очень мало (даже имя «Косма» дали ему переписчики). Известно, что он был современником императоров Юстина и Юстиниана и, возможно, уроженцем Александрии. Время его поездки по торговым делам в Восточную Африку устанавливается приблизительно концом 518 — серединой 520 г. н. э. Время составления «Христианской топографии» — конец 40-х годов VI в. Тогда он уже был монахом *.

Его труд дошел до нас в нескольких списках, главными из которых являются: Ватиканский (греч. 699), восходящий к VIII—IX вв.; Флорентийский список Лауретанской библиотеки (№ 9, список 28) от X в. и Синайский список № 1186 от XI в.

Первое критическое издание: [*Cosmas Indicopleustes*]. The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes. Edited with Geographical Notes by E. O. Winstedt. Cambridge, 1909. Кроме того, см.: *Cosmas Indicopleustes*. Topographie chretienne; Introd., texte critique, ill., trad. et notes par W. Wolska-Conus. T. 1—3. P., 1968—1973 **.

Для истории культуры, да и для реалий, особое значение имеют многочисленные иллюстрации и заставки, выполненные рукой Космы и перерисованные затем копиистами. Исследованием графического материала Космы по греческим и славянским спискам много занимался русский ученый Е. К. Редин (см.: *Редин Е.* Страны света и народы по Эфору в лицевых списках сочинения Козьмы Индикоплова.— Византийский временник. 1906, т. 13, с. 352—363;

---

* Подробнее о жизни и труде Космы Индикоплова можно прочесть в кн.: *Пигулевская Н. В.* Византия на путях в Индию.— Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв. М.— Л., 1951, с. 129—156, 162—183.

** Имеются переводы на англ. яз. [*McCrindle L. W.*] Cosmas Indicopleustes. The Christian Topography of Cosmas an Egyptian Monk. Transl. from the Greek and ed. with Notes and Introd. by L. W. McCrindle. L., 1897; на франц. яз.— параллельный текст в названном издании В. Вольска-Коню.

он же. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Под ред. Айналова. Ч. 1. 1916 — издание посмертное и неоконченное).

Предлагаемый перевод выполнен по изданию Э. Уинстида и сверен по изданию В. Вольска-Конус.

Цифры при переводе соответствуют: римские — номеру книги-главы; первая арабская — странице издания Уинстида, вторая (через запятую) — строке этой страницы.

Перевод, вводная статья и комментарий Г. М. Бауэра.

I

(49) ...И как, можно спросить, получается, что за Фиваидой[1], в Эфиопии, где жара намного сильнее, часто выпадают обильные дожди?..

II

(61, 3—8) ...Хам[2] и его потомство заняли области от Гадейр[3] на Западе до Океана, (омывающего) Эфиопию, называемую Барбарией[4] (и лежащую) по ту сторону Аравийского залива[5], получив сверх того области, простирающиеся до нашего (=Средиземного) моря, то есть до Палестины и Финикии, а также южные территории и ту часть Аравии, которая примыкает к нам, и ту, которая называется Счастливой[6]...

(61, 19—20) ...Именами сыновей Хама — Куша и Месраима — называют эфиопов и египтян[7]...

(61, 21—22) ...Именами сыновей Куша — Сабы и Эвелы — он назвал омеритов и их соседей[8]...

(62, 8—15) ...А также Аравийский залив, названный Эритрейским, и Персидский — оба наполняющиеся из так называемого Зингиона (, простирающегося) от так называемой Барбарии до южных и более восточных областей земли. Барбария же начинается там, где оканчивается страна эфиопов. И те, кто плавает по Индийскому морю, сообщают, что так называемый Зингион[9] расположен за Ладаноносной страной, именуемой Барбария, и окружен Океаном, который и вливается отсюда в оба эти залива...

(62, 20—63, 8) ...Я сам совершил путешествия с торговыми целями по трем из этих заливов — Римскому[10], Аравийскому и Персидскому, тогда как касательно (других) различных мест я получил точные известия от местных жителей или мореплавателей. Однажды, когда мы плыли, направляясь во Внутреннюю Индию[11], и уже прошли было мимо Барбарии, далее которой расположен Зингион, как называют устье Океана, я увидел там справа по нашему курсу большую стаю птиц, которых называют *сусфа*[12]. Они вроде коршунов, но приблизительно вдвое больше их по размеру. Погода была столь неустойчива, что все мы пребывали в тревоге, ибо все опытные люди, будь то моря-

ки или путники, плывшие на корабле, все стали говорить, что мы находимся близ Океана, и начали взывать к кормчему: «Держи левее и правь к заливу, иначе нас увлечет течением и помчит в Океан, и мы погибнем». А Океан, вливающийся в залив, вздымался валами чудовищной величины, тогда как течение из залива тащило корабль в Океан, и все выглядело настолько мрачным, что мы были охвачены великой тревогой. И все это время большая стая птиц, называемых сусфа, сопровождала нас, держась большей частью высоко над нашими головами, и присутствие их служило признаком того, что мы находились близ Океана...

(69, 29—70, 3) ...От (Нильских) порогов до Аксомита[13] — 30 переходов; от Аксомиса до самой верхней части Эфиопии, до Ладаноносной страны, названной Барбария, что у Океана и не близко, а далеко от страны Сасу[14], наиболее удаленной части Эфиопии,— около 50 переходов...

(70, 8—20) Область, производящая ладан, хотя и расположена в самой верхней части Эфиопии и лежит внутри страны, однако омывается океаном с другой стороны. Отсюда жители Барбарии, находящиеся по соседству, поднимаются в глубь страны и, вступая в обмен с местными жителями, привозят обратно от них всякого рода благовония, ладан, кассию, калам[15] и много другого, что они затем шлют морем в Адулию[16], Омеритию[17], во Внутреннюю Индию и в Персиду. Да и в Книге Царств[18] записано, что царица Сабы, то есть Омеритии, которую затем господь наш в евангелиях назвал царицей Юга, привезла Соломону благовония из этой самой Барбарии, которая расположена по соседству, на другой стороне моря, вместе с бревнами эбенового дерева, обезьянами и золотом из Эфиопии, что по соседству с Эфиопией по ту сторону Аравийского залива...

(70, 24—71, 32) Ибо омериты находятся на небольшом расстоянии от Барбарии, поскольку лежащее между ними море можно пересечь за два дня, а далее, за Барбарией, находится Океан, который там называют Зингион. Область, (называемая) Сасу, сама лежит настолько же близко от Океана, насколько Океан находится близ Ладаноносной страны. В ней имеются многочисленные золотые копи. Потому царь аксомитов при посредстве правителя[19] Агау[20] год за годом посылает туда своих людей ради приобретения золота. Их сопровождают множество других торговцев (говорят, свыше пятисот), имеющих те же поручения, что и они. Берут с собой туда быков, соль и железо и, когда оказываются близ окрестностей этой области, делают остановку в определенном месте и сооружают лагерь, который обносят кругом большой изгородью из колючек. Внутри его они и живут. Затем, забив быков, они рубят их на куски и выставляют куски на верху колючей изгороди вместе с кусками соли и железом. Затем приходят местные жители, несущие (куски) золота в виде бобов люпина, называемые танхара[21], и кла-

дут один, или два, или более из них на то, что им нравится,— на куски мяса или соли, или железа. Затем они отходят на некоторое расстояние. Тогда приближается хозяин быка и, если он удовлетворен, забирает золото; а увидев это, подходит его владелец и берет мясо либо соль, либо железо. Если же, однако, он не удовлетворен, то оставляет золото (на месте) и когда местный житель видит, что тот не взял его, он подходит и либо прибавляет больше золота, либо забирает то, что он положил, и удаляется. Вот таким образом ведут дела с народом этой страны, поскольку они иноязычны и бывает трудно найти переводчика. Время, в течение которого они стоят в этой стране, составляет около пяти дней, в зависимости от того, когда довольно охотно вступающие в сделки местные жители распродадут все свои товары. На пути домой все они условливаются путешествовать хорошо вооруженными, поскольку некоторые из племен, по территории которых им приходится проходить, могут угрожать им нападением из желания захватить у них их золото. Все это торговое путешествие занимает время в шесть месяцев, включая путь туда и возвращение. По пути туда они движутся очень медленно, главным образом из-за скота, зато возвращаются с поспешностью, дабы не быть по дороге застигнутыми зимой и сопровождающими ее дождями. Ибо где-то в этих местах расположены источники реки Нила, и зимой, из-за сильных дождей, порожденные ими многочисленные реки преграждают дорогу путнику. У здешних людей зима приходится на время, когда у нас лето. Она начинается в месяц египтян эпифи и продолжается до тота[22], и в течение трех месяцев потоками идет дождь, образующий множество рек, все из которых впадают в Нил.

(71, 33—73, 14) Сообщенное выше отчасти взято из моих собственных наблюдений, а отчасти рассказано мне торговцами, побывавшими в этих местах. А теперь я хочу ради вашего благочестия рассказать о некоторых событиях прошлого, целиком относящихся к рассматриваемой нами теме. В городе эфиопов, называемом Адуле, расположенном в 2 милях от берега, образующего гавань народа аксомитов и весьма часто посещаемом купцами из Александрии и Эланитского залива[23], находится трон на западной окраине города, обращенной в сторону дороги на Аксомис. Он мраморный и принадлежал одному из Птолемеев[24], царствовавшему над этой страной. Трон сделан из ценного белого мрамора — такого, какой у нас употребляют для стел, но сорта иного, нежели тот, что доставляется с Проконнеса[25]. Он имеет четырехугольную базу, а сам покоится на четырех тонких и изящных столбах по четырем углам и еще одном в центре — большего обхвата и в виде витого шнура. Столбы поддерживают сиденье трона, а также спинку, к которой прислоняются, и подлокотники справа и слева. Весь трон целиком, вместе с его основанием, пятью столбами, сиденьем, спинкой и подлокотниками, высечен в таком виде из одного

куска камня, и он имеет размер около 2,5 локтя и напоминает сиденья, которые мы называем «кафедра».

Позади этого трона находится другой мраморный монумент из басанитского камня, высотой в 3 локтя, четырехугольной формы в роде стелы. Он оканчивается остроконечной вершиной, стороны которой полого скошены в виде буквы «ламбда», но его основная часть прямоугольна. К настоящему времени эта стела рухнула и валяется позади трона; ее нижняя часть обломана и пропала. И этот мраморный монумент, и тот покрыты греческими письменами. Когда я побывал в этих краях, тому уж около 25 лет, в начале правления императора римлян Юстина, тогдашний царь аксомитов Эллатцбаа, готовясь отправиться войной против омеритов по ту сторону[26], написал правителю[27] (города) Адуле, повелев ему снять копии с надписей на троне Птолемея и стеле и отослать их ему. Тогдашний правитель, по имени Асба, обратился ко мне и другому торговцу, по имени Мена, который впоследствии стал монахом в Раиту и недавно расстался с жизнью; и по его настоянию мы отправились и скопировали надписи. Копии были отправлены правителю, однако мы сохранили для себя списки текстов, которые я включаю в этот труд, поскольку их содержание способствует увеличению наших знаний о стране, ее жителях и о расстояниях до различных мест. Мы обнаружили также на задней стороне трона скульптурные изображения Геракла и Гермеса; и у моего спутника, благой памяти Мены, сказано, что Геракл олицетворял силу, а Гермес — богатство...

Здесь приводятся изображения трона, мраморные стелы и самого Птолемея[28].

(73, 15—74, 5) Итак, вот что начертано на стеле: «Великий царь Птолемей, сын царя Птолемея и царицы Арсинои... потомок царя Птолемея и царицы Береники[29]... совершил поход в Азию[30]... с троглодитскими и эфиопскими слонами — этих животных его отец и он сам первыми стали отлавливать на охоте в этих областях и, отправляя в Египет, обучать их там для использования на войне...».

(74, 6—76, 12) ...Затем, как продолжение этой надписи[31], вот что было написано на троне[32]:

(Текст)	(Схолии и примечания из списков «Христианской топографии» Космы Индикоплова)
(1)	
(2) ... После того же как я самым ближним к моему царству народам повелел (3) жить в мире, я мужественно повел войну и подчинил своей власти в битвах названные ниже (4) в надписи народы: *гáзэ* — народ[33] я подчинил, затем	Газэ называют аксомитов. Еще и поныне их именуют *агазэ*

агáмэ[34] и *сигúен*[35], а (5) одержав победу над ними, я отделил половину всего принадлежавшего им — их добра и их людей,— (затем) *ауá*[36] (6), и *зингабенэ*[37], и *ангабэ́*[38], и *тиама*[39]

(ангабэ) — называются народы тигретанов, живущие поблизости от Адуле.
(Именем) тиама обозначают так называемых *циамо*, а также *гамбела*[40] и народы, обитающие поблизости от них, за Нилом

и *атагуас*[41], и *калаá*[42]. (7) Также и *семéнэ*, народ за Нилом[43], обитающий в малодоступных и покрытых (8) снегом горах, где повсюду метели и стужа, (9) и глубокий снег, в который человек проваливается по колено, (10) перейдя реку, я подчинил. Затем — *ласинэ́*; и *заá*; и (11) *габалá*[44], живущих у горы, обильно исторгающей горячие воды (12) и залитой ими; *аталмó* и *бегá*[46], а также все народы, что вместе с ними. (13). Подчинив из *тангаитов*[47] тех,

Эти народы так зовутся и до сегодняшнего дня.

блеммиев[45]

кто обитает в местах до самой границы Египта, (14) я открыл для прохода дорогу от областей моего царства (15) до Египта. Затем (я подчинил) *аннинэ* и *метинэ*[49],

...Эфиопы говорят так: *тан[гаитами]* называют *атиа*[...] и *адра*[...][48]

оби(16)тающих на крутых горах; на народ *сесеа*[50] я напал. Их,

[аннинэ] и метинэ́: и ныне эти народы называются так же

взобравшихся на высочайшую и неприступ(17)ную гору, я окружил, заставил сойти вниз и отобрал (18) для себя из них юношей, женщин и детей, деву(19)шек и все, что у них было с собой из добра. Народы

Здесь он имеет в виду народы Барбарии

раусов[51] (20) — барбарийцев, производящих ладан в глубинных областях, обитающих среди огромных (21) безводных равнин, я подчинил, а также и народ *солатэ́*[52], которым по- (22) велел охранять морские берега.

названы на[род]ы Барбарии

Ватиканский список: «Называющиеся солатэ — это те, кто обитает на побережье пролива над Барбарией».

Флорентийский список: «Солатэ же называют прибрежных тигретов[53], обитающих [над] Барбарией»

и поныне все целиком тигреты населяют прибрежные области от Адуле до местностей Барбарии

Всем этим народам, окруженным неприступ(23)ными горами, которых в битвах, где сам участвовал, я победил и (24) подчинил, я предоставил все (их) земли под уплату дани. Однако же (25) наибольшее число народов добровольно подчинилось мне, принеся дань. И против по ту сторону Эритрейского (26) моря живущих *аррабитов* и *кинедоколпитов*[54], послав военный флот (27) и пешее войско и подчинив своей власти их царей, (28) я повелел им платить дань с их земли и мирно вести себя на дорогах и морских путях (29). От Левке Коме[55] и до страны сабеев[56] вел я войну. Все э(30)ти народы первый и единственный из царей, бывших до меня, я подчинил, за то, что приносил (31) благодарственные молитвы величайшему моему богу Аресу[57], породившему меня, благодаря (32) которому я подчинил моей власти все народы на границах моей земли — с востока до (33) Ладаноносной (страны);

с запада — до земель Эфиопии и Сасу[58]

Флорентийский список:
«Сасу и Ладаноносной (страной) называют эфиопскую область Месасу, простирающуюся к югу и западу, и Барбарию, простирающуюся к югу и востоку. Барбария же является землей, где имеется ладан. А область Сасу — самая крайняя в стране эфиопов, где полно золота, называемого *танхара*. По другую сторону ее лежит океан, как и по другую сторону (страны) барбареотов, ведущих торговлю ладаном».

(34) одних, сам выступив туда (с войсками) и победив, (35) других — послав (войска). Затем же, установив спокойствие во всем подвластном мне мире, (36) я спустился к Адулису, чтобы принести жертвы Зевсу и Аресу, и Посейдону (37) ради плывших (морем)[59]. Затем, собрав у себя мои войска и (38) соединив их в одно, я установил на этом месте трон, посвятив его (39) как дар Аресу в году моего царствования двадцать седьмом.

(76, 17—76, 25) Вот что начертано было на троне. И по сей день на том самом месте, где стоит трон, и перед ним они умерщвляют осужденных; не могу, однако, сказать, заведен ли такой обычай еще со времени Птолемея.

Все это я списал из желания показать, что Птолемей был совершенно прав, считая, что страна Сасу и Барбария лежат в дальних пределах Эфиопии, так как он покорил все эти области и племена, которыми они были населены. Большую часть их мы видели сами, тогда как об остальных получили достоверные сведения, когда находились по соседству с ними. Ибо большинство рабов, находящихся ныне в руках тех торговцев, которые ведут дела с этими областями, взяты из племен, о которых мы говорим. Что же касается семенэ, где, как он говорит, снега и лед, то как раз в эту страну царь аксомитов ссылает тех, кого он осудил на изгнание...

III

(119, 3—25) И на Тапробане[60] острове во Внутренней Индии — там, где Индийское море, имеется церковь христиан с клиром и верующими... Опять же на острове, называемом Остров Диоскоридов[61], который расположен в том же Индийском море, где жители говорят по-гречески, будучи по происхождению поселенцами, посланными туда Птолемеями, наследовавшими Александру Македонскому, имеются клирики, которые получают рукоположение в Персиде и затем посылаются на остров; и здесь также множество христиан. Я плавал вдоль берега этого острова, но не высаживался на него. Однако я встречал некоторых из людей с него, говорящих по-гречески, которые приезжали в Эфиопию... То же в Эфиопии и Аксоме и во всей стране вокруг него; у народа Счастливой Аравии, ныне называемого омеритами, по всей Аравии... у нобатов[62] и гарамантов[63], в Египте, Ливии, Пентаполисе, в Африке и Мавритании — повсюду до самых южных Гадейр[64] церкви христиан и епископы...

VI

(231, 28—232, 1) ...Солнце отбрасывает тени, которые не отличаются друг от друга, а главное — от той, которую мы видели собственными глазами в области Аксомиса в Эфиопии.

(232, 31—233, 19) ...первым, говорят они[65], является климат Мероэ, вторым — Сиены... Но ведь и между Мероэ и океаном на юге пролегло много стадий *, на которые поделена земля...

Далее, совершенно ясным образом обнаружено, что тень в климате Аксома, города эфиопов, отбрасывается более чем на фут к Югу...

(234, 32—33) Господь также дает мне свидетельство в Евангелиях, когда называет страну омеритов, отстоящую на расстоянии не более двух дней плавания по морю от Барбарии, пределами земли...

XI

(318, 14—21) Носорог

...Эфиопы на своем собственном языке называют носорога *аруэ хариси* (произнося вторую альфу с придыханием и добавляя к ней *риси*). Слово «аруэ» в этом названии означает «животное, зверь», а слово «хариси», «пашущий», из-за внешнего вида того, что расположено около его ноздрей, а также соответственно и вида его кожи[66]. В Эфиопии я однажды видел живого носорога, правда с большого расстояния; видел я также и

* См. примеч. 4 к «Периплу Эритрейского моря».

чучело мертвого носорога, набитое соломой, которое стояло в царском дворце...

(318, 22—28) Оленебык[67]

Оленебык — животное, встречающееся в Индии и Эфиопии... эфиопская разновидность дика и не приручена...

(319, 1—10) Камелопард (верблюдо-барс)[68]

Камелопарды встречаются только в Эфиопии. Они тоже неприрученные и дикие твари. Во дворце одна или две из них, пойманные молодыми по царскому приказу, выдрессированы, чтобы увеселять царя представлениями... Это животное я также изобразил таким, каким его видел...

(320, 15—18) Гиппопотам

Гиппопотама же самого я не видел, зато у меня были его зубы— такие большие, что весили тринадцать литр. Я их здесь продал. И я видел много таких же и в Эфиопии, и в Египте...

(321, 22) Касательно острова Тапробана

(321, 23—25) Это большой остров в океане, лежащий на Индийском море. Индийцы его называют Сиеледиба, а греки — Тапробана...[69].

(322, 12—31) ...Располагаясь посередине, этот остров принимает очень много кораблей со всей Индии, из Персиды и Эфиопии, и в равной мере посылает (туда) свои суда. Так, с рынков из областей на внутренней стороне[70] (я имею в виду Тсинисту[71] и другие рынки) он получает шелк-метаксу, алоэ, гвоздику, древесную гвоздику, сандал и другие продукты, а затем переправляет их на рынки на внешней стороне — такие, как Мале[72], где произрастает перец; Каллиана[73], которая вывозит медь, бревна сезамового дерева и ткани для одеяний (она и сама большой рынок), а также в Синду[74], где производится мускус, кастор(овое масло? быть может, кост?)[75], андростахис (?)[76], в Персиду, Омеритию и Адуле. А на остров приходят ввозные товары из всех этих упомянутых нами рынков, и с него они переправляются во внутренние гавани. Да и сам он посылает (свои товары) на каждый из этих рынков. Синду — начало Индии, ибо река Инд, то есть Пишон[77], которая впадает в Персидский залив, образует границу между Персидой и Индией. Наиболее знаменитые рынки Индии — следующие: Синду́, Оррофа́[78], Сибо́р[79], а затем пять рынков (области) Мале, откуда вывозят перец: Па́рти, Мангару́т, Салопа́тана, Налопа́тана, Пудупа́тана[80], далее же, в открытом океане, на расстоянии пяти дней и ночей пути от материка, и лежит как раз Сиеледиба, то есть Тапробана...

(323, 3—324, 1) ...Эта-то самая Сиеледиба, расположенная, можно сказать, посередине Индии и обладающая гиацинтом, получает ввозные товары из всех торговых мест и, в свою очередь, вывозит свои товары в них; да и сама она является большим рынком. Теперь я должен сообщить о том, что произошло с одним из наших соотечественников, торговцем по имени Сопатр, который хаживал туда по торговым делам (по нашим

сведениям, он умер тому тридцать пять лет). Однажды он прибыл на этот остров Тапробану по торговым делам, и случилось, что корабль из Персии вошел в гавань в одно и то же время с его кораблем. И как только люди из Адуле, с которыми был Сопатр, сошли на берег, то же сделали и персы... [81]. Эти подробности были сообщены нам самим Сопатром и его спутниками, которые сопровождали его на этот остров из Адуле...

(324, 15—17) ...Эфиопы, которые путем обмена получают камень смарагд от блеммиев в Эфиопии, ввозят его в Индию и (взамен) приобретают на рынках товары, превосходящие его по стоимости...

(325, 3—8) ...Эфиопы не знают искусства приручения слонов, но, если царь пожелает иметь одного или двух для представлений, они ловят их, пока они молодые, и воспитывают их. Ныне страна изобилует ими; у них большие бивни, которые вывозятся морем из Эфиопии даже в Индию, Персию, Омеритскую страну и римские владения...

[1] Фиваида — область иа юге Египта, простиравшаяся до Сиеиы (совр. Асуаи).

[2] Здесь Косма Индикоплов заиимается толковаиием известиой «Гeиеалогии племеи» из Книги Бытия (X, 2—7).

[3] Гадейры — Гадес аитичиых авторов, совр. Кадис в Испаиии.

[4] У Космы по коитексту здесь и ииже Барбария — область по западиому и южиому побережьям Адеиского залива, расположеииая иа территории совр. Сомали, а также его виутреииие райоиы.

[5] Аравийский, или Эритрейский, залив — по-видимому, кроме Красиого моря включал также Адеиский залив до долготы мыса Гвардафуй. Косма Индикоплов уже, таким образом, ие употребляет иазваиие «Эритрейское море».

[6] «Счастливой Аравией» аитичиые географы эллиииистического и римского времеии иазывали обычио весь Аравийский полуостров от широты Акабского залива и вершииы Персидского залива иа севере и до побережья Аравийского моря иа юге.

[7] См. примеч. 2.

[8] См. примеч. 2.

[9] Зиигиои — по-видимому, Аравийское море.

[10] Средиземиое море.

[11] В термииологии Космы Индикоплова под «Виутреииеи Индией» поиимается собствеиио полуостров Индостаи; см.: *Dihle A.* Umstrittene Daten. Untersuchungen zum Auftreten der Griechen am Roten Meer.— Wissenschaftl. Abhandlungen der Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrein-Westfalen. Bd. 32, Köln und Opladen, 1964, с. 36 и сл., особо 44.

[12] Вероятио, речь идет об альбатросе.

[13] Аксомис-Аксум.

[14] Местоположеиие страиы Сасу точио ие устаиовлеио. Из последующего коитекста и особеиио Адулисской иадписи иеизвестиого аксумского царя (см. стк. 24 этой иадписи) следует, что оиа иаходилась где-то иа крайием юго-западе совр. Эфиопии. Э. Литтмаии полагает, что иазваиие этой страиы в форме Сасо-ге («земля Сасо») встречается в аииалах иегуса Амда Циоиа (первая половииа XIV в.).

[15] Кассия — ароматическое растеиие, корица; калам — благовоииый тростиик.

[16] Адуле-Адулис.

[17] Химьяритское царство.

[18] **Имеется в виду известный библейский рассказ о «царице Савской».**

[19] Букв. «архонта».

[20] Область не поддается точной локализации. Быть может, район оз. Тана.

[21] В одной из схолий к «Греческой антологии» слово толкуется как «персидское». По мнению итальянского эфиописта К. Конти-Россини, «танхара» соответствует «дунгара» «золото» у беджа и нуба.

[22] См. «Перипл Эритрейского моря», § 6.

[23] Совр. залив Акаба.

[24] Ошибка Космы Индикоплова, впрочем, простительная. В действительности ко времени Птолемеев восходит лишь описанная далее стела. «Трон» относится к эпохе неопознанного (часть надписи с именем царя отбита) царя Аксума, см. примеч. 32.

[25] Совр. о-в Мармара на Мраморном море.

[26] Император Юстин правил с 9 июля 518 по 1 августа 527 г. н. э. Наиболее вероятное время пребывания Космы в Адулисе — вторая половина (осень) 518 г. н. э.— середина 520 г. н. э. Эллатцбаа — аксумский царь Калеб — Элла-Асбаха.

[27] Букв. «архонту».

[28] Действительно, на имеющихся в списках сочинения Космы Индикоплова рисунках изображены «трон», стела и статуя царя. Таким образом, хотя в тексте нигде об этом более не упомянуто, можно допустить, что стела както была связана со статуей.

[29] Птолемей III Эвергет (246—221 гг. до н. э.), сын Птолемея II Филадельфа (285—247 гг. до н. э.).

[30] Относительно этого похода см.: *Соколов Ф. Ф.* Рассказ папируса о походе Птолемея III.— В кн.: Труды Ф. Ф. Соколова. СПб., 1910, с. 550—572.

[31] См. примеч. 24.

[32] Надпись на «троне» предположительно составлена не ранее самого конца I в. н. э. Перевод этой надписи у нас осуществлен по критическому изданию соответствующих разделов списков «Топографии» в кн.: *Dittenberger G.* Orientis graeci inscriptiones selectae (OGIS). Т. 1, № 199 (Adulitana II, с. 284—298). Lpz., 1903. Гипотетическая разбивка надписи по строкам также предложена Г. Диттенбергером. Комментарий к надписи, включающий географические и этнические названия, Э. Литтманна дан в издании: Deutsche Aksum-expedition (DAE). Bd. I. B., 1913, с. 43—45. Ср. также: *Кобищанов Ю. М.* Аксум. М., 1966, с. 14—19. Имеются русские переводы надписи, см.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Т. 2. Л., 1936, с. 248; *Лукницкий К. Н.* Абиссиния с древнейших времен до эпохи империализма.— Абиссиния (Эфиопия). Сборник статей. М.— Л., 1936 (перевод вызывает целый ряд недоумений).

[33] Народ геэз.

[34] Вероятно, на территории совр. области Агаме в Эфиопии главный город Адди-Грат в 60 км восточнее Аксума.

[35] Местоположение не установлено. На территории совр. области Тигрэ.

[36] Местоположение не установлено. Может быть, совр. Адуа?

[37] Местоположение не установлено. Область Тигрэ?

[38] Ангабэ — ангабо. Согласно схолии, народ этот принадлежал к группе тигрэ и жил неподалеку от Адулиса.

[39] В примечании на полях дано, видимо, более верное фонетически название «циамо» — хорошо известное сыйамо, упомянутое в титуле аксумских царей среди названий других подвластных Аксуму народов. Южнее области Тигрэ?

[40] Ср. название долины Гамбела в совр. области Эндерта.

[41] Ср. Атагау, расположенную на юго-восток от г. Аксума, согласно надписи аксумских царей (надпись III, стк. 6 и примеч. 6).

[42] Местоположение не установлено.

[43] Горная страна Самен (Семен, Семьен) южнее Аксума. «Нил» — здесь, вероятно, река Takказе-Атбара в Северной Эфиопии. См. примеч. 8 к надписи V «Надписей ранних царей Аксума».

[44] Местоположение этих народов не установлено. Э. Литтманн локализует их на территории совр. области Тигрэ, Ю. М. Кобищанов — на северо-восточной окраине Эфиопского нагорья. Относительно габала см. га[ба]ла

в надписи Калеба — Элла-Асбахи из Аксума; к Ласинэ ср. ЛЗН в титуле этого же царя в той же надписи (стк. 8, 19).

[45] См. примеч. 46.

[46] Аталмо в схолии названы блеммиями (т. е. бега, неоднократно упомянутые в надписях царей Аксума). Все это ведет нас на северо-запад от Эфиопии, в сторону южных границ Египта.

[47] Вероятно, совр. племена така, обитающие по р. Атбара западнее племени беджа — бени амер.

[48] Названия не поддаются идентификации. Относительно «атиа [...]» ср. «атиадиты» в греческой надписи Эзаны (VI, 24).

[49] Второе из этих названий упомянуто в надписях аксумских царей. Местоположение не установлено; возможно, эти племена обитали западнее Аксума.

[50] Э. Литтманн идентифицирует «народ сесеа» с совр. народами сахо (шохо) и отмечает, что описание горы хорошо соответствует панораме района Кохайто, где эти народы обитают.

[51] Название не поддается идентификации. Во всяком случае, описание ведет нас в глубинные районы Сомали.

[52] Согласно схолиям, солатэ жили севернее Барбарии, на побережье пролива, возможно Баб-эль-Мандебского. Э. Литтманн сближает солатэ по названию с совр. областью Сельта-ге. Так или иначе, схолии причисляют солатэ к народам тигре, и ко времени Космы Индикоплова населявшие прибрежные районы от Адулиса до северных границ Сомали.

[53] См. примеч. 38.

[54] Аррабиты вопреки мнению ряда ученых (Г. Виссманн, Ю. М. Кобищанов) здесь отнюдь не жители южноаравийского Архаба, но кочевые арабы Северо-Западной и Западной Аравии; кинедоколпиты, согласно Клавдию Птолемею,— жители красноморского побережья Хиджаза между совр. Янбо и устьем Вади Байш.

[55] Согласно Страбону (XVI, 4, 23—24), гавань набатеев на Красном море (ср. также «Перипл Эритрейского моря», 19). Учеными локализуется по-разному на территории, начиная от устья Акабского залива и кончая совр. Янбо. По нашему мнению, наиболее достоверной является локализация в районе совр. Айнуны на побережье Северо-Западной Аравии.

[56] Имеется в виду Сабейское царство, северная граница которого ко времени составления Адулисской надписи проходила южнее Вади Байш.

[57] См. Раздел «Надписи ранних царей Аксума», надпись II, примеч. 4.

[58] См. примеч. 14.

[59] По нашему мнению, имеются в виду не вообще «плавающие по морю», как обычно переводится это место, а именно та часть войска царя, которая возвращалась после рейда в Аравию. Это подтверждается и последующим контекстом.

[60] См. примеч. 72.

[61] О-в Сокотра. О его пришлом населении см. также «Перипл Эритрейского моря», § 30. Название «Остров Диоскоридов», по мнению Маккриндла,— продукт народной этимологии от санскритского наименования «Двипа Сухадара» («Блаженный остров»).

[62] О христианизации нобатов-нубадов см.: *Иоанн Эфесский*. Церковная история. Ч. III, кн. 4, гл. 6.

[63] Обращение гарамантов в христианство произошло, согласно Иоанну Бикларскому («Хроника», с. 212), в 569 г., т. е. несколько позже завершения «Христианской топографии». Это событие было связано с заключением мира между гарамантами и Восточно-Римской империей. Но христианские общины появились здесь до этого события.

[64] В отличие от Гадейр, совр. Кадиса (см. примеч. 3), имеет особое определение — «южные». Местоположение не установлено; возможно, древн. Тингис (совр. Танжер).

[65] Здесь и ниже полемика с представителями античной географии.

[66] Ср. геэз *арве* «животное, зверь» (*арве медр* «зверь земли» — змея); тигре *(х)арас* «пахать»; в том, что касается второго компонента, ср. также арабское *хариш* «носорог».

[67] Вероятно, буйвол.

[68] Речь идет о жирафе.

[69] О-в Шри-Ланка. Относительно названия Сиеледиба ср. араб. «Серендиб». Греки издревле называли остров Тапробана, однако им были известны и другие его наименования, восходящие к местным названиям: Палесимунду («Перипл», Клавдий Птолемей, Маркиан Гераклейский), Саликэ (Клавдий Птолемей, Маркиан Гераклейский).

[70] Здесь обозначение побережья Индийского океана к востоку от мыса Кумари.

[71] Вероятно, одна из гаваней-рынков Южного Китая (ср. Тины «Перипла», § 64).

[72] Вероятно, малабарское побережье Индии.

[73] Совр. Кальяна близ Бомбея.

[74] Видимо, в соответствии с последующим описанием, совр. Диул-Синд в устье р. Инд.

[75] Не совсем ясно, какой предмет вывоза имеется в виду.

[76] Слово известно лишь по этому памятнику; Маккридл предлагает читать *нарду стахис*=латинское *спика нарди* «благовонное масло нарда».

[77] Как и в других местах, Косма здесь производит «привязку» библейской топонимики. Согласно Книге Бытия (II, 11), р. Фисон вытекала из Эдема и орошала страну Хавила. Косма ошибочно помещает устье р. Инд в Персидский залив.

[78] Местоположение на западном побережье Индии неизвестно.

[79] Возможно, совр. Сурат.

[80] Все эти рынки на малобарском побережье. Из них поддается идентификации, вероятно, лишь Мангарут (совр. Мангалуру?). Компонент=*патана* (в большинстве названий) означает «город».

[81] Далее следует не относящийся к нашей теме рассказ об остроумном ответе Сопатра на вопрос об отличии торговцев из Персии от тех, в числе которых он сам находился.

ВОЙНЫ АКСУМА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ VI в. н. э.

История тесных контактов Аксума и Южной Аравии I тысячелетия н. э. начинается, по-видимому, не позднее середины II в. Возможно, она была каким-то образом связана с итогами заморской экспедиции неизвестного аксумского царя, надпись которого скопировал в Адулисе Косма Индикоплов (см. выше, стк. 25—29); во всяком случае, во II—III вв. аксумиты удерживали в своих руках ряд областей на западе (в приморских районах) и на северо-западных границах Сабейского царства и, кроме того, широко насаждали свое политическое влияние среди пограничных племен. Таким образом, Аксум во II—III вв. обладал в Южной Аравии реальной силой, и это позволяло ему активно вмешиваться в дела на юге полуострова (см. раздел «Аксум в сабейских надписях II—III вв. н. э.»). К IV в. у аксумских царей складывается представление о себе как о верховных правителях Сабейско-Химьяритского царства, и это представление отразилось в титулах Усанаса I и Эзаны (см. «Надписи ранних царей Аксума», надписи I—II, IV—VI, а также примеч. 3 к надписи II). А между тем как раз в IV в. н. э. Аксум, по-видимому, лишился своих южноаравийских владений, и аксумитам пришлось убраться. Однако политическое влияние Аксума, особенно на периферии, тяготившейся централизаторской деятельностью химьяритских правителей, сохранилось. И к этому добавился весьма важный новый фактор — влияние идеологическое. Дело в том, что в IV в. на территории Сабейско-Химьяритского царства в обстановке все усиливающейся тенденции к восприятию монотеистических религий (иудаизм получил здесь распространение, видимо, уже не позднее III в. н. э.) происходит довольно бурный процесс распространения христианства. Первыми и основными центрами его распространения становятся торговые пункты: приморские (Аден; возможно, Кана и какой-то торговый пункт на юго-восточном побережье Аравии), центр караванной торговли на крайнем севере царства — Награн, который претендует на роль главного места действия в приводимых ниже источниках *; кроме того, христианская община засвидетельствована для этого времени даже в столице царства — Зафаре. Известно, что Византия в этот период проявляла большую заботу о росте общин и строительстве церквей в указанных пунктах, но с христианизацией

* Награн (совр. Неджран) — древняя историческая область и город на крайнем севере Йемена. Располагалась на главных караванных путях, ведших из Южной Аравии на север — в Восточное Средиземноморье и Египет и на северо-восток — к побережью Персидского залива и в Двуречье. К рассматриваемой нами эпохе входил в состав Сабейско-Химьяритского царства. По-видимому, власть в городе и области принадлежала богатым купеческим родам, державшим в своих руках караванную торговлю с севером и ведшим собственную торговлю со странами Ближнего Востока.

Аксума со второй половины IV в. н. э., получавшего верховных священников от Александрийской церкви, именно на него возлагается роль главного ревнителя христианства в Южной Аравии и проводника религиозной политики Византии, с V в. принявшей в Аксуме форму насаждения монофизитства. К концу V в. в Южной Аравии складывается следующая религиозная обстановка: значительная часть племен сохраняет верность древним «языческим» богам (т. е. пребывает в «эллинском заблуждении», по выражению одного раннехристианского историка) и, по-видимому, не составляет активного социального элемента, царская и племенная знать, купечество, исповедуют иудаизм или христианство несторианского или монофизитского толков. При этом иудаизм и несторианство в целом были знаменем сторонников единого и независимого Химьяритского царства и в таковом качестве охотно поддерживались царской властью (центры несторианства располагались в далеком Иране, пока еще ничем не угрожавшем химьяритам); что же касается монофизитства, то за ним, с одной стороны, явно проглядывал облик реального могущественного врага, уже посягавшего на единство и независимость царства,— негуша аксумитов. Таким образом, под знаменами монофизитства собралась знать завоеванных химьяритами древних государств и приведенная к покорности племенная верхушка периферии. С другой стороны, симпатии к Аксуму и Византии испытывали купеческие роды, связанные с мировой торговлей, издревле ориентированной в основном на Восточную Африку, Восточное Средиземноморье и Египет.

Впрочем, в борьбе за власть и за ее упрочение те или иные цари при оценке реальной ситуации в равной мере могли опираться на Аксум, прибегая к его политической поддержке.

Важно также отметить, что в этот период усиленной экспансии Аксума в Южную Аравию его правители не прекращали попыток укрепления централизованного государства, о чем свидетельствуют сообщения о продолжающихся войнах с геэзами (агуэзат, см. ниже).

Вооружившись этими предварительными соображениями, мы вступаем в так называемую эпоху химьяро-эфиопских войн VI в. Она освещена многочисленными источниками — южноаравийскими надписями, христианской литературой на греческом, сирийском, эфиопском и других языках и ей посвящена довольно солидная научная литература *.

Предлагаемые ниже в переводе источники — важнейший материал как для реконструкции событий рассматриваемого периода, так, впрочем, и для понимания предшествующей этим событиям эпохи. Приводим перечень этих источников с краткими пояснениями:

Надпись аксумского царя Калеба — Элла-Асбахи о походе на агуэзат и против Химьяра. Найдена там же, где надпись VI Эзаны, и опубликована Р. Шнайдером в упомянутом выше издании с предварительным переводом. Текст на каменной стеле содержит 40 строк

---

* См.: *Лундин А. Г.* Южная Аравия в VI в.— Палестинский сборник. 1961, т. 8; *Loundine A. G.* Sur les rapports entre l'Ethiopie et le Himyar du VIe siècle.— IV Congresso Internationale di Studi Etiopici (Roma, 10—15 aprile 1972). T. I (sezione storica). Roma, 1974, c. 313—320; *Кобищанов Ю. М.* Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI — середина VII в.). М., 1980; *Пиотровский М. Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985, в особенности приведенную в этих трудах библиографию.

довольно плохой сохранности и составлен поздним южноаравийским (химьяритским) письмом на языке геэз. Важные замечания, касающиеся прочтения текста и перевода отдельных мест, сделаны в статье *Drewes A. J.* Kaleb and Himyar: Another Reference to Hywn'.— Raydan, 1978, vol. 1, с. 27—31. Имеется частичный (без строк 1—10 и 35—40) русский перевод надписи в книге: *Кобищанов Ю. М.* Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI — середина VII в.). М., 1980, с. 33.

Наш перевод надписи выполнен по изданию Р. Шнайдера с учетом толкований издателя и А. Древеса и перевода Ю. М. Кобищанова.

«Книга химьяритов» (КХ). Сирийская рукопись, содержащая историю христианизации Южной Аравии с неустановленного времени и до первой четверти VI в. н. э. Открыта в 1920 г. шведским исследователем А. Мубергом и опубликована им с пространными комментариями и английским переводом в 1924 г. (The Book of the Himyarites. Fragments of a Hitherto Unknown Syriac Work. Ed. with Introduction and Translation by Axel Moberg... Lund, 1924). Текст изобилует многочисленными пропусками, и автор КХ остается неизвестным (из текста следует, что он был очевидцем некоторых описанных им событий). Дошедший до нас список составлен неким Стефаном, сирийским монахом или священником церкви св. Фомы в городе Карьятейне (приблизительно на полпути из Дамаска в Пальмиру-Тадмор), который окончил переписывание с более древней рукописи КХ 10 апреля 932 г.

Перевод дается по изданию А. Муберга.

«Мученичество св. Ареты и сотоварищей его в городе Негране», или «История жителей Награна и мученичество св. Харута и его сотоварищей» (МА). Наиболее пространный церковный источник, повествующий об истории взаимоотношений Аксума и Южной Аравии до конца первой четверти VI в.

МА представляет собой типичный образец житийной литературы и в качестве такового вошло составной частью в христианские сборники «Жития святых». Эти сборники построены таким образом, что жития отдельных святых сгруппированы по месяцам в зависимости от того, когда была принята мученическая смерть или произошло иное событие в жизни соответствующего персонажа, знаменовавшее его приобщение к лику святых. Каждый сборник содержал жития, кульминация которых приходилась на один и тот же месяц (в порядке следования чисел месяца), или объединял в один два таких помесячных сборника.

МА включено в октябрьский сборник и приводится под датой «24 октября».

Всего до нас дошло не менее 20 рукописных текстов МА на греческом языке (на котором оно и было, по-видимому, записано впервые), 5 рукописей перевода МА на арабский язык, 4 текста на геэзе и др. Первые критические издания МА: Anecdota graeca e codicibus regiis descripsit J. Fr. Boissonade. Vol. V. Parisiis, 1833, с. 1—62; [*Carpenter E.*]. Acta sanctorum. Octobris. Vol. X. Paris et Roma, 1869, с. 721—759 (с переводом на латинский язык). Критическое издание эфиопских текстов — *Pereira E.* Historia dos martyres de Nagran. Lisboa, 1899, с. 79—122 (с португальским переводом); арабские версии в недавнее время тщательно исследовались Ирфаном Шахидом (см. ниже). В последнее сравнительно время весьма плодотворную работу по сличению

датировочных формул во всех основных рукописях МА проделал М. Эсбрёк: *Esbroek, van M.* L'Ethiopie à l'epoque de Justinien: S. Arethas de Neg̃rān et S. Athanase de Clysma.— IV Congresso Internationale di Studi Etiopici. T. I. Roma, 1974, с. 117—139.

В результате исследований среди прочего установлено, что древнейшие греческие рукописи восходят к X в., арабские — к IX/X в., а эфиопские являются переводом с арабских, опирающихся в части на греческие списки (или оригинал?), по-видимому не дошедшие до нас.

Любопытно также, что при описании истории вражды Аксума и Южной Аравии арабские рукописи и эфиопский перевод содержат ряд деталей, которых нет в дошедших до нас греческих рукописях. Мы предлагаем читателю перевод именно эфиопской версии МА, которая, при всех в результате двойного перевода и т. п. расхождениях с критическим греческим текстом содержит ряд интересных «аксумских» мотивов.

Южноаравийские надписи кайла Шарахила Иакбула зу-Йазан. Три наскальные химьяритские надписи, обнаруженные в южной части Саудовской Аравии севернее оазиса Наджран: Ry (Рейкманс) 508 — в ущелье Каукаб; Ry 507 и Ja (Жамм) 1028 — у колодца Хима. Две первые надписи опубликованы с довольно плохих копий и фотографий в издании: *Ryckmans G.* Inscriptions sud-arabes, X. série.— Le Muséon. 1953, LXVI, с. 284—302; последняя — в кн.: *Jamme A.* Sabaean and Hasaean Inscriptions from Saudi Arabia. Studi semitici 23. Roma, 1966, с. 39—55.

Перевод дается по указанным публикациям с учетом поправок и дополнений, разбросанных по различным изданиям *.

Надпись из Южной Аравии аксумского царя Калеба — Элла-Асбаха (?) о походе против Химьяра. Часть надписи из трех фрагментов на обломках каменной стелы. Составлена ранним аксумским эфиопским письмом на языке геэз. Фрагмент I обнаружен в 1947 г. египетским археологом А. Фахри в Марибе (древней столице Сабейского царства), на территории ЙАР, впоследствии фрагмент оказался в Таиззе. Неоднократно публиковался **. Фрагменты II(—III) открыты в 1970 г. западногерманским сабеистом В. В. Мюллером в запаснике археологического музея в г. Сана, столице ЙАР. В. В. Мюллер не только состыковал оба фрагмента друг с другом, но и показал, что они вместе с фрагментом I являются частями единой надписи.

Последняя публикация всех трех фрагментов: *Pirenne J.* (avec la collaboration de *Gigar Tesfaye*). Les deux inscriptions du negus Kaleb en Arabie du sud.— Journal of Ethiopian Studies. Vol. XV. Institute of Ethiopian Studies. Addis Ababa University. Addis Ababa, August 1982, с. 105—122.

Предлагаемый нами перевод выполнен по этому последнему изданию. При этом мы сохраняем, хотя и без особой уверенности, последовательность фрагментов, предложенную Ж. Пирен (I = A, II—III = B).

Отрывок из южноаравийской надписи о гибели химь-

---

* Русские переводы отдельных строк Ry 507 и 508 сделаны А. Г. Лундиным в его работе «Южная Аравия в VI в.»; русский перевод Ja 1028 с английского перевода А. Жамма приводится Ю. М. Кобищановым в книге «Северо-Восточная Африка», с. 22.

** Имеется русский перевод фрагмента I по изданию 1965 г. в кн.: *Кобищанов Ю. М.* Северо-Восточная Африка..., с. 47.

ярнтского царя. Наскальная надпись над тропой, ведущей на вершину скалы с расположенной на ней древней крепостью. Скала Хусн ал-Гураб напоминает отдельно лежащнй на низменном аравийском побережье Индийского океана огромный базальтовый блок (близ совр. селения Бнр-Али). Надпись имеет сигл C(IH) 621 *, впервые была обнаружена в 30-х годах прошлого века и в последующие десятилетия неоднократно копнровалась и переиздавалась **.

Перевод дается по изданию «Corpus» с учетом последующих дополнений и толкований.

Кроме того, в примечаниях даются частично переводы ряда дополнительных источннков, полное включение которых в число основных материалов «Хрестоматин» было бы неоправданным тематически, но которые тем не менее приоткрывают так нли нначе завесу над некоторыми неясными местами этих основных материалов. В равной мере читатель встретится с некоторыми фактами, так нли нначе касающимися аксумско-южноаравийских отношений конца V — первой половины VI в. н. э., в помещенных в нашей «Хрестоматин» нзвлечениях нз трудов Космы Индикоплова, Прокопия Кесарийского, Малалы.

Введение, переводы и комментарий Г. М. Бауэра.

Надпись аксумского царя Калеба — Элла-Асбахи о походе на агуэзат и против Химьяра

1. «Господь, крепкий и сильный, господь, сильный
2. в битве»! [1]. Силою господней и милостью Иисуса Хрис
3. та, сына господня, победоносного, в кого я верую, кто даровал мне власть негуша
4. могучую, посредством которой я владычествую над моими врагами и попираю главы моих противников; того, кто хранил
5. меня с детства моего и поставил меня на троне моих отцов и [...] меня. Я упо
6. ваю на Христа ради преуспеяния во всех моих делах и ради спасения тем, кому угодна
7. моя душа. И с помощью Троицы — Отца и Сына и Духа святого [2]. Я, Калеб — Э
8. алла-Асбаха, сын Тазены, беэсйа ЛЗН [3], негуш Аксума и Хи[мьяра] и владетель Райдана и
9. Сабы и Салхина и Горной страны, и владетель (области) Йаманат и Прибрежной низины и Хадрамаута и всех а
10. рабов своих, и владетель бега и ноба, и владетель Касу и Сыйамо, и владетель ДРБТ [и? ...] [4]

---

* Corpus inscriptionum semiticarum ab Academia inscriptionum et litterarum humaniorum conditum atque digestum. Pt. IV: inscriptiones himyariticas et sabaeas continens. T. III. Parisiis, 1931, с. 54—59, № 621.

** В особенности см.: *Ryckmans J.* La persecution des chrétiens himyarites aux sixième siècle. Istanbul, 1956, с. 7—12; *Лундин А. Г.* Южная Аравия в VI в., указатель; *Пиотровский М. Б.* Южная Аравня..., указатель.

11. страны (?)ʿТФЙ (?)[5], раб христов, который непобедим для врага. С помощью [господ]
12. ней сражался я с агуэзат и ХСТ [...]
13. И я сражался с ними, разделив (мои?) отряды — на те, которые сражались, нанося сокрушительные удары по [...], и на (те), которые я по
14. слал сражаться, нанося сокрушительные удары по [...]
15. [..] (сам же?) я сражался вместе с [...] моего города[6] и вместе с [...]
16. я вернулся (?) в яростной битве (?) к (отрядам) Хара и Даквен[7] и [...]
17. шли, двигаясь днем, и шли, двигаясь ночью [...]
18. [...] и убивая .ТРЙ[8] и уби[вая а]гуэзат, которые [творили?]
19. беззаконие (?)[9]. И я послал атагау и га[ба]ла (?) [...],
20. и Мʿт, и ГВ (?)[10], и я послал Фальх и Забо (?)[11] [...]
21. они убивали ХСТ; я же следовал вместе с [...]
(22—29. Строки сильно повреждены, чтение очень неуверенное).
30. [...] И было убитых из агуэзат и ХСТ: мужей — сотен 4; женщин
31. и детей — сотен [...]; и было (всего) убитых сотен...; плененных: мужей и женщин и де[тей] — со
32. тен 4 и ...было убитых и плененных (всего) сотен... И я захватил добычу: коров — сотен
33. 3 (9), верблюдов — 2 ...[12]. Это вот да[ровал мне] господь, который...
34. ...и он даровал мне имя великое[13], чтобы я сражался с Химьяром. И я послал Х
35. ЙН[..] БН ЭСМР вместе с отрядами моими[14]; и я воздвиг святилище в Химьяре (?), в ʿКНʾЛ[15]
36. ...усердствуя... имя сына господня, в которого я верую; и габаз его
37. я построил[16] и освятил (его) силой господней; и явил мне гос
38. подь святость свою; и пребывал я на этом троне, который (?)...; и я поставил его под защиту [гос]
39. пода, творца неба и земли, от (всякого), кто будет разрушать его и исторгать (с этого места) и раз[бивать. А]
40. кто его исторгнет и разрушит, да ис[торг]нет госпо[дь...][17].

[1] «Эпиграфом» надписи служит цитата из Ветхого завета; ср. Псалтирь, псалом 23, 8.

[2] Ср. «формулу исповедания веры» в надписи VI на с. 178.

[3] Царь Элла-Асбаха хорошо известен в связи с его завоевательным походом (или походами?) в Южную Аравию в первой четверти VI в. н. э. В греко-византийской христианской литературе он обычно упоминается под именем

Эллатцбаа(с) (Косма Индикоплов), Элесба (греческий текст МА), Элесбоа (Малала), Элесбаа, или Элесваа (Феофан), Эллистэей (Прокопий Кесарийский) и т. п. Между тем в сирийском тексте КХ и в эфиопской версии МА имя царя, совершившего упомянутые походы, звучит Калеб. Наша надпись впервые подтверждает, что оба имени принадлежат одному лицу, и к тому же сообщает имя его отца — Тазена.

[4] Титул царя содержит существенные дополнения по сравнению с титулатурами аксумских правителей, известных нам по надписям I—VI раздела «Надписи ранних царей Аксума». Чтобы представить полный набор аксумских царских титулов, добавим еще титулатуру из одной очень плохо сохранившейся надписи, обнаруженной вместе с надписями VI и той, которую мы здесь комментируем, и изданной Р. Шнайдером вместе с ними. Эта надпись на каменной стеле южноаравийским письмом на языке геэз. Ввиду весьма серьезных повреждений значительной части текста мы не отваживаемся предложить читателю перевод этой надписи. Впрочем, желающие могут ознакомиться с попытками такого перевода, предпринятыми Р. Шнайдером и Ю. М. Кобищановым, в кн.: *Кобищанов Ю. М.* Северо-Восточная Африка..., с. 70—71. Итак:

5. ... Я, В'ЗБ, негу[ш] А[ксу]ма и владетель Химьяра, и
6. владетель Райдана, и владетель Сабы, и владетель СЛФ *, и владетель бега, и владетель Касу, и владетель Сыйамо, и владетель ВИТ
7. Г (или ВИТЛ?) **, безсйа ХДФН (или ХДКН?) сын Элла-Асбахи, раб христов, который непо[беди]
8. м для врага...

Титулы аксумских царей сами по себе представляют весьма интересный объект исторического исследования. При этом особенно важным служит то предварительное соображение, что, как правило, царская титулатура обладает большой устойчивостью и наследуется правителями в ее строго установленной форме (очень часто независимо от того, какими путями пришел к власти тот или иной правитель). Поэтому всякие изменения в титулатуре царей существенны для историка, ибо свидетельствуют о каких-то важных событиях, имевших место во время его правления и не всегда отраженных иным образом.

Рекомендуем желающим самим попробовать свои силы в этом очень конкретном и немаловажном исследовании.

Что касается собственно титула Калеба — Элла-Асбахи, то здесь наиболее существенным является восприятие им титулатуры поздних (с конца IV в.) южноаравийских царей: «N, царь Сабы и Зу-Райдана, и Хадрамаута, и (области) Йаманат, и бедуинов („арабов") (своих) Тауда („Горной страны") и Тихамы („Прибрежной низины")». При этом в интерпретации аксумитов титул здесь оказывается основательно искаженным. Во всяком случае, употребление титула свидетельствует о некотором знакомстве с изменившейся ситуацией в Южной Аравии.

[5] Местоположение не установлено.

[6] Т. е. Аксума?

[7] К «отрядам» и их названиям здесь и далее см.: Надписи ранних царей Аксума.

[8] Название более не встречается и не поддается объяснению.

[9] Или «которые придерживаются ложной веры», т. е. язычники?

[10] МТ и ГВ не идентифицируются.

[11] Этноним (?), по другим источникам неизвестный.

[12] В надписи употребляются довольно необычные знаки для цифр.

[13] Ср. надпись VI, стк. 16.

[14] Здесь в надписи упоминается какой-то поход войск Калеба в Южную Аравию против Сабейско-Химьяритского царства. Поскольку в начале VI в. н. з. (или даже с конца V в.?) аксумиты несколько раз высаживались на южноаравийском берегу, возникает вопрос, о каком именно из походов идет речь. Ю. М. Кобищанов полагает, что в надписи говорится о подготовке

---

* Искаженное «Салхина» (?).

** Местонахождение народа или области не установлено.

победоносиого похода царя Аксума,— того самого похода, в результате которого был убнт химьяритский царь и о котором подробио рассказывают КХ и МА (см. ииже).
Между тем, по смыслу иадписи, к момеиту ее составлеиия упомянутый в ией поход уже состоялся; далее, из текста явствует, что сам царь в походе ие участвовал; иакоиец, имя воеиачальннка, послаииого с войском в Химьяр,— ХЙН[.] БН ЭСМР (оио, видимо, дается здесь с эпитетом и указанием иа родовую прииадлежиость) весьма похоже на нмя аксумского полководца, упомянутого в иазваиин гл. V сирнйской КХ — «Рассказ, повествующнй о первом прнходе ХЙВН' и кушитов (=аксумнтов)» в Южную Аравню. Этот поход, как мы увиднм нnже, состоялся задолго до того, «победоиосиого». Кстатн говоря, и место, уделениое в иадписи походу, выглядит слншком скромио, если предположить, что это реляцня о победоиосной войне.
[15] По миеиию А. Древеса, нмеется в виду эпиграфическая Каиа (в греч. передаче Каиэ) — древияя южноаравийская (хадрамаутская) гаваиь н селение на берегу Иидийского океаиа (нзвестна, по источникам, с I в. до н. э.). Развалииы этого селеиия, близ совр. Бир-Али (НДРЙ), являются объектом раскопок Советско-Йемеиской комплексной экспедиции.
[16] Так иазваиа в греческом тексте МА гаваиь Адулнса, специально оборудоваиная для якориой стоянкн большого флота, готовнвшегося к десаитной операции против Химьяра; кроме того, известеи иарод габаза; по миеиию нздателя, габаз в иашем тексте обозиачает какое-то святилище.
[17] «Формула проклятия», ср. иадписн царя Эзаны II, стк. 21—23; IV, стк. 26—29; V, стк. 50—51.

Книга химьяритов

(из «Оглавления»)[1]:

«...

III. Рассказ, повествующий о том, как хрис[тианство] стало насаждаться в земле [химьяритов][2].

IV. Рассказ, повествующий о том, как епископ Фома[3] отправился к кушитам[4] и сообщил им, что химьяриты преследуют христиан[5].

V. Рассказ, повествующий о первом приходе ХЙВН'[6] и кушитов[7]

...

VII. Рассказ, повествующий о первом уходе кушитов из земли химьяритов».

...

(из основного текста главы VII):

«[...] И когда он[8] увидел, что не может превозмочь их[9] в битве, он отправил к ним иудейских жрецов, которые были из Тивериады[10], с человеком из [города... и] другого, имя которого было [... сын] Маухаба, который был из Хирты Зу-Нааман[11],— а они были христианами (только) по названию[12]. И этот вот тиран Масрук[13] отправил с ними письмо...: „...не будет вам вреда, если вы выйдете ко мне добровольно и [сда]дите город Зафар, и я отправлю вас назад в вашу страну к вашему царю с миром“».

«VIII. Рассказ, повествующий о начале гонений (предпринятых) мучителем Масруком и о сожжении церкви в городе Зафаре, и об избиении всех, кто были в нем

Когда кушиты получили от него письмо такого рода через тех, кто был (им) послан... они в простоте души... вышли к нему — 'Б'БВТ [14], их военачальник (?) [...], с тремястами [воинами], что были с ним...» (Царь милостиво их принимает, но тут же отдает своему войску тайный приказ), «говоря, что каждый... должен будет убить кушита [этой ночью]... [А затем он послал] людей в го[род] Зафар, [и они предали огню] церковь, [в] которой [были] кушиты, и двести [восемьдесят человек], которые были оставлены (ранее вышедшими из города) кушитами, [сгорели] в церкви...». (Сразу же после уничтожения аксумского гарнизона в Зафаре Масрук рассылает письма во все области страны с требованием убивать христиан. Одновременно он шлет приказ) «[свободнорожденному] мужу, [который] жил в городе Награн, [по имени] Харис [15], а он был христианин, говоря ему следующее: „[Как только ты полу]чишь [это] наше письмо, озаботься собрать спешно [всех] христианских [воинов] города Награн, [не оставив ни] единого из них, и отослать [их] ко мне, [так как вот] уже близко начало войны против нас...» [16]. (Выполняя приказ, воины отправляются в поход, однако в пути они узнают о гонениях против христиан и возвращаются в Награн. Химьяритский царь, расценив это как мятеж, решает немедленно наказать восставший город и отправляет против него войско.)

«IX. Рассказ, повест[вующий о приходе] Масрука к городу Награн

Но вот, когда враги [божьи], которые осаждали [город], увидели, что [многие поги]бают каждый день в сражениях и они (все же) не в силах его захватить, они тогда [пишут] своему нечестивому царю, говоря: „[Если] ты [не придешь сам], мы будем не в силах [воевать] с Награном...“». Собрав огромное войско, царь прибывает под город сам. Он требует знать города к себе в ставку для ответа, по какому праву она возмутилась против законного царя. Кроме того, Масрук предлагает им открыть ворота города, чтобы он мог учинить справедливый суд, угрожая в противном случае продолжением осады, пока не будут разрушен город и уничтожены все христиане.)

(из «Оглавления»):

«XIII. [Расс]каз, повествующий о [сож]жении церкви и братии святого ордена города Награна и других, которые были сожжены там».

(из основного текста главы XIII):

(К стопам царя повергают награнских клириков) «...И так как сей враг (истинной) веры Масрук уже тайно узнал, что среди тех блаженных были подданные других стран, то он сидел и осведомлялся о каждом из них и спрашивал, каково его имя, и кто он, и каково происхождение его рода. Так узнал он о пресвитере Сергии и диаконе Ханании, что они — римляне, о пресвитере Абрахаме, что он — перс, а о диаконе Ионе, что он был кушит...».

(из основного текста главы XVI):

«...и они (=христиане, поименованные в предшествующих главах) также были сожжены в течение двух дней, а именно во вторник и среду, числа которых мы написали выше...» *.

(из текста главы XVII):

«... (были брошены в огонь?) (святые) мощи епископа Павла, [того, кто б]ыл [...» [17].

(из «Оглавления»):

«XIX. Мученичество свободнорожденных Хариса и Арбай, которые были увенчаны (мученическим венцом)...»

(из основного текста главы XIX):

«... (это мученичество произошло) в этот день, в воскресенье 25 тешрина II. А на следующий день, который был понедельник, (истинно) верующий Абдаллах, сын Афу, один из тех, о которых мы уже писали, что они сообщили нам о (торжестве) исповедания веры...» ** (ибо он присутствовал при всех событиях), «потому что тот Афу, отец его, был из высшей знати и был в это время еще язычником, но после того... мы окрестили его в церкви истинно верующих, которая находится в Хирте зу-Нааман, с большими почестями, когда мы еще были здесь...» [18]. (Так вот, этот Абдаллах испрашивает у царя разрешения похоронить погибших христиан и получает его.) «...В тот самый день, в понедельник, (царь) призвал одного из своих военачальников, имя которого было Зу-Йазан, который [...] со своими братьями, (когда?) Масрук послал (его? их?) ранее и вначале против Награна, чтобы идти походом, и вести войну, и завоевать его, прежде чем этот нечестивый Масрук двинется против него сам. К этому вот Зу-Йазану [19] послал тогда мучитель Масрук и сказал ему: „Иди и войди в Награн и собери вместе всех жен тех мятежников, которые были убиты в пятницу...“ (чтобы заставить их отречься от Христа)...».

(из основного текста главы XX):

(Женщины отказываются от отречения и подвергаются казни. И произошло это) «...в тот же самый день, понедельник 26 тешрина II... [» [20].

* К сожаленню, датнровка не сохраннлась.
** Т. е. о мученической смерти хрнстиан.

(из основного текста главы XXII):

(Среди других была казнена одна женщина, о которой химьяритская знать сообщила царю, что она) «...делала много добра... царям до тебя... так, когда Маадикарим, царь до тебя, был в затруднении и спрашивал занять у нее 12 000 динаров, она предоставила ему их. А некоторое время после того, когда она услышала, что он (опять) в нужде, преподнесла ему как дар[21] [...]».

(из «Оглавления»):

«XXV. Рассказ, повествующий о содержании письма, которое Масрук написал Мундару бар Закика, царю Хирты зу-Нааман[22], против христиан[23].

XXVII. Рассказ, повествующий [об ухо]де Масрука, когда [он удалился прочь из] города [Награна][24].

XXIX. Страсти святых мучеников, кто претерпел в городе Хадрамауте[25].

XXX. Рассказ, повествующий о сожжении святой церкви и мученичестве тех, кто претерпел в городе Хадрамауте[26].

XXXI. Страсти святых мучеников, кто претерпел в городе Марибе[27] земли химьяритов[28].

XXXII. Страсти святых мучеников, кто претерпел в городе [Ха]гарене[29].

...

[XXXVIII...] как бог быстро отомстил за кровь рабов своих, пролитую иудеями, через приход кушитов в землю химьяритов[30].

XXXIX. Рассказ, повествующий о том, как свободнорожденный Умаййа прибыл в Куш... и сообщил святому епископу Евпрепию[31] и Қалебу, (истинно) верующему царю Куша, обо всем, что Масрук-мучитель содеял христианам[32].

XL. Прошение, что было привезено (истинно) верующим химьяритом Умаййа святому епископу Евпрепию и Қалебу, царю Куша, как (послание) от церкви в земле Химьяра[33].

XLI. Рассказ, повествующий о прибытии царя Қалеба с войском его в землю химьяритов, (чтобы) вести войну[34].

XLII. Речь, которую высший военачальник Заунос (?) сказал своему войску, когда прибыл морем в землю химьяритов[35]».

(из основного текста главы XLII):

«...][36] и это было во многих [местах и] выше всех селений (?) на побе[режье] с отрядами [...] был против них [...] Он понял [...] и [сказал ...]: „Вижу я [...] к нам их царь [...] враги наши [...] переоблачаются [...] в одеяния [...]“.

[...] спасения [...] против тех, кто сражался [против] его [кре]ста, со смертью ца[ря и]х, мучителя. И случилось, когда они [...] и высадились и, вот смотри, те кушиты избивали [химьяритов] в неисчислимом множестве; затем поредел ряд воинов, что был перед мучителем Масруком [...], падая в воду, пока кушиты не сблизились с ним, уничтожая [тот ряд], в котором находился Масрук, проливатель безвинной крови. И затем некий верующий и могучий муж [...], тот, один глаз которого подобен [...] тех, кого он уничтожил [...] кушиты [...] химьяритов [...] чтобы увидеть, где был царь их [...] Он посмотрел [и из-за] того, что [...]

[...] что был вокруг него, некоторые из химьяритов обратились в бегство. И из этого тот храбрый кушит, что убил его, понял тем более, что это был их нечестивый царь...». (Далее повествуется о надругательстве над телом убитого химьяритского царя[37].)

«[... и многие] из химьяритов бросились, после того как отступили от [берега] моря, садиться на своих коней и бежать, но этому воспрепятствовали кушиты, так как эти кушиты преследовали их и рубили их, истинно, можно сказать, подобно жнецам (жнущим) на поле, полном колосьев. И господь сотворил руками кушитов великое и жесточайшее избиение среди того народа [химьяритов]...». (Далее, гл. XLIII, излагается пространная проповедь Калеба к войску.)

«XLIV. Рассказ об исповедниках, которые были освобождены в Награне, [и о] знаке креста, который химьяриты показывали на своих руках

После же того как верующий царь Калеб говорил и увещал свои отряды словами, подобно этим, они оставались на том месте некоторое число дней, а после они отправились в другие города, [а именно] в главный город и во все другие города в землях химьяритов, [опустошая] и грабя [в них], как им было угодно[38]. [И они пошли] также в город Награн...

...Когда же [некоторые из] химьяритских христиан увидели, что [все] из [химья]ритов перебиты — те из них, кого нашли, а они не умели сказать кушитам на их языке: „Мы христиане“, — то те христиане придумали [хитрость?]: выкололи на своих руках знак креста...». (Далее описываются события, связанные с этой уловкой награнских христиан, оставшихся в живых после избиений, учиненных аксумским войском, а также приводится очередная проповедь царя Калеба и т. п., конец гл. XLIV и главы XLV—XLVI.)

«XLVII. Рассказ, в котором повествуется о том, как Калеб, (истинно) верующий царь Куша, своей властью поставил царя в земле химьяритов

И этот христолюбивый царь Калеб взял некоего [человека], одного из знатных (народа) химьяритов, который был также

тамошнего царского рода, имя которого было [...]. И как он увидел в нем благорасположение к вере и то, что он сильно желал уже долгое время креститься и стать христианином, то он повелел [священникам, что были с ним], и они окрестили его, а он выступал крестным отцом при его крещении и сделал его своим духовным сыном и поставил его царем над всей страной химьяритов...[39]».

«XLVIII. Второе слово, которое (истинно) верующий царь Калеб сказал тем, кто раскаялся после того, как (ранее) отрекся»

(Изложение речи Калеба, не содержащее исторических фактов, мы отпускаем.) «...После же того [как царь и войско], которое было с ним, простояли в земле химьяритов около семи месяцев и после того как он исполнил там все, что пожелал, и воздвиг множество церквей в той стране, и поставил в них священников из (числа) тех, что были с ним, а также поставил царя, и возложил на страну уплату подати, и оставил знатных из (числа) кушитов, чтобы охранять от врагов царя и церкви, которые он воздвиг, он увел с собой множество захваченных из (числа) заблудших химьяритов и пятьдесят вождей царского рода. И так вот в мире отправился в свою страну этот христолюбивый Калеб и все его войско с ним...[40]».

«XLIX. Проповедь, заключающая эту книгу после ухода (истинно) верующего Калеба, [царя Куша, из страны химьяритов]»

(Неизвестный автор, по-видимому, приносит благодарность богу за то, что он помог ему «[...] создать этот труд, состоящий из многих повествований всякого рода, рассказывающий о делах, что имели место в стране химьяритов, начиная (с тех, что были) много поколений (тому назад) и также до самого увенчания победоносных, кто ныне претерпел там мученичество,— в согласии с тем, что мы, по мере наших сил, узнали о делах, происшедших среди химьяритов, от верующих химьяритских мужей, которые видели собственными глазами события, о которых сообщили нам. А о первом приходе кушитов в землю химьяритов (мы узнали) от блаженных мужей, которые были с ними; и далее, о втором приходе кушитов — через других блаженных мужей, которые шли с ними[41], чтобы с божьей помощью вести войну против мучителей, тех, кто [собственными глазами видели] события, о которых поведали нам...».

[1] Авторский текст КХ состоит из «Предисловия», помещенного затем «Оглавления», т. е. перечисления по порядку названий всех глав (всего 49), и собственно описания событий, разбитого по главам в полном соответствии с «Оглавлением». Наибольшие потери понесла как раз та часть рукописи, которая

содержит описаиия событий, поэтому о иекоторых из иих, как и о структуре произведеиия в целом, мы можем судить только по «Оглавлеиию».

[2] Текст самой главы ие сохраиился.

[3] О химьяритском епископе с таким имеием иичего ие известио. Но, может быть, имеется в виду Фома из Иерусалима, «епископ Эфиопии» в конце V в.?

[4] Кушиты — так обычио в сирийских текстах называются эфиопы греческих источииков; в даниом случае — аксумиты.

[5] Текст самой главы ие сохраиился.

[6] Возможио, лицо, иосящее это имя, упомяиуто также в аксумской иадписи царя Калеба — Элла-Асбахи (стк. 34—35).

[7] Текст самой главы ие сохраиился.

[8] Т. е. химьяритский царь. Начало главы с описаиием «ухода» исчезло. По поводу событий, вероятно, послуживших сюжетом для глав I — иачало VII, см. ииже.

[9] Т. е. аксумитов, сидевших в Зафаре.

[10] Город в Палестиие, на западном берегу Геиисаретского озера; был осиоваи Иродом Аитипой (4 г. до и. э. — 39 г. н. э.). В последующие века приобрел зиачеиие как один из важнейших местиых духовиых цеитров иудаизма.

[11] Хирта Зу-Наамаи это ал-Хира на Евфрате, в VI в. столица североарабского объедиииения лахмидов, иаходившегося под иоминиальным владычеством Ирана. Во время описываемых событий «царем» лахмидов был ал-Муизир (III), хорошо известиый греческим византийским источиикам союзиик Ираиа. В КХ ои встречается под имеием «Муидар бар (т. е. „сын") Закика» (гл. XXV), в сирийских Послаииях Симеоиа Бетаршамского (см. ииже) «Мундар» или «Аламуидар Саккии» у византийцев. В связи с часто непредсказуемой религиозиой политикой Византии и Ираиа (в первую очередь Византии) и религиозиой терпимостью лахмидов в ал-Хире постояиио пребывали представители самых разиообразиых течеиий в христиаистве, в особеииости иеортодоксальных.

[12] Так в КХ квалифицируются иесториаие.

[13] Масрук — в КХ кличка одиого из двух главных фигур аксумско-химьяритских войн первой четверти VI в. Под этой кличкой скрывается известиый по южноаравийским иадписям царь Химьяра Йусуф Асар Йасар, зиакомый арабской мусульмаиской традиции как Зура по кличке Зу-Нувас (т. е. «завитой, с локоиами»). Сирийское «масрук» — «завитой, причесаиный», очевидио, просто перевод клички с арабского. В греческих источииках этот царь фигурирует под имеием Дуиаа(и) (МА), Дими(?) (Малала) и т. п., которое, таким образом, восходит к тому же «Зу-Нувас»; в эфиопской версии МА он упомяиут под имеием «Фииехас».

[14] Неясио, стоит ли здесь имя лица или термин, обозиачающий какую-то высшую должиость среди аксумитов в Зафаре. По характеру составиого слова предпочтительиее второе. Вместе с тем слово это едва ли сирийское, и в таком случае следует выбирать между эфиопским и южиоаравийским термииами (в главе XLIX определеиио говорится, что о делах в земле химьяритов автор узиал от самих «верующих химьяритских мужей»). Ю. М. Кобищаиов толкует термии как эфиопский титул «отец отцов» ('Б'БВТ).

Действительно, таков может быть буквальный перевод термииа (впрочем, может быть и перевод «отец (=глава) сородичей (царя?)». Одиако отметим, что при сопоставлении с древиееврейской, сирийской и греческой религиозиой термииологией ои может быть поият скорее как нечто вроде «патриарх». Далее, в поздиих южиоаравийских иадписях, известио слово Б'Т (ми. 'Б'Т?) — «церковь», и, таким образом, весь титул, с учетом возможиой сирийской передачи, мог бы зиачить «глава церквей», т. е. лицо, которому подчииены все («истиииో») христиаиские молитвениые дома в Южиой Аравии. Наконец, если исходить из древиеюжиоаравийского глагола БВ'/БХ' — «входить, вторгаться», то титул может быть истолковаи (тоже с учетом сирийской передачи) как воеиачальник аксумских войск, оставлеииых в Зафаре. Так или ииаче, одиозначиому толковаиию термии ие поддается.

[15] Харис (см. также главу XIX; такое же имя это лицо иосит согласио ПС I—II), «Арета» (Арефа) греческих текстов МА и др., «Хирут» (или «Хирут беи Кааб») эфиопской версии МА, согласио христианским источникам,

наследственный правитель Награна, христианин, принявший мученический венец во время преследований. Главный персонаж МА. Арабские средневековые мусульманские авторы (Ибн Хишам, ат-Табари и др.), описывающие эти события, не знают такого лица. Вместе с тем им известно племя бану ал-Харис бен Кааб, сидевшее в Награне в рассматриваемое время (возможно, оно состояло из переселенцев потомков семьи или рода вождя арабского племени ал-асд — ал-Хариса бен Кааб, известного по южноаравийской надписи III в. н. э.); главой же христиан назван некий Абдаллах бен ас-Самир. Не исключено, что в ал-Хире сирийскими клириками родовое имя правителя Награна было воспринято как личное, и с их легкой руки пошло гулять по христианскому миру в таком виде.

Впрочем, еще и в ПС I—II Харис не играет той особой роли среди мучеников, которая ему приписана в МА.

[16] Как явствует из последующего, речь идет о неизбежиой войне с Аксумом.

[17] Чтобы читателю не показался излишним приведенный нами отрывок из главы XVII, повествующий о сожжении «святых мощей» награнского епископа Павла, укажем на важную роль этого отрывка для датировки событий: из «второго» Послания Симеона Бетаршамского (ПС II), о котором мы подробнее будем говорить ниже (см. примеч. 18 на с. 217—218), известны два епископа, носящие это имя. Останки первого из них, который некогда был побит камнями в Зафаре, и были сожжены в первый же день казней; тогда же погиб и второй. Далее, по МА (см. ниже), ко дню преследований христиан в Награне со дня гибели первого епископа Павла прошло два года. Теперь отметим, что по тому же ПС II и первый и второй Павлы были благословлены на епископат сирийским монофизитом Филоксеном Маббугским (совр. Мембидж в Северной Сирии). Однако, как свидетельствуют сирийские источники, этот самый Филоксен пал одной из первых жертв религиозной политики императора Юстина I — поздним летом или осенью 519 г. был лишен сана и сослан *. Таким образом, самая крайняя дата («после которой нет!») гибели первого епископа Павла — первая половина 519 г., а мученичества второго — 521 г. (см. ниже).

[18] Итак, неизвестный нам автор КХ находился ко времени описываемых им событий или сразу после них в ал-Хире, лахмидской столице, и именно здесь он, если судить также по главе XLIX, получил самые свежие и из первых рук сообщения о происходящем в Награне. Одновременно с ним в ставке лахмидов оказался и сириец Симеон, монофизитский епископ из Бет-Аршама, которого судьба забросила сначала в ал-Хиру, а затем в зимнюю ставку ал-Мунзира — Рамлу как раз сразу после кровавых событий в Награне. Здесь он получил первые сообщения об этих событиях из разных источников, в том числе непосредственно из уст участников и спасшихся награнцев. Вернувшись из Рамлы в ал-Хиру, Симеон Бетаршамский засел за письма. Их адресатом был Симеон, епископ Габулы в Сирии. Одно из этих посланий (далее ПС I) дошло до нас в довольно поздних сирийских списках и, кроме того, в трудах Иоанна Эфесского (через «Хронику» Дионисия Тельмахрского) и, в том или ином виде, в хрониках Малалы, Феофана и сочинениях некоторых церковных историков (Кедрин и др.) **. Через несколько месяцев после возвращения из ал-Хиры, во время пребывания в Северо-Западной Аравии, в ставке гассанидских царей, Симеон вновь обращается к тому же адресату с посланием (ПС II) на ту же тему. Всего Симеоном было написано несколько посланий, из которых до нас дошли, по-видимому, предпоследнее (ПС I) и последнее —

* Он умер в конце 523 г. См.: *Пигулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979. Указатель имен и особо с. 223.

** Критическое издание этого Послания было осуществлено И. Гвиди [*Guidi I.* La lettera die Simeone vescovo di Beth-Aršam sopra i martiri Omeriti. Roma, 1881 (Rendiconti accad. dei Lincei. Memorie de la classe di szienze morali, storiche e filologiche, ser. 3, VII)]; см. также очень важную для исследования вопросов (в том числе хронологических), связанных с событиями в Награне, работу: *Shahîd Irfan.* The Martyrs of Najran. New Documents. Bruxelles, 1971.

ПС II *. Если ПС I, иаписаииое в ал-Хире под живым впечатлеиием и по памяти довольио сбивчиво, Симеои часто путает, от кого имеиио он получил те или ииые сведения, то ПС II уже основаио ие только иа устных сообщениях, ио и на «писаниях иа награнском языке» и стилистически упорядочено. Поскольку оба послания не содержат материалов к собствеино аксумской истории, мы не включили их в число публикуемых источников, однако в них содержатся иекоторые весьма существенные данные для хронологии этой истории, и поэтому мы будем широко использовать их в примечаниях.

В связи с ремаркой КХ, «когда мы еще были здесь», возникает очень важный для хронологии всех событий аксумско-химьяритских отношений начала VI в. вопрос: когда он был здесь.

Согласио ПС I, Симеои выехал из ал-Хиры «20 числа месяца кануна II 835 (года по селевкидской эре, или «года Александра»), т. е. 20 января 524 г., и в иачале февраля прибыл в лагерь лахмидов. Вернулся в ал-Хиру во второй половине февраля. Если основываться только иа этих датировках, то события в Награие — сожжеиие церкви и т. п. — должны были бы, по данным фактически из первых рук, происходить, во всяком случае, до иачала февраля 524 г., а судя по коитексту послания, где-то со второй половины 523 г. (новости были самые свежие). Но если бы так! Второе послание Симеоиа (ПС II) написано через иесколько месяцев, но датируется (по списку) «месяцем таммуз этого года 830 Александра», т. е. июлем 519 г. н. э.! И в то же время одио из предшествующих событий в этом же письме датируется «месяцем тишрин II, года 835 Алексаидра» (т. е. ноябрем 523 г.)! Совершеиио ясно, одиа из взаимоисключающих датировок ошибочиа и является или опиской переписчика или (что более вероятно) намеренным «исправлением» хронологии поздиими редакторами «Посланий», опиравшимися на некие другие материалы (о чем см. ниже).

[19] Речь скорее всего идет о военачальнике царя Шарахнле Йакбуле из родовых вождей (кайлей) рода йазан и гаданум, оставившем три надписи в районе севернее древнего Награна (см. ниже).

[20] Рассмотрим хронологию награнских «мученичеств». Датировка их в ПС II сразу же настораживает: здесь события распределены по трем дням: «в месяц тишрин II (т. е. ноябрь) 15», «назавтра, в среду, в месяц тишрин II, года 835 Александра», «(следующее) воскресенье». Итак, речь идет о вторнике, 15 тишрина II, т. е. ноября, о среде — 16 ноября и, вероятно, о 20 ноября («воскресенье»!) 835 г. селевкидской эры (т. е. 523 г. н. э.). Если даже отвлечься от путаницы в годах (письмо датируется таммузом 830 г., т. е. июлем 519 г., а описываемые в нем события — 835 г.), мы по соответствующим таблицам можем установить, что, например, 16 ноября среда приходится на 516 или 522 г., но никак не на 523 г.!

Мы уже видели выше, как история обоих Павлов подводит нас совсем к иной дате. И еще один «удар» по приведенным в существующих рукописях ПС датировкам. Науке уже довольно давно известно «Утешительное послание» некоего «Иакова, ничтожного, из области Эдессы, благочестивого города римлян», направленное христианам Награна в связи с совершавшимися там преследованиями. Но известно также, что этот «Иакоб, ничтожный», а в действительности, известный сирийский псалмописец и поэт Иакоб, монофизитский епископ Саруга (Батнана), умер в ноябре 521 г.**.

Что касается нашего источника, КХ, то здесь отметим:

1. Казни в Награне длятся более недели (а не три дня, как в ПС II): первые из них совершились «в течение двух дней, а имеино во вторник и среду, числа которых мы написали выше» (гл. XVI) (увы, «выше» оказалось

---

* Копия оригинального сирийского текста этого послания, относящаяся к концу XII в., была обнаружена и опубликована Ирфаном Шахидом в упомянутой нами работе. Хронология обоих посланий рассматривается основательно в статье: *Devos P. S. J.* Quelques aspects de la nouvelle Letter, récemment decouverte, de Simeon de Beth-Arsam sur les martyrs himyarites.— IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici. T. 1. Roma, 1974, c. 107—116.

** См.: *Пигулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979, с. 63, 135, 148, 224, 227, 228.

в лакуне), а последние совершались уже после следующей среды (гл. XXII и др.).

2. По КХ, кульминация казней падает на «этот самый день, воскресенье 25 тишрина II» (гл. XIX) и «понедельник, 26 тишрина II» (гл. XX), а это, по таблицам, дает 25—26 ноября 518 г. И следовательно, избиение христиан в Награне происходило с 20 (вторник) по минимум 28 (среда следующей недели) ноября 518 г.

Таким образом, при явном несовпадении дней по двум рассмотренным источникам мы, с одной стороны, можем с известным недоверием относиться к числам Симеона Бетаршамского, поскольку его числа не совпадают и ни с одним из номеров года (какой бы мы ни избрали) внутри самих «Посланий» *. Зато к датировкам по дням в КХ претензий нет. С другой же стороны, оба источника явно совпадают по датировке ПС II 830 г. В таком случае Симеон Бетаршамский оказался бы в Рамле в самом начале февраля 519 г. (ПС I), где получил сведения о событиях, происшедших в Награне «вот-вот», т. е. в конце ноября 518 г. (КХ). Откуда же мог взяться 835 г.? Об этом мы поговорим ниже.

[21] См. примеч. 23.

[22] Т. е. лахмидскому правителю аль-Мунзиру (III).

[23] Текст главы не сохранился. Упоминание царя Маадикарима в отрывке из гл. XXII и название гл. XXV дают нам повод несколько отвлечься от времени событий в Награне и попытаться восстановить канву событий, им предшествовавших, с тем чтобы, если это возможно, предложить хронологические вехи для реконструкций истории южноаравийско-аксумских отношений с начала VI в. н. э.

Итак, 1. Согласно опубликованному в нашей «Хрестоматии» переводу южноаравийской надписи от 619 г. химьяритской эры, послы Аксума строят себе дом в Зафаре, столице Химьяритского царства (см. выше). При этом, как справедливо отмечает А. Г. Лундин, упоминание царя Химьяра Марсадилана Йануфа без титула должно было означать довольно пренебрежительное отношение Аксума к его власти. И это было бы вполне объяснимо, если учесть, что, как мы говорили, все известные нам в вышеприведенных надписях аксумские правители сами присвоили себе титул сабейских царей и, стало быть, претендовали на верховную власть в Южной Аравии. Так или иначе, все говорит о мире и союзе, хотя предположение о Марсадилане Йануфе как о ставленнике Аксума и, таким образом, царе «христианском» необходимо учитывать (как считают, он мог быть и узурпатором на троне).

2. По древним южноаравийским надписям известен царь Маадикариб Йафур, совершивший поход в Центральную Аравию с целью остановить продвижение на юг войск ал-Мунзира и оставивший здесь не менее трех надписей. Одна из них датирована «месяцем зу-кайзан (т. е. июнем) 631 г.» химьяритской эры **, и тогда же аль-Мунзир заключил с Маадикарибом мир. Отметим здесь, что во время похода Маадикариб Йафур с очень большой долей вероятности должен был пройти через Награн, лежавший на главной дороге с юга в Центральную Аравию.

3. Согласно ПС I, трехлетний малыш говорит Масруку во время пребывания того в Награне: «Я принял тебя за христианского царя, которого видел (здесь) в церкви». При всех чудесах и знамениях (в их числе один внезапно заговоривший младенец нескольких месяцев отроду), описаниями которых изобилуют христианские рассказы о событиях в Награне (и которых, кстати сказать, меньше всего в ПС I—II), между Масруком и его предшественником едва ли пролегло более двух-двух с половиной (?!) лет.

Добавим сюда еще один факт: то же ПС I сообщает, что ко времени пребывания Симеона в ал-Хире у царя лахмидов ал-Мунзира (III) там нахо-

---

* То ли Симеон перепутал числа месяца в спешке (есть в ПС II явные ошибки самого Симеона при расчете дней: от среды до воскресенья у него равно протекло три (!) дня), то ли ошибка возникла при пересчете награнского календаря в сирийский, то ли еще по какой-либо причине.

** Русский перевод этой надписи, получившей в науке обозначение Ry 510, читатель найдет в книге: *Пиотровский М. Б.* Южная Аравия..., с. 175—176.

длось еще посольство, которое предыдущий царь химьяритов направил для улаживания дел к правителю лахмидов и которое было здесь застигнуто врасплох награнскими событиями.

4. Из публикуемой нами ниже южноаравийской надписи Ja 1028, установленной полководцем царя Йусуфа Асара Йасара, т. е. Масрука, и датированной июлем 633 г. химьяритской эры, явствует, что походы этого царя против христиан Южной Аравии, ознаменовавшиеся уничтожением аксумского гарнизона в Зафаре, начались за 13 месяцев до даты установления самой надписи, т. е. не позднее июня 632 г. той же эры.

5. Теперь о письме Масрука — Зу-Нуваса — Йусуфа Асара Йасара лахмидскому царю, которое (по смыслу последовательности глав XXV—XXVII КХ) было написано еще в Награне. О его содержании нам известно кое-что из ПС I—II и МА. Основная суть письма — сообщение об уничтожении Йусуфом христиан в Южной Аравии и призыв к аль-Мунзиру последовать его, Йусуфа, примеру. Но нас здесь интересует в первую очередь одна фраза из этого письма (в передаче Симеона): «Царь, которого кушиты поставили в нашей стране, умер. И наступило время зимы, и кушиты не смогли выйти к нашей стране, и вот я правил над всей землей химьяритов...».

Что нам дает сопоставление приведенных фактов? В первую очередь: Маадикарим КХ и Маадикариб Йафур южноаравийских надписей — скорее всего одно лицо. Об этом царе мы почти ничего не знаем, но и того, что нам известно, видимо, достаточно для причисления его к сторонникам ориентации на Аксум (и Византию, поскольку его противником были лахмиды, состоявшие на службе Ирана) и к покровителям христиан монофизитского толка. Он был в прекрасных отношениях с общиной Награна и во время своего пребывания здесь посетил церковь (ПС I) и даже получил от торговой знати общины заем в 12 тыс. динаров, вероятно, для успешного завершения похода на север. Кстати, и посольство, которое он отправил к лахмидам (для заключения мирного договора?), также состояло из награнских христиан. Наконец, он был поставлен на царство аксумитами. А это могло произойти лишь в условиях пребывания на территории Южной Аравии достаточно сильного аксумского войска. Мы можем даже предполагать, что речь вовсе не идет об аксумском гарнизоне в Зафаре,— вспомним слова Йусуфа Асара Йасара: «кушиты» не смогли из-за зимы пробиться к берегам Аравии и поставить нового царя. А ведь в это время гарнизон, оставленный ими в Зафаре, еще существовал!

Далее, сопоставление источников приводит к выводу: со времени смерти Маадикариба и до уничтожения аксумитов в Зафаре прошло очень немного времени: надпись Маадикариба датируется, как мы уже говорили, июнем 631 г. химьяритской эры, а нападение Йусуфа Асара Йасара на Зафар — июнем 632 г. той же эры, т. е. произошло через год. Кроме того, слова из письма Масрука следует, очевидно, понимать в том смысле, что известие о смерти Маадикариба хотя и дошло до аксумского царя, но, во всяком случае, слишком поздно: летние муссоны прекратились, и плавание к берегам Южной Аравии флота стало невозможным. Между тем, как известно, летние муссоны прекращаются в южной части Красного моря не позднее сентября — начала октября. Таким образом, вероятно, можно считать именно эти месяцы 631 г. химьяритской эры самыми поздними для датировки конца царствования Маадикариба и временем воцарения Масрука. Далее, по приведенным источникам, между посещением Маадикарибом Награна и преследованиями христиан в этом городе прошло около двух с чем-то (плюс-минус) лет. Иначе говоря, если, в соответствии с ПС I—II и КХ, датировать их концом ноября, преследования были предприняты в ноябре 633 г. химьяритской эры.

Теперь вспомним: Симеон узнал об этих преследованиях (как об уже закончившихся) в первом же следующем феврале, и мы склонились к тому, что сравнение КХ и ПС I—II скорее свидетельствует в пользу 519 г. н. э. В таком случае, очевидно, можно с большой долей вероятности считать ноябрь 633 г. химьяритской эры=ноябрю 518 г. н. э. (о датировках по химьяритской эре см. «Надпись аксумских послов в Зафаре»).

В итоге получается краткая хронологическая табличка (с некоторыми лакунами, к которым мы вернемся при рассмотрении последующего материала):

Эфиопские послы строят дом в Зафаре при царе Марсадилане Йануфе	— 505 г. н. э.
Поход царя Маадикариба на север	— июнь 516 г. н. э.
Смерть Маадикариба и воцарение Йусуфа Асара Йасара	— сентябрь—октябрь (?) 516 г. н. э.
Уничтожение Йусуфом Асаром гарнизона в Зафаре	— июнь 517 г. н. э.
Преследование христиан в Награне	— ноябрь (?) 518 г. н. э.

Остается пока не совсем ясным время «первого прихода» аксумитов во главе с ХИВН'. Однако, возможно, другие источники, помещенные в этом разделе, дадут, пусть даже и несколько «уклончивый», ответ и на этот вопрос.

[24] Текст самой главы не сохранился.

[25] Текст самой главы не сохранился. «Город» Хадрамаут неизвестен. Хадрамаутом называлось древнее государство в Южной Аравии (в восточной части НДРЙ) со столицей в городе Шабве; кроме того, так поныне называется Пятая провинция НДРЙ, территория которой большей частью совпадает с территорией древнего государства. Такое же название носит и огромный вади, протянувшийся с запада на восток по территории этой провинции. Возможно, что имеется в виду один из крупных городов или административных центров в долине вади, переживших древность,— Шибам, Сейун, Марьямат?

[26] Текст главы не сохранился.

[27] С переносом столицы в Зафар Мариб сохранял общесабейско-химьяритское значение как культовый центр. Вероятно, в IV в. здесь возникла сначала иудейская, а затем и христианская община. О преследовании христиан в Марибе глухо говорится и в надписи Элла-Асбахи из Южной Аравии (см. фрг. II; стк. 13).

[28] Текст главы не сохранился.

[29] Текст главы не сохранился. По мнению ряда исследователей, речь идет, возможно, о населенном пункте, который находился на месте средневекового и совр. Хаджарейна, города в низовье вади Дуан, одного из южных притоков западной части Вади Хадрамаут. В древности через вади Дуан проходил один из торгово-караванных путей, связывавших внутренние районы страны и столицу Шабву с побережьем. О преследовании христиан в этом городе см. также надпись Элла-Асбахи из Южной Аравии (фрг. II, стк. 16).

[30] Текст главы не сохранился.

[31] Умаййа по другим источникам неизвестен, мусульманские авторы называют другое лицо. Евпрепий — митрополит, рукоположенный, вероятно, александрийским патриархом Тимофеем (517—535).

[32] Текст самой главы не сохранился.

[33] Текст главы не сохранился.

[34] Текст главы не сохранился; см. примеч. 35.

[35] Текст речи Зауноса утрачен. Сохранившаяся часть главы начинается с описания самого разгара битвы. «О прибытии морем» аксумитов к берегам Химьяра и о начале битвы см. МА и кое-что в надписи Элла-Асбахи из Южной Аравии (фрг. I, см. ниже). Главы XXXIX — начало XLII открывают второй акт драмы — описание подготовки и собственно победоносного похода Калеба — Элла-Асбахи в Южную Аравию. Этой части в ПС I—II, естественно, нет, ибо Симеон Бетаршамский, немало сделавший для организации этого похода, свидетелем его уже не был (а он описывал, как мы говорили, лишь то, чему сам был свидетель, или то, о чем слышал во время пребывания в ал-Хире). Зато более поздний переписчик ПС I в конце отмечает: как он (т. е. переписчик) слышал «от тех, кто побывал в той стране», кушиты расправились с царем химьяритов. В связи с походом аксумитов встает очень важный вопрос: когда он был совершен? К сожалению, на основе заглавий упомянутых глав КХ ответить на него невозможно, а из ПС I—II лишь следует, что этот победоносный поход никак не мог состояться до июня — июля 519 г. (когда Симеон писал свое второе послание). Возможно, нам удастся извлечь кое-что из МА, которое является вторым основным источником при описании войны Аксума против Химьяра.

[36] Текст начинается с этого места; описание битвы см. также в МА.

[37] Согласно МА, химьяритский царь был казнен Элла-Асбахой; по мусульманским авторам, Зу-Нувас, увидев, что проиграл битву, бросился на коне в море и погиб.

[38] См. надпись Элла-Асбахи из Южной Аравии, фрг. II, стк. 18.

[39] К сожалению, имя нового ставленника аксумитов в Химьяре не сохранилось. Издатель КХ после самого тщательного анализа испорченного места предложил в начале читать «А», а в конце с множеством оговорок — [ВР]. В МА имя этого человека Абрамий, или Абраам (в эфиопской версии — Абрахам; см. ниже). У Прокопия Кесарийского (I, 20) новым царем, которого поставил Элла-Асбаха над Химьяром, назван некий Эсимифей, «христианин, родом омирит». По-видимому, это больше соответствует действительности. Автором (?) одной древнеюжноаравийской надписи являются «Сумайфаа Ашва, царь Са[бы...» и его сородичи, которые называют «господами своими» «негушей Аксума» и, в частности, «'Л'БХХ царя Хабашат», а своими богами — «(го́спода) милосердного и сына его Христа победоносного». В Сумайфаа Ашва многие ученые видят одного из представителей высшей химьяритской знати, род которого, как и он сам, хорошо известен по надписям; в 'Л'БХХ — ошибочное написание вместо 'Л'СБХХ — «Элла-Асбаха».

Согласно Прокопию, император Юстиниан даже отправил к Эсимифею и аксумскому царю Элла-Асбахе особого посла Юлиана с просьбой помочь Византии в войне с Персией. Ученые обычно относят это посольство ко времени между апрелем и сентябрем 531 г. на том основании, что у Прокопия предшествующие посольству события войны датируются сразу после окончания 4-го года правления Юстиниана (т. е. после 4 апреля 531 г.) (кн. I, 16), а последующие за этим посольством события уже связаны со смертью шаха Кавада (скончавшегося в середине сентября того же года) (кн. I, 21).

Сопоставление данных Прокопия с материалом южноаравийской эпиграфики и свидетельствами мусульманских авторов дает следующую картину событий: в первой половине 30-х годов VI в. (во всяком случае, после 531 г.) и до 535 г. (?) враждебные Сумайфаа вожди южноаравийской знати в союзе с предводителями аксумского войска свергли ставленника аксумского царя и возвели на престол, вероятно, одного из военачальников (по мнению некоторых, он с самого начала был эфиопским наместником и даже сыном Элла-Асбахи) аксумитов, имя которого, по надписям,— Абраха. В своей южноаравийской надписи, датируемой обычно 543 г. (а скорее всего мартом 544 г.) и сообщающей о событиях с 542 г., Абраха называет себя «наместником (царя) Элла-Узены (Узйаны?).» и в то же время пользуется полным титулом южноаравийских царей. Имя царя «Элла-Узена» известно нам лишь по легендам на аксумских монетах, и ничего более определенного, кроме того, что этот царь правил после Элла-Асбахи, сказать нельзя. Быть может, он правил и после сына Калеба Ваазеба, однако, как полагает Ю. М. Кобищанов, «Элла-Узена», возможно, второе имя Ваазеба *.

Вероятно, авторы МА (а может быть, и КХ), завершавшие свой труд уже после воцарения Абрахи, не сочли возможным портить картину трогательного единства борцов за веру грубыми эпизодами потасовок среди христианского воинства.

Из всего сказанного, между прочим, следует, что Калеб — Элла-Асбаха, во всяком случае, правил в 531 г. и мог править после 535 г. и даже до самого начала 40-х годов VI в.

[40] См. также МА, ниже, с. 226.

[41] Для лучшего понимания последующего изложения и в особенности хронологии событий важно учитывать, что по смыслу этого текста и первый приход аксумитов, т. е. высадка их во главе с ХИВН', и второй, когда погиб химьяритский царь, произошли на протяжении жизни одного-двух поколений. Автор КХ лично общался с участниками обоих вторжений.

---

* См.: *Кобищанов Ю. М.* Северо-Восточная Африка..., с. 68. О надписи этого царя см. выше.

«История жителей Награна и мученичество святого Хирута[1] и его сотоварищей, которое произошло в 5-й год правления царя Юстина[2] и от Адама до того времени — 6033 года, а от Александра до него — 8 <3> 5 лет[3]

В те дни... в стране Эфиопии[4] был праведный и святой царь по имени Калеб. В стране же Саба[5] в те дни правил иудей именем Финхас[6]...» (в этой стране было много иудеев, но они за небольшими исключениями не исполняли божественный Закон; многие же вообще продолжали почитать идолов. В результате между сабейцами и Эфиопией возникла сильная вражда. Сабейцы издавна) «...доставляли царю Эфиопии дары и платили дань, как он им повелел, и они старались удовлетворить его своими дарами. Но царь Эфиопии не нуждался в их дарах, зато он требовал, чтобы они обратились к господу и отреклись от почитания идолов...» (В итоге царь Калеб решается наказать язычников и иудеев и отправляется в поход на Сабу[7]).

«...Когда Калеб прибыл в землю Саба, чтобы идти войной на царя иудеев, обратился этот иудей в бегство и скрылся и бежал от царя Эфиопии в горную страну, которая зовется Алгабал[8].

После того вернулся царь Калеб и направился вновь в свою страну, после того как оставил в земле Саба множество всадников и поставил над ними военачальника.

Сатана же... явился к царю иудеев и подвигнул его тех воинов, которых царь Калеб оставил в земле Саба, разгромить в войне. И после того восстал он и разбил их в войне и убил и уничтожил их всех...».

(Далее царь страны Саба направляется к Награну. В связи с этим дается краткое описание местоположения города.) «...И поскольку была зима, когда тот безбожник пошел войной на жителей Награна, то царь не смог прийти на помощь жителям Награна...». (Войско химьяритского царя подступает к Награну и в течение «семи месяцев»[9] ведет безуспешную осаду. В конце концов награнцы открывают ворота. Царь входит в город и первым делом требует снести к нему имущество всех жителей.) «...Затем повелел он привести к нему епископа города Награна абба Павла; и когда ему сказали, что он уже два года как умер, он им не поверил...» (и заставил принести ему мощи, которые были брошены в огонь. Затем начинаются казни христиан во главе со «святым Хирутом бен Кааб», которого царь обвиняет в том, что он) «...не пошел за своим отцом, который стоял во главе этого города и всей его округи, того, кто занимал свое место рядом с царем, который был до меня...». (В свою очередь, Хирут предрекает скорую гибель иудейского царя и вместе со своими единоверцами мужественно идет на смерть.) «...И было завершено их мученичество в месяце октябре, втором из месяцев греков». (После завершения репрессий царь возвращается в свою резиденцию. Описание мучениче-

ства жителей Награна заканчивается «Хвалебной песней во славу города Награна»[10].)

(Затем царь страны Саба отправляет послов с письмами к царю Персии) «...и к правителю, который жил в земле Аравия и находился под властью царя Персии...»[11] (с просьбой убивать христиан в их странах. В то же время бог) «...внушил верующему Юстину, царю греков, послать христолюбивого и многостранствующего Абрахама к тому правителю, который жил в Аравии, чтобы заключить мир касательно греков, которые живут в земле Аравия. И вот то письмо проклятого иудейского царя было оглашено перед правителем, который жил в земле Аравия, в то время как Абрахам, посол царя греков, присутствовал (при этом) и со вниманием вслушивался во все, что было оглашено в его присутствии...». (Здесь же находилось некоторое число клириков из разных стран Востока, в том числе и несториане из Персии[12]. Горестные вопли «истинных» христиан смешиваются с шумным одобрением несторианами действий иудейского царя Сабы.)

«...Затем те посланцы царя Греции заключили союз с правителем Аравии. И после того же они полностью достигли своей цели и получили свои письма, они возвратились к царю Греции и доложили и поведали ему обо всем, что содеял проклятый иудейский царь Сабы и как он умертвил христиан...». (Унав обо всем, Юстин очень расстроился) «...и тотчас послал к Тимофею, патриарху Александрии[13], и повелел ему написать письмо Калебу, царю Эфиопии, и просить его выступить с войском и уничтожить иудейского царя Сабы. Кроме того, Юстин, царь Греции, сам написал Калебу, царю Эфиопии, письмо...». (В письме Юстин просит Калеба выступить «морем или сушей» против южноаравийского царя. Далее он пишет: «„...Если же ты, о мой брат, поколеблешься и будешь медлить с выступлением, то вот, смотри, я сам выступлю с моими отрядами, которые зовутся амоц и фент, и барнекос и блимон, и бадон и серб[14], и многими другими отрядами без числа, чтобы сражаться с царем Сабы. И я пойду через твою страну и саму ее погублю, прежде чем достигну его... мне придется опустошить всю твою страну, прежде чем я его достигну, ибо через твою страну пройдет мой путь".

И после того, в месяце апреле[15], который есть миязия, собрал патриарх Александрии всех христиан и жителей в церкви нашего святого отца Марка-евангелиста...». (После молитвы патриарх наполняет остатками жертвоприношений золотую чашу) «и отправляет ее с несколькими послами, которые были священниками, Калебу, царю Эфиопии... И те посланцы отправились в путь, и когда они прибыли к избраннику божию, царю Калебу, они нашли его уже готовым выступить и напасть войной на страну Саба и уничтожить проклятого иудея.

И он собрал 120 000 воинов; и по божьей воле прибыли к тому времени корабли из чужих стран: и из Греции, и из Пер-

сии, и из Индии, и с островов; из Фарсен [16] — 60 кораблей, из Айла [17] — 15 кораблей, из Кользум [18] — 20 кораблей, из Береники — 30 кораблей, из Фарани [19] — 9 кораблей и из Райх [20] — 50 кораблей. И царь Калеб повелел собрать (все) эти корабли в гавани, которая зовется Эбра [21] и лежит на побережье (у) города Долин [22].

И царь Калеб повелел построить 70 больших и 100 (?) малых кораблей, а сам оставался в тот год (в городе Аксуме), пока корабли не были построены.

После того послал он (по суше) 15 000 черных воинов [23] и повелел им оставаться (по прибытии) на особо обозначенном месте на Востоке страны Саба». (Добавление из другой рукописи: с тем, что те корабли по их прибытии окажутся на западе страны Саба.) «Эти черные воины прошли путь в 15 дневных переходов, но, так как они не нашли в дороге воды для питья, все они погибли, так что ни один из них не достиг места своего (назначения), а также ни один из них не вернулся туда, откуда он выступил [24].

И после троицына дня [25] изготовился царь Калеб к войне. И он повелел собрать всех воинов вместе, сделал им смотр и дал им, что полагалось.

И после того он отправился в церковь, в которой погребены цари Эфиопии и епископы...». (Он восходит на трон перед храмом, слагает с себя царские одеяния и украшения, облачается в рубище и в таком виде вступает в церковь для молитвы.)

«После того покинул царь Калеб город своего пребывания [26], и собрались при нем прочие воины, а число их было 13 000, (все это) не считая ранее (упомянутых) воинов...».

(Царь посещает Панталевона-монаха [27].) «...Когда же монах окончил свою молитву, возвратился царь в свое жилище.

После того услышал царь Калеб, что те 15 000 воинов, что он послал по суше, погибли от жажды. Из этого понял царь, что он не сможет сражаться с ним на суше [28]. И тогда он со всем своим войском взошел на корабли...[29].

...Как только проклятый иудейский царь прослышал, что царь Калеб идет против него на кораблях, он принял ответные меры (?). А именно повелел изготовить большую цепь из железа и затем приделать к этой цепи бревна и свинец. И он повелел доставить эту цепь к (месту) сужения моря, которое имеет название Мадык [30]. И они заперли его от страны Саба до тверди Эфиопии. А те бревна, которые были приделаны к цепи, держали ее на воде. Ширина же пролива моря насчитывает здесь 3 стадия [31]. И когда те корабли подошли, чтобы пройти через пролив моря, они были задержаны этой (цепью). Но божьим соизволением восстали в это время волны моря над этой цепью, и прошло (над ней) 9 кораблей. После того море стало бурным, и волны поднялись высоко и ударили в ту цепь, так что она разорвалась, и тогда прошли все прочие корабли и достигли гавани Сабейского моря...» [32].

(Часть кораблей остается на рейде в виду «иудейского» войска, тогда как войско с оставшихся кораблей во главе с самим Калебом высаживаются на берег в другом месте. После ожесточенного сражения с отрядами, срочно высланными против них царем-иудеем, войска эфиопов, одолев противника, двигаются в направлении столицы[33], путь к которой указал им попавший в плен «сородич иудейского царя». В столице Калеб захватывает огромную добычу, умерщвляет всех иудеев и продает в рабство всех женщин из царской семьи.

Тем временем войско, остававшееся на кораблях в виду главных сил химьяритов, терзаемое голодом, жаждой и зноем, к тому же лишенное известий о действиях другой части воинства, отваживается в отчаянии высадиться с боем на побережье и атаковать береговой заслон. Разгорается жестокая битва, во время которой подоспело и напало на обороняющихся с тыла эфиопское войско во главе с Калебом. «Иудеи» обращены в бегство, а «иудейский царь со своими великими» захвачен в плен и вскорости казнен. Затем Калеб идет на другие города иудейского царя, предает их огню и умерщвляет все живое, после чего собственноручно роет фундамент для церкви в столице. В течение некоторого времени Калеб устраивает церковные дела в Награне, где) «...он поставил сына Хирута на место его отца...

Затем царь Эфиопии возвратился в царский город (страны) Саба и поставил над ним в качестве правителя мудрого человека-христианина по имени Абрахам. И он оставил при нем и при епископе 10 000 отважных воинов.

И после того возвратился царь Калеб в свою страну...». (Вскоре он сложил с себя корону и уединился в келье, где и прожил до самой своей смерти[34].)

[1] Об этом персоиаже см. выше.

[2] В большииستве рукописей здесь стоит «Коистаитииа», одиако в последующем изложеиии все рукописи дают «Юстии».

[3] Эфиопский текст — едииствеииый, который приводнт датировку «от сотвореиия мира», причем по византийской эре, иачало которой отиесеио к 1 сеитября 5509 г. до и. э. Таким образом, 6033 год падает иа период 1 сеитября 524 г.— 31 августа 525 г. По поводу других хроиологическнх даииых, упомянутых в этом месте (т. е. по годам правления императора и по эре Александра, т. е. селевкидской), было бы полезио привести здесь крнтический (т. е. с учетом важиейших разиочтеиий) датировочиый текст греческих (и арабских) рукопнсей МА:

«В году пятом царя Юстниа христолюбивого *... в иидикт второй **, по (эре) Аитнохии Сирийской в год восемьсот тридцать пятый, в месяц гиперберетэй, который есть октябрь ***...».

* Стоящий особияком одии греческнй текст и древиейшнй (IX—X в.) арабский текст добавляют «дяди Юстнииана (хрнстолюбивого)»; в результате пропуска части фразы в другом арабском тексте оказалось «В пятый год из (лет) царствования Юстиииаиа».

** В тех же текстах: «В нидикт двеиадцатый».

*** В тех же текстах: «В месяц тишрин первый», т. е., разумеется, в тот

В результате мы получаем пестрый букет датировок:

1) 5-й год Юстина	— с 9 июля 522 г. по 8 июля 523 г.
2) 6033 год «от Адама»	— с 1 сентября 524 г. по 31 августа 525 г.
3) II индикт	— с 1 сентября 523 г. по 31 августа 524 г.
4) XII индикт	— с 1 сентября 518 г. по 31 августа 519 г.
5) 835 г. селевкидской эры, или эры Антиохии Сирийской	— с 1 октября 523 г. по 30 сентября 524 г.

При таком раскладе датировка по октябрю, т. е. по месяцу мученичества в МА, совпадает, если свести все эти материалы в таблицу, лишь со II индиктом и 835 г. селевкидской эры и приходится на октябрь 523 г.

Поскольку, по-видимому, не вызывает сомнения, что приведенные выше даты должны определять точное время «страстей» Хариса-Ареты, ибо именно это событие является главным сюжетом МА, возникает вопрос о поразительном несовпадении хронологии в КХ, ПС (?), с одной стороны, и МА — с другой.

Вероятно, будет уместнее рассмотреть этот вопрос в связи с попытками датировки похода (походов?) Элла-Асбахи (см. ниже).

[4] Т. е. в Аксуме.

[5] В греческом тексте: «хомеритов», т. е. в Химьяре. В эфиопской версии используется древнее самоназвание крупнейшего царства в Южной Аравии, еще бытовавшее в рассматриваемое время.

[6] В греческих текстах «Дунаа(н)», т. е. Зу-Нувас арабских мусульманских источников, царь Йусуф Асар Йасар. Чтение «Финхас», по остроумному предположению исследователей, возникло как ошибка при списывании с арабского перевода греческого текста МА, где, в свою очередь, греческое Дунаа было транскрибировано как Зу-Нахас. Эфиопский переводчик спутал в арабском тексте «з» с «ф» (которые действительно были весьма близки в раннем арабском письме). По-видимому, он также имел в виду и распространенное древнееврейское («иудейское»!) имя Пинхас (в эфиопском и арабском языках древнееврейское «п» читается как «ф»).

[7] В греческом тексте: «Они (хомериты) отвергали бога и почитали идолов, так что между царем эфиопов и царем хомеритов, который был обязан податью эфиопскому царю, возникли многочисленные войны. Подвигнутый (богом)... христианнейший царь Элесбаас совершил походы и покарал безбожного царя».

Создается впечатление, что в этом отрывке в отличие от эфиопской версии содержится своеобразное «резюме» всей истории войн Аксума и Химьяра и соответственно всего последующего изложения; см. также примеч. 8.

[8] В греческом тексте: «На укрепленную гору». Вероятно, имеется в виду крепость, сооруженная на скале. Такого рода укрепления, служившие родовыми и царскими крепостями, весьма часто упоминаются в древних южноаравийских надписях (ʿР), см. ниже, к надписи C(IH)621 [«наскальная крепость (ʿРн) Мавийат»]. Эфиопский переводчик арабской версии принял за название арабское слово аль-джабаль — «гора».

Отнюдь не все «книжные» источники, в которых встречается упоминание аксумско-южноаравийских войн («хроники», «истории» и т. п.), придерживаются одной и той же версии. Во всяком случае, содержание приведенных ниже двух отрывков из «Всемирной хроники» Малалы вызывает представление о двух походах аксумитов в Южную Аравию: первом — при царе «Андане» и втором — при «Элесбоа» (аналогичной версии, кстати, придерживается и, возможно, опиравшийся на те же источники Иоанн Эфесский). До сих пор не совсем ясно, содержатся ли здесь просто две версии одного и того же события, или события в действительности представляют два этапа борьбы и на-

же октябрь; однако следует обратить внимание на сирийский характер датировки, позволяющий говорить о какой-то связи этих текстов с сирийской традицией, быть может и с КХ.

чало ее восходит ко времени, предшествующему походу (походам?) Элла-Асбахи («особое мнение» Ж. Пирен см.: *Pirenne J.* A Palaeographical Chronology of the Sabaean-Dated Inscriptions, with Reference to Several Eras.— PSAS. vol. 4, 1974, с. 127—128).

Если придерживаться версии МА, то события могли развиваться (в свете эпиграфического материала и данных КХ) следующим образом: после 505 г. н. з. Йусуфу Асару Йасару, т. е. Зу-Нувасу, удалось свергнуть «христианского» царя Марсадилана Йануфа и в первый раз овладеть престолом. Начались преследования христиан. Получив известия об этом, Калеб — Элла-Асбаха отправил в Южную Аравию войско во главе с Хайваном, изгнал Йусуфа и поставил на троне Маадикарнба Йафура, власть которого прекратилась после ухода аксумских войск и не позднее осени 516 г. н. з., вероятно, в результате восстания ранее свергнутого Йусуфа Асара Йасара. Некоторые полагают, правда, что поход Хайвана следует отнести к 517 г. н. з., т. е. ко времени после смерти Маадикариба Йафура, когда якобы Йусуф Асар воцарился впервые и в результате этого похода был согнан с трона. Однако, на наш взгляд, если мы проследим основанную на источниках последовательность событий, «поход 517 г.» просто некуда втиснуть.

В таком случае приведенная нами в примеч. 23 на с. 221 краткая хронологическая схема могла бы в части дополниться следующим образом:

Эфиопские послы строят дом в Зафаре при химьяритском царе Марсадилане Йануфе	— март 505 г. н. з.
Свержение Марсадилана Йануфа Йусуфом Асаром Йасаром Начало преследования христиан в Южной Аравии и поездка Фомы в Аксум Поход Хайвана в Южную Аравию при негуше Элла-Асбахе *, свержение Йусуфа Асара и воцарение Маадикариба Йафура	от марта—апреля 505 г. н. э. до мая 516 г. н. з.
Поход Маадикариба на север	— июнь 516 г. н. э.
Смерть Маадикариба и новое воцарение Йусуфа Асара Йасара	— сентябрь—октябрь 516 г. н. з.

Вместе с тем нельзя исключить, что и версия Иоанна Эфесского — Малалы также имеет под собой реальные исторические основания. Если воцарение «христианского» правителя Южной Аравии было тесно связано с присутствием аксумских войск, а его низвержение — дело внутренее, мы могли бы допустить, что и при воцарении Марсадилана Йануфа не обошлось без аксумитов. Далее, если «епископ Фома» (гл. IV КХ) действительно тот, о котором мы говорили выше, то в конце V в. н. з., возможно, имел место еще один поход аксумитов при одном из предшествеиников Калеба — Элла-Асбахи, быть может, при его деде [согласно одной, довольно обоснованиой точке зрения, христиаиство в Аксуме не одержало окончательной победы при Эзане и в дальнейшем вновь уступало (временно) господство язычеству, во всяком случае на царском уровне].

[9] В греческом тексте: «Много дней».

[10] Наличие в этом месте эфиопского и ряда греческих текстов «Хвалебиой песни», или гимна, является весьма важиым элементом для реконструкции исходного текста, компоновки и понимания хронологических неувязок МА. Дело в том, что «Песнь» обычно помещалась в конце «Мученичеств», т. е. завершала тексты. В нашем же случае она как бы разрывает его. Из этого делают справедливое заключение, что последующее описание — подготовки и особенно похода аксумитов — представляет особый, отдельный источник, подсоединенный к собственно «Мученичеству». В результате попыток совмещения датировок и «сжатия» событий и произошла, возможно, отмеченная выше путаница в датировках.

[11] В греческом тексте: «Аламундару, царьку всех сараценов, (находящихся) под властью Персии». Речь идет об аль-Мунзире III.

* Если исходить из отождествлений ХИН надписи Элла-Асбахи с ХИВН из КХ.

[12] Список клириков-ортодоксов, присутствовавших в ставке царя лахмидов при чтении письма, довольно сильно разнится от греческого. Не упомянут также и Симеон Бетаршамский. Почему? Среди несториан упомянут «епископ (католикос) Силас», о котором известно, что он умер не позднее 523 г. н. э.

[13] Тимофей III, монофизит, занимал патриарший престол Александрийской церкви в 517—535 гг.

[14] В греческом тексте: «Мы пошлем через Коптос и Беронику (так!) множество войск так называемых блеммиев и нобадов...». При двойном переводе эфиопский текст оказался сильно искаженным. При всем том «барнекос» — Береника; «феит» — Коптос, «блимон» — блеммии; «бадон» — нобады; «амон» и «серб» остаются непонятными.

[15] Согласно греческому тексту, в апреле III индикта, т. е. в апреле 525 г.

[16] В греческом тексте: «И (с) островов Фарасан». Группа островов в южной части Красного моря.

[17] Айла — гавань Эйлат в одноименном заливе.

[18] Кользум — гавань Клисма.

[19] По-видимому, искаженный повтор «Фарсен».

[20] Место не идентифицируется и не локализуется.

[21] В греческом тексте: «Габаза». «Эбра» эфиопской версии возникла, видимо, из-за ошибочного прочтения арабской передачи названия (т. е. без учета надстрочных точек в арабском письме).

[22] В греческом тексте: «Адулис».

[23] В соответствии с греческим текстом, это произошло зимой III индикта, т. е. в конце 524 — начале 525 г., следовательно, до апрельского собрания в Александрии и до прибытия послов в Аксум (см. также примеч. 24). Таким образом, прибытие кораблей, закладка новых кораблей и начало похода 15 000 воинов — как раз и есть те мероприятия, которые позволили послам «найти» царя Калеба готовым к войне.

[24] Направление гибельного похода чернокожих воинов Калеба — Элла-Асбахи неясно. Некоторые ученые считают, будто они должны были проделать пешим маршем лишь часть пути, а затем где-то в районе Баб-эль-Мандебского пролива или даже в какой-либо гавани на северном или восточном побережье Сомали сесть на корабли (с тем, по-видимому, чтобы высадиться в глубоком тылу химьяритов). Едва ли дело обстояло таким образом. Как представляется, путь от Аксума к морю и океану был уже достаточно хорошо разведан (см. материалы Плиния Старшего и особенно Космы Индикоплова), чтобы не совершить столь трагическую ошибку при планировании кампании. Но существовала и другая дорога — воины могли двинуться безводной Аравийской пустыней на север, а затем, перейдя Синай, повторить путь Элия Галла. И это кажется значительно более вероятным. Если исходить из соображений, приведенных в примеч. 23, поход начался зимой или ранней весной, т. е. задолго до того, когда задувает летний муссон и корабли могли бы отплыть к аравийским берегам. Вполне возможно, воины должны были, таким образом, проделать весь путь по суше и ударить в тыл войску химьяритов в тот момент, когда с началом летнего муссона к химьяритскому побережью подойдут аксумские корабли с десантом.

[25] Согласно греческим текстам, подразумевается троицын день, падающий на III индикт, т. е. на 18 мая 525 г.

[26] Т. е. столицу — Аксум.

[27] Абба Панталевон. В греческих текстах: Зонайн(ос) — лицо, по другим источникам неизвестное. Это любопытное разночтение. Согласно эфиопской традиции, при аксумском царе Элла-Амиде (II?) в Аксум «для исправления (или улучшения) христианства» прибыло из Византии «9 святых», при них же прибыл абба Панталевон. По эфиопской версии МА, ко времени его посещения царем Калебом этот Панталевон в строгой аскезе провел в пещере 45 лет (в греческом тексте Зонайн — 40 лет). Однако, как мы видели выше, Алла-Амидас, или Элла-Амида II, должен был править или одновременно с Калебом, или сразу после него, а потому отождествление аббы Панталевона с монахом — собеседником Калеба выглядит довольно сомнительным.

[28] «С ним», т. е. с химьяритским царем. В греческом тексте к такому выводу приходит не Калеб, а Дунаа (Зу-Нувас).

29 См. надпись аксумского царя из Южной Аравии.

30 Здесь, несомненно, ошибка эфиопского переводчика, принявшего за название арабское слово, означающее «узкое место, пролив». В греческом тексте: «Узкое место».

31 В греческом тексте: «Два стадия».

32 По поводу «цепи», которой Зу-Нувас (Йусуф Асар Йасар) якобы перегородил пролив, см. ниже.

33 В греческом тексте приводится и ее название — «Тафар», т. е. Зафар.

34 Обычно это считается благочестивой сказкой. Так или иначе, но, в соответствии с данными Прокопия Кесарийского и других, Калеб — Элла-Асбаха занимал престол еще довольно длительное время после описываемых событий.

Южноаравийские надписи кайла Шарахила Йакбула зу-йазан

Ry 508	Ry 507 (автор тот же)	Ja 1028 (автор тот же)
1. Кайл Шарахил Йакбул, сын Шарахбиила Йакмула, из бану йазан и гаданум...[1]		
2. написали в этой надписи то, что они совершили в походе — в течение его,— когда [...] вместе с господином их царем Йусуфом Асаром[2]	...	... 2. ...ко- 3. торые сошлись (для похода) с господином их царем Йусуфом Асаром Йасаром,
3. на хабашитов в Зафаре и сожгли церковь	4. когда они сожгли (цер)ковь и убили хабашитов в За(фаре)	когда он сжег церковь и убил хабашитов в Зафаре,
		и сошлись на войну с Ашаран и Ракбан, и Фара- 4. сан, и Мухваном[3] и на войну и чтобы стать заставой против Награна и (на) укрепление «Цепи Маддабан»[4]. (И они были в деле) и когда он объединял их (под своим командованием), и когда (затем) посылал их с войском...

и спустился царь в Ашаран и послал его с войском, и он воевал против Мухвана и убил	и когда спустился [царь...] и когда послал против [...]н	
4. всех его жителей и сжег церковь; и он воевал против всех крепостей Шамира[5] и против (живущих на прибрежной?) равнине его; и (тогда?) сам царь вторгся в Ашаран...	5. и крепостей Шамира Ракбан и [...], и они умерли в Ашаране, а они сожгли церковь и убили [...] в Мухване...	
	6. ...и когда послал (его?) вторично[6] против (?) Награна, чтобы потребовать от них заложников, а не то воевать против [них...]	
	7. и не были выданы заложники, и они преступно напали на них (?), а когда они окружили (?) [...][8], (тогда) они выдали сто заложников...	
6. ...и оттуда (?) послал его царь, чтобы стать заставой против Награна, с ударным отря- 7. дом из йазанитов и с народами Хамдана — оседлыми и бедуинами — и с бедуинами кинда и мурад и мазхиг[7],	9. ...и написал эту надпись кайл Шарахил зу-йазан, когда стоял заставой с народами Хамдана и бедуинами против Награна до тех пор, пока не повелел царь (сказать), что он удовлетворен.	6. ...И написали эту надпись кайл Шарахил [Йакбул] зу-йазан, когда он стал заставой против Награна 7. с народом Хамдана — оседлым и бедуинами кинда и мурад и мазхиг.
а царь остал- 8. ся с заставой (против) Хабашат и для укрепления «Цепи» Маддабана с войсками его, **и с**	10. А братья его и оседлые их йазаниты стояли заставой в Мухване вместе с царем (для защиты) от Хабашат; и затем	А кайли, братья его, с царем 8. [на] море (для защиты) от Хабашат; и затем они укрепили «Цепь» Маддабана...

ним братья его кайли	они укрепили «Цепь» Маддабана.	
9. ...с народом их йазанитами.		
		...И столько было про- 9. должительности похода, что они повернули к своим домам через тринадцать месяцев...[9]
Месяц (написания) этой (надписи) зу-кайзан шестьсот тридцать третьего (года)...	Месяц (написания) этой (надписи) зу-мазраан шестьсот тридцать третьего (года)...	10. ...Месяц (написания) этой (надписи) зу-мазраан шестьсот тридцать 11. третьего (года)...[10]

[1] Кайл — относительно значения термина в более ранних текстах см. раздел «Аксум в сабейских надписях II—III вв.», надпись I; в более позднее время также наместник царя как лицо, поставленное над областью, кроме того, наследственный правитель племенных объединений. Шарахил Йакбул упоминает в надписях также своих братьев, среди которых назван некий Сумайфаа Ашва, сына и племянников. Возможно, что внук этого Сумайфаа Ашва, носящий то же имя и прозвище, является автором C(IH)621 (см. ниже). Едва ли есть основания считать любого из них тем самым Сумайфаа Ашва, которого на химьяритский трон поставил Элла-Асбаха (см. выше).

[2] Ю. М. Кобищанов (Северо-Восточная Африка..., с. 21) следует первому издателю надписи в переводе этого места: «При возвращении... царя Юсуфа Асара». Было бы очень соблазнительно найти в надписи подтверждение свидетельству МА о вторичном (после изгнания) появлении на троне Йусуфа Асара. К сожалению, текст в этом месте частью ошибочно скопирован (мы ставим здесь отточия), но в главном же переведен издателем неверно.

[3] Ашаран — область побережья Красного моря в крайней юго-западной части Аравии; Ракбан — часть области Ашаран; Фарасан — область и племенное объединение в Юго-Западной Аравии, а также острова в Красном море. На территории области Фарасан располагалась древняя Муза, а сама она входила в состав Маафира — Мафаритиды; по свидетельству ранних мусульманских авторов, население области Фарасан было христианами; Мухаван в описываемое время, по-видимому, центр всей прибрежной зоны Красного моря.

[4] Согласно МА, речь идет о действительной цепи, протянутой через Баб-эль-Мандебский пролив. Несмотря на то что и в мусульманской традиции сохраняется такое толкование выражения «Цепь Маддабана», довольно трудно было бы представить подобное сооружение, протянутое почти на 25 км через пролив с весьма бурным течением. Конечно, не исключено, что такую цепь протягивали лишь через восточную часть пролива, т. е. до о-ва Перим (см. выше, о ширине пролива по МА), но и это было бы чрезвычайно сложной операцией. В то же время в раннее средневековье у самой Юго-Западной оконечности Аравии на берегу пролива существовала гавань аль-Мандеб и одноименное укрепление на берегу, которое отождествляют с древним Океписом; именно эта бухта, совр. Хор Гурайра, по-видимому, и дала впоследствии название проливу. Если принять очень убедительное предположение, что арабское «(аль-)Мандеб» восходит к южноаравийскому «МДБН» (Маддабан) и

соответствует ему, то здесь появляется возможность и иных объяснений выражению «Цепь Маддабана». Дело в том, что, с одной стороны, арабское слово с основным значением «цепь» имеет также и другие, производные — «горная цепь», «полоса прибрежных дюн», в частности, так — «цепи» — названа холмистая местность около аль-Мандеба. С другой стороны, издатель надписи Ja 1028 А. Жамм обращает внимание на то, что в одном случае в тексте (стк. 4) вместо обычного «Цепь Маддабана» стоит «цепь (под названием) Маддабан». В результате возникает мысль об оборонительных сооружениях на холмистой прибрежной полосе вокруг аль-Мандеба. Иную локализацию Маддабана — приблизительно на полпути между южной оконечностью пролива и Аденом, у современной бухты Хор Умайра,— предлагает Ж. Пирен (см.: *Pirenne J.* Al-maddab (Bab el-mandab) et le débarquement éthiopien de 525 après J.-C.— Semitica. P., 1983, vol. XXXIII, c. 142—145).

[5] Название горного района.

[6] Как кажется при сопоставлении текстов надписей, словом «вторично» автор подчеркивает не то, будто он дважды ходил на Награн, а то, что он шел на Награн во втором походе из двух, в которые его посылал царь (первый поход был направлен против Мухвана, см. стк. 3—4 надписи).

[7] Йазаниты — воины из объединения йазан, непосредственно подвластные кайлам — авторам надписей; хамдан — могущественное в древности объединение племен, владевшее центральным горным районом Йемена; кинда, мурад, мазхиг (араб. мазхидж) — племенные группы, частью кочевники, расселившиеся в Йемене в III—IV вв. н. э. Подробнее о них в рассматриваемое нами время см. в кн.: *Пиотровский М. Б.* Южная Аравия...

[8] Текст плохо скопирован и испорчен, однако ясно, что ни о каких массовых репрессиях, сожжении церкви и т. п. (ср. ПС I—II, КХ и МА) речи здесь нет. Похоже, что Шарахилу даже не ставилась задача овладеть городом (ср. стк. 6) и он его не захватывал.

[9] Сопоставление с датой надписи (см. примеч. 10) показывает, что «поход» начался в июне 632 г. химьяритской эры, т. е. 517 г. н. э. Не совсем ясно, идет ли речь лишь о длительности похода на Награн или всей кампании, хотя, по общему контексту надписей, Шарахил фиксирует время, начиная от нападения на Зафар и кончая сигналом к уходу его войск от Награна.

[10] Надписи соответственно датируются: Ry 508 июнем 518 г., Ry 507 и Ja 1028 — июлем 518 г.

Надпись из Южной Аравии аксумского царя Калеба — Элла-Асбахи (?) о походе против Химьяра

Фрагмент I

1.—2. ...

3. [...] я прошел через гавань Зула[1] [...]

4. [...] вместе с отрядами [...]

5. [...к]ак говорит псалом: «[Да восстанет он и расточатся враги его и]

6. да бегут] от лица его [ненавидящие его...»][2].

7. [...] захватывая пленных и добычу [...]

8. [...] гнал язычников (?) через (?) [...][3]

9. [...] я на корабль[4] [...]

10. [...] побережье его, которое дал мне гос[подь...]

11. [...ко]рабли. И часть отря[дов моих...]

12. [отря]дов моих высадилась через [...]

13. [... ча]сть отрядов моих высадилась [...][5].

Фрагмент II

1. ...
2. ... И он пора[зил...]
3. ... он победил [...]
4. «чтобы дать тебе [землю] си[ю во владение...]
5. так, чтобы ты правил вл[асть] на ней [...»][6].
6. Христос — тот, в кого [...]
7. ...и он преследовал [...]
8. и их сестер [...]
9. ты послал, а он отразил (?) [...]
10. ...и пришел человек, закосневший в беззаконии [...][7],
11. захватил чужак (?) [8] мой на[род...]
12. ... безбож[ный(?)...]
13. Мариб, среди осаждавших его [...][9]
14. (и) когда он убивал, они вопияли [...]
15. «Помоги нам, о Ангабенай [10] с [божьей помощью...]
16. услышь (голос) Хагарейна![11]». Но он убивал [...]
17. ...царь Химьяра, ниспровергнутый (богом?)[12] и [...]
18. Я предал огню (?) средоточие (?) Сабы [13] [...]
19. И это вот совершил ради меня господь [...].

Строки 20—29 содержат приличествующие моменту цитаты из Ветхого завета.

[1] Т. е. Адулис.

[2] Сокращенная цитата из Ветхого завета.

[3] Перевод предположительный.

[4] Ср. МА.

[5] Ср. МА. Текст надписи, по-видимому, подтверждает свидетельство МА о том, что высадка должна была производиться в нескольких местах, причем, согласно МА, не одновременно, а в соответствии со стратегическим замыслом. Поскольку морские сражения и сложные операции по высадке десантов едва ли были сильной стороной аксумских военачальников, здесь можно предполагать участие и «руководящие указания» флотоводцев Юстина I.

[6] Цитата из Ветхого завета.

[7] Или «в ложной вере».

[8] Перевод предположительный.

[9] О преследовании Йусуфом Асаром Йасаром христиан в Марибе см. выше.

[10] К этому термину ср. «ангабеец, ангабеави». По мнению Ж. Пирен, в данном случае так назван сам аксумский царь Элла-Асбаха — «Воистину (он) Ангабо», т. е. тот, кто карает дракона, противостоящего Христу.

[11] Хагаре(й)н см. КХ.

[12] Так, «богом» дополняет фразу Ж. Пирен.

[13] Букв. двор Сабы.

Из южноаравийской надписи C(IH) 621

1. Сумайфаа Ашва и два его сына Шарахбиил Йакмул и Маадикариб Йафур, сыновья Лахайата
2. Йархума, которые (из) айзан и гаданум [1]...

...

6. ...составили эту надпись в наскальной крепо

7. сти Мавийат[2], когда они восстановили для нее стену ее и ворота ее[3], и водосборник ее, и прорубленную в скале тропу к ней,

8. когда они засели в ней, когда возвратились из земли Хабашат и учинили хабашиты раз

9. бой на земле Химьяра, когда убили они царя Химьяра и кайлей его химьяритских и архабитских[4].

10. Месяц этой (надписи) зу-ХЛТН шестьсот сорокового года[5].

[1] Авторы надписи происходят из того же знатиого рода, что и Шарахил Йакбул. Относительио их родствеиных отношений с семьей этого кайла см. выше.

[2] Крепость располагалась иа плоской вершиие огромиой базальтовой скалы Хуси ал-Гураб, одииочио лежащей иа низмеииом берегу Аравийского моря и глубоко вдающейся в океаи. Непосредствеино под скалой лежат развалииы древиего прибрежиого торгового пункта Каиа.

[3] Привратиые сооружеиия городских стеи и стеи крепостей в Южиой Аравии представляли собой весьма сложный самостоятельиый архитектурио-строительиый комплекс.

[4] Более распространеи другой перевод стк. 8—9: «...когда оии (т. е. авторы иадписи) возвратились из земли Хабашат и Хабашат послали две (?) экспедиции в страиу Химьяра, во время которых оии убили...» и т. д. (см.: *Луидин А. Г.* Южиая Аравия в VI в., с. 50 и примеч. 133).

Наш перевод исходит из подлежащего «Хабашат» при цепи сказуемых «возвратились и учинили», а также из иесколько иной иитерпретации термииов, толкуемых в более распространеииом переводе как «посылать» и «две экспедиции». Вообще говоря, этот более распространеииый перевод явио или скрыто предполагает, что автор надписи — тот самый Сумайфаа Ашва — Эсимифей, которого, по Прокопию Кесарийскому, посадил на трон Элла-Асбаха после разгрома Химьяра. Поскольку в иадписи имя убитого царя ие иазваио, иекоторые исследователи ставят под сомиеиие его тождество с Йусуфом Асаром Йасаром (Зу-Нувасом). Архабитские кайли — из области Хамдаи-Архаб в Йемеие.

[5] К датировке иадписи (526 г. и. э.) см. ииже. Если прииять совершеино справедливую, иа иаш взгляд, точку зреиия иекоторых исследователей (Ж. Рейкманс и др.), что в даиком коитексте, как и в ряде других, слово «когда» означает, по сути, «после того как» и, стало быть, события должиы следовать в обратиом порядке по отиошеиию к последовательиости перечислеиия, ход их должеи быть таким: 1) убийство царя (видимо, в сражеиии или сразу после иего при высадке хабашат); 2) возвращеиие (в результате успешной высадки) войска Аксума иа землю Химьяра (после предыдущего нашествия); 3) авторы иадписи укрываются в крепости; 4) оии проводят обшириые работы по восстаиовлеиию пришедших в иегодность частей крепости и завершают эти работы; 5) высекают иадпись и указывают дату завершеиия работ и иадписи.

Таким образом, со времеии высадки аксумитов и убийства царя должио было пройти уже достаточио миого времеии.

* * *

Теперь, видимо, пора поставить вопрос о том, когда был совершеи победоиосный поход Элла-Асбахи в Южную Аравию, приведший к гибели Зу-Нуваса, а заодио и о датировке других известиых и реконструируемых событий в первой четверти VI в. и. э.

Несомненно, что разнобой в датировках КХ, ПС и МА вызван различными датировками или датировками различных событий в исходных источниках, в том числе и составленных сторонниками разных течений в христианстве. Именно эти источники послужили основой для сводного труда — МА, причем и здесь разнобоя преодолеть не удалось. В свою очередь, МА оказало влияние и на последующих переписчиков ПС, откуда и несовпадение датировок не только между ПС I и ПС II, но и внутри ПС II. К тому же и тенденция ряда христианских источников «ужать» события во времени просматривается довольно прозрачно и, видимо, объясняется основной задачей: показать не только неизбежность, но и незамедлительность «божьей кары» (см., например, название гл. XXXVIII КХ: «[...] как бог б ы с т р о отомстил за кровь рабов своих...»). Но в связи с этим уместно и предположить, что главным в работе древних редакторов МА было подтягивание событий в Награне ко времени победоносного похода Элла-Асбахи в Южную Аравию и отмщения за гибель христиан.

В принципе, если исходить из соображения, что поход имел непосредственным поводом события в Награне (именно события, современниками которых были Симеон Бетаршамский и автор КХ), то без особого труда устанавливается его наиболее ранняя возможная хронологическая граница (т. е. «не ранее»). Согласно КХ и ПС II (в части), исходной датой является ноябрь 518 г. н. э.

Другую границу (т. е. «не позднее» или «ранее») образует датировочная формула надписи С 621, в которой события, связанные с походом и гибелью «царя Химьяра» (будем считать, пока нет доказательств иного, что речь идет именно о Йусуфе Асаре Йасаре — Зу-Нувасе — Масруке), упомянуты как уже происшедшие и сравнительно недавно. Надпись датирована «месяцем зу-ХЛТН шестьсот сорокового года» и до самого последнего времени считается составленной в 525 г. н. э. [640—115=525). Между тем, если следовать установленной таблице соответствия химьяритских месяцев, зу-ХЛТН совпадает с февралем, а если принять вполне обоснованный вывод К. Робэна (см. «Надпись аксумских послов в Зафаре», примеч. 3), согласно которому химьяритский год начинался в апреле, то окажется, что С 621 в действительности была составлена в ф е в р а л е 5 2 6 г.*.

Вот как раз внутри этих временны́х границ (конец 518 г.— начало 526 г.) и приходится заниматься поисками.

Начнем с того, что Косма Индикоплов побывал в Адулисе «в н а ч а л е правления» императора Юстина, когда «царь аксомитов Эллатцбаа» готовился «отправиться войной против омеритов по ту сторону (моря)». Но император Юстин правил с 9 июля 518 г. по 1 августа 527 г., т. е. 9 лет, и это было известно Косме, ибо он писал о своем пребывании в Адусе через 25 лет после поездки. Тогда «в начале» могло бы означать скорее всего первый, в крайнем случае второй, год правления Юстина, иначе, период с июля 518 по июль 520 г., или с конца XI по конец XIII индикта (или с июля 830 по июль 832 г. селевкидской эры). Правда, не будем забывать,— речь идет о подготовке похода, а не о самом вторжении.

Далее, как явствует из надписи С(IН) 621, события, связанные с гибелью химьяритского царя и вторжением аксумитов в Южную Аравию, произошли, во всяком случае, не менее чем за несколько месяцев до составления текста надписи; причем, как мы уже установили выше, в том числе из «письма Масрука», высадка аксумитов могла осуществиться только с июля

* В результате, кроме прочего, снимается и проблема «III индикта»: как мы видели выше, молитва Элесбаа ради дарования победы в будущей войне против Химьяра совершалась после 18 мая 525 г. М. Эсбрё́к, который датирует С(IН) 621 тоже 525 г., справедливо полагает, что для самого похода здесь не остается места. В связи с этим он считает «III индикт» продуктом деятельности древних редакторов МА; в первоначальном же тексте якобы должно было стоять «XIII индикт» (т. е. период с 1 сентября 519 по 31 августа 520 г.), и, следовательно, события, упомянутые под датировкой «III индикт», должны быть отнесены к кругу хронологических вех, связанных с данными Космы, КХ и т. п.

Уточнение датировки С 621 делает такое предположение излишним.

по сеитябрь—октябрь (?) и, во всяком случае, иикак ие «зимой». Тогда, по-видимому, оиа должиа была произойти виутри отрезка времени с июля 523 по октябрь (?) 525 г., или с конца 5-го по первую половииу 8-го года правления Юстниа, илн периода с коица I по начало IV индикта, или третьей четверти 834 по иачало 837 г. селевкидской эры.

Нетрудио заметить, что датировки по Косме Иидикоплову в целом укладываются в хроиологические рамки тех редакций МА, которые дают «XII иидикт» для иагранских событий, и соответственно близки хроиологическим данным ПС II (в части), КХ и южиоаравийских иадписей кайла Шарахила Йакбула; датировкн же, связаииые с иадписью С 621, вполие согласуются с данными ПС I, ПС II (в части) и тех редакций МА, где говорится о «835» селевкидской эры, «пятом годе» Юстииа, II и III индиктах. Возиикает вопрос: идет ли в целом речь об одиом походе, подготовка к которому иачалась в 518—520 гг. и который был совершеи в 523—525 гг.? Или речь ндет о разиых походах? И что вообще обозиачают два круга датировок?

Как видио из иадписей Шарахила Йакбула, воцарение (второе?) Йусуфа Асара Йасара должио было произойти, очевидно, осенью нлн зимой 516 г., когда, возможио, вспыхиули первые аитихристианскне волиения, инспирируемые Зу-Нувасом, и в Зафаре был побит камнями Павел (I), епнскоп Награна. Последующне события до июля 518 г. (за исключеинем периода зимы 516/517 г. и до нюня 517 г.) образуют иепрерывную цепь: унитожение аксумского гарнизоиа в Зафаре (нюнь 517 г.); поход в прибрежиые области на крайнем юго-западе полуострова, захват Мухваиа и уиичтожеиие его жнтелей; затем одиа часть войска остается в районе Мухвана и укрепляет оборонительные сооружеиия на случай возможиой высадки аксумитов, другая (в коице 517 или начале 518 г.) совершает рейд на Награн.

Действия Зу-Нуваса в течеиие всего этого периода с военно-политической точки зреиия логичны и обусловлены в первую очередь опасностью аксумского вторжения. Это вторжеиие было неизбежио, ибо, как пнсал Масрук ал-Муизиру, только зима помешала аксумитам высадиться в Южной Аравии, чтобы поставить иового царя; оио должно было (по уже сложившейся практике) осуществляться посредством высадки войск в области Ашараи (в Мухваие). Стало быть, поход Элла-Асбахи в Йемен м о г состояться уже с июля по сентябрь/октябрь 517 г. Причем, вовсе ие в отместку за Зафар и антихристиаиские (=аитиаксумские) действия в Ашараие, а как «запланироваииый» в связи с получением известия о смерти Маадикариба Йафура. Мы не зиаем точно, состоялся ли он, но если и состоялся, то был иеудачеи. Так или ииаче, вероятность его совершения в 517 г. довольио мала: 1) из иадписей Шарахила следует, что обороиа побережья была органзоваиа, ио ни о каких сражеииях с аксумитами иа море или на суше речи нет; 2) сообщенне Космы Индикоплова о подготовке похода после июля 518 г. и до лета 520 г. достаточио иадежио, а проводить походы столь часто, к тому же после иеудачи 517 г. было бы и иакладио, и рискованно. По-видимому, в этот год иога аксумитов иа берег Южной Аравии ие ступнла *.

То же, вероятно, можио сказать о 618 г. Его первая половииа (включая июль), как показывают иадпнси Шарахила, прошла иа южноаравийской стороне в тех же хлопотах: Йусуф Асар Йасар держал обороиу иа побережье, сам автор стоял под Награном. Причем, что очеиь важио, несмотря иа сильио подпорчеиный текст Ry 508, стк. 6—7, из надписи с очевидностью следует, что с даиным походом иа Награи преследования христиан в этом городе, опнсаиные ПС I—II, КХ и МА, ие связаиы: нет речи о сожжеиии церкви, об уиичтожении жителей и т. п. (а химьяриты в действительности прибегали к такнм мерам, если судить по событиям в Мухваие, Ашаране и т. д.)**.

* Отсюда, между прочим, следует, что поход Хайваиа (см. КХ гл. V и надпнсь Калеба — Элла-Асбахн о походе на агуэзат и против Химьяра, стк. 34—35, прнмеч. 15), который был успешиым и привел к созданию аксумского гарнизона в Зафаре н воцарению проаксумского царя, иикак ие может быть отиесен к 517 г. (как, впрочем, и к 518 г.).

** Характерио, что об этих преследоваииях ии Симеону Бетаршамскому, ни авторам КХ н МА ничего не известио.

Войско Шарахила лишь блокировало дорогу, ведущую из Награна на север, и ограничилось на этот раз требованием заложников, которые после неудачных попыток прорвать блокаду и были награнцами выданы.

В начале июля 518 г. на престол в Византии вступил Юстин. Это открывает период «начала» его правления. Новый император сразу же повел религиозную политику, резко отличную от политики своего предшественника, признав решение Халкидонского собора (451 г.), осудившего монофизитов. Начались гонения на них, оживились несториане. Одновременно с июля 518 г. открывается период, когда, согласно Косме, Элла-Асбаха мог заниматься подготовкой к походу на Химьяр. Для такого похода в 518 г. имелись бы значительно более существенные основания: речь шла уже не просто о возведении на трон очередного ставленника, но об отвоевании прибрежных областей и мщении за гибель зафарского гарнизона. При всем том этот поход никак не мог бы считаться ответом на истребление христиан в Награне, ибо это было еще делом будущего. Нам опять же неизвестно, предпринял ли этот поход в 518 г. Элла-Асбаха (события, описанные в надписях Шарахила, происходят не позднее июля этого года), но если и предпринял, то также неудачный, его высадку, несомненно, отразил Зу-Нувас, ибо затем, с прекращением летних муссонов, согласно ПС II и КХ, в ноябре 518 г. он сам прибыл к Награну со всем войском (чего бы, конечно, не случилось, если бы Зу-Нувас был разгромлен аксумитами).

Химьяритский царь вернулся к «награнскому вопросу» не случайно. Во-первых, приходилось учитывать возможность аксумского вторжения в 517—518 гг., а Награн был достаточно крепким орешком, чтобы действовать против него всеми силами; поэтому на первом этапе ограничились его блокадой с севера, откуда могла бы прийти подмога, и взятием заложников. Во-вторых, Награн был, видимо, довольно тесно связан с севером, и особенно с зоной влияния Византии, не только торговыми отношениями — по дороге с севера приходили в Награн, как мы видели, епископы и в основном распространялось монофизитство. Можно было, одним словом, опасаться, что Константинополь не сочтет разгром Награна «частным делом» химьяритского царя. В-третьих, весьма благоприятной выглядела позиция лахмидов, в целом поддерживающих несториан. Быть может, отсутствие (или неудача?) аксумского вторжения плюс воцарение Юстина, сразу же заявившего о непримлемости монофизитства, стало быть, гарантия византийского нейтралитета, и подвигли Йусуфа Асада Йасара на «окончательное решение этого вопроса»*. Но ... здесь он ошибся. Увы, тонкие нюансы «высокой политики» держав оказались недоступны пониманию захолустного южноаравийского царька.

В равной мере вероятность похода сохраняется для лета — осени 519 г. и 520 г. И если мы иной раз говорим: поход «скорее всего» был в 519 г., то лишь потому, что никаких материалов ни за, ни против у нас нет.

Собственно, нам в конце концов известно лишь одно — Элла-Асбаха готовился к походу, и у нас даже нет уверенности, совершил ли он его в этот период. Ведь даже такой существенный источник, как КХ, ни словом не обмолвился о каком-либо походе за период между событиями в Награне и победоносным вторжением аксумитов, приведшим к гибели Масрука. Правда, поскольку, как считают некоторые, этот «промежуточный» поход явно был бы неудачным, ибо Йусуф Асар не только удержался на троне, но и достойно встретил войска Калеба в последней битве, о нем лучше бы было не упоминать в панегирике аксумскому царю.

Во второй группе датировок гонений в Награне имеется существенное расхождение, с одной стороны, и согласование — с другой. Как мы уже отмечали выше, датировки по II индикту в 835 г. селевкидской эры дружно дают для принятого в МА дня мученической смерти Ареты-Хариса дату 24 октября (по таблицам — вторник) 523 г. Что касается расхождения, то это «5-й год Юстина» (июль 522 — июль 523 г.). Вероятно, с этим расхождением, вернее,

* Из ПС I: Масрук увещевает мятежных награнцев следующими словами: «...вот теперь, когда римлянам стало известно (разрядка наша.— *Г. Б.*), что Христос — человек, почему вы заблуждаетесь относительно его? Вы что — превыше римлян?».

чужеродной датировкой можно было бы легко покончить, если допустить, что она проникла в МА в результате пересчета дат, имеющихся у Симеона Бетаршамского, который в 519 г., в свою очередь, ошибочно датировал предшествующие события днями, соответствующими 522 г.*. Гораздо труднее разделаться с первой, согласованной датировкой. Относительно ее существует, пожалуй, две основные точки зрения. Первая: преследования христиан в Награне имели место только в 523 г. (точка зрения, которая, по-видимому, опровергается всем приведенным выше материалом); вторая: преследования христиан в Награне предпринимались дважды (второй раз — в 523 г.) или продолжались с 518 по 523 г., а в МА они были сведены в один трагический акт. Эта точка зрения, разумеется, имеет право на существование, хотя и не подкрепляется непосредственно таким важным материалом, как КХ.

В итоге все вышеизложенное (в том числе указание греческого текста МА о начале похода после мая 525 г.) позволяет, видимо, непротиворечиво отнести победоносный поход Элла-Асбахи и гибель химьяритского царя к лету — осени 525 г. н. э.

* * *

Как следует из приведенных и комментированных в этом разделе источников, Аксум в начале VI в. н. э. был готов к тому, чтобы насильственно возвратить утраченные земли на другом берегу Красного моря и постараться укрепить свои позиции в Южной Аравии. При этом важно иметь в виду, что в своих устремлениях Аксум уже не только выступает как самостоятельная сила, преследующая собственные цели, но и довольно назойливо подталкивается к решительным действиям Византией, обеспечившей себе здесь значительное влияние. Для Византии же нейтрализация Южной Аравии имела значение как укрепление правого, почти не поддающегося контролю фланга ее титанической борьбы с Ираном.

Можно думать, что очередная война против геэзов, описанная в надписи Калеба, являлась частью общего стратегического замысла аксумитов и преследовала цель надежного обеспечения тыла в предвидении тяжелого и трудного похода в Химьяр. Так или иначе, упомянутая в той же надписи попытка вновь закрепиться в Южной Аравии и, видимо, прямым вооруженным вмешательством поддержать местного ставленника аксумитов произошла после этой войны. Вероятно, эти события имели место между 505 г. и серединой 516 г. н. э.

Данные о последующих действиях аксумитов (после нового (?) воцарения Йусуфа Асара Йасара), как мы видели, достаточно туманны и противоречивы. Известно лишь, что постоянная угроза вторжения учитывалась южноаравийским правителем и что соответственно Калеб усиленно занимался его подготовкой. Достоверно, по-видимому, что эта подготовка завершилась победоносным походом 525 г. и захватом страны.

Дальнейшие события — восстание аксумитского войска, воцарение в Южной Аравии военачальника Абрахи и отложение от Аксума — относятся к 30—40-м годам VI в.

* Пятым годом правления Юстина датирует события и хронист Феофан, который, по-видимому, не связан непосредственно с традицией МА.

Прокопий Кесарийский

ИСТОРИЯ ВОЙН ЮСТИНИАНА

(О войне персидской)

Прокопий Кесарийский, выдающийся византийский историк VI в., родился в Кесарии Палестинской и был сирийским греком. Он происходил из состоятельной семьи, получил прекрасное образование, занимаясь риторикой, философией и юриспруденцией, что дало ему возможность быстро сделать карьеру при дворе императора Юстиниана I. Став сначала секретарем, а затем юридическим советником полководца Велисария, Прокопий сопровождал его в военных экспедициях, участвовал в войне с вандалами в Северной Африке, где он пробыл с 533 по 536 г., в готском походе в Италию, в персидской войне на Востоке.

Походы и путешествия позволили Прокопию овладеть помимо сирийского и греческого также латинским, готским, персидским, еврейским и армянским языками, увидеть своими глазами, как живут люди в Сирии, Месопотамии, Северной Африке, в областях Тавра, Понта и др. Все эти впечатления нашли отражение в историческом сочинении Прокопия Кесарийского «История войн Юстиниана», написанном в конце 40-х годов VI в. Современная историческая наука в целом высоко оценивает труд византийского писателя, отмечая значительную информативность и разнообразие этнографического, топонимического и географического материалов. Этот труд является для нас важным источником для изучения общественного строя, верований, быта и нравов тех народов, с которыми приходилось сталкиваться Византии в VI в.

«История войн Юстиниана» состоит из восьми книг, из них две первые описывают войны Византии с персами. Войны двух мировых держав в той или иной степени затронули окружающие страны. Мы приводим перевод части глав 19 и 20, содержащих африканские сюжеты. Глава 19 первой книги в общем повествовании стоит особняком и не связана ни хронологически, ни по содержанию с предшествующей и последующей главами (18 и 20), которые соединены между собой одним периодом времени (около 531 г.) Глава 19 — своеобразная историческая справка о некоторых областях Аравийского полуострова и Африки, к рассказу о которых автор переходит в главе 20. Особенности трактовки Прокопием событий и некоторых географических характеристик из главы 19 разбираются в книге: *Пигулевская Н. В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.— Л., 1964, с. 175—179.

Перевод выполнен по изданию: Procopii Caesariensis Opera omnia. Recog. I. Haury, Vol. I. De bellis libris I—IV, Editio stereotypa correction addenda et corrigenda adiecit G. With. Lipsiae, 1963, с. 100—110.

Перевод, вводная статья Е. Н. Мещерской, комментарий Е. Н. Мещерской и С. Я. Берзиной.

I.19. (1) Тогда же мысль императору Юстиниану явилась эфиопов и омиритов хитро взять себе в союзники против персов. К рассказу о том, как же земли той люди жили и каким образом император полагал их к ромеям присоединить, я и перехожу... (17) Прямо напротив омиритов, на самом противолежащем материке, живут эфиопы, которые называются авксомитами, так как их столица находится в городе Авксомиде[1]. А море, которое расположено посередине, простирается на пять дней и ночей плавания при достаточно хорошо дующем ветре. Ведь по нему имели обыкновение плавать и ночью, ибо в нем нет никаких препятствий. Это самое море некоторыми называется Эритрейским (21). А вот гавань омиритов, откуда обычно отплывали в Эфиопию, называется Вуликас[2]. (22) И всегда переплывшие это море пристают к гавани адулитов. Город же Адулис отстоит от гавани на двадцать стадий. Ведь так получилось, что он — не приморский и именно настолько удален от гавани, а от города Авксомиды (до него) двенадцать дней пути. (23) Суда же, которые есть в Индии и в этом море, сделаны не так, как прочие корабли. Ибо их не промазывают смолой или чем бы то ни было, доски не скреплены между собой проходящим насквозь железом, но связаны какими-то петлями[3]. (24) Многие полагают, что виной тому (является то), что некоторые камни притягивают к себе железо. Доказательство против: плавающие по этому морю из Элы[4] корабли ромеев[5], скрепленные многим железом, ничего такого не претерпевают. А инды и эфиопы не имеют ни железа, ни чего-нибудь другого подходящего. (25) Они не могут покупать его у римлян, это определенно запрещено законом. (26) Ибо пойманному карой является смерть. Вот что известно относительно моря, называемого Эритрейским, и земель, которые находятся по его сторонам. (27) От города Авксомида до пределов владений ромеев в Египте, где расположен город, называемый Элефантина, тридцать дней пути для проворного мужа. (28) Здесь обитают многие другие народы, и блеммии, и новаты[6], многолюдные роды. Но блеммии живут в центре этой земли[7], а новаты около реки Нил. Раньше не эти земли являлись пределами владений ромеев, а расположенные далее вперед на семь дней пути. (29) Когда же император ромеев Диоклетиан[8], будучи здесь, понял, что дань с этой страны достойна такого определения, как «хуже некуда», потому что весьма узкой была здесь (полоса плодородной) земли, поскольку слишком высокие горы, возвышающиеся невдалеке от Нила, занимают остальную часть земли. Здесь располагался с давних пор многочисленный отряд, из-за которого оказалась чрезвычайно перегруженной расходами государственная казна. К тому же новаты, издавна живущие око-

ло города Оазис, всегда уводили и уносили все из этой земли. Поэтому он уговорил варваров оставить свои жилища и поселиться около реки Нил, пообещав подарить им большие города и многие земли, гораздо лучше тех, на которых они жили ранее. (30) Ибо он полагал, что они не будут больше беспокоить земли вокруг Оазиса и, приобретя данную им землю, будут отражать, вероятно, (нападения) блеммиев и других варваров. (31) Новаты были этим удовлетворены, тотчас же переселились туда, куда Диоклетиан им приказал. Они заняли города ромеев и всю область по обеим сторонам реки от города Элефантины. (32) Этот же император постановил давать им и блеммиям каждый год золото, с тем чтобы они более не грабили землю ромеев. (33) Получая (его) и при мне, они (продолжают) нисколько не меньше совершать набеги на те земли. Нет никакого способа для варваров сохранить договор с ромеями, кроме страха, поддерживаемого войсками. (34) Этот же император, обнаружив остров некий на реке Нил недалеко от города Элефантина и создав на нем укрепленный гарнизон, воздвиг на нем какие-то общие для ромеев и варваров храмы и алтари и поселил в этой крепости жрецов из (числа) тех и других, полагая, что дружба между ними будет надежнее при наличии у них общих святынь. (35) Поэтому местность эту он назвал Филами [9]. Оба этих народа, и блеммии, и новаты, взывают к таким же богам, что и эллины, и еще поклоняются Исиде и Осирису, а не меньше и Приапу [10]. (36) Блеммии имеют обыкновение приносить в жертву солнцу и людей. Этими самыми святынями в Филах владели варвары и при мне, но император Юстиниан задумал их убрать. (37) Нарсий, родом персармен, перебежавший, как мной было упомянуто ранее [11], к ромеям, командуя там войском, разрушил святыни по приказу императора, взял жрецов под стражу, а статуи (богов) отослал в Византий [12]. Я же возвращаюсь к прежнему рассказу.

I. 20 (1) Около времени этой войны Эллистэей, царь эфиопов [13], будучи христианином и заботясь весьма об этой вере, когда узнал, что омириты на противоположном материке, из которых одни были иудеями, а другие почитали древнюю веру, называемую теперь людьми эллинской, обложили тамошних христиан непомерным налогом, собрав корабли и войско, двинулся на них в поход и, одержав победу в сражении, их царя и многих омиритов убил, поставив над остальными царем христианина, родом омирита, по имени Эсимифей [14], и, обязав его приносить дань эфиопам ежегодно, удалился домой. (2) И многие из служивых войска эфиопского, и те, кто расположен к злодейству, не захотели последовать за царем. Покинувшие же его остались и сохранили привязанность к стране омиритов, ибо хороша она весьма. (3) Немного времени спустя эти люди с другими подобными им, восстав против царя Эсимифея, окружили его в одной из тех крепостей и поставили другого царя над омиритами — по имени Аврам [15]. (4) Этот Аврам был хри-

стианином, рабом ромейского мужа, который находился в городе эфиопов Адулисе по делам, связанным с морем. (5) Эллистэей, узнав об этом, вознамерился вскоре отомстить Авраму и тем, кто с ним восстал против Эсимифея и нанес ему обиду. И он послал войско из трех тысяч человек против них под началом одного из своих родичей. (6) Это войско, не захотев возвращаться домой, но (пожелав) остаться в сей прекрасной стране, втайне от начальника пришло с Аврамом к соглашению, поднявшись на битву с противником, когда уже началось сражение, убив командира, соединилось с войском врагов и там осталось. (7) Эллистэей, разгневавшись, послал против них другое войско, которое, вступив в рукопашный бой с Аврамовыми людьми и проиграв в сражении, отправилось обратно домой. Боясь остального, эфиопский царь больше не воевал с Аврамом. (8) Когда же Эллистэей умер, Аврам обещал приносить дань тому, кто получит после него царство эфиопское, и этим укрепил свою власть. Но так произошло позднее. (9) Тот же император Юстиниан, когда царствовал над эфиопами Эллистэей, а над омиритами — Эсимифей, направил (им) посла Юлиана, как достойным благодаря единоверию совместно с ромеями сражаться в войне против персов, а также чтобы эфиопы, покупая шелк из Индии и переправляя его ромеям, сами бы приобрели себе много денег, а ромеи бы получили только ту пользу, что им не нужно было бы свои деньги передавать врагам. Это тот шелк, из которого обычно делают одежду, называвшуюся древними эллинами мидийской, а теперь называемую китайской... (11) И вот каждый, обещая исполнить требование, отправил назад посла, но ни тот ни другой не сделали обещанного ими. (12) Ведь эфиопы не имели возможности покупать шелк у индов, так как всегда персидские купцы, проживая по соседству, оказывались в тех гаванях, куда прибывали корабли индов, и обычно покупали все грузы. А омиритам показалось трудным, перейдя безлюдную область, после долговременного пути напасть на людей, которые были гораздо воинственнее их. (13) Хотя Аврам позже, когда основательно укрепил свою власть, часто обещал императору Юстиниану нападать на персидскую землю, но только однажды, начав поход, тут же отступил назад. Такими были отношения эфиопов и омиритов с ромеями.

[1] Авксомида — Аксум.

[2] О Вуликасе миеиия расходятся: одии отождествляют этот порт с Окелисом, что вероятиее всего, а другие, в том числе и издатель текста Прокопия Кесарийского,— с Музой.

[3] О своеобразиом устройстве судов (так иазываемые кожаиые суда), плававших по Красиоморскому бассейиу, сообщают миогие греческие авторы (Ср. Перипл Эритрейского моря, § 7). Такие суда используются в этом региоие до сих пор.

[4] Эла — совр. Эйлат.

[5] Ромеев, т. е. визаитийцев.

[6] Новаты, т. е. нобаты.

[7] «В центре этой земли», т. е. на территории между Египтом и Аксумом, в Восточной пустыне.

[8] Диоклетиан — римский император (284—305 гг. н. э.). Он посетил Египет в 298 г.

[9] Остров Филы, посвященный Исиде,— издревле священное место для населения долины Нила. Диоклетиан в отношении Фил продолжал политику египетских фараонов и мероитских царей. Приписывая этому римскому императору установление особого статуса острова, Прокопий (или его источник), исходя из народной этимологии, обыгрывает созвучие древнего (египетского) названия острова и греческого слова «дружба».

[10] Приап — древнегреческое божество, именем которого заменено название египетского бога Амона-Мина.

[11] О переходе Нарсия на сторону Византии Прокопий сообщает ранее, см.: I.15(31).

[12] Византий (переименован в Константинополь) — совр. Стамбул. Святилища Фил были разрушены в 537 г.

[13] Эллистэей — это Калеб — Элла-Асбаха, совершил победоносный поход в Химьяр в 525 г. (см. Войны Аксума в первой четверти VI в. н. э.).

[14] Эсимифей — Сумайфаа Ашва, йазанитский кайл, возглавивший при поддержке Аксума восстание против химьяритского царя Йусуфа Асара Йасара (Зу-Нуваса) и занявший после гибели последнего престол.

[15] Аврам — Абраха Румахис Зубайман, аксумский наместник, ставший после свержения Сумайфаа Ашва (около 534—535 гг.) химьяритским царем.

Иоанн Малала

ВСЕМИРНАЯ ХРОНИКА

Сведений о жизни Иоанна практически не сохранилось. Сириец по происхождению, родившийся, видимо, в Антиохии, Иоанн жил в правление византийских императоров от Анастасия I (491—518) до Юстина II (565—578). Его сирийское прозвище Малала (ритор) допускает толкование и «проповедник», и «адвокат». В литературе существует гипотетическое отождествление Малалы с константинопольским патриархом Иоанном III Схоластиком (565—577).

Перу Малалы принадлежит древнейшая из дошедших до нас византийских хроник в 18 книгах, повествующая о событиях от «сотворения мира» до, вероятно, 565 или даже 574 г. Как назвал свое сочинение Малала, неизвестно. Единственная сохранившаяся греческая рукопись дефектна (отсутствуют первая и начало второй книги, заключение 18-й книги, обрывающейся на 563 г.). Возможно, это более поздняя редакция Хроники. Полнее представлен текст Хроники в ее славянском переводе X—XI вв. Вопрос об источниках Хроники неясен. При описании событий до 502 г. Малала, возможно, опирался на материалы Всемирной хроники Евстафия Епифанейского, дошедшей до нас в немногих фрагментах. По словам самого Малалы, для времени правления императора Зинона (474—491) он использовал устные сообщения. События царствования Юстиниана I (18-я книга) описываются Малалой самостоятельно как современником или даже очевидцем.

Малала ставил своей целью создать занимательную книгу, излагающую события всемирной истории в христианском духе. Языком, близким к народному, Малала излагает библейскую историю, перемежая ее греческими мифами и древневосточными легендами, затем историю Греции, историю римских царей и диадохов, Римской республики и империи, ранневизантийскую. Повествование Малалы изобилует рассказами о чудесах, знамениях, природных явлениях, истолкованных автором как чудеса. Первые 17 книг Хроники написаны с монофизитских позиций и помещают в центр повествования Антиохию, а 18-я книга — с православных позиций и сосредоточена на константинопольских событиях.

Всемирная хроника Малалы использовалась многими византийскими хронистами VII—XIII вв.: автором «Пасхальной хроники», Феофаном, Георгием Монахом, Львом Грамматиком, Георгием Кедриным, Иоанном Цецем, Зонарой, а также церковным историком VI в. Евагрием.

Перевод выполнен по изданию: Ioannis Malalae Chronographia. Ex rec. L Dindorfii. Bonnae, 1831. Литературу о Малале см.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. B., 1958, с. 329—334; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane

Literatur der Byzantiner. Bd. I. München, 1978, c. 319—326; *Karayannopulos J., Weiß G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324—1453). Hbb. 2. Wiesbaden, 1982, c. 281—282.

Цифры, сопровождающие перевод, соответствуют страницам и строкам греческого текста в издании Л. Диндорфа. Слова, добавленные нами при переводе, заключены в круглые скобки.

Перевод, вводная статья И. С. Чичурова, комментарий И. С. Чичурова и С. Я. Берзиной.

433.3—434.18. В том же самом году[1] случилось индийцам[2], так называемым авксумитам и америтам[3], воевать друг с другом. Причина же войны была следующей.

Царь авксумитов[4] (обитает) во внутренних (пределах) америтов, (царь) же америтов — поблизости от Египта. Ромейские[5] купцы достигают Авксума и внутренних царств индийцев через (земли) америтов. Всего существует семь царств индийцев и эфиопов: три — индийцев и четыре — эфиопов в восточных областях поблизости от Океана[6]. Так вот, когда купцы вступили в страну америтов для ведения торговли, царь америтов Димн[7], узнав (об этом), убил их и захватил все их имущество, сказав, что ромейские христиане чинят зло в своих областях иудеям и ежегодно убивают многих. Поэтому торговля была прекращена. Однако царь авксумитов заявил царю америтов: «Ты сотворил зло, убив христианских купцов-ромеев, и нанес ущерб моему царству». Оттого склонились они к великой вражде и стали воевать друг с другом. Собираясь воевать, царь авксумитов принял решение: «Если я одержу победу над царем америтов Димном, стану христианином, ибо я воюю с ним за христиан». Одержав победу и взяв его в плен, царь авксумитов казнил царя америтов и всю его охрану, а страну его и дворец захватил.

После победы царь авксумитов послал двух членов своего совета[8] с двумястами (человек) в Александрию, прося императора Юстиниана[9] предоставить ему епископа и клириков, получить поучение и наставление в таинствах христиан, просветиться, а всю Индийскую страну принять в подчинение ромеям[10]. Обо всем этом императора известил августалий Александрии Ликиний[11]. Император сам постановил взять им в епископы, кого они пожелают. Индийские послы избрали парамонария[12] церкви святого Иоанна в Александрии Иоанна, мужа благочестивого и целомудренного, 62 лет. Получив епископа и клириков, которых он сам отобрал, послы отправили (их) в Индийскую страну к своему царю Андану[13].

[1] Малала не датирует описываемые им события. Публикуемому фрагменту предшествует в его «Всемирной хронике» рассказ о союзе Византии с кавказскими и северопричерноморскими гуннами, также не датированный. Феофан, заимствовавший у Малалы все эти сообщения, помещает повествование о гуннах под 527/528 г., а изложение хода аксумско-химьяритской войны под

543 г. Последнее противоречит не только начальной фразе в повествоваиии Малалы («в том же самом году»), ио и помещенному Малалой после анализируемого фрагмента упоминанию о завершении Юстинианом I строительства терм Дагиофея в Константинополе, что приходится (между прочим, и согласно Феофану) на 528 г. Таким образом, Малала поместил рассказ о столкновении аксумитов и химьяритов в контекст событий 528 г. Н. В. Пигулевская, впрочем, считала возможным датировать события более ранним [до 522 г.] временем (см.: *Pigulewskaja N.* Byzanz auf den Wegen nach Indien. Berlin — Amsterdam, 1969, c. 225, 228).

[2] Византийские авторы объединяли прибрежные страны и народы бассейна Индийского океана, называя их всех соответственно Индиями и индийцами. Индостан обычно называли Великой Индией, Южную Аравию — Малой Индией, Аксум (иногда вместе с другими областями Африканского Рога) — Внутренней Индией.

[3] Т. е. аксумитам и химьяритам.

[4] Феофан (см.: Theophanis Chronographia. Rec. C. de Boor. Vol. I. Lipsiae, 1883, 223.2) добавляет: «иудействующий царь аксумитов». На чем основано это добавление Феофана, неясно. К тому же ряд списков его «Хронографии» не содержит указания на иудаизм царя аксумитов.

[5] Т. е. византийские. Византийцы сохраняли на всем протяжении своей истории самообозначение «ромеи» (римляне), обосновывавшее представление о преемственности между Римской и Византийской империями.

[6] Т. е. Индийского океана.

[7] Димн — Зу-Нувас (т. е. Йусуф Асар Йасар). Модификация прозвища связана с тем, что оно попало в греческий через сирийский источник.

[8] Малала называет их по византийскому образцу синклитиками, т. е. членами государственного совета — синклита (сената).

[9] Византийский император Юстиниан I (527—565). Если принимать датировку событий Н. В. Пигулевской, то приходится их отнести к правлению предшественника Юстиниана I, его дяди императора Юстина I (518—527).

[10] Сообщение о такой просьбе — скорее всего чисто пропагандистский прием византийского историка.

[11] Августалий — префект Египта, которого начиная с IV в. называли и префект-августалий.

[12] Парамонарий — один из низших чинов церковного персонала, живущий при церкви и отвечающий за ее сохранность.

[13] Царь Аксума Андан (по Иоанну Эффесскому — Айдуг, Феофану — Адад) представлен как противник и победитель Димна (Зу-Нуваса). Если принять как обязательное сопоставление этих двух имен, то Андан — Калеб — Элла-Асбаха. Однако к моменту описываемых событий прошло около 200 лет со времени принятия христианской веры аксумским царем Эзаной (см.: «Надписи ранних царей Аксума»). Согласно эфиопской традиции, после первой попытки крещения, много лет спустя, в Аксум прибыла специальная миссия «для исправления (или улучшения) христианства». Миссия прибыла из Византии. Она состояла из «9 святых» во главе с абба (отцом) Пантелевоном. Это произошло при аксумском царе Элла-Амиде (II?). По эфиопской версии МА, Калеб посетил абба Пантелевона, который к этому времени уже провел в Аксуме в строгой аскезе 45 лет. Тогда Андан (Элла-Амида II?) был предшественником (отцом? дедом?) Калеба, и сообщение Малалы освещает предшествующий этап аксумско-химьяритских войн. Интересно, что Малала подчеркивает экономическую причину конфликта.

456.24—459.3. Император ромеев[1], узнав от патрикия Руфина[2] о нарушении царем персов Кавадом (перемирия), издал божественный указ и отправил (посольство) к царю авксумитов. Этот царь индийцев, вступив в сражение с царем индийцев-америтов, одержал большую победу, захватил его дворец и всю его страну, а царем индийцев-америтов сделал вместо него

Ангана[3] из собственного рода, с тем чтобы и царство индийцев-америтов подчинялось ему. (Тем временем) посол ромеев[4], отплыв в Александрию, (а оттуда) по реке Нил и Индийскому морю[5] прибыл в индийские пределы. Войдя к царю индийцев, (посол) был гостеприимно принят царем индийцев с великой радостью, поскольку (царь) в течение долгого времени удостаивался дружбы с императором ромеев. Как рассказывал сам посол, царь индийцев, принимая его, предстал в одеждах царского облачения индийцев: он был обнажен, но от пояса до чресел (облачен) в льняную с золотыми нитями повязку; на животе и по плечам (имел) разделенное жемчугом (шитье); на руках у него было по пять браслетов и золотых запястий; на голове он (носил) свитый златотканый тюрбан, имеющий с обеих сторон четыре перевязи; на шее у него было золотое ожерелье. (Царь) возвышался над четырьмя слонами, запряженными в ярмо и четыре колеса, на которых (покоилась) как бы высокая колесница, покрытая золотистыми пластинами, как покрытые золотом колесницы правителей областей[6]. Стоя наверху, царь индийцев держал в руках маленький позолоченный щит и два легких копья, тоже позолоченных[7]. Также при оружии стоял весь его совет[8] и придворные, поющие мелодичные песнопения.

Введенный, посол ромеев, преклонив колена, совершил проскинезу[9]. Царь индийцев приказал поднять и подвести (посла) к нему. Приняв грамоту императора ромеев, он поцеловал (ее) печать. (Царь) был поражен, получив дары, посланные императором. Он развернул и прочел с помощью переводчика грамоту (следующего) содержания: вооружаться ему на царя персов Кавада, разорить соседствующую с ним страну, а с Кавадом не заключать впредь никаких договоров, но через земли индийцев-америтов, которые (царь) подчинил, по Нилу к Египту вести торговлю в Александрии. Царь индийцев Элесбоа[10] тотчас же, на виду у посла ромеев, двинулся войной против персов, отправив вперед подвластных ему индийских сарацинов. Ради ромеев напал он на Персидскую страну, заявив царю персов, чтобы тот ждал царя индийцев, (собирающегося) воевать с ним и опустошить всю находящуюся под его властью землю. После того как все это так и произошло, царь индийцев взял за голову посла ромеев, поцеловал его поцелуем мира и отпустил в великом почтении. А императору ромеев он направил через индийского посла грамоты и дары.

[1] Т. е. Юстиниан I. Малала не датирует событий. Помещение Феофаном рассказа о посольстве Византии в Аксум под 572 г. ошибочно: как было сказано выше, события в сохранившемся списке хроники Малалы обрываются 563 г. К публикуемому фрагменту в сочинении Малалы примыкает рассказ о свержении в Северной Африке вандальского короля Гильдериха его родственником Гелимером, что приходится на 530 г. Мир Византии с Ираном был заключен в 506 г., а первая ирано-византийская война началась в 527 г. Ка-

вад, о котором пишет Малала, оставался шахом Ираиа до 531 г. Тем самым посольство могло иметь место около 530 г.

[2] Патрикий — одии из высших титулов византийской табели о раигах, ие связывался с отправлеиием какой-либо должиости и мог совмещаться с другими титулами и званиями. Патрикий Руфии известеи своей дипломатической службой при императорах Юстиие I и Юстиииаие I. Ои входил в состав византийского посольства, заключившего в 532 г. «вечный мир» между Византией и Ираном.

[3] Аиган — возможио, прозвище. Речь идет скорее всего о Сумайфаа Ашва (ср.: *Прокопий Кесарийский*. История войи Юстиииаиа I, 20.9).

[4] Феофаи, видимо использовавший помимо хроиики Малалы еще какой-то источиик, упомииает имя и должиость посла — магистриаи Юлиаи (Theoph. Chron. I, 244.16), о дипломатической миссии которого сообщает Прокопий Кесарийский (I, 20.9).

[5] Красное море. Обычный путь из Египта в Аксум шел от Алексаидрии вверх по Нилу до Коптоса, оттуда караваииой дорогой до Береиики Троглодитской и далее по Красиому морю в Адулис, а оттуда уже — в Аксум.

[6] Одеяние и колесиица-трои аксумского царя подражают и соответствуют образцам иранского дворцового церемоииала.

[7] Самая большая стела из царского иекрополя Аксума украшеиа вверху изображеиием инсигний власти: двух легких копий и круглого щита.

[8] Как и выше, Малала употребляет византийский термии «сииклит» для обозиачеиия чуждой ему реальиости.

[9] Малала имеет в виду прииятую при византийском дворе, иачииая с императора Юстиииаиа I, церемоиию проскииезы, заключавшуюся в том, что придворные при подходе к императору во время аудиеиции трижды простирались ииц.

[10] Калеб — Элла-Асбаха.

Иоанн Эфесский
ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Иоанн Эфесскнй — снрнец, роднлся в окрестностях города Амнда около 506/507 г. Ои получнл воспитанне в монастыре, став яростным сторонииком еретического двнжения в христнанстве — монофнзитства. Подвергаясь преследованням, Иоанн был вынуждеи постояннo менять свое местопребываиие. В 535 г. он оказался в Константнноnоле, прнобрел расположенне нмператора Юстнннана I и вскоре стал епнскопом монофнзнтов. Император сделал его придворным епнскопом-мнссионером, о чем Иоанн иеодиократно упомниает в своем нсторнческом труде. Прозвнще «Эфесский», нлн «Азнйскнй», он получнл благодаря тому, что прославнлся борьбой с язычеством в областях Малой Азнн, в Констаитнноnоле н его округе. С прнходом к властн нмператора Юстнна II Иоанн Эфесскнй подвергся гоненням н в 571 г. был заключен в тюрьму. Он был выпущен императором Маврнкием в 577 г., но вскоре снова оказался в заключенин. Он провел свон последнне дни в заточении в Халкидоне, где и скончался в 586 г.

Иоаин Эфесский нзвестен как автор «Церковной нсторнн», труда, напнсаиного по-снрийскн, состоявшего нз трех частей, в каждой нз которых содержалось по шесть кннг. Первая часть целнком утрачена, вторая — сохраннлась в отрывках благодаря тому, что вошла в «Хронику» Псевдо-Дионнсня Тельмахрского. Третья часть, доведеиная до 585 г., со значнтельнымн пропусками нмеется в рукописи VII в. и издана.

Сочнненне Иоаниа Эфесского в настоящее время высоко оценено как исторнческий источник, содержащнй полные и точные сведення по тем сюжетам, о которых офицнальные внзантнйскне нсторнкн не пнсали. Однако стнль его весьма тяжел, изложенне зачастую носит беспорядочный характер, нмеет многочнсленные повторы, что объясняется трудными условнямн работы. Будучи сам мнссионером, Иоанн Эфесскнй проявлял большой ннтерес к аналогичной деятельностн своих предшествеиннков и современнnков на этом попрнще, в частиости Юлнана и Лонгина, обратившнх в христнанство нобадов н алодеев.

Перевод выполнен по нздаиию: Iohannis Ephesini Historiae ecclesiasticae pars tertia. Ed. E. W. Brooks. Parisiis, 1935, с. 183—189, 232—243.

Перевод, вводная статья Е. Н. Мещерской, комментарнй Е. Н. Мещерской и С. Я. Берзнной.

Часть III. Книга 4. Глава 6[1]. О народе варварском нобадов[2] который был обращен в христианство, и о причине обращения его

В синоде папы Феодосия[3] был муж некий, старец, рукоположенный в священники, имя которому Юлиан. Тогда же поднялось в нем рвение духовное о народе том заблудшем, который находился на границе восточной Фиваиды за Египтом и который не был подвластен империи ромейской, но принял условие не вторгаться и не опустошать Египта. Поэтому, о народе сем заботясь, блаженный Юлиан пошел и дал знать [о них] самой покойной Феодоре императрице[4], дабы появилась и у нее забота об обращении народа того. Она же, императрица, поскольку усердна была в рвении божием, приняла [его] с радостью и заверила, что все (возможное) сделает, дабы отвратить народ от заблуждения — поклонения идольского. С радостью же своей по поводу этого она уведомила победоносного императора Юстиниана, что решила и позаботилась о том, дабы блаженный Юлиан был послан туда. Но когда император услышал, что одного из тех, кто против собора (Халкидонского)[5], она заботится послать туда, он не обрадовался, решив епископам, своим (сторонникам), написать, чтобы они пошли, и обратили их, и насадили там имя собора. И поскольку возникло также и у него рвение, то он быстро первым отправил туда послов с золотом и одеждами крещальными, и дарами царю народа того, и записки к дуке[6] Фиваиды, дабы заботился о посольстве его и провел его к народу тому.

Но когда об этом узнала и императрица, заботливо, с коварством записку к дуке Фиваиды составила и отправила магистра[7]: «Поскольку я и император решили послать посольство к народу нобадов, и вот также я (сама) посылаю я человека блаженного по имени Юлиан, и хочу я, чтобы этот мой (посланник) прежде того, императорского, вошел к народу тому. Знай же, если ты сделаешь так, что прежде (посла) моего он войдет туда, и не будешь препятствовать ему под предлогами (разными) до того, как придет сей блаженный мой к тебе, и пройдет через (твою провинцию), и войдет (в место своего назначения), жизни не будет тебе, ибо туда я немедленно пошлю и сниму голову твою».

Когда же такое получил дука Фиваиды, также и посол императорский прибыл. И стал говорить ему (дука): «Ты должен подождать, пока поищем мы, и достанем (вьючных) животных, и найдем людей, знающих пустыни. И тогда ты сможешь отправиться». И таким образом он задержал и оставил его до того (времени), как прибыл посол, любезный императрице. И они нашли приготовленных (вьючных) животных и людей и отправились (в путь) первыми.

(Дука же) к тому (послу) императорскому послал сказать: «Да будет известно тебе, что, когда приготовил я тебе (вьюч-

ных животных) и (людей) сопроводить тебя попросил, прибыли послы императрицы, и напали на меня с силой, и захватили (вьючных) животных, и отправились, отойдя. А о гневе императрицы знаешь ты лучше моего, и из-за этого не отважился я подняться против них. Но оставайся со мною еще до тех пор, пока сделаю (новые) приготовления для тебя, дабы и ты также отправился с миром». И когда же такое он узнал, он разодрал одежды свои, угрожая ему (дуке) страшно и ругаясь. И затем через несколько дней вышел также и он (т. е. императорский посол) и последовал по другой дороге, не подозревая об обмане, который совершили по отношению к нему.

Глава 7. О прибытии блаженного Юлиана и тех, кто с ним в землю нобадов, о приеме их, и остальное, что с помощью Божией совершили они там

Когда же блаженный Юлиан и послы, которые с ним, прибыли в ту страну, они послали к царю и вельможам и дали знать им (о своем прибытии). Те же послали к ним войско, и приняли их с радостью, и ввели в страну свою, к царю своему. И он также принял их любезно. Также вручил (Юлиан) письма императрицы, и они были прочитаны ему (т. е. царю), ему дали знать о могуществе ее. Приняли они также дары великие и одеяния многочисленные, и все, что любезно приготовили для их пользы. И они вверили самих себя (ему) и отреклись от всяких заблуждений отцов своих, и уверовали в Бога христианского, говоря: «Он — один Бог истинный, и нет другого, кроме него»[8].

И когда Юлиан наставил их во многом и научил их, он дал знать им и первый познакомил их также и с тем, что разногласия некие зародились среди христиан относительно веры: «Из-за этого, когда от блаженного Феодосия потребовали принять (постановления Халкидонского собора), он отказался. И низвел император с престола его. Императрица же приняла его и возрадовалась ему, ибо он в вере правой стоял и ради нее оставил престол свой. И из-за этого она послала нас к вам, дабы и вы также за папой Феодосием последовали, в его вере утвердились и стойкости его подражали. Послал еще к вам также и император послов. И вот также и они за нами идут». И они научили их, как им принять их (т. е. императорских послов) и (какой) дать им ответ.

И когда они обо всем этом условились, затем прибыл также посол императорский и вошел. Также и они (т. е. посол императора и сопровождающие его лица) вручили царю письма свои и дары. Тогда же стали и они, как было приказано им, наставлять их, говоря: «Император наш ромейский направил (нас) к вам, дабы если станете вы христианами, (то) церкви и тем, кто поддерживает ее, подчинились, а не следовали за теми,

кто отлучен от церкви». И когда такое услышал царь нобадов вместе с вельможами своими, ответил им, говоря: «Почесть императора ромейского мы приняли, и также мы пошлем ему почесть. Веру же не примем, ибо если решим мы стать христианами, то последуем мы за папой Феодосием, которого, поскольку он еретическую веру императора не пожелал принять, тот сместил и отлучил от церкви. И зачем мы поэтому от язычества и заблуждения откажемся, дабы впасть в нечестивую веру (императора)?»[9]. И, таким образом, отправили они послов императора (восвояси). Такое же они и написали.

Оставался же блаженный Юлиан у них в течение двух лет, страдая от сильной жары, когда, пережидая от 3 часов до 10, раздетый и завернувшийся в льняное полотно, как и все люди той страны, в пещерах, наполненных водой, он сидел. И если что и находилось вне воды, так (это) ноздри его только. Он же мужался и наставил (их), и крестил и царя, и вельмож его, и многих из народа его. Был с ним также и епископ один из Фиваиды, старец по имени Феодор, и, когда научил их и установил чин (богослужебный), передал их епископу тому, а сам ушел от них, и прибыл в Константинополь, и в присутствии нашем был принят императрицей с почетом великим. Тогда же поведал о народе то многое, что удивило нас и обогатило нас, но что из-за длиннот своих удержимся мы описывать. И лишь с сим малым познакомили мы.

Глава 8. О том, что, когда уходил блаженный Феодосий из мира, он вспомнил народ тот и приказал, чтобы немедленно стал у них Лонгин епископом, и послал (его) туда потому также, что умер Юлиан

В день кончины своей, таким образом, папа Феодосий вспомнил народ тот, и особенно потому, что незадолго до этого умер также и блаженный Юлиан, тот, что наставником его (народа) был. И также почила сама Феодора — императрица. Он приказал, чтобы был там блаженный Лонгин как муж ревностный, который мог вполне обратить их и укрепить в христианстве.

Немедленно же после кончины папы был сделан Лонгин епископом тамошним и приготовился отправиться туда. И когда погрузил он скарб свой на корабль, дабы отправиться, нашлись люди, подобные тем, о которых написано: «Зубы их — копья и стрелы, и язык их, как меч острый»[10], которые вошли и сказали императору: «Да будет известно, что Лонгин, враг двора нашего, стал епископом и погрузил скарб свой на корабль, дабы отправиться. И если отправится, ибо он человек страстный, и пойдет, и прибудет к народу тому, он немедленно возбудит их к войне и захвату земли ромейской. И теперь прикажи, чтобы схватили его». Когда же узнал такое император, он впал во гнев, приказал схватить его и спустить скарб его с корабля.

С того времени, как ему (Лонгину) не дали возможности отправиться, прошло три года, в течение которых он ожидал момента, и в конце концов, поскольку знал, что за ним следят и не разрешат уехать, он изменил облик свой, надел парик на голову, ибо был лыс весьма, и затем, взяв с собою двух слуг, убежал. И доставил его Бог, и пришел он, и вошел, и был принят в земле той пышно и с радостью великой. И сначала всех их наставил, и просветил, и научил чину богослужебному и всем обрядам христианским.

Когда же узнал о бегстве его император, он разгневался сильно и приказал, чтобы заняты были все переправы морские и охранялись все дороги. И написал во все области, и везде долго искали. Заставил же тот Лонгин царя народа того, чтобы посла он отправил к императору ромейскому с дарами и почестями. И когда он (т. е. посол) был принят и почтен на глазах наших и остальных, он дал знать о Лонгине, говоря: «Хотя мы были христианами по имени, еще христианства по-настоящему до того, как Лонгин пришел к нам, не знали». И хотя многое и великое поведал (посол) о нем, император озлоблен был на него, несмотря на то что хранил молчание.

Глава 9. О том, что от Феодосия, архипресвитера, и Феодора, архидиакона клира церкви православной Александрии, к Лонгину было написано

Итак, когда провел Лонгин в стране той более или менее шести лет, сатана, завидующий всему доброму, затеял отвратить и вывести его оттуда. И произошли по причине сей ущерб, и разделение, и раскол в церкви. Он сделал (так), что письма к нему от главы клира Александрии Феодосия, архипресвитера, и от Феодора, сына сестры его, архидиакона, были написаны, дабы призвать его покинуть ту страну, и прийти в пределы Александрии, и поставить им папу, и помочь церкви. Сие и было то, что стало началом зла и разделения. Письма же эти получив, Лонгин взволновался, и загорелся пылким рвением, и, презрев всю опасность смерти, стал готовиться к тому, чтобы покинуть страну ту и то, что приказано было ему письмами теми, совершить и исполнить. Когда же это узнал царь и все вельможи его, они собрались и все (сделали) для того, чтобы он не уходил. Он же показал письма, говоря: «Дело, для которого приказано мне уйти,— оно для общего (блага) всей церкви, и поэтому не могу я не идти». И снова препирались они с ним, и плакали, и стенали, говоря: «Опять, как и прежде, мы будем покинуты, подобно сиротам без отца». И так, в горе и с плачем горьким, они отпустили его и снабдили его всем для путешествия...

Глава 48. О Феодоре, который был сделан Лонгином и остальными папой в Александрии

Феодор же тот, о котором выше мы дали знать, что он был Лонгином и остальными (сделан) патриархом Александрии, по обычаю своему, а он был отшельником, как и прежде, оставался спокойно и открыто в Александрии... а Лонгин отправился еще далее, за тот народ нобадов, у которого он был, к народу другому могущественному, который (находился) на много дней пути далее, и который называют греки алодеями[11], и который, полагают, есть кушиты[12].

И помог ему Бог, и он побеседовал с царем их и всеми вельможами его, и всеми народами, которые были под властью его, о чем записи по порядку мы поместили...

Глава 49. О начале обращения в христианство народа, который греки называют алодеями и который, мы полагаем, есть кушиты

Таким образом, благодаря приходу блаженного Юлиана, о котором мы вначале поведали, и рвению покойной Феодоры, императрицы, (случилось то), что к народу великому, называемому нобады, он первым был послан и научил как царя их и вельмож его, так и множество народов, которые подчинялись власти его, за два года. И он ушел оттуда, препоручив весь народ тот некоему Феодору, епископу, человеку весьма старому, пребывавшему в городе, называемом Филы. Это в Фиваиде внутренней, на границе местности, о которой рассказывалось. И он, епископ сей, пошел к ним, и посетил их, и наставил их, и вернулся в город свой. И таким образом продолжалось в течение лет восемнадцати, более или менее. И тогда, когда Лонгин, изменив облик свой, пошел и вошел к ним, он сначала научил их, и наставил их, и крестил остальных (не обращенных ранее). Когда он провел с ними шесть лет, также были отправлены послы царем их и прибыли в столицу. И мы общались с ними многократно, когда они прославляли, превозносили его и рассказывали о Лонгине много.

Когда же народ алодеев узнал об обращении племен нобадских, тогда же послал царь их к царю нобадов, дабы он направил ему епископа, который бы научил и крестил их, чтобы и их тоже наставить и обратить (в христианство). Но Лонгин, получив письма из Александрии, поспешно отбыл в ромейские пределы, попадая во все те перипетии одна за другой, о которых мы упомянули выше. Однако впоследствии с трудом большим и беспокойством великим направил тот царь, который был там, послов, и уговорили они его, и привели его к себе. Тогда также захотели из зависти сатанинской александрийцы восстановить того царя и весь народ его (против Лонгина) и отвра-

тить их от него, дабы не принимали они его. И они (александрийцы) послали также ему осуждение свое, которое сделали вопреки закону каноническому. Но они не посмотрели на него (осуждение) и не приняли его, говоря: «Мы бы ничего не узнали, если бы не отец наш духовный, который породил нас сызнова рождением духовным. И все, что сказано против него врагами его, ложью считаем мы». И так они отправили их (восвояси) и не приняли их.

Глава 50. О тех, кто александрийцами к народу алодеев были посланы

Когда же узнали александрийцы, что второе посольство направил царь алодеев царю нобадов, (прося его), чтобы послал ему того, кто научил их, Лонгина, в зависти, а не в рвении, к тому народу они послали, дабы злоумыслили они против Лонгина и приняли, и научились такому же разврату и беззаконию церковному, какой они сами творили. Тогда же, поспешно и заботливо, сочинили письмо к ним против Лонгина, Бога не страшась и презрев справедливость... и послали им с двумя епископами из тех, которых по беззаконию церковному они поставили, и другими прочими. И написали: «Поскольку, как мы узнали о Лонгине, который (был) в Нобадии и (о котором) вы попросили, чтобы он был послан к вам крестить вас, постольку мы послали вам двух епископов и других лиц наставить вас, дабы от него (вам) не креститься, ибо он еретик, и произошло смещение его. Не может он совершать чин пресвитерский или крестить кого-либо». И другое многое отвратительное вместо увещевания учительного они написали...

Но народ языческий их упрекнул и посрамил, и не принял, и отправил (восвояси), смущенных и пристыженных. Ибо они сказали им: «Мы о вас, кто вы такие, не знаем и вас не примем. От вас не будем креститься, но того, кто крестил народ нобадов, его мы примем, и от него мы крестимся. И того, что вы на него наговорили, мы не принимаем, ибо мы видим, что враги его — вы и из зависти к нему такое говорите вы. Поэтому ступайте, уходите из земли нашей, дабы вам не умереть жалким образом». И так они ушли оттуда. И ни они сами, ни то, что они сказали, не было принято благодаря действию Божию, который увидел умысел их, и извращенность, и ревность их противную.

Глава 51. История путешествия блаженного Лонгина в землю алодеев, и обращения их, и крещения их от него с радостью

Тем временем царь народа алодейского направил послов к царю нобадов, (прося), чтобы послан был Лонгин, епископ, на-

ставить его и крестить его и народ его. И от благости Божией, ясно видно, была забота об обращении того народа. Поэтому же возбудил Господь дух Лонгина пойти и войти к ним. И так, горюя о том, что он покидает их, отправили его царь, и вельможи его, и правители его с людьми, знающими пустыню. Однако же он сам, как сообщает в письме своем, заболел и спутники его, а также семнадцать верблюдов из (числа вьючных) животных, которые были вместе с ним в пустыне, из-за сильной пустынной жары сдохли вместе с прочими. Но к этим (несчастьям) добавилось еще (и то), что народ, называемый макориты [13], и царство иное между двумя царствами теми находились. И когда узнал царь их, что Лонгин отправился в путешествие, то побудил его сатана завистью своею расставить наблюдателей на всех тропах царства его, на всех дорогах, в горах и в долинах до моря Тростникового [14], дабы схватить Лонгина и таким образом препятствовать спасению народа великого алодеев. Но Бог разрушил его (замысел) и ослепил глаза тех, кто хотел схватить его. И он прошел между ними и двигался (своим путем), и они не увидели его. Когда же достиг границ царства того, в которое он шел, и узнал (об этом) царь, (то), как он сообщает в письме своем, послал одного из вельмож своих по имени Аитекья [15], и он принял его с почетом и с пышностью большой устроил вход его в землю их. И когда он приблизился, то тот царь вышел встречать его и принял его с радостью великой. И войдя, он проповедовал народу его и всем вельможам его слово Божие, и они открыли разум свой и приняли с радостью (то, что он сказал). И после нескольких дней наставления крестился и царь, и все вельможи его, и постепенно, со временем народа множество. И, таким образом, будучи счастлив и радостен, царь письмо благодарственное царю нобадов написал, которое таково.

Глава 52. О письме царя алодеев к царю нобадов

«Мы помним любовь твою, господин мой, брат наш Орфиоло [16], ибо ты показал сам, что ты родич истинный мой и не только по плоти, но также и по духу, послав мне сюда отца нашего общего духовного. И он указал мне путь истины и свет истинный Христа, Бога нашего, и крестил меня, и вельмож моих, и весь род мой. И во всем дело Христа множится, и я надеюсь на Бога святого, и забочусь я о даровании тебе отдохновения и врагов твоих изгнании из земли твоей. Ибо он не только твой враг, но также и мой, ибо земля твоя — моя земля и народ твой — мой народ. Поэтому не унывай ты, но мужайся и крепись, ибо невозможно для меня пренебречь тобою и землею твоей, особенно же теперь, когда я стал христианином с помощью отца моего, святого отца Лонгина. Поскольку же мы нуждаемся в службе церковной, приготовь для нас, ибо ожи-

даю я, что (необходимое) для обеспечения (ее) ты пошлешь мне. Ответ тебе я дам, но в день праздничный я не хотел писать, как бы не согрешить письмами моими. Но не волнуйся, но мужайся и укрепись, ибо Христос с нами».

Таким было письмо, которое тот новообращенный — царь алодеев — царю нобадов написал.

И еще также выдержка краткая из письма блаженного Лонгина, которое из земли той он написал и послал царю нобадов, дабы тот переправил его в Александрию, что он и сделал. В сокращении письмо таково.

Глава 53. Часть письма Лонгина епископа

«...дабы не пересказывать вам огорчения и не удлинять письмо, все подобные темы я опустил, и, во-вторых, то, что обрадует всех вас, истинных христиан и православных подлинных, я рассказываю...

Он (т. е. Бог) спас меня от тех, кто охотился за душою моей, и сквозь них провел меня, и ослепил глаза их, так что они не увидели меня... Все, кто были со мною, недостойным, заболели, от великого до малого. Когда же я, ничтожный, первым заболел, то справедливо было сие, то, что я первым был наказан, ибо причина тут — грехи многие и проступки многие, в которые я впал. И не только мы сами сделались больны и отчаялись в спасении нашем, но и те (вьючные) животные, что были с нами, сдохли, не перенеся жары, засухи в горах и затхлости воды. И сдохло у нас семнадцать верблюдов. И когда узнал царь алодеев намерение мое отдать самого себя и прибыть к нему, он послал одного из вельмож по имени Итика, который с пышностью большой отвел меня в землю его. И по прибытии нашем на берег реки мы взошли на корабль, и царь, узнав, обрадовался, и сам вышел встречать нас, и принял нас с радостью великой. И милостью Бога мы научили и крестили его, и вельмож его, и весь род его. И дело Божие множится ежедневно. Но поскольку есть некоторые аксумиты, которые в болезнь хвастливую Юлиана[17] впали... мы дали знать им истинность веры и потребовали от них, чтобы письменно отреклись от ереси, и их подтверждение получили».

И снова вслед за другим (он продолжает): «И да научатся все правители и народ ваш, духовно радуясь, возносить благодарения со славословиями Богу нашему, милосердному к людям, ибо все его дары неисчислимы. И пусть позаботятся отцы, чтобы послать сюда епископов, которые смогли бы работать и служить в сем деле божественном... Ибо тысячи тысяч тех, которые к спасению прибегают здесь и к прославлению того, кто спаситель всех нас,— Христа...».

Это самим святым Лонгином было написано. Выдержки же из них (т. е. записок) я представил. И он послал (записи свои)

из земли алодеев царю нобадов, написав ему, чтобы он переправил их в Александрию. Тот, просмотрев, отправил письма его в Александрию Феодору, патриарху, которого поставил Лонгин. Тогда же написал ему и тот царь письмо, чтобы сообщить о прибытии Лонгина, и уходе его из страны, и об испытаниях и трудностях, которые стояли перед ним, и о поддержке, которая по доброте Божией была ему, и все остальное, что в восхищении он написал таким образом.

Письмо царя нобадов Феодору Александрийскому:

«Прежде всего особенно прошу я здоровья во Христе вам, отцы блаженные. И еще да будет известно, что семь месяцев назад послал сюда (письмо) царь народа могущественного алодеев, того, что в Эфиопии. И он принял отца моего святого, Лонгина, епископа, дабы тот крестил его. И это было сделано согласно тому, что написал мне царь и тот святой отец мой. Ибо, когда я сперва рассказал отцу моему о сием начинании, он тотчас с готовностью и волей доброй принял его. И убедил меня сделать благодеяние ему. И каждый день он убеждал меня, говоря: „Мы не должны пренебрегать сим делом, ибо оно — Божие". Но из-за злых намерений того, кто между нами (т. е. нобадами и алодеями), того царя макоритов, я послал его, святого отца моего, к царю блеммиев, дабы тот сопроводил его туда дорогами в глубь от него. Но узнал то, что было сказано, макорит и поставил сторожей своих на всех тропах царства, как в горах, так и в долинах, вплоть до моря Тростникового, желая захватить отца моего и приостановить то дело доброе Бога, как написал мне сюда отец мой, дабы рассказать мне. И великим было утомление и горькими испытания душевные и телесные, которые он перенес в земле блеммиев, и вместе с тем возросли у него стеснение большое и нужда. Но такое злое намерение противника не смогло погасить готовности святого отца моего делать дело Божие. Но Господь, Бог наш, направил пути его и тропы его, святого отца моего, так, что он избежал дорог долгих и застав сильных, хотя караван верблюдов и других животных он потерял. Но Бог помог ему и сохранил его, и он прибыл в страну, и был принят царем и всем народом с радостью. Он научил и крестил его, царя, и весь народ его, как известно из письма того, от него посланного сюда. И еще то да будет известно, как сопровождал отца моего Господь, Бог всех, и как вошел вместе с ним, дабы удивились удивлением великим тому, что он сотворил через него. Ибо, когда дядя мой, царь, и предки его царственные должны были отправлять посольство в то царство, то посольство в общем продолжалось восемь или десять лет. Таков был (по времени) путь его туда. Сей же святой отец мой, когда вошел в ту землю, через двести дней прислал нам посольство от царя, в то время как многие из послов прежних наших не возвращались оттуда вовсе.

И чтобы не делать рассказ слишком долгим, послал мне отец мой сюда письма, дабы я переправил их вам. И вот я по-

слал их через посла его. И есть в них все, что случилось с ним, и все, что он сделал. То, что стало известно из послания его, то также и вы там сделайте известным, ибо было бы некрасиво для блаженства нашего скрыть и пренебречь всем этим. Гораздо лучше святейшеству вашему помочь святому отцу моему молитвами вашими святыми».

Сию выдержку из письма царя нобадов здесь помещаем мы как подтверждение истории, дабы засвидетельствовать ею все происшествие божественное. Тогда же два других письма по тому же самому поводу он написал, но из-за длиннот повествования мы помещать их не станем... Сие же с помощью Бога в год 891[18] совершилось и нами для памяти помещено.

Глава 55. О Феодоре, который Лонгином был сделан папой Александрии

Феодор тот, который Лонгином был сделан епископом в Александрии, в течение тех четырех лет ни разу не получил ответ от Павла[19]. Хотя он много раз писал ему, но ответа на письма свои не получил от него. И к тому же Лонгин ушел далеко к тем племенам, которые стали христианами во внутренней (области страны) Куш.

[1] Глава 6 — после иомера главы Иоанн Эфесский обычно дает пространное заглавие, в котором раскрывает ее содержание.

[2] Нобады — форма этнонима во мн. ч., сохранившая чуждое снрийскому языку окончание, свидетельствует о том, что данный этноиим заимствован нз греческого.

[3] Папа Феодоснй — папа (букв. отец), почетный титул Александрнйского патриарха. Феодоснй стал патриархом в 535 г. и, как большинство духовенства н народа Египта, был сторонннком моиофизитства.

[4] Императрица Феодора — супруга византийского нмператора Юстнниана I (527—565).

[5] Халкндонский собор состоялся в 451 г. На нем было принято ортодоксальное христиаиское вероисповедание. Каноны собора были отвергнуты монофизитами.

[6] Дука — верховный представитель византийской военной власти в пограничиом округе.

[7] Магистр — имеется в виду магистр оффиций, в ведении которого находилась государствеиная почта, или кто-либо из его непосредственных подчниенных.

[8] Официальное принятие хрнстнанства нобадами имело место в 543 г.

[9] Текст в данном месте, видимо, испорчен.

[10] Ис. 57, 4.

[11] Алоден — форма этнонима свидетельствует о его заимствованнн из греческого языка.

[12] Кушиты — жители страны Куш (др.-егип.), Эфиопии (др.-греч.), т. е. меронты.

[13] Макориты — форма имени в сирнйском тексте свидетельствует о заимствованни его из греческого языка.

[14] Море Тростниковое — постоянное наименование, даваемое снрийскими авторами Красиому морю в соответствни с постбиблейской традицией.

[15] Антекья, Итика — в снрнйском тексте иаписаине нмени варьируется. Возможио, это нскажение греческого имени Евтихий.

[16] Орфиоло, возможно, искажеине греческого именн Еврнпнл.

[17] Юлиаи — Юлиаи Галикарнасский, монофизитскнй епископ, осиователь одного из теченнй в монофизитстве; его сторонннкн составили отдельную церковь. Лоигнн, как и Иоанн Эфесский, был сторонником павлитского иаправлення в монофнзнтстве.

[18] Год 891 — датнровка по селевкндской эре, прннятой у снрийскнх авторов, т. е. 580 год.

[19] Павел — настоятель одного из александрийских монастырей, моиофизит, в 550 г. был возведен в саи патриарха Антнохнн.

Феофилакт Симокатта

ВСЕЛЕНСКАЯ ИСТОРИЯ

Выходец из Египта, Феофилакт Симокатта получил риторическое образование в Александрии (возможно, его родном городе). Приписываемое ему прозвище «схоластик» указывает на службу Феофилакта по судебному ведомству. Своей карьерой историк обязан императору Ираклию (610—641), также выходцу из Египта, при котором он становится эпархом (не исключено, что эпархом города, т. е. главой столичной константинопольской администрации).

Наиболее известное сочинение Симокатты — «Вселенская история», написанная им в правление Ираклия и повествующая о событиях 582—602 гг. Феофилакт опирается на достоверные источники (в том числе актовый материал) и сообщает порой уникальные сведения. Определяя цели исторического сочинения как дидактические, Симокатта облекает повествование в напыщенную риторику, за которую его порицали уже современники.

Перевод выполнен по изданию: Theophylacti Simocattae Historiae. Ed. C. De Boor, P. Wirth. Stuttgart, 1972. Цифры при переводе соответствуют страницам и строкам издания оригинала.

Литературу о Симокатте см.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. B. 1959, c. 241—244; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. München, 1978, c. 313—319; *Karayannopulos J., Weiß G.* Quellenkunde zur Geschicte von Byzane (324—1435). Hbb. 2. Wiesbaden, 1982, c. 303—304.

Перевод, вводная статья И. С. Чичурова, комментарий И. С. Чичурова и С. Я. Берзиной.

(255.13—24) В это же время[1] (обитающие) в Ливии маврусии составили заговор против ромеев. Поскольку собралось их множество, то карфагенянами овладел великий страх. Геннадий[2] же, бывший в ту пору стратигом[3] Ливии, видя, как несметное полчище подготавливает против него войну, хитростью победил варваров. Притворившись, будто он (готов) сделать все, что угодно варварам, и усыпив бдительность варварства, он нападает на них пирующих. После того как многие были убиты и была (захвачена) блестящая добыча, пришел конец карфагенской войне. Таким образом, и дела в Ливии устроились наилучшим образом для ромеев.

[1] Рассказ о карфагенской войне примыкает в «Истории» Симокатты к сообщению о смерти константинопольского патриарха Иоанна Постника, введен-

ному в повествование словами «за четыре года до этого». Иоанн умер 2 сентября 595 г. Поскольку упоминание о кончине патриарха — ретроспективная вставка в изложение, естественно предположить, что выступление маврусиев против византийского господства приходится на 599 г. Этому не противоречит следующее за анализируемым фрагментом известие о комете. По списку комет, опубликованному В. Грюмелем (см.: *Grumel V.* La chronologie. P., 1958, с. 470), в 599 г., действительно, была засвидетельствована комета, однако она была видна только в Сирии. Повсеместно замеченная комета датируется по тому же списку 9 января 595 г. Тем самым не исключено, что сообщение о войне с маврусиями помещено в хронологический контекст 595 г., а слова «за четыре года до этого» относятся не только к смерти Иоанна Постника, но и к публикуемому фрагменту.

[2] Геннадий — византийский военачальник в провинции Ливия, был магистром войск в Африке уже при императоре Тиверии I (578—582), затем стал стратигом.

[3] Стратиг — полководец, но в данном случае имеется в виду экзарх — наместник области (экзархата), возглавлявший военную и гражданскую администрацию.

Феофан Исповедник

ХРОНОГРАФИЯ

Родившийся, видимо, в Константинополе, Феофан (около 760—818) происходнл из чиновной византийской семьи. Его отец, Исаак, в правление императора-иконоборца Константина V (741—775) был стратигом фемы Эгейского моря, т. е. заиимал высокое положение в провиициальной административной иерархии. Жития Феофаиа сообщают, что о воспитаиии раио осиротевшего юношн заботился сам император Константин V. Избрав поначалу прндворную карьеру, Феофан довольно быстро продвигатся по служебиой лестнице: при императоре Льве IV он назначается сначала стратором, а вскоре вслед за этим получает тнтул «спафария» (военное звaиие восьмого раига). При этом же императоре Феофан женится на дочери визаитийского патрикия. Брак, однако, был недолгнм, и после смертн Льва IV супруги расстаются, с тем чтобы посвятить себя моиашеской жизни. Феофан основал несколько монастырей, игуменом одного из которых («Великого поля» у Сигриана иа побережье Мраморного моря) ои стал сам. Агиографы отмечают, что основным заиятием Феофаиа в монастырские годы стаиовится переписывание кииг богословского содержания. В нсторию византийской церкви Феофан вошел как нсповедник православия. Его жизнь приходится на так называемый перноd иконоборчества, когда по иинициативе византийских императоров сирийской династин в церкви запрещается культ икон. В правленне императора-иконоборца Льва V (813—820) приверженность Феофана иконопочитанию обходнтся ему сиачала заключеиием в столнчную тюрьму (в 815 г.), а затем (вндимо, в начале 818 г.) ссылкой на о-в Самофракию, где он и умер вскоре по прнезде.

Феофан продолжил начатую его другом Георгием Синкеллом н доведенную до конца III в. хронику, описав основные события с 284 по 813 г. на территории от Балтики на севере до Индни на юге, от Средней Азии на востоке до Испанин на западе. В сравнительио короткий срок (между 810—815 гг.) Феофан создает сочиненне, занимающее особое место в историн византийской историческoй лнтературы своей хронологнческой снстемой. Изложение в «Хронографин» распадается на хронологические отрезки, каждому из которых предпослана хронологическая таблица, отмечающая наряду с годами от «сотворения мира» н рождества Христова годы правлення не только внзантийских нмператоров, но и персидских (позже арабскнх) правителей, пап и четырех вселенских патриархов.

Феофан не был современником большннства нз описываемых им событий, его труд построен в значнтельной степенн на сочииениях предшествеииков: церковных нсториях Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита (V в.), «Все-

мирной хронике» Малалы, историях Прокопия и Агафия (VI в.), Феофилакта Симокатты (VII в.), исторических поэмах Георгия Писиды (первая половина VII в.). Вместе с тем «Хронография» Феофана сохранила для нас немало сведений по ранневизантийской истории, неизвестных по другим источникам. Особенно велико ее значение как источника для изучения VII — начала IX в.— столетий перестройки византийского государственного аппарата, упорной борьбы империи с арабами, возникновения первого Болгарского царства, первого периода иконоборчества.

Дошедшая до нас в 14 списках X—XVII вв. «Хронография» Феофана была хорошо известна более поздним византийским хронистам, использовавшим ее в своих трудах. Благодаря латинскому переводу «Хронографии», сделанному в Константинополе папским библиотекарем Анастасием в 70-е годы IX в., она стала известна и на Западе.

Первое издание «Хронографии» было осуществлено Ж. Гоаром и Ф. Комбефисом в Париже в 1655 г. Настоящий перевод выполнен по критическому изданию: Theophanis Chronographia. Rec. C. De Boor. Vol. I—II. Lipsiae, 1883—1885. Литературу о Феофане см.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. I. B., 1958, c. 531—537; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. München, 1978, c. 334—339; *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения. М., 1980, с. 20—23; *Karayannopulos J., Weiß G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324—1453). Hbb. 2. Wiesbaden, 1982, c. 338—339.

Цифры, сопровождающие перевод, соответствуют страницам и строкам греческого текста в изданиях К. Де Боора. Слова, заключенные в круглые скобки, добавлены нами при переводе.

Перевод, вводная статья И. С. Чичурова, комментарий И. С. Чичурова и С. Я. Берзиной.

(24.9—14) Ныне[1] при победителе Константине[2] многие народы, обратившись к Христу, были просвещены. Уверовали в Христа внутренние индийцы[3], после того как тирский[4] философ Меропий, взяв с собой своих учеников Эдесия и Фрументия, отправился туда[5], чтобы разведать те места, и научил (их) слову Божию. Первым епископом у них Афанасий[6] рукоположил Фрументия[7].

[1] Феофан помещает рассказ о крещении Аксума под 5816 г. от «сотворения мира», т. е. под 324 г. (хронист использует александрийскую эру летосчисления, равную 5492 годам), с которого начинается единоличное правление императора Константина I. Источник этого сообщения «Хронографии» неизвестен. Судя по использованию александрийского летосчисления, можно предположить, что этот сюжет восходит к сообщению александрийского патриарха Афанасия, современника и участника описываемых событий (см. примеч. 6, 7). Упоминание о крещении Аксума вставлено Феофаном в повествование о христианизации других народов в правление Константина I (грузин, армян) и до него (готов, кельтов).

[2] Император Константин I (306—337). Эпитет «победитель» входил в официальную императорскую титулатуру, но в этом месте он может указывать и на победу, одержанную Константином I над своим последним соперником Лицинием в 323 г.

[3] Так Феофан называет аксумитов.
[4] Финикийский город Тир, с конца II в. столица римской провинции Сирия Финикийская.
[5] Т. е. в Аксум.
[6] Богослов и церковный публицист Афанасий (295—373), александрийский патриарх в 328—373 гг.
[7] Фрументий — абба Салама эфиопских источников. Поставление Фрументия епископом Эфиопии — составная часть миссионерской деятельности Афанасия. Братья Фрументий и Эдесий, выходцы из Сирии, на обратном пути из Индии оказываются в одной из гаваней Красного моря, а оттуда попадают ко двору Аксума, где вскоре приобретают заметное положение. Позже, возвращаясь на родину в Сирию, Фрументий сообщает Афанасию в Александрии о возможности христианской миссии в Аксуме, Афанасий рукополагает его в епископы и посылает в Эфиопию. Об этом Афанасий рассказывает в своей «Апологии», адресованной императору Констанцию II (337—361), передавая также содержание послания этого императора аксумскому царю Эзане. О деятельности Фрументия повествует латинский церковный историк Руфин (около 345—410), ссылающийся на устный рассказ Эдесия, а также византийские церковные историки Феодорит Киррский (первая половина V в.) и Сократ Схоластик (около 380—440). См. об этом подробнее в кн.: Hanbuch der Kirchengeschichte. Bd. II. Hbb. 1. Baus K., Ewig E. Die Reichskirche nach Konstantin dem Crossen. Freiburg (Basel) — Wien, 1973, c. 192—193.

(169.13—16) В этом году[1] произошло выступление омиритов[2] против святого Арефы[3] и жителей города Негра[4], а также война Элесваа[5], царя эфиопов, с омиритами и его победа.

[1] У Феофана помещено под 6015 г. от «сотворения мира», т. е. 523 г. Этому сообщению, завершающему в «Хронографии» повествование о событиях 523 г., предшествует рассказ об отпадении Лазского царства от Персии и крещении царя лазов Цафия в Константинополе, с чего, по Феофану, начинается вражда между Византией и Персией. Соединение под одним годом, казалось бы, разнородных повествований о Лазике, Персии и Аксуме, видимо, не случайно и объясняется не только хронологией. В VI в., при Юстине I (518—527) и Юстиниане I (527—565), Аксум имел для Византии большое значение в ее соперничестве с Персией за торговые пути в Индию. Сведения Феофана об Аксуме, как правило, появляются в контексте византийско-иранских отношений. Дата Феофана усреднена. На самом деле описанные события заняли несколько лет (см.: «Войны Аксума в первой четверти VI в. н. э.»).
[2] Т. е. химьяритов.
[3] Арефа (Арета) — глава христианской общины в Награне (см. раздел «Войны Аксума в первой четверти VI в. н. э.»).
[4] Негра — Натран.
[5] Царь Аксума Калеб — Элла-Асбаха.

АЛ-ЯКУБИ
(ум. в 284/897 г.)

Ахмед ибн Абу Якуб ибн Вадих ал-Катиб ал-Аббаси ал-Якуби провел молодые годы в Армении, служил в Хорасане. В 70-х годах IX в. совершил путешествие в Индию, затем обосновался в Египте, где и умер в 284/897 г.

Свою «Историю» («Тарих») ал-Якуби, видимо, писал еще в Хорасане. Это одно из первых в арабской литературе сочинений жанра всемирной истории. В первой его части и содержатся описания африканских народов — беджа, эфиопов и др. Собственно, ал-Якуби не столько описывает их историю, сколько дает читателю сводку знаний мусульманского мира об этих странах к моменту создания книги. И знания эти оказываются достаточно обширны и многообразны, хотя далеко не все топонимы и этнонимы, упоминаемые автором, можно в наши дни идентифицировать.

До нас также дошло, хотя и не полностью, географическое сочинение ал-Якуби «Книга стран» («Китаб ал-булдан»), написанное уже в Египте в 278/891 г. По своему характеру это скорее географический справочник для администраторов: он включает сведения о маршрутах, о расстояниях, о полезных ископаемых и т. д. Из африканских областей ал-Якуби лучше всего осведомлен о землях в верховьях Нила — Нубии, стране беджа; данных о западносуданских областях у него меньше. Источники ал-Якуби в данном случае, видимо, иные, чем при составлении «Истории»: сообщения об одних и тех же местностях в этих книгах сильно разнятся, хотя их и нельзя назвать противоречивыми.

Отрывки из трудов ал-Якуби приводятся ниже по тексту издания «Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (М.— Л., 1960).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Тарих

Царства ал-хабаша и черных.. Что касается нубийцев, то они, когда направились в западную сторону от Нила, оказались соседями царства коптов, а это — потомки Байсара б. Хама б. Ноя, воцарившиеся там. Нубийцы же стали двумя царствами. Одно из них — царство тех, что называются мукурра. Они живут к востоку и западу от Нила, и столица государства их — Дункула [1]. Они — те, кто живут в мире с мусульманами, выплачивая им ал-бакт [2]. А их страна — страна финиковых пальм, виноградников и посевов, а протяженность этого царства — около двух месяцев пути.

Второе же царство нубийцев, тех, которые называются алва, больше по размерам, чем царство [людей] мукурра; их столица называется Суба[3]. Им принадлежит обширная страна, простирающаяся примерно на три месяца пути. А Нил у них разделяется на несколько рукавов.

Царство ал-буджа. Они обитают между Нилом и морем; у них есть некоторое число царств — в каждой стране отдельный царь. Начало царства ал-буджа — от границы Асуана, а это последняя область мусульман, и простирается оно на юг, между востоком и западом, до пределов Баркат[4]. Эти ал-буджа — племя, которое называется накис, столица же царства называется Хаджар. К ним относятся племена и колена, как у арабов, в том числе ал-хадариб, хиджаб... и аз-занафидж[5]. В их стране есть россыпи золота, драгоценных камней и изумрудов; ал-буджа находятся в мире с мусульманами, и мусульмане разрабатывают россыпи в их стране.

А второе царство ал-буджа — царство, называемое Баклин[6], обильное городами и обширное. Эти ал-буджа схожи верою своей с магами и дуалистами[7]. И Аллаха, велик он и славен, они называют Занджир Высший, а шайтана именуют Саха Харака. Это они выщипывают свои бороды, вырывают свои передние зубы и совершают обрезание. Страна их — страна дождливая.

Затем идет третье царство, называемое Базин[8], оно граничит из нубийцев с царством Алва, а из ал-буджа — с Баклин и воюет с ними. А посевы их, плоды которых они едят...*, и это и молоко — пища их.

Четвертое государство называется Джарин; у них есть великий царь. И владения его — то, что лежит между городом, который называется Бади' (а он находится на побережье Величайшего моря[9]), и пределами Баркат в царстве Баклин и местом, называемым Хал ад-Даджадж. Это люди, которые вырывают себе верхние и нижние резцы, говоря: «Не будет у нас зубов, подобных ослиным!», и выщипывают свои бороды.

Пятое царство — те, которые называются ката'а; это последнее из царств ал-буджа. Их государство обширно — от предела местности, называемой Бади', до места, что называется Файкун. Ката'а принадлежит укрепленная граница и большая мощь. И есть у них военное поле, именуемое Дар ас-Сава; на нем молодые люди старательно упражняются, готовясь к войне и сражениям.

Затем идет шестое царство — это государство ан-наджаши[10]; это обширная страна, обильная достоинствами. Столица его — Ка'бар, и арабы все время ездят в него для торговли[11]. Есть у них большие города, а их побережье — Дахлак[12]. Те, кто в стране ал-хабаша[13], есть из царей, состоят под властью великого царя, повинуясь ему и выплачивая ему харадж[14]. Ан-над-

---

*Пропуск в тексте издания.

жаши придерживается христианской веры яковитского толка [15]. Окончание же царства ал-хабаша — у [страны] зинджей [16], а те прилегают к ас-Синду и возле того, что граничит с этими странами. Ал-хабаша же прилегают и к [областям] помимо зинджских, граничащим с ас-Синдом и ал-Курак. Они — народ, отличающийся расчетливостью и единством сердец.

Что же касается черных, которые направились на запад и пошли в сторону ал-Магриба, то они разделили между собою страну, и стало у них некоторое число царств. Первое из их государств — царство аз-загава; они живут в местности, которая называется Канем [17]. Жилища их — тростниковые хижины, и не имеют они городов. А царь их именуется какура. И есть среди аз-загава разновидность, называемая ал-худин [18]; у них имеется царь, а он из аз-загава.

Потом идет другое государство, называемое Маллил; это — противники правителя Канема. Их царь называется манса [19].

Затем идет царство ал-хабаша. У них есть город, называемый Сабир; царь этого города именуется марах. К ним примыкают алкаку, хотя те пребывают в подчиненном состоянии и их царь — это царь Сабира [20].

Затем следует царство ал-Каукау, и это величайшее из государств черных, славнейшее из них судьбою и наибольшее из них делами. Ал-Каукау — это название города [21]. И каждое государство изъявляет покорность его царю. А помимо того многие царства ему повинуются и признают его главенство, притом что они — цари своих стран. А в их числе царство ал-Мару; это обширное государство, царю которого принадлежит город, называемый ал-Хайа, царство Мурдана, царство Харбар, царство Санхаджа, царство Тазкарир, царство аз-Зайянир, царство Арур и царство Бакарут [22]. И все они относятся к царству ал-Каукау.

Затем идет государство Гана; его царь также велик достоинством. В стране его имеются золотые россыпи. Под его рукою пребывает некоторое число царей, в их числе — [цари] царства Ам и царства Сама [23]. И по всей этой стране есть золото...

Книга стран

Золотые россыпи. ...Вади ал-Аллаки подобна большому городу; в нем смешанное население из арабов и неарабов — золотоискателей; есть в нем рынки и торговля. А их питье — из колодцев, выкопанных в Вади ал-Аллаки [24]. И большинство тех, кто находится в ал-Аллаки,— люди племени рабиа из колена бану ханифа, жители ал-Йемамы, переехавшие сюда с семьями и потомством [25].

Вади ал-Аллаки и то, что вокруг нее,— россыпи золота; в любом месте, которое к ней прилегает, работают купцы всех племен, и помимо купцов — черные рабы, которые заняты зем-

ляными работами, потом вынимают золото, подобно желтому мышьяку, и затем [его] плавят...

От ал-Аллаки до Айзаба четыре перехода. Айзаб же — это порт на побережье соленого моря, из него отплывают люди в Мекку, ал-Хиджаз и Йемен. В него приезжают купцы, вывозящие на судах золото, слоновую кость и прочее...

Страна нубийцев. Что же касается того, кто направляется из ал-Аллаки в страну нубийцев, которую называют Алва, то пройдет он 30 переходов: часть из них до Кабау, потом до места, называемого ал-Абваб, затем до наибольшего города Алвы, называемого Суба. В нем живет царь Алвы, и мусульмане часто посещают этот город. И рассказывают, будто оттуда идет рассказ об истоке Нила: говорят, будто остров Алва примыкает к острову ас-Синд и Нил течет позади Алвы к земле ас-Синда по руслу, которое называется Михран, как течет по (руслу) Нила Египта, и вода в нем прибывает во время паводка в Египте. На острове, который находится в земле Алвы, водятся животные, подобные тем, какие есть на островах ас-Синда: слоны, носороги и сходное с этим, а в реке Михран — крокодилы, подобно тому как в Ниле Египта.

От Асуана идут до начала страны нубийцев, которых называют мукурра; это местность, называемая Мава. А в местности этой находился Закария б. Кирки, наместник отца своего Кирки, царя нубийцев [26]. От Мавы же до наибольшего города нубийцев, в коем живет царь нубийцев (это Сабал и Дункула), 30 переходов.

Страна ал-буджа. От ал-Аллаки до земли ал-буджа, которые называются ал-хадариба и ал-кадбин, 25 переходов. Город царя ал-буджа ал-хадариба называется Хаджар, в него приезжают для торговли люди из мусульман.

Ал-буджа живут в шатрах из шкур. Они выщипывают бороды свои и удаляют у мальчиков соски грудей, чтобы груди их не походили на груди женщин. Едят они дурру и сходное с нею, ездят на верблюдах и сражаются на них, как сражаются другие верхом на лошадях; а дротики они мечут без промаха.

А от ал-Аллаки до земли ал-буджа, которые называются аз-занафиджа, 25 переходов. Город, в коем живет царь аз-занафиджа, именуется Баклин, и в него часто направляются для торговли мусульмане. Вера аз-занафиджа подобна вере ал-хадариба: у них нет закона, они лишь поклоняются идолу, которого называют Хахахва...

Завила. За Ватданом с южной стороны находится область Завила [27]. Жители ее мусульмане-ибадиты, все они совершают паломничество в Бейт ал-Харам [28] и большинство их...*. Они вывозят черных рабов из числа мири, загава и мару и прочих племен черных из-за близости тех к Завиле; жители ее берут черных в полон. И дошло до меня, будто цари черных продают черных просто так и без войны.

* Неясное слово в тексте издания.

Из Завилы происходят кожи «аз-завилийя». Это земля пальм и посевов дурры и прочего. В ней живет смешанное население из хорасанцев, басрийцев и куфийцев.

А в 15 переходах за Завилой находится город, называемый Куввар[29]; в нем живут мусульмане из прочих областей — большинство их берберы, и они пригоняют черных [рабов]...

...Для того, кто едет из Сиджилмасы[30] к югу, направляясь в землю черных из числа остальных их колен, будет около 50 переходов по степям и пустыням. Затем встретятся ему в пустыне люди из [племени] санхаджа, называемые анбийя[31]; у них нет постоянных жилищ. Особенность их всех — то, что они закрывают лицо повязкой, таков их обычай; и они не надевают рубаху, а только заворачиваются в свои одежды. А пропитание их — от верблюдов: у них нет ни посевов, ни [другой] еды.

Потом путник отправится в страну, называемую Гаст[32]. А это возделанная долина, в которой расположены поселения. У жителей Гаста есть свой царь; нет у него ни веры, ни закона. Он ходит в набеги на страну черных, а их царства многочисленны.

[1] Дункула, Думкула — столица нубийского христианского царства Мукурра, располагавшегося выше третьего нильского порога; соответствует нынешней Старой Донголе на левом берегу Нила. Южной границей Мукурры служила примерно линия впадения в Нил р. Атбары.

[2] Ал-бакт — дань рабами, ежегодно выплачивавшаяся нубийцами арабской администрации в Асуане в первые века мусульманского владычества в Египте.

[3] Суба (Соба) — столица нубийского христианского царства Алва (Алоа), располагавшегося южнее Мукурры; находилась в районе нынешнего Хартума.

[4] Баркат — район р. Барака на крайнем юго-востоке современного Судана и северо-востоке Эфиопии.

[5] Ал-хадариб и аз-занафидж — крупнейшие племенные объединения народа беджа; населяли соответственно междуречье Бараки и Атбары и область между нижним течением р. Барака и районом совр. порта Массауа. Хаджар — столица (вернее, ставка вождя) беджа-хадариб, находившаяся примерно в 80 км к востоку-северо-востоку от современного г. Кассала.

[6] Баклин — собственно, видимо, название центра территории племени аз-занафиджа, распространенное потом на всю эту территорию; находился на севере совр. Эритреи, между р. Ансеба и побережьем Красного моря.

[7] Маги и дуалисты — магами («ал-маджус») арабы называли приверженцев зороастризма, официальной религии сасанидского Ирана. Для зороастризма характерно признание постоянного противостояния доброго и злого начал в мироздании; отсюда отнесение этого вероучения к дуалистическим.

[8] Базин — нынешние база, т. е. народы кунама и барея, живущие на севере совр. Эфиопии.

[9] Джарин — это «царство» располагалось, вероятно, по верхнему течению р. Барака. Величайшее море — одно из обозначений Индийского океана; однако же порт Бади' находился на побережье Красного моря.

[10] Ан-наджаши — арабская передача эфиопского «негус» — «царь».

[11] Ка'бар, Ку'бар — имеется в виду г. Аксум, столица Аксумского царства; название, вероятно, искажено переписчиками.

[12] Остров Дахлак у африканского побережья Красного моря.

[13] Ал-хабаша — в раннем периоде арабской географической литературы так обычно обозначалось темнокожее население северо-восточных областей Африки, как это и имеет место в тексте ал-Якуби; лишь в отдельных случаях этим названием (также «ал-ахабиш») обозначали собственно эфиопов.

[14] Харадж — первоначально понятие «налог вообще»; с конца первой половины VIII в. этим термином обозначался поземельный налог с государственных земель. Но у ал-Якуби он скорее всего употреблен в первоначальном смысле, тогда как позднее ал-Масуди (с. 278) применяет его в новом, и уже окончательном, значении.

[15] Христианство яковитского толка — монофизитство.

[16] Зинджи, аз-зиндж — обозначение коренного населения Восточной Африки в арабской литературе классического периода.

[17] Канем — область к северу и северо-востоку от оз. Чад. Термином «азагава» арабские авторы обозначали группу кочевых племен, вероятнее всего берберского происхождения, в Центральном Судане, несколько западнее района расселения современного народа загава.

[18] По-видимому, это первое упоминание народа хауса в письменных источниках: следует читать «ал-хауси».

[19] Первое упоминание средневекового Мали. Мандингское «манса» — «правитель, государь» — передано ал-Якуби в искаженной форме.

[20] По мнению немецкого исследователя И. Маркварта, в топониме «Сабир» следует видеть искаженное написание названия города и области Кацина на севере совр. Нигерии.

[21] Ал-Каукау, Каукау (точнее, Гаогао) — арабская передача названия города Гао, основанного у выхода к Нигеру караванного пути из Египта по сухой долине (уэду) Тилемси в конце VII в.

[22] С учетом вероятных искажений при передаче топонимов в арабской графике предлагалось: ал-Хайа — читать «ал-Хата» и видеть в этом названии предшественника топонима «Тегазза»; в более позднее время здесь находился один из главных центров добычи соли в Сахаре (район эрга Эль-Ахмар на крайнем севере совр. Мали). Мурдана (также Маранда, Маринда) — район колодца Марендет у подножия уступа Тиджедди (к югу от г. Агадес в совр. Нигере). Харбар — читать «Хазбин» и видеть в этом названии топоним «Азбен», т. е. плато Аир в совр. Нигере. Санхаджа — ал-Якуби имеет в виду княжество берберов-лемтуна, входящих в состав группы племен зенага (санхаджа арабских авторов), возле г. Аудагост, существовавшего на юге совр. Мавритании. Тазкарир — чтение «Тигурарин», т. е. оазисы Гурара на юге совр. Алжира. Арур — читать «Азвар» и отнести это название к местности, лежащей на древнем караванном пути из Марокко в Западный Судан к югу от уэда Дра (совр. Марокко). Ал-Мару, аз-Зайянир и Бакарут идентификации не поддаются.

[23] Топоним «Ам» предлагалось читать «Аугам» и относить к местности, лежащей несколько к западу от г. Рас-эль-Ма на территории совр. Мали. Сама: предлагалась идентификация этого «царства» с районом западнее г. Сегу на левом берегу Нигера (в совр. Мали).

[24] Вади ал-Аллаки — сухая долина (вади) в Нижней Нубии на правом берегу Нила, у совр. деревни Куббан.

[25] Рабиа — североарабское племя. Йемама — область на юго-востоке Аравийского полуострова.

[26] Закария б. Кирки — сын нубийского царя Георгия I, впоследствии — царь Захария III (конец IX — начало X в.).

[27] Ваддан — Вадан, селение на плато Адрар в Мавритании.

[28] Самая многочисленная из хариджитских сект в исламе, приверженцы которой начиная с середины VIII в. широко распространились в Северной и Западной Африке. Бейт ал-Харам — Мекка.

[29] Куввар — группа оазисов Кавар в Центральной Сахаре к западу от горного массива Тибести. Через Кавар шла одна из главных караванных дорог — из Триполи через Феццан к оз. Чад.

[30] Сиджилмаса — не существующий ныне город в Тафилельте (Южное Марокко), на уэде Зиз. В средние века была конечным пунктом караванного пути от верхнего и среднего течения Нигера в Марокко.

[31] Анбийя — по всей вероятности, берберские племена лемтуна и годдала, входящие в группу зенага (санхаджа).

[32] Гаст — первое упоминание Аудагоста, крупного средневекового торгово-ремесленного центра, находившегося на плато Ркиз в совр. Мавритании.

АЛ-МАСУДИ
(ум. в 345/956—957 гг.)

Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ал-Масуди — один из крупнейших арабских историков и географов. Сведения о его жизни очень скудны; из отдельных замечаний в сочинениях ал-Масуди следует, что родился он в Багдаде и во время своих путешествий побывал в Иране, Индии, Китае, Сирии, на Шри-Ланке. Для историка особо ценно то, что после Китая ал-Масуди посетил восточное побережье Африканского континента, в частности Занзибар, и сообщения его об этом регионе основаны на личном опыте. Умер он в Египте в 345/956—957 гг.

Ал-Масуди отличала исключительная широта и разносторонность интересов. Самое известное его сочинение — «Промывальни золота и россыпи драгоценных камней» («Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джавахир»), написанное в 336/947—948 гг. и переработанное в 345/956—957 гг.,— представляет настоящую историко-географическую энциклопедию. Ал-Масуди использовал самые разные источники: рассказы купцов и мореходов, собственные впечатления и отдельные географические и исторические труды. Установить эти источники иной раз очень непросто, так как сам автор обычно их не называет. Притом авторская установка на создание не столько научного описания, сколько занимательного чтения влекла за собой включение в книгу совершенно фантастических сведений. Тем не менее к географическим материалам это может быть отнесено в меньшей степени, нежели к историческим, в силу того что в них гораздо больший элемент лично увиденного. В частности, это как раз касается «африканских» разделов книги.

Приводимые ниже отрывки из «Промывален золота и россыпей драгоценных камней» воспроизводятся по изданию «Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (М.— Л., 1960).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Промывание золота и россыпи драгоценных камней

Рассказ об общих сведениях относительно моря Хабашского и о том, что говорится о размерах и заливах его. Измерили море ал-Хинда, а это — Хабашское. Длина его составляет с запада на восток от окраин ал-хабаша до окраин ал-Хинда и ас-Сина 8 тысяч миль, ширина его 2700, а в другом месте — 1900 [1]. И разнится оно по ширине от места к месту...

В обитаемом мире нет моря большего, чем это. Оно имеет проток, прилегающий к земле ал-хабаша; проток идет к обла-

-сти Бербера, относящейся к странам зинджей и ал-хабаша[2] Он называется Берберийским заливом, длина его 500 миль, а ширина между берегами 100 миль. Но эта Бербера — не то, что имеют в виду под землей берберов, что находится на западе от земли Ифрикии, ибо это другая местность, называемая этим же именем. Судовладельцы из числа жителей Омана пересекают это море до острова Канбалу, расположенного в море Зинджей[3]. И в этом городе есть мусульмане среди неверующих из числа зинджей. Оманцы, о которых мы говорили, судовладельцы, утверждают, что пролив этот, известный как Берберийский (а они его обозначают как море Берберы и страны Джафуна), более протяжен, чем мы сообщили, что волна его огромна, как высокие горы, и что это — «слепая» волна, подразумевая под этим, что она подымается, подобно подъему гор, и опадает, как опускаются долины. Волна его не ломается, как ломаются волны прочих морей, на ней не появляется пена, и говорят, что это — «безумная» волна[4].

Люди, которые плавают по этому морю,— из жителей Омана, арабы из [племени] ал-азд[5]...

Крайняя точка плавания этих моряков в море Зинджей — остров Канбалу, как мы рассказывали, и страны Софала и Ваквак — окраины земли зинджей в нижней части их пролива[6]. Море это переплывают жители Сирафа[7], и сам я плавал по этому морю из города Санджар в стране Омана — а Санджар столица страны Омана — с несколькими сирафскими капитанами. И они же — судовладельцы, подобно Мухаммеду б. Зейдбуду и Джаухару б. Ахмеду, прозванному Ибн Сира (он погиб в этом море, и погибли те, кто с ним был на его корабле). Последний раз я плыл по этому морю в 304 году * с острова Канбалу в Оман...

...Был спрошен [некто] о протяженности простирания по Нилу ал-ахабиш и о царствах их, и ответил он: «Встречал я в разных царствах 60 царей; каждый царь из их числа враждует с теми из царей, что с ним граничат...»

Спросили его о нубийцах и их земле, а он ответил: «Они владеют кровными лошадьми, верблюдами, коровами и овцами. Их царь использует кровных лошадей, но большая часть верховых животных их простонародья — тяжелые лошади. Они пускают стрелы из луков необычной формы, и от них переняли стрельбу из лука жители Хиджаза, Йемена и прочие арабы. Нубийцы — это те, кого арабы называют «стреляющими по зрачкам»; у них есть пальмы, виноград, дурра, банан и пшеница. Земля же их — как бы часть земли Йемена. Есть у нубийцев сладкие лимоны, подобные самым крупным, какие имеются в земле ислама. Их цари утверждают, будто они из химьяритов»[8]...

...Мы уже рассказали раньше о зинджах и племенах ал-аха-

* 916—917 гг.

биш, которые прошли справа от Нила и достигли иижией части Хабашского моря. Зинджи без остальиых ал-ахабиш переправились через пролив, отделяющийся от верховий Нила и впадающий в море Зинджей. Зи490жи поселились в этой области, и места их обитаиия граничат с Софалой — а это окраина страны зинджей. В иее направляются корабли омаицев и сирафийцев, и Софала — предел их плаваиий в иижней части моря Зииджей подобио тому, как окраины моря ас-Сииа прилегают к страие ас-Сила [9] (а об этом уже рассказывалось раиее, в предшествующих частях этой кииги). И в таком же положении иаходятся окраины моря Зииджей, страна Софала и окраины страны Ваквак.

Это земля, обильиая золотом, обильиая диковииами, плодородиая, жаркая. И сделали ее зииджи центром государства и поставили иад собою царя, коего назвали *ваклими* [10]; и это — иазвание остальиых их царей в прочие времена, согласно тому, что рассказывали раиьше. Ваклими — а он правит остальными царями зинджей — выезжает иа войиу во главе 300 тысяч всадииков. Их верховые животиые — это коровы, и в их земле иет ии лошадей, ни мулов, ии верблюдов, и зииджи их не зиают. И таким же образом ни оии, ии другие из числа ал-ахабиш не зиают ни снега, ни холода. Есть в числе зииджей племена, затачивающие зубы и поедающие друг друга. Места обитаиия зииджей — от предела пролива, отделяющегося от верховий Нила, [до] страны Софала и Ваквака. И протяженность мест их поселения и непрерывиых посевов их хлопка — около 700 фарсахов [11] в длину и шириuу по суше и речным долинам, горам и пескам.

Слоны в земле зииджей крайие миогочислеииые, все оии дикие, ие одомашиеиные, и зииджи их иикак ие используют ни для войны, ии иначе. Напротив, оии слоиов убивают, а для этого бросают в воду для слонов имеющуюся у иих разиовидность листьев дерева, его кору и ветви, и мужчины-зииджи прячутся [в засаде]. Слоны возвращаются для водопоя, и когда они выпьют этой воды, она их опьяияет и обжигает. Слои падает — и [как будто] иет суставов в его иогах и колен, согласио тому, что мы сказали раиее. И зииджи выходят к слону [из засады] с самыми большими, какие только есть, копьями и убивают слона, чтобы взять его бивии. Из их земли вывозят слоиовые бивни — в каждом из иих 150 маииов [12] [веса], да иет — более того! И большая их часть доставляется из страны Омаи в землю ас-Сина и ал-Хиида; а это оттого, что их привозят из страны зииджей в Оман, а из Омаиа — туда, о чем сказали мы. Если бы не это, то в земле ислама было бы миого слоиовой кости...

...Говорит ал-Масуди. Вериемся же теперь к тому, о чем говорили мы раиьше, в начале этой главы, рассказывая о зииджах, об их страие и о разиовидиостях ал-ахабиш. Зииджи, иесмотря на частые свои охоты иа слонов (как рассказали мы)

ради сбора их бивней, никак эти бивни не используют в своих орудиях. Украшаются же зинджи только железом вместо золота и серебра. И, как сообщили мы относительно их верховых животных, это коровы, и зинджи сражаются на коровах [верхом], вместо верблюдов и коней. И это коровы, которые бегут, подобно коням, с седлами и поводьями...

...Вернемся же теперь к рассказам о зинджах и о царях их. Что касается значения [названия] царей зинджей — а оно ваклими,— то означает оно «сын великого Господа», ибо избран он для царствования над ними и ради справедливости меж ними. Как только царь в своем правлении становится к ним несправедлив и отклоняется от истины, зинджи его убивают и запрещают царствование его потомкам. И они утверждают, что когда царь так поступает, то делает недействительным то, что он — сын Господа, который есть царь небес и земли. А Творца, велик он и славен, зинджи именуют «Малканджулу»; значение этого — «Великий господин» [13].

Зинджи в своих речах красноречивы, среди них есть ораторы на их языке. И [вот] встает какой-нибудь подвижник из их числа, обращаясь к множеству народа с проповедью, внушая им близость к Создателю, призывая их к повиновению ему, пугая карой его и мощью его и напоминая им о тех, кто был раньше, из царей и предков их. У зинджей нет закона, к коему они бы обращались; но у их царей есть обычаи и разного рода [приемы] политики, посредством которых они правят своими подданными.

Пища зинджей — бананы, а бананов в их стране много (так же обстоит дело и в стране ал-Хинд). Но основная пища зинджей — дурра и растение, которое называют ал-калари; его извлекают из земли как трюфель и ар-расан. Этого растения много в стране Адена и прилегающих к нему частях земель Йемена. Ал-калари этот походит на колоказию, что есть в Сирии и Египте [14]. В пищу их входят также мед и мясо.

Кому из них понравится что-либо из растений, зверей или минералов, тому он и поклоняется.

Острова зинджей в море не перечислить из-за их множества; на островах есть кокосы, которые любят поедать остальные зинджи. Среди прочих островов есть остров, между которым и побережьем зинджей около дня или двух дней пути; на нем есть люди из числа мусульман, которыми правят наследственные цари-мусульмане. Он называется Канбалу — в соответствии с тем что мы рассказали о нем в этой книге.

А что касается нубийцев, то они разделились на две части — восточнее Нила и западнее его и расселились по обоим его берегам. Их области прилегают к областям коптов в земле Верхнего Египта — в стране Асуана и других. Места обитания нубийцев распространились по обоим берегам Нила вверх по нему и достигли [мест], близких к его верховьям. Они построили столицу — а это город, называемый Дункула. Другая же

часть нубийцев, которая называется алва, — они построили для царя [своего] город и назвали его Сарийя.

Говорит ал-Масуди. Я завершил писание этого раздела нашей книги в месяце раби II 332 года *, а находился я в Фустате Египта [15]. И рассказали мне, что у нубийцев есть царь в городе Дункула по имени Ḳабри б. Сурур, и он — царь, сын царя, сына царя, и так далее по восходящей линии [16]. Царская власть его распространяется на Мукурру и Алву; область же царства его, прилегающая к земле Асуана, называется Мероэ, и оттуда дует ветер ал-марисийя. И область этого царя прилегает к египетским провинциям — земле Верхнего Египта и городу Асуану.

Что же касается ал-буджа, то они поселились между морем ал-Кулзума [17] и Нилом Египта, разделились на группы и посадили над собою царей. В их земле находятся россыпи золота — а золото самородное — и изумрудные россыпи. Их отряды на кровных верблюдах вторгаются в страну нубийцев, несут опустошение и захватывают полон. Раньше нубийцы были сильнее ал-буджа — пока не окреп и утвердился ислам. Некоторое число мусульман поселилось на золотых копях в стране ал-Аллаки и Айзаба [18]. В тех областях расселились арабы из племени рабиа б. низар б. маадд б. аднан, могущество их возросло. Арабы женились на женщинах ал-буджа, и ал-буджа усилились за счет тех, кто с ними породнился из рабиа. Рабиа же с помощью ал-буджа превзошли в мощи поселившихся в тех областях кахтанитов и других мударитов, которые соперничали с рабиа и соседили с ними [19].

В наше время — а это 332 год ** — господин россыпей Абу Мерван Бишр б. Исхак из племени рабиа, который выступает в поход во главе 3 тысяч рабиа и союзников их, мударитов и йеменитов, и 30 тысяч копейщиков на кровных верблюдах, с кожаными щитами ал-буджавийя — из числа ал-буджа. Это — ал-хадариба, и они единственные мусульмане среди ал-буджа, остальные же ал-буджа — неверующие, поклоняющиеся своим идолам.

А что до ал-хабаша, то название их столицы — Ку‘бар; это большой город, он столица ан-наджаши. У ал-хабаша множество городов и обширных возделанных земель. Царство ан-наджаши прилегает к Хабашскому морю, и ему принадлежит побережье, на котором много городов; побережье это противолежит стране Йемена. К числу городов ал-хабаша на побережье относятся Зейла, Дахлак и Наси‘ [20]; в городах этих есть мусульмане, но они данники ал-хабаша. А между побережьем ал-хабаша и городом Галлафика (он лежит на побережье области Зебид в земле Йемена) три дня пути морем...

...Говорит ал-Масуди. Ḳогда Амр б. ал-Ас завоевал Египет, Омар б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, предписал ему

* 2—30 декабря 943 г.
** 943—944 гг.

сразиться с нубийцами[21]. Мусульмане совершили против тех поход, но обнаружили, что те стреляют [из лука], попадая в зрачок. Амр б. ал-Ас отказывался заключать с ними мир, пока не был отставлен от управления Египтом. Правителем Египта назначен был Абдаллах б. Са'д; он заключил с нубийцами мир на условии поставки [ими] определенного числа голов [пленных], коих захватывал бы соседящий с мусульманами царь из числа других в стране нубийцев (рассказ о них был раньше в начале этой главы) — царь, именуемый царем Мероэ.

То, что от него поступало из полона, стало обычным [взносом], совершающимся ежегодно до настоящего времени. Он доставляется правителю Египта, и полон этот именуется в земле Египта и нубийцев ал-бакт. Численность того полона — 365 голов; я полагаю, что это по образцу числа дней в году[22]. Это поступает для казны мусульман по условию перемирия между ними и нубийцами; для эмира же в Египте, помимо того, о чем мы рассказали относительно числа пленных, 40 голов. Для его заместителя, пребывающего в стране Асуана, граничащей с землею нубийцев,— а он ведает приемом этого ал-бакта, то есть полона,— 20 голов, помимо [этих] 40. Для судьи, пребывающего в Асуане, который вместе с эмиром Асуана присутствует при приеме ал-бакта,— 5 голов, помимо 20, которые получает эмир. И 12 праведным свидетелям из числа жителей Асуана, что присутствуют вместе с судьею при приеме ал-бакта, 12 голов полона, согласно тому, как установился обычай в первые годы ислама при самом установлении перемирия между мусульманами и нубийцами.

А местность, в которой передается этот ал-бакт и присутствуют те, кого назвали мы, и прочие — из числа нубийцев, доверенных царя, известна под названием ал-Каср. Она лежит в 6 милях от города Асуана близ острова Билак — это город, расположенный в местности, называемой ал-Джанадил, состоящий из скал и камней...[23].

...У мусульман, что живут в Асуане, есть множество земельных владений в пределах земли нубийцев; харадж с них мусульмане выплачивают царю нубийцев. Эти владения были куплены у нубийцев в давние времена, при династиях Омейядов и Аббасидов. И когда ал-Мамун прибыл в Египет[24], царь нубийцев через посольство, которое отправил он в ал-Фустат, просил у ал-Мамуна помощи против этих мусульман. Посланные от имени царя рассказали, что некие люди из царства его и его рабы продали некоторые из своих владений тем из жителей Асуана, кто с ними соседил. Но это-де — владения его, [царя], а люди эти — его рабы, у них нет собственности, и владельческие права на эти участки у них суть владельческие права рабов, управляющих ими [от имени господина].

Ал-Мамун направил их дело в город Асуан — к судье и тем, кто был в городе из числа шейхов и ученых. Но купившие эти участки из числа жителей города Асуана прознали о том, что

участки у них будут отобраны, и прибегнули к хитрости против царя нубийцев. А именно: они предложили тем из нубийцев, у кого были владения куплены, чтобы те, когда предстанут перед судьей, не признавали рабства своего по отношению к царю их; и чтобы говорили они: путь-де наш, мусульмане, это ваш путь, с царем вашим, для нас обязательны повиновение ему и отказ от непокорства по отношению к нему, и ежели вы-де рабы царя вашего и ваше добро принадлежит ему, то и мы пребываем в таком же состоянии.

И когда свел судья этих нубийцев с уполномоченным царя, они выступили с такой речью — или близкой по смыслу, о котором договорились. И покупка осталась в силе до сего времени из-за непризнания этими людьми своего рабского состояния по отношению к царю их. А мусульмане получают по наследству эти владения в земле нубийцев, в стране Мероэ.

Нубийцы, жители царства этого царя, стали двумя разновидностями: одна из них, те, кого описали мы, свободные, не рабы. Другая же, жители государства этого царя,— рабы. А они — те, что живут в Нубии, за исключением этой области, соседящей с Асуаном, то есть страны Мероэ.

Изумрудная россыпь находится на юге Верхнего Египта, в округе города Кифт; из этого города выезжают на копи; местность же, где находятся изумруды, называется ал-Харба. Это пустыня и горы; и ал-буджа стерегут это место, известное как ал-Харба, а тот, кто желает добывать изумруды, платит им за покровительство [25]...

...Места расселения кочевников ал-буджа, владеющих этой россыпью, прилегают к ал-Аллаки — это, как мы уже ранее рассказали в этой главе, золотая россыпь. Между ал-Аллаки и Нилом — 15 переходов. Жители ал-Аллаки пользуются дождевой водою, но есть у них и вода из источника, что течет посреди ал-Аллаки. Ближайшая к ал-Аллаки населенная земля — это город Асуан; и ал-Аллаки названа по этому источнику.

Нубийцы приезжают в город Асуан со своими товарами и караванами, и население Асуана перемешано с нубийцами...

...Вся страна ал-ахабиш, о которой рассказали мы, что лежит на запад от Йемена, Джедды и Хиджаза по берегу моря ал-Кулзума,— страна нищая, нет добра в земле ее, и ничего не вывозят с ее побережья, кроме черепаховых панцирей и леопардовых шкур, которые мы описали...

[1] Хабашское море — этим названием обозначали и южную часть Красного моря и Индийский океан; впрочем, последний чаще именовался морем ал-Хинда. Арабская миля составляла около 2 км; таким образом, вполне очевидно, что в данном случае речь идет как раз об Индийском океане, а не о Красном море.

[2] Бербера — речь идет не о г. Бербера в совр. Сомали, а либо о Сомалийском полуострове в целом, либо об его северном побережье, прилегающем к Аденскому заливу. Первое упоминание г. Бербера встречается в арабоязыч-

ной литературе только в XI в., т. е. столетием позже времени создания труда ал-Масуди. Берберийский залив — Аденский залив.

[3] Канбалу — остров Занзибар. Море Зинджей — западная часть Индийского океана, омывающая восточное побережье Африки.

[4] Джафуна — имеется в виду мыс Рас Хафун, крайняя восточная точка Африканского континента.

[5] Арабы Омана, входившие в состав крупного племени азд, уже в древности были связаны с морем, занимаясь рыболовством и морской торговлей.

[6] Софала — прибрежная область на территории совр. Мозамбика; трудно сказать, в какой степени Софала арабских авторов совпадала с территорией нынешней области того же названия, однако ее расположение в северной части мозамбикского побережья бесспорно. Вакваk — большинство исследователей считает это название обозначением о-ва Мадагаскар; вместе с тем нельзя забывать, что этим же названием арабы обозначали и Японию.

[7] Сираф — крупный средневековый город и порт на побережье Персидского залива, один из главных центров морской торговли с Индией, Китаем и Африкой в VIII—X вв.

[8] Химьяр, химьяриты — южноарабское племя, создавшее на территории Йемена в III—VI вв. н. э. одно из могущественных государственных образований доисламского Переднего Востока. Химьяритский Йемен поддерживал весьма активные экономические и политические связи со странами Северо-Восточной Африки, прежде всего с Эфиопией.

[9] Море ас-Сина — обычно под этим назанием видят Южно-Китайское море. Ас-Сила — Корейский полуостров.

[10] Ваклими — искаженная передача бантуского слова «wafalme», мн. ч. от «mfalme» — «государь; правитель».

[11] Фарсах (от персидского «фарсанг» — расстояние, проходимое лошадью шагом за час) включал 12 тысяч локтей, или 3 мили,— круглым счетом около 6 км.

[12] Манн — весовая единица, величина которой колебалась в зависимости от места и времени. В данном случае речь, видимо, идет об египетском и равном ему в тот период иракском манне, равном 812,5 г.

[13] Малканджулу — искаженная передача бантуского слова «mukulunkulu», т. е. «величайший».

[14] Дурра — этим словом арабоязычные авторы обозначали несколько разновидностей африканского проса, а также сорго. Ал-калари (от бантуского слова «kilali») — клубневое растение, по всей видимости, ямс. Ар-расан — пищевое и лекарственное растение вида Inula helenium L. Колоказия — род растений, корневища которых содержат большое количество крахмала и употребляются в пищу; в частности, широко распространенная в Океании культура таро — один из видов колоказии.

[15] Фустат Египта, ал-Фустат — первое арабское поселение на месте нынешнего Старого Каира — одного из районов египетской столицы; основан как военный лагерь в середине VII в.

[16] Имеется в виду, что правитель этот (его имя неизвестно нам по другим источникам) принадлежит к древнему царскому роду.

[17] Море ал-Кулзума — Красное море.

[18] Айзаб — средневековый порт на побережье Красного моря, находившийся несколько южнее 21° с. ш., на территории совр. Судана.

[19] Кахтаниты, кахтан — одно из крупнейших южноарабских племен. Рабиа — племя североарабское, так же как и прочие племена, обозначаемые понятием «мудар», или «мудариты». Соперничество между южными и северными арабскими племенами оказывало заметное воздействие на политическую жизнь стран с арабским населением, да и всего халифата, особенно в первые века его существования.

[20] Зейла — порт на африканском побережье Аденского залива к югу от залива Таджура, на территории совр. Сомали. Насиʿ — ныне не существующий город и порт на эритрейском побережье Красного моря.

[21] Амр б. ал-Ас ас-Сахми — арабский полководец, руководивший завоеванием Египта в 640—642 гг., первый наместник Египта. Омар б. ал-Хаттаб — второй халиф (634—644).

[22] Число рабов, подлежащих передаче в казну наместника Египта в составе дани ал-бакт, определялось, таким образом, не по числу дней лунного года, а по солнечному календарю. Между тем мусульманская администрация в Египте пользовалась лунным календарем. Следовательно, расхождение между календарями в этом случае использовалось для искусственного увеличения дани. К тому же более ранние источники не говорят об обязательстве нубийцев передавать невольников верхушке арабской администрации в Асуане сверх числа включенных в состав ал-бакта: кроме последних упоминаются, и то не всеми авторами, лишь 40 рабов для правителя Египта.

[23] Ал-Джанадил — букв. «пороги».

[24] Ал-Мамун — аббасидский халиф (813—833).

[25] Т. е. фактически за право безопасного прохода через их владения; такая форма дани была довольно широко распространена в практике взаимоотношений оседлого населения с кочевниками.

Ибн ХАУКАЛ
(ок. 367/977 г.)

Биографических данных об Абу-л-Касиме Мухаммеде Ибн Хаукале ан-Насиби известно очень немного. Судя по нисбе, родом он был из Насибина в Верхней Месопотамии. За время своих путешествий объехал почти весь тогдашний мусульманский мир, побывал в Южной Италии, Испании, Северной Африке, Месопотамии, Иране и Индии. Хронология этих путешествий известна слабо. О ней можно судить лишь по отдельным датам, которые порой проскальзывают в тексте; так, скажем, в 340/951—952 гг. Ибн Хаукал побывал в Сиджилмасе в Южном Марокко.

Основой «Книги облика Земли» («Китаб сурат ал-ард») Ибн Хаукала служат карты и подробные дорожники к ним: такой тип описания к X в. был в арабоязычной литературе давно и хорошо отработан. Вместе с тем Ибн Хаукал много внимания уделил экономическим вопросам, включил в книгу целые исторические и этнографические экскурсы.

«Книга облика Земли», окончательная редакция которой относится к 70-м годам X в., очень полно отражает знания арабского мира об африканских странах и их народах к середине X в. Немалую часть материала Ибн Хаукал, несомненно, почерпнул из личных наблюдений. Это относится особенно к рассказам о присахарских областях Северной Африки и о транссахарской торговле. В Северо-Восточной Африке он, как можно понять из текста, не бывал. Поэтому рассказы, например, о беджа и о нубийских царствах строятся как на литературной традиции (она порой прослеживается достаточно ясно), так и на каких-то других письменных источниках, быть может, официального характера, до нас, к сожалению, не дошедших.

Отрывки из «Книги облика Земли» воспроизводятся по изданию «Арабские источники X—XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (М.— Л., 1965).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Книга облика Земли

...Я не упоминаю страны черных на западе, ал-буджа и зинджей и те народы, что находятся в их широтах, потому что организация государств зависит от религий, культур и власти, а улучшение возделывания земли — от правильной политики. Они же не знают этих качеств, и у них нет ничего из этого. Поэтому

их царства не входят в число таких, как остальные государства, которые я упоминал. Однако некоторые из черных, которые живут близко к этим известным государствам, обращаются к религии, благочестию и мудрости и соседствуют с населением этих государств, подобно нубийцам и ал-хабаша, а эти суть христиане, следующие толку ромеев. Еще до ислама они прилегали к государству ромеев, ибо земля нубийцев граничит с Египтом, а ал-хабаша находятся на море ал-Кулзума. Между обоими этими народами и Египтом расположены населенные пустыни, где есть золотые россыпи. Земли этих народов примыкают к Египту и Сирии со стороны дороги по морю ал-Кулзума.

...Если ты направишься от ал-Кулзума на запад по этому морю[1], то оно дойдет до безводной пустыни, в которой нет ничего, кроме тех оазисов, о которых я ранее сообщал. В середине этой пустыни [обитают] ал-буджа; они — обитатели шатров. Цвет их более черен, чем у ал-хабаша; по виду они арабы. У ал-буджа нет ни селений, ни посевов, ни городов, помимо тех городов ал-хабаша, Египта или нубийцев, которые им приписывают.

В пределах ал-буджа между землей ал-хабаша, землей Египта и землей нубийцев находится россыпь изумрудов и золота. Эта россыпь начинается поблизости от Асуана; по земле Египта она тянется около десяти переходов, выходя вдоль моря к крепости, называемой Айзаб. На россыпи находится место сбора племени рабиа, которое там собирается,— [место], известное как ал-Аллаки, расположенное в песках и на равнине, а частично в горах, что между ал-Аллаки и Асуаном. Богатства этой россыпи доставляются в Египет; это золотая россыпь, серебра в ней нет. Она находится в руках рабиа, а они — главная часть населения рудника.

Ал-буджа были народом в этой стороне, поклонявшимся идолам и тому, что считали они хорошим, до 31 года *. Когда же Абдаллах б. Абу Сарх завоевал город Асуан[2] — а был это старинный, древний город, и Абдаллах переправился к нему из Хиджаза,— он победил всех, кто был в Верхнем Египте и Асуане из числа царей ал-буджа и прочих. И большинство ал-буджа обратились в ислам по принуждению; они точно исполняли некоторые установления ислама, прибегали к помощи обоих исповеданий и подчинялись некоторым божественным предписаниям. Они щедры и добры при угощении пищей, и доброта для них привычна. Это — народ, живущий в пустыне, с неправильной речью, глубоко проникающий в горы и заросли; его численность невозможно определить. Суды их действуют по обычаям, бывшим у ал-буджа во время язычества, а некоторые ведут судопроизводство по-мусульмански...

...Их страна лежит между Нилом и морем. К ним приезжают купцы с шерстью, хлопком и живым товаром — рабами и

* 651—652 гг.

верблюдами. Области Калиба служат тем пределом их страны, который не переходят купцы и где для них возможен обмен. Это — местность, богатая водой, в долинах, прилегающих к горам, называемым Малахиб[3]. Самая большая из долин — Вади Барака. Между Калибом и Баракой расположены огромные болотистые заросли, обильные деревьями; и часто окружность дерева бывает от 40 до 50 и 60 локтей[4]. На этих просторах — пастбища слонов, жирафов, львов, носорогов, леопардов, пантер и прочих животных, привольно пасущихся в камышах, водах и зарослях этой местности. К границам Малахиба прилегает с восточной стороны долина под названием Сигиват, также обильная водой, деревьями, зарослями и дикими животными. В областях Бараки [обитают] колена народа кадбам, а они известны под именем аджат, из числа ал-буджа. К ним со стороны моря прилегают ал-джаса — многочисленные колена, [обитающие] в песках и горах. Эти горы начинаются как бы в долинах со стороны соленого моря и [простираются к] Дукну; это земля орошаемых посевов, она орошается водой Нила, и на ней сеют дурру и просо нубийцы и те из ал-буджа, кто находится вместе с ними.

В стороне же Бараки обитает множество племен, называемых базин и барийя[5]; это многочисленные народы, сражающиеся луками и отравленными стрелами и копьями, без щитов. К обычаям барийя относится то, что они вырывают свои передние зубы и прокалывают себе уши. Они живут в горах и долинах, разводят коров и овец, возделывают землю.

Между Вади Барака и ее горами, именуемыми Малахиб, если возвращаться в [сторону областей] ислама, лежат Калиб, Анбурит, горы Дарурит, сплошные источники вод и возделанные земли, принадлежащие биватика — одному из племен ал-буджа. Племя это не счесть, и число его людей непостижимо, ибо они далеко углубляются в пустыни.

[Вади] Барака находится близ острова Бади'; между ними день пути. На протяжении около трех переходов она заполнена коленами племени каса — это самое славное из колен внутренних ал-буджа, богатейшее и могущественнейшее из них. А кроме этих [там живут] ал-матин — по соседству с дахра, ситраб, гаркай и духнат — [их земли простираются] до горы, известной под названием Мисмар. Напротив же Суакина расселены колена, называемые ракабат и хандиба. Они суть покровители ал-хадрабийя; самим же им покровительствует Абдак, и они состоят под его властью. А Абдак приходится дядей по матери детям Абу Бекра Исхака б. Бишра, правителя ал-Аллаки. Некоторые же из этих людей состоят под покровительством Кука, брата матери Абу-л-Касима Хусейна б. Али б. Бишра. Абдак и Кук — вожди всех ал-хадариб. А у них по два вождя: один вождь — покровитель членов каждой семьи, второй же вождь правит ими[6].

Что касается колен ал-хадариб, то к их числу [относятся]

ал-аритика, ас-сутабарва, ал-хутама, ал-акнибира, ал-наджирва и ал-джанитика; а ал-вахика и ал-харбиб — одно колено. У этого народа каждое из колен подразделяется на роды, числом около ста; у каждого рода есть свой вождь (или два вождя). Все они кочевники, у них нет постоянных жилищ. А их страна, в которой выпадают дожди, которая засевается и в которой они кочуют со своими стадами в поисках корма, [протяженностью] около двух месяцев в длину, а в ширину — от моря до Нила. Их зимние кочевья находятся у соленого моря и на побережье, летовки же расположены в середине страны, в долинах, имеющих воду и пастбища, которых им достаточно. Дождливое время они проводят поблизости от Нила, удаляясь от своей страны,— в районах, бедных деревьями, [но] изобилующих травами и лугами. Их пища состоит исключительно из мяса и молока, а их бедняки едят [мясо] диких животных, таких, как газель, страус и онагр. Мусульмане они [только] по названию, и их богачи не признают ни употребления в пищу дичи, ни общения с тем, кто ее употребляет, ни пользования посудой того, кто это находит дозволенным и считает допустимым; в такую посуду они не доят и не пьют [из нее]. Их язык — это язык, общий для всех ал-буджа; весь он неарабский. А у некоторых из них есть язык, только ими употребляемый.

Их страна примыкает к стране нубийцев и ал-хабаша, а те — христиане. Цвет их кожи близок к цвету арабов: между черным и белым. Они живут мелкими и большими группами на территории, которая простирается до местностей против Адена. То, что есть из леопардовых шкур, пестрых бычьих кож, и большая часть йеменских кож, которые дубят для сандалий, попадает из их областей в Аден и на побережье Йемена. Все они — мирный народ; страна их не является областью войны[7]. На берегу моря в их краю есть гавань, называемая Зейла,— это порт для переправы в Хиджаз и Йемен. Далее эта местность прилегает к Нубийской пустыне.

Нубийцы также христиане. Их страна обширнее страны ал-хабаша, и возделанных земель у них больше, чем у ал-хабаша. Нил Египта протекает среди их городов и сельских областей. Селения нубийцев возделаны и плодородны, обильны финиками, посевами и зеленью. К числу наиболее заселенных областей их страны относится область Алвы. Это сельская область, в которой находятся густо расположенные селения и сплошные обработанные земли, с водами, непрерывно текущими от оросительных колес на Ниле, так что путешественник проходит за один переход через несколько селений, не разделенных границами.

Царем их был, когда я находился в этой области, Асабийус Гурджух б. Джути, а тогда уже прошло 17 лет его правления[8]. Он умер, и на престол воссел сын его сестры Астабанус б. Юрки, который и правит ими до этого нашего времени. Обычай же

черных таков, чтобы на престол, когда погибает царь, вступал сын его сестры, минуя всех близких и родственников из числа детей и членов семьи.

Протяженность страны этого царя по долготе — от ал-Мукурры, которая есть окончание царства Дункулы, подчиняющегося царю Алвы, до страны Курси, если держаться Нила; в длину это равно одному месяцу пути. По широте же — от Нила до Тафлина; это составит восемь переходов на восток[9]. На этом пространстве есть река, называемая Санасаби, которая спускается к Нилу, а ее исток — в стране ал-хабаша. Есть также река, называемая ад-Дуджн, которая приходит из страны ал-хабаша и заканчивается в округах и полях [области] Дуджн. Дуджн — это непрерывные селения, обильные водами, деревьями, посевами и скотом. Около середины этой долины находится область Тафлин — [это] также селения, принадлежащие степнякам из нубийцев; последние посещают Тафлин для выпаса [скота] во время дождей. У них есть царь-мусульманин, говорящий по-арабски, который правит от имени правителя Алвы. Жители Тафлина занимаются исключительно разведением верблюдов и коров, а посевов у них нет. Среди них есть много мусульман, происходящих из других стран, сохраняющих свою веру, торгующих и путешествующих в Мекку и иные места.

По соседству с Тафлином живут базин. Это народ, живущий в шалашах из тростника, [группы которых] напоминают селения. У базин есть посевы и скот — коровы. Власть над ними находится в руках их старейшин. Они только пехотинцы, и оружие их — копья и пики, а всадников у них нет. Они никому не подчиняются, не имеют религии и не придерживаются какого бы то ни было божественного закона, кроме признания единого Аллаха и приветствия ему. А имя его, велик он и славен, на их языке — Анана.

От Тафлина до Вади Барака три дня пути. Уже рассказывалось, что Вади Барака течет из страны ал-хабаша, протекая через [области] народа базин и направляясь в сторону ал-буджа, и впадает в соленое море между Суакином и Бади'. В горных районах страны Алва есть река, текущая с востока [и] называемая Аур; по этой реке живут марнака — племя из нубийцев. Она впадает в Нил. На расстоянии двух дней от истоков этой реки есть река Итмити, а на ней [живет] многочисленный народ из числа нубийцев, известный под названием курси[10]. Их территория по этой реке примыкает к стране ал-хабаша. Все эти реки велики и многоводны; они соединяются рекой Суба со страной ал-Мукурра, а это страна Дункулы, которая граничит с Асуаном.

Некоторые люди рассказывают, что в верховьях этой реки — я разумею, Нила — прошли они из горных областей страны курси в страну табули, а это-де окончание царства Алва по Нилу. И жители-де этой страны, нагие и ничем не прикрытые, не общаются с путешественниками и не торгуют с ними. И неведо-

мо, что служит им пищей и как они живут. Жители [страны] курси — обладатели аз-зафала — а это шкура, которую они оборачивают поперек тела, выпуская длинную ее часть из-под бедер и закалывая [затем] у пупа, в той части аз-зафала, которая завязывается.

К западу от Нила находится река, текущая с запада,— большая, многоводная, называемая Белым Нилом. Вдоль нее живет народ из нубийцев. Между Белым Нилом и главным течением Нила, о котором говорилось ранее, в стране Алва, находится полуостров, коего предел неизвестен; на нем есть всякие дикие звери. Населяют полуостров нубийцы, курси и такие [люди], получить сведения о которых невозможно из-за недоступности их стороны.

К западу от этого Белого Нила живет народ, называемый ал-джабалийюн *, подчиняющийся царю Дункулы, а это — царь Мукурры и Мероэ. Мероэ же расположено от границы Асуана до окраин страны ал-Мукурра. Между Алвой и народом, именуемым ал-джабалийюн, находится песчаная пустыня, [простирающаяся] до страны Амкал; а это большая область, с бесконечным числом селений, с разнообразными народами и многими отличными один от другого языками, овладеть которыми невозможно. Все эти народы, а они известны под названием ал-ахадийюн, познать невозможно. У них есть россыпи отличного золота, чистого золотого песка и железа, прилегающие к Магрибу, так что неизвестны места, где они оканчиваются. Внешний их вид подобен виду магрибинцев. Они суть собственники верблюдов и вьючных лошадей плохой породы, ибо те малорослы и с короткой шерстью. Среди оружия этих людей — белые кожаные щиты, подобные таким же щитам магрибинцев, и копья; их мечи тоже несовершенны. У них есть войско, надевающее стеганые длинные [и] широкие штаны; их сандалии тоже подобны сандалиям магрибинцев. Они христиане и подчиняются царю Алвы: между ними и царством Алва — пять переходов, из них три по пустыне. Царей у нубийцев два: царь ал-Мукурры, а он — царь Дункулы, и царь Алвы. Царь ал-Мукурры находится под властью царя Алвы.

Что касается страны ал-хабаша, то уже много лет у них царствует женщина. Она убила известного царя ал-хабаша, который был в ал-Хадани [11]; и до этого нашего времени она живет и правит своей страной и соседними областями страны ал-Хадани, к западу от страны ал-хабаша. Это большая страна, у нее нет предела, но дорогу в нее затрудняют пустыни и степи.

Затем эта [земля] достигает земли зинджей в местности, которая находится напротив Адена. А вся страна ал-Мукурра в руках царя Дункулы. Под властью царя Алвы [находятся] такие богатые и обильные россыпи золота, подобных которым

* Букв. «горцы».

нет нигде среди мест, известных его добычей. Однако никто из жителей Алвы не прикасается к этому золоту и не добывает его, опасаясь, что это станет известным и золотом завладеет ислам. Эти россыпи тянутся в стране зинджей вдоль моря и удаляясь от него, так что переходят границы ислама и оказываются напротив некоторых стран Индии...

...Окружающее море южное простирается около Масы, западнее Сиджилмасы и позади ас-Суса ал-Акса. Оно проходит за Аудагостом, Ганой и Кугой, за [областями] Сама и Гарива; граница Магриба идет по стране с бесчисленным населением, так что доходит до пустыни, до сего времени непроходимой[12]. Между оконечностью Магриба и страной зинджей — большие пустыни и пески, в прежние времена бывшие проходимыми. По этим пустыням шла дорога из Египта в Гану, но непрестанные ветры обрушивались на караваны и одиноких путников тех народов и погубили не один караван и не одного путника. На них также нападали враги и не раз их губили. И эти народы отказались от того пути, оставили его и стали ездить по дороге к Сиджилмасе. Караваны по Магрибу обычно проходили к Сиджилмасе, в ней поселились выходцы из Ирака, купцы из Басры и Куфы и багдадцы, которые ездили по той дороге. Они и потомки их непрестанно ездят по ней туда и обратно, там всегда есть и путешественники-одиночки. А караваны этих купцов неизменно приносят большую прибыль, крупную выгоду и огромное богатство, с какими редко могут сравниться доходы купцов в странах ислама. Так, я видел долговую расписку на 42 тысячи динаров[13], на имя Мухаммеда б. Садуна в Аудагосте, подтвержденную правоспособными свидетелями...

...А в направлении Аудагоста, о котором шла речь ранее, в одной из точек Магриба находится Аулил. Он расположен на берегу моря и является окончанием населенной земли. Аулил — это соляная копь в стране Магриба; между ним и Аудагостом месяц пути. От Аулила, если возвращаться в сторону стран ислама, до Сиджилмасы месяц с небольшим...

...Я приехал в Сиджилмасу в [триста] сороковом году*, и не видел я в Магрибе шейхов, которые бы [больше] усердствовали в занятиях наукой, и людей науки, которые бы стремились больше к высокой широте душ и высоким и благородным помыслам. Прочие жители городов уступают им в богатстве и размерах состояния, но свойства их по причине родства сходны и положения схожи. Ведь я видел в Аудагосте чек, выписанный одному из них на человека из числа купцов Аудагоста (он был из жителей Сиджилмасы), на сумму в 42 тысячи динаров. На Востоке я не слышал рассказов, подобных этому и соответствующих ему. Я рассказывал это в Ираке, Фарсе и Хорасане, и новость эта представлялась занимательной.

В дни своего правления ал-Мутазз, а это — эмир Сиджилма-

* 951—952 гг.

сы, постоянно собирал [долю] с караванов, уходивших в страну черных, [а также] ушр[14], харадж и древние пошлины на куплю и продажу верблюдов, овец и крупного рогатого скота в Сиджилмасе и на то, что из нее вывозят из областей Ифрикии, Феса, ал-Андалуса, Суса и Агмата, и прочие сборы, какими облагались монетный двор и чеканка монеты, в сумме около 400 тысяч динаров — и это относится только к Сиджилмасе и ее округе...

...Царь Аудагоста этот поддерживает отношения с царем Ганы. А *гана* — богатейший из царей земли[15] благодаря имеющимся у него богатствам и запасам золота, добытого в прежние времена для предшествовавших ему царей и для него [самого]. Он одаряет государя Куги — а Куга далеко уступает государю Ганы по богатству и благосостоянию своему — и жители Куги его отдаривают. Они крайне нуждаются в царях Аудагоста из-за соли, ввозимой к ним из области ислама, ибо нет у них возможности существования без этой соли. И стоимость вьюка соли во внутренних областях страны черных и на ее отдаленных окраинах часто доходит до суммы в 200 и 300 динаров...

...Бану масуфа[16] собирают надлежащую долю с тех, кто проезжает мимо них по торговым делам — с каждого верблюда и каждого вьюка; также и с тех, кто возвращается с золотым песком из страны черных. Это одно из их занятий...

...Что касается ал-Вахат[17], то это область, которая была прежде населена, с водами, деревьями и селениями. В прежние времена ее завоевали ромеи. Мимо нее ходили в страну черных через Магриб — дорогой, которую в давние времена избрали и по которой ходили из Египта в Гану. По этому пути ездить перестали, но на дороге этой сохранились рощи пальм и следы людей. В ал-Вахат до этого нашего времени есть множество плодов, овцы и верблюды, которые одичали и прячутся от людей.

От ал-Вахат до Верхнего Египта в пределах Нубии — три дня пути по пограничной пустыне. Путники — жители ал-Вахат и путники — жители Египта постоянно ходили по пустыням без дорог в Магриб и страну черных. Это продолжалось до дней владычества Абу-л-Аббаса Ахмеда б. Тулуна[18]. У них была дорога в Феццан и Барку, но ее закрыли из-за того, что не один год постигало караваны: ветер наносил на караваны песок, так что погибла не одна группа путешествовавших. И Абу-л-Аббас повелел закрыть дорогу и воспрепятствовать ходить по ней кому бы то ни было...

[1] Имеется в виду город и порт на Красном море примерно в 1,5 км от нынешнего Суэца (арабская передача греческого названия «Клисма» — «перешеек»).

[2] Абдаллах б. Абу Сарх, точнее, Абдаллах б. Сад б. Абу Сарх — второй арабский наместник Египта (середина VII в.).

[3] Калиб — по-видимому, район между р. Атбара и железной дорогой Кассала — Порт-Судан на территории совр. Судана. Малахиб — возможно, имеется в виду горный массив Хамоет на границе нынешних Судана и Эфиопии.

[4] Локоть — как и всякая другая средневековая мера, был подвержен колебаниям в зависимости от региона и периода. Более всего были распространены: канонический локоть («аз-зира аш-шар'ийя») — 49,875 см и обычный локоть («аз-зира ал-амма») — 54,04 см.

[5] Базин и барийя — см. примеч. 8 к тексту ал-Якуби.

[6] Имеется в виду распространенный у африканских народов, находившихся на стадии разложения родового строя, обычай иметь отдельных вождей для отправления ритуальных функций и для практического руководства данным социальным организмом. Широко засвидетельствован, например, у народов Западного Судана, где административная и военная власть обычно была отделена от права распоряжаться землей, которое оставалось за специальным лицом — «хозяином земли», обычно из семьи первопоселенцев. В Северо-Восточной Африке также встречается у ряда народов, например у нилотов.

[7] Область войны («дар ал-харб») — в мусульманской правовой теории так обозначаются территории, населенные «неверующими», т. е. немусульманами, или земли с мусульманским населением, но пребывающие под властью «неверующих» правителей.

[8] Асабийус и Астабанус — арабо-христианская передача имен Евсевий и Стефан. Время правления этих двух нубийских царей приходится на период между 943 и 969 гг.

В описываемых Ибн Хаукалем правилах престолонаследия отражен весьма распространенный у африканских народов обычай, согласно которому взаимная связь между индивидом и его дядей по матери считается более прочной, нежели между индивидом и его отцом. Эта норма устойчиво сохранялась даже в обществах с патрилинейным счетом родства; как видно из свидетельств разных авторов, ее не смогли вытеснить даже христианство и ислам (ср. с. 296).

[9] Тафлин — по-видимому, район по среднему течению р. Гаш на территории нынешней Эфиопии или несколько севернее. Дуджи, также Дукн, вероятно, один из притоков Гаша, впадающий в него с севера и носящий название Тоган; по другой идентификации — район дельты Гаша около г. Кассала.

[10] Идентификация как рек Аур и Итмити, так и народа курси затруднительна. Можно предполагать, что речь идет о реках, текущих с востока на запад восточнее Атбары и южнее Гаша. Что же касается курси, то, возможно, здесь отразились какие-то сведения о нилотских народах, живущих дальше к югу между Голубым и Белым Нилом.

[11] Ал-Хадани — эфиопский царский титул или же «царский эпитет», который Ибн Хаукал воспринял как топоним.

[12] Куга — в данном случае под этим названием надлежит, вероятно, видеть поселение в одной из главных золотоносных областей Западной Африки — междуречье Сенегала и Фалеме, к югу от совр. г. Каес. Сама — см. примеч. 23 к отрывкам из сочинений ал-Якуби. Гарива, также Гайарава,— город, местоположение которого идентифицируется с существовавшим до 80-х годов прошлого века г. Гундиуру (Гундиоро), примерно в 5 км южнее Каеса.

[13] Динар (от латинского денарий) — в первые века ислама монетная единица на западе мусульманского мира. Официальный золотой вес динара составлял 4,235 г; в Северной Африке он был несколько больше — от 4,4 до 4,5 г, унаследовав вес византийского солида.

[14] Ушр — десятина, подать с привилегированных земельных владений.

[15] Гана — в данном случае перед нами пример довольно обычного в арабской средневековой литературе перенесения на страну титула ее правителя: Ибн Хаукал употребляет слово «гана» в обоих значениях. В дальнейшем ал-

Бекри (см. с. 296) еще более четко разграничит царский титул и название страны.

[16] Бану масуфа, месуфа — одно из крупнейших берберских племен группы зенага (санхаджа); через кочевья месуфа проходил западный караванный путь из Северной Африки в Западный Судан (Сиджилмаса — Аудагост — Гана).

[17] Ал-Вахат (мн. ч. от «ал-вах» — «оазис») — принятое в арабской литературе название оазисов Ливийской пустыни к западу от долины Нила: Дахла, Харга, реже — Фарафра и Бахария.

[18] Ахмед б. Тулун — правитель Египта в 868—884 гг.; тюрк по происхождению, сначала был наместником аббасидского халифа в Каире, затем добился фактической независимости, подчинив себе также Сирию и Палестину.

АЛ-БЕКРИ
(ум. в 487/1094 г.)

Абу Убейд Абдаллах ал-Бекри ал-Куртуби происходил из знатной арабской семьи. Он вырос в Кордове, получил прекрасное образование, служил при дворе эмира Алмерии, а последние годы жизни провел снова в Кордове, целиком посвятив себя науке.

Наибольший интерес представляет для нас главное географическое сочинение ал-Бекри — «Книга путей и государств» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»), написанное около 460/1067—1068 гг. Название подчеркивает связь книги с традицией административно-дорожных справочников. Работы этого типа составлялись с широким использованием документальных материалов. Ал-Бекри не был здесь исключением, а служебное положение и связи давали ему свободный доступ к архивам Кордовы и других городов. Правительственные учреждения мусульманской Испании имели богатый фонд официальных отчетов и справок о положении и событиях в Северо-Западной Африке. Именно к этой группе источников восходят сведения ал-Бекри об африканских государствах к югу от Сахары, прежде всего о Гане и Мали. В роли информаторов выступали в первую очередь купцы: именно они располагали наибольшим объемом сведений о далеких странах на южной стороне пустыни.

Вопрос об использовании ал-Бекри трудов предшественников не всегда ясен, тем более что «Книга путей и государств» дошла до нас не полностью. Видимо, непосредственно трудом Ибн Хаукала он не пользовался, но мог получить его данные в передаче испано-арабского ученого Ибн ал-Варрака. Однако в сравнении с архивными материалами литературная традиция играет среди источников ал-Бекри второстепенную роль.

Отрывки из «Книги путей и государств» воспроизводятся по изданию «Арабские источники X—XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (М.— Л., 1965).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Книга путей и государств

Между Завилой и городом Аджедабией 14 переходов. А жители Завилы мудры в охране своего города. Дело в том, что тот из их числа, чья очередь нести охрану, берет вьючное животное и привязывает на него большую связку пальмовых ветвей, листья коих достают до земли; затем он обводит животное вокруг города. Когда же наступает утро, этот охраняющий и те, кто его сопровождают, едут на оседланных верблюдах и объ-

езжают город кругом. И если увидят след, выходящий из города, то следуют по нему и настигают ушедшего, куда бы тот ни направлялся, будь то разбойник, или раб, или невольница, или верблюд.

Завила находится на юго-западе от Атрабулуса[1]; из Завилы вывозят в область Ифрикии рабов и то, что там есть, а в обмен им продают красные и короткие одежды. А между Завилой и страной Канем 40 переходов; жители Канема находятся за пустыней страны Завила, к ним почти никто не может дойти. Это — черные язычники; говорят, будто там есть люди из числа Омейядов, прибывшие в Канем, когда Аббасиды стали их несчастьем[2]. У них — облик арабов и их обстоятельства...

Дорога из города Тамадулт[3] в город Аудагост... Затем [пойдешь] к Аудагосту. Это большой населенный город в песках. Над ним возвышается большая бесплодная гора, на которой ничего не растет. В городе имеются соборная мечеть и многочисленные и многолюдные [квартальные] мечети. В соборной их мечети есть обучающие Корану. Вокруг города пальмовые сады; в них землю обрабатывают под пшеницу лопатами, поливают же ее ведрами. Пшеницу едят их цари и богатые люди из жителей, прочие же едят дурру. Огурцы у них отличного качества. В Аудагосте есть немного фиговых деревьев, а также немного винограда; есть в нем плантации хенны, дающие большой урожай.

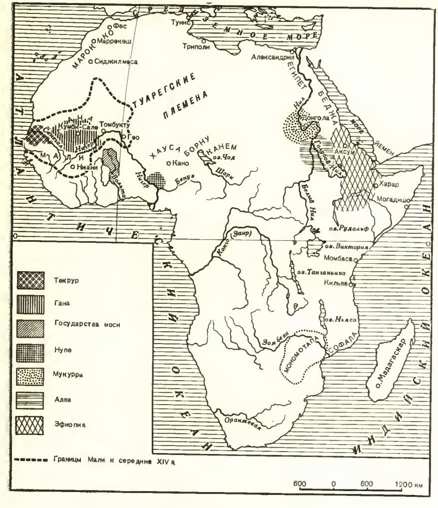
В городе есть пресные колодцы. А больше всего у них овец и крупного рогатого скота: за один мискал[4] можно купить десять и более баранов! У них также много меда, привозимого в Аудагост из страны черных. Жители — обладатели значительного благосостояния и больших богатств. Рынок Аудагоста все время многолюден; человек на нем не слышит слов собеседника из-за многочисленности собравшихся на рынке и шума их. Торговые сделки [заключаются] у них на золотой песок, а серебра у них нет.

В Аудагосте красивые постройки и высокие жилища. Цвет кожи жителей города желтоватый; болезни их — это горячка и заболевание селезенки, почти никто из них не избежал какой-либо из этих двух болезней.

Из стран ислама в Аудагост, несмотря на большое расстояние, ввозят пшеницу, финики и сушеный виноград. Цена пшеницы у них обычно 6 мискалей за кинтар[5], и так же [ценятся] финики и изюм. Жители города — ифрикийцы и люди из племен баркаджана, нафуса, лавата, зената и нафзава; последних большинство. Есть в нем и немного людей из других городов[6].

В Аудагосте есть прекрасные черные поварихи; цена одной такой, искусной в приготовлении вкусных кушаний... и разных сладостей и прочего,— 100 мискалей и больше...

Животные, из [шкуры] которых делают щиты[7], очень многочисленны в окрестностях Аудагоста. В Аудагост привозят медные изделия, выкрашенные в красный и синий цвета широ-

Карта 7. Основные государства Африки в VII—XV вв.

кополые одежды. А из него вывозят превосходную природную амбру из-за близости к ним Окружающего моря и чистое золото в виде плетеных нитей. А золото Аудагоста — это лучшее золото, какое есть у жителей земли, и самое чистое.

В триста пятидесятых годах * правителем Аудагоста был Тин Ярутан б. Вайсану б. Низар, человек из племени санхаджа. Ему подчинялось более двадцати царей из числа царей черных; все они платили ему джизью [8]. Владения его простирались на расстояние двух месяцев в длину и на столько же в

* С 961—962 по 971—972 гг.

ширину по населенным местностям и насчитывали 100 тысяч воинов на кровных верблюдах...

Рассказ о стране черных, ее славных городах, связях одних из них с другими, путях между ними, о том, что есть в ней диковинного, и об обычаях ее жителей. Ближе всего к стране черных бану джуддала[9]; они — [жители] последних мусульманских областей. Самые близкие из них к стране черных — это сангана. Между окраинами последних и страной черных — шесть дневных переходов. Город Сангана — это два города на обоих берегах Нила, а их заселенная область прилегает к Окружающему морю.

Поблизости от города Сангана[10] в направлении на юго-запад по Нилу находится город Текрур. Его жители — черные; так же, как и прочие черные, они исповедовали веру магов и поклонялись истуканам (а истукан — это у них идол) до правления Вар Дьяби б. Рабиса[11]. Последний принял ислам, установил у них мусульманские законы, приведя к ним черных, и сделал истинным их разумение этих законов. Вар Дьяби скончался в 432 году*. Ныне жители Текрура мусульмане.

Из города Текрур ты пойдешь к городу Силла — это два города, также [расположенные] по обоим берегам Нила; жители его мусульмане, принявшие ислам от Вар Дьяби, да помилует его Аллах. Между городом Силла и городом Ганы 20 дневных переходов по поселениям черных, одного племени за другим. Царь Силлы сражается с неверующими, а между ним и первыми из них только один дневной переход, это жители города Каланбау[12]. Царь Силлы владеет обширным и густонаселенным царством, почти соперничая с царем Ганы. Жители Силлы торгуют дуррой, солью, медными кольцами и красивыми тканями из хлопка, которые они называют аш-шакийят. У них много крупного рогатого скота, но нет ни овец, ни коз. Самое распространенное растение их земли — эбеновое дерево, и они его собирают на дрова.

В прилегающей к их стране части Нила, в местности, именуемой Сахаби, встречается в воде животное, подобное слону по размерам туловища, морды и зубов; его называют кафу. Это животное пасется в пустынях и укрывается в Ниле. Люди узнают место его нахождения в Ниле по движению воды над спиной животного и бросают в него железные метательные копья, в нижней части которых есть кольцо, а в нем укреплена длинная веревка. Они бросают множество этих копий, животное погружается и бьется в глубине Нила, а когда умирает, то всплывает на поверхность воды; люди же подтягивают его к берегу. Они едят его мясо и делают из его кожи бичи, которые называются ас-сарьяфат; оттуда эти бичи вывозят в разные страны[13].

К этой области прилегает город Каланбау. Между двумя городами, как говорилось ранее, один дневной переход. Жите-

---

* 1040—1041 гг.

ли Каланбау — многобожники. А к Каланбау прилегает город Таранка, а это обширный город, и в нем производятся ткани под названием аш-шакийят, о которых была речь раньше; а ткань эта размером в 4 шибра на столько же[14]. В стране их хлопка немного, но при доме почти каждого из них есть кусты хлопчатника. Приговор жителей этого города и упоминавшихся ранее городов страны черных таков, что обворованный выбирает между продажей вора [в рабство] или его убиением. А приговор их прелюбодею таков, что с него сдирают кожу.

От Таранки поселения черных простираются до страны Зафку; ее жители — группа черных, поклоняющихся змее, подобной большому змею с гребнем и хвостом; голова ее похожа на голову двугорбого верблюда. Змея живет в пещере в пустыне; у устья пещеры расположены решетчатая ограда, ступени и жилище людей, прислуживающих той змее и поклоняющихся ей. Они прикрепляют свои дорогие одеяния и лучшее имущество к этой ограде и ставят для змеи блюда с едой и кубки с молоком и питьем. И когда люди желают, чтобы змея вышла к ограде, они обращаются к ней с определенными словами и свистят определенным свистом — и змея к ним выходит. Когда же погибает правитель из числа правителей их, собираются все, кто достоин царской власти и близки к ней, произносят ведомые им слова — и змея к ним приближается. Она их обнюхивает непрерывно, одного за другим, пока не ткнет носом своим одного из них; а когда его ткнула, возвращается в пещеру. И тот, кого она ткнула, следует за нею с наивозможной для себя быстротою, дабы выдернуть из хвоста ее или гребня наибольшее количество волосков, какое сможет. И продолжительность царствования его над ними — по числу тех волосков: за каждый волос год. По их утверждению, это у них безошибочно...[15].

Рассказ о Гане и об обычаях ее жителей. Гана — это прозвание их царей, название же страны — Аукар. Имя их царя сегодня — а это 460 год* — Тунка Манин[16]. Воцарился он в [четыреста] пятьдесят пятом году**. Имя их царя до него было Баси; он ими правил, будучи 85 лет [от роду]. Баси был прославлен своим образом жизни, любовью к справедливости, предпочтением, оказываемым мусульманам. К концу жизни он был слеп, но скрывал это от подданных своих и делал вид, будто он зрячий. Перед ним клали разные предметы, а он говорил: это-де красиво, а это безобразно. Везиры царя делали это неясным для людей, а царю обиняками объясняли, о чем он говорит. Простонародье его не понимало.

Этот Баси [приходился] Тунка Манину дядей по матери: обычай их и способ действия их таков, чтобы царская власть принадлежала только сыну сестры царя. Ибо относительно него несомненно, что он сын его сестры. По поводу же сына своего

* 1067—1068 гг.
** 1063 г.

царь сомневается: он не уверен в истинности своего родства с ним. Тунка Манин этот силен доблестью, велик царством, почитаем за власть.

Город Гана — это два города на равнине. Один из них — город, который населяют мусульмане; это большой город, в нем двенадцать квартальных мечетей. Одну из них они сделали соборной, и в ней есть имамы, муэззины и чтецы Корана; есть в ней и законоведы, и люди науки. Вокруг города располагаются пресные колодцы, из них пьют жители и над ними выращивают овощи.

А город царя расположен в 6 милях от этого; называется он ал-Габа. Между обоими городами — непрерывные жилые кварталы, постройки сделаны из камня и дерева акации. У царя есть дворец и купольная беседка, все то окружено стеноподобной оградой. В царском городе есть мечеть, в ней молятся те из мусульман, кто приезжает к царю; мечеть эта поблизости от помещения царского совета. Вокруг царского города расположены купольные постройки, и рощи, и заросли, в которых живут их колдуны; а это те, кто хранит веру жителей. В этих зарослях находятся их фетиши и погребения их царей. Те рощи охраняются, никто не может в них войти, и неведомо, что в них такое. И там же — царские тюрьмы; если в них кто-либо бывает заточен, люди не имеют [более] о нем сведений.

Переводчики царя из мусульман, точно так же, как и его казначей и большинство его везиров. В шитые одежды никто из людей царской веры не облачается, за исключением [самого] царя и его наследника — а это сын его сестры. Остальные же люди надевают хлопчатые или шелковые и парчовые повязки — по обстоятельствам своим. Все они бреют бороды, а женщины выбривают головы свои.

Их царь украшает женскими украшениями шею и оба локтя, а на голову возлагает высокую и острую позолоченную шапку, к которой прикреплены тонкие пряди хлопка. Когда он дает людям аудиенцию для разбора обид, то [делает это] в шатре, а вокруг шатра [привязаны] десять лошадей под позолоченными покрывалами. Позади царя стоят десять юношей, носящих выложенные золотом кожаные щиты и мечи. Справа от царя находятся сыновья царей его страны; [волосы на] головах у них заплетены золотом, на них тонкие одеяния. Правитель города сидит на земле пред царем, а вокруг него на земле сидят везиры. А у входа в шатер — породистые собаки, которые почти не отходят от места, где пребывает царь, охраняя его; на шеях у собак золотые и серебряные ошейники, и на каждом ошейнике — некоторое число золотых и серебряных блях.

О царской аудиенции они возвещают [боем] барабана, который именуют «дуба», — это продолговатый полый кусок дерева, и люди собираются. Когда к царю приближаются люди его веры, они становятся на колени [перед ним] и сыплют прах на голову себе — таково их приветствие царю. Что же касается му-

сульман, то их приветствие ему заключается лишь в хлопании в ладоши.

А верования жителей Ганы — это вера магов и поклонение истуканам. Когда умирает их царь, они воздвигают для умершего большой купол из дерева платана и ставят на место [будущей] могилы царя. Потом приносят покойного на троне с небольшим количеством ковров и циновок и вносят его в то купольное строение; вместе с царем кладут его украшения, его оружие и его посуду, из которой он ел и пил (а в посуду помещают еду и питье). И вместе с царем вносят [тела] людей из числа тех, кто ему прислуживал при еде и питье. За ними закрывают двери строения, а на купол укладывают циновки и товары. Затем собираются люди и насыпают поверх купола землю, пока он не станет похож на большой холм; и потом окапывают этот холм кругом рвом, так что к тому холму можно подойти только в одном месте.

Эти люди режут для своих покойников жертвенных животных и наливают для умерших вино.

Их царю полагается за ослиный вьюк соли динар золотом при ввозе в страну и 2 динара при вывозе; с вьюка меди он получает 5 мискалей, а с вьюка [другого] товара — 10 мискалей. Лучшее золото в его стране то, какое есть в городе Гайарава; между этим городом и столицей царя 18 дней пути по стране, населенной племенами черных, с непрерывными селениями. Когда на любой из россыпей страны этого царя находят золотой самородок, царь его забирает; людям же он оставляет из золота лишь мелкую пыль. Если бы не это, количество золота во владении возросло бы настолько, что золото обесценилось бы. Самородки бывают от унции до ритля [весом]; и говорят, будто у царя есть самородок, подобный огромному камню. Между городом Гайарава и Нилом — 12 миль; а в городе этом множество мусульман.

А Гана — город, подверженный заразным заболеваниям, малопригодный [для жизни]. Приезжающий в него почти неизбежно не выздоравливает от болезни во время колошения посевов, а во время уборки урожая среди чужестранцев в городе случается мор...

Когда царь Ганы собирается [в поход], войско его достигает 200 тысяч, из них лучников больше 40 тысяч; но лошади в Гане очень мелки.

Есть у жителей Ганы превосходное черно-белое эбеновое дерево. Сеют они дважды в году: первый раз — по залитым Нилом землям, когда он у них выходит из берегов, а вторично — по увлажненным землям.

К западу от Гайаравы на Ниле лежит город Ярсана, который населяют мусульмане; а те, кто живут вокруг нее,— многобожники... Из Ярсаны вывозят черных [невольников] люди неарабского происхождения, известные под названием нунгамарата, это торговцы золотым песком в той стране [17].

Напротив Ярсаны, на берегу второго Нила, лежит большое царство, протяженность которого превышает восемь дней пути. Титул их царя — «ду». Сражаются они стрелами. А за ними находится страна, название коей Маллил[18]; царь их известен под именем «ал-муслимани»... Царь повелел разбить истуканов и изгнать из своей страны колдунов; ислам его хорош, равно как и ислам его потомства и приближенных его. Но жители его царства — многобожники. С того времени они прозвали своих царей «ал-муслимани»...

К западу от города Гана лежит город Анбара; ее царь по имени Тарам — противник царя Ганы. А в девяти переходах от Анбары находится город Куга, и между ним и Ганой — 15 переходов[19]. Жители Куги мусульмане, а ее окрестностей — многобожники. Основное, что доставляют в Кугу в обмен на соль,— это раковины, медь и эвфорбий; и раковины и эвфорбий пользуются у них наибольшим спросом. А окрестности Куги — это многочисленные золотые россыпи; это самая богатая золотом местность страны черных...

В стране Гана применяют суд водою. То есть того, против которого выдвинуто обвинение по поводу имущества, пролития крови и прочего, уполномоченный их привязывает к дереву, в котором есть едкость, горечь и сладость, и льет в него воду в таком количестве, какое только может выпить обвиняемый. Если тот извергнет воду из живота своего, доверенный знает, что он невиновен, и обвиняемого поздравляют с тем. Если же он ее не извергнет и останется вода в его животе — обвинение считается правильным...

Что касается большой дороги из Ганы в Тадмекку, то между ними 50 дней пути... А Тадмекка из всех городов вселенной более всего похожа на Мекку, и смысл слова Тадмекка — «образ Мекки». Это большой город среди гор и ущелий; постройками он красивее, чем город Гана и город Каукау. Жители Тадмекки — берберы-мусульмане; они завешивают себе лица подобно тому, как завешивают их берберы пустыни. Пища их состоит из мяса, молока и зерна, которое земля родит без обработки. Дурру и прочее зерно к ним привозят из страны черных. Одеваются они в выкрашенные в красное одежды из хлопка, тканые и прочие. Царь их надевает красную головную повязку, желтую рубаху и синие штаны. Динары их называются «ас-сул», потому что они — чистое золото, без штампа. Женщины Тадмекки превосходны красотою; по красоте им нет равных среди женщин других стран. Прелюбодеяние считается у этих людей законным: женщины эти наперебой устремляются к купцам, чтобы кого-нибудь из них доставить в свое жилище...[20].

Между Тадмеккой и городом Каукау девять переходов. Жителей последнего арабы называют «ал-бузурганийун»[21]. Каукау — это два города: царский город и город мусульман. Царь их называется канда. Облик их похож на облик черных — покрывалами, одеждой из шкур или другого (по мере достояния

[того или иного] человека из их числа). Поклоняются они истуканам, как делают это черные, и бьют в барабан при начале царской аудиенции, а суданские женщины пляшут с распущенными густыми волосами. Никто из них не занимается чем бы то ни было в городе, пока царь не закончит трапезы своей; остатки ее бросают в Нил и при этом издают шум и вопят, и люди узнают [по этому], что царь завершил трапезу. Когда приходит к власти царь из их числа, ему вручают печать, меч и свиток [Корана]: они утверждают, будто им это прислал повелитель верующих[22]. Царь их мусульманин, жители ставят царями только мусульман. Говорят они, что называются Каукау потому только, что это то, что слышится в звуке их барабана... Торговля жителей города Каукау идет на соль, и это — их наличные деньги. А доставляют соль из страны берберов, называемой Тутак, из подземной копи, в Тадмекку, а из Тадмекки в Каукау. И между Тутаком и Тадмеккой — шесть переходов...

[1] Атрабулус — г. Триполи на ливийском побережье Средиземного моря. Реально Завила располагается к юго-юго-востоку от Триполи.

[2] Имеется в виду истребление членов свергнутой Омейядской династии после прихода к власти в халифате Аббасидов в 750 г.

[3] Тамадулт — средневековый город в Южном Марокко к северу от среднего течения уэда Дра.

[4] Мискал — весовая единица для взвешивания ценных товаров — благовоний, благородных металлов и т. п. Для первых нескольких веков ислама канонический мискал составлял примерно 4,25 г (для золота — 4,235 г); величина мискаля в Магрибе — 4,722 г.

[5] Кинтар — размер этой весовой единицы сильно варьировал в зависимости от места, времени и взвешиваемого товара. Для данного случая следует, видимо, принять величину магрибинского кинтара равной 43,75 кг (100 ратлей по 437,5 г).

[6] Здесь перечислены несколько крупных берберских племен, как преимущественно оседлых, так и кочевых: первые представлены нафуса, лавата и нафзава (входящие, собственно, в группу племен лавата), вторые — зената. К оседлым примыкает, по-видимому, и племя варфаджума, или урфеджума, название которого в тексте передано в форме баркаджана.

[7] Имеется в виду антилопа вида Aegorix algazel или Orix tao.

[8] «Джизья» — первоначально этот термин употреблялся, как и термин «хараджэ», для передачи понятия «налог вообще». С середины VIII в. сделался обозначением исключительно подушной подати. Но в данном случае джизья обозначает скорее всего просто дань, выплачиваемую вождю одного из племен зенага (санхаджа).

[9] Бану джуддала — берберское племя годдала, населявшее район Западной Сахары примерно в границах современного административного округа Трарза (Мавритания).

[10] Сангана располагалась, по мнению ряда исследователей, в устье р. Сенегал, в районе нынешнего г. Сен-Луи. Под Нилом ал-Бекри имеет в виду в данном случае именно Сенегал, в других же случаях это может быть р. Нигер, а также приток Сенегала р. Бакой.

[11] Вар Дьяби — арабская передача имени тукулерского правителя из клана Н'Диайе.

[12] Силла находилась, видимо, ниже слияния Сенегала с Фалеме, его левым притоком, северо-западнее совр. г. Бакель. Каланбу, Каланбау — арабская передача топонима Галамбут (Галам), обозначавшего столицу золотоносной области Гадьяга в междуречье Сенегала и Фалеме.

[13] Речь идет об охоте на бегемота.

[14] По мнению некоторых исследователей, Таранка — не столько название населенного пункта, сколько слегка измененная форма названия на языке мандинго жителей области Фута-Торо в Сенегале — «торонке». Шибр — «пядь», мера длины, равная примерно 22,5 см.

[15] Зафку — по-видимому, район впадения в Сенегал р. Колимбине, обозначаемый в других источниках также топонимом Зафун (Дьяфуну); его население отождествляется либо с фульбеязычными тукулерами, либо с мандеязычными дьяфунке. Обряд поклонения змее может рассматриваться в свете распространенного у народа сонинке, предки которого создали древнюю Гану, мифа о могущественном змее Бида. И сейчас у сонинке-мусульман змея служит предметом поклонения, которому запрещается причинять какой бы то ни было вред.

[16] Тунка Манин — у народа сонинке правитель-тунка назначает себе как бы заместителя из числа членов следующего поколения для ведения текущих дел; этот заместитель носит название «тунка леминне», т. е. «дитя правителя».

[17] Ярсана располагалась, очевидно, в районе современного города Кита в западной части Мали. Нунгамарата — предлагалось читать «бану нагмарата»; не исключено, что мы имеем дело с искажением этнонима «ваиджарата», т. е. «вангара», т. е. мандеязычные торговцы.

[18] «Второй Нил» — в данном случае р. Бакой, один из истоков Сенегала. «Ду», или «До»,— не столько царский титул, сколько название исторического ядра позднейшего государства Мали в районе нынешней Ньягасолы в междуречье Бакоя и Бафинга.

[19] Анбара — этот пункт находился, видимо, в районе между Ниоро и Баллс, вдоль нынешней малийско-мавританской границы. Тарам — не исключено, что этот титул правителя связан с мандингским словом «фаран» — «начальник; правитель».

[20] Тадмекка — город и крупный торговый центр на плоскогорье Адрар-Ифорас, развалины которого лежат в 45 км к северу от Кидаля. Служил также политическим центром туарегских племен группы кель-тамашек.

[21] «Ал-бузурганийун» — по грамматической форме это арабское множественное число от персидского слова «бузург» — «большой; великий, знатный». Было высказано предположение, что это связано с тем, что среди ибадитов, бывших первыми носителями ислама в Судане, могли находиться и лица персидского происхождения.

[22] Повелитель верующих — халиф, как номинальный глава всей мусульманской общины. Однако трудно сказать, имеет ли ал-Бекри в виду аббасидского халифа в Багдаде или правителей Кордовского халифата, просуществовавшего до 1031 г.

АЛ-ИДРИСИ
(493/1100—560/1165)

Абу Абдаллах Мухаммед ибн Мухаммед аш-Шериф ал-Идриси родился в Сеуте, учился в Кордове. Во время своих путешествий побывал в Италии, Португалии, Франции, Англии, Малой Азии. С 532—533/1138 г. работал в Палермо при дворе норманнского короля Обеих Сицилий Рожера II, а затем — его сына Вильгельма I. Здесь он 15 лет работал над главным своим трудом — географическим трактатом «Развлечение истомленного в странствии по областям» («Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак»), составление которого начал по поручению короля Рожера.

Схема описания Земли восходит в нем к схеме Клавдия Птолемея, великого астронома и географа II в. н. э. Земля к северу от экватора делится на семь широтных зон — «климатов»; каждый из них ал-Идриси еще чисто механически делит по долготе на десять частей. В труде ал-Идриси весьма ощутим общий недостаток арабоязычной географической литературы: смешение сведений, восходящих к разному времени. В описании Африки это особенно заметно, ибо здесь ал-Идриси не располагал личными впечатлениями. Тем не менее благодаря обилию фактического материала «Развлечение истомленного» остается первоклассным источником. Именно богатство собранного материала на несколько веков вперед сделало сочинение ал-Идриси одним из главных авторитетов в области географии Африканского континента не только в мусульманском мире, но и в западноевропейской науке.

Вопрос об источниках сведений ал-Идриси об Африке до конца не выяснен. Можно предполагать его знакомство с трудами Ибн Хаукала и ал-Бекри; видное место занимали, бесспорно, и сообщения «бывалых людей», прежде всего купцов. Это и неудивительно: подготовка трактата рассматривалась властями в Палермо в качестве важнейшего государственного мероприятия, на сбор сведений для него обращалось особое внимание.

Отрывки из «Развлечения истомленного в странствии по областям» воспроизводятся далее по изданию «Арабские источники X—XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (М.— Л., 1965).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Развлечение истомленного в странствии по областям

Первый климат. Первая часть первого климата. Со стороны запада первый климат начинается от западного моря, называемого морем Мрака [1]... В этой части, которую мы нарисовали, есть города Аулил, Силла, Текрур, Ду, Бариса и Мура. Эти города относятся к земле суданцев Макзара [2].

Что касается острова Аулил, то он находится в море, вбли-

зн от берега. На нем расположены знаменнтые соляные промыслы — еднnственные соляные промыслы, известные в странах Судана. Отсюда вывозят соль во все страны Судана. К острову Аулил приходят корабли, там на них нагружают соль, и оттуда они идут к устью Нила. Между островом Аулил н устьем Ннла расстояние в один дневной переход корабля. Корабль поднимается по Нилу до Снллы, Текрура, Барисы, Ганы и другнх городов — Ванкары, Кугн н [городов] всех стран Судана[3].

Большая часть стран Судана необнтаема. Селення есть только на берегах самого Ннла нлн впадающих в него рек, потому что остальные землн, расположенные по соседству с Нилом, представляют безжнзненные пустыни, в которых нет возделанных земель. В этнх пустынях есть бесплодные местности, в которых нет воды. Вода в них встречается только на расстояннн двух, четырех, пятн, шестн н двенадцатн дней путн. Одна из таких безводных местностей — Нисар, расположенный на дороге нз Снджнлмасы в Гану. Там невозможно найтн воду на протяженин 14 дней путн. Чтобы пересечь этн безводные места, караваны запасают воду в бурдюках, которые помещают на спины верблюдов. Подобных безводных мест много в странах Судана[4]. Большая часть этой землн — пески, которые ветер раздувает н переноснт с места на место; воды же нет совсем. Этн страны очень жаркн и знойны. Из-за сильного зноя и жара цвет кожи у жнтелей первого, второго н частн третьего клнмата стал черным, а волосы вьются, в протнвоположность цвету кожн жнтелей шестого н седьмого клнматов.

От острова Аулил до города Снлла 16 переходов. Город Силла расположен на берегу реки Ннл с северной стороны. Город многолюден. В нем собираются суданцы, н [онн] ведут хорошую торговлю. Жнтелн его — люди храбрые. Снлла является однмм нз округов текрурского [государя], а это султан, носящнй тнтул эмнра и владеющий рабамн и войском. Он тверд, стоек н известен справедлнвостью. В его стране царят покой и безопасность. Город Текрур, расположенный на юг от Ннла, является его резнденцней н столнцей[5]. Между Текруром и Силлой по Ннлу н по суше расстоянне в 2 дня путн.

Город Текрур больше города Снлла, н в нем более обшнрная торговля. Жители ал-Магриба ал-Акса[6] прнвозят туда шерсть, бронзу и бусы, а вывозят оттуда золото н рабов-евнухов. Пищей жнтелям Снллы н Текрура служат дурра, рыба и молочные продукты. Большая часть нх скота — верблюды н козы. Простым людям одеждой служит шерстяной кадавнр, а на голове — шерстяные каразн[7]. Знатные людн носят хлопчатобумажные одежды и повязкн вокруг головы. От городов Снлла и Текрур до города Снджнлмаса 40 дней путн караваном.

Азукка — самый блнзкнй к ннм город нз тех, что расположены в стране сахарскнх лемтуна[8]. Между Текруром и Азуккой расстояние в 25 переходов. На этот переезд запасают воду на 2, 4, 5 нлн 6 дней.

От острова Аулил до города Сиджилмаса также около 40 переходов караваном. От города Текрур до города Бариса 12 переходов, если ехать вдоль по Нилу в восточном направлении. Бариса — маленький город без стен; он похож на многолюдную деревню. Жители его — бродячие купцы. Они подчинены текрурскому султану.

К югу от Барисы расположена земля Ламлам[9], до нее около 10 дней пути. Жители Барисы, Силлы, Текрура и Ганы совершают набеги на страну Ламлам, берут в плен ее жителей, приводят их в свою страну и продают приезжающим к ним купцам. Купцы же уводят их в остальные страны. Во всей земле Ламлам есть только два маленьких города, похожих на деревни. Один из них называется Маллал, другой — Ду. Между ними расстояние в 4 дня пути. Жители их, как рассказывает население этой области, евреи, но большая их часть — неверные и язычники. Каждый житель страны Ламлам, когда он достигает половой зрелости, клеймит себе огнем лицо и виски, и это признак, [по которому их можно узнавать][10]. Их страна и все их возделанные земли расположены вдоль реки, впадающей в Нил. В южном направлении за землей Ламлам известных возделанных земель нет. Страна Ламлам соприкасается на западе с землей Максара, на востоке — с землей Ванкара, на севере — с землей Ганы, на юге — с пустыней. Речь жителей страны Ламлам не похожа ни на речь максарийцев, ни на речь ганайцев...

В странах Судана нет никаких фруктов, ни свежих, ни сухих, кроме сухих фиников, привозимых туда из стран Сиджилмасы и аз-Заба. Их привозят туда жители сахарского Варкалана[11].

Нил в этой земле течет с востока на запад. На обоих его берегах сплошными зарослями растут колючий тростник, эбеновое дерево, самшит, ива и разновидности тамариска — торфа и асл. В середине дня в этих зарослях неподвижно отдыхает скот суданцев, который заходит туда, чтобы укрыться от сильной жары и палящего зноя. В нильских зарослях есть львы, жирафы, газели, гиены, слоны, зайцы, дикобразы. В Ниле водятся различные виды рыбы, и крупной, и мелкой. Ею питается большая часть суданцев: они ее ловят, солят и запасают впрок. Эта рыба жирна и очень толста.

Оружием жителей этой страны служат луки и стрелы; они являются опорой их. Одним из видов оружия служат также дубины, которые они с большим искусством и умением изготовляют из эбенового дерева. Их луки изготовляются из колючего тростника. Из него же делают стрелы, а также тетивы для луков. Постройки у жителей этой страны делаются из глины. Длинные и широкие деревянные брусья увидеть у них можно лишь изредка. [Они убирают себя] украшениями из меди, бусами, стеклянными ожерельями, полудрагоценными камнями и фальшивыми ониксами, изготовленными из граненого стекла.

Все, что мы рассказали сейчас о еде, питье, одежде и украшениях, можно отнести к большинству суданцев на всей их земле — стране жаркой и очень знойной. Жители городов Судана сажают лук, тыквы, арбузы, которые, вырастая там, становятся огромными. Однако у них нет ни пшеницы, ни других злаков, кроме дурры, которая распространена; из дурры они приготовляют опьяняющий напиток. Главную часть их животной пищи составляют рыба и, как мы уже описали выше, сушеное верблюжье мясо... Вторая часть первого климата, в которую входят города Маллал, Гана, Тиракка, Мадаса, Сагмара, Гийяра, Гарбил и Самаканда.

Город Маллал, который находится в стране Ламлам и о котором мы уже рассказывали выше,— маленький город, похожий на большую деревню. Стен у него нет, так как он расположен на земляном холме красного цвета и неприступен со всех сторон. Жители Маллала укрываются в нем от нападения других суданцев. Они пьют [воду] из журчащего источника, который выходит из горы, расположенной южнее города; но вода его солоновата и не совсем приятна.

К западу от этого города, по берегам ручья, из которого пьют воду, от его истока до впадения в Нил, живут многочисленные народности суданцев. Они ходят голыми, ничем себя не прикрывают и вступают в брак без брачного дара и закона. Нет людей, у которых потомство было бы более многочисленно, чем у них. Они держат верблюдов и коз и питаются их молоком. Они едят также рыбу, которую ловят, и сушеное верблюжье мясо. Жители соседних с ними стран с помощью разного рода хитростей постоянно захватывают их в плен, уводят в свои страны и, связанных вереницами, продают купцам. Большое число их ежегодно уводят в ал-Магриб ал-Акса. Все жители страны Ламлам имеют на лицах отметки огнем, и это признак, [по которому их можно узнать], как мы уже рассказали.

От города Маллал до города Великая Гана около 12 переходов по песчаной местности и зыбучим пескам, в которых нет воды. Гана состоит из двух городов, расположенных на обоих берегах пресной реки. Это самый большой город в стране суданцев, самый многолюдный и с наиболее развитой торговлей. В него съезжаются богатые купцы из всех окружающих стран и всех других стран ал-Магриба ал-Акса. Жители Ганы — мусульмане, а ее царь, как описывают, принадлежит к потомству Салиха б. Абдаллаха б. ал-Хасана б. ал-Хасана б. Али б. Абу Талиба. Он приказывает упоминать в хутбе свое имя, но в то же время признает власть аббасидского повелителя правоверных [12]. Ему принадлежит основательно построенный дворец на берегу Нила, жилые помещения которого украшены разного рода скульптурой, рисунками и стеклянными окнами. Этот дворец был построен в 510 году после светоча хиджры *.

* 1116—1117 гг.

Царство царя Ганы и земля его граничат с землей Ванкара, а это известная страна золота, прославленная его обилием и высоким качеством. Во дворце у царя есть золотой кирпич из одного цельного куска золота, весом в 30 ритлей — это достоверно знают люди из ал-Магриба ал-Акса, и разногласий относительно этого нет. Аллах создал его целым слитком, который не отливался в огне и не обрабатывался инструментом. В нем пробито отверстие, к нему привязывают лошадь царя. Этот слиток является одной из диковинок, которая есть только у царя и является его исключительной привилегией. Он гордится им перед другими царями Судана.

Этот царь, как говорят, самый справедливый из людей. Один из его обычаев, [доказывающий] его близость к людям и справедливость по отношению к ним, состоит в следующем. Утром каждого дня его каиды приезжают к нему во дворец. Каждого из этих каидов [сопровождает человек], который бьет в барабан. Прибыв к воротам дворца, они замолкают. Когда к царю соберутся все его каиды, царь садится верхом и едет впереди них, проезжая по городским улицам и совершая круг по городу. Если кому-нибудь была причинена несправедливость или постигло несчастье, этот человек обращается к царю и стоит перед ним, пока царь не разберет его жалобу. Затем царь возвращается в свой дворец, а каиды расходятся. Когда наступает время после послеполуденной молитвы, когда спадает солнечная жара, царь во второй раз садится на лошадь и выезжает, окруженный своими войсками. В это время уже никто не может к нему ни приблизиться, ни подойти. Его обычай ежедневно по два раза в день выезжать верхом известен; это известное [свидетельство] его справедливости.

Его одежда состоит из шелкового изара, который он носит через плечо, или бурды, в которую он заворачивается [13]. Средина его тела [закрыта] шароварами, а на ногах сандалии из тростника под названием шарки. Он ездит верхом на лошадях. У него есть прекрасные украшения и роскошные наряды, которые он приказывает нести перед собой во время праздников. У него множество флагов, но знамя одно. Перед ним ведут слонов, жирафов и разного рода диких зверей, которые [водятся] в странах Судана.

На Ниле у жителей Ганы есть надежно построенные лодки, с помощью которых они ловят рыбу и которыми пользуются для переправы между двумя городами [Ганы]. Одеждой жителям Ганы служат изары, фута, киса — у каждого по его желанию.

Земля Ганы на западе граничит со страной Максара, на востоке — со страной Ванкара, на севере — с непрерывной пустыней, что между землей Судана и землей берберов. На юге земля Ганы соприкасается с землей неверных — ламламитов и других.

От города Гана до начала страны Ванкара 8 дней [пути].

Эта страна Ванкара — страна золота, известная его обилием и хорошим качеством. Она представляет собой остров длиной в 300 миль и шириной в 150 миль, так как Нил окружает ее со всех сторон в течение всего года. Когда наступает месяц август, жара становится знойной, а Нил выходит из берегов и разливается. Он заливает этот остров или его большую часть, и затопленная суша остается под водой в течение обычного срока разлива. Затем вода начинает отступать. Когда Нил начинает отступать и спадать, все, кто есть в странах Судана, устремляются на этот остров на поиски [золота] и ищут [его] в течение всего этого времени, пока уровень воды в Ниле спадает. Каждый человек из них в своих поисках находит там большее или меньшее количество золота, которое дарует ему Аллах — хвала ему! — и без добычи не остается никто. Когда Нил возвращается в свое русло, люди продают доставшееся им золото и перекупают его друг у друга. Большую часть золота покупают жители Варкалана и жители ал-Магриба ал-Акса. Они вывозят его на монетные дворы в свои страны, чеканят из него динары и используют в торговле [для приобретения] товаров. Так происходит каждый год. Это главный продукт суданцев, которым у них живут и взрослые и маленькие.

В земле Ванкара есть возделанные области и знаменитые крепости. Жители ее богаты. Они обладают большим количеством золота. К ним привозят лучшие произведения отдаленных краев земли. Одежда их состоит из изара, киса и кадавира[14]. Они очень черны.

К числу городов Ванкары относится Тиракка. Это большой и многолюдный город, однако у него нет ни стен, ни ограды. Он находится в повиновении у государя Ганы. Жители Тиракки упоминают в хутбе его имя и обращаются к нему за разрешением тяжеб. Между Ганой и Тираккой 6 дней [пути], и дорога к ней идет вдоль Нила. От города Тиракка до города Мадаса 6 дней [пути][15].

Город Мадаса средних размеров, многолюдный, с процветающими провинциями. Жители его обладают знаниями. Город расположен на северном берегу Нила, жители пьют нильскую воду. Это страна риса и дурры с крупными зернами, кушанья из которой превосходны. Большую часть средств к существованию жители Мадасы добывают рыбной ловлей и торговлей золотом.

От города Мадаса до города Сагмара 6 переходов. Между Мадасой и Сагмарой, [если ехать] в северном направлении вдоль пустыни, живет народ, который называют багама. Этот народ — берберы-кочевники, которые не живут постоянно на одном месте, так как пасут своих верблюдов по берегам реки, текущей с восточной стороны и вливающейся в Нил. У них много молока, и им они питаются...[16].

Город Гарбил расположен на берегу пресной реки. Это маленький город у основания горы, которая возвышается над ним

с южной стороны. Жители его пьют воду из Нила; они одеваются в шерстяную одежду и едят дурру, рыбу и верблюжье молоко. Они торгуют разными товарами, которые имеют у них хождение.

От города Гарбил до города Гийяра 11 переходов в направлении на запад. Город Гийяра [расположен] на берегу Нила. Он окружен рвом. Жители Гийяры многочисленны, храбры и обладают знаниями. Они совершают набеги на страну Ламлам, забирают в плен ее жителей, уводят их и продают ганским купцам. Между Гийярой и землей Ламлам 13 переходов. Жители Гийяры садятся на породистых верблюдов, запасаются водой и ночью отправляются в путь. Днем они достигают Ламлама и, захватив добычу, возвращаются в свою страну с пленными жителями Ламлама, захватить которых им позволяет Аллах [17].

От города Гийяра до города Гана 11 переходов, в продолжение которых воды встречается мало. Все эти страны, о которых мы рассказали, находятся в повиновении у государя Ганы. Они платят ему подати, а он обязан их защищать...

Третья часть первого климата из известных городов включает города Куга, Каукау, Тамалма, Загава, Манан, Анджими, Нувабийа и Таджува.

Что касается города Куга, то этот город [расположен] на северном берегу пресной реки, из которой его жители пьют воду. Он входит в число провинции Ванкары. Однако некоторые суданцы относят его к стране Канем [18]. Куга — многолюдный город без стен; в нем [развиты] разные отрасли ремесел и искусства и изготовляются необходимые товары. Женщинам этого города приписывают занятия колдовством; говорят, что они сведущи и могущественны в этом искусстве и славятся им...

На пути из Куги в Каукау через землю багама, о которой мы рассказывали, есть две бесплодные пустынные местности, в которых нет воды. Каждую из них пересекают за 5 или 6 дней. Город Каукау — знаменитый большой город в странах Судана. Он [расположен] на берегу реки, которая течет с севера и протекает около города; жители Каукау пьют воду из нее. Многие суданцы рассказывают, что город этот Каукау — на берегу канала. Другие говорят, что Каукау [стоит] на реке, впадающей в Нил [19]. Наиболее верным будет то, что эта река течет в течение многих дней до того, как минует Каукау, и затем теряется в зыбучих песках пустыни, подобно тому как в Ираке исчезает река Евфрат, которая теряется в болотах.

Царь города Каукау независим и приказывает читать хутбу со своим именем. У него множество слуг, придворных, каидов, большое войско, роскошные наряды и прекрасные украшения. Жители Каукау ездят верхом на лошадях и верблюдах. Соседним народам, живущим вокруг их земли, они внушают страх и превосходят их в силе. Одежда простых людей Каукау состоит из шкур, которыми они закрывают свои срамные части. Купцы

носят кадавир и кису, а на голове — повязки карзийя[20]. Знать и именитые люди одеваются в изары. Они водят дружбу с купцами, поддерживают знакомство с ними и снабжают их взаимообразно средствами, участвуя за это в прибылях...

От города Каукау до города Гана полтора месяца [пути]. От города Каукау до города Тамалма 14 переходов в направлении на восток. Это маленький город, относящийся к земле Куввар[21]. В нем живет много людей. Стен у него нет. В городе есть человек, который управляет им независимо. Город расположен на небольшой горе; однако гора эта недоступна из-за крутых склонов, которыми она окружена со всех сторон. В городе есть финиковые пальмы и скот. Жители Тамалмы [ходят] голые и влачат жалкое существование. Они пьют колодезную воду, которая находится на небольшой глубине от поверхности земли. У них есть рудник квасцов среднего качества; они продают эти квасцы в Куввар. Купцы смешивают их там с хорошими квасцами и развозят повсюду.

От Тамалмы до города Манан, который относится к земле Канем, 12 переходов. Манан — маленький город. В нем нет никакого ремесленного производства, а торговля развита слабо. Жители его держат верблюдов и коз. От города Манан до города Анджими 8 дней [пути]. Он также относится к Канему. Анджими — очень маленький город; жителей в нем мало, они — люди униженные. Их соседями на востоке являются нубийцы. Между городом Анджими и Нилом 3 дня [пути] в направлении на юг. Жители его пьют воду из колодцев[22].

От Анджими до города Загава 6 дней [пути]. Город Загава многолюден и является центром нескольких округов. Вокруг него живут группы тех же загавийцев; они занимаются перевозкой товаров на своих верблюдах. Они ведут небольшую торговлю и изготовляют разные предметы для собственного потребления. Пьют они из колодцев, а питаются дуррой, сушеным верблюжьим мясом и рыбой, которую они ловят. У них также много молока [и молочных продуктов]. Одежда их — из дубленых шкур, которыми они прикрываются. Среди них больше, чем среди всех других суданцев, распространена чесотка. От города Загава до Манана 8 переходов. В Манане живут их эмир и их амил. Большая часть его воинов [ходят] голыми и вооружены луками.

От города Манан до города Таджува 13 переходов. Этот город — столица таджувийцев[23]. Они маги-огнепоклонники, которые ни во что не верят. Земля их граничит с землей нубийцев...

Пятая часть первого климата. В нее входит большая часть земли ал-хабаша и всех ее областей...

Земля ал-хабаша на севере соседствует с землей ал-буджа, расположенной между ал-хабаша, нубийцами и землей Верхнего Египта. Земля ал-буджа представляет собой лишь засушливую степь, в которой нет ни деревень, ни плодородных местностей. Жители [земли] ал-буджа и купцы [, которые в ней тор-

гуют] стремятся к Вади ал-Аллаки и собираются там. Туда собираются жители Верхнего Египта и жители [страны] ал-буджа. Вади ал-Аллаки — это долина, в которой много людей и многочисленное население. Ал-Аллаки сама по себе напоминает большую деревню. Вода в ал-Аллаки пресная, из колодцев. Известный рудник нубийцев находится в середине, в центре этой области, и не окружен горами. Пустыня представляет собой сухую степь с мягкими зыбучими песками. В первые и последние ночи арабского месяца[24] старатели в ночное время отправляются в эти пески и исследуют их. Каждый из них исследует землю вокруг себя. Когда кто-нибудь увидит светящуюся ночью золотую пыль, он отмечает это место известным ему значком. Затем он проводит там ночь, и когда наступает утро, каждый устремляется к своему значку на кучах песка, которые он отметил, забирает песок, везет его с собой на верблюде и привозит к колодцам, которые там есть. Затем он начинает промывать его водой в деревянном корыте и извлекает из него золотой песок. Затем он смешивает золотой песок с ртутью и после этого сплавляет его. Они торгуют между собой тем, что им удалось собрать, и покупают это золото друг у друга. Затем купцы везут его в другие страны. Это их обычное занятие, которым они занимаются постоянно и которое доставляет им средства к жизни, является источником их прибыли и кормит их.

От Вади ал-Аллаки до Айзаба, что в земле ал-буджа, 12 дней [пути]. К стране ал-буджа относится город Бухта. Это также населенная деревня, в которой есть рынок; но он, однако, не доставляет жителям средств к жизни. Вокруг Бухты люди разводят верблюдов и этим добывают себе средства к существованию, большую часть своих прибылей. Из этой деревни происходят верблюды ал-бухтийя; на земле нет верблюдов лучших, чем эти, более терпеливых в путешествии, с более быстрым шагом. Поэтому они славятся в областях Египта...

Седьмая часть первого климата. На долю этой части приходятся и входят в нее область Индийского моря и большое число рассеянных на нем островов, где живут разные народы, а на юге этой части — также остальные страны неверных суданцев и примыкающие к ним на берегу моря части страны зинджей...

Мы говорим, что на берегу этого, то есть Индийского, моря расположен город Брава. Это последний город неверных, которые ни во что не верят. Они берут большие камни, мажут их рыбьим жиром и им поклоняются. Они поклоняются подобным и иным в этом же роде нелепым вещам, и, несмотря на то что верование их гадко, они стойко его придерживаются[25].

Часть этой страны [находится] в подчинении у царя барбара, а другая часть — в подчинении у ал-хабаша. От Бравы до города Базуна 3 перехода по морю вдоль берега. [Базуна] — это разрушенный и малонаселенный город. Жители его дики, земли неплодородны. Жители его питаются рыбой и мясом мол-

люсков, лягушек, змей, мышей, варанов и других животных, которых не едят *... Несмотря на то что они живут в нужде, бедности и стесненных обстоятельствах, Аллах, велик он и славен, внушил жителям любовь к их родине. Они довольствуются малым и удовлетворяются им. Они находятся в повиновении у царя зинджей.

От этого города на берегу [моря] до города Малинда[26] в стране зинджей 3 дня и 3 ночи [пути] морем. Город Малинда [расположен] на берегу моря, в бухте с пресной водой. Малинда — большой город. Жители его занимаются охотой на земле и рыбной ловлей в море: на земле они охотятся на леопардов и волков, в море ловят разную рыбу, которую вывозят на продажу. У них есть месторождение железа, которое они раскапывают и разрабатывают; железо является главным источником их доходов и основным предметом торговли. Жители Малинды утверждают, что умеют околдовывать вредных животных, так что те не причиняют вреда — разве только тем, кому сами жители желают причинить вред и отомстить; что львы и леопарды не нападают на них, так как они их околдовывают. Чародей у них, на их языке, называется ал-мканка[27].

От этого города до города Манбаса по берегу [моря] расстояние в 2 дня [пути]. Манбаса — это небольшой город, принадлежащий зинджам[28]. Жители его занимаются добычей железа на месторождении, которое там есть, и охотой на леопардов. Собаки их красного цвета [и настолько сильны], что одолевают волков и львов. Этот город [расположен] на море, на берегу большой бухты, в которую входят корабли, углубляясь в нее на расстояние двух дней пути. Берега бухты необитаемы, но в лесных зарослях по ее берегам живут дикие звери, на которых они там охотятся, как мы рассказали раньше. В этом городе находится резиденция царя зинджей. Все его войска состоят из пеших воинов, так как у них нет верховых животных, потому что те не живут в их земле.

От Манбасы до деревни ал-Банас 6 дней [пути] по суше, а по морю два перехода. Деревня ал-Банас — большая и многолюдная деревня. Ее жители поклоняются ар-рахму; ар-рахмом ** называют они большой, похожий на бочку барабан, с одной стороны которого натянута кожа. К коже они привязывают веревку, с помощью которой эту кожу можно натягивать. Звук у этого барабана ужасный: его можно услышать на расстоянии 3 миль или около этого. Город ал-Банас — последний в стране зинджей[29].

К городу ал-Банас примыкает земля Софалат аз-захаб. От него до города, который называется Бутахна, по суше, вдоль берега моря, 8 дней [пути] и полтора перехода по морю. Это происходит потому, что между обоими городами лежит большой залив, который, углубляясь в южном направлении, служит

* Пропуск в тексте издания.

** Букв. «всемилостивый».

препятствием для прямого пути... Город Бутахна также относится к стране Софала. К стране зинджей прилегают многочисленные деревни, каждая из которых [расположена] на берегу бухты[30].

Товары всех стран зинджей — это железо и шкуры зинджских леопардов: эти шкуры очень нежного красного цвета. Вьючных животных у зинджей нет, поэтому они сами занимаются переноской грузов. Они носят свои товары на голове или на спине в два города — Манбасу и Малинду; там они продают и покупают. У зинджей нет кораблей, на которых можно было бы путешествовать. К зинджам только приходят корабли из Омана и других мест; эти корабли — лодки «заврак» и корабли небольших размеров. Они увозят от зинджей их товары, так как и одни и другие понимают речь друг друга.

Сердца зинджей полны страха и благоговения по отношению к арабам. Поэтому, когда они видят арабского купца или путешественника, они земно кланяются ему и славят его, говоря при этом: «Здоровье [тебе], житель страны фиников!» Путешественники, ездящие в страну зинджей, также дают зинджам финики, заманивают их ими, заставляя переходить с места на место, пока в конце концов не схватят их и не вывезут из страны зинджей в свою страну. Число жителей страны зинджей велико, но у них мало оружия. Правитель острова Киш в Оманском море[31] [, пользуясь этим,] делает на кораблях набеги на страну зинджей и многих людей захватывает в полон...

Восьмая часть первого климата. На долю этой части приходится остальная часть земли Софала, в которой расположено два похожих на деревни города, окруженных маленькими деревнями и кочевым, как арабы, населением.

Что касается двух городов, то это Джантама и Дандама. Оба они маленькие, похожие на большие деревни. Жителей в них немного, и они малокультурны; у них нет ничего, чем они могли бы торговать и что могло бы давать им средства к жизни, кроме железа. Дело в том, что в стране Софала в горах есть рудники с большими запасами железа. Жители островов аз-Забадж и других[32] разбросанных вокруг них островов приезжают к жителям Софалы, вывозят от них железо в остальные страны Индии и на ее острова и продают его там за хорошую цену. Поэтому железо является самой главной статьей дохода и основным товаром, [идущим в] страны Индии. И хотя железо есть и на островах, и в рудниках Индии, в стране Софала его больше, оно лучше и мягче. Индийцы хорошо изготовляют составы из смеси [различных] снадобий, с которыми они сплавляют мягкое железо, получающее после этого, по названию Индии, наименование индийского...*

Между Джантамой и Дандамой 2 перехода по морю, а по суше — 7 дней. Дандама является одной из столиц Софалы...

В стране Софала повсюду есть золото, с которым по качест-

* Пропуск в тексте издания.

ву, обилию и величине самородков не может сравниться никакое другое золото. Несмотря на это, жители Софалы предпочитают золоту медь и украшения свои делают из меди. [Куски] золота, находимые в земле Софалы, имеют большие размеры, превосходя размером всякие другие; ибо встречаются куски весом в 1—2 мискаля или около того — соответственно размеру песка...

1 «Западное море, называемое морем Мрака» — Атлантический океан.

2 Макзара — собирательное обозначение живущих по среднему течению р. Сенегал и его притокам народов, говорящих на языках западноатлантической подгруппы нигеро-кордофанской языковой семьи: фульбе, тукулеров и др.

3 Под Нилом в данном случае понимается р. Сенегал, что явствует и из дальнейшего указания на то, что этот «Нил» течет с востока на запад (см. с. 304). Ванкара (Вангара) — район, ограниченный реками Фалеме и Сенегал, а также верхнее течение последнего, т. е. исторические области Бамбук и Буре, служившие одним из главных поставщиков золота на средневековые рынки Судана и Средиземноморья.

4 Пустыню Нисар предлагалось идентифицировать с районом Эль-Джоф на юго-востоке совр. Ливии.

5 Такрур, или Текрур,— город с таким названием находился в районе нынешнего селения Подор на нижнем течении Сенегала.

6 Ал-Магриб ал-Акса, букв. «Дальний Запад» — обычное обозначение в арабской литературе территории совр. Марокко.

7 Кадавир — широкая длинная рубаха без рукавов; карази — длинная полоса шерстяной или льняной ткани, которую обматывали вокруг головы.

8 Азукка (Азугги) — город и крепость, построенные алморавидами примерно в 10 км к северо-западу от г. Атар, на севере нынешней Мавритании. Берберское племя лемтуна сыграло видную роль в алморавидском движении.

9 Барнса — то же, что Ярсана, упоминаемая ал-Бекри: город, находившийся в районе совр. г. Кита (Мали). Ламлам — так обозначались практически все африканские народы, обитавшие в зоне тропических лесов и служившие объектом деятельности западносуданских охотников за рабами. По мнению некоторых исследователей, самое слово «ламлам» есть повторенное арабское слово «лахм» — «мясо»; кочевые арабы (мавры) Западной Сахары называли так своих чернокожих данников-земледельцев еще в начале XX в.

10 Речь, несомненно, идет об обряде инициации молодых людей при достижении ими соответствующего возраста: на это прямо указывает оговорка «когда он достигает половой зрелости». Только нанесенные на лице племенные знаки позволяют юноше считаться полноправным членом племени.

11 Аз-Заб — по контексту можно предполагать, что речь идет не о горной области Заб в Сахарском Атласе, а скорее о расположенной значительно южнее группе оазисов Мзаб. Варкалан — оазис Уаргла, лежащий почти на одной широте с Мзабом.

12 Имя правителя свидетельствует о претензии на родство с «домом пророка»: Али б. Абу Талиб — зять пророка Мухаммеда и четвертый халиф (656—661). Произнесение в хутбе, т. е. пятничной проповеди, имени правителя означало, согласно мусульманской правовой теории, что правитель этот считается независимым. Как правило, Алиды бывали в натянутых отношениях как с омейядскими, так и с аббасидскими властями; поэтому ал-Идриси счел необходимым подчеркнуть несколько необычное поведение правителя Ганы: с одной стороны, хутба читается на его имя, но с другой — он признает верховенство аббасидского халифа.

13 Изар — кусок ткани, который либо обертывается вокруг тела от пояса до колен, либо носили как плащ или покрывало. Бурда — одеяние в виде куска ткани, обернутого вокруг туловища.

14 Фута — передник, кусок ткани, которым покрывали бедра. Киса — широкий плащ, служивший обычно также покрывалом для постели.

[15] Тиракка — средневековое поселение на среднем течении Нигера либо между совр. Томбукту и Бамбой, либо восточнее — в районе г. Бурем. Мадаса — собственно, название не города, а одного из туарегских племен, обитавшего в районе совр. поселка Рас-эль-Ма. Под Нилом в данном контексте имеется в виду уже р. Нигер.

[16] Сагмара — видимо, город Тадмекка (см. примеч. 20 к тексту ал-Бекри). Строго говоря, «сагмара» — не топоним, а арабская передача берберского слова «асекмар», мн. ч. «исеккамарен», обозначавшего туарегские племена, находившиеся в зависимости от племен аристократических. К таким аристократическим племенам и относятся как раз упоминаемые ал-Идриси багама; это слово тоже не этноним, а искаженное сонгайское слово «бурдаме», которым обозначаются туареги-имаджеган, т. е. «знатные».

[17] Гарбил — имеется в виду какое-то поселение на берегу Нигера. Гийяра — город Гайарава (см. примеч. 12 к тексту Ибн Хаукала).

[18] В указании на то, что «некоторые... относят его (Кугу) к стране Канем», проявилось распространенное в арабской географической литературе смешение нескольких одноименных или схожих по названию пунктов, располагавшихся в разных областях Судана. В данном конкретном случае имеется в виду не Куга в районе совр. Каеса, а скорее г. Кукава западнее оз. Чад или даже Гаога — восточнее этого озера.

[19] Слово о том, что река «течет с севера», определенно указывает на р. Нигер. Вместе с тем здесь лежит начало многовековых споров о направлении течения Нигера и его истоках, в которых авторитет ал-Идриси сыграл скорее отрицательную роль. Это, в частности, относится к его предположению о том, что Нигер-де теряется в песках пустыни.

[20] Карзийя — то же, что карази (см. примеч. 7).

[21] Тамалма — средневековое поселение у западных отрогов нагорья Тибести. Куввар — см. примеч. 29 к тексту ал-Якуби.

[22] Манан — средневековое селение в области Борку. Анджими — средневековое поселение, находившееся примерно в 55 км восточнее нынешнего поселка Мао в области Канем (Республика Чад).

[23] Загава — местоположение города точно не идентифицируется; по-видимому, он располагался в районе Билаберима на пути из Феццана к оз. Чад. Таджува — арабская передача этнонима даджо; современные даджо живут в области Ваддаи (Чад) и на западе Дарфура (Судан). Город Таджува, по всей вероятности, также находился в Ваддаи.

[24] Арабский месяц — следует иметь в виду, что труд ал-Идриси написан для христианского заказчика; отсюда упоминание «арабского», т. е. лунного, месяца, отсюда же и упоминание месяца августа при описании Ванкары (см. с. 307). Говоря о первых и последних ночах арабского месяца, ал-Идриси имеет в виду, что мусульманский лунный месяц начинается в новолуние.

[25] Брава — примерно соответствует современному городу с тем же названием на территории Сомали.

[26] Базуна — средневековое поселение, располагавшееся, по всей видимости, на Бенадирском береге нынешнего Сомали. Малинда — г. Малинди в совр. Кении.

[27] Ал-мканка — точная передача суахилийского слова mganga, мн. ч. waganga — «знахарь; колдун».

[28] Манбаса — г. Момбаса в совр. Кении.

[29] Ал-Банас — предлагалась идентификация этого пункта с поселением в устье р. Пангани в северной части побережья совр. Танзании.

[30] Бутахна — точно не идентифицируется, хотя по смыслу текста это поселение должно было находиться в южной части танзанийского побережья.

[31] Оманское море — южная часть Персидского залива. Киш — о-в Кайс у северного берега Персидского залива в его южной части.

[32] Города Джантама и Дандама не идентифицируются. Аз-Забадж — Ява или, более широко, Индонезийский архипелаг в целом. В данном случае не исключено смешение у ал-Идриси сведений, относящихся к Софале африканской, т. е. северной части побережья нынешнего Мозамбика (и, может быть, южной части побережья Танзании), и к Софале индийской — средневековому порту Сурпарака, находившемуся в районе совр. Бомбея.

ЯКУТ
(575/1179—626/1229)

Якут ибн Абдаллах ал-Хамави ар-Руми — уроженец Малой Азии. По-видимому, еще ребенком он был захвачен с полоном и куплен мусульманским купцом из Хамы в Сирии; по этому городу он и носил нисбу «ал-Хамави». Получив хорошее образование, Якут много путешествовал по делам хозяина, а после смерти последнего в 596/1199 г. и самостоятельно. Он побывал в Иране, Хорезме, Египте, два года жил в Мерве; последние годы жизни Якут провел в Мосуле и Алеппо.

До нас дошли два главных труда Якута — громадные словари, биографический и географический. В последнем он свел воедино все то, что создали арабоязычные географы за предшествовавшие столетия. При этом он не ограничился географическими трудами: его «Алфавитный перечень стран» («Китаб му'джам ал-булдан») содержит тысячи стихотворных цитат из самых разных авторов; использованы и исторические сочинения. Многие из упоминаемых Якутом авторов вообще известны только по выдержкам из их трудов, сохраненным в словаре Якута. Конечно, словарь страдает общим для всей арабоязычной литературы недостатком — смешением разновременных материалов. Но благодаря тому что Якут обычно ссылается на свои источники, этот недостаток ощущается здесь не столь сильно.

Для «африканских» статей словаря основой послужила письменная традиция. Так, при описании красноморского побережья главным авторитетом служит крупный южноарабский ученый ал-Хамдани (ум. 945 г.). Ибн Хаукал, ал-Бекри и ал-Мухаллаби дали Якуту почти все его сведения о Сахаре и Западной Африке. Данные о восточном побережье континента восходят к ал-Идриси (хотя как раз в этом случае Якут ссылок не приводит). Впрочем, не раз упоминаются и лица, знавшие ту или иную часть Африки по личным впечатлениям.

Приводимые ниже отрывки даны по изданию «Арабские источники XII—XIII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (Л., 1985).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Алфавитный перечень стран

Аузагаст... Говорит ал-Мухаллаби[1]: Аузагаст — город между двух гор на ровном участке к югу от Сиджилмасы; между ними двумя 40 с лишним переходов по пескам и пустыням и по известным колодцам. На некоторых из этих колодцев находятся

жилища берберов. В Аузагасте большой рынок; это город из числа славных городов, и в него непрерывно приезжают путешественники из всех стран. Его жители — мусульмане, читающие Коран и занимающиеся законоведением; у них есть мечети квартальные и соборные мечети. Ислам они приняли от махди Убейдаллаха [2], а [до того] были неверующими, поклонявшимися солнцу и поедавшими мертвечину и кровь.

Дожди у них бывают летом, и под них сеют они пшеницу, просо, дурру и фасоль. В стране их множество финиковых пальм. К востоку от них лежит страна черных, на западе — Окружающее море, на севере у них заканчивается западная часть области Сиджилмасы, а к югу от них — страна черных...

Бавари и Малинди... два близко расположенных города в стране зинджей; из них обоих вывозят амбру...

Море зинджей — по своему источнику это море Индийское, а страна зинджей лежит в южной его части под Канопусом. На море этом есть суша и многочисленные большие и обширные острова; на островах много лесов и деревьев. Однако они не дают плодов — [это] только такие деревья, как эбеновое, сандаловое, платан и бамбук [3]. На берегах зинджей собирают амбру, и, кроме их побережий, она нигде не встречается. Это люди с самой короткой продолжительностью жизни.

Несколько человек из тех, кто видел эти страны, рассказывали мне, что зинджи видят Южный полюс почти что посреди неба и таким же образом Канопус, но вовсе не видят ни Овна, ни Северного полюса, ни Медведиц...

У зинджей здесь есть города; славнейший из них — Макдашу. Жители его чистокровные арабы, они поселились в этой стране. Это мусульмане, живущие группами, а государя у них нет: каждая группа имеет шейха, коему они повинуются [4]. Этот город находится на берегу ал-барбар; они — народ из числа неарабов, но не те, что находятся в Магрибе. Страна их лежит между ал-хабаша и зинджами... Затем берег ал-барбар простирается по побережью моря зинджей до окрестностей Адена, окраины же этого моря примыкают к Окружающему морю...

Баджава... Говорит аз-Замахшари [5]: Баджава — земля, принадлежащая ан-нуба. В ней есть быстрые верблюды, и по ней называются они верблюдами ал-баджавийя, возводимыми к ал-баджа. А последние — большой народ между арабами, ал-хабаш и нубийцами...

Барбара — это другая страна, между странами ал-хабаша, зинджей и Йеменом, на побережье моря Йемена и моря зинджей. Ее жители очень черны, и у них есть собственный язык, который не понимают другие. Живут они в пустынях, и средства их пропитания — охота на диких животных. А в стране их водятся диковинные звери, каких не найти в другой стране, в том числе жирафа, тигр, носорог, леопард, слон и другие. На их побережье часто находят амбру...

Что же до описания их охоты, то несколько человек из чис-

ла посетивших страну их рассказывали мне, будто у тех есть растение, похожее на мальву. Они-де собирают его, варят и сливают отвар его; потом его варят, пока он не загустеет и не станет подобен смоле. Когда же эти люди желают испытать, искусно ли приготовлен он, один [какой-нибудь] из них разрезает себе икру и, когда потечет кровь, берет немного этого яда и приближает его к крови у окончания струйки. И если яд готов, кровь бежит в обратную сторону, направляясь к ране, а человек ее опережает и обрезает струю раньше, чем она дойдет до раны. Ибо если эта кровь войдет в рану, то она убьет обладателя крови. Если же кровь не бежит обратно, варку продолжают, пока человек не будет удовлетворен ядом.

Потом какое-то количество яда помещают в коробки, он их укрепляет на поясе и прячется в засаде от зверей — на дереве или в ином месте. Когда охотник завидит зверя, то кладет на острие немного яда и стреляет в животное. И яд этот как бы поражает кровь животного, и оно умирает. Охотник же идет к нему, берет его шкуру, или рог, или бивень и продает; и он ест мясо животного, но оно не приносит ему вреда.

А страну этих людей называют побережьем Барбара...

Ат-Тибр, страна в странах черных, известная под названием «страны ат-Тибр»; по ней именуется чистое золото[6]. Она находится на юге Магриба. Купцы едут из города Сиджилмасы до города в стране черных, называемого Гана. Их товар — соль, четки из пальмового дерева — это одна из разновидностей смолистого дерева, так что запах его приятен и оно более пригодно как благовоние,— ожерелья из зеленого стекла, браслеты из красной меди, медные кольца и печатки — и только. И этого везут множество вьюков, весьма тяжелых.

Воду купцы везут из страны лемтуна (это носители лисама[7], народ из числа берберов Магриба) в бурдюках и [полых] пальмовых стволах. Они едут и видят, что вода испорчена и опасна [для здоровья], от воды у нее осталась лишь жидкая консистенция; и везут они воду из страны лемтуна и пьют сами и поят своих верблюдов. Сначала из-за того, что они пьют, изменяется их темперамент; и особенно болеют те, кто раньше не имел привычки к питью этого. Так что в Гану купцы прибывают после великих невзгод, останавливаются там и поправляются.

Потом выбирают проводников и многочисленных водоносов, берут с собою ловких людей и посредников, дабы те завязали торговые сношения между ними и обладателями золотого песка. Купцы идут своей дорогой через пустыни, где дует самум, высушивающий воду внутри стволов; и люди сменяют друг друга при несении воды в стволах, чтобы пить воду из них небольшими глотками. А еще они отбирают свободных верблюдов, на которых нет груза, морят их жаждой перед приходом к воде день и ночь, затем поят их еще и еще, пока не наполнятся их желудки, а затем погонщики гонят этих верблюдов перед собой. И когда высыхает та вода, что есть у них в пальмовых стволах, а

путешественники испытывают нужду в воде, они убивают верблюда, пьют небольшими глотками то, что находится в его животе, и быстро продолжают путь, пока не дойдут до следующей воды. [Там] они наполняют водою свои емкости и быстро идут с большими тяготами.

Когда же купцы приходят [на место], то бьют в большие барабаны, которые у них с собой и которые слышно за линией, идущей вдоль [мест обитания] той группы черных. И говорят, будто те пребывают нагие в укрытиях и норах под землею, не зная стыда, подобно животным. В то же время народ этот никогда не дает купцам себя увидеть, и об их облике только рассказывают подобным образом.

И когда купцы узнают, что те услышали барабан, они достают то, чем располагают из упомянутых товаров. Каждый купец выкладывает то, что ему из этого принадлежит,— каждую разновидность отдельно,— и они удаляются от этого места на переход. А черные приходят с золотым песком, кладут рядом с каждой группой вещей некоторое количество золота и уходят. Потом после них приходят купцы, и каждый забирает то золото, что найдет рядом со своим товаром; они ударяют в барабаны, оставляют товары и уходят после того...

А между этой страной и Сиджилмасой три месяца пути.

Говорит Ибн ал-Факих[8]: золото произрастает в песках этой страны подобно тому, как растет морковь, и его собирают при восходе солнца. Он сказал: пища-де жителей этих стран — дурра, горох и фасоль; одежда же их — шкуры леопардов, из-за многочисленности у них последних...

Думкула... большой город в стране нубийцев. Если ты станешь лицом к западу, она будет слева от тебя, на юге. Она служит резиденцией царя нубийцев на обоих берегах Нила. У нее — высокие неприступные стены, построенные из камней. Длина страны ее по Нилу — 8 суток пути. На нее совершил поход в 31 году*, в правление Османа б. Аффана, да будет доволен им Аллах[9], Абдаллах б. Сад б. Абу Сарх... Нубийцы упорно сражались с мусульманами, затем запросили перемирия. И Абдаллах заключил с ними перемирие, которое сохраняется до сего времени. Сказал поэт мусульман:

Не видел глаз мой подобного дню Думкулы,
Когда мчались кони, отягченные кольчугами.

Говорит Язид б. Абу Хабиб: между жителями Египта и черными не было [мирного] договора, а только [соглашение] о безопасности одних относительно других. Мы передавали им некоторое количество пшеницы и чечевицы, а они нам давали муку...

Загава... Говорят, это страна на юге Ифрикии в Магрибе; и говорят, что это — племя черных на юге Магриба... Говорит Абу Мансур: аз-загава — народ из числа черных, а нисба по ним

* 651/652 г.

будет «загави». Ибн ал-Араби говорит: аз-зага — это кочевые ал-хабаш [10].

Сказал ал-Мухаллаби. У загава есть два города; один из них называется Манан, а другой — Таразки, и оба они — в первом климате. Их широта равна 21 градусу. Говорит он: царство аз-загава — великое царство из числа царств черных. На восточной его границе находится царство нубийцев, которые выше Верхнего Египта; между ними 15 дней пути. Аз-загава — многочисленный народ, длина их страны — 15 переходов на столько же [ширины] по непрерывно заселенной местности. Все их дома гипсовые, и таков же замок их царя. А они его почитают и поклоняются ему помимо Аллаха Всевышнего. Аз-загава полагают, что царь не ест пищи. Еда его — тайна для его народа; они входят с нею в его дома, но неизвестно, откуда они ее принесли. А если случится кому бы то ни было из подданных встретить верблюда, на котором находится царская пища, его убивают на месте, сразу же. Напиток царь пьет в присутствии высших своих приближенных; а его питье делается из дурры, смешанной с медом. Внешний же вид царя [таков]: он надевает шаровары из тонкой шерсти, а поверх них надевает тонкие одежды из верблюжьей шерсти, сусского шелка и тонкой парчи. Власть царя над подданными не ограничена; он отнимает, у кого захочет из них, его достояние — скот: овец, коров, верблюдов и лошадей.

Большинство посевов их страны — дурра и фасоль, потом — пшеница. Большая часть царских подданных наги и заворачиваются в шкуры; пища их — от посевов и скотоводства. А верования их — это поклонение своим царям: и они твердо верят, что цари — это те, кто дарует жизнь и умерщвляет, заставляет болеть и излечивает.

Из городов в этой стране есть ал-Билма, а столица страны — Кавар, в юго-восточном направлении [от нее] [11].

Зейла... Они племя черных на окраине земли ал-хабаша; это мусульмане, и земля их известна под названием Зейла.

Говорит Ибн ал-Хаик [12]: к числу островов Йемена относится остров Зейла. На нем есть рынок, куда привозят коз из страны ал-хабаша и продают их шкуры, большую же часть туши выбрасывают в море...

А Зейла... селение на берегу моря в области ал-хабаша. Мне рассказал шейх Валид ал-Басри, а был он из тех, кто ездил по странам, что ал-барбар — племя черных между страною зинджей и страной ал-хабаш...

Софала — последний город, известный в земле зинджей. Относительно них есть такие же рассказы, как мы рассказывали о стране ат-Тибр на землях к югу от Магриба. А именно: будто к ним привозят товары и купцы эти товары оставляют и уходят. Жители же приходят и оставляют около товаров цену каждой вещи. Софалийское же золото известно купцам, торгующим с зинджами.

Суакин, известный город на берегу моря ал-Джара [13], близ Айзаба. В него приходят суда, которые отплывают из Джедды. Жители его — черные баджах-христиане...

Ал-Аллаки — замок в стране ал-буджа к югу от земли Египта. В нем находится золотая россыпь: между ал-Аллаки и городом Асуан, на обширной площади. Человек копает землю, и если в ней что-либо найдет, то часть найденного принадлежит копающему, а часть — султану ал-Аллаки. А последний — человек из племени бану ханифа из группы рабиа...

Гана (после алифа — нун; слово неарабское, я не знаю в арабском языке слова, родственного ему), большой город в южной части страны Магриба, прилегающий к стране черных. В нем собираются купцы, из него выходят в пустыни страны ат-Тибр. И если бы не Гана, то попасть в эту страну было бы невозможно, потому что она находится на западной оконечности страны черных, и из Ганы купцы запасаются продовольствием для дороги. А рассказ об этом уже приведен в статье «Ат-Тибр»...

Айзаб... Одинокий городок на побережье моря ал-Кулзума. Он служит гаванью для судов, приходящих из Адена в Верхний Египет...

Канем... из стран берберов в дальнем Магрибе, в стране черных. А в это наше время в Марракуше Магриба есть поэт, которого зовут ал-Канеми: свидетельствуют, что он пишет отличные стихи, но я ничего не слышал из его стихов и не знал его имени.

Кавар, обширная область на юге Феццана, за оазисами. Есть в ней многочисленные города, в том числе Каср Умм Иса *, Абу-л-Билма и ал-Балас, а крупнейший их город — Абу-л-Билма. Цвет его жителей — желтый, они одеваются в шерстяные одежды. В их стране есть рынки, проточная вода и много финиковых пальм. У них есть султан, подчиняющийся царю аз-загава...

Килва... место в земле зинджей, город...

Кинава... название племени из числа берберов в земле Магриба, в направлении к стране черных, прилегающего к земле Ганы. А земля [эта] называется по ним [14]...

Каукау, а это имя народа и страны из числа стран черных. Говорит ал-Мухаллаби: Каукау — из первого климата, широта его 10 градусов. Его царь призвал своих подданных к исламу, и большинство их восприняло его. У царя есть город на Ниле, с востока от него; его название — Сарна, в нем есть рынки и товары, и в него легко ездить из всей страны. Есть у царя город и на западном берегу реки, в нем живут царь, его люди и приближенные его. В городе — мечеть, где царь молится, место же моления [остальной] общины — между двумя медресе. Царь имеет в городе дворец, в коем вместе с ним живет и укрывается только немой слуга.

* Букв. «Замок матери Иисуса».

Все они мусульмане. Одежда их царя и главных его сановников — рубахи и тюрбаны; ездят они на неоседланных лошадях верхом. Его царство более населено, нежели царство аз-загава, но страна аз-загава обширнее. Богатства жителей его страны — сокровища и скот, сокровищницы же царя обширны; а большая часть его богатств — это соль...

Марка... город на аз-Занджабаре[15], принадлежащий черным берберам. Но это — не берберы Магриба...

Макдашу... город в начале страны зинджей к югу от Йемена, на берегу ал-барбар, посреди их земли. А эти ал-барбар — не те берберы, что находятся в Магрибе. Эти — черны и похожи на зинджей; они суть народ, протянувшийся между ал-хабаш и зинджами. Макдашу — город на берегу моря, а все его жители — чужеземцы, не черные. У них нет царя: дела их ведут к благополучному для них завершению только старейшины. А когда к ним отправляется купец, то он обязательно останавливается у одного из старейшин и просит у него покровительства, а тот берется за его дело. Из Макдашу вывозят сандаловое и эбеновое дерево, амбру и слоновую кость; это составляет большую часть их товаров, а все, что у них бывает помимо этого, к ним завозится...

Манбаса... большой город в земле зинджей; в нем останавливаются корабли...

Ланджуйя... Это большой остров в земле зинджей. На нем находится престол царя зинджей, и к этому острову приходят корабли со всех сторон. Но ныне его жители перебрались с него на другой остров, называемый Тумбату. Жители острова мусульмане. На нем есть виноградная лоза, дающая побеги три раза в году: всякий раз, как что-либо созреет, вырастает другое[16]...

Нубия... обширная и просторная страна к югу от Египта. Ее жители — христиане, люди строгой жизни. Их страна начинается после Асуана; нубийцев привозят в Египет и продают там. Осман б. Аффан, да будет доволен им Аллах, заключил с нубийцами мир на условии выдачи [ими] 400 голов [рабов] в год... А нубийцы — христиане-яковиты, они не совокупляются с женщинами во время месячных, омываются по истечении семени и воздержанны. Город нубийцев называется Думкула; это резиденция царя на берегу Нила. Протяженность их страны по Нилу — 80 дней пути; от Думкулы же до Асуана, первого округа Египта — 40 суток пути. От Асуана до ал-Фустата — 5 суток, и от Асуана до ближайшей части страны нубийцев — 5 суток.

Восточнее нубийцев находится народ, именуемый ал-буджа; они упомянуты в своем месте. Между нубийцами и ал-буджа находятся труднодоступные высокие горы. Ал-буджа были идолопоклонниками.

Говорят, нубийцы владеют верблюдами, простыми и кровными, коровами и овцами. У царя их есть отличные лошади, но

у большинства — тяжелые тихоходы. Они пускают стрелы из аравийских луков. В их стране есть пшеница, ячмень и дурра; они имеют и финиковые пальмы, и виноградные лозы пород «мукл» и «арак». Их страна чем-то напоминает Йемен. У них есть крупные лимоны небывалой величины.

Цари нубийцев утверждают, будто они химьяриты. Титул их царя — «кабил», и письма его к его наместникам и прочим гласят: «От кабила, царя Мукурры и Нубии»[17].

За нубийцами находится народ, который называется алва; между царством нубийцев и ими — три месяца пути. А за теми есть другой народ, называемый такна[18]; они и алва суть нагие, не надевают одежды вовсе, а только ходят голые. Часто иных из них захватывают и доставляют в страну мусульман; но если заставлять мужчину или женщину [из их числа] прикрыться или надеть одежду, то они этого не умеют и не делают, а лишь смазывают тела свои жиром. Сосуд же с жиром, которым он смазывается,— это его крайняя плоть: ибо он ее наполняет жиром и завязывает головку члена ниткой. Член делается большим, так что становится как бы бутылью. И если кого-нибудь из них укусит муха, он вынимает из крайней плоти немного жира и смазывается им, затем завязывает член и оставляет его подвязанным.

В их стране растет золото. И у них разделяется Нил...

Ал-Вахат (единственное число от него — Вах; [слово] не имеет аналогии [в арабском], я не знаю его значения, но думаю, что слово [это] коптское). Это три области к западу от Египта, а затем — западнее Верхнего Египта; ибо Верхний Египет обрамляют две горы — западная и восточная. Эти две горы суть горы, ограничивающие долину Нила от того места, откуда известно его течение. Так что восточная гора доходит до [горы] ал-Мукаттам в Египте[19] и оканчивается; и за нею нет ничего, кроме Аравийской пустыни и Кулзумского моря, края ее. За западной же горою находится первый оазис: его начало располагается напротив ал-Файюма, протянувшись к Асуану. Это населенная область с финиковыми пальмами и добрыми имениями; в ней есть превосходные финики, более прославленные, чем финики Египта. И это самый большой из оазисов.

После него идет другая гора, протянувшаяся так же, как тянется та, что находится раньше нее. И за [второй] горою расположена другая область, называемая «вторым оазисом»; населен он меньше того. За ним находится гора, тянущаяся подобно протяжению предшествующей, и позади нее — еще одна область, именуемая «третьим оазисом». Она населена меньше, нежели первые две.

Столица третьего оазиса называется Сантарийя... В ней множество пальм и обильная вода; воды ее горько-соленые. Эту воду пьют жители тех областей, а когда им приходится пить другую, то они ее находят нездоровой.

Между окраиной третьего оазиса и страною нубийцев 6 пе-

реходов. В оазисе живут племена берберов-лавата и другие. По ним были прозваны некоторые ученые. А после этого идут страны Феццана и черных...

[1] Ал-Мухаллаби — арабский географ второй половины X в., чьи сочинения дошли до нас лишь в выдержках у других авторов.

[2] Махди Убейдаллах — основатель династии Фатимидов в Северной Африке и Египте, первый фатимидский халиф (909—934).

[3] Бамбук не относится к древесным растениям, будучи по ботанической классификации травянистым растением из семейства злаковых.

[4] Макдашу — Могадишо, нынешняя столица Сомали.

[5] Аз-Замахшари, Абу-л-Касим Омар б. Махмуд — среднеазиатский ученый (конец XI — начало XII в.).

[6] Ат-Тибр — Якут имеет в виду словарное значение слова «ат-тибр», т. е. «золотой песок; самородок». Более вероятно, однако, обратное предположение: что таинственная страна золота была просто обозначена именно как таковая.

[7] Лисам — повязка, закрывающая нос и рот мужчин-кочевников Сахары; отсюда выражение «носители лисама» для обозначения этих кочевников, главным образом берберского происхождения, т. е. в наше время туарегов.

[8] Ибн ал-Факих ал-Хамадани — арабский географ конца IX — начала X в., автор «Книги стран» («Китаб ал-булдан»).

[9] Осман б. Аффан — третий халиф (644—656).

[10] Абу Мансур — имеется в виду филолог Абу Мансур Абд ал-Малик ас-Саалиби (961—1038). Ибн ал-Араби — по-видимому, испанский традиционалист Абу Бекр Мухаммед б. Абдаллах б. ал-Араби (1076—1148).

[11] Билма, также Абу-л-Билма,— поселение в оазисе Кавар, совр. Бильма.

[12] Ибн ал-Хаик, букв. «сын ткача» — имеется в виду крупный йеменский ученый первой половины X в. Абу Мухаммед ал-Хасан б. Ахмед ал-Хамдани (ум. 334/945-946 гг.).

[13] Море ал-Джара — Красное море (ал-Джар — средневековый порт на побережье Аравийского полуострова).

[14] Кинава — первый случай употребления этого названия, приобретшего впоследствии в европейских языках форму «Гвинея» и сделавшегося обозначением обширных областей Западной Африки.

[15] Аз-Занджабар — в данном случае не о-в Занзибар, а персидское обозначение восточноафриканского побережья, означающее букв. «берег черных» (от персидского «занг» — «черный»).

[16] Ланджуйя — по всей видимости, искаженная передача суахилийского названия о-ва Занзибар — «Унгуджа».

[17] Титул «кабил» обозначал, по всей вероятности, в первую очередь сан первосвященника.

[18] Такна, также тукна, букна,— предлагалась идентификация этого народа, упоминаемого уже арабоязычными авторами X в., с народом фунг или же с народом динка в нынешнем Судане.

[19] Ал-Мукаттам — возвышенность на восточной окраине Каира, завершение горной цепи, идущей вдоль восточного берега Нила.

ИБН САИД
(610/1214—673/1274 или 685/1286)

Абу-л-Хасан Али ибн Саид ал-Гарнати, прозванный Ибн Саидом ал-Магриби, родился в окрестностях Гранады, учился в Севилье, а затем много лет путешествовал по Северной Африке и Ближнему Востоку «в поисках науки». Дату его смерти и место ее определяют различно: по одним данным, это произошло в Дамаске в 673/1274 г., по другим — в Тунисе, двенадцатью годами позднее.

Из многочисленных сочинений Ибн Саида нас интересует его главный географический труд — «Книга географии относительно семи климатов» («Китаб джаграфийя фи-л-акалим ас-саб'а»; известны, впрочем, и другие названия). Слово «климат» понимается здесь как широтный отрезок, однако в отличие от предшественников, в частности ал-Идриси, Ибн Саид вводит дополнительные зоны, лежащие вне этих отрезков, т. е. между экватором и первым климатом и к северу от седьмого. Каждая из этих девяти частей делится на десять отрезков по долготе.

Сведения Ибн Саида об Африке представляют особый интерес. Эти главы построены на сообщениях некоего Ибн Фатимы, сохранившихся только в передаче Ибн Саида. Видимо, Ибн Фатима знал по личному опыту и западные и восточные области континента, причем знания его не ограничивались только прибрежной полосой. Данные Ибн Фатимы восходят, вероятнее всего, к XII в.; это также его преимущество перед прочими источниками Ибн Саида, в число которых входят также ал-Идриси, ал-Бекри и ал-Масуди.

Отрывки из «Книги географии...» даются ниже по изданию: *Youssouf Kamal*. Monumenta Cartographica Africae et Aegypti. Vol. IV. Fasc. I. (Leide, 1936) с привлечением издания 'Alī b. Mūsā Ibn Saīd al-Maghribī. Ķitāb Bast al-arḍ fī-'l-tūl wa-l-'arḍ. Ed. J. Vernet Gunes. Tetuán, 1958, а также сокращенного текста по рукописи С 591 ЛО Института востоковедения АН СССР.

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Книга географии относительно семи климатов

Отрезок четвертый вне первого климата... В этом четвертом отрезке из городов черных находится... Бербера, столица ал-барабир, чьих коней и невольников хвалебно поминает Имру-л-Кайс [1]; большинство их приняло ислам, и потому они считаются пребывающими в стране ислама. Город этот там, где долгота 68 градусов, а широта — шесть с половиной [2].

Нил Макдашу все время поднимается в этом отрезке вплоть до широты 21 градус [до места], где долгота — 66 [градусов] [3].

Потом он спускается восточнее Берберы, и между нею и им остается около градуса, а затем спускается восточнее Макдашу.

Из числа городов Берберы (а она — первый из их городов на берегу Индийского моря) в этом отрезке расположена Фарфуна. Местоположение ее — на заливе, в начале перегиба [берега] моря, где долгота 64 градуса 30 минут, а широта 20 минут[4]. К востоку от нее из числа их городов лежит на поднимающемся заливе Барама — там, где долгота 66 градусов, а широта [один] градус. Восточнее нее находится Хафуна, а это гора, известная среди путешественников; она видна вдающейся в сушу с юга [на расстояние] около 100 миль, а в море она выступает около ста сорока миль, направлением на север с отклонением к востоку. По внешности она имеет семь вершин, которые путешествующие считают издалека; когда проходят эти вершины, они радуются доброй вести, оказываясь с этой стороны в безопасности.

Восточнее Хафуны лежит из [городов] страны ал-барбар, известной на море, город Марка — там, где долгота 69 градусов 30 минут, а широта — градус и 10 минут. Жители ее мусульмане, и это столица обширных селений, которых более 50. Расположена Марка по обоим берегам реки, что вытекает из Нила Макдашу и впадает [в море] в двух переходах от города, к востоку от него. От реки отходит рукав, который и есть залив Марка.

А восточнее этого лежит прославленный в той области город ислама, неоднократно упомянутый в речах путешественников. Это — Макдашу, там, где долгота 72 градуса, а широта 2 градуса. Он лежит на Индийском море, но гавань его в дождливый сезон небезопасна.

Отрезок пятый (разумеется — вне первого климата). [В начале его, на долготе 12 минут от границы четвертого отрезка и на широте 2 градусов, находится место впадения [в море] Нила Макдашу. Он проходит через землю этого города — между ним и Макдашу остается около 12 миль — и впадает в море ал-Хинда. Вблизи Макдашу он на взгляд меньше Нила Египта, но глубок, и воды из него вытекает вдвое больше, нежели воды Нила Египта...

Восточнее этого Нила находится окончание страны ал-барбар и начало пределов страны зинджей.

Из городов страны зинджей в этом пятом отрезке находится Малинда — там, где долгота 81 с половиною градус, а широта два градуса с половиной и 20 минутами, — на заливе. А в Малинде, западнее нее, есть большая бухта; в нее впадает река, [текущая] с горы ал-Кумр[5]. На обоих берегах этой бухты лежат многочисленные населенные места, принадлежащие зинджам...

Восточнее Малинды находится ал-Харани; это гора, ведомая путешествующим. Она вдается в море около 100 миль по направлению к северу с отклонением к востоку, а на суше видна

тянущейся прямо на юг около 50 миль[6]. К числу ее удивительных свойств относится то, что в той части горы, что [лежит] на суше, есть месторождение железа, простирающееся на всю страну зинджей, и железо вывозят в другие страны. Та же часть, что находится в море, есть камень-магнит, притягивающий железо. И в городе этом — начало [страны] зинджей.

Местопребывание их царя — в городе Манбаса; между ними двумя * расстояние около градуса. Манбаса лежит на море; к западу от нее находится большая бухта, по которой около двух дней [идут], войдя в нее, корабли — она тянется около 300 миль.

В этом отрезке находится пустыня, что лежит между зинджами и Софалой...

Отрезок шестой (подразумевая: вне семи климатов). В нем на море ал-Хинда расположены места обитания софалийцев и те из городов их, что неведомы. Так что на море этом находится их столица, а это Сайюна — там, где долгота 90 градусов, а широта 2 с половиною. Стоит она в большой бухте, а западнее нее стекает в большой залив река с горы ал-Кумр. Город же находится к востоку от нее...[7] В этом городе пребывает царь софалийцев. Они и зинджи поклоняются идолам и камням, кои поливают жиром больших рыб. Большая часть их пропитания — от [вывоза] золота и железа; одежды их — шкуры леопардов, которые у них не выживают, а их войско — пешее. Ал-Масуди же рассказывает, будто зинджи сражаются верхом на коровах, подобно тому как нубийцы сражаются на быстроходных верблюдах... Климат первый. Обитатели его — черные, ширина его — 16 градусов 27 минут, и в нем десять отрезков.

Отрезок первый... Окружающее море в этом отрезке постепенно понемногу расширяется с подъемом [к югу], так что место впадения Нила, который протекает по Гане и ат-Текруру, оказывается там, где долгота 10 градусов 20 минут, а широта 14 градусов[8]. А перед местом впадения Нила в Окружающее море лежит Соляной остров — между ними полтора градуса. Протяженность острова с севера на юг — 2 градуса с небольшим, а широта его полградуса. И на южной его оконечности, на море, стоит город Аулил. Подобно городам ал-буджат и индийцев, он лишен [каких-либо] видов тростника и растений, и пища его жителей — рыба и черепахи. Товар же их — соль, они ее поднимают на кораблях в страны, что лежат на берегах Нила. Говорит Ибн Фатима: нет в стране черных соляных месторождений, помимо этого...

Первый из городов ат-Текрура, который ты встречаешь на берегу Нила,— город Каланбу. Это известный город. Во времена Абу Убейда ал-Бекри он принадлежал неверующим; что же касается нашего века, то по обоим берегам Нила нет ни одного города страны ат-Текрур, который бы не принял ислам.

* Т. е. между Малинди и Момбасой.

Вся эта страна принадлежит государю ат-Текрура. Столица ее находится на обоих берегах Нила; название ее — Текрур, и она известна. Царька их называют «макзара». Народ этот состоит из двух частей: одна часть занимается земледелием и живет в городах, [другая] же часть — кочевники в степях[9]. Большая часть их мест обитания находится на северной стороне Нила, на юге же у них [селений] мало. И большую часть южной стороны целиком занимают ламлам, а это — дикие неверующие, поедающие людей.

Местоположение города Текрур там, где долгота — 17 градусов, а широта 30 градусов с половиной и несколькими минутами. Его правитель берет в полон рабов [из народа] ламлам, а это степняки. В книгах говорится, будто ламлам принадлежит город, похожий на деревню. Название его — Муйа; в городе находится дом их фетишей, а это суть идолы. Местоположение города — на Окружающем море, где широта 6 градусов.

Второй отрезок первого климата. Первое, что тебе в нем встречается,— город Бариса, она относится к числу славнейших в стране ат-Текрур. И если ослабевает государь ат-Текрура, то правитель Барисы отделяется и [правит] сам. Путешественники часто бывают в ней. А это — последний город ат-Текрура, и [находится] она на северной стороне Нила, там, где долгота 22 градуса, а широта — 13 градусов с половиной.

Основная одежда черных ат-Текрура и прочих — шкуры. Если же кто из них уважаем, шкура бывает дубленая. Тот же, кто водится с белыми и пользуется привилегиями, делает свою одежду из шерсти и хлопка, но эти [ткани] к ним ввозят[10].

Главная их пища — разные виды зерновых, [употребляемые в виде] каш, а не печеными; и хлеб у них встречается лишь редко — у царей, перенявших черты характера белых.

Лошади их не быстроходны. Оружие же их — эбеновые палицы (эбенового дерева на Ниле много, и черные его употребляют на дрова). У них есть луки, а стрелы их из тонкого тростника, и из него же черные изготовляют тетивы луков. А мясистая трава, [соком] которой они отравляют свои стрелы, на берегах Нила водится в изобилии.

В домах их есть кусты хлопчатника. А из алебастра и обожженного кирпича строят [дома] только царь и привилегированные, кому он то разрешит. Степняки их ходят нагие; мусульмане из их числа прикрывают свои срамные части костями или шкурами, а неверующие [их] не прикрывают.

К северо-востоку от Барисы впадает [в Нил] река Лами, стекающая с горы, что находится южнее города Лами. Город этот похож на деревню; находится он под властью неверующих ламлам. Его жители — иудеи, и племя их известно в числе рабов в стране Магриба[11]. Протяженность горы Лами с запада на восток восемь переходов; из западной ее оконечности вытекает упомянутая река Лами и течет среди множества племен ламлам, пока не впадет в Нил.

Из восточной же оконечности горы Лами вытекает река Маллил; она вьется, пока не пройдет через город Маллил. А это — [один] из городов диких неверующих на широте города Лами: это 9 градусов. Но долгота Лами равна долготе Барисы, а долгота Маллила — 26 градусов. Река его, Маллил, впадает в Нил на уровне города Дархам из числа городов диких неверующих; он лежит на середине пути между Лами и Маллилом...[12]

Город же Гана лежит на обоих берегах Нила, он попадает в этот отрезок. Долгота его 29 градусов, широта 10 градусов 15 минут. В нем живет государь страны Гана, а он — из потомков ал-Хасана б. Али, да будет доволен Аллах ими обоими! У государя есть большой самородок; в нем [проделано] отверстие, к коему привязывают царского коня; и царь тем гордится перед прочими царями черных. Он много занимается джихадом, и тем и знаменит его дом[13].

К востоку от города расположен остров ат-Тибр. Западная его оконечность там, где долгота 31 градус, а его восточная оконечность — где долгота 36 градусов с половиной. Средина острова там, где широта на уровне Ганы, а ширина его 2 градуса. На нем находят много золотого песка, который блестит ночью, когда с песка острова сходит паводковая вода Нила. На острове этом есть известные города с неарабским населением, среди них — город Сагмара. Он стоит на северном протоке в конце этого отрезка.

Самый знаменитый из городов золотого песка после Ганы в этом отрезке — Гийяра. Она находится на заливе, отходящем от Нила с южной стороны острова; ее долгота 34 градуса, а широта 15 градусов.

К югу от Нила Ганы лежат места обитания упоминавшихся ранее намнам, а севернее него — места обитания ванкара; это черные, но среди них уже распространился ислам.

Третий отрезок первого климата. В нем мало упоминаемых стран и гор...

В восточной части отрезка находится страна Каукау; называется она по городу правителя страны. А правитель — из неверующих черных; по невежеству [жителей] Каукау вошло в поговорку. И говорят, с запада от этого правителя находятся мусульмане Ганы, а с востока от него — мусульмане Канема.

Город Каукау расположен на восточной стороне реки, называемой по нему. Его долгота 44 градуса, а широта 10 [градусов] и 15 минут. Исток реки Каукау отдельный от Нила, он из горы Макурас, а она — из числа тех гор, какие упоминает Птолемей. Северный ее предел там, где долгота 43 градуса и 35 минут, а [по] широте она переходит из первого климата во второй.

К ней примыкает гора Бадий, прилежащая к озеру Кура, из коего вытекает Нил. И говорят, будто река Каукау протянулась от озера Кура и от Нила Ганы; и будто бы много воды из по-

следнего проникает в эту гору, а затем из нее вытекает река Каукау и идет с северной стороны горы, параллельно Нилу Ганы, пока не уйдет в пески и сыпучую землю во втором отрезке, посреди острова ат-Тибр. На реке Каукау расположены места обитания [жителей страны] Каукау, по обоим ее берегам. Они же — нагие, дикие. А у западной оконечности [реки] лежат места обитания багама, а это черные берберы, разновидность каукау... [14].

Упоминает Ибн Фатима в этом отрезке места обитания каукау, Нил Ганы и озеро Кура, из коего вытекают Нил Египта, и Нил Макдашу, и Нил Ганы... Ширина озера у вершины его 9 градусов с половиною, потом оно понемногу сужается... так что ширина его [в] середине будет 450 миль, а ширина остальной его части составит 360 миль.

Говорит Ибн Фатима: я не видел никого, кто бы повидал южную сторону озера. По нему плавают только жители Канема и их соседи из числа тех, кого мы встречаем на северной стороне. Его со всех сторон окружают нечестивые народы черных неверующих, которые поедают людей. Более всего известны из них те, кого мы упоминали.

Среди обитателей северной стороны озера есть [народ] бади; и их столица известна под их названием. И от нее вытекает Нил Ганы, а места обитания ее жителей — вокруг. С одной стороны с озером соседят джаба — они те, кто подпиливает себе зубы. Когда у них умирает умирающий, они его передают своим соседям, которые его съедают, а соседи поступают в отношении них таким же образом [15].

На южной стороне озера находятся анказар, а на восточной — [народ] кура, по которому озеро названо. С востока от города Бади из [владений] мусульман — жителей Канема — расположен город Джаджа. Это стольный город отдельного царства; последнему принадлежат страна и города. Сейчас оно принадлежит сыну государя Канема. Это царство описано из-за плодородия земель и обилия благ. В царстве этом водятся павлины, попугаи, черно-белые куры, пятнистые овцы, которые поменьше [наших] мелких осликов (у них облик, отличный от вида наших баранов). А в стране Джаджа множество жираф.

Восточнее столицы этой земли, в углу озера, есть военное поле, где располагается арсенал государя Канема. И оттуда он часто совершает со своим флотом походы на страны неверующих, что лежат по берегам этого озера. Канемийцы перехватывают корабли неверующих, угоняют и берут полон...

На уровне угла озера, где долгота 51 градус, находится из известных городов Канема [город] Манан — его широта равна 13 градусам. К юго-востоку же от него лежит столица Канема — Джими. Ее долгота 53 градуса, а широта 9 градусов без нескольких минут. В ней пребывает государь Канема, прославленный джихадом и добрыми деяниями, мусульманин, последователь Мухаммеда, из потомков Сейфа б. Зу Язана [16]. Столи-

цей его дедов-неверующих, до того как они приняли ислам, был город Манан. Потом его прапрадед восприял ислам от какого-то факиха, и ислам распространился по остальной [части] страны Канема. И этому государю принадлежат [владения], вроде царства Наджава, царства Куввар и царства Феццан — да поможет ему Аллах! Потомство и войско царя многочисленны; ему привозят одеяния от тунисского двора. И есть у него [и] факихи.

На окраине этого отрезка на уровне Джими лежит [местность] Най. В ней разведен сад, принадлежащий государю, место его отдохновения и место расположения [царской] коптильни. Имение находится на западной стороне Нила, который относится к Египту; между имением и городом Джими 40 миль.

Их плоды не похожи на наши. У них встречается множество гранатов и слив. Жители Канема уже [стали] разводить сахарный тростник, и он у них постепенно привился, но занимается им только государь. Подобным же образом обстоит дело и с виноградом и пшеницей...

Восточнее горы Макурас, разделяющей гору Канема и Каукау, лежат места обитания [народа] ал-канем и их последователей из числа [тех] берберов, что восприяли ислам от Бархиля, султана Канема. У него есть рабы, которыми он совершает походы, используя их верблюдов, коих в тех краях полно.

К востоку от Манана находятся места обитания загавийцев. Большинство их — мусульмане под властью канемского государя. Севернее же Манана и мест жительства народа Канема располагаются обиталища [народа] аквар, чей город известен во втором климате. Они — мусульмане под властью канемца.

Отрезок четвертый первого климата. Рассказ о том, что в нем есть из стран и гор...

Нубийцы суть христиане. К северо-западу от Дункулы находятся их города, упоминаемые в книгах: Алва — а она северо-восточнее Нила, там, где долгота 57 градусов, а широта 16 градусов без нескольких минут; между Алвой и Дункулой 150 миль. К западу от Алвы Нил сильно изгибается и течет обратно к западу, пока не войдет в третий отрезок, из коего мы вышли, и заканчивается там на [широте] половины градуса, а оттуда вытекает во второй климат. По обоим его берегам располагаются племена нубийцев.

Между юго-восточной частью отрезка и Таджувой, столицей загавийцев, остается 100 миль. Местоположение этого последнего города там, где долгота 55, а широта 14 градусов. Жители его уже обратились в ислам и подпали под власть канемца.

К югу от Таджувы находится город Загава, его долгота 54 градуса с половиной, широта же 11 с половиной. А места обитания жителей Таджувы и Загавы протянулись вдоль пути, что идет по излучине Нила с юга на север. Они относятся к одному племени, однако царская власть, красота облика и характера принадлежат таджувийцам. Среди них есть неверующие, мятеж-

ники против канемского [государя], которые собираются в пустынях и горах в первом и втором климатах. Ибн Фатима рассказывает, что цари Канема и Таджувы бежали со своими столицами от Нила из-за комаров. Ибо по соседству с Нилом обилие комаров и вред от них для людей и животных возрастает. У этих народов есть водоносные пески и вода, отводимая из Нила в дни его паводка...

Второй климат. Обитатели его частей, близких к первому, суть черные...

Третий отрезок второго климата. Говорит Ибн Фатима: начало этого отрезка отличает господство пустынь и сыпучих песков и отсутствие воды. Его отличают те же признаки, что и [тот] отрезок, который идет раньше него. Тебе встретится оконечность горы Макурас, с которой берет начало река Каукау, входящая в первый климат. Потом идет страна Кавар; жители ее — это черные-мусульмане. Столица их называется Кавар, и ныне она под властью государя Канема; ее долгота 45 градусов, а широта 20 [градусов] и несколько минут. К западу от города, в двух переходах, лежит известное озеро Кавар, его длина 12 миль, ширина 3 мили. Оно пресное, глубокое, и в нем водится голавль, коего люди солят и привозят в страну. К востоку же от Кавара, в одном переходе находится озеро ас-Сул [17]. Его длина 20 миль, а ширина 4 мили; оно пресное, неглубокое. Ловят в нем рыбу с множеством колючек. Водою это озеро питает источник, вытекающий из небольшой горы с южной стороны. И между черными Кавара, берберами пустыни и арабами Феццана часто случаются раздоры на этих двух озерах, поскольку эти народы постоянно приходят на их берега.

К северо-западу от Кавара из числа их городов, упоминаемых на большой дороге, расположен Каср Иса. Он в четырех переходах от Кавара. А к северо-западу от него на той дороге находится Касба. В ней есть посадки финиковых пальм, и по всей ее земле есть квасцы, которые вывозят в прочие страны [18].

К Кавару относятся города и многочисленные племена и помимо этого [перечисленного], однако у нас они неведомы. Они переняли нравы белых в отношении шерстяной и хлопчатой одежды и постоянных занятий торговлей. Их места обитания — во втором климате и на севере первого.

[1] Имру-л-Кайс ал-Кинди (VI в.) — один из крупнейших арабских поэтов доисламского периода.

[2] За нулевую долготу в арабской географической традиции принимался меридиан Канарских островов («Острова Блаженных»), т. е. примерно 16° западной долготы от Гринвича.

[3] Нил Макдашу — по всей вероятности, р. Веби-Шебели на территории совр. Сомали; не исключена, впрочем, и возможность смешения этой реки в ее низовьях с р. Джубба.

[4] Фарфуна, также Карфуна, Каркуна,— поселение, располагавшееся, видимо, в районе мыса Гвардафуй, северо-восточной оконечности Сомалийского полуострова.

[5] Гора ал-Кумр, или ал-Камар,— арабский перевод птолемеева названия «Лунные горы». Считалась истоком всех крупнейших рек Африканского континента, начиная с Нила. Гора ал-Кумр была главным образом плодом теоретических построений арабских астрономов и географов, не соответствовавшим никакой конкретной географической реальности. Не исключено, правда, что по мере накопления сведений о внутренней Африке с этой горой стали связывать какие-то смутные представления о горных массивах восточноафриканского Межозерья (Рувензори и др.) или западных областей нынешней Кении.

[6] Не исключено, что здесь отражены сведения о заливе Формоза к северо-востоку от совр. Малинди или о районе кенийского побережья, к которому прилегает архипелаг Ламу.

[7] Сайюна — предлагались два варианта идентификации этого пункта: либо нижнее течение р. Замбези, где и сейчас есть поселение Сена, либо кенийское побережье между Малинди и Момбасой. По всей вероятности, Сайюну следует помещать между этими крайними точками где-то в районе нынешней танзанийско-мозамбикской границы.

[8] Имеется в виду р. Сенегал.

[9] Здесь перед нами первое свидетельство о разделении фулаязычного населения Текрура на кочевников-скотоводов фульбе и оседлых земледельцев тукулеров. «Макзара» здесь выступает уже в качестве титула правителя, а не этнонима, как у ал-Идриси.

[10] В ношении одежды принято усматривать одно из очевидных проявлений воздействия ислама на нравы африканских народов.

[11] Вероятнее всего, речь идет о какой-то группе негрского населения, объявившей себя приверженцами иудаизма ради того, чтобы быть отнесенной мусульманами к «людям писания», на которых не распространялось требование обязательной священной войны — «джихада». Вместе с тем нельзя исключить возможность присутствия в присахарских областях каких-то иудейских общин, вытесненных из Северной Африки алморавидским завоеванием.

[12] Возможно, здесь отражены какие-то представления о районе Мандингских гор и верховий рек Бауле, Бафинг и Бакой к западу от совр. г. Бамако.

[13] Джихад — «священная война», обязательная форма распространения ислама среди «неверующих»; в практике африканского средневековья обычно служил средством оправдания походов за рабами.

[14] Под «озером Кура» имеется в виду такая же теоретическая абстракция, как и гора ал-Кумр (хотя и высказывалось предположение, что она отражала туманные сведения об обширных заболоченных пространствах в нынешних суданских провинциях Бахр-эль-Газаль и Верхний Нил). Тем не менее сразу же после этого в рассказе Ибн Фатимы «озеро Кура» обозначает вполне реальное оз. Чад, которое в XII—XIII вв. определенно занимало гораздо большую площадь, чем ныне. Такое смешение информации, восходящей к Птолемею, и свежих сведений весьма характерно для арабоязычной литературы. Аналогичный случай: смешение здесь же «Нила Ганы», т. е. р. Сенегал, с рекой, обозначенной как «Нил Гаогао», т. е. Нигером после поворота его течения к юго-востоку.

[15] В данном случае, по-видимому, также перенесены на Центральную Сахару сведения, относящиеся к району порта Бади' на Красном море (см. текст ал-Якуби, с. 268). В то же время не исключено, что существует связь между джаба Ибн Саида и джаба современными — частью народа катаб в Северной Нигерии,— живущими сравнительно неподалеку от оз. Чад, даже с учетом намного уменьшившейся по сравнению с XII—XIII вв. площадью последнего.

[16] Сейф б. Зу Язан — химьяритский правитель Йемена (577—587), к которому возводили свою родословную правители Канема из династии Сефува (Сефава), пришедшей к власти в IX или X в. В династийных легендах Центрального Судана приобрел черты фольклорного «культурного героя».

[17] Другой вариант названия этого озера — аш-Шаук, точнее, Бухайрат аш-шаук, т. е. «озерцо Колючек» (см. далее текст).

[18] Касба, Касаба,— наиболее вероятная идентификация: селение Гезеби к юго-западу от селения Аией в оазисе Кавар. Каср Иса (также Каср Умм Иса) — по-видимому, совр. Бильма в том же оазисе.

СКАЗАНИЕ О ПОХОДЕ ЦАРЯ АМДА СИОНА

С крушением в VII в. н. э. Аксумского царства центр эфиопской государственности сместился южнее, к границам области Амхара. К X в. там сложилось новое политическое образование под властью так называемых загвеев, или династии Загве, происходившей, по-видимому, от прежних аксумских наместников области Ласта. Это новое государство получало свои основные доходы уже не от красноморской торговли, как Аксум, а находило их в феодальной эксплуатации земледельческого населения. Связанное с этим расширение феодальной экспансии передвинуло политический центр еще дальше на юг, в глубь области Амхара, где в 1270 г. власть захватила местная династия. Впоследствии под пером церковных летописцев этот династический переворот приобрел вид «восстановления» древней законной династии потомков библейского царя Соломона и царицы Савской, к которым будто бы принадлежали аксумские цари, чью власть «узурпировали» затем загвеи.

Новая династия «соломонидов» постаралась изгладить всякую память о правлении своих предшественников-«узурпаторов», создав для этой цели собственную историографическую традицию. Поэтому от эпохи династии Загве не осталось сколько-нибудь надежных письменных памятников, на основании которых можно было бы составить представление об этом важном периоде, по-видимому, весьма примечательном как в политическом, так и в историко-культурном отношении.

Первым из известных науке произведений средневековой эфиопской историографии, традиция которой затем продолжается почти без перерывов вплоть до самого начала XX в., служит «Сказание о походе царя Амда Сиона». Этому внуку основателя династии «соломонидов», правившему с 1314 по 1344 г., удалось сокрушить давних соперников эфиопских государей на богатых землях юга страны — мусульманскую династию Валасма — и чуть ли не втрое увеличить подвластную Эфиопии территорию.

Приводимый ниже текст «Сказания о походе царя Амда Сиона» воспроизводится по изданию: *Тураев Б. А.* Абиссинские хроники XIV—XVI вв. М.— Л., 1936.

Перевод Б. А. Тураева, вводная статья и примечание С. Б. Чернецова.

Царь Эфиопии, по имени Амда Сион, услыхал, что отпал от него царь неверных, надменный и вероломный, вознесший главу свою, как дьявол, величавшийся над творцом своим и сказавший: «Буду подобен вышнему». Так вознес главу свою и царь неверных, по имени Сабрадин...

Когда царь услыхал дерзости этого неверного, весьма разгневался и трясся от гнева. Он послал к нему со словами: «Верно

ли то, что я слышал о тебе, или нет? Сжег ли ты церковь божию? Умертвил ли ты христиан, а оставшихся увел ли в плен и обратил к своему закону, который не подобен закону христову, а закону дьявола, отца твоего?.. низложу тебя с престола твоего и погублю тебя с земли помощию бога, и, если ты убил 10 христиан, я убью у тебя 1000, а если ты убил 100, я убью у тебя 10 000 и тысяч силою божьею».

Послы царя, которых он отправил к этому изменнику, вернулись к себе и передали царю все, что сказал этот неверный и отступник от правды. Царь, услыхав о дерзости сего лукавого, созвал своих военачальников... и сказал им: «Готовьтесь к войне». И выдал царь из своей сокровищницы золото, серебро и дорогие одежды, восхищающие очи, и украсил ими своих воинов от велика до мала...

Получив от царя повеление, они пошли с радостью и достигли в пять дней города сего изменника... Большая же часть не дошла, ибо путь ее был по дорогам неудобным, немногочисленным, суровым, не гладким. Немногие из войска царя, придя, нашли его готовым к битве. Они сразились с ним, заставив его выйти из стана. Он бежал пред ними... они его преследовали до запада солнца; он ускользнул от них по другой дороге...

После этого сей изменник, узнав, что царь встретился со своим войском, весьма испугался... объял его страх и трепет. Он послал к царице сказать: «Согрешил я, согрешил, совершив неправедное господину моему царю. Отныне лучше мне впасть в руки царя, чем в руки другого. Я приду сам, да сделает он со мною, что ему угодно»...

Царь, услыхав от царицы все, что послал к ней сей изменник, разгневался великим гневом и сказал царице: «Ты пошли к нему и скажи ему: придешь ты или не придешь, нас это не беспокоит. Если ты уйдешь в далекую страну, я буду тебя преследовать силою божиею, если ты войдешь в пещеру или уйдешь, я не оставлю тебя, погонюсь за тобой и не вернусь в мой город, пока не настигну тебя». Когда дошло до него это послание, он встал и пошел сам, прибыл к царю и стал перед ним...

...И сказали царю: «О царь! Да не кажется тебе, что он явился к тебе с благим нравом — он полагается на свое волхвование». И, так сказав, взяли из-за пояса его и из-под рук его хранилище, и открылось прекрасное искусство волхвования его. И сказал царь: «Неужели все это волхвование избавит тебя от руки моей, если бог заключил тебя в мою руку?» И, сказав это, царь повелел заковать его обе ноги в узы железные. Он не хотел убивать его, ибо был милостив и долготерпелив...

После этого царь поставил Гемальдина царем над всей землей мусульман вместо брата его, Сабрадина, и украсил его великими почестями.

После этого многие из народов, именуемых Адаль и Мора, пришли, заключив между собою договор: «Пойдем сражаться с

царем христиан раньше, чем он прибыл в нашу страну, ибо, если мы нападем на него там, где он находится, он смутится страхом и вернется в свой город; если же допустим его, он пойдет на наш город и погубит нас»...

На другой день вельможи царя вместе с военачальниками встали, пошли к нему и сказали: «Мы теперь вернемся в город наш, ибо покорил господь врагов твоих под ноги тебе и наступает время дождей — возвратимся в страну нашу, чтобы не погибнуть нам в земле чуждой». Царь ответил, сказав им: «Не повторяйте предо мной этих слов. Я не возвращусь в мою страну, воюя с неверными мусульманами, ибо я царь над всеми мусульманами земли Эфиопской. Я верую в помощь божию».

И он ободрил свое войско двумя способами: гневом и кротостью. И сказал еще им: «Слушайте, я расскажу вам, что передал мне один монах, по имени Еммануил, человек божий, сказав: «Послушай, чадо, что я поведаю тебе — не сон и не от ложных пророков, да и не похожа речь моя на сон и я не лживый пророк, но скажу, что знаю от святых писаний. „Се кончилось царство мусульман! Раньше ты сражался за бренное царство, за золото и серебро и за дорогие одежды; ныне же будь тверд, сражаясь за Христа...“» Это послал ко мне сей монах, и вы слушайте, что я скажу вам: «Почему вы страшитесь неверных? Не думайте спастись страхом, но мужеством». Еще сказал он им: «Послушайте притчу, которую я предложу вам: когда боролись Маль с Герамалем, примирил их Гуандарат, а когда боролись Яладат с Гией, примирил их Вальса. А у вас есть здесь сродник, соединенный с вами или друг, чтобы устроить примирение между вами и мусульманами? Скажите мне, что хорошего сделали мы с тех пор, как перешли реку Хаваш доселе, сзади или спереди нас?» И, так сказав, царь разгневался на них и сказал: «Говорите, что можете сказать. Я же клянусь богом небесным, что не вернусь в мой город, пока не уничтожу мусульман». И отвечало войско его как едиными устами, говоря: «Ей, царь, мы сделаем все, что повелишь нам...»

Ныне послушайте, поведаю вам, чем была война эта для царя и для его воинства, днем и ночью, без отдыха, от месяца генбота до месяца хамлэ[1]. Люди не спали на боку, не развязывали поясов чресл своих. И царь не спал, но воевал день и ночь. Другие цари посылали свои войска на войну, а царь Амда Сион, препоясав чресла и вооружившись, воевал и побеждал силою божиею...

И Гемальдин, брат Сабрадина злодея, освобожденный царем из уз и воцаренный им над землею мусульман вместо своего брата Сабрадина, учинил мятеж и заключил союз с этими царями и князьями. Он послал к царю Адаля[2], говоря: «Мир тебе и мир величеству твоему. Послушай совета моего и внемли слову моему: вот царь христиан идет по тесному пути, где ему не пройти. Ты же выбери себе одно из двух: давать ему подать и дары или нет. Если ты хочешь давать ему дары, продай свою

жену и детей и все, что у тебя; если ты так поступишь, как не поступали твои отцы, бывшие перед тобою, то не избавишь от рабства своего потомства и потомства твоего дома вовеки. Ныне же реши своим умом, что делать. Собери войско, сражающееся мечом, луком, со щитом, копьями, деревянными пиками, палицами из железа. И я приду с войском из всадников и пеших, и мы окружим его со всех сторон и всецело и погубим сразу не оставим никого из них». Услыхав это, царь Адаля собрал царей и князей со всеми их войсками и народом земли их и провел четыре месяца, собирая их всех...

...После этого пришел царь Адаля с царями и князьями, о которых мы говорили выше. Они напали на царя вместе и окружили его стан в пятницу 9 хамлэ, когда он был один и не было с ним его воинов... Эти воины Амда Сиона, на которых он полагался в войне, когда они воюют с неверными, не были с ним, но ушли воевать в другую страну, куда послал их царь. И, придя туда, они умертвили много людей, мужчин и женщин, старцев и юных, и скота и не знали, где царь их. А царь Амда Сион находился в своем стане больной и лежал на своем одре и сильно страдал, не вкушал пищи и не пил воды семь дней и семь ночей. И сказал он одному из своих воинов, по имени Зана-Яману, начальнику юношей, водивших собак: «Ступай охотиться за зверями». Когда он пошел, он встретил войско неверных на пути, оставил охоту и послал к царю сказать: «Идет войско неверных, более многочисленное, чем все твои войска. И мы придем к тебе, чтобы умереть с тобой»... Царь, услыхав это, поднялся с своего одра и захотел, будучи болен и страдая, выйти из своей палатки, но не мог препоясаться и стоять на ногах от великого страдания и упал на свой одр. Его поддержали рабы и препоясали воинским поясом. Он пошел из своей палатки, шатаясь. За ним следовали обе царицы и говорили ему, плача горькими слезами: «Неужели, господин наш, ты пойдешь на войну? Разве может твоя нога бежать, как прежде, когда была здорова? И рука твоя разве способна натягивать лук, брать щит и копье? Есть ли у тебя сила воссесть на коня — ведь умалилась душа твоя от болезни». Так говорили они, плача и много рыдая. Царь же ответил им, говоря: «Неужели я умру женской смертью? Не умру я смертью женщин, ибо знаю смерть мужей-борцов». И, сказав так, пошел. И сказала младшая царица старшей: «Удержи его ради Христа и не допусти, чтобы он шел». Сказала старшая царица младшей: «Если он идет по своей воле, я его не буду удерживать. Зачем мне его удерживать? Не придут ли к нему неверные и не убьют ли его на его одре, бросившись на него? Нет, я отнюдь не буду его удерживать. Пусть идет и умирают честью мужа». Так говоря, обе плакали, ибо думали, что более не встретят царя. Царь же обратился и сказал им: «Вернитесь и не следуйте за мной»...

Тогда прибыло воинство неверных. Мечи их сверкали, как молния, были натянуты луки; в руках их были копья железные,

пики из дерева и дембусы — палицы из железа. Их было столько, сколько саранчи, сколько звезд небесных и сколько песка на берегу моря, подобно тучам дождливого времени, заволакивающим небо. Шум их был, как рев морских волн, ударяемых бурей; голос — как голос молнии и грома во время дождя. При звуке криков их трепетали горы и холмы, и под шумом ног их колебалась земля.

...И Амда Сион сказал своему народу: «Не бойтесь пред лицом неверных, ибо поможет нам бог христианский и спасет нас от руки их. Многочисленные побеждают и немногие побеждаются не иначе, как силою божией».

Когда он это говорил, подошли неверные; женщины впереди их кропили своими чарами, а царь окроплял это водой иорданской, дабы уничтожить их волхвования. Он послал пред собою немногих всадников и пеших; те встречали неверных, но не могли устоять пред ними, и все бежали...

...Царь же стоял один, как столп непоколебимый и как основание недвижимое, как крепкая стена адамантовая. И сказал он своим воинам: «Стойте и держитесь немного, чтобы увидеть, как я бьюсь и как умру и что совершит сегодня бог рукою моею». И никто не слушал его голоса, но все бежали... Когда царь увидал, что они бегут, возгласил громогласно своим воинам и сказал им: «Куда? Думаете ли вы дойти до своих местностей? Разве вы не помните, что я воспитал вас и вскормил туком тельцов, медом и тучной пшеницей, что я украсил вас золотом и серебром и дорогими одеждами».

Так сказав, он вскочил, как леопард, и прыгнул, как лев, сел на коня по имени Хараб Асфарэ и сказал слуге, по имени Зан Асфаре, заведующему молодыми конями: «Зайди справа в средину неверных»... Царь же пошел слева, где было множество неверных. Он не страшился того, что было сзади его, не обращал тыла, когда на него сыпались дождем стрелы, железные и деревянные копья, как град. Подошли, окружая его, с мечами. Он же, твердый лицом, как скала, приготовился к смерти и прорвал ряды врагов. И, пронзив одного, он поразил другого и соединил их двух вместе одним копьем силою божией. И тотчас поколебались неверные, обратились в бегство и не могли устоять пред лицом его, ибо он издавна был испытан в бою и никто в битве не мог устоять пред ним... Он сошел с коня, взял свой щит и поражал неверных. И когда ослабевала его правая рука, он поражал левой, а когда ослабевала левая, поражал правой. Это был народ высокого роста с гнусным видом: волоса на головах их — как волоса женщин, заплетены в косы и доходили до чресл. Идя на войну, они берут и связывают друг с другом края одежд, чтобы не убежать с войны, ибо они весьма воинственны. И царь Амда Сион превозмог их, искоренил и уничтожил силою Иисуса Христа...

Когда царь уничтожил бывших направо, зашел он в тыл левым и рассеял их, как ветер развевает песок, и перебил не-

верных. От шестого часа до захода солнца рука его была прилипшей к копью от человеческой крови из-за убиения многих. Едва освободили его руку и взяли его копье из нее...

Поднявшись отсюда, царь пошел в другую страну, именуемую Тальга[3], в резиденцию царя Адаля, который собрал царей и князей и всю землю мусульман от предела ее до предела и воевал с царем Эфиопии Амда Сионом, но тот победил его и убил с его народом и разгромил его страну. Три сына его, спасшиеся от убиения, вошли к царю и сказали: «Мы покорны тебе, царь, мы покорны тебе». И они сняли обувь с ног своих и возложили ношу на головы свои и поклонились царю, говоря: «Пощади нас и не губи более остатка страны, ибо осталось лишь немного людей»... Царь ответил и сказал им: «Сообщите мне, прошу вас, где вы нашли такое дело: воюют с царями народы их земли, подчиненной их царству? Они обыкновенно дают им дары и дань. А вы и ваш отец пришли воевать со мною, а бог был мне помощник и ниспроверг ваши стены, разрушил ваши укрепления, уничтожил вас рукою моею...» Они тотчас послали к царям и князьям, говоря: «Приходите и покоритесь царю, пока он не погубил вас с женами и детьми вашими и стадами вашими». Услыхав послание этих детей, царь города собрал народ земли своей и сказал ему: «Не слушайте слова их и не принимайте речей их, но будьте тверды и готовы, чтобы убить царя Эфиопии, а если нас убьют христиане, будем мучениками, если же мы убьем их, достигнем рая». Так они согласились и так взаимно поклялись, мужи и жены, старцы и младенцы, чтобы вместе умирать и вместе послать ответ...

Царь, услыхав о дерзости этого неверного, встал во главе, пошел оттуда, перешел через великую реку, которой имя Экуа, и расположился у города, именуемого Мармагуб[4]. На другой день царь встал и послал свое правое и левое войско, сказав ему: «Да не убежит от вас этот бунтовщик — будьте бдительны!» Сам царь пошел по средней дороге с немногими воинами и встретил этого гордого приготовившимся к войне с мужами, женщинами, старцами и младенцами, как было условлено. И была война и великая битва в день тот. Неверные были крепки. Одни из них пускали стрелы, другие покрывали их щитами; женщины ударяли мужчин палками и бросали с силой камни и сражались, как крепкие юноши. Когда битва дошла до напряжения, царь встал сам, вскочил, как леопард, зарычал, как лев, натянул свой лук, выстрелил в царя Хагары и попал ему в середину шеи. Стрела вышла, пройдя насквозь. И упал этот гордый навзничь, поверженный на спину, и тотчас же обратили тыл неверные и бежали; он окружил их со своим войском и уничтожил, мужчин, женщин, старцев, младенцев, а тех, которые убежали,— преследовали, сидя на конях, и убивали неверных, и осталось от них только три души...

Все сие совершил Амда Сион, царь Эфиопии, силою творца и вернулся с великой победой и в великой славе и возвратился

в свою столицу в мире и с великой радостью, хваля бога отца, ибо он даровал ему победу, поклоняясь сыну, ибо он был его силой во брани, исповедаясь духу святому, ибо он покорил врага под ноги его...

Более того немногого, что написано о том, как происходила война на царя и его воинство во всей земле мусульман, днем и ночью, мы не повествуем и не прилагаем, чтобы не удлинять рассказа и да не будет смущением для слушающего. Царь же Амда Сион, кроткий и смиренный, как Моисей и Давид, был внимателен, милостив и терпелив. Старцев он чтил, как отца своего, юношей, как братьев, бедных, как мать, иереев и монахов, как господина своего; будучи царем, он смирял себя перед всеми, как нищий. И подавал он милостыню нищим и убогим, вдовам и сиротам, дары церквам — золото и серебро, как камни, одеяния, как листья. Бог да воздаст ему вместо земного небесное, и да продолжит дни его на земле, и да избавит от внезапной смерти. И да даст ему наследовать царство небесное с изрядными царями во веки веков.

[1] Генбот — девятый месяц эфиопского календаря, который приходится приблизительно на последние две декады мая и первую декаду июня; хамлэ (хамле) — одиннадцатый месяц эфиопского календаря, который приходится на последние две декады июля и первую декаду августа.

[2] Адаль — мусульманское государство, располагавшееся между р. Аваш и побережьем Аденского залива. Экономической основой его могущества служила караванная торговля между районами Эфиопского нагорья и побережьем. Эфиопские цари понуждали правителей Адаля признавать свою вассальную от них зависимость и выплачивать дань, от чего последние старались освободиться при любом удобном случае. Результатом этого явились постоянные войны, в ходе которых нередко менялись и границы этого государства.

[3] Тальга — одна из областей Адаля, где в первой трети XIV в. располагалась резиденция его правителей.

[4] Экуа — точно не идентифицирована до сих пор. По-видимому, это пограничная река, возможно р. Аваш; г. Мармагуб в эфиопских хрониках встречается лишь однажды, и местоположение его неизвестно.

АЛ-ОМАРИ
(700/1301—749/1349)

Шихаб ад-дин Ахмед ибн Яхья ибн Фадлаллах ал-Омари ад-Димашхи — один из первых авторов характерного для послемонгольского Египта жанра сочинений типа энциклопедий. Принадлежа к высшим чинам финансового ведомства мамлюкского государства, он во время службы в самом Египте и в принадлежавшей тогда мамлюкам Сирии имел в силу своего должностного положения доступ к архивам и мог лично общаться с чиновниками, непосредственно ведавшими сношениями с соседившими с Египтом африканскими государствами. Это обстоятельство делает сообщения ал-Омари о тех или иных африканских народах, как правило, вполне оригинальными.

В главном труде ал-Омари — «Пути взоров по государствам с крупными городами» («Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар») — впервые в арабоязычной литературе даны подробные описания Эфиопии и Мали к середине XIV в. Причем описания эти основаны как раз на рассказах очевидцев — либо тех, кто длительное время провел в этих странах, либо ведавших приемом гостей из стран, лежавших за Сахарой. Именно это придает рассказу ал-Омари подчеркнуто деловой характер, избавляя его от столь обычных в сочинениях поздних арабских авторов фантастических деталей. Вместе с тем ал-Омари несомненно хорошо знал и труды своих предшественников и пользовался ими, хотя и сравнительно редко.

Отрывки из «Путей взоров по государствам с крупными городами» даются далее по тексту рукописи В 782 ЛО Института востоковедения АН СССР с использованием в спорных случаях также изданий: *Youssouf Kamal.* Monumenta Cartographica Africae et Aegypti. Vol. IV. Fasc. II (Leide, 1937) и Ibn Faḍl Allāh al-ʿOmarī. Masālik el abṣār fī mamālik el amṣār. I. L'Afrique moins l'Egypte. Traduit et annoté avec une introduction et 5 cartes par Gaudefroy-Demombynes (P., 1927).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Пути взоров по государствам с крупными городами

Глава восьмая: о царствах мусульман в ал-Хабаша, а в ней семь разделов.

Раздел первый — об Ауфате; раздел второй — о Даваро; раздел третий — об Арабабни; раздел четвертый — о Хадья; раздел пятый — о Шарха; раздел шестой — о Бали; раздел седьмой — о Дарахе [1].

Эти семь царств подвластны семи царям; они слабы устрой-

ством и малы богатством, народы их разрозненны, а произведения страны малочисленны. И властвует над царями ал-хабаша властитель амхара, да к тому же между ними — религиозная вражда и споры между христианами и мусульманами. И из-за этого каждый из царей — сам по себе, и существо отношений их испорчено. Но рассказывают, что если бы эти семь царей соединились и пришли к единению, то они смогли бы оборониться и выстоять. Однако при всей своей слабости и раздроблении власти они ревниво относятся друг к другу. Есть среди них такие, что обращаются к господину амхара и приносят ему повиновение. И при своем приниженном положении и своей бедности должны они платить властителю амхара каждый год твердые дани льняными и шелковыми тканями и тем, что им привозят из Египта, Йемена и Ирака.

Говорит автор. Факих Абдаллах аз-Зейла'и хлопотал при дворе государя в Каире во время пребывания там послов повелителя амхара о том, чтобы последнему была составлена грамота от патриарха, дабы воздержался тот [повелитель] от своих беззаконий в стране мусульман и прекратил испытания их[2]. И повелел им то патриарх и написал красноречивую и убедительную грамоту, в коей выразил порицание этих деяний и запретил их тому, кто их совершает, [сославшись] на пример сообщающих об этом. В этом [рассказе] — свидетельство положения дел. А мы расскажем об их делах отдельно в своем месте.

Говорит шейх Абд ал-Мумин. Протяженность этой страны по суше и по морю, к ней принадлежащему, около двух месяцев пути, а ширина — и того более. По широте, однако, преобладает пустыня. Что же касается обитаемых областей, то их размеры — 43 дня по широте.

В этих семи царствах есть соборные мечети, квартальные мечети и места молений. Там читают хутбу, пятничную службу и общую молитву. Жители соблюдают предписания веры, но у них неведомы мадраса, ханака, рибат или завийя[3].

У них нет верблюдов. Это жаркая страна, не относящаяся к умеренному климату. Жители ее ближе к светлому цвету [кожи], а их волосы не так курчавы, как у жителей царства Мали с его владениями и у тех, что граничат с юга с Магрибом...

Это страна, которую в Египте и Сирии называют «страной Зейлы»; но Зейла — селение у моря, одно из их селений и их островов, и только название ее распространили на всю страну.

Дома жителей — из глины, камня и дерева; кровли их в виде «верблюжьей спины» и куполов. Селения не окружены стенами и лишены красоты застройки.

Раздел первый: об Ауфате. Факих Абдаллах аз-Зейла'и и те из факихов, кто был вместе с ним, рассказали мне, что царство Ауфат имеет в длину 15, а в ширину 20 дней пути (при обычной скорости). Все это царство возделано и заселено, [покрыто] сплошными селениями; есть в нем и протекающая река.

И оно ближе находится к египетским областям и к йеменскому побережью, нежели все родственные ему царства. Из царств этих Ауфат — самое большое по территории, и в него более всего ввозят товаров из-за близости его к [прочим] странам. Царь Ауфата правит над Зейлой; Зейла же — это название гавани, куда прибывают купцы, [направляясь] в Ауфат.

В это наше время царь Ауфата — шафиит по мазхабу, и шафииты же большинство жителей Ауфата[4]. Войско насчитывает 15 тысяч всадников, а за ними следуют 20 тысяч пеших или даже больше. Они ездят верхом на неоседланных лошадях — без седел, только покрывают коней козьими шкурами, [все], вплоть до [самого] царя. Лошади их — арабские, но большей частью жители Ауфата ездят верхом на мулах. И когда царь или эмир у них едет на муле, то знак его сана — [то], чтобы посадил он позади себя на круп мула своего слугу. Но когда едет он на лошади, то никогда никого не сажает[5].

Царь у них называется «кат». Он повязывает голову шелковой повязкой; середина же головы остается непокрытой. Эмиры и воины подобным же образом обертывают голову повязками из хлопковой ткани. Но шелковой обертывает голову только царь. Таких, кто надевал бы рубаху или [шитую] одежду, мало; а носят они только набедренные повязки. Сословие «господ меча»[6] из числа жителей надевает шаровары, что же касается факихов, то они носят тюрбаны и [шитые] одеяния. Простой же народ носит белые «кавафи» в виде «такийи»[7]. Среди факихов и людей состоятельных есть такие, что носят рубахи; однако же подавляющее большинство надевает покрывала, по два у каждого. Одно [он носит] на плечах, перекинув как перевязь, а второе обертывает вокруг пояса[8]. Говорят же они по-хабашски и по-арабски...

У них считается знаком почета, чтобы царь или эмир, когда идет он пешком, опирался на двух мужей из числа приближенных своих[9]. Царь восседает на железном троне, украшенном [камнями][10]; высота трона — четыре локтя. Главные эмиры усаживаются вокруг него на креслах меньшей высоты, нежели трон царя, прочие же эмиры стоят. Два человека несут оружие [царя] за его головой. А когда царь едет верхом, над его головою несут шелковый зонт; когда царь едет на муле, то носитель зонта — [слуга], сидящий позади него [на крупе], зонт в его руке. Пред царем его хаджибы и накибы[11] разгоняют людей. Перед ним играют на дудках и трубах из дерева, называемого «ал-банбу»[12], изготовляемых в степи; на концах этих труб — [коровьи] рога. Одновременно бьют в «ал-ватват»: это барабаны, которые люди вешают себе на шею. А впереди всех находится труба, именуемая «ал-джисна». Она свернута из рогов [животного], которое жители называют «аджасин»[13]. Это разновидность рога дикой коровы; длина его составляет три локтя, и сверху он расщеплен. [Эту трубу] слышно на расстоянии около полудня пути, и народ узнает о выезде царя; к нему

собираются те, кто по обычаю выезжает вместе с ним верхом. Те же, кто, как считает царь, должны уйти с его дороги, уходят.

При царе состоят кади и факихи, но выдающихся познаниями среди них нет. И царь склонен сам рассудить споры между людьми и стремится к справедливости.

В царстве его есть города-матери, и это: Бакулзар, Калджура, Шими, Шава, Адал, Джама и Лаво[14].

В царстве этом сражаются главным образом дротиками, но есть у них и лучники.

Пища же их — это пшеница, дурра и ат-тафи (а это очень мелкое зерно, [но] большее, чем [зерно] горчицы; оно красного цвета, и жители Ауфата его едят)[15]. У них есть очень многочисленные коровы и овцы, а также масло и мед; что же касается коз, то [их] мало. Цены [на продовольствие] у них низкие. Их мера называется «ар-раби‘ийя», величина ее равна египетской «вайбе»[16]. Ратл жителей Ауфата равен 12 унциям, а вес унции — 10 дирхемов серебра по египетскому образцу.

Есть у них и немалое количество сахарного тростника. Они извлекают [из него] сахар и изготовляют его маленькими кусками. Выращивают у них фасоль, горчицу, баклажаны, арбузы, огурцы, тыкву, капусту. «Ал-малухийя» растет там в диком состоянии[17], и таким же образом — укроп. Имеются у жителей Ауфата бананы, фиги, лимоны, апельсины, немного кислых апельсинов, кислые гранаты, абрикосы, черная шелковица, черный виноград (но его и шелковицы мало). У этих людей есть также дикие фиги и персики, но фиги они не едят. Имеются у них и другие плоды, неведомые в Египте, Сирии и Ираке...

Золото привозят к ним из Дамота и Сихама, двух золотоносных областей в стране ал-хабаша[18]. Унция его стоит от 80 до 120 дирхемов, смотря по хорошему или плохому качеству золота и по количеству и степени примеси пыли. Самое чистое золото у них — это «санир».

У жителей водятся домашние куры, но у людей нет большой охоты их есть, ибо полагают они кур нечистыми из-за того, что те поедают отбросы и навоз. В их стране водятся дикие буйволы, на коих охотятся так, как рассказано [в главе] о Малли. И есть в царстве этом разные дикие животные: антилопы, ослы, газели, страусы, верблюды, каменные бараны, носороги, дикие кошки, львы и хромые гиены[19] (жители называют их «марафиф»).

Люди эти охотятся и на знаменитую хабашскую куропатку: она съедобна, мясо ее считается хорошим и его расхваливают.

Ни у эмиров этого царства, ни у его войска нет икта‘ или [денежного] жалованья[20]. У них есть лишь многочисленные пасущиеся [стада] животных. А буде кто из воинов пожелает возделывать землю, тот этим занимается, и ему не препятствуют.

Царь этот постоянно держит открытый стол; но для [самого] царя и его близких есть [особый] стол. Однако временами царь распределяет между эмирами коров взамен того, что те съели бы за [царскою] трапезой. Наибольшее количество, какое он жалует,— двести коров.

В Ауфате и в стране его нет ни монетного двора, ни чеканки [монеты]. И сделки свои жители совершают на египетские динары и дирхемы, которые попадают в их страну вместе с купцами.

Раздел второй: о Даваро. Эти упоминавшиеся в предыдущем разделе факихи сообщили мне, что длина этого царства — пять дней пути, а ширина его — два дня. При всей своей малости оно обладает многочисленным войском, равным по коннице и пехоте войску Ауфата. Облик жителей подобен облику жителей Ауфата в отношении одежды, верховых животных и внешнего вида. Название их царя — «сурани»; над его головой не носят зонт, и царь и прочие [видные лица] не опираются на людей, [когда идут пешком]. Их пища и произведения их страны — злаки, плоды, верховые лошади и вьючные животные — сходны с тем, о чем раньше была речь по поводу Ауфата; но только жители Даваро ханифиты по мазхабу [21].

Сделки их совершаются на железо. Одна такая монетная единица называется «хакуну». В длину она с иглу, однако же толще последней, будучи толщиною около трех игл... В Даваро нет твердо установленной цены: хорошая корова продается за 5 тысяч хакуну, а хороший баран — за 3 тысячи хакуну [22].

Это царство граничит с Ауфатом.

Раздел третий: об Арабабни. Эти же самые факихи мне рассказали, что царство это имеет четырехугольную форму наподобие квадрата: длина его четыре дня пути, и ширина его такая же. Войско Арабабни приближается к 10 тысячам всадников, а что до пехоты, то она весьма многочисленна. По мазхабу жители Арабабни ханифиты.

Это царство прилегает к Даваро, и облик его обитателей — это во всем облик жителей Даваро. [Все] произведения [земли], какие у них есть,— злаки, плоды, овощи, вьючные животные и прочее — похожи на то, что имеется в Даваро. И сделки у них [также] совершают на хакуну.

Раздел четвертый: о Хадье. Эти же самые факихи сообщили мне, что правитель Хадьи сильнее своих собратий из числа царей этих семи царств. У него больше конных и пеших воинов, и он более доблестен, хотя страна его размерами менее Ауфата. Длина этой страны восемь дней пути, а ширина — девять. Однако же войско Хадьи — около 40 тысяч конницы, а пехоты вдвое больше конницы или даже более [того].

По облику жителей, по их средствам оплаты и по тому, что у них встречаешь из злаков, плодов, овощей, Хадья подобна Арабабни и Даваро (и страна Хадья граничит с Арабабни). В Хадью из страны неверующих привозят [невольников]-евну-

ков. Мне рассказал купец ал-Хаджж Фарадж ал-Фуни, будто государь амхара запрещает оскоплять невольников, не одобряет этого и твердо держится этого запрета. Разбойники, однако, направляются в город под названием Вашалу[23] — жители его дикари, у них нет веры — и в этом городе невольников оскопляют. Во всей стране ал-хабаша на это не решается никто, кроме них.

И так же точно купцы, когда покупают рабов, угоняют их в Вашалу, дабы в этом городе их оскопить ради увеличения [их] цены. Потом всех оскопленных доставляют в столицу Хадьи и второй раз проделывают над ними операцию, чтобы вскрыть мочевой канал, который при оскоплении забивается [гноем]. Затем евнухи долечиваются в Хадье, пока не выздоровеют, ибо жители Вашалу не обладают знанием того, как лечить.

Я спросил у ал-Фуни, по какой причине оскопление производят только в Хадье, а не в прочих ее собратьях из числа семи царств. Он ответил, что из-за большей близости города Хадьи к городу Вашалу, нежели остальная [часть] страны; да и жители Хадьи особенно [хорошо] научились выхаживать этих [евнухов]. Но, сказал он, при всем этом число тех, кто умирает из их числа, более числа выживающих. Ибо для них страшна перевозка с места на место без лечения: если бы евнухов лечили на месте оскопления, то это бы было здоровее. Но ежели бы их не перевозили в Хадью или в то место, где их выхаживают, ни один из евнухов не уцелел бы — Аллах же лучше знает!

А по мазхабу жители Хадьи ханифиты.

Раздел пятый: о Шархе. Эти же факихи мне рассказали, что длина этого царства три дня пути, а ширина его четыре дня. Его войско состоит из 3 тысяч конных и вдвое большего [числа] пехотинцев.

Царство это подобно собратьям своим Даваро и Арабабни всеми своими обстоятельствами — обликом [жителей], средствами оплаты, злаками, плодами, овощами и остальным, что у них есть доброго и дурного. Оно граничит с Хадьей, и жители его ханифиты по мазхабу.

Раздел шестой: о Бали. Те же факихи мне сообщили, будто длина этого царства двадцать, а ширина шесть дней пути. Войско Бали насчитывает 18 тысяч всадников, что же касается пехоты, то ее численность подобна численности конницы.

А жители Бали схожи с братьями своими, о которых была речь ранее, во всем — в облике, обстоятельствах, пище и произведениях [земли], какие у них есть. Однако же Бали более плодородно и приятнее для обитания; воздух и вода [здесь] прохладнее.

Но жители не совершают сделок ни на чеканную монету, как в Ауфате, ни на хакуну, как в остальных [царствах], о коих шла речь ранее, а на основе обмена товаров, таких, как коровы, овцы и ткани.

Царство это прилегает к Шархе. А его жители по мазхабу ханифиты.

Раздел седьмой: о Дарахе. Эти же самые факихи рассказали мне, что его длина три дня пути и ширина такая же. Царство это слабее своих собратий по положению, у него меньше конницы и пехоты. Войско его не превышает примерно 2 тысяч конницы и сходного количества пехоты.

В остальных отношениях и обстоятельствами царства своего жители Дараха подобны собратьям своим. Торговля их меновая, как в Бали (а Дарах граничит с Бали). Жители же Дараха по мазхабу ханифиты.

Все цари этого царства, хоть и получают власть по наследству, но никто из них не приходит на царство иначе, как поставленный властителем амхара. Когда умирает какой-либо царь из них, а среди родни его остались мужи, они устремляются к властителю амхара и используют все возможности, дабы с ним сблизиться, а он бы выбрал мужчину из их числа и поставил у власти. И когда тот его поставит, эти цари его слушаются и повинуются ему, ибо власть над ними принадлежит поставленному, а [прочие] цари — как бы его наместники. Но при всем том все цари этих царств почитают сан властителя Ауфата, повинуются ему и иногда оказывают ему содействие.

Дорога в эту страну из Египта — одно из ответвлений большой дороги, ведущей в Амхара и прочие страны ал-хабаша. Страна эта соседствует с Наси‘, Суакином и Дахлаком. В ней нет известных царств, и нет о ней добрых упоминаний. Все ее население — стойкие мусульмане. Ее земля относится к труднейшим для передвижения из-за множества высоких гор и величины деревьев и переплетения их [ветвей] друг с другом. Так что когда желает ее царь выехать в какую-либо из областей той страны, перед ним движутся люди-дозорные для очистки дороги с орудиями для вырубки деревьев и очищают дорогу огнем, выжигая деревья.

Обитатели этой страны очень многочисленны. Их страною не правил никто из рода человеческого, кроме них [самих]. Ибо они храбрейшие из людей, опытные в битве и отважно бросающиеся на врага, стремящиеся к охоте на диких зверей. На это указывает то, что они в сражении не надевают на себя [ничего] и [ничем] не покрывают своих коней. И ведомо относительно них, что при всей своей доблести они приемлют выкуп за пролитую кровь и воздерживаются от мести[24]. Между ними есть уговор: не убивать того, кто бросил в бою свое оружие, и не продолжать с ним биться, ибо он — во власти победившего, и они прощают бросившего и пренебрегают его грехом.

Рассказывают, что есть у них также прекрасная манера — то, что они любят чужеземцев и почитают гостей. Это подтверждается гостеприимным приемом, [оказанным] курейшитам ан-наджаши, когда они искали у него убежища[25]. Говорят, будто в их среде не бывает неискренности и друг не нарушает обе-

щания, данного своему другу. И когда они договариваются, то открыто провозглашают свою дружбу и проявляют ее. Когда же они ссорятся, то по большей части выказывают это в открытую.

У них есть науки и ремесла, им свойственные. При всем том, что это единый народ, говорят они на разных языках, так что языков этих более 50. Но пишут жители единым письмом: это хабашское письмо. Пишут справа налево, число букв — 26, у каждой буквы — 7 форм, а всего их 182 знака, не считая другие буквы, немногочисленные, кои не присоединяются к ранее перечисленным буквам и от них отдельны [26].

Эта страна разделена на климаты подобно тому, как разделяются земли египетские и сирийские на округа и пограничные области и на ранее упоминавшиеся царства ислама. И здесь мы расскажем об этих климатах — о положении всей страны ал-хабаша, как мусульман ее, так и ее неверующих...

В каждом из этих климатов есть свой царь и свое войско... Говорят, будто все они под рукой величайшего из их царей, именуемого на их языке *ал-хатти*: смысл этого слова — «государь» [27]. И наименование это обнаруживаем [мы] у всякого, стоящего над ними великим царем. Имя царя, правящего ими ныне,— Амда Сион, что истолковывается как «опора Сиона»; это церковь старинной постройки в Александрии, весьма ими почитаемая. В ней поклоняются они Аллаху Всевышнему [28]. Рассказывают, что Амда Сион в высшей степени доблестен, что он доброго поведения, справедлив к подданным своим и заботлив по отношению к беднякам. Говорят, будто под рукой его 99 царей, а он-де [сам] завершает сотню царей в помянутых областях и в тех, что неведомы — многочисленных, непрославившихся и неизвестных.

Говорят, что упоминавшийся ал-хатти и его войско имеют палатки, переносимые вместе с воинами в их маршах и походах. Когда государь заседает [в совете], вокруг трона его сидят начальники и эмиры его государства на железных креслах, есть среди кресел целиком железные, а есть и украшенные золотом, смотря по сану тех, кто на них восседает. Об упомянутом царе рассказывают, что он при [большой] своей власти тверд в своих повелениях, следя, чтобы они исполнялись.

Что касается жителей, то одеяние их одинаково в дни зимы и летом. Знатные среди них и войско носят шелковые и шерстяные индийские ткани и подобное тому, простой же народ — одежду из хлопка, тканую, не сшитую. У каждого два одеяния: одно он обертывает вокруг пояса, другое — вокруг груди...

Оружие, коим они сражаются,— луки со стрелами, похожими на легкие [тростниковые] стрелы, мечи и метательные копья. Есть среди них такие, что сражаются только мечом. Щиты у них продолговатые и узкие, не такие, как в Египте и Сирии. Но преобладающее их оружие — это дротики, похожие на длинное копье. Есть у них и такие, что стреляют из длинных луков,

схожих с самострелами; стрелы же их — короткие и длинные. У этих людей имеются трубы из дерева бамбука и из полого рога дикой коровы.

Пища их — коровье мясо, козлятина и баранина; питье же их — коровье и овечье молоко. При своих болезнях они лечатся молоком: разбавив его водой, пьют. А их масло — это коровий и козий жир и немного бараньего сала. Растет у них растение, именуемое кат, похожее на ягоды инжира; оно белого цвета, говорят, будто его применяют для прояснения ума и укрепления памяти[29]. Это небольшие и крупные деревья, плоды коих похожи на сердцевину апельсинового дерева...

Большая часть жителей этой страны совершает торговые сделки, выменивая овец, коров, зерно и прочее — кроме пяти областей «мусульманской границы» (а это область Ауфат, где торгуют на золото и серебро, области Даваро, Арабабни, Шарха и Хадья — там сделки совершаются на железо, оно называется ал-джанака[30]).

По всей стране и на «мусульманской границе» сеют дважды в год под дожди и собирают в год два урожая. Первый созревает ко вторым дождям, второй же поспевает, когда идут дожди зимние — «ял»; а летние дожди называются на языке жителей Зейлы «курум». Рассказывают, что, когда выпадают большие дожди, случаются грозы.

Посевы жителей этой страны — это пшеница, ячмень, горох, чечевица, дурра, псилла и другие овощи и зерновые помимо того. Они, например, возделывают злак, похожий на пшеницу. Но зерно [их] пшеницы сходно с пшеницей египетской и сирийской. Его покупают на «мусульманской границе» по цене один дирхам за вьюк мула. Ячмень же ничего не стоит, однако зерно его крупнее размером, нежели ячмень в Египте и Сирии. А цвет гороха ближе к красному.

Бобы в большей части страны весьма ценятся, однако они не нуждаются в бобах: в этой земле много вод и пастбищ, и вьючные животные не испытывают нужды в корме. Есть у жителей этой страны злак, именуемый на их языке тефф; зерно его размером с горчичное и красного цвета, а на изломе — черное. Жители употребляют его как хлеб. В остальной части страны есть злак, называемый ас-синн, похожий на пшеницу [также], но у него две оболочки; их сдирают толчением в ступе — так, как делают с рисом. Жители употребляют ас-синн в пищу вместо пшеницы[31].

Из всех видов бахчевых у них есть лишь тыква да еще в некоторых областях — маленький арбуз. Встречаются льняное семя, хрен, репа и редис, лук, чеснок и зеленый кориандр. Из плодовых деревьев — черный виноград (его немного) и фиги «везирские», разные сорта кислых плодов помимо апельсинов и бананов. Есть ароматические растения: базилик, гвоздика и белый цветок, называемый батаран. Встречается у них и дикий жасмин, однако его не разводят. Есть оливковые деревья и си-

коморы; в отдельных областях — эбеновое дерево. В некоторых климатах водится тростник двух видов — полый и сплошной; на «мусульманской границе» очень много сахарного тростника, и жители делают из него сласти.

Из рудных месторождений у них есть золото и железо; говорят, имеется и месторождение серебра...

...Глава десятая: о царстве Мали.

Знай, что это царство и то, что к нему прилегает, находится с юга от Магриба, примыкая к Окружающему морю. Столица этого царства — город, который называется Ниани. Царство это очень жаркое, жизнь в нем полна лишений, а средств к существованию мало. Рост его обитателей высокий, они крайне черны, с курчавыми волосами; а большая часть высоты роста жителей — за счет [длины] их ног, а не туловища.

Их теперешнего царя зовут Сулейман, [он] брат государя мансы Мусы[32]. Под его рукой находится то, что брат его, завоевав из [областей] страны черных, объединил и присоединил к областям ислама. Муса построил в этой стране простые и соборные мечети, назначил в них муэдзинов и имамов и чтецов Корана, утвердил там объединение и общины, [пригласил] ученых из других стран — факихов мазхаба имама Малика[33]. И оставался Муса в стране мусульманским государем и был усерден в вере.

Властитель этого царства известен жителям Египта как царь Текрура. Но если бы он сам это услышал, то разгневался бы на это, ибо Текрур — лишь [одна] область из числа областей царства его. И предпочитает он, чтобы именовали его властителем Мали, ибо это — крупнейшая область; и всего более известен он под этим титулом.

Этот царь — величайший из царей черных — мусульман. Страна его самая обширная, с самым многочисленным войском. Царь малийский самый могущественный из них, самый великий из царей достоянием, самый прекрасный своими обстоятельствами, самый победоносный по отношению к врагам и более всех властный творить благодеяния.

А состоит это царство из областей: Ганы, Дьяги, Тиракки, Текрура, Санганы, Бамбука и того, что охватывают эти царства, и Гаогао; жители Гаогао — племена яртен[34].

Область Мали — та, в коей находится столица его царства, город Ниани. К ней присоединены все эти области; но название, прилагаемое ко всем этим областям,— Мали, по центральной из всех областей. В царстве этом есть города и селения, а округов — 14.

Мне рассказал достойный доверия и надежный шейх Абу Осман ад-Дуккали — он принадлежит к тем, кто прожил в городе Ниани 35 лет, а также странствовал по всему этому царству,— что оно имеет форму четырехугольника, длина которого четыре месяца [пути] или более, а ширина подобна этому же. Мали лежит южнее Марракеша и внутренних областей южного

Магриба до Окружающего моря. Протяженность его по долготе — от Мули до Тура, а последний лежит на Окружающем море; и все оно заселено, за малым исключением.

Государю этой страны подвластна страна золотого песка, и каждый год государю доставляют золотой песок. Приносят его дикие неверующие. Если бы царь Мали пожелал, он подчинил бы их. Но цари этого царства уже убедились на опыте, что когда какой-нибудь из них завоевывает [тот или иной] город из числа городов золота, распространяет в нем ислам и призывает к вере и азану[35], сбор золота там уменьшается, а затем [и] прекращается и возрастает в других, соседних странах неверующих. И когда открылось это по опыту царям Мали, они оставили страну золотого песка в руках неверующих и удовлетворились повиновением последних и доставкой золота по их возможности.

В царстве господина этой страны нет никого, кто носил бы титул царя, за исключением властителя Ганы. Он как бы наместник царя Мали, хоть [сам] и царь. К северу от страны Мали находятся племена белых берберов, пребывающие под властью ее государя: это племена антасар, ит-грес и меддаса и лемтуна[36]. У них есть управляющие ими старейшины, у антасар же старейшин сменили цари из их среды под [верховной] властью Мали. В сходном положении [пребывают] и неверующие; есть среди них такие, что поедают человечину и держатся этого.

Город Ниани протяжен в длину и ширину; длина его — примерно берид[37], и ширина вроде этого. Он не окружен стенами, и большая часть его построек стоит отдельно *. У царя несколько усадеб, их окружает стена. С четырех сторон город этот окружает Нил; но с одной стороны есть брод, и по нему ходят в малую воду, с других же сторон переправляются лишь на судах.

Постройки этого города — из нескольких слоев глины, вроде глиняных садовых оград, строящихся в Дамаске. Вот как их сооружают: возводят на высоту двух третей локтя [стену] из глины, затем сушат, потом строят на ней столько же и оставляют, пока не высохнет. После этого строят на этом [основании] подобным же образом, пока не выведут стены. Кровли домов — деревянные и тростниковые. Большая часть домов города имеет купольную форму или форму горбов верблюда, похожую на арки. Полы в домах — грунт и песок.

Жители [города] пьют воду Нила и колодцев, которые они выкопали. Вся эта страна покрыта зеленью; в ее горах произрастают дикие деревья, растущие очень плотно, так что их ветви переплетаются. Стволы очень толсты: среди них есть такие, что одно дерево дает тень пятистам всадникам[38].

Главная пища жителей — рис и фонио (этот злак пользуется спросом, его молотят и получают зерно, похожее на горчичное,

---

* Чтение М. Годфруа-Демомбина.

но поменьше; оно белого цвета, его моют, толкут, делают тесто и едят)[39]. Есть у них и пшеница, но ее мало; дурра, коей они питаются, и корм для их лошадей и вьючных животных. Лошади их — разные породы татарских полукровок[40]; что же касается их мулов, то они очень низкорослы, как и [все] их домашние животные — коровы, овцы и ослы: у них не найти иных животных, как мелкорослые...

[1] Речь идет о мусульманских княжествах, сложившихся на территории сегодняшней Эфиопии вокруг торговых центров на путях от Красного моря и Индийского океана в глубь Эфиопского нагорья. Ифат (у ал-Омари — Ауфат) располагался по среднему течению р. Аваш, на восточной и юго-восточной окраинах области Шоа. Даваро (также Доуаро) занимало территорию совр. области Арусси и районы между реками Веби-Шебели и Аваш (в нижнем течении последнего). Бали примерно соответствовало совр. области Бале между реками Веби-Шебели и Ганале-Дория (Гэнале). Хадья занимала земли к северу и северо-западу от оз. Абая, по верхним течениям рек Аваш, Омо и Дидесса. Более мелкие княжества Арабабни и Шарха лежали между Даваро и Хадьей, а Дарах — к юго-востоку от оз. Тана, у истока из этого озера р. Абай (Голубой Нил).

[2] «Повелитель амхара» — имеются в виду императоры Эфиопии из так называемой «соломоновой» династии, центр владений которых находился в населенных народом амхара районах вокруг оз. Тана. Грамота от патриарха — до 1959 г. эфиопская церковь была формально подчинена монофизитскому патриарху в Александрии; вплоть до 1959 г. александрийский патриарх назначал и высшего иерарха этой церкви — абуну — из среды коптского духовенства в Египте.

[3] Мадраса, медресе,— мусульманское духовное учебное заведение; ханака и завийя — дервишеские (суфийские) обители; рибат — обитель «борцов за веру», т. е. первоначально мусульманский опорный пункт на границе между «областью ислама» и «областью войны».

[4] Шафиит по мазхабу — шафииты составляют один из четырех толков (мазхабов) суннитского ислама, основанный имамом Мухаммедом б. Идрисом аш-Шафии (ум. 820 г.). К шафиитам и в наши дни принадлежит большинство мусульман Египта и Восточной Африки.

[5] Речь идет о давнем обычае народов Эфиопии, неоднократно отмеченном и позднейшими путешественниками: каждый конный воин вез позади себя на крупе своего коня воина-пехотинца.

[6] Сословие «господ меча» — термин «сословие» в данном случае употреблен скорее условно при переводе. Ал-Омари, очевидно, говорит о вооруженной свите правителя, образовавшей специфическую социальную группу. Впоследствии такая группа могла не только превратиться в сословие, но и послужить ядром, вокруг которого формировалась новая этносоциальная общность. Именно так происходило формирование амхарской народности: как свидетельствуют исследования С. Б. Чернецова, словом «амхара» первоначально обозначалась как раз прослойка военных людей (*Чернецов С. Б.* Кто такие амхара? — Этническая история Африки. М., 1977, с. 18—69).

[7] Кавафи (ед. ч. куфийя), собственно, квадратный платок, который складывали по диагонали, покрывая им голову; здесь, однако, употреблено в значении «шапочка». Такийя — высокий колпак.

[8] Строго говоря, так, как описывает это ал-Омари, два покрывала носили сомалийцы. Однако национальная одежда амхара — шамма — тоже представляет, по существу, перекидываемое через плечо покрывало.

[9] Вероятно, речь идет о проявлении древнего обычая, запрещающего сакральному правителю прикасаться к непокрытой земле. Такой обычай у народов Эфиопии отмечался и значительно позднее, например шотландским путешественником Джеймсом Брюсом в последней четверти XVIII в.

[10] Переводчик ал-Омари М. Годфруа-Демомбин предлагал читать не

«ал-хаднд» («железо»), а «ал-харир» («шелк»), что вполне возможно в арабском рукопнсном тексте, нмея в виду, что речь идет о деревянном кресле, покрытом расшнтым драгоценными камнями шелковым покрывалом.

[11] Хаджнб — букв. «привратник»; обычно переводнтся в нашей литературе как прндворный чнн камергера. Накнб — здесь воин царской стражи, гвардеец.

[12] Имеется в виду бамбук; однако по ботанической класснфикации бамбук относится не к деревьям, а к травяннстым растениям.

[13] Речь идет о крупной антилопе, изазываемой эфнопамн «агазен». Еслн вместо «ал-джнсна» читать «ал-джаиба» (такое чтенне дают парижские рукописи «Масалнк ал-абсар»), то нмеется в виду скорее всего длнная труба из бамбукового ствола до 3 м с насаженным на ее конец бычьим рогом, сохраннвшаяся в области Уолламо н называемая «денб».

[14] «Города-матерн» — по всей вндимостн, речь о регнональных центрах, по которым обозначалнсь и прилегающие к ним областн. Бакулзар — местность на террнторни княжества Ифат прнмерно в двух днях пути к востоку от р. Аваш. Калджура однозначно идентифицирована быть не может; предположительно — местность в областн Годжам, так же как и Лаво (нли Лау). Шнмн — нсторическая область Джимма; Шава — Шоа, центральная область совр. Эфнопии. Адал — см. прнмеч. 2 к «Сказанню о походе царя Амда Сиона». Джама — вероятно, ямма, самоизванне иарода джаиджеро (группа сндамо), живущего между реками Омо н Бнллате в областн Шоа.

[15] Ат-тафн — тефф, илн теф (Eragrostis abyssinica), наиболее распространенный в Эфнопнн хлебный злак, похожнй иа просо, ио со значнтельно меньшнм по размеру зерном. Помнмо упомнняемого ал-Омари красного тефа существуют также белая, черная н серая его разновндностн.

[16] Вайба — мера объема зерна; в Египте XIV в. равнялась примерно 15 л, т. е. 11,6 кг пшеницы. Дирхем, дирхам,— монетиая и товарная весовая едницa; канонническнй размер монетного дирхама составлял 2,9645 г, практический — обычно 2,82 г. Каионический размер днрхама товарного равнялся 3,125 г, но в практнке эта велнчина была подвержена сильным колебаниям.

[17] Ал-малухийя — проскурняк (Atriplex balimus).

[18] Дамот — нсторическая область иа юго-западе Эфнопин; в среднне века значнтельно превосходила по размерам позднейшую провннцню Дамот. Сихам ие поддается однозначной ндентнфнкацин, однако ие нсключено, что нмеется в внду гора Сихено иа границе областей Каффа и Гимнрра.

[19] «Хромые гнены» — имеется в виду, вероятно, такая особенность строення тела гиены, как разная длнна переднпх и задинх ног.

[20] Икта' — в мамлюкском Егнпте военный лен; ннститут этот получнл повсеместное распространеиие в мамлюкских владеннях н рассматрнвается в науке как главное доказательство феодального характера егнпетского общества в эту эпоху.

[21] Ханифнты — один из толков суннитского ислама, названный по нмени имама Абу Ханифы (ок. 696—767).

[22] Сходная монетная единнца в виде железиых иакоиечинков к копьям сохранялась до начала XX в., напрнмер, у многнх эфиопскнх иародов, в том числе н насслявщих террнторню средневекового княжества Даваро. Вообще же наконечннки копнй в качестве средства обмена были довольно широко распространены в северо-восточной частн Африкаиского контннента (см., напрнмер, запнсн наших соотечественинков Е. П. Ковалевского и В. В. Юнкера, побывавших в этом регноне соответственно в 40-х н 70—80-х годах прошлого века).

[23] Вашалу не поддается точной ндентнфикацин; предположнтельно эта местность иаходилась иа территорни области Годжам.

[24] «Приемлют выкуп за пролитую кровь и воздержнваются от мести...» — свидетельство уровня развнтня общества, давно переросшего родовое: речь в данном случае идет об отмнранни обычая кровной мести и о замене последней штрафом.

[25] Имеется в виду эмиграция в Эфиопию части первых последователей пророка Мухаммеда (ок. 615 г.), спасавшихся от враждебио иастроеииой по отношеиию к мусульмаиам меккаиской зиати.

[26] «Хабашское письмо» — эфиопское слоговое письмо, в котором каждая из упоминаемых ал-Омари «форм» знака передает разную его огласовку (понятия слога классическая арабская грамматическая теория не знала); число знаков в эфиопском и амхарском письме значительно превышает 200.

[27] Ал-хатти — по всей видимости, искаженная передача слова «ал-хадани», встречающегося еще в тексте Ибн Хаукала (см. с. 287), древнего царского эпитета или титула, восходящего к аксумской эпохе. Амда Сион — восьмой император из восстановленной «соломоновой» династии (1314—1344).

[28] Речь идет о Сионском соборе в Иерусалиме; именно иерусалимский храм имелся в виду при наречении императором Амда Сиона.

[29] Имеется в виду специфический эфиопский вид наркотика — кат (или чат), выращиваемый главным образом в восточных областях страны, прежде всего в провинции Харэр.

[30] Следует читать «хакуну» (см. примеч. 22). Рукопись № 5868 Национальной библиотеки в Париже, по которой выполнен перевод М. Годфруа-Демомбина, поясняет: «хакуна, т. е. кусок железа, отформованный как длинная игла; три тысячи этих игл стоят один дирхам».

[31] «Злак ас-синн» — по всей вероятности, речь идет об одном из видов эфиопской пшеницы: пшеница по-амхарски называется «сынде».

[32] Имеется в виду манса Сулейман I Кейта (1341—1360), брат мансы Мусы I (1312—1337), при котором средневековое Мали достигло наивысшего могущества.

[33] Мазхаб имама Малика (Малик б. Анас, ум. 795) — маликитский толк суннитского ислама, господствующий в Северной и Западной Африке.

[34] Яртен — следует, видимо, читать «иднан», имея в виду одну из групп туарегов в районе излучины р. Нигер.

[35] Азан — призыв к молитве, включающий помимо собственно призыва еще и провозглашение символа веры: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха! Свидетельствую, что Мухаммед — воистину посланник Аллаха!». Именно эту сторону дела и имеет прежде всего в виду ал-Омари.

[36] Антасар — кель-антасар, одно из главных марабутических, т. е. духовно-торговых, берберских племенных объединений, обитающее в области Адрар к северу от Томбукту. Ит-грес — вероятнее всего, искаженное написание этнонима «кель-грес», т. е. названия одной из важнейших групп туарегских племен Центральной Сахары.

[37] Берид, также барид,— мера длины, равная 4 фарсахам, т. е. округленно 24 км (исторически — дневной перегон государственной почтовой службы, которая, собственно, и носила во времена халифата название «барид»).

[38] Речь идет, по всей видимости, о баобабе.

[39] Фонио (Digitaria exilis) — злаковое растение, родственное просу; широко распространено в Западной Африке, где возделывается на суходольных землях.

[40] Татарские полукровки — по всей видимости, ал-Омари имеет в виду не непосредственно лошадей, восходящих к татарским породам, а сходство плохих западноафриканских пород с помесями татарских лошадей с ближневосточными породами. Такие помеси, несомненно, были достаточно широко распространены на Переднем Востоке.

ИБН БАТТУТА
(703/1304—778/1377)

Абу Абдаллах Мухаммед ибн Абдаллах ибн Баттута ал-Лавати ат-Танджи по праву считается величайшим путешественником мусульманского средневековья. За почти 30 лет странствий, с 1325 по 1354 г., он посетил практически все страны ислама, побывал в Золотой Орде, Индии и Китае. Описание его путешествий служит одновременно и первоклассным историческим источником, и на редкость живым и непосредственным культурным памятником эпохи.

В Африке Ибн Баттута побывал дважды. В первый раз это было в начале 30-х годов XIV в., когда он посетил крупнейшие портовые города восточного побережья континента — Могадишо, Килву, Момбасу. Вторично Ибн Баттута оказался в субсахарской Африке уже в 1352—1354 гг., когда по поручению маринидского султана Марокко Абу Инана он отправился в Мали, переживавшее в ту пору наивысший расцвет.

Сведения, сообщаемые Ибн Баттутой, представляют огромную ценность прежде всего как живое свидетельство очевидца. Перед нами — яркая картина тех сторон жизни африканских государств, которые успел увидеть путешественник (и которые он далеко не всегда мог понять). В отличие от трудов предшественников, даже лично бывавших в той или иной африканской области к югу от Сахары, таких, как ал-Масуди, сообщения Ибн Баттуты совершенно свободны от общетеоретических рассуждений на географические темы.

Приводимые далее отрывки из книги Ибн Баттуты (точнее, записи его рассказов) «Подарок созерцающим относительно диковин городов и чудес путешествий» («Тухфат ан-нуззар фи гараиб ал-амсар ва-аджаиб ал-асфар») даются по изданию: Voyages d'Ibn Batoutah. Texte arabe accompagné d'une traduction par C. Defremery et le Baron R. Sanguinetti. I—IV (P., 1853—1858) — с привлечением нового перевода: Extraits tirés de «Voyages d'Ibn Battuta». Traduction annotée: R. Mauny, V. Monteil, A. Djenidi, S. Robert (Dakar, 1966).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Подарок созерцающим относительно диковин городов и чудес путешествий

Из города Адена я плыл морем четыре дня и прибыл в город Зейлу. Это город ал-барбара, а они — народ из числа черных, шафииты по мазхабу[1]. Их страна — пустыня протяженностью в два месяца пути; ее начало — Зейла, а окончание — у

Макдашу. Вьючные животные этих людей — верблюды; есть у них и овцы, прославленные своей жирностью. Люди Зейлы черны цветом, и большинство их рафидиты [2].

Это крупный город, в нем есть большой рынок. Но это и самый грязный город в обитаемом мире, самый грустный и самый зловонный. Причина их зловония — обилие в городе рыбы и крови верблюдов, коих жители режут [прямо] на улицах. И когда пришли мы в Зейлу, то выбрали ночлег в море, хоть оно и сильно волновалось, но не ночевали в городе из-за грязи его.

Потом мы шли из Зейлы морем в течение пятнадцати суток и прибыли в Макдашу... Это город, обширный размерами; у жителей его множество верблюдов, и сотни последних режут ежедневно. И есть у них и многочисленные овцы. Жители Макдашу — богатые торговцы. В городе изготовляют называемые по нему одежды, которым нет подобных; из Макдашу их привозят в области Египта и прочие.

К обычаям жителей этого города относится то, что, как только в гавань приходит корабль, к нему подходят самбуки (а это небольшие лодки), и в каждом самбуке находится группа молодых людей из числа жителей Макдашу. Каждый из них привозит с собой накрытое блюдо, на коем находится еда, и подносит его [какому-нибудь] купцу из числа тех купцов, что находятся на корабле, приговаривая: «Это мой жилец!» Так поступает каждый из молодых, и купец с корабля поселяется только в доме своего «хозяина» из числа этих юношей (разве только он бывал в городе многократно и хорошо знаком с его жителями — такой поселяется где пожелает). Когда же купец останавливается у своего «хозяина», тот за него продает, что есть у [этого] купца, и покупает для него. Если же кто купит [что-либо] у купца со скидкой или продаст ему без присутствия «хозяина» его, то такая сделка у жителей считается предосудительной: им этот обычай выгоден.

Когда юноши поднялись на корабль, на котором я был, какой-то из них подошел ко мне, но спутники мои сказали ему: «Это не купец, а только факих!» Молодой человек окликнул своих товарищей и сказал им: «Это гость кади!» Среди них был один из знакомых кади, и он дал тому знать об этом. Кади пришел на берег моря с группой талибов [3] и послал за мною одного из них. Я сошел на берег со своими спутниками и приветствовал кади и его товарищей, он же сказал мне: «Во имя Аллаха, мы отправимся приветствовать шейха». Я спросил: «А кто такой шейх?» — и кади ответствовал: «Государь!» Ибо обычай их — именовать государя шейхом. Я было сказал кади: когда-де размещусь, отправлюсь к нему. Но кади мне ответил: «Ведь таков обычай: когда приезжает факих, или шериф, или праведник, он не размещается, пока не повидает государя». И я вместе с кади пошел к тому, так же как и талибы.

Рассказ о султане Макдашу. Как мы это сказали, они назы-

вают его только шейхом. Имя его — Абу Бекр, сын шейха Омара, и по происхождению он из бербера; говорит он по-макдашийски[4], но знает и арабский язык. У него обычай: как только приходит корабль, к нему подходит самбук султана и справляется об этом корабле — откуда пришел, кто владелец его и кто *руббан* (а это — капитан), каков его груз и кто прибыл на нем из купцов и прочих. Людям государя обо всем этом сообщают, и это передают султану, а тот поселяет у себя того [из прибывших], кто заслуживает быть у него поселен.

Когда я вместе с помянутым кади — а его зовут Ибн Бурхан [ад-дин], и он египтянин родом,— пришел к дому султана, вышел какой-то из слуг и приветствовал кади. А тот сказал ему: «Возвратись и извести шейха, государя нашего, что этот человек приехал из земли Хиджаза!» Слуга это исполнил, потом вернулся и принес поднос, на коем были листья бетеля и орехи арековой пальмы, и поднес мне десять листьев вместе с небольшим количеством орехов. И подобное же подарил он кади, а моим спутникам и талибам кади поднес то, что осталось на блюде. Он принес кувшин дамасской розовой воды и окропил меня и кади, сказавши: «Государь наш повелел, чтобы поселился он в доме талибов!» — это дом, предназначенный для размещения талибов.

Кади взял меня за руку, и мы пошли к тому дому; он находится по соседству с домом шейха, устлан коврами и снабжен тем, что может пригодиться. Потом тот слуга принес из дома шейха еду, и вместе с ним был один из везиров государя, отвечающий за устройство гостей. Везир сказал: «Государь наш вас приветствует и говорит вам: „Добро пожаловать!“» Тут он разложил яства, и мы поели.

Их пища состоит из риса, сваренного в жире. Они его помещают на большое деревянное блюдо, а поверх риса ставят плошки с ал-кушан — а это варево из курятины, мяса, рыбы и овощей. Они варят недозрелые бананы в свежем молоке и кладут их в миску, а кислое молоко наливают в плошку и кладут в него засахаренный лимон и грозди перца, сваренного в уксусе и рассоле, зеленый имбирь и манго (а они похожи на яблоки, однако имеют косточку). Когда [плод] манго созреет, он очень сладок, и ты его ешь как плод; но до созревания он кисел, как лимон, и его варят в уксусе. Жители Макдашу, съевши горсточку риса, едят после него эти соления и маринады. И один житель Макдашу съедает столько, сколько едят несколько из нас — по своему обычаю, и они крайне дородны телом и тучны. Когда же мы напитались, кади от нас ушел.

Мы пробыли [там] три дня; трижды в день нам приносили еду — таков их обычай. Когда же наступил четвертый день, а это была пятница, ко мне пришли кади, талибы и один из везиров шейха и принесли мне одеяние. Их одежда — это юбка в виде набедренной повязки, которую мужчина закрепляет на талии вместо шаровар, коих они не знают; накидка из египет-

ской льняной ткани с каймой; широкий балахон из иерусалимской ткани на подкладке и египетский тюрбан с каймою. Спутникам моим принесли подобающие им одежды. Мы пошли в соборную мечеть и молились там позади решетчатой загородки. Когда из двери загородки вышел шейх, мы вместе с кади его приветствовали; он же сказал: «Добро пожаловать!» — и заговорил с кади на их языке. А потом сказал мне по-арабски: «Добро пожаловать, ты почтил нашу страну и порадовал нас!»

Шейх вышел во двор мечети, стал над могилою родителя своего (он погребен там), прочел [суру] из Корана и призвал благословение [на покойного]. Затем пришли везиры, эмиры и начальники войск и приветствовали государя. Их обычай приветствовать похож на обычай жителей Йемена: человек касается земли указательным пальцем, потом возлагает его на голову, говоря: «Аллах да продлит величие твое!»

Затем шейх вышел из дверей мечети, надел свои сандалии и велел обуться кади и мне. Он пошел пешком к своему жилищу (оно неподалеку от мечети), а все прочие люди шли босиком. Над головой шейха подняли четыре цветных шелковых зонта; и на верхушке каждого зонта было изображение птицы из золота. Одеждой государя в тот день был балахон из зеленой иерусалимской ткани, а под ним — красивое одеяние из египетской парчи. На шейхе была надета шелковая юбка, на голове же большой тюрбан. Перед ним били в барабаны, трубили в трубы и рожки. Эмиры войск шли перед ним и позади его, а кади, факихи и шерифы — вместе с ним.

В таком порядке государь вошел в помещение совета. Везиры, эмиры и начальники войск сели на бывшее там возвышение, а для кади расстелили ковер, на котором уселись с ним вместе только факихи и шерифы. Так они оставались до послеполуденной молитвы. Когда же они ее совершили вместе с шейхом, явилось все войско и построилось рядами в соответствии со своими рангами. Тут ударили в барабаны, заиграли на рожках, трубах и флейтах. При исполнении этой музыки никто не шевелится и не двигается со своего места, а тот, кто шел, останавливается и не движется ни взад, ни вперед. А когда кончили играть военную музыку, люди приветствовали [государя] своими перстами — так, как мы это рассказали, и удалились. Таков обычай их по пятницам.

Когда же пришла суббота, люди явились к дверям шейха и уселись на возвышениях снаружи дома. Кади, факихи, шерифы, праведники, старейшины и побывавшие в хадже вошли во второе помещение совета и уселись на помостках из дерева, предназначенных для того. Кади сидит на помосте один, а каждый разряд — на особом помосте, на коем никто не сидит, помимо них. Затем шейх садится на свое место и посылает за кади; тот садится слева от него. Тут входят факихи, и их старшие садятся пред государем, остальные же приветствуют [его] и удаляются. Потом входят шерифы, и главные из них садятся перед шейхом,

а прочие приветствуют и удаляются; но если это гости государя, они садятся от него справа. Тогда входят старейшие и паломники, главы их садятся, остальные — приветствуют и удаляются; далее входят везиры, эмиры, начальники войска — одна группа за другой, приветствуют шейха и уходят.

Приносят еду, и кади, шерифы и те, кто сидит в зале приемов, едят перед шейхом, а шейх ест с ними вместе. Если же он пожелал почтить [какого-нибудь] одного из главных эмиров своих, то посылает за ним, и тот ест вместе с ними. Остальные же едят в трапезной, и едят они по рангам, соответственно порядку их при входе к шейху.

Потом шейх входит в свой дом. Кади же, везиры, тайный секретарь и четверо главных эмиров усаживаются, дабы рассудить людей и жалобщиков. То, что относится к законам шариата, судит кади, а то, что помимо того, судят советники, то есть везиры и эмиры. По поводу же того, что требует суждения государя, пишут ему [записку], и он тут же высылает им свой ответ на обороте записки, в соответствии с тем, как рассудит взгляд его. Таков их постоянный обычай.

Затем из города Макдашу я поехал морем, направляясь в страну ас-Савахил и в город Кулву в стране зинджей [5]. Мы пришли к острову Манбаса... это большой остров; между ним и землей ас-Савахил два дня пути морем. У Манбасы нет суши [6], а ее деревья — это бананы [7], лимоны и апельсины. У жителей его есть также плод, который они называют ал-джаллун, он похож на оливки. В нем есть ядро, подобное оливковому ядру; но этот плод очень сладок. У жителей этого острова нет посевов, зерно им доставляют лишь из ас-Савахиля; основная их пища — бананы и рыба. По мазхабу это шафииты — верующие, целомудренные и благочестивые. Мечети их из дерева, крепко построены, и возле каждой двери в мечетях — колодец или два. Глубина их колодцев 1—2 локтя; воду из них черпают деревянной плошкой, к коей прикреплена тонкая палочка длиною в локоть. Земля вокруг колодца и мечети выровнена. Кто желает войти в мечеть, омывает ноги свои и входит. Возле входа есть кусок грубой циновки: ею человек вытирает ноги; тот же, кто хочет [совершить] омовение, держит плошку между колен, сливает [воду] себе на руки и совершает омовение. Все люди ходят здесь босиком.

Мы провели на этом острове одну ночь и направились морем к городу Кулва... Это большой прибрежный город, большинство его жителей — зинджи, очень черные; у них на лицах надрезы, подобные тем, что есть на лицах ал-лимийюн в Джинаве [8].

Некий купец рассказал мне, будто город Софала лежит в полумесяце пути от города Кулва и будто бы между Софалой и Юфи в стране ал-лимийюн месяц пути, а из Юфи в Софалу доставляют золотой песок [9].

Город Кулва принадлежит к красивейшим и наилучшим образом застроенным городам. Весь он деревянный, а кровли их домов — из камыша. В городе бывает много дождей. Люди эти

занимаются джихадом, ибо на суше они прилегают к стране неверующих зинджей; преобладающие их свойства — вера и благочестие, по мазхабу же они шафииты.

Рассказ о султане Кулвы. Ее государем в пору моего приезда был Абу-л-Музаффар Хасан, прозванный также Абу-л-Мавахиб * из-за многих его даров и проявлений щедрости. Он совершал много набегов на землю зинджей, воевал их и захватывал добычу, забирая из нее пятую часть, каковую расходовал способами, предусмотренными книгою Аллаха Всевышнего **. Он предоставлял долю родственникам пророка из отдельной казны. Когда приходили к нему шерифы, он им эту долю передавал; и шерифы к нему устремлялись из Ирака, Хиджаза и прочих стран. Я сам видел при нем группу шерифов из Хиджаза... А в Макдашу встретил я [шерифа] Табля б. Кубайша б. Джаммаза, и тот собирался отправиться к нему. Государь этот очень скромен, он сидит вместе с бедняками и ест с ними вместе, почитает людей веры и благородства...

Тегазу [10] населяют лишь рабы [берберов] — месуфа, которые добывают соль, а питаются тем, что к ним привозят из фиников Дра и Сиджилмасы, мясом верблюдов и просом, доставляемым из страны черных. Черные же приезжают из своей страны и увозят из Тегазы соль. Соль из Тегазы продается в Айвалатене [11] по цене от 8 до 10 мискалей за вьюк, а в городе Малли — от 20 до 30, часто же доходит и до 40 мискалей. Соль служит черным средством обмена подобно тому, как служат средством обмена золото и серебро: черные режут соль на куски и торгуют ею. Несмотря на ничтожность селения Тегаза, в ней покупают и продают множество кинтаров золотого песка...

Айвалатен — первый из округов черных, наместник государя в нем — Фарба Хусейн... смысл этого слова — «наместник»...

Когда решился я на путешествие в Малли (между этим городом и Айвалатеном 24 дня пути при быстрой езде), то нанял проводника из месуфа, ибо нет нужды путешествовать большим караваном из-за безопасности этой дороги...

Когда кто-нибудь из жителей путешествует, за ним следуют его рабы и невольницы, несущие его циновки [для постели] и посуду, из которой он ест и пьет, а эта посуда сделана из тыкв. Путешествующий по этой стране не везет [с собой] ни продовольствия в дорогу, ни приправ, ни динаров, ни дирхамов. Везет он только куски соли, стеклянные украшения, которые люди именуют анназм, и некоторые ароматические вещества [12]. Из последних жители более всего бывают рады гвоздике, мастичной смоле и тарасганту, а это — их благовоние [13]. Когда путешественник прибывает в [какое-нибудь] селение черных, женщины выносят просо, молоко, кур, муку из пальмовой сердцевины, рис, фонио (а оно подобно зерну горчицы, из него приготовляют ал-кускусу [14] и густую похлебку) и фасолевую муку. Из этих ве-

* Букв. «Отец щедрот».

** Т. е. Кораном.

щей у них покупают то, что путнику понравится. Однако для белых вредно употреблять в пищу рис, и фонио — лучше его.

После десятидневного перехода от Айвалатена мы прибыли в селение Дьягари... Это большое селение, его населяют черные купцы; называются они «ванджарата» [15]... Вместе с ними живет группа белых, принадлежащих к мазхабу ибадитов из числа хариджитов; они называются «саганого»... Сунниты же маликиты из числа белых именуются у них «туре»... Из этого селения вывозят в Айвалатен просо.

Затем мы вышли из Дьягари и прибыли к большой реке, а это — Нил. На нем расположен город Карсаху... От этого города Нил спускается к Кабаре... затем — к Дьяге... В Кабаре и Дьяге два [самостоятельных] султана, оба они подчиняются царю Малли [16]. Жители Дьяги давно приняли ислам; они благочестивы и ищут знания [17].

Потом от Дьяги Нил спускается к Тунбукту, затем — к Гаогао; оба эти города мы еще упомянем...

Затем из Карсаху мы отправились и прибыли к реке Сансара... Эта река находится примерно в 10 милях от Малли [18]. Обычай жителей таков, чтобы [посторонним] людям запрещать въезд в этот город без разрешения. Но я уже раньше написал нескольким белым, чтобы они сняли для меня дом... Когда же достиг я помянутой реки, то переправился в лодке, и никто мне не препятствовал. Я приехал в город Малли, местопребывание царя черных, остановился возле городского кладбища и поехал в квартал белых...

Рассказ о султане Малли, а это — государь манса Сулейман. Манса... означает «государь», а Сулейман — его имя... Он устроил пир в знак соболезнования [по случаю кончины] государя нашего Абу-л-Хасана [19], да будет доволен им Аллах! — пригласил эмиров, факихов, кади и хатиба, и я присутствовал [там] вместе с ними. Были принесены списки Корана, и его прочитали целиком. Была произнесена [и] поминальная речь в честь нашего господина Абу-л-Хасана, да помилует его Аллах, а [затем] — хвалебная речь в честь мансы Сулеймана...

Манса повелел, чтобы меня поселили в доме и чтобы мне выплачивали содержание. Затем вечером 27 рамадана * он раздал кади, хатибу и факихам деньги, которые они именуют «закат» [20], а вместе с этими чинами дал и мне 33 мискаля с третью. При отъезде же моем пожаловал он мне 100 мискалей золота.

Рассказ об аудиенции его в его купольной постройке. У государя есть высокая купольная беседка, вход в нее находится внутри его дворца; государь чаще всего сидит в ней. Со стороны помещения совета в беседке три арочных проема из дерева, выложенного листами серебра, а под ними — три [арки], выложенные листовым золотом (или же это вызолоченное серебро). На арках шерстяные завесы, и, когда наступает день аудиенции

* 6 ноября 1352 г.

государя в его купольной беседке, завесы поднимают — и оттого делается известно, что он дает аудиенцию. Когда же государь уселся [там], из-за решетки одного из окон выставляют шелковую веревку, а к ней привязан египетский полосатый платок. Когда люди видят платок, они бьют в барабаны и дуют в рожки.

Затем из ворот дворца выходят около 300 рабов; у некоторых из них в руках луки, а в руках других — короткие копья и щиты. Копьеносцы из их числа становятся справа и слева, а лучники садятся подобным же образом. Затем приводят двух лошадей, оседланных и взнузданных, а с ними — двух баранов, ибо черные утверждают, будто они приносят пользу против сглаза. А когда царь уселся, трое из его рабов поспешно выходят и зовут его наместника Кандья Мусу. Приходят фарарийя... то есть эмиры, приходят хатиб и факихи и садятся перед стражей справа и слева в помещении совета. Дуга же, переводчик, стоит в дверях помещения совета[21]. На нем прекрасные одежды из ткани аз-зардхана и других, на голове его тюрбан с каймою (черные очень искусны в свивании тюрбанов). На шее дуги висит меч в золотых ножнах, на его ногах сапоги со шпорами. В этот день никто, кроме него, не надевает сапоги. В руке дуги два небольших копья, одно из них золотое, второе — серебряное, а острия их из железа. Военачальники же, правители, отроки и [люди из] месуфа и прочие сидят снаружи помещения совета на широкой улице, где растут деревья. И перед каждым ал-фарари — его воины с копьями и луками, барабанами и рожками (а рожки их сделаны из слоновых бивней) и с музыкальными инструментами, сделанными из тростника и тыкв: по ним бьют палочками, и звук их удивителен[22]. У каждого ал-фарари есть колчан, который он вешает между лопаток, в руке он держит свой лук и сидит верхом на лошади. А его люди — кто пеший, кто верхами.

Внутри помещения совета, под арками стоит человек; кто желает говорить с султаном, тот обращается к дуге, дуга говорит этому стоящему, а стоящий обращается к государю.

Рассказ об аудиенции государя в помещении совета. В иные дни он также заседает в помещении совета. Там есть скамья под деревом, у нее три ступени, и называется она ал-банби... Ее покрывают шелком, кладут на нее подушки и поднимают балдахин — он похож на купол из шелка, а на нем золотая птица размером с ястреба. Государь выходит из двери в углу дворцовой ограды. В руке у него лук, а колчан у него за спиной; на голове государя золотая шапочка, закрепленная золотой повязкой, края шапочки тонкостью своей напоминают ножи, а длина ее больше шибра. Одежда его чаще всего — красная и ворсистая накидка из румийской ткани, именуемой ал-мутанфас.

Перед государем выходят певцы, в руках у них золотые и серебряные свистки *, а позади него — около 300 вооруженных

* Букв. «жаворонки».

рабов. Государь идет медленным шагом, неспешно и даже порой останавливаясь. Когда он дошел до ал-банби, то останавливается, озирая людей, потом неторопливо поднимается, подобно тому как поднимается на мимбар хатиб. Когда он усядется, бьют барабаны, играют рога и трубы. Быстро выходят трое рабов и зовут наиба и ал-фарарийя — те входят и усаживаются. Приводят двух коней и вместе с ними двух баранов. Дуга становится в дверях, прочие же люди находятся на улице под деревьями...

Когда султан в своем присутственном месте говорит речь, присутствующие снимают со своих голов тюрбаны и в молчании выслушивают его речь. Иногда же какой-нибудь из них встает пред государем и вспоминает о своих деяниях на его службе, говоря: «Сделал я то-то тогда-то, и убил я того-то тогда-то...» Истинность его слов подтверждают те, кто это знает; подтверждение это заключается в том, что один из них натягивает тетиву лука своего, потом отпускает ее — вроде того, как делают, когда стреляют. Когда же государь говорит первому: «Ты сказал правду!» или благодарит его, тот срывает с себя одежды и посыпает себя прахом...

Рассказ о поступках государя при молитве по праздникам. Я присутствовал в Малли в праздники жертвы и окончания поста[23]. Люди вышли к месту молебствия — оно находится поблизости от дворца государя,— на них были красивые белые одежды. Государь приехал верхом, и на голове у него был тайласан...[24]. Затем хатиб спустился, сел перед султаном и произнес длинную речь; и стоял там человек с копьем в руках, разъясняя людям речь хатиба на их языке...[25].

В дни обоих праздников после послеполуденной молитвы государь садится на ал-банби. Приходят оруженосцы с прекрасным оружием — золотыми и серебряными колчанами, выложенными золотом мечами в золотых ножнах, золотыми и серебряными копьями и хрустальными палицами. Около государя стоят четыре эмира, отгоняющие мух; в их руках серебряные украшения, похожие на стремена у седла. Ал-фарарийя, кади и хатиб усаживаются, как требует того обычай. Приходит переводчик дуга со своими четырьмя женами и с невольницами, а последних около ста; на всех них красивые одеяния, на головах золотые и серебряные повязки, а в повязках золотые и серебряные яблоки. Для дуги ставят кресло, на которое он садится; он ударяет по инструменту, который [сделан] из тростника, а нижняя часть — из маленьких тыкв. Дуга поет стихи, в коих восхваляет султана и говорит о его походах и подвигах. Жены и невольницы поют вместе с ним, играя луками. Вместе с ними [там находятся] около 30 юношей-рабов дуги, на которых [надеты] рубахи из красной ткани, а на головах — белые шапочки. На шее каждого из них висит барабан, по коему он бьет. Затем идут помощники дуги из числа детей, они играют и крутятся в воздухе — вроде того как делают жители Синда. В этом у них есть

ловкость и удивительная легкость. Они играют мечами в прекраснейшую игру. Дуга [также] играет мечом удивительную игру; а государь в это время жалует его милостью — приносят кошелек, в котором 200 мискалей золотого песка, и при всех говорят дуге, что в кошельке. Ал-фарари встают и натягивают свои луки в [знак] благодарности султану. А на следующее утро каждый из них подносит дуге подарок в меру своих возможностей. Каждую пятницу по окончании послеполуденной молитвы дуга проделывает церемониал, подобно тому как мы описали.

Рассказ о смешных обстоятельствах при декламации поэтами стихов государю. Когда бывает день праздника и дуга заканчивает свою игру, приходят поэты (а они называются «ал-джула»... единственное число от него — «дьяли»[26]). Каждый из них входит, [находясь] внутри изображения, сделанного из перьев и похожего на шишак; к личине приделана голова из дерева, а на ней — красный клюв, как будто это голова известной птицы. Поэты становятся пред султаном в этом смешном виде и произносят свои стихи. Мне сообщали, что их стихи — нечто вроде увещевания, в нем они-де говорят государю: «Вот это — ал-банби, на коем ты пребываешь. На нем сидел такой-то из царей, а из его благородных деяний [было] то-то, некий [царь], совершивший такие-то дела. Делай же ты [тоже] такое добро, которое бы вспомнили после тебя!» Затем старший из поэтов поднимается на ступени ал-банби и кладет свою голову на грудь султану, потом он всходит на верх ал-банби, кладет голову свою на правое плечо государя, затем на левое, говоря что-то на их языке, потом спускается. Мне рассказали, что это дело не прекращается у них с давних пор, ранее ислама, и что они в нем постоянны...

Однажды в пятницу я присутствовал на проповеди, как вдруг один купец из числа ученых-месуфа, коего звали Абу Хафс, поднялся и сказал: «О присутствующие в мечети, призываю вас в свидетели моей жалобы на мансу Сулеймана, [обращенной] к посланнику Аллаха...» Когда он это сказал, из-за загородки государя вышли несколько человек и сказали купцу: «Кто твой обидчик? Кто у тебя что взял?» Он ответил: «Мансадьон Айвалатена, то есть его правитель[27], взял у меня ценностей на 600 мискалей, а взамен хочет мне заплатить всего 100 мискалей!» Государь сразу же послал за тем, правитель через несколько дней приехал, и султан отправил их обоих к кади. Последний подтвердил правоту купца и взятие у него [ценностей]. После этого государь сместил правителя с должности его...

Случилось, что в дни моего пребывания в Малли государь разгневался на свою главную жену, дочь дяди своего по отцу, называемую Каса (а на их языке «Каса» означает «царица»). По обычаю черных, она соправительница султана [в делах] царской власти и имя ее упоминают на мимбаре вместе с именем царя[28]. Государь ее заточил в тюрьму у одного из ал-фарарийя,

а вместо нее поставил другую свою жену — Бандью; но та не принадлежала к числу царских дочерей. Люди много о том говорили и порицали поступок Сулеймана. Дочери его дяди по отцу явились к Бандью поздравить ее с царским достоинством и посыпали прахом свои предплечья, но не посыпали прахом головы свои.

Позднее государь освободил Касу из-под ареста, и его двоюродные сестры пришли к ней, поздравляя ее с освобождением, и осыпали себя пылью, согласно обычаю. Но Бандью пожаловалась на то государю, он разгневался на дочерей дяди своего, те его убоялись и нашли убежище в соборной мечети. Но Сулейман их простил и призвал их к себе.

Каса же каждый день выезжала верхом со своими невольницами и рабами, головы их были посыпаны пылью. Она останавливалась перед помещением совета, лицо ее было закрыто покрывалом и не видно. Эмиры много говорили о ее деле. Государь собрал их в помещении совета, и дуга от имени султана сказал им: «Вот вы много говорите по поводу Касы; но ведь она совершила великий грех!» Затем привели одну из ее невольниц со связанными ногами и с колодкой на шее и сказали ей: «Говори, что у тебя!» И та рассказала, будто Каса послала ее к Дьяте, сыну дяди государя по отцу, бежавшему от государя в Канбури; что призывала Каса Дьяту свергнуть султана с его царства и говорила ему — я-де и все войска покорны приказу твоему.

Когда эмиры это услышали, они сказали: «Это великое преступление, и она за него заслуживает смерти!» Каса этого испугалась и укрылась в доме хатиба: обычай черных таков, что они ищут убежища в мечети, а если это невозможно, то в доме хатиба...

Рассказ о том, что я одобрил из поступков черных, и о том, что мне из них не понравилось. К числу добрых их поступков относятся: малое число несправедливостей — они самый далекий от несправедливости народ, ее их государь не прощает никому. Сюда относится [также] полная безопасность в их стране: ни путешествующий, ни оседлый житель в ней не боятся ни вора, ни притеснителя. К достоинствам их принадлежит и то, что они воздерживаются от захвата имущества того из белых, кто умирает в их стране, даже если бы это были огромные суммы. Они только оставляют это имущество в руках надежных людей из белых, пока не заберет его тот, кто на него имеет право. Из числа их достоинств — упорство их в молитвах и преданность им в собраниях; они по этому поводу бьют [за небрежение] своих детей. Когда наступает пятница, человек, не пришедший рано утром в мечеть, не находит [позднее места], где помолиться, изза множества толп: их обычай таков, чтобы посылать в мечеть своего раба с циновками из ветвей дерева, похожего на финиковую пальму, но не дающего плодов. Достоинством их служат и их одежды, какие они надевают по пятницам, белые и краси-

вые; даже если у какого-нибудь из них была лишь поношенная рубаха, он мыл ее и чистил и появлялся в ней в пятницу. Наконец, достоинство их — это рвение в заучивании наизусть великого Корана. Они надевают детям своим путы, когда обнаруживают небрежение в его заучивании, и не снимают эти путы, пока дети его не выучат...

К числу же дурных их поступков относится то, что прислужницы, рабыни и маленькие девочки предстают перед людьми нагие, с открытыми срамными частями... Дурно и то, что женщины входят к государю нагие, без покрывала на лице; и его дочери [тоже] ходят обнаженными. Вечером 27 рамадана видел я около 100 невольниц, выносивших из его дворца еду нагишом, и были среди них две дочери Сулеймана — полногрудые, без покрывал на них. К плохому принадлежит и то, что в знак хорошего тона возлагают они прах и золу на головы свои; и то из шутовства при декламации [стихов] поэтами, о чем рассказывал я; и то, что многие из них едят мертвечину, собачину и ослятину...

...Мы остановились в большом селении, над которым стоит правитель из черных, достойный и совершивший хадж, по имени Фарба Мага... Он принадлежит к тем, кто был в хадже вместе с государем мансой Мусой, когда тот совершал хадж [29].

Рассказ. Фарба Мага рассказал мне, что, когда манса Муса дошел до этого рукава [реки], с ним вместе был кади из белых, с куньей Абу-л-Аббас, прозванный ал-Дуккали. Султан пожаловал ему на его расходы 4 тысячи мискалей [золота]. Но когда они прибыли в Мему [30], кади пожаловался государю, что 4 тысячи мискалей были у него украдены из его дома. Султан призвал эмира Мемы и пригрозил ему смертной казнью, ежели эмир не доставит [ему] того, кто эту сумму украл. Эмир искал укравшего, но не нашел никого, ибо в этой стране нет ни единого вора. Он явился в дом кади, сурово допросил его слуг и застращивал их. И одна из невольниц кади сказала эмиру: «Ничего у него не пропало, просто он собственной рукою зарыл эту сумму в таком-то месте!» — и показала место эмиру. Эмир извлек золото, принес его султану и сообщил государю всю историю. Султан разгневался на кади и изгнал его в страну неверующих, которые поедают людей. Кади пробыл у них четыре года, потом государь вернул его в страну свою. А черные не съели кади лишь из-за белого цвета его кожи, ибо они говорят, будто поедание белого вредно, так как он не созрел, черный же, по их мнению, созревший...

Затем отправился я в город Мема... Мы остановились возле колодцев за пределами города. Потом из него мы направились в город Тунбукту... Между этим городом и Нилом 4 мили [31]. Большая часть его жителей — месуфа, носители лисама. Правителя города зовут Фарба Муса. Однажды я у него был, а он как раз поставил одного из месуфа эмиром над отрядом: он надел на того одеяние, тюрбан и штаны, все это — цветное, и

посадил его на щит. А старейшины племени, из которого был новый эмир, подняли его над головами...

Из Тунбукту я поплыл по Нилу в маленьком суденышке, выдолбленном из одного дерева. Каждую ночь мы останавливались в селениях и покупали то, в чем нуждались из продовольствия и жира, за соль, пряности и стеклянные изделия...

Затем я выехал в город Каукау. Это большой город на Ниле, [один] из прекраснейших городов черных, из крупнейших и богатейших. В нем есть рис во множестве, молоко, куры и рыба. В нем встречается огурец ал-инани, коему нет равных. Средством платежа при продаже и покупке жителям служат раковины [32]. Так же поступают и жители Малли...

Потом из Каукау отправился я в сторону Такедды по суше, с большим караваном гадамесцев. Их проводником был совершивший хадж Вуджжин... значение этого имени на языках черных — «волк»...

Затем прибыли мы в область бардама. Это племя берберов; караваны идут только под их покровительством, и женщина в этом отношении имеет у них больший вес, нежели мужчина... [33].

Дома Такедды построены из красного камня; вода их протекает по месторождению меди, и поэтому ее вкус и цвет изменяются. В Такедде нет посевов, кроме небольшого количества пшеницы, которую едят купцы и чужестранцы. Продается она по цене в 20 муддов (из их муддов) за мискаль золота; их мудд составляет треть мудда нашей страны [34]. Дурра же у них продается по цене в 90 муддов за мискаль золота... У жителей Такедды нет иного занятия, кроме торговли. Каждый год они ездят в Египет и привозят все, что там есть из красивых одежд и тому подобного. У жителей — большой достаток; они гордятся множеством рабов и слуг, [принадлежащих им]. И точно так же поступают жители Малли и Айвалатена. Лишь изредка и за большую цену продают они обученных рабынь из их числа.

Рассказ. Когда я приехал в Такедду, то пожелал купить обученную служанку, но не нашел ее. Потом кади Абу Ибрахим послал мне служанку, принадлежавшую одному из его друзей, и я ее приобрел за 25 мискалей...

Рассказ о медном руднике. Месторождение меди расположено вне Такедды. На нем копают землю и медь доставляют в город; в домах жителей ее плавят — это делают их рабы и слуги. Когда выплавлена красная медь, из нее делают слитки длиной в полтора шибра, одни из них тонкие, другие толстые. И толстые продаются по 400 слитков за мискаль золота, а тонкие продают по 600—700 за мискаль. Для жителей [Такедды] слитки эти служат платежным средством. На тонкие покупают мясо и дрова, а на толстые — рабов, слуг, дурру, жир и пшеницу.

Медь из Такедды вывозится в город Кубар в стране неверующих, в Загай и в страну Барну — последняя расположена в 40 днях пути от Такедды [35]. Ее жители — мусульмане; у них есть

царь, имя которого — Идрис. Он не показывается людям и не говорит с ними иначе, как из-за завесы. Из этой страны привозят красивых невольниц и одежды...

[1] Шафииты — один из четырех правоверных толков суннитского ислама, названный по имени Мухаммеда б. Идриса аш-Шафии (ум. в 820 г.).

[2] Рафидиты — собственно, «еретики»; название одной из шиитских сект.

[3] Талиб — букв. «ищущий», обозначение учащегося мусульманского учебного заведения или ученика какого-либо авторитетного юриста и богослова.

[4] «Говорит он по-макдашийски» — по-видимому, это первое указание на язык сомали в арабской литературе, свидетельствующее к тому же о преобладании в районе Могадишо в середине XIV в. автохтонного этнического элемента.

[5] Страна ас-Савахил — населенное предками современных суахили побережье современных Кении и Танзании: собственно, слово «ас-савахил» — мн. ч. от «сахил», т. е. «берег, побережье». Кулва соответствует г. Килва-Кисивани в совр. Танзании.

[6] «У Манбасы нет суши» — имеется в виду, что противолежащая городу-порту часть материкового побережья независима от города.

[7] Банан — не дерево, а многолетняя трава рода Musa.

[8] Джинава — в европейской передаче это название звучит «Гвинея». Ал-лимийюн — точная идентификация этого народа затруднена, однако можно предположить, что речь идет о какой-то группе сонгаев или хауса.

[9] Юфи — предлагалась идентификация этого пункта с государством народа нупе на нижнем течении Нигера.

[10] Тегаза, Тегазза,— соляная копь в районе колодца Тегазза на крайнем северо-западе совр. Мали. Дра — плато и историческая область на юге Марокко.

[11] Айвалатен — Валата, город в области Восточный Ход (Мавритания).

[12] Ан-назм — имеются в виду стеклянные бусы, пользовавшиеся большим спросом в Западной Африке; в частности, большое их количество обнаружено при раскопках на городище Тегдауст (средневековый Аудагост).

[13] Тарасгант — Corrigiola telephiifolia, растение, распространенное в Марокко.

[14] Ал-кускуса — кускус, густая каша, чаще всего просяная, которую едят с мясными и другими соусами, одно из самых распространенных блюд западноафриканской кухни.

[15] Ваиджарата — то же, что ванкара более ранних авторов; ко времени Ибн Баттуты уже можно, видимо, соотносить это название с мандеязычным народом диула. «Ибадиты из числа хариджитов» — ибадиты составляют самую многочисленную и самую умеренную из хариджитских сект; хариджитство — первоначально политическое течение в раннем исламе, отвергавшее правомерность Омейядского халифата, впоследствии — религиозное течение. «Туре» — в языке хауса «ба-туре» и ныне означает белое население, т. е. арабо-берберов.

[16] Наиболее вероятные идентификации: Карсаху — район на правом берегу Нигера в 20 км к юго-западу от Ке-Масина; Кабара — в данном случае район Диафарабе; Дьяга — здесь селение Диа в районе Диафарабе (территория совр. Мали).

[17] «Искать знания» — специальный термин для обозначения занятий различными богословскими дисциплинами в исламе.

[18] Река Сансара — имеется в виду р. Санкарани, правый приток Нигера.

[19] Абу-л-Хасан — маринидский султан Марокко (1331—1348).

[20] Закат, т. е. «милостыня»,— один из столпов мусульманской веры: средства, предназначенные в теории для распределения между неимущими членами общины.

[21] Дуга, переводчик,— речь идет о царском гриоте, т. е. человеке, принадлежавшем к специальной касте, выполнявшей функции певцов, герольдов, скоморохов и т. п. Из дальнейшего описания того, чем приходилось занимать-

ся этому персонажу, очень хорошо видна как раз многофункциональность сана царского гриота.

[22] Речь идет о балафоне — музыкальном инструменте, состоящем из деревянных клавиш и резонаторов из калебас.

[23] Праздник жертвы — в честь построения Авраамом храма Каабы в Мекке, отмечается в 10-й день зу-л-хиджжа, последнего месяца мусульманского лунного года. Праздник окончания поста, праздник разговенья, второй из великих мусульманских праздников; отмечается в первый и несколько последующих дней шавваля, десятого месяца года.

[24] Тайласан — платок, носимый поверх тюрбана и прикрывающий шею.

[25] Хатиб — проповедник в мечети. Поскольку проповедь читается по-арабски, в странах Западного Судана распространен обычай перевода проповеди на какой-нибудь из местных языков, отмечаемый Ибн Баттутой.

[26] Дьяли — точнее, «дьели», мандингское обозначение касты гриотов (см. выше, примеч. 21).

[27] Мансадьон — букв. «царский раб» на языке мандинго; наместник Валаты происходил скорее всего из царских вольноотпущенников, которых правители из династии Кейта обычно назначали на важнейшие административные посты.

[28] Речь идет о весьма распространенном во всей субсахарской Африке порядке замещения высших постов в том или ином государственном образовании двумя правителями — мужчиной и женщиной. При этом обычно последняя должна была быть сестрой царя, действительной или классификационной. Другой вариант этого же обычая — формально равноправное с царем положение матери правителя; известны и случаи сочетания обоих вариантов.

[29] Манса Муса I предпринял хадж в 1324 г. Он привлек большое внимание своим размахом, особенно в Египте.

[30] Мема — район озер (Фагибин, Дебо и др.) к юго-западу от Томбукту.

[31] Тунбукту, Томбукту,— первое упоминание этого города, возникшего на рубеже XI—XII вв.

[32] Речь идет о мелких раковинах-каури, впервые упоминаемых в качестве платежного средства у ал-Бекри в XI в. Впоследствии служили едва ли не главным видом монеты при розничной торговле в основных коммерческих центрах Западной Африки.

[33] Исключительно высокое общественное положение женщины в туарегском обществе в эпоху Ибн Баттуты сказывалось не только в вопросах охраны караванов.

[34] Мудд — мера объема, равнявшаяся в Фесе примерно 4,32 л пшеницы (3,328 кг); позднее, к началу XVI в., мудд в Марокко составлял только 3,62 л/2,786 кг пшеницы. Следовательно, в Такедде мудд в середине XIV в. мог быть равен 1,44 л, или 1,11 кг пшеницы.

[35] Первое упоминание Борну (здесь — в форме «Барну») в арабской географической литературе. Идрис — имеется в виду *май* (правитель) Борну Идрис б. Ибрахим Никале из династии Сефава, пришедший к власти около 1325 г. и царствовавший около 25 лет. Сообщения о затворничестве царя — притом царя Канема, но не Борну! — восходят в арабской литературе еще к Ибн Саиду и в пространной форме изложены у ал-Омари.

Кубар — по всей вероятности, имеется в виду хаусанское княжество Гобир на территории совр. Нигерии. Точная и однозначная идентификация Загай затруднительна; однако, вероятнее всего, речь идет о другом хаусанском городе-государстве — Заззау (совр. Зариа).

ИБН ХАЛДУН
(734/1332—808/1406)

Великий арабский историк средневековья Абу Зейд Абд ар-Рахман ибн Мухаммед ибн Халдун оставил нам единственное в своем роде свидетельство о политической истории Западного Судана в XIII—XIV вв. Только благодаря его сообщениям можно восстановить последовательность и время правления мандингских государей Мали, начиная с Сундьяты и до последнего десятилетия XIV в. В сопоставлении с историческим преданием малинке сообщения Ибн Халдуна оказываются надежным и достоверным историческим источником.

Служа при дворах мусульманских правителей Гранады, Туниса, Феса, а в последние годы жизни занимая высокий пост верховного судьи в столице мамлюкского Египта, Ибн Халдун располагал немалыми возможностями для сбора информации. По-видимому, он широко пользовался официальными документами и был знаком с сочинениями ал-Идриси и Ибн Саида, что ощущается в его общегеографических представлениях. Но самые интересные для нас данные он получил либо от людей, долгое время находившихся в Западном Судане, либо от чиновников, занимавшихся суданскими делами по должности; имена их Ибн Халдун обычно называет, и некоторые из них оказываются теми же, что и его непосредственного предшественника Ибн Баттуты.

Материалы о Западном Судане вошли в третий раздел главного труда Ибн Халдуна — «Книги назиданий и сборника начал и сообщений о деяниях арабов, персов и берберов и тех, кто были их современниками из числа носителей высшей власти» («Китаб ал-ибар ва диван ал-мубтада ва-л-хабар фи айям ал-араб ва-л-аджам ва-л-барбар ва-ман асарахум мин зави-с-султан ал-акбар»).

Приводимые ниже отрывки из «Книги назиданий...» даются по изданию де Слэна: Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique septentrionale par Ibn Khaldoun. Texte arabe publié par le Baron Mac Guckin de Slane. T. I (Alger, 1847).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Книга назиданий и сборник начал и сообщений...

Когда была завоевана Ифрикия Магриба, купцы проникли в страну черных на Западе и не обнаружили среди тех царя более великого, чем царь Ганы. Жители Ганы с западной стороны граничили с Окружающим морем. Это был величайший народ, и у них был великий царь. Резиденция их царя — Гана, два го-

рода на обоих берегах Нила, принадлежащие к крупнейшим и самым заселенным городам мира. Это сообщают автор «Книги Рожера» и создатель [книги] «Путей и государств»[1].

С восточной стороны жителей Ганы с ними соседил, как рассказывают передающие [известия], другой народ, известный под названием сосо... Затем, за ними, еще один народ, именуемый Малли, за теми — еще народ, известный как Каукау (но говорят и «Каго»!), а после них — еще один народ, именуемый ат-Текрур[2].

Рассказывал мне шейх Осман, факих жителей Ганы, почитаемый ими за знания, веру и доброе имя, который приехал в Египет в 796 году *, совершая хадж со своею семьей и детьми, а я повстречал его в Египте. Он сказал, что они-де называют Текрур — Загай, а Малли — Анкарийя[3]...

Но царство Ганы ослабло, и власть их сошла на нет, и сделалось опасным дело носителей лисама, соседивших с ними с северной стороны, там, где прилегает Гана к стране берберов, как мы о том рассказали[4]. Носители лисама взяли верх над черными, захватывали их верблюдов и страну их, требовали от них подношений и подателей. Многих из числа черных заставили они принимать ислам, и те к нему пришли. Тогда царство Ганы распалось, и над ними возобладали соседившие с ними жители Сосо из числа черных народов: они поработили тех и всех заставили склониться перед собой.

А потом умножились люди Малли — народ из числа черных в той их стороне, и распространились по всему климату. Они взяли верх над сосо и завладели всем, что тем принадлежало из прежнего их царства и царства жителей Ганы до Окружающего моря на западе.

Жители Малли были мусульмане, утверждавшие, будто первым из них, кто принял ислам, был царь по имени Бармандана — так это имя произносил шейх Осман. Царь этот совершил хадж, и его обычаю относительно хаджа последовали их цари после него.

Величайшим их царем, [тем], кто взял верх над сосо и завоевал их страну и вырвал власть из их рук, [был царь] по имени Мари Дьята. Значение слова «мари» у них — «повелитель», который принадлежит к числу потомков государя; «дьята» же означает «лев», а «теген» значит «внук». Родословие этого царя до нас не дошло, а царствовал он над жителями Малли, как сообщают, 25 лет[5].

Когда Мари Дьята погиб, воцарился над ними после него его сын — манса Уле (значение слова «манса» — «государь», а Уле на их языке означает «Али»). Этот манса Уле принадлежал к великим их царям. В правление аз-Захира Бейбарса[6] он совершил хадж.

После Уле воцарился над людьми Малли его брат Уати, а после того — Халифа. Халифа этот был стрелок: он посылал в

* 1393—1394 гг.

людей стрелы, убивая их по неразумию. Подданные набросились на него и убили. После Халифы воцарился над ними один из внуков Мари Дьяты, по имени Абу Бекр: он был сыном дочери того. Они его поставили царем по обычаю неарабов относительно возведения на царство сестры [правителя] и сына сестры. До нас не дошла ни его родословная, ни родословная его отца.

А после Абу Бекра правил ими некий вольноотпущенник из их вольноотпущенников, завладевший их царской властью; звали его Сакура. Шейх же Осман говорил, что на языке жителей Ганы [имя это] произносится «Сабкара». В дни Малика ан-Насира[7] Сакура совершил хадж и был убит во время возвращения в Таджуре[8]. Царствование его было великим: во время его расширились пределы их царства, люди Малли возобладали над соседящими с ними народами. Сакура повоевал страну Каукау и подчинил ее правлению людей Малли. И царство их простерлось от Окружающего моря и Ганы на западе до страны Текрур на востоке, а государь их стал могуществен. Народы черных их страшились, а купцы из стран Магриба и Ифрикии устремились в их страну.

Но ал-Хадж Юнус, текрурский переводчик, сказал, будто завоевал Каукау некий Сагамандья из числа военачальников мансы Мусы.

После этого Сакуры правил Гао, сын государя Мари Дьяты, а после него — его сын, Мухаммед б. Гао. Затем царская власть перешла от потомков государя Мари Дьяты к потомству брата его, Абу Бекра, и стал править жителями Мали манса Муса б. Абу Бекр. Это был благочестивый муж и великий царь. О его справедливости сохранилось множество рассказов. В 724 году* он совершил хадж...

Говорит ал-Хадж Юнус, переводчик этого народа в Каире. Этот царь манса Муса прибыл из своей страны с 80 вьюками золотого песка; в каждом вьюке — по 3 кинтара[9]. В своей стране, говорит он, эти люди доставляют [грузы] только на невольниках и невольницах; что же до дальних путешествий вроде хаджа, то везут на вьючных животных...

Между этим государем мансой Мусой и царем Магриба в его время из [династии] бану марин[10], султаном Абу-л-Хасаном, происходил обмен дарами и существовали узы дружбы. По этому поводу между ними ездили посольствами виднейшие мужи от обеих династий. И владетель Магриба старался послать из товаров своей родины и даров царств своих то, о чем люди некоторое время рассказывали (как мы уже сообщали в своем месте). Он посылал эти дары с Али б. Ганимом, эмиром племени макил[11], и важнейшими сановниками своей державы. И потомки обоих государей унаследовали эти узы дружбы, как еще будет рассказано.

Дни правления мансы Мусы продолжались 25 лет, а когда

* 1323—1324 гг.

он умер, делами Малли стал править после него его сын — манса Мага («Мага» означает у них Мухаммед). Он умер после четырех лет правления, и после него стал ими править манса Сулейман б. Абу Бекр (это был брат Мусы). Правление Сулеймана длилось 24 года. Когда же он скончался, после него стал править его сын, Каса О. Сулейман, но тот погиб после девяти месяцев царствования. После него же воцарился над ними Мари Дьята — сын мансы Маги, сына мансы Мусы.

Его время продолжалось 14 лет. Был это худший из их правителей, [если судить] по тому, что он налагал на подданных из наказаний, несправедливостей и нарушения запретного по своему произволу. В свое правление одарил он царя Магриба султана Абу Салима, сына султана Абу-л-Хасана, упоминавшимися уже подарками [12] в 762 году *. Среди этих подарков было огромное высокое животное, неведомое в стране Магриба и известное под названием аз-зурафа **. Люди о нем беспрестанно рассказывают из-за того, что в теле его соединились два разных естества — красивое и уродливое.

Рассказывал мне достойный доверия кади Абу Абдаллах Мухаммед б. Вассул из жителей Сиджилмасы (а он из своей страны переселился в землю Каукау, и жители ее поставили его на судейскую должность в этой земле). Я его повстречал в Хонейне [13] в 776 году ***, и он мне сообщил об их царях многое из того, о чем написал я. И рассказал он мне об этом государе Дьяте, что тот разорял их царство и расточал сокровища их, почти что разрушив строение их царской власти. Он говорит: дело с расточительством Дьяты и безрассудными его тратами дошло до того, что он продал золотую глыбу, что была среди сокровищ в казне Малли. А это была глыба весом в 20 кинтаров, перенесенная с россыпи без обработки инструментом и без очистки огнем. Они считали ее величайшим сокровищем и дивом заповедным среди подобных ей в россыпи. А этот расточительный царь Дьята уступил ее посещавшим его страну египетским купцам, и те купили у него эту глыбу по даровой цене. Так что растратил он сокровища царей Малли расточительно и безрассудно, на пути забвения заветов Аллаха и небрежения.

Говорит Ибн Вассул. И постигла Дьяту сонная болезнь; это недуг, часто поражающий жителей того климата, особенно же вождей из их числа. Покров сна становится для больного обычным большую часть его времени, так что он почти не встает и не просыпается — лишь на небольшое время. И так тянется эта болезнь и длится его недуг, пока не погибнет заболевший. Он сказал: и поразил этот недуг того Дьяту, и проболел он два года — и умер в [семьсот] семьдесят пятом году ****. После него люди Малли поставили правителем его сына Мусу.

* 1360—1361 гг.
** Т. е. жирафа.
*** 1374—1375 гг.
**** 1373—1374 гг.

Тот обратился к справедливому и заботливому поведению в отношении подданных и совершенно отошел от манеры своего отца. Сейчас Муса известен щедростью.

Но державой его завладел его везир Мари Дьята («мари» означает у них «везир», а о «дьята» говорилось ранее). И ныне Мари Дьята изолировал государя Мусу и один распоряжается его властью. Он следит за снаряжением войск, сбором конных отрядов, завоеваниями восточных областей их страны и пересечением границ Қаукау. Он отправил отряды для набега на город Такедду, что находится за Гаогао, в стране носителей лисама. Они напали на нее в начале правления Мари Дьяты и начали осаждать город; но потом Такедда отбилась — и таково ныне положение ее жителей. Такедда же эта лежит в 70 переходах от города Уаргла в юго-западном направлении[14]. Ее правитель — из носителей лисама; его именуют султаном. Через Такедду проходит дорога паломников из Судана; между правителем Такедды и эмирами Заба и Уарглы происходит обмен дарами и посольствами.

Столица царства людей Малли — город Бани; это просторный город, с орошаемыми посевами, с раскинувшейся застройкой и богатыми рынками. Сейчас это место сбора торговых караванов из Магриба, Ифрикии и Египта, и со всех сторон пригоняют в него верблюдов[15].

А за это время дошло до нас, что манса Муса скончался в [семьсот] восемьдесят девятом году *, и стал править после него его брат, манса Мага. Потом, год спустя или около того, его убили, и воцарился после него сандиги[16], муж матери Мусы. «Сандиги» означает «везир». Но на того через несколько месяцев напал [и убил его] человек из дома Мари Дьяты. А затем из страны неверующих за Малли явился некий человек, по имени Мухаммед, возводимый к мансе Гао, сыну мансы Уле — сына Мари Дьяты старшего. Он завладел их державой и воцарился над ними в [семьсот] девяносто втором году **; прозывают его манса Мага.

[1] «Книга Рожера» («Қитаб ар-Руджжар», или «Қитаб ар-Руджжари») — второе название географического труда ал-Идриси «Развлечение истомленного в странствии по областям» («Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак»). Создатель книги «Путей и государств» («Қитаб ал-масалик ва-л-мамалик») — имеется в виду Абу Убейд ал-Бекри.

[2] Сосо — предки современного народа сусу, живущего в Сенегале, Гвинее и Сьерра-Леоне. Под «Текруром» в данном случае, вероятно, имеются в виду города-государства хауса в нынешней Северной Нигерии; такое употребление этого топонима для обозначения уже не районов, прилегающих к бассейну Сенегала, а областей, расположенных к востоку от среднего течения Нигера, неоднократно зафиксировано в более поздних источниках (ср. название исторического труда Мухаммеда Белло — «Инфак ал-майсур фи тарих билад Такрур», написанного в XIX в.).

[3] Анкарийя — возможно, искаженное «ванкара», «вангара».

* 1387 г.

** 1389—1390 гг.

[4] Носители лисама — кочевые берберские племена Сахары, в первую очередь туарегские. Лисам — см. примеч. 7 к тексту Якута.

[5] Речь идет о Сундьяте Кейта, основателе великой мандингской державы (ок. 1230—1250 или 1255).

[6] Аз-Захир Бейбарс, ал-Малик аз-Захир Рукн ад-дин Бейбарс ал-Бундукдари,— мамлюкский султан Египта (1260—1277).

[7] Малик ан-Насир, ал-Малик ан-Насир Насир ад-дин Мухаммед,— мамлюкский султан Египта (1294—1295, 1299—1309 и 1309—1340). Хадж Сакуры состоялся в начале второго царствования ал-Малика ан-Насира, в 1300 г.

[8] Таджура — имеется в виду не Таджура на территории совр. Джибути, а небольшое средневековое поселение на побережье Триполитании.

[9] Кинтар — см. примеч. 5 к тексту ал-Бекри.

[10] Бану марин, мариниды — султаны Марокко из зенатского племени бану марин в 1269—1465 гг. Абу-л-Хасан Али I правил с 1331 по 1348 г.

[11] Макил — могущественное арабское кочевое племя, появившееся в западных областях Северной Африки в XI в. и с тех пор игравшее видную роль во всех междоусобных войнах, происходивших в этом регионе.

[12] Абу Салим Али II — маринидский султан Марокко (1359—1361).

[13] Хонейн — средневековый порт на Средиземном море на территории округа Тлемсен в совр. Алжире.

[14] Такедда — средневековый город к северо-западу от Агадеса, в районе совр. поселка Теджидда-н-Тесемт (Нигер).

[15] Бани — по-видимому, название «Ниани», которое носила столица Мали, основанная Сундьятой Кейта на среднем течении р. Санкарани, правого притока Нигера (территория совр. Гвинеи).

[16] Сандиги — арабская передача мандингского слова «сантиги» — мн. ч. от «сантиго» — «начальник» (преимущественно «начальник [царских] рабов»).

АЛ-МАКРИЗИ
(766/1364—845/1442)

Видный египетский энциклопедист Таки ад-дин Ахмед ибн Али ал-Макризи был автором множества сочинений компилятивного характера, среди которых особый интерес для нас представляет его главный труд — «Книга увещаний и назидания в рассказе о кварталах и памятниках» («Китаб маваиз ва-л-итибар фи зикр ал-хитат ва-л-асар»). Это объемистое описание истории и исторической топографии средневекового Египта; сведения о странах и народах тропической части Африки здесь приводятся в связи с описанием пограничных областей Египта.

Источники сведений ал-Макризи достаточно многообразны. В их числе были и труды предшественников, и архивные материалы. Так, в частности, приведенный ниже рассказ о Канеме восходит в конечном счете к не дошедшему до нас тексту Ибн Саида в передаче ал-Омари — эта глава у ал-Макризи почти текстуально повторяет девятую главу второго отдела первой части энциклопедии ал-Омари. Таким образом, в данном случае перед нами пример «запаздывания» материала ровно на столетие — явление, довольно характерное для средневековой арабоязычной литературы вообще.

В то же время рассказ о беджа, по-видимому, восходит к источникам, хронологически более близким к ал-Макризи, и потому в большей мере отражает историческую реальность рубежа XIV—XV вв., существенно уже отличную от той, какая представлена в описаниях более ранних авторов, черпавших свои сведения из сочинений еще домонгольского периода.

Приводимые далее отрывки из «Книги увещаний и назидания в рассказе о кварталах и памятниках» даются по тексту второй части III тома издания Г. Виета: Taqî el-Dîn Aḥmad ibn ʽAli ibn ʽAbd el-Qâdir ibn Muḥammad el-Maqrîzî. El-Mawâʽiz wa'l-iʽtibâr fî ḏikr el-ḵiṭaṭ wa'l-aṯâr, édité par G. Wiet. I—V (Le Caire, 1911—1927).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Книга увещаний и назидания в рассказе о кварталах и памятниках

Знай же, что на берегу Нила находится также Канем; царь его — мусульманин. А между Канемом и страной Мали очень большое расстояние. Столица царя Канема — город под названием Джими [1]. Начало его царства со стороны Египта — городок, называемый Зала, оконечность же его по долготе — поселок под названием Кака; между этими двумя поселениями около трех месяцев [пути].

Жители Канема — носители лисама. А их царь скрыт завесой: его никто не видит, кроме как в дни обоих великих праздников ранним утром и после полудня[2]. Но на протяжении всего года он ни с кем не разговаривает, иначе как из-за завесы[3].

Главная их пища — рис, он растет там без посева. Есть у них и пшеница, и дурра, и инжир, и лимоны, и баклажаны, и репа, и финики. Торговые дела они ведут, [рассчитываясь] тканью, которую у них ткут, она называется «денди». Длина каждой штуки [ткани] — 10 локтей, а люди покупают [товары] на эту ткань, начиная с четверти локтя и более того. Жители Канема совершают также сделки на нанизанные ожерельем раковины, на куски меди и серебра; но все это считается по курсу этой ткани.

К югу от Канема лежат густые леса и пустыни; в них водятся дикие существа, близкие по облику к человеческому, подобные демону. Их не догнать конному; они вредят людям, появляясь ночью также подобно сверкающему языку пламени. Когда кто-либо к нему идет, чтобы его настигнуть, огонек от него удаляется, даже если бы тот к нему бежал,— нет, огонь все время остается впереди человека. А если бросить в него камень и попасть в него, огонь разлетается от этого камня искрами[4].

У жителей Канема тыквы вырастают настолько большими, что из них делают суда, на которых люди плавают по Нилу[5]. Страна эта лежит между Ифрикией и Баркой, простираясь к югу [от них] по направлению к центру Магриба. Это страна засушливая, полная лишений и дурная свойствами.

Первый, кто в Канеме распространил ислам, был ал-Хади ал-Османи; он утверждал, будто происходит из потомков Османа б. Аффана... После него [власть] перешла к язанитам — [людям] из числа потомков Сейфа б. Зу Язана. Язаниты придерживаются мазхаба имама Малика б. Анаса... Между ними царит справедливость; они тверды в вере, не отклоняются [от нее]. В городе Каире они построили в 640 году* мадрасу для маликитов, известную под названием «мадраса Ибн Рашика»; и их делегации стали в ней останавливаться...

Рассказ об ал-буджа (а говорят, будто они из берберов). Знай, что начало страны ал-буджа — от селения, называемого ал-Харба — изумрудной россыпи в пустыне Куса[6]. И между этим местом и Кусом около трех переходов... Окончание же страны ал-буджа — [это] начало страны ал-хабаша. Ал-буджа пребывают посредине этого острова (я имею в виду египетский остров до побережья соленого моря, того, что прилегает к острову Суакин, Бади' и Дахлаку[7]). Это степняки, следующие со [своими] шатрами из шкур за пастбищами повсюду, где есть выпас.

Родословия их — по женской линии. У каждого их колена есть вождь, но того, кто бы над ними воцарился, нет. Нет у

* 1242—1243 гг.

них и веры. А наследником ал-буджа делают сына сестры и сына дочери, минуя потомков по мужской линии. Они говорят, что рождение сына сестры и сына дочери достовернее, даже если оно происходит от ее мужа или от [кого-либо] другого; и дитя это — в любом случае ее дитя.

Раньше у ал-буджа был вождь, решениям коего подчинялись все их вожди; жил он в селении под названием ал-Хаджар на окраине острова ал-буджа.

Они ездят верхами на рыжих кровных верблюдах, и те у них дают приплод. Подобным же тому образом у них многочисленны и арабские верблюды. А скот — коровы, овцы и бараны — у ал-буджа крайне многочислен. Их коровы красивые, пестрые, с огромными рогами, и коров этих множество. И сходным образом и бараны их пятнисты; а овцы дают молоко. Пища ал-буджа — мясо, а их питье — молоко; хлеба в их пище мало, но есть среди них [и] такие, что его едят. Тела их здоровы, желудки пусты, а цвет их кожи — светло-желтый; на бегу они быстры, отличаясь [в этом] от [прочих] людей.

Сходным образом и их верблюды сильны в беге и выносливы во время его и против жажды. На этих верблюдах ал-буджа обгоняют коней и на них же сражаются, и верблюды крутятся со [своими] всадниками как только те пожелают. На верблюдах они совершают набеги на страны, кои упоминались ранее; воюют же ал-буджа неизменно на верблюдах. И [если] какой-нибудь из них бросает дротик, но тот в броске не попадает [в цель], верблюд спешит к этому дротику, и хозяин его забирает...

Ал-буджа в высшей степени гостеприимны, и когда к какому-либо из них приезжает гость, тот для него режет барана. Если же соберется больше трех человек, для них он забивает тот [скот], какой окажется ближе всего к нему — безразлично, принадлежит этот скот ему [самому] или [кому-то] другому. А если ничего нет, то хозяин режет верховую верблюдицу гостя и [потом] тому возмещает то, что было в ней хорошего *.

Оружие ал-буджа — это копья «ас-сиба‘ийя»: длина лезвия составляет 3 локтя, а древка — 4, потому копья и называются ас-сиба‘ийя; шириною лезвие с [клинок] меча. Они не выпускают копье из рук своих, разве что изредка, потому что на конце древка есть подобие шарика, мешающее выпустить древко из рук. Изготовляют эти копья женщины в определенной местности; мужчина с ними не общается — за исключением покупающего у них [копья]. И ежели одна какая-нибудь из них рожает от посетителей их девочку, они оставляют ее в живых; если же родит мальчика, его убивают. Эти женщины говорят, что мужчины-де — это несчастье и война [8].

Щиты ал-буджа — из коровьих шкур, покрытых волосом; и вывернутые щиты, известные под названием «ал-аксумийя»,— из шкуры бегемота; и подобным же образом щиты «ад-дахлакийя».

* Т. е. возмещает цену верблюдицы.

они из шкуры морской лошади[9]. Их луки — большие арабские, толстые, из дикой юювы и тиса. Из них ал-буджа стреляют отравленными стрелами. Яд этот изготовляют из корней неизвестного [нам] дерева. Их варят на огне, пока они не станут похожи на клей. А когда захотят испытать яд, [кто-нибудь] один из ал-буджа делает на теле надрез и пускает течь кровь. Потом он подносит к [струйке] крови этот яд и, когда кровь начинает течь вспять, знает, что яд — отличного качества. Кровь же человек стирает, чтобы не возвратилась она в его тело и не убила его: если яд попадает в человека, то убивает его сразу же, даже если надрез подобен [малому надрезу] для кровопускания. Но действует яд только через рану и кровь, если же его пить, то не вредит.

Все их области — это месторождения [минералов]; и все, что поднимают [на поверхность], превосходит золото и многочисленнее его. В этой стране есть рудники серебра, меди, железа, свинца, магнитного камня, [россыпи] аметистов, изумрудов и камня...

...Позднее на россыпях умножилось число мусульман; они перемешивались с ал-буджа и женились на женщинах. И многие [ал-буджа] из племени, называемого ал-хадариб, обратились в ислам, но ислам слабый[10]. Это могущественный народ и знать ал-буджа; обитают они от мест, прилегающих к Верхнему Египту, от начала пределов ал-буджа, до ал-Аллаки и Айзаба, места переправы в Джедду, и позади того. Вместе с ними живет другое племя под названием аз-занафидж. Они многочисленнее ал-хадариб; тем не менее они тем подчиняются, служат их сторожами, охраняя их скот. У каждого вождя из ал-хадариб есть люди из числа аз-занафидж в услужении у него; и это как бы рабы, коих ал-хадариб получают по наследству. А ведь прежде аз-занафидж были выше них...[11].

Ал-буджа глубинных областей находятся в пустыне страны Алва, где она прилегает к соленому морю, и до начала страны ал-хабаша. Их обстоятельства в смысле перекочевок со скотом, передвижения стад, пищи, судов и оружия сходны с обстоятельствами ал-хадариб, только ал-хадариб более отважны и более щедры. Внутренние ал-буджа пребывают в своем неверии, поклоняясь шайтану и следуя за своими колдунами. У каждого колена есть свой колдун, разбивающий купольный шатер, где он отправляет службу. Когда соплеменники желают узнать от колдуна относительно того, что им нужно, тот обнажается и, пятясь [задом], входит в шатер. [Потом] колдун выходит к ним, и у него [заметны] признаки безумия и головной боли. И говорит он: шайтан-де передает вам привет и говорит вам: отправляйтесь в это путешествие, и вот на вас нападет такая-то толпа. И вы спрашивали о набеге на такую-то страну — так идите! Воистину, вы одержите победу и захватите такую-то и такую-то добычу. А верблюды, коих захватите вы в таком-то месте, принадлежат мне; и [мои также] некая невольница, которую най-

дете вы в палатке такого-то, и овцы такого-то вида! И дальше вроде этих речей.

И утверждают ал-буджа, будто относительно большей части того колдун говорит правду. И когда они захватывают добычу, то выделяют из нее то, что упоминал колдун, и вручают это ему, а тот им обогащается. Ал-буджа объявляют запретным молоко верблюдицы тому, от кого колдун не принял [долю]. Когда же они пожелают откочевать, колдун перевозит этот купол [шатра] на отдельном верблюде. И утверждают ал-буджа, будто того верблюда можно поднять лишь с трудом, а ходде его таков: он обливается потом, а палатка пуста — в ней ничего нет.

Среди ал-хадариб остались такие, что придерживаются этого толка, а есть среди них и те, кто его держится и при своем мусульманстве...[12].

[1] Джими — столица Канема располагалась, как указывает еще Ибн Саид, к юго-востоку от оз. Чад.

[2] Текст «Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар» ал-Омари добавляет здесь: «Их царь при всей своей слабости власти своей и скудости своей земли крайне горд, чуть ли не задевая небо головою; хотя воинство его слабо, а достояние страны его незначительно». Оба великих праздника — день жертвоприношения и день разговенья (см. примеч. 23 к тексту Ибн Баттуты).

[3] Затворничество правителя Канема следует рассматривать как проявление древних доисламских представлений о сакральном вожде, магическая сила которого не должна подвергаться опасности при контактах с другими людьми.

[4] Здесь явные следы каких-то представлений о существовании в тропических лесах к югу от Канема, т. е. как раз в зоне бассейна Конго, человекообразных обезьян — горилл. На эти сведения наслоились какие-то сообщения о «чудесах» и диковинах, достаточно обычные в арабоязычной средневековой литературе.

[5] Рассказы о судах-тыквах, возможно, отражают известия о существовании у народов, населяющих берега оз. Чад, лодок и плотов из тростника.

[6] Кус — город в Верхнем Египте у излучины Нила.

[7] Египетский остров — возможны два объяснения употребления ал-Макризи этого обозначения. Либо имелось в виду, что территория Нубийской пустыни располагается между Красным морем и Нилом, либо же сходство природных условий и образа жизни кочевников-беджа с природой и образом жизни кочевников-арабов по другую сторону моря привело к употреблению слова «остров» по аналогии с «Островом арабов», т. е. Аравийским полуостровом.

[8] Копья ас-сиба'ийя — в данном случае игра слов: копья действительно «семеричные» (от «саб'» — «семь»); но в то же самое время это название можно рассматривать и как производное от слова «ас-сиба'» — «лев» и переводить как «львиные копья» или «копья для охоты на льва». Сообщение о женщинах-оружейницах не имеет параллелей в других арабских сочинениях, хотя вообще разделение ремесел на мужские и женские для Тропической Африки само по себе вполне обычно.

[9] Вывернутые щиты — по-видимому, щиты конической формы, широко представленные в эфиопских коллекциях наших этнографических музеев; на это указывает и название «ал-аксумийя», т. е. «аксумские». «Морская лошадь» — по-видимому, дюгонь; это животное и в наши дни водится в Красном море около архипелага Дахлак, по которому названы были упоминаемые в тексте щиты.

[10] Слабый ислам — имеется в виду сохранение в религиозной практике

и верованиях значительного числа представлений и обычаев, характерных для доисламского периода; дальнейшее описание «колдуна» и его деятельности хорошо это иллюстрирует.

[11] Здесь типичный для кочевых обществ пример сосуществования аристократического племени и зависимого от него «союзного» племени кочевников же. Притом изменение характера взаимоотношений между племенами произошло как раз в промежутке между концом IX и началом XV в.; например, из текста ал-Якуби (см. с. 270) возникает представление об обоих племенах беджа как вполне равноправных.

[12] Т. е. при официальном мусульманстве сохраняются нормы и обычаи, характерные для традиционных верований кочевников в предшествовавший исламу период.

ДА МОСТО
(ок. 1432—1483)

Альвизе да Ка да Мосто происходил из знатной венецианской семьи. В 1454 г. вместе с известным мореплавателем Николо Зено отправился на двух галерах во Фландрию, а годом позже поступил на службу к португальскому инфанту Генриху, прозванному Мореплавателем. В том же, 1455 г. да Мосто совершил плавание к западноафриканскому побережью, дойдя до р. Гамбии. В следующем году он снова вышел из Лагоса к берегам Африки, достиг р. Казаманс и пробыл в этой части современного Сенегала до 1460 г., когда после смерти Генриха возвратился на родину.

Отчет о своих путешествиях да Мосто написал в 1462 г. Это первое в европейской литературе прямое свидетельство очевидца о положении в прибрежных областях Западной Африки в середине XV в. Но да Мосто не ограничивался личными впечатлениями. Если государство Джолоф и мандингские области в бассейнах нижней Гамбии и Казаманса описаны по личному опыту, то в сведениях да Мосто о внутренних областях континента, которые он получал по большей части расспросным путем, отразились не только представления его информаторов, но и многовековая литературная традиция. Это относится, в частности, к описанию немой торговли золотом и взаимоотношений правителей Мали и населения золотоносных районов: эти сообщения в арабоязычной литературе восходят к авторам середины X в. Исхаку ибн ал-Хусейну и ал-Масуди. Тем не менее именно да Мосто первым из европейцев дал должную оценку значения золото-соляной торговли для всей экономики Западной Африки.

Приводимые ниже отрывки из «Записки господина Альвизе да Ка да Мосто» («Libro di Messer Aluise da Ca' da Mosto») даются по изданию Р. Каддео: Le navigazioni atlantiche di Aluise Da Mosto, Antoniotto Usodimare e Niccoloso da Recco. A cura di Rinaldo Caddeo con note, carte e incisioni (Milano, 1956).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

О плаваниях мессера Альвизе да Мосто, венецианского дворянина

Первое плавание...

XII. О местности, именуемой Тегазза, где добывается огромное количество соли; куда она доставляется и как; и каким путем производится торговля той солью.

В шести сухопутных переходах от вышесказанного перева-

лочного пункта Оден[1] находится место, называемое Тегазза, что на нашем языке означает «место погрузки». Там выкапывается великое количество каменной соли, каковую каждый год огромным верблюжьим караваном вышеупомянутых арабов и азанагов[2], разделенных на много групп, доставляют в Томбутто. Оттуда они идут в Мелли, империю черных, куда сказанная соль скоро прибывает. За неделю все это количество продается по цене от 20 до 30 мискалей за вьюк, смотря по количеству. Один мискаль стоит в среднем один дукат[3]. Затем со своим золотом они возвращаются к своим домам.

Эта империя Мелли — там очень жарко, и травы весьма вредны для четвероногих животных; так что из тех, что идут туда с караванами, по большей части из 100 возвращаются 25. А в сказанной стране у них нет животных о четырех ногах, потому что все [они] дохнут. И также многие из вышеупомянутых арабов и азанагов в тех местах заболевают и мрут, и это все из-за великой жары. А говорят, что от Тегаззы до Томбутто около 40 дней на лошади; от Томбутто же до Мелли — 30.

Я спросил у жителей, что делают купцы Мелли с этой солью. Они ответили, что в их стране потребляют небольшую часть: поскольку из-за близости нахождения тех людей к зоне равноденствия, где всегда день длится столько же, сколько и ночь, в определенное время года бывает крайне жарко. От этой жары кровь загнивает, так что люди умирали бы, если бы не соль. Но лекарство, которое они делают, таково: берут кусочек сказанной соли и растворяют его в миске с небольшим количеством воды.

И они пьют это каждый день; тем, говорят, они спасаются. А остаток-де упомянутого количества соли они переносят в кусках такой величины, что с помощью определенного приспособления человек способен их нести долго.

А соль эту доставляют в Мелли на упоминавшихся верблюдах двумя крупными кусками, выкопанными из копи; так что, видимо, их как раз можно навьючить на верблюда. Каждый верблюд несет две глыбы. А затем в Мелли эти черные разбивают глыбы на куски, дабы нести соль на головах, причем каждый человек нес бы по одному куску. Так они образуют [как бы] большое пешее войско, которое они ведут по большой дороге.

Те люди, что переносят соль, имеют две рогатки, по одной в [каждой] руке. Когда устают, рогатки втыкают в землю и на них кладут соль. И таким вот способом ее в конце концов доставляют к какой-то воде, о коей они не могли сказать — пресная она или соленая, чтобы суметь [мне] уразуметь, река это или море. Но я полагаю, что это река[4]; ибо, будь это море, у людей в такой жаркой местности не было бы нужды в соли. А эти черные соглашаются доставлять ее таким способом, ибо не имеют верблюдов или иных вьючных животных, так как те не смогли бы жить [там] из-за великой жары. Так подумайте

же, сколько людей требуется,— тех, что переносят соль пешком, и какое множество тех, кто ее ежегодно потребляет!

Когда же соль доставлена к этой воде, купцы поступают следующим образом. Все, кому принадлежит соль, укладывают ее в ряд кучками, и каждый помечает свою. И после того, как устроены эти кучки, все люди каравана возвращаются на полдня пути назад. Затем приходит другая порода черных, которые не желают, чтобы их видели и говорили с ними. Они приплывают на огромных лодках, так что, видимо, приезжают с некоего острова, высаживаются; и, увидя соль, кладут напротив каждой кучки какое-то количество золота, а потом возвращаются, оставив золото и соль. Когда они ушли, приходят черные — [хозяева] соли; ежели количество золота их устраивает, они забирают то золото с собою и возвращаются обратно. После этого появляются другие черные — те, у которых золото; и кучку, возле которой не найдут золота, они забирают. К другим же кучкам золота возвращаются, чтобы добавить золота, если считают то справедливым, либо оставляют соль. И вот этим способом они ведут свой торг, не видя друг друга и не разговаривая, по многолетнему давнему обычаю. И хоть покажется трудно в это поверить, могу заверить вас, что получил я эти сведения от многих купцов, как арабов, так и азанагов, а также и от лиц, коим можно доверять.

XIII. Об облике неких черных, кои не желают, чтобы их видели; и [о том], куда доставляется золото, которое от них получают.

И вот, когда спросил я там у названных купцов, как же могло быть, что император Мелли, который столь великий государь (как они говорят), не пожелал любым способом, добром или силой, узнать, каковы эти люди, что не желают позволить себя видеть и говорить с собою, мне было отвечено, что не столь много лет назад один из императоров Мелли твердо решил заполучить в руки одного из них. Посовещавшись об этом, повелел он, чтобы несколько его людей за день до того, как соляной караван отойдет назад на вышеупомянутую половину дневного перехода, выкопали бы рвы возле места, где выложены были кучи соли, и спрятались бы в них. И чтобы эти люди, когда черные придут положить золото подле соли, напали на них, захватили бы двоих или троих, каковых за доброй стражей и привели бы в Мелли. И, коротко говоря, так и было сделано. Захватили четверых, остальные убежали; но из четверых еще троих отпустили, рассудив, что одного достаточно, чтобы можно было исполнить волю государя и дабы тех черных не гневить [еще] более. Тем не менее сказанный черный не пожелал ни разговаривать, хотя говорили с ним на разных языках, ни есть; он прожил четыре дня, а потом умер. Посему мнение черных из Мелли, основанное на опыте с этим пленником, не захотевшим разговаривать, таково, что те люди немы...

И из-за вышесказанного случая впоследствии не было ни од-

ного из тех императоров, кто пожелал бы продолжить подобные дела; тем паче, что из-за захвата и смерти того черного его соплеменники на протяжении трех лет не хотели приходить, по обычаю, с золотом в обмен на соль... А общее мнение таково, что сказанный император не беспокоится из-за того, что те черные не хотят говорить, раз он получает выгоду от золота...

А это золото, что прибывает в Мелли таким способом, разделяется на три части. Первая идет с караваном, что движется по дороге на Мелли до места, которое называется Кокийя [5],— это дорога, которая направляется в Сирию и Каир. Вторая же и третья части идут с караваном от Мелли до Томбутто и там разделяются. И одна часть идет в Туат [6] и из этого места распространяется в сторону Туниса и Барбарии, по всему верхнему побережью [7].

Вторая же часть золота идет в Оден — местность, упоминавшуюся выше, оттуда расходится в сторону Орана и Оне, местностей в Барбарии по эту сторону Гибралтарского пролива; в Фес, Марокко, Арзилу, Азафи и Месу — местности в Барбарии за проливом [8]. И из этого места [Одена] золото берем у мавров мы, итальянцы и христиане, за разные товары, кои мы даем.

А чтобы возвратиться к первому моему рассказу, это золото — лучшее, что вывозится из вышесказанной земли и страны азанагов, или «смуглых» [9]. Ибо из этой части золота, что поступает каждый год в Оден, некоторое количество, как было сказано, доставляют на побережья моря. И его продают португальцам, кои постоянно пребывают на упомянутом острове Арген для меновой торговли.

XIV. Какие деньги обращаются у азанагов; и об их обычаях.

В этой земле «смуглых» не чеканят никакой монеты, и еще менее употребляют ее. И ни в одной из ранее упоминавшихся местностей монеты не найти. Но вся торговля их — это обмен вещи на вещь или двух на одну; и таким образом они живут. Правда, как мне говорили, на суше эти азанаги и также арабы в некоторых своих селениях употребляют обычно белые раковины — из тех мелких раковин, что в Венецию привозят из Леванта. Азанаги, по своему обычаю, дают определенное их количество, в зависимости от того, что желают купить. Они заявляют, что золото продают на вес, мискалями — по барбарийскому обычаю; мискаль этот стоит один дукат или около того [10]...

XVI. О королевстве Санага и его границах.

Страна этих черных на реке Санага есть первое королевство черных Нижней Эфиопии, а народы, что обитают на ее берегах, называются джилофы [11]. И все это побережье и страна, о коей раньше была речь,— все это равнина до этой реки, а также и от этой реки дальше,— все равнина до самого Зеленого Мыса, каковой более возвышен, нежели все это побережье, то есть [страна] еще на 400 миль [12] за вышесказанным мысом. А судя

по тому, что я смог услышать, это королевство Санага граничит по суше с востока со страной, именуемой Тукусор; с южной стороны — с королевством Гамбра[13]; с западной — с морем Океан, а с севера — с вышеназванной рекой, которая отделяет «смуглолицых» от этих первых черных.

XVII. Как создается король Санага и как он удерживается в своем состоянии; и об обычаях их; и о его женщинах.

Короля Санага в мое время звали Дзуколин; он был молодым человеком 22 лет. А этот королевский сан не передается по наследству; но есть в этой стране различные синьоры, каковые иной раз, движимые ревностью в отношении владений друг друга, сговариваются трое или четверо совместно и делают [кого-нибудь] королем по усмотрению своему. И король этот остается [на царстве] сколько понравится сказанным синьорам, смотря по поведению относительно них. А чаще всего они его смещают силой; но иной раз и король становится настолько могуществен, чтобы от них оборониться. Получается, что государство неустойчиво и нетвердо — таково, каково государство султана в Каире; государю же постоянно угрожает либо смерть, либо изгнание[14].

И не похож этот король на наших христианских. Ибо королевство его состоит из людей беднейших и диких. В нем нет ни одного города, окруженного стенами, а лишь поселки с соломенными хижинами. Они не умеют строить каменные дома и не имеют ни извести, ни кирпича для их возведения, ибо не умеют изготовлять их. А королевство это невелико: ибо вдоль побережья оно имеет не более 200 миль, а по суше, согласно сведениям, что я получил, оно, видимо, тянется в ширину примерно на столько же.

Этот король не получает определенных доходов с таможенных пошлин; но синьоры страны, чтобы быть у него в милости, каждый год преподносят королю в подарок несколько лошадей, каковые весьма ценятся из-за нехватки их. И поставляют королю лошадей, и сбрую, и скот — такой, как коровы и козы, и овощи, и просо, и тому подобное. Король этот содержит себя также разбоем, который дает множество рабов как в [своей] стране, так и в соседних. Этих рабов использует он многими способами, а прежде всего — при обработке некоторых своих имений, предназначенных ему. Король также продает много из их числа купцам — азанагам и арабам, которые доставляют лошадей и прочие товары. А также продает [рабов] и христианам, после того как те начали закупать товары в этих странах.

Этому королю дозволяется содержать столько жен, сколько пожелает; и также дозволено это всем синьорам и мужчинам этой страны — столько, сколько смогут они прокормить. И, таким образом, король этот всегда имеет больше 30. А держится он об одних [из жен] более высокого мнения, нежели о других, смотря по тому, от кого они происходят, и по величию тех синьоров, чьи они дочери.

Живет он со своими женами следующим образом. У него есть определенные деревни и места; в некоторых король держит восемь или десять жен, и в другом месте такое же число. И каждая жена живет сама по себе в хижине и имеет какое-то число молодых служанок, каковые ее обслуживают, и какое-то число рабов, кои возделывают определенные владения и земельные участки, назначенные им синьором, плодами которых жены эти могли бы себя содержать. Есть у них, кроме того, некоторое количество скота для их употребления — коров и коз, которых пасут сказанные рабы. И подобным образом они сеют, убирают урожай и живут.

Когда же случается, что король отправляется в какие-либо из упомянутых деревень, он не везет с собой туда съестных припасов и ничего другого. Ибо там, куда прибывает он, сказанные его жены, кои там пребывают, обязаны готовить пищу для него и для всех, кого король ведет [с собою]. И каждое утро при восходе солнца каждая приготавливает три или четыре перемены разных кушаний — кто мясные, кто рыбные и прочие маврские блюда по их обычаю. И жены отправляют с ними своих рабов, дабы предоставить пищу в распоряжение сказанного синьора. Так что за один час собирается сразу 40 или 50 блюд.

И когда наступает час, в который государь желает есть, он обнаруживает все приготовленным, ни о чем не заботясь. Он выбирает для себя то, что ему понравилось, а остальное предоставляет тем прочим, что прибыли вместе с ним. Но этим своим людям государь не дает поесть обильно, а лишь так, чтобы просто [они] не были голодны. И таким-то образом он передвигается с места на место и спит то с одной, то с другой из сказанных женщин; и дети рождаются в большом числе. Ибо когда одна из женщин забеременеет, государь ее оставляет и не трогает более. И таким же обычаем живут все прочие синьоры этой страны.

XVIII. О вере этих первых черных.

Вера этих черных — магометанская; но они не столь тверды в вере, как белые мавры (и даже простонародье!). Синьоры же держатся магометанских взглядов, ибо имеют возле себя отдельных из вышесказанных азанагов или арабов, каковые туда приехали. И эти люди дают синьорам некоторые наставления, говоря, что-де великим пороком было бы быть синьором и жить без всякого закона господня; и поступать так, как делает их народ и простонародье, кои живут в беззаконии. И по этой причине, не говорив ни с кем, помимо упомянутых азанагов и арабов, обратились синьоры в веру Магомета. Но после того, как познакомились они и побеседовали с христианами, стали [в него] верить меньше...

XXI. О стране Будомеля и об ее государе [15].

Я прошел на своей каравелле вышеупомянутую реку Санага. И, плывя [далее], дошел до страны Будомеля, места, отстоящего

от этой реки примерно на 80 миль по побережью. Каковое побережье, начиная от сказанной реки до самого места будомеля,— сплошь равнина без гор. Это название «Будомель» есть титул государя, а не название местности; и называется она землей будомеля, как говорят: «страна такого-то государя или графа».

В этой местности я задержался со своею каравеллой, дабы вступить в переговоры с этим государем, потому что имел сведения от некоторых португальцев, каковые с ним уже имели дело, что это государь и человек достойный, коему можно довериться и который по-королевски оплачивает то, что покупает. И вот, имея с собою несколько испанских лошадей, на которых в стране черных хороший спрос — помимо многого, что еще имелось у меня, как сукон, маврских шелковых изделий и прочих товаров,— решился я испытать с этим государем свою удачу.

И так вот велел я бросить якорь у места на побережье его страны, что зовется «Пальма Будомеля» — это стоянка, а не гавань. И, придя туда, велел я своему черному переводчику известить государя, что я-де прибыл с несколькими лошадьми и прочими товарами и [я] к его услугам, ежели у него в том надобность. Короткое время спустя вышесказанный государь, услышав о деле, выехал к морю верхом с примерно 15 конными и 150 пешими. Он велел мне сказать, что желает, чтобы я высадился и явился его повидать; что он мне окажет почести. После чего, зная его добрую славу, я отправился [к нему]. Будомель принял меня очень торжественно; и после многих разговоров представил я ему лошадей и все, что он от меня хотел, и доверился ему.

Он же попросил меня соблаговолить отправиться по суше в его дом, каковой удален от моря примерно на 25 миль. Там он мне справедливо заплатит; и чтобы обождал я несколько дней, после чего он мне обещает за то, что у меня взял, определенное число рабов. Я ему поставил семь лошадей со сбруей и прочие товары. Все это мне стоило в капитале около 300 дукатов, так что я решился отправиться с ним. Но перед тем, как мы выступили, он мне с первого знакомства дал девицу лет 12—13, очень красивую, хотя и очень черную, и сказал, что дает ее мне в услужение как горничную. Я ее принял и отослал на свой корабль. И уверяю, что отправление мое в дорогу по суше вызвано было не в меньшей мере [желанием] увидеть и услышать новое, чем стремлением получить плату...

XXVI. О том, что родится в королевстве Санага; и об их способе обработки земли; и как они делают свое вино.

Ни в этом королевстве Санага, ни в какой-либо земле дальше в стране черных не растут ни пшеница, ни ячмень, ни рожь, ни овес, ни виноград. А это оттого, что страна настолько жаркая, а дожди не идут девять месяцев в году, то есть с октября до самого конца июня. И из-за этой великой жары не может уродиться пшеница (потому что жители пробовали сеять ту, что получили от христиан), ибо пшенице нужна умерен-

но теплая земля, и ей нужны частые дожди, чего в этих странах нет.

Но их продовольственные культуры — это просо разных видов, то есть мелкое и крупное, как чечевица и бобы. А фасоль, которая родится [там], есть самая крупная и красивая в мире: размер фасолины с длинный лесной орех, вся [она] пятнистая, то есть окрашена в разные цвета, так что кажется расписанной и прекрасна на вид. Бобы же широкие, плоские и яркокрасные; также есть и белые, и они весьма красивы.

Эти люди сеют в июле, а урожай собирают в сентябре, ибо в это время идут дожди и реки поднимаются. Жители обрабатывают землю, сеют и убирают урожай за три месяца. А они сквернейшие работники, люди, которые не желают утруждать себя посевом, за исключением того, чем смогут скудно питаться весь год, и мало заботятся о том, чтобы иметь зерно на продажу[16].

Их способ обработки земли таков, что четверо или пятеро из них выстраиваются в поле с некоторыми небольшими лопатами наподобие заступов, и каждый из них идет, бросая землю вперед — в противоположность тому, что делают наши, которые, когда мотыжат [поле], подтягивают землю мотыгой к себе. Эти же ее отбрасывают вперед и не вскапывают глубже, чем на четыре пальца. Это и есть их пахота; а так как земля хорошая и жирная, родит она все, что люди ни посеют.

Питье их составляют вода, молоко или же пальмовое вино. Это вино — жидкость, которую дает дерево, имеющее вид того дерева, каковое родит финики (но не то же самое!). Деревьев этих у них много, кои почти весь год дают эту жидкость, каковую черные эти именуют *мигуоль*, следующим образом. Дерево у подножия надрезают в двух-трех местах, и оттуда оно дает мутную жидкость вроде молочной сыворотки. Люди ставят тыкву-сосуд и собирают ее. Но дерево не дает большого количества, так как за день и за ночь дерево дает около двух тыкв [только]. Эту жидкость хорошо пить, и она пьянит, как вино, которое не разбавлено водою. То, что набирается за первый день, так сладко, как [бывает сладко] самое сладкое вино в мире. Но день ото дня вино утрачивает сладость и становится терпким; и лучше всего его пить на третий или четвертый день, а не в первый, потому что [тогда] оно сладко и немного щиплет. Я пил это вино несколько дней в то время, когда находился на суше в той стране, и оно казалось мне лучше нашего.

У них нет этого мигуоля в таком количестве, чтобы каждый мог его иметь в изобилии, но люди располагают вином в разумных пределах, особенно же — главные. И дерево с этой жидкостью доступно любому. Ибо люди эти не держат их за свои собственные, как мы — наши фруктовые деревья или виноградники; но все, что у них есть, относится к лесу, и всякий волен это взять и им воспользоваться. У них есть разнообразные плоды, похожие на наши; а также имеются и такие, что нам не

свойственны, [но] они хорошн, и их едят. Все плоды — лесные, то есть дикие, а не культурные садовые, как наши. И я думаю, если бы к ним приложить руки, как делаем это мы, онн бы разводили добрые н отличные плоды, ибо воздух и земля [там] добрые.

Вся страна — сельская местность, плодородная, там имеются хорошие пастбища с бесчисленными огромными и красивейшими деревьями; но нам деревья эти неведомы. И есть там в стране множество пресных озер — не очень больших, но весьма глубоких, в коих водится много доброй рыбы, отличной от нашей...

В стране этой употребляют с пищей разновидность растительного масла, каковое неведомо мне, из чего делают онн. Но масло это имеет три свойства, а именно: запах фиалок, вкус почти как у нашего оливкового масла и цвет, который окрашивает пищу вроде шафрана, но в более чистый цвет, нежели шафрановый [17].

В этой стране равным образом встречается вид дерева, на коем растут красные бобы с черным глазком — в большом количестве, но мелкие...[18].

XXX. О рынке, который устраивают черные; и о товарах, коими там торгуют.

Так как случилось мне оставаться много дней на суше, я решил отправиться посмотреть рынок, или ярмарку, неподалеку от того места, где меня поселили. Рынок происходил на лугу по понедельникам и пятницам, и я ходил туда два или три раза. Туда прибывали мужчины и женщины окружающей местностн [на расстоянии] от 4 до 5 миль, ибо те, кто живет более далеко, ходят на другие базары, поскольку прочие рынки также принято держать так [19]. И на рынках этих очень хорошо понимаешь, что эти люди — беднейшие, по тем товарам, какие приносят они продавать на рынке. А именно: хлопок (но немного!), пряжа и покрывала из чистого хлопка, овощи, масло и просо, деревянные чашки, пальмовые циновки и все прочие вещи, коими пользуются они в своей жизни. И таким образом приносят их на продажу как мужчнны, так и женщины. Мужчины продают и оружие свое, а также еще и кое-какое золото, но в небольшом количестве.

И все это они продают, выменивая товар на товар, а не за динары, нбо дннаров у ннх нет, н онн не прнвыкли к какнм бы то ни было деньгам — только в обмен, то есть: вещь на другую н две вещн за одну, трн за две.

Этн черные, как мужчины, так и женщнны, приходили на меня посмотреть и подивиться: им казалось важным делом увидеть хрнстиан, особенно если [онн их] видели раньше. Онн не менее дивнлись моей одежде, чем моему белому цвету кожи; одежда эта была на испанский манер — юбочка из черного дамаскина и накидка сверху. Они разглядывалн суконную накидку (сукон у ннх нет) н юбку н очень удивлялнсь. А иные тро-

гали меня за руки и, поплевав на пальцы, терли меня, дабы увидеть — цвет ли это краски или плоти. И, видя, что это цвет плоти, оставались в восхищении.

Я отправлялся на эти рынки, чтоб видеть побольше нового, а также и [на случай], если придет туда кто-нибудь продавать на какую-то сумму золота. Но всего я там нашел мало, как сказал уже ранее.

XXXI. Как содержат и продают лошадей в сказанном королевстве; и о некоторых церемониях и заклинаниях, кои употребляют они, когда покупают лошадей.

В этой стране черных лошади очень ценятся, ибо достаются со многими трудностями; так что пригоняют их сушей из этой нашей Барбарии арабы и азанаги. К тому же они там не могут жить из-за великой жары; лошади так жиреют, что большинство их подыхает от болезни — они не могут мочиться и дохнут. Корм, который задают лошадям в этих местностях,— это некоторые листья фасоли, кои остаются на поле после того, как собраны бобы. Листья эти жители мелко рубят и сушат, как сено, и дают как корм вместо зерна. Дают также и просо, от которого лошади очень жиреют. Лошадь со сбруей продается по цене от 9 до 14 голов рабов-черных, в зависимости от качества и красоты лошадей.

Когда какой-либо синьор торгует какую-то лошадь, он призывает своих заклинателей коней. Каковые велят развести большой огонь из стеблей определенных трав по их обычаю, дающих много дыма. И, держа лошадь под уздцы над костром, заклинатели произносят какие-то свои слова. Затем коня натирают целиком тонкой мазью и 18—20 дней держат его так, чтобы никто его не видел. Лошади привязывают на шею какие-то остатки маврских украшений, каковые выглядят наподобие сложенных вчетверо грамот, покрытых красной кожей. И черные верят, будто, неся на шее такую выдумку, лошади будут надежнее в бою...[20].

XXXV. О черных — барбасинах и серерах; о том, как они управляются, и об их обычаях; о свойствах и [о] войне этой страны.

За этим небольшим заливом все побережье населено двумя народами черных: один называется барбасины, другой — серeры[21]. Они суть черные, но неподвластны королю Санага: у них нет ни собственного короля, ни какого-либо [иного] государя. Но правда, [кого-то] одного [они] чтут больше, нежели другого, в зависимости от качеств и положений людей. Из своей среды они не желают соглашаться на какого бы то ни было синьора, для того чтобы не захватывали их женщин и детей и не продавали как рабов, как то делают короли и синьоры всех прочих местностей черных.

Это великие идолопоклонники: у них нет никакого закона, и они люди самые жестокие. Употребляют они лук со стрелами более, нежели любое иное оружие, и стреляют отравленными

стрелами: куда ни попадет стрела в тело, раз там появляется кровь, человек умирает сразу же.

Барбасины и сереры — люди очень черного цвета и хорошо сложенные. Страна их очень лесистая, обильная озерами и водами. И поэтому они пребывают в большой безопасности, ибо туда не войти иначе, как [только] через несколько проток. И поэтому они не страшатся никакого соседнего государя: не раз бывало, что какой-нибудь король Санага в прошлом желал их повоевать, дабы подчинить себе. Но всегда эти два народа отражали их — как отравленными стрелами, кои они употребляют, так равным образом и малодоступностью своей страны.

[1] Оден — Вадан, на территории совр. округа Адрар (Мавритания).

[2] Азанаги — зенага, берберские племена группы санхаджа, находившиеся на положении клиентов кочевых арабских племен Западной Сахары.

[3] Канонический золотой мискал — 4,235 г золота; таким образом, венецианский дукат, содержавший от 3,5 до 3,6 г золота, не мог равняться мискалю, тем более мискалю магрибинскому, равному как в монетном, так и в товарном исчислении даже 4,722 г. По всей видимости, речь идет не о дукате, а о магрибинском динаре, равном 1 мискалю золотом.

[4] «Но я полагаю, что это река» — информация да Мосто относится совершенно определенно к р. Нигер, о которой он мог только слышать, тогда как р. Сенегал знал непосредственно.

[5] Кокийя — в данном случае явно имеется в виду Гао, от которого шел караванный путь по уэду Тилемси на северо-восток, к Верхнему Египту.

[6] Туат — оазис Туат на северо-западе совр. Алжира.

[7] «По всему верхнему побережью» — имеются в виду побережье Туниса и восточная часть побережья Алжира, примерно к востоку от Орана.

[8] Оне — Хунейн, или Хонейн, средневековый порт на побережье Алжира, между совр. городами Оран и Бени-Саф. Марокко — имеется в виду город Марракеш (от названия которого, собственно, и пошло название страны). Арзила — совр. Асила на атлантическом побережье Марокко. Азафи — совр. Сафи. Меса — средневековый порт в районе совр. Талместе, у впадения в океан р. Тенсифт.

[9] Букв. «серых» (berettini).

[10] См. примеч. 3.

[11] Санага — р. Сенегал. Нижняя Эфиопия — обозначение Западной Африки, восходящее к античной географической традиции, которая обозначала названием «Эфиопия» всю субсахарскую часть Африканского континента. Джилофы — собственно, Джолоф называлось государство, название же народа, существующее и в наше время,— волоф.

[12] Миля — венецианская миля равнялась 1738,7 м.

[13] Тукусор — имеется в виду государство народа тукулер. Гамбра — Гамбия.

[14] Да Мосто намекает здесь на внутреннюю политическую неустойчивость в мамлюкском Египте при султанах бурджитской династии, особенно обострившуюся как раз к началу 60-х годов XV в.

[15] Будомель — собственно, соединение двух титулов: «бур» — «правитель, государь» на языке волоф и «дамель» — это название носил правитель Кайора, области к северу от Зеленого Мыса, в то время находившейся в вассальной зависимости от Джолоф.

[16] Венецианец да Мосто определенно не может понять простого воспроизводства, характерного для экономики стран Западной Африки середины XV в., и потому приписывает эту особенность лености африканцев.

[17] Речь идет об арахисовом масле.

[18] Венецианец да Мосто имеет в виду растение вида Rhamnus lotus, стручки которого имеют внутри мучнистую массу, употребляемую в пищу.

[19] Речь ндет о характерной для Западной Африкн сетн локальных рынков, обслужнвающнх селення в раднусе прнмерио полдия путн, а также о «рыиочной» неделе, состоящей нз меньшего числа дней, чем календарная.

[20] Имеются в вnду амулеты, представляющне кускн пергамена или бумаги с кораннческнмн цнтатами, зашнтые в кожаный футляр; такого рода амулеты достаточно шнроко распространеиы в мусульманской среде в Западной Афрнке н в нашн днн. «Заклннателн коней» — царские марабуты, т. е. лнца, прннадлежащне к соцнальной группе, выполняющей функцни священнослужнтелей, знахарей, колдуиов н т. п.

[21] Барбаснны — не этноннм, а сочетанне уже упомннавшегося тнтула «бур» и названия области Снне, нлн Снн, по иижнему теченню р. Снн н севернее дельты р. Салум (совр. Сенегала), населеииой главиым образом сererами. Серерскне княжества все же находнлнсь в своего рода вассальной (точнее, даннической) завнснмостн от государства Джолоф, хотя да Мосто н говорит об нх неподвластностн последиему.

ХРОНИКА ЗАРА ЯКОБА И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ

Во второй четверти XV в., ко времени царствования императора Зара Якоба (1434—1468), эфиопское государство и эфиопская церковь настолько разрослись и управление ими настолько усложнилось, что требовалась очень серьезная организационная перестройка, чтобы избежать развала всего социально-политического организма под его собственной тяжестью. К моменту, когда, по выражению Б. А. Тураева, «на абиссинский престол вступает могучая фигура Зара Якоба, этого африканского Филиппа II, царя-богослова, палача еретиков и радетеля церковного благочиния» *, эфиопская церковь переживала раскол. В стране ширился социальный протест против усиленно насаждавшихся феодальных порядков и форм эксплуатации, который принимал форму как ересей, так и возрождения прежних, дохристианских культов, что представляется совершенно естественным в условиях средневековья.

Как раз подавление этого социального протеста в религиозном обличье против феодализации и христианизации страны, а также восстановление единства церкви и ее пошатнувшегося союза с царской властью и стали главной заботой царя Зара Якоба и целью его знаменитых реформ. Об этом и повествует его хроника.

Текст «Хроники Зара Якоба и его преемников» воспроизводится по изданию: *Тураев Б. А.* Абиссинские хроники XIV—XVI вв. М.— Л., 1936.

Перевод Б. А. Тураева, вводная статья и комментарий С. Б. Чернецова.

Когда воцарился господин наш Зара Якоб, был мир и покой во всей земле Эфиопской, и он проповедовал правду и веру и был подобен красотою уставов, проповеди своей и учения своего пророку и апостолу, ибо люди эфиопские жили, оставив уставы веры и почитание суббот и праздников... Господин наш Зара Якоб передал чины Эфиопии в руки своих дочерей-царевен... В это время восстали лукавые люди по имени: Таавка Берхан и Зара Сион, которых сатана наполнил лукавым помышлением и которые наклеветали пред царем на этих царевен и на других людей, будто они говорили: «Мы поклонились Дасаку и Дино[1], а эти поклонились с нами вместе». Возвели на них и много других обвинений. Это дело знает сам царь, но открыто только то, что они поклонились Дасаку. Посему судили много и пытали этих царевичей, имена их: Феодор и Клав-

* *Тураев Б. А.* Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902, с. 173—174.

дий, Амда Сион и Зара Абрехам и другие, имен которых я не знаю. Имена дочерей: Ацнаф Самра, Дель Самра и другие сестры их. В это время собрал царь много людей и показал им язвы детей своих и их жестокие пытки и сказал: «Смотрите, что сделали мы детям нашим: мы не пощадили их, ревнуя о боге, ибо они согрешили против него. И ныне скажите и выскажитесь, достаточно ли этих пыток, или мы должны прибавить еще, ради бога?» Тогда заплакали все собранные люди и сказали: «Да не прибавляют им никакого наказания, ибо они близки к смерти, господин наш царь!» После этого одни из этих детей царя умерли тут же, другие на своих местах. Имен многих людей Эфиопии, которых умертвили и наказали, мы не знаем; это были вельможи и князья, монахи, бедняки и богачи, оклеветанные сими чадами сатаны Зара Сионом, Таавка Берханом и Габра Крестосом. Впоследствии и они были схвачены и судимы строго по лукавству деяний своих и сосланы. Зара Сион умер там, куда был сослан. Он говорил: «Смотрите, как пронзает меня огненным копьем авва Андрей Дабралибаносский». Он наклеветал некогда на него царю; его связали, и он умер в узах. Габра Крестоса впоследствии сокрушил царь Баэда Марьям и казнил. Таавка Берхан умер в ссылке.

На 7-й год своего царствования он отправился из Амхары в местность земли Тагуалат...[2]

Затем, когда он находился в этой земле, он услыхал, что идет скот Бадлай[3]... Ему принесли послания от святых из Дабра Либаноса и других многих, к которым он посылал: «Не бойся, ибо бог услышал молитву святых, ты получишь победу и поразишь силою божиею врага твоего». И гарад Хадья[4] послал к царю со словами: «Если ты пойдешь, пошли твой глас ко мне, чтобы я явился тебе на помощь». И к этому скоту Бадлаю он послал: «Я заодно с тобой и приду на помощь тебе» — говоря так, он посылал ложное слово. Наш царь Зара Якоб послал к нему сказать: «Сюда не приходи, но оставайся в городе Айфарсе[5] наготове, расположившись лагерем, пока мы не позовем тебя»... Этому гараду Хадья Мехмеду, отцу царицы Елены, царицы справа, не доверяли, ибо он был мусульманин, как и скот Бадлай, почему и не велено было ему приходить на место битвы и не доверяли его настроению. После этого царь наш Зара Якоб, увидав этого скота Бадлая и его неисчислимое войско, удивился, призвал бога, препоясался силою св. духа и вступил в бой, имея немного воинов. Акабэ-саат[6] Амха Сион просил его: «Господин, не спеши давать сражение, пока не подойдет твое войско, чтобы помочь тебе, ибо весьма немногочисленны те, которые находятся здесь, да и ты не вооружен и не готов в одеянии брани, как подобает в бою. Неужели ты поступишь так, господин мой?» Тогда укорил его царь наш, говоря: «Разве ты не слыхал того, что сказал Давид пророк: „Не спасается царь многою силою своею, и исполин не спасется премножеством крепости своея. Ложь конь во спасение, по множе-

ству силы своея не спасется". И вот я уповаю на него, и он поможет мне по милости своей». И он тотчас встал и велел взять зонтик и затрубить в трубы Каны и ударить в «медведь-льва»[7], развернуть знамена направо и налево, по обычаю, так, чтобы потряслись все от страха величия его. И скот Бадлай, видя все это, вострепетал, и потряслось сердце его, и он обратился к своим со словами: «Не вы ли говорили мне: царь не придет, а придет его наместник, именуемый Хасаба Васан? Этого не случилось — вот сам царь!» Пока они так говорили друг с другом, приблизился и подошел царь наш Зара Якоб и поверг часть войска этого неверного. Затем один муж пустил стрелу в лицо скота Бадлая, но скот Бадлай сломал своею рукою эту стрелу и приблизился к царю, хотя схватить его в гордыне своей, за что и поверг его бог под руки его: он пронзил его копьем в шею так, что рассек гортань его. И все бывшие с ним смеялись над ним, а царь Зара Якоб возгласил имя троицы. После этого бежали все мусульмане и преследовали их христиане, избивая острием мечей и копий и повергая в пропасть. Весьма много их погибло, не осталось из них никого, ибо бог воздал им за гордыню их...

...Восстали чада Стефана, которые говорили: «Мы не кланяемся владычице нашей Марии и кресту сына ее». Посему поставил царь пред собою, допросил об их учении, победил их и посрамил. Но они не оставили нечестия своего. Тогда царь, собрав всех людей христианских и странников, пришедших из Иерусалима, велел предать их суду. И осудили их каждого на многообразные мучения, пока не умрут. Тогда отрезали им носы и языки и побили их камнями 2 якатита. Чрез 38 дней после побиения 10 магабита[8] в праздник креста сошел свет и оставался много дней, будучи видим повсеместно. Посему он полюбил это место и назвал его Дабра Берхан и выстроил здесь храм, украшенный во имя господа нашего Иисуса Христа...

Живя в Дабра Берхане, царь наш Зара Якоб утвердил все установления царства и казнил здесь много людей, а других сослал за то, что они совершили преступления против бога и против помазанника его. Здесь же он наградил почестями и возвеличил многих, которые творили волю божию и повеление царево.

Когда царь уже долго жил на этом месте, наступило весьма сильное моровое поветрие; многие погибли, и некому было погребать их. Посему размыслил царь и выстроил справа от Дабра Берхана церковь св. Кирика, да отвратит ради него бог от окрестностей Дабра Берхана моровую язву, помня завет, который он дал ему: «Не найдет моровая язва туда, где выстроен твой мартирий[9], и не будет там недостатка воды и скудости пищи». По вере и уверенности царя нашего Зара Якоба отошла болезнь от двора дома его, и было ему по мысли его...

Он заповедал, и ввел устав, и исправил веру, и научил почитать субботу, не умаляя ее против воскресенья... И далее он

повелел, чтобы творили праздник 29-го числа каждого месяца ради чести рождества господа нашего Иисуса Христа и ради того, что в сей день низложил он скота Бадлая. Повелел он, чтобы 33 праздника владычицы нашея Марии усердно почитались как день воскресный... Он повелел и написал в святых книгах. И писания его таковы по именам их: Том вочеловечения, Книга света, Книга рождества, Отречение сатаны, Книга существа, Блюдение таинства, Господь воцарися. Все это установляя и распространяя, он пребывал в Дабра Берхане полных 12 лет и два года, когда ходил в землю Фараго и возвращался в Дабра Берхан и в Дабра Метмак и в другие близкие к нему местности, уходя и возвращаясь скоро в Дабра Берхан. Всех этих мест было 14. После них он преставился...

После того как почил царь наш Зара Якоб, воцарился сын его Баэда Марьям вместо отца своего после того, как постигли его самого до его воцарения и его мать многие напасти от отца его, который сказал им: «Ты хочешь, чтобы воцарился сын твой еще в то время, когда я, Зара Якоб, нахожусь на престоле моем; ты послала ко всем святым, которые пребывают в монастырях и пустынях». Она ответила ему, сказав: «Как я могла совершить такое великое преступление? Сердцем я не помыслила и устами не говорила. Да не кажется тебе это истинным, господин мой, и не слушай слов людей, клевещущих на меня». Тогда разгневался царь и повелел бичевать и бить ее, и от болезни после многих побоев и пыток в течение многих дней она почила, и ее погребли тайно в монастыре, именуемом Макдаса Марьям, находящемся вблизи Дабра Берхан. В день поминовения своей матери, коей имя Сион Могаса, послал сын ее, Баэда Марьям, ладан и светильники. Царь Зара Якоб, услыхав о том, что сделал этот сын его Баэда Марьям, призвал его в гневе и ярости и сказал: «О чем ты слышал и что узнал, что дал ладан и свечи для церкви?» И сказал сын его: «Я слышал и узнал, что умерла мать моя, и послал ладан и свечи в церковь в день поминовения». И посему повелел царь связать руки и ноги ему, и Махари Крестоса, раба его, связали и много пытали. Когда потом он нашел, что его дело чисто, он оправдал его и помиловал сына своего Баэда Марьяма. И вестники, которых этот Баэда Марьям послал к святым, принесли ему слово радости от этих святых из Дабра Либаноса, из Дабра Касо и от настоятеля Эндагабтанского[10] Абукира, которые говорили: «Не бойся, ничего дурного не случится с тобою». Послали они и к отцу его, Зара Якобу, со словами: «Господин наш, не делай зла сыну твоему, Баэда Марьяму, ибо он прибыл к нам и к молитвам отца твоего, Такла Хайманота[11]». Царь наш Зара Якоб, выслушав это послание святых, возлюбил совершенно этого сына своего, и возвеселил его, и поставил его полномочным над всеми и над... получением подарков; и он заклял своих детей не получать подарков, и Баэда Марьям поклялся, что не возьмет ничего ни от кого.

Когда сей царь наш Зара Якоб заболел, он призвал сына своего Баэда Марьяма и сказал ему в присутствии акабэ-саата: «Будь внимателен, и да будет благо на всех путях твоих, ибо есть в моем желании послать тебя». И когда наступил час упокоения его, его возвели на его престол, а прочих детей царя, которые были там, связали; было провозглашено царство Баэда Марьяма в сей день 3 эпагомен, в 9 час. в воскресенье, и утвердилось величие царства его...

Затем царь наш Баэда Марьям назначил собрания в день Цеденьянской богоматери 10 маскарама[12]. И привели всех преступников, которые клеветали и говорили: «Мы поклонились Дасаку во дни отца его, царя нашего Зара Якоба». И их подвергли различным наказаниям — палочным ударам и сильному бичеванию. И радовались все видевшие пытки этих врагов христиан и благодарили бога. Тогда царь наш повелел и сказал: «Внимайте, лжецы, и отселе не говорите так, ибо открыл мне бог те преступления ваши, и вы, народ мой, приготовьте ваши пожитки и мулов; приготовьте ваши пожитки, ибо мы пойдем, куда повелит нам бог». Услыхав это, все воинство стало просить его, говоря: «Господин наш, мы возрадовались тому, что ты наказал сих злых людей, умертвивших многих христиан, и тому, что ты повелел, чтобы впредь не повторялось всякое зло,— ты хорошо это сделал. Но что до отправления в путь, то пощади свое войско, царь, ибо теперь не время — дни дождей. Окончим праздник креста и затем пойдем с тобою, куда бог повелел тебе». И сказал им царь: «Хорошо»...

Здесь он услышал, что все осуждают его, говоря: «Царь не живет по закону и уставам царства, но постоянно стремится быть на коне — ведь он юноша». Посему разгневался царь наш весьма и повелел собрать все свое воинство, препирался с ним, говоря: «Зачем вы меня осуждаете и говорите: „Этот царь наш не живет по закону и обычаям царства, но сидит на коне". Так вы говорите обо мне. Разве этот обычай ездить на коне и стрелять из лука не был у моих отцов издревле? Ныне же, выведя людей, которые говорили это, предайте мне, а если нет — все умрете». В этот день захватили многих монахов и знатных лиц... и предали их царю. Когда они отрицались от этих слов... царь повелел отвести их... а затем им перерезали жилы на ногах и изгнали...

Из-за этого страх вошел в сердца всех людей и стали говорить между собою: «Этот царь еще суровее отца своего». И тогда возгласил глашатай: «Отныне все вы, мужи эфиопские, будьте осторожны и живите по уставам вашим»...

Когда царь наш находился в этом месте, пришли мужи адальские, неся в дар много тканей «гемджа», и сказали: «Прислал нас царь наш Мехмад, сын скота Бадлая, о господин наш, и сказал нам: „Отныне я буду в мире и буду давать ежегодную дань, ты же повели всем цевам не воевать со мною и не вторгаться в мою область"». Услыхав это, царь наш дал всем этим

посланникам пищу и питье и красивые различные одежды, дал им и подарок на память, чтобы он напоминал им постоянно.

...И украсил он убранством этих послов... и повелел им итти в землю Адаль и сказать: «Да будет, как ты сказал; будь внимателен, не нарушай своей клятвы». Отправив их, он собрал монахов... приветствовал их, говоря: идите в ваши места, а я хочу итти в Доба... И авва Абукир, настоятель Эндагабтанский, послал к нему сказать: «Я болен и близок к смерти; ты же иди в мире куда хочешь, и бог да спутешествует тебе. О детях же не скорби, ибо даст тебе бог детей достойных и царство не отойдет от семени твоего. Если слова мои окажутся ложны, пусть сожгут кости мои огнем, но не забывай монастыря моего и поддерживай чад моих». И, сказав это, сей монах почил в сей земле Даго...

...И повелел он устроить дом царя там, где некогда обитал царь наш Давид и отец его, Зара Якоб. И он оставался там до окончания дней дождей. Когда он находился в этой земле, 24-го числа месяца хамлэ, в полночь, явился жан дараба [13], по имени Матфей, и сказал царю, что родился младенец от госпожи Ромны. Поэтому он весьма обрадовался, прославил бога, пошел в церковь... И этого Матфея, который принес ему радостную весть, он поблагодарил и облек в красивые одежды. Младенца повелел ввести в христианство в определенное время и наименовал Александром. Здесь же родился Феодор от Эреш Газет.

...Сюда он велел годжамскому нагашу [14] Анбаса Давиту принести свою подать. Когда тот, согласно повелению, принес много вещей своего царства, царь наш поблагодарил его весьма и дал ему своего сына Александра, да будет ему сыном, а он да будет ему отцом. Он положил на его грудь этого младенца Александра. Тогда он весьма был рад этому и передал ребенку много даров — коней, мулов, золота, бумаги — и сказал: «Я дам ему всякое добро, ему потребное, по чину, но дай мне землю за него, на которой я помещу для него быков и волов». И царь наш сказал: «Хорошо»...

После этого лика-мацани [15], по имени Яклэ, стал пред царем и сказал: «У меня, господин мой, есть речь, которой никто не слушает, кроме тебя в твоем шатре, ибо она весьма важна». Этого лика-мацани тотчас позвали и ввели к царю, удалив для него всех людей. И повелел ему царь рассказать все, что находил нужным сказать. И, рассказав царю все, что он хотел, он вышел от царя тотчас. На другой день повелел царь собрать всех жан масаров, и когда их вводили в палисад рано утром, их задерживали по одному и удавливали; трепетали и дрожали и они, и видевшие их... Их удавливали в этот день с утра до девятого часа...

Когда царь наш находился в этой земле Вадж, именуемой Арари [16], он повелел Махари Крестосу и Габра Иясусу, еще не отправившимся, итти в землю Адаль сражаться и украсил их дорогими одеждами вместе с многочисленными цевами. И сам

царь послал из своего жилища цевов с почетом и величием. Они спускались в страну Адаль нехотя, и бог не благоволил к ним. Мужи адальские пришли сражаться и начали умерщвлять их. Тогда христиане обратились в бегство, сначала один Махари Крестос со своими, а затем и Габра Иясус со своими. И погибли все и не уцелели, ибо шли не со страхом божиим. Когда царь услыхал об их поражении, весьма скорбел, ибо весьма любил Махари Крестоса и Габра Иясуса. Махари Крестоса он любил издавна как своего слугу и доверенного, с которым никто не был равен пред царем. Ради этого дал царь наш Баэда Марьям всем милостыню и послал в Тигре 2000 унций золота через своего слугу... и снова, как и прежде, дал отцу нашему Махра Крестосу дабралибаносскому 500 унций золота, а другим святым милостыню, исповедаясь пред господом богом своим, молясь о спасении душ людей своих, которые были побеждены.

После этого он выступил отсюда и прибыл в Габаргэ. Здесь родился Клеопа и был назван Наодом... Когда кончилось время дождей, он приказал Матфею, гараду Ганза, отправить детей в землю Ганез и воспитывать там по их древнему закону и обычаю, а сам поднялся и прибыл в землю Арари... Я ничего не знаю и не понимаю из того, что произошло после этого, ибо послал меня он с детьми, чтобы быть при них.

После этого он никуда не ходил, кроме Ваджа, то есть Арари, и Абаса Вера Габая[17]. Там почил царь наш Баэда Марьям, процарствовав 10 лет, и был весь возраст его 30 лет. Да сподобит его бог удела и достояния со всеми святыми и мучениками, которые соблюли праведность и веру. Аминь...

После него воцарился сын его, Александр[18], как повелел он и сказал пред преставлением: «Да воцарят после меня Александра, сына моего, ибо к нему благоволит господь бог мой». Это передавали слышавшие.

И был Александр царем нашим, благим, чистым и кротким, ибо он был отрок и юн годами. Он в тот же день повелел доставить свою мать из земли Амхары, куда она была изгнана в дни царя нашего Баэда Марьяма. И ее немедленно доставили к царю в радости и веселии, как некогда Эгзиэ Кебра, мать царя Зара Якоба. И установил для нее чин, когда она воцарилась, и посадил на трон старейшины... Тогда акабэ-саатом был Тасфа Гиоргис, бехтвададом[19] слева Амда Микаэль, бехтвададом справа — Бадльраэд. И был во дни царя нашего Александра покой в радости и веселии. Были в согласии мать царя Ромна с акабэ-саатом Тасфа Гиоргисом и бехтвададом Амду; не было разногласия между ними тремя ни в совещаниях, ни в распоряжениях. Царь же не знал установлений Эфиопии и дел всех людей эфиопских, ибо был весьма юн возрастом. Чрез некоторое время началась вражда аввы Хасабо, аввы Амду и уверенными в их правоте, с бехтвададом Амду, когда увидали, что он один управляет всей Эфиопией. Посему были схвачены все враждеб-

ные ему; их пытали многими истязаниями, а затем связали и сослали. Одни из них умерли на пути, другие остались в живых...

Сей царь наш Александр был полон силы и искусен в бою: он знал все военное дело, езду на коне, стрельбу из лука, умел владеть щитом и копьем, но был он и милостив, сострадателен и милосерден, любил доброе и ненавидел месть. Но воины его губили весь свет, удручали бедных, и их не наказывали. Посему прогневался бог. Во второй год собрал царь всех своих воинов и спустился в землю Адаль, хотя говорили ему многие святые: «Не ходи в землю Адаль, царь наш, не будет тебе пользы». Но он не послушался их, пошел и достиг Дакара. Разорили весь дом его и весь строй его. Когда он возвращался, мусульмане преследовали его в небольшом количестве; когда он начал битву, все воины его обратились в бегство: одни из них погибли, другие убежали, иные попали в плен. Царя же покрыл бог крыльями своих ангелов и вернул в мире в его дворец. После этого он пребывал, скорбя и печалясь, и помышлял снова итти против врагов своих. Но не было ему по желанию...

Затем, когда однажды он находился в своем чертоге, сказали ему: «Мужи архо [20] убили твоего слугу Таклая, которого ты любил». Царь встал вечером и вышел к ним. Увидав его, они подумали, что пришли другие люди бороться с ними, и вспомнили о своих преступлениях. Не зная, что это царь, эти люди архо, называемые май, в темноте ночной выстрелили в него, и он почил 12 генбота на 15-м году 6-м месяце царствования. За это перебили этих людей архо, не оставив их жен и детей.

Тело царя Александра, прежде чем отправить, положили в гробницу. Заселус и все его сообщники оставили его, а сам он пошел в Амхару сделать царем кого хотел, а людям мэчге [21] приказал не отпускать гроба царя нашего Александра. Он сделал царем кого хотел, а здесь воцарили младенца, сына Александра. Воцарившие Амда Сиона составили постановление, перешли в Амхару и начали войну с Заселусом и тем, кого он поставил царем. В это время воины Александра убили всех сообщников (Заселуса) и офицеров по их чинам.

...Тем людям, которые условились прежде итти с Заселусом, вырвали глаза.

Утвердилось царствование Амда Сиона, сына Александра, до 7-го месяца, когда он почил в мире 29-го числа месяца текемта [22].

После этого воцарился господин наш Наод, сын Баэда Марьяма, брат Александра, в месяце хедаре [23]. И была тогда тишина во всей земле... Все люди эфиопские были наставлены его верой и пред страхом его царствования гордые преклонили свои головы, а злые были уничтожены. Изрядные люди хвалились им.

Придя в Атронса Марьям, он направился в Шоа. Така Крестос начал оказывать ему неповиновение на пути и отправил

всех цевов[24] самовольно по местностям их. Услыхав об этом, царь наш Наод умолчал и вытерпел до удобного времени. Когда он прибыл в Шоа, этот Така Крестос снова обнаружил превозношение и совершил преступление: он оседлал своего коня и согласился со своими друзьями уйти и изменить царю. Когда об этом сообщили царю, он продолжал терпеть и сказал: «Пусть исполнит свое намерение, а мы погонимся за ним, ибо господь бог с нами и поможет нам; он умолял нас прежде, когда мы вступали на престол, не начинать делать зла против него». После этого, как сказал царь, этот Така Крестос исполнил свое намерение: ночью он пошел со своими, приведя в порядок своих коней и придя в землю Ифат, чтобы склонить к своей измене всех цевов, которые жили в Ифате. Но эти цевы узнали о его злонамеренности и измене, схватили его, связали и отвели к царю... А царь наш не пожелал вконец погубить его, но повелел сослать его, и там его стража ослепила его.

После этого, когда люди были в смятении и обвиняли друг друга, говоря: «Такой-то совершил то-то во дни царя нашего Александра», и от этого умножались преступления, повелел царь указом: «Не говорите: ты совершил грех во дни царя нашего Амда Сиона. Кто так скажет ближнему, смертью умрет».

Услыхав этот указ, все обрадовались и удивились его мудрости и разуму и сказали: «Воистину те, кто не утеснял и не совершал преступлений, учинил больше смут, чем было в это время; то, что повелел царь, хорошо». После этого он повелел приговором не лишать наследства неправедно утесненных.

Далее, самое великое из всего этого — совершил бог для него чудо и знамение: в третий год его царствования переносили тело царя нашего Зара Якоба в 30-м году после его смерти и внесли его на остров Дага[25], где упокоилось тело его во гробе под деревом, именуемым «Упокоение праведных». Послышался голос от костей тела его: «Сей покой мой вовек».

Посему было явлено величие и высота его и пребывает доныне, ибо во дни его были обнаружены иудеи, называвшие себя христианами, но в мыслях своих отвергавшие рождество Христово от Марии, тайно евшие в среду и пяток[26] и в великий пост, выплевывавшие по приобщении св. дары — чести тела его и крови подобает поклонение. Этих нечистых худших псов и гиен повергла его рукою владычица наша Мария из среды иереев и всех мужей и жен. Он сокрушил кости их и пролил кровь их, их тела пожирали дикие звери. Посему ликовали издревле люди, раньше скорбевшие, когда слыхали о небрежении и деяниях их. Поднялся дух их и дух владычицы их.

[1] Дасак и Диио — имена местных языческих божеств, с культом которых жестоко боролся царь Зара Якоб, стремившийся насадить в стране единоверие и самодержавие.

[2] Тагуалат — местность в области Шоа.

[3] Бадлай — Шихаб эд-Дин Ахмед Бадлай, правил Адалем с 1433 по 1445 г., когда он погиб в битве против Зара Якоба.

[4] Хадья — южное мусульманское княжество, занимавшее территорию совр. Джиммы и контролировавшее торговый путь к побережью Индийского океана; гарад — титул вассальных правителей юго-восточных и южных мусульманских областей Эфиопии, в том числе и Хадья.

[5] Айфарс — местность в области Хадья. Точно не идентифицируется.

[6] Акабэ-саат (букв. «блюститель часов») — титул настоятеля монастыря св. Стефана на оз. Хайк, который постоянно пребывал при дворе и был одновременно первым сановником государства и царским духовником.

[7] Трубы Каны — т. е. «трубы ханаанейские» — особые боевые трубы, в которые трубили перед битвой и при торжественных выходах царя, названные так в память иерихонской трубы, звук которой, согласно библейской легенде, разрушил стены ханаанейского города Иерихона; барабан «медведь-лев» — особый барабан, носимый лишь при царской особе, в который били одновременно со звуками Каны.

[8] Якатит — шестой месяц эфиопского календаря; приходится на последние две декады февраля и первые 11—12 дней марта. Магабит — седьмой месяц календаря; примерно вторая и третья декады марта и первая декада апреля.

[9] Мартирий — по-эфиопски «мартула» — слово, заимствованное из греческого, которое в эфиопском стало означать просто храм; например, Мартула Марьям — храм Марии.

[10] Эндагабтан — местность в области Шоа.

[11] Такла Хайманот (1215—1313) — знаменитый проповедник, основавший в Шоа монастырь Дабра Асбо, переименованный Зара Якобом в Дабра Либанос, и положивший тем самым начало монашеской конгрегации.

[12] Баэда Марьям (годы царствования — 1468—1478) — сын и преемник Зара Якоба. 3 эпагомена — третий день тринадцатого, дополнительного месяца эфиопского календаря (состоит из 5 или 6 дней и добавляется после 12 месяцев по 30 дней). Маскарам — первый месяц эфиопского календаря, начинающийся обычно 11 сентября.

[13] Жан дараба — начальник евнухов.

[14] Нагаш — букв. «правитель» — титул царского наместника в таких эфиопских наместничествах, как Годжам, Шоа и Дамот.

[15] Лика-мацани — должностное лицо при дворе, ведавшее раздачей угощения на царских пирах. Впоследствии — один из придворных титулов.

[16] Земля Вадж, именуемая Арари,— местность Арари в области Вадж, расположенной у истоков р. Аваш в Шоа.

[17] Габаргэ, Ганеэ, Абас Вера Габай — местности в области Вадж.

[18] Александр (годы царствования — 1478—1494) — сын и преемник царя Баэда Марьяма.

[19] Бехтвадад — букв. «любимец», «фаворит» — титул министра двора, который, подобно арабскому везирю, был главным советником царя. До XVI в. таких советников было два — «бехтвадад справа» и «бехтвадад слева».

[20] Архо — местность близ впадины Тальталь, знаменитой своими соляными копями. «Люди архо» — предки народа данакиль (афар) — контролировали соляной торговый путь у самого его начала и славились как своей неукротимостью, так и меткостью в стрельбе из лука отравленными стрелами.

[21] Мэчге — неидентифицированная местность в области Тигрэ.

[22] Текемт (тэкэмт) — второй месяц эфиопского календаря: вторая — третья декады октября и первая декада ноября.

[23] Наод (годы царствования — 1494—1508) — сын царя Баэда Марьяма и преемник царя Александра; хедар — третий месяц эфиопского календаря, приходится на последние две декады ноября и первую декаду декабря.

[24] Цевы — воины полков, которым царь жаловал землю за службу. Они жили своеобразными военными поселениями и составляли основу эфиопского войска, его наиболее обученную и преданную царю часть.

[25] Остров Дага — остров на оз. Тана, знаменитый своими древними церквами и монастырями.

[26] По календарю эфиопской церкви среда и пятница — постные дни: до полудня не едят ничего, а позже не едят мясной и молочной пищи.

ЭФИОПСКИЕ ХРОНОГРАФЫ И ЖИТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В первой половине XIV в., одновременно с завоевательными походами Амда Сиона, богатые южные земли Эфиопского нагорья подвергались усиленной монастырской колонизации. Приведение местного населения под власть христианского царя и насаждение христианства и феодальных порядков шли рука об руку. К середине XV в. в многочисленных монастырях складывается собственная литературно-историческая традиция, состоящая, с одной стороны, из «каталогов царей с сухими и редкими пометками о наиболее важных событиях», по определению Б. А. Тураева, теперь уже «соломоновой» династии, а с другой — из житий основателей монастырей и знаменитых тамошних подвижников. Впоследствии первое направление развилось в особую и в высшей степени интересную монастырскую летописную традицию, а второе — в богатую агиологическую литературу, также небезынтересную с исторической точки зрения. Примером раннего этапа в развитии монастырского летописания может служить рукопись, обнаруженная эфиопским ученым Таддесе Тамратом в монастыре Дабра-Верк.

В династии «соломонидов» вопросы престолонаследия подчас решались в ожесточенной борьбе между претендентами; официальная царская историография предпочитала этого больного вопроса не касаться. И отголоски этой борьбы, в которой участвовала и церковь, сохранились по преимуществу в монастырской исторической традиции. Это видно, скажем, из приводимого далее Жития аввы Синоды.

Царская историография ничего не говорит, например, и о жизни того же Зара Якоба до его воцарения. И монастырская традиция оказывается здесь опять-таки незаменимой, как это можно увидеть из хронографа небольшого монастыря Дабра-Циге.

В начале второй половины XV в. реформы Зара Якоба, казалось, достигли цели и послужили укреплению царской власти. Но феодальная монархия, включавшая столь разнородные области, не могла быть прочной, а вопрос престолонаследия оставался ее ахиллесовой пятой. Свидетельства тому, как всегда крайне скудные в официальной историографии, снова сохранила монастырская историографическая традиция, скажем, «История царей» — хронограф из монастыря Дабра-Маркос, или Житие Марха Крестоса, настоятеля монастыря Дабра-Либанос.

Усобицы ослабляли Эфиопию перед лицом растущей мусульманской опасности. Поэтому всеобщее осуждение вызвала жестокая расправа царя Наода с одним из лучших военачальников его времени — Амда Микаэлем. Это видно уже из того, что Амда Микаэль был причислен к лику святых, а его краткое житие, приводимое далее, вошло в синаксарий эфиопской церкви. Точно

так же восходит к монастырской традиции и описание последствий убиения Амда Микаэля, явно отрицательно оценивающее поступок царя.

Приводимые ниже тексты хронографов и житий воспроизводятся по следующим изданиям: рукопись из Дабра-Верк, Житие аввы Синоды, хронограф из Дабра-Циге, «История царей» и Житие Марха Крестоса — *Taddese Tamrat.* Problems of Royal Succession in the XVth Century Ethiopia: a Presentation of the Documents.— IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici. Accademia Nazionale dei Lincei, quaderno 191. T. I. Roma, 1974; Житие Амда Микаэля — *Тураев Б. А.* Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. Спб., 1902; описание последствий убиения Амда Микаэля — *Sergew Hable Sellasie.* The Ge'ez Letters of Queen Eleni and Libne Dingil to John, King of Portugal.— IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici. Roma, 1974.

Перевод Жития Амда Микаэля Б. А. Тураева, переводы остальных источников, вводная статья и комментарий С. Б. Чернецова.

Рукопись из монастыря Дабра-Верк

А потом возвратил (бог царство) им*: Иекуно Амлаку, Ягба Сиону, Бахр Сагаду, Хэзб Рааду, Кэдм Сагаду, Жан Сагаду, Ведем Рааду, Амда Сиону, Сайфа Араду, Ведем Асфаре, Феодору, Исааку, Андрею, Хэзбе Наню, Амда Иясусу. А затем воцарили рабы злые одного сына его и других его братьев. И эти последователи дьявола объединились в своем намерении, и не было им числа. Они низложили царя и воцарили Бадл Наня [1]— младенца, желая царствовать сами. И когда бог узрел гордыню помышления их, то воцарил он Зара Якоба православного. А этим изменникам, рабам злым, возложили на шеи ярмо железное и заковали руки цепями. Но не царь или посланный его заковали их, сами они заточили друг друга...

Житие аввы Синоды

И донес один человек царю Хэзбе Наню [2] на авву Синоду... и сказал этот человек царю в доносе...: «Говорит о тебе авва Синода, что будет царствовать другой царь, по имени Зара Якоб, исполненный пророчества и благодати, последователь пророков и апостолов... И когда услышал это дело царь, то возревновал и поверил этому человеку и разгневался гневом великим... и повелел привести его... И повелел бить его и бичевать бичеванием великим... и повелел заточить его и отвести в темницу... Повелел царь сослать его на Дак... И прибыл он туда в заточение крепкое и не мог выйти, ибо находился посреди озера... И заточили его в оковы крепкие... И повелел царь и послал воинов... чтобы отрубили ему руки и ноги».

---

* Имеется в виду — «соломонидам».

Хронограф из Дабра-Циге

И сей Зара Якоб пребывал в земле Тигре, скрываясь... А причиной для его сокрытия было то, что в детстве предрекли ему монахи великие, что он воцарится и его будет царство христианское. И когда услышали это братья его, то возненавидели его, ибо был он младшим; в особенности же Феодор, брат его. И мать его, услышав об этом, отдала его одному монаху из родичей своих, чтобы выучил он его и удалил от лица братьев его. И тогда встал монах и привел его в землю Аксума. И по прошествии немногих дней жизни своей упокоился сей монах. Встал Зара Якоб и пошел к гробнице аввы Самуила, иже из Дабра-Аббай, и пребывал там многие дни. И не знали монахи монастыря, что он царевич, но показалось им, что он сын бедняка. Он же прислуживал без зазрения во всяком деле: колоть ли дрова, черпать ли воду, печь ли хлеб. Старики дивились делам его и благословляли его.

И после того, как умерли братья его, искали его воины царские, ибо знали они прежде, что пошел этот монах в землю Тигре. И тогда пошли царские воины под видом монахов-пустынников искать его. И нашел его один у гробницы аввы Самуила, иже из Дабра-Аббай. И когда увидел его, то заподозрил: он это или не он. И остался с ним на неделю, чтобы узнать наверное. И однажды пошел Зара Якоб стирать одежды свои. И этот (воин) пошел с ним. И когда закончил он стирать и сидел под сенью дерева, тогда встал сзади этот воин царский и схватил правую руку Зара Якоба. И тогда вскричал тот: «Чадо государево», и понял он, что это и правда царевич. И поведал он (об этом) братии, что пришли к нему, и собрались князья, и взяли его, и вывели (из монастыря) без его на то желания. И воцарился он на 35-м году от рождения. А другие говорят, что на 40-м. И было царствование его христианским.

История царей

И царствовал... Баэда Марьям 10 лет и 2 месяца. И пошел в поход Александр, сын его, с Амдо, начальником войска; и еще не вернулись они, когда упокоился Баэда Марьям. И воцарили придворные Наода, сына его младшего. И когда вернулся Амдо, то воцарил он Александра, старшего брата. И царствовал он 10 лет и 7 месяцев. И когда умер Александр, то снова воцарили Наода придворные, когда отсутствовал рас[3] Амдо. И пришел рас Амдо, и сверг Наода, и воцарил Амда Сиона, сына Александра, когда был тот младенцем. И царствовал он 7 месяцев и умер. И царствовал Наод 16 лет. И на третий раз окрепло царство его. И отомстил Наод этому мятежнику, и закопал его живым в землю по грудь, и погнал на него коров и быков, коней и мулов, верблюдов и ослов, и они затоптали его.

Житие Марха Крестоса

...И после сего умер Александр, царь православный, и погребен был рядом с отцом своим. И воцарился Амда Сион, сын его, и был он дитя. И потому было многое пролитие крови и сражение между всем войском царским, и некому было остановить их. И плач стоял в каждой области. Утварь священная из церквей расхищалась, и пожирали друг друга князья эфиопские, как рыбы морские, и уподобились они зверям рыскающим. И когда слышал сие отец наш Марха Крестос, он плакал, и поклонялся, и взывал к богу, говоря: «Господи мой Иисус Христос, подай совет князьям народа, дабы подчинились они единодушно сему младенцу, коего ты возвел на престол отца его»...

И стоял мор 5 месяцев, подобный болезни скорпиона, когда ужалит тот человека. И через 6 месяцев вознеслась литургия чистая к небесам, и умер царь Амда Сион... И услыхал Господь молитву его и воцарил ради него мужа праведного, способного управлять,—Наода, сына Баэда Марьяма. И того ради возвеселился он сугубо, ибо воцарил ему Господь (царя) из семени Давидова, любящего Дабра-Либанос..

Житие Амда Микаэля

...И он сделался отцом бедным судом и милостью, и обновил все церкви своим иждивением, и преследовал утеснителей и злодеев во дни свои, и разорил все города язычников направо и налево молитвою и постом и помощию святых, так что они подчинились царям и принесли дань. И сердце сего Амда Микаэля было богобоязливо, и он не ел без призывания имени святых, и не пил без молитвы, и не проводил дня без омовения водой молитвы, и употреблял все имущество свое на милостыню. И когда увидел бог совершенство его, определил спасение души его. И оклеветали его злые люди царю, чтобы убить его, и царь пощадил его, ибо весьма любил его, и едва, когда они надоели ему речами своими, связал его и послал в дальнюю страну с великой опасностью. И Михаил-Архангел помог ему и принес ему хлеба и сосуд... Потом согласились клеветники, привели его во двор царя и убили. И в эту ночь пришел туда один монах богобоязливый, чтобы видеть тело его, и встретил трех монахов, кадивших тело его. И он говорил и клялся господом нашим Иисусом Христом, что не лжет относительно этого. Другие видели светильник, спускавшийся с неба над ним в течение многих дней. Царь же, вспомнив его добродетель, проклял убийц его, и отдал приказ не поминать его имя худо, и повелел погребсти его с честью в гробнице отцов его, и установил память его, почтил и любил весьма детей его. Когда потом царь Лебна

Денгель[4] услыхал о затее отца своего Баэда Марьяма, велел перенести его в Атронса Марьям и погребсти там в царской гробнице, да будет ему память.

Рукопись д-ра Хабле Селасе

...И был один наместник, по имени Амда Микаэль. Он занимал эту должность от Зара Якоба до Александра без смещения. И был он праведен, богобоязнен и мудр. И ненавидел он мусульман за веру их, и знал обычай их суетный, и они много ненавидели его... И когда услышали о смерти раса Амду амаликитяне, которые были на судилище, то возрадовались они радостью великой и захватили в Вагара и Фатагаре людей и имение их и продали их продажею...

И воцарился сын Александра, по имени Наод, и во дни его усилились мусульмане, и дошли до земли Иефат, и захватили людей и скот, а Ваг(ара) и Фатагар[5] сделали мусульманскими. И когда воевал с ними царь, то сделал столицей своей Ярико[6]. А матери царской, государыне Елене, открыто было погубление страны Эфиопской, и посылала она письма в царство Португальское, чтобы были они в помощь чаду ее. А князьям неведомо было погубление страны их и порабощение ее от рук мусульман, и они лишь суесловили по-арабски и по-амхарски. А старики печалились, говоря: «Что за времена настали! И будет время наше временем переменчивым, пока не придет восьмое тысячелетие. И Давид пророчествовал о восьмом тысячелетии, говоря в псалме одиннадцатом: „Спаси мя, господи, яко оскуде преподобный...“». Они читали и толковали (этот псалом) до конца пред всем народом. Но народ не слушал ничего, ибо оглохли уши его, и не ведали они (о грядущем) порабощении от рук мусульман...

А государь Наод предался духовным песнопениям и молитвам. Он составил духовные стихи для песнопений. В это время спустился царь в Дабра-Либанос вместе с аввою Марком, епископом, и извлек кости отца нашего Такла Хайманота и поместил в золотую раку. И в этот день был праздник великий с плясками и песнопениями, и сам он пел с певчими. И распевал он гимны пред ракою, как некогда пел Давид пред ковчегом завета. И царь был благ, и праведен, и любил молитву и милостыню, и, возлюбя владычицу нашу Марию, молился и взывал к ней денно и нощно, дабы не допустить наступления восьмого тысячелетия... возрадовался он и составил вирши (в ее честь). А затем спустился он и повернул к Зай, дабы сохранить страну свою от рук мусульман. И когда он был там, наступило время дождей. А мусульмане, объединившись с людьми Адаля, захватили страну Иефат. Царь же встал из Ярико, дабы сразиться с ними, и достиг реки Ацрар, и обнаружил 24 хамлэ, что вышла из берегов эта река. И когда он переходил ее с войском, унес

поток войско царское. Царя же вытащили с трудом его телохранители. И назвал он (это место) «Потоком», ибо унес он войско. И царь потом заболел, вышел из этого «Потока» и, встретившись со своим народом, упокоился в мире 7 нехасе[7], и был погребен на Гешен, горе царей.

[1] Бадл Нань (годы царствования — 1433—1434) — малолетний сын Хэзбе Наня, воцаренный сторонниками последнего, но процарствовавший лишь 8 месяцев.

[2] Хэзбе Нань (годы царствования — 1430—1433) — старший брат Зара Якоба.

[3] Рас — высший военно-феодальный ранг: наместник крупной области, располагавший и собственным войском.

[4] Лебна Денгель (годы царствования — 1508—1540) — сын и преемник царя Наода. На конец царствования Лебна Денгеля пришлось сокрушительное мусульманское нашествие, когда под угрозу было поставлено само существование христианской Эфиопии.

[5] Вагара и Фатагар — эфиопские области, граничившие в начале XVI в. с усилившимся государством Адаль и постоянно подвергавшиеся мусульманским набегам.

[6] Ярико — еще раз это слово встречается лишь в житии св. Евстафия, где означает Средиземное море. Б. А. Тураев видит в этом заимствование из коптских актов ап. Андрея и Варфоломея (*Тураев Б. А.* Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902, с. 157). В настоящее время близ оз. Звай нет местности с таким названием. Однако если вспомнить топонимику островов этого озера (Галилея, Синай, Гефсимания, Гора Сион), то название Ярико (Средиземное море) окажется вполне уместным среди этих палестинских топонимов.

[7] Нехасе — двенадцатый месяц эфиопского календаря, соответствует примерно двум последним декадам августа и первой декаде сентября. «Река Ацрар» — скорее всего верхнее течение р. Аваш.

ВАЛЕНТИМ ФЕРНАНДИШ
(до 1510 г.)

Мы практически не располагаем биографическими сведениями о Валентиме Фернандише, к имени которого в португальских источниках обычно добавляются слова «Моравец» или «Немец». Можно только сказать, что был он либо чехом, либо немцем из Моравии, что деятельность его протекала в Португалии в конце XV — начале XVI в., что выступал он и как издатель, и как переводчик, и как придворный, и как купец. Изданные им книги увидели свет между 1495 и 1510 гг. Кроме того, известно, что в 1508—1509 гг. Фернандиш принимал участие в военной экспедиции в Марокко.

Нас в данном случае интересует сочинение, которое сам Фернандиш не опубликовал (и, видимо, не собирался этого делать). Речь идет о его записке, обычно называемой просто «Описание побережья Африки» (полное ее название — «Описание Мавритании и Эфиопии вдоль ее побережья от Сеуты в соответствии с современными названиями, с рассказом иногда о неведомых областях суши» — «Descripça de Cepta per sua costa de Mauritania e Ethipia pellos nomes modernos proseguindo as vezes alguas cousas do sarto da terra firme). По характеру это сводка сведений португальских мореплавателей начала эпохи географических открытий. Фернандиш использовал хронику Зурары, записи да Мосто, не дошедшие до нас отчеты некоего Жуана Родригеша. Рукопись готовилась Фернандишем как своего рода справка для видного немецкого географа XVI в. К. Пойтингера и была отправлена последнему в Аугсбург. То, что автор имел свободный доступ к материалам ранних португальских плаваний, обеспечило богатство фактической стороны труда, и это делает сочинение Фернандиша ценным источником по истории Западной Африки на рубеже XV и XVI вв.

Приводимые далее отрывки «Описания побережья Африки» даны по изданиям: *Cenival P. de* et *Monod Th.* Description de la Côte d'Afrique de Ceuta au Sénégal par Valentim Fernandes (1506—1507) (P., 1938) и *Monod Th., Teixeira ta Mota A., Mauny R.* Description de la côte occidentale d'Afrique (Sénégal au Cap de Monte, Archipels) par Valentim Fernandes (1506—1510) (Bissau, 1951).

Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Описание побережья Африки

...Эта река Санага велика: ширина ее — пол-лиги и более. Поднявшись на сто лиг по этой реке, встречаешь гору или очень высокий утес, откуда ниспадает река [1]. Выше этой горы река

идет так далеко, что черные о ней ничего не знают. Некоторые говорят, будто она доходит до Тамбукуту и выше, и по этой причине предполагают, что река эта есть рукав Нила. На этой реке меняют золото, но мало; однако много черных рабов.

Королевство Жилоффа простирается от этой реки и доходит до реки Гамбия, называемой также Кантор, хотя есть там и другие народы, как барбасиж и тукуройш и так далее. Однако все они жилоффа[2]. Эта земля изобилует травами и деревьями.

При входе в эту реку находится король, который именуется «королем Жилоффы», будучи сеньором 8 тысяч всадников. В этой провинции очень мало рождается лошадей, остальные доставляются к ним христианами и маврами внутренних областей. Они (волофы.— *Л. К.*) имеют сановников наподобие герцогов и графов и так далее. Под его владычеством много подданных.

Этот король и его люди имеют много пирог, каковые суть суда, сделанные из одного ствола. Этот король столь же могуществен, сколь и король Мармелле[3].

Они настолько хорошие пловцы, что пересекают реку вплавь и не имеют и не имели иных судов, нежели пироги, кои суть длинные суда, выдолбленные в бревне.

Король и все его фидалгуш и сеньоры провинции Жилоффа — магометане; у них есть *бисериж* — белые, которые суть клирики и проповедники Магомета и которые умеют писать и читать[4]. Эти бисериж приходят издалека, из внутренних областей, как, например, из королевства Фес или Маррокуша, и приходят они проповедниками к черным, обращать их в свою веру. Эти бисериж изготовляют амулеты, написанные по-арабски, и вешают их на шею черным и их лошадям.

Когда христиане пригоняют туда лошадей, коих король или большой сеньор купили или должны купить, последние приводят с собою одного из этих бисериж, который здесь находится перед передачей лошадей и пишет на дощечке свои благословения. Потом он берет миску, наполненную водой, смывает буквы с этой дощечки и дает эту воду выпить лошади; а затем ее хозяин ее уводит.

Часть населения, или мелкого люда, верит в Магомета. Однако большинство — идолопоклонники, но все [жители] этой провинции — обрезанные, как мавры. Идолопоклонники страны Жилоффа берут старый глиняный горшок, наполняют этот горшок куриной кровью, перьями и грязной водой и помещают его перед входом [в дом] в маленькой соломенной будочке. Вокруг они кладут много рисовой муки и прочие вещи. Здесь они каждое утро совершают моления и церемонии.

В этой стране и в Мандинга есть иудеи; их называют *гаул*, и они черны, как все жители страны. Однако у них нет синагог, и [они] не исполняют церемоний прочих иудеев. В селениях с прочими черными они живут только отдельно от последних.

Эти гаул часто бывают шутами, играют на скрипке и дере-

вяшках; они [также] певцы. А так как они не смеют входить в селения, они становятся позади домов сеньора поселения и поют ему хвалы на рассвете, пока он не прикажет выдать им содержание просом; [тогда] они уходят. Когда же сеньор выходит из своего дома, иудеи выходят перед ним, распевая и выкрикивая свои непристойные шутки.

Если бы иудеи не знали этих шутовских проделок и если бы они не устраивали сеньору этих торжеств, их бы у черных не потерпели — настолько сильно [те] желают им зла. Черные обращаются с ними как с собаками; они не смеют входить в дома [людей], исключая дом сеньора, а ежели они окажутся в селении, черные бьют их палками. Ни один гаул, будь то иудей или иудейка, не может брать воду в каком-либо источнике, разве только когда все другие кончили набирать воду. Тогда последний [из набравших] дает им воды. Или же, если они живут в стране, обильной водой, у них бывает несколько удаленных источников[5].

Сеньоры [страны] Жилоффа имеют столько жен, сколько смогут содержать, потому что есть такие, которые имеют четыре, пять или еще больше усадеб. Сеньор всегда находится при дворе, а в каждой из этих усадеб имеет жену, детей и рабов, кои им прислуживают. А есть также сеньоры, которые живут месяц с одной из жен, другой месяц — с другой, а затем возвращаются ко двору.

Рабы в этой стране работают и производят на своего сеньора шесть дней, а седьмой [день] зарабатывают то, чем живут [они сами эти] шесть дней...

В этой стране мало железа. Большая часть железа происходит из провинции Мандинга и высоко у них ценится... Большие сеньоры ходят хорошо одетыми в сукна. Эти ткани туда доставляют по морю христиане, а также, по суше,— мавры.

Простонародье носит рубахи из хлопка, доходящие им до колен, и с рукавами до локтей...

Когда приходят каравеллы христиан, а какой-либо сеньор желает купить лошадей, сказанный сеньор сразу же отправляется в первое же селение, которое найдет, безразлично — дружественное или вражеское, и хватает мужчин и женщин в количестве, достаточном для этого раза, когда он сможет [ими] обойтись. А лошадей он покупает скорее ради похвальбы, нежели для войны...

...Мандинга отличаются от жилоффа по языку, но схожи верой и обычаями. Король Мандинга именуется «мандиманса», так как жители этой страны называют страну Мандинга на своем языке «манди». «Манса» же на их языке означает «король». И, таким образом, их короля называют «мандиманса».

Король этот — сеньор многочисленных вассалов, кои платят ему большие дани. Этот король живет в 700 лиг внутри страны, в окруженном глиняной стеной городе, который называется Жага[6]. Дома короля имеют шесть оград, и тот, кто должен

явиться к королю, должен пройти шесть ворот, а перед каждыми воротами стоит привратник. У последних же ворот стоит множество лучников, охраняющих эти ворота.

Как этот король ест, не видит никто, кроме прислуживающих ему женщин. Король сей обладает большими богатствами — такими, как золото, серебро, все товары, какие продаются в Мекке... И в своей земле он имеет лошадей. Этот король черен как ворон, весь его народ — также; все они курчавы.

Король Мандинга одевается в хлопчатобумажную рубашку и работает мотыгой, как прочие черные. У него ничего нет, помимо плодов труда его; он не получает никакой дани, исключая власть убить и уничтожить злодея [7]...

В этой стране, когда король женится, он сразу же возвышает некоторых близких, с тем чтобы, когда он умрет, эти близкие умерли вместе с ним. Так, когда он умирает дома, а не в битве, первая жена должна умереть вместе с ним, прочие же жены — нет. Таким образом, их погребают со всеми их драгоценностями, коими они владели...

Когда же король умирает дома, погребение его производится следующим образом. В его хижине они роют яму размером с большую печь и очень глубокую. Они берут короля и сажают его к стене в яму; рядом с ним кладут его оружие, то есть дротики, луки, стрелы и кинжалы. С ним вместе они помещают его первую жену и его близких живыми. Потом покрывают яму бревнами, как бы потолком из ветвей, а на эти ветви насыпают земляной холм высотою с дом. Там король остается со своими близкими и женой, и о них более не вспоминают [8].

Как только король умер, жители избирают другого короля. Но наследуют власть не сыновья умершего. Жены же умершего короля более не королевы...

...Город Тишит расположен в семи днях пути от Вадана [9]. В нем продают соль по цене вдвое большей, чем она стоит в Вадане, то есть 7 мискалей за верблюжий вьюк [10]. Именно в этот город приезжают ради соли купцы из города, называемого Уаллете [11]. Уаллете — очень большой город, удаленный от Тишита на восемь дней пути. В городе этом есть два короля, один белый, другой черный, ибо город находится на границах страны черных. Однако все [жители] суть мавры Маффомы (магометане.— *Л. К.*).

В этом городе есть иудеи, очень богатые, но весьма притесняемые, кои суть либо странствующие купцы, либо золотых дел мастера и ювелиры [12].

Из этого города доставляют соль в Тамбукуту. Тамбукуту — очень большой город, расположенный на реке Эннил. В нем происходит весьма важная торговля, ибо он есть сборный пункт всего золота, что обменивается на соль как в восточном, так и в западном направлениях. Город находится в 15 днях пути от Уаллете. В нем продают верблюда и соль [его вьюка], все вместе за 100 мискалей, иногда же — за 120. Верблюдов съедают

на месте, но соль в Тамбукуту грузят на пироги. И лодки те поднимают волоком вверх по реке 14 дней до города, именуемого Жини, в королевстве Мелли [13].

Жини — большой город [с постройками] из камня и извести, окруженный стеной. Именно досюда доходят купцы, направляющиеся к золотым россыпям. Эти странствующие [торговцы] относятся к людям, называемым «унгаруш»; они суть красные или коричневатые [цветом]. К сказанным россыпям допускают лишь людей из этой группы, исключая прочих, так как этих людей считают весьма достойными доверия. Никто другой — ни белый, ни черный — не допускается к ним [14].

Когда эти унгаруш прибывают в Жини, каждый купец приводит с собою 100 или 200 рабов-черных или [даже] более, дабы доставить соль на головах их от Жини до золотых россыпей, а оттуда перевезти в Жини золото. Эти рабы носят [грузы] только на голове, отчего голова делается лысой и плешивой.

Эти купцы, кои торгуют с золотыми россыпями, делают крупные дела. Некоторые из них совершают сделки, кои могут подниматься до 60 тысяч мискалей; даже те, что довольствуются привозом соли в Жини, заключают сделок на 10 тысяч мискалей. Они доверяют друг другу без накладных, без расписок, без свидетелей. Кредит, который они оказывают, продолжается до известного времени в году, потому что унгаруш приезжают в Жини один раз в год. Честны они настолько, что, ежели один из их числа умирает до расчета, немедленно приезжает его сын или его наследник, дабы весьма точно погасить долг.

Золотых копей существует семь; ими владеют семь королей — каждый король своей. Копи очень глубоко погружены в землю. Короли владеют рабами, коих они помещают в эти копи и [коим] дают женщин, уводимых теми с собой; они рожают и воспитывают [детей] в этих копях. Короли дают им еду и питье. Эти рабы все суть черные, и когда чудом какой-нибудь [из них] выходит [на поверхность], он оказывается белым, ибо в копях цвет [кожи] меняется. И [эти рабы] добывают золото.

Ни за какой товар эти короли не дают столько, сколько за соль. Соль едят они сами и их скот, а они говорят, что без соли не смогли бы ни сохранить [здоровье], ни жить — ни сами они, ни стада их.

Эти короли со всеми своими людьми суть черные и идолопоклонники. У них очень большие губы, на которые беспрестанно кладут соль, говоря, что если бы у них не было соли, то губы у них отвалились бы. Точно так же сообщают о некоторых внутренних болезнях их тел, так же как и их животных; каковые [болезни] излечивают они, поедая соль. Поэтому они высоко ценят соль.

Сообщают, будто купцы, которые привозят соль, не видят других, а лишь кладут свою долю [товара], черные же [затем] кладут золото. Но дело обстоит не так: эти черные унгаруш хо-

дят в ту землю одни, но никто — из других народов. И потому говорят, что неведомо, что там за люди...

Говорят, что черные крепко сложены, страшны обличьем, с огромными губами, а десны у них распухшие. Они их лечат солью, иначе бы губы загнивали.

В 15 днях пути от Оадем находится город, называемый Тагаза Акалла. И весь этот город построен из соли, то есть стены, ворота, дома и крыши, потому что соль эта — камень. В городе этом есть всего один колодец. Не так давно город был покинут из-за отсутствия воды, ибо колодец высох.

Этот город — остановка для тех, кто едет на восток и на запад, потому что на 15 переходов во все стороны от этого города нет населенных мест... Но эту соль не могут возить в Тамбукуту как другую, ибо ее нельзя разбить на плиты, как соль Ижилда [15]. Поэтому верблюды не могут ее возить. Здесь есть только тонкие пластины, если они не рассыпаются совершенно. Кроме того, в этой области нет ни корзин, ни чего бы то ни было другого, во что мелкую соль можно [было бы] поместить для долгого пути.

Ни эта соль, ни соль Ижилда не растворяется в воде; напротив, чем долее лежит она в воде, тем крепче становится.

В город этот приезжают все купцы, торгующие золотом; это происходит ради воды, потому что во всей той земле нет колодца, кроме этого...

[1] Португальская лига=2 милям, т. е. 4131,3 м. Сообщение о «горе» или «утесе», по-видимому, отражает какие-то представления о водопаде Гвина и о порогах в среднем течениии Сенегала.

[2] Имеется в виду, что эти народы подчинены государству Джолоф в политическом отношении.

[3] Вероятнее всего, речь идет не о правителе Мали, а о дамеле Кайора (ср. «будомель» в тексте да Мосто, примеч. 15).

[4] Белые клирики — имеются в виду марабуты арабо-берберского происхождения, составлявшие в середине XV в. большинство этой социальной группы в странах Западной Сахары.

[5] Фернандиш рассказывает, конечно, не об иудеях по конфессиональной принадлежности, а о специфической касте гриотов — хранителей предания, артистов и т. п. Это очень хорошо видно из описания, например, их функций при дворах различных «сеньоров». И самое их название «гаул» есть фульбский аналог мандингского слова «дьели» (ср. текст Ибн Баттуты, примеч. 26). Враждебное же отношение к гриотам в мусульманской среде объясняется двойственностью их положения: с одной стороны, это неполноправная каста, к тому же целиком связанная с доисламскими верованиями; с другой — гриоты достаточно сильны и влиятельны для того, чтобы с ними нельзя было не считаться в обществе, в большом количестве сохранившем традиционные ценностные ориентации.

[6] Жага — скорее всего город Дьяра, или Диара, располагавшийся в западной части нынешнего Мали, к северо-востоку от среднего течения р. Сенегал.

[7] Кажущееся противоречие между соседними абзацами следует, видимо, объяснять тем, что «король», работающий мотыгой,— это остатки традиционного ритуала, восходящего еще к родовому обществу и направленного на успешное осуществление хозяйственной деятельности.

[8] Описание погребального обряда свидетельствует о его большой устойчи-

востн, равно как и о заметном сходстве его форм у разных народов западноафрнканского региона (ср. описание погребения правителя Ганы у ал-Бекри, с. 298). Этнографические материалы свидетельствуют о сохранении наиболее существенных частей погребального ритуала еще в прошлом веке, равно как н результаты археологнческих работ.

[9] Тншнт — город в центральной части нынешней Мавритании. Был крупным центром караванной торговлн до начала XX в.

[10] Вес верблюжьего вьюка обычно составлял 125—150 кг.

[11] Уаллете — сегодняшняя Валата, некогда крупный торговый центр на территории совр. области Восточный Ход (Мавритания).

[12] В данном случае речь действительно идет об нудейской общине в сахарском городе. В XV в. в руках членов этих общин в таких городах н их едниоверцев в Северной Африке и крупных оазисах (например, в Туате) находилась значительная часть всей караванной торговлн между Средиземноморьем н Западным Суданом. Эта роль сохранялась за ними до рубежа XV н XVI вв.

[13] Жиин — Дженне, крупный торговый город, возникший в конце VIII в. в средней дельте Нигера, на р. Бани, его правом притоке.

[14] Уигаруш — португальская форма этнонима «вангара» («ваикара», «ванджарата» арабских авторов); в XV в. этим словом обозначалась в основном уже только одна группа мандинго — днула, в руках которых к этому времени находилась преобладающая часть внутренней торговли в Западной Африке.

[15] Ижнлд — поселение в районе современного соленого озера Себха-Иджиль на северо-западе Мавритании. Сведения информаторов Фернандиша, не бывавших лично на соляных копях Западной Сахары, неточны; из месторождения в Тегаззе добывается как раз плитчатая соль, удобная для перевозки (ср. текст да Мосто, 382). Что касается нерастворимости соли в воде, то здесь, вероятно, речь идет о соли со значительным содержанием прожилок гипса, которая довольно часто встречается в сахарских месторождениях.

ЛЕВ АФРИКАНСКИЙ
(1493 или 1494—1552)

Ал-Хасан ибн Мухаммед ал-Ваззан аз-Зайяти ал-Фаси, более известный под христианским именем Льва Африканского, завершает традицию описания Африки в средневековой арабоязычной литературе. Уроженец Гранады, получивший прекрасное образование в Марокко, он между 1511 и 1515 гг. дважды побывал в Западном и Центральном Судане в составе марокканских посольств к местным дворам. Попав затем пленником ко двору папы Льва X, он был окрещен под именем Джованни Леоне и назначен преподавателем арабского языка сначала в Риме, затем в Болонье. Именно во время пребывания в Италии (в Северную Африку он возвратился лишь в 1528 г.) Лев Африканский и создал главный труд — «Об описании Африки и о примечательных вещах, которые там имеются» («Della descrittione dell'Africa et delle cose notabili che ivi sono»). Книга, по всей видимости, с самого начала писалась на итальянском языке, но тем не менее остается тесно связана с арабской географической традицией. Это, в частности, хорошо видно в разделах, посвященных восточной или северовосточной части континента. Однако Западная и Центральная Африка описаны Львом по личным впечатлениям. Притом эти впечатления путешественника тем более ценны, что относятся ко времени крупных социально-политических перемен в данном регионе: как раз в то время заканчивалось формирование великой Сонгайской державы, которая подчинила себе все земли до самых границ Борну. Ценность свидетельств очевидца заметно повышают и их строгая объективность и сдержанность, а также широта интересов автора.

Приводимые ниже отрывки из «Об описании Африки...» даны по изданию Рамузио: Delle Navigationi et Viaggi. Vol. I (Venetia, MDL).

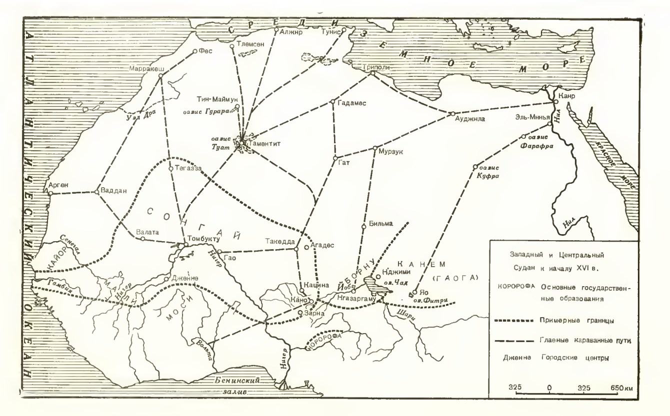
Перевод, вводная статья и комментарий Л. Е. Куббеля.

Об описании Африки и о примечательных вещах, которые там имеются

Седьмая часть. В коей говорится о стране черных, и о пределе Египта...

С того времени * немало барбарийских купцов начало ездить в эти страны, торгуя разными товарами, и научились [они] таким путем языку. Пять народов Ливии разделили между собою страны черных на 15 частей; и каждая часть соответствует трети [одного из] сказанных [ливийских] народов. Правда, что нынешний король Томбутто Абубакр Иския — из черного народа: быв сделан полководцем Сони Эли, короля Томбутто

* Имеется в виду: со времени алморавидского вторжения в Судан (XI в.).

Западный и Центральный Судан к началу XVI в.
КОРОРОФА Основные государственные образования
Примерные границы
Главные караванные пути
Дженне Городские центры
325 0 325 650 км
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
КРАСНОЕ МОРЕ
Бенинский залив
СОНГАЙ
КАНЕМ
(ГАОГА)
БОРНУ
КОРОРОФА
МОСИ
МАЛИ
КАЙОР
Каир
Эль-Минья
оазис Фарафра
оазис Куфра
Ауджила
Триполи
Мурзук
Гадамес
Гат
Бильма
Тунис
Алжир
Тлемсен
Фес
Марракеш
Тин-Маймун
оазис Гурара
Тамэнтит
оазис Туат
Тегаза
Ваддан
Арген
Валата
Томбукту
Гао
Такедда
Агадес
Дженне
Кацина
Кано
Зарна
Нгазаргаму
Нджими
Яо
оз. Чад
оз. Фитри
Шари
Нил
Нигер
Сенегал
Гамбия
Вольта
Йобе
Уэд Дра

Карта 8

и Гаго из ливийского рода, он после кончины того возмутился против его сыновей и велел их умертвить. И возвратил он власть черным, присоединив за примерно 15 лет многие королевства[1]. После же того, как Абубакр мирно и спокойно правил своим [королевством], ему пришло желание отправиться в качестве паломника в Мекку. В этом паломничестве истратил он все свои сокровища и задолжал 150 тысяч дукатов.

Все эти известные нам 15 королевств простираются в обе стороны по реке Нигер и по речкам, кои в нее впадают. Они расположены между двух протяженнейших пустынь: одна из них — та, что, начинаясь от Нумидии[2], кончается у вышесказанной страны; другая же, с южной стороны, простирается до самого моря-океана. В пустынях этих находится великое множество областей, но большая [их] часть нам неведома как из-за долгого и трудного пути, так и из-за различия языка и веры. И потому их жители не имеют общения с теми, кто нам известен, а наши — с ними. Однако некоторые отношения поддерживают с теми, кто обитает на море-океане.

Гуалата, королевство[3]

Это королевство мало в сравнении с прочими и незначительно. Потому что нет в нем других населенных мест, как три большие деревни и несколько других хижин на каких-то плантациях финиковых пальм. Деревни эти отстоят от Нуна[4] около 300 миль к югу, от Томбутто — примерно на 500 к северу, а от моря-океана — около 100. Народы ливийские во времена, когда они там владычествовали, там же сделали королевскую резиденцию. Поэтому многие купцы из Барбарии имели обыкновение сюда приезжать. Но, когда там воцарился Эли, который был великим государем, они оставили этот маршрут и стали направляться в Томбутто или Гаго. Так что сказанный государь Гуалаты сделался беден и бессилен. Люди эти пользуются неким языком, называемым сунгаи. Они суть люди чернейшие и безобразные, но очень любезны, особенно с иностранцами.

В наши времена король Томбутто овладел этим королевством, и государь [его] бежал в пустыню, где пребывают все его родичи. Видя это, сказанный король, опасаясь, как бы этот государь не возвратился с помощью тех, кто в пустыне, договорился с ним, что тот ему платит определенное количество дани. И таким вот образом до сего времени тот его данник.

Их образ жизни и обычаи подобны тем, что есть у соседей их, жителей пустыни. Зерна в этой стране родится мало; это просо и другой вид злака — круглого и белого, как горох, какой не видан в Европе. Мяса же там величайшая нехватка.

Женщины и мужчины одинаково ходят с закрытыми лицами. В селениях этих нет ни цивилизованности, ни придворных, ни судей, но живут они в великой нищете и бедности.

Гинеа, королевство

Это второе королевство наши купцы называют Генеоа, [его] жители — Дженни, а португальцы и некоторые другие европейцы, кои не располагают сведениями, именуют Гинеа[5]. Оно граничит с предыдущим, но только от одного до другого приблизительно 500 миль по пустыне: Гуалата остается к северу, Томбутто находится к востоку, а Мелле — к югу. Королевство это тянется по реке Нигер около 250 миль, а одна его часть лежит на море-океане, то есть там, где Нигер впадает в это море[6]. Оно изобилует ячменем, рисом, скотом, рыбой и хлопком. А жители имеют большой доход от торговли хлопковыми тканями, которую ведут они с барбарийскими купцами. Те же в обмен продают там много европейских сукон, медь, латунь, оружие и тому подобное.

Монета этих черных — золото без чекана и какие-то кусочки железа, каковые тратят они на малоценные товары, как[-то]: молоко, хлеб, мед — весом в фунт, половину и четверть фунта[7]. В этой стране нет никаких деревьев, которые бы давали плоды; какого-либо вида плодов не увидишь, за исключением фиников, что привозят из Гуалаты или из Нумидии. Там нет ни города, ни замка — [ничего], помимо большой деревни, где живут государь, священнослужители, ученые, купцы и важные лица. Все их дома построены как хижины, но обмазаны глиной и покрыты соломой. Жители одеваются довольно хорошо: их одежда — это хлопчатая ткань, черная или синяя, каковой они также покрывают голову. Но священнослужители и ученые обычно употребляют белую [ткань].

Наконец, это поселение в течение трех месяцев года, то есть июля, августа и сентября, остается как бы островом. Это оттого, что Нигер в это время поднимается — никак не иначе, чем Нил. В это время обычно приезжают купцы из Томбутто, везя свои товары в неких челнах — очень узких и сделанных из одной половины выдолбленного дерева. Весь день они плывут, а на ночь привязывают лодки к берегу, а сами спят на суше.

Этим королевством некогда правила семья ливийского происхождения; но во времена короля Сони Эли государь этого королевства стал его данником. Но когда был Сони Эли лишен [власти] своим преемником Искией, этот государь был захвачен сказанным Искией и содержался до самой смерти в Гао, управляя королевством через своего наместника.

Мелли, королевство

Мелли тянется по рукаву Нигера около 300 миль; и граничит оно на севере с вышеупомянутым [королевством], на юге — с пустыней и какими-то безводными горами. На западе оно граничит с какими-то дикими лесами, кои доходят даже до моря-океана, а на востоке — с округом Гаго.

В этой стране есть крупнейшее поселение, в коем около 6 тысяч очагов; называется оно Мелли [8], почему и называют [так] все остальное королевство. В поселении этом живет король со своим двором. Страна обильна зерном, мясом и хлопком. В селении [Мелли] находится великое множество ремесленников и купцов, местных и иноземных; но королю гораздо более любезны чужестранные. Жители богаты от торговли, каковую, по обычаю, ведут, имея многие товары, поставляемые в Гинеа и Томбутто. У них много храмов, священнослужителей и наставников, кои читают лекции в храмах, ибо коллегий они не имеют [9].

Эти люди суть самые цивилизованные, самые искусные и самые прославленные из всех черных. Поэтому они и были первыми, кто примкнул к вере Махуметта. Поначалу правил ими главный князь из ливийцев, который был дядей Иосифа, короля Марокко [10]. И власть оставалась, таким образом, за его потомками до времени Искии, каковой его сделал данником — до того, что этому государю [ныне] не хватает, чем прокормить свою семью из-за тяжести [даней], кои он тому выплачивает.

Томбутто, королевство

Название этого королевства — новое. Его именуют по названию города, который построил король по имени Менсе Сулейман в 610 году хиджры *. Он расположен близ рукава Нигера, примерно в 12 милях. Дома его — это хижины, построенные из жердей, обмазанных глиной, с соломенной кровлей. Там есть хороший храм, построенный из камня на известковом растворе прекрасным мастером из Гранады [11]; а также выстроенный тем же мастером большой дворец, в коем живет король. В городе этом много лавок ремесленников, купцов и в особенности ткачей, изготовляющих хлопковые ткани. В город прибывают также европейские сукна, привозимые барбарийскими купцами.

Женщины этого [города], за исключением рабынь, которые продают все, что употребляется в пищу, тоже имеют обыкновение закрывать себе лицо.

Жители очень богаты, особенно чужестранцы, кои здесь обычно живут; так что нынешний король выдал двух своих дочерей замуж за двух братьев-купцов ради богатства последних.

В сказанном городе есть также много колодцев с пресною водой, хотя, когда Нигер разливается, вода по некоторым каналам доходит до города. Там величайшее изобилие зерна и скота, поэтому жители потребляют много молока и масла. Однако очень недостает соли, так как она доставляется из Тегаззы, отстоящей от Томбутто примерно на 500 миль. И я находился однажды в Томбутто, когда вьюк соли стоил 80 дукатов.

Король обладает большим богатством в золотых пластинах и слитках, один из которых весит 1300 фунтов. Двор его хорошо устроен и великолепен. И когда король отправляется со

* 1213—1214 гг.

своими придворными из одного города в другой, то едет верхом на верблюдах, а лошадей конюхи ведут под уздцы. Если же король идет в сражение, то конюхи стреноживают верблюдов, и все солдаты садятся на коней.

Всякий раз, когда кто-либо хочет говорить с этим королем, он становится перед ним на колени, берет горсть земли и сыплет ее себе на голову и на плечи. Это — знак почтения, который оказывают королю; но он требуется лишь от тех, кои ранее не говорили с королем, или же от послов.

Король содержит около 3 тысяч конных и бесчисленных пехотинцев, которые вооружены луками, сделанными из дерева дикого укропа, и стреляют обычно отравленными стрелами. Король часто воюет с враждебными соседями и с теми, кто не желает платить ему дань. Одержав победу, он велит продать в Томбутто всех взятых в бою, вплоть до малых детей.

В этой стране не водятся лошади, за исключением некоторых мелких иноходцев; на них ездят купцы в своих поездках, а также какой-нибудь придворный — в городе. Хороших же лошадей доставляют из Барбарии. Как только они приходят с барбарийским караваном, король приказывает записать их число; и ежели оно превышает 12, он сразу же выбирает [для себя] ту, какая ему больше нравится, и весьма честно оплачивает.

Этот король — непримиримый враг иудеев. Он не желает, чтобы хотя бы один из них жил в его городе. Если он услышит, что какой-либо из барбарийских купцов водит с ними знакомство или ведет торговлю, то конфискует его имущество [12].

В этом городе много судей, ученых и священнослужителей; все они получают от короля хорошее жалованье. Король весьма почитает ученых людей. Там продается также много рукописных книг, каковые привозят из Барбарии; и от них получают больше дохода, нежели от остальных товаров.

Вместо монеты они обычно употребляют куски чистого, без примесей, золота, а для мелких покупок также привозимые из Персии раковины, кои оцениваются в четыре сотни за дукат. Шесть и две трети дуката их составляют римскую унцию.

Эти жители — люди приятного нрава. Они имеют обыкновение почти непрерывно проводить время от 22 часов до одного часа ночи, играя на музыкальных инструментах и танцуя по всему городу. Горожане держат в услужении много рабынь и невольников мужского пола.

Город этот очень подвержен опасности пожара; во время второй поездки, которую я туда совершил, в течение пяти часов выгорела почти половина его.

Кругом там нет ни садов, ни посадок плодовых деревьев.

Кабра, город

Кабра — это большой город вроде деревни, без какой бы то ни было окружающей стены, соседящий с Томбутто на расстоя-

нии примерно в 12 миль, на реке Нигер, где грузятся на суда купцы, дабы отправиться в Гинеа и Мелли. Дома и жители ее схожи с домами и жителями, о коих говорилось выше. Там пребывают разного рода черные, потому что это гавань, куда они приезжают из разных мест со своими челнами.

Король Томбутто назначает в этот город своего наместника, дабы поддерживать мир среди живущего [там] народа и избавить себя от затруднения: ездить сушей 12 миль. Во время моего там пребывания наместником был там родственник короля по имени Абу Бекр, прозванный Паргама[13]. Был это муж очень черного цвета, но выдающегося ума и весьма справедливый.

Город опустошают частые болезни по причине качества пищи, которую [едят] жители. А это — рыба, молоко, масло и мясо, все смешанное вместе. И из нее (Кабары — *Л. К.*) происходит едва ли не наибольшая часть продовольствия, какое есть в Томбутто.

Гаго и его королевство[14]

Гаго — крупнейший город, подобный вышесказанному, то есть без стены. Он отстоит от Томбутто приблизительно на 400 миль к югу с небольшим отклонением в юго-восточном направлении. Дома в общем скверные; однако есть там несколько [зданий], довольно приличных на вид и удобных, в коих находятся жилища короля и двора. Жители — богатые купцы и постоянно разъезжают вокруг со своими товарами.

В город приходят бесчисленные черные, которые туда доставляют величайшее количество золота, дабы купить товары, прибывающие из Барбарии и Европы. Но они никогда не находят столько товара, чтобы [это] соответствовало количеству золота. И они постоянно уносят обратно половину или две трети его.

Город этот в сравнении с другими весьма цивилизован. Там величайшее обилие хлеба и мяса, но вина или плодов найти невозможно. Правда, город изобилует дынями, огурцами, великолепнейшими тыквами и огромным количеством риса. Здесь также есть много колодцев с пресной водой. Есть там площадь, где в базарный день продаются бесчисленные рабы, как мужчины, так и женщины. И девица 15 лет продается за 6 дукатов, и за столько же — юноша.

В отдельном дворце король содержит огромное число жен, наложниц, рабов и евнухов, каковые предназначены для присмотра за сказанными женщинами. Обычно он держит также добрую стражу из конницы и пехоты с луками. А между парадными и потайными воротами дворца короля находится большая, окруженная стеною площадь, и с каждой ее стороны есть галерея, где сказанный король дает аудиенции. И так как почти все дела он решает лично, ему нет необходимости иметь много чиновников — таких, как секретари, советники, капитаны, казначеи и управляющие.

Доход королевства велик, но расходы еще больше. Потому что лошадь, которая в Европе стоит 10 дукатов, здесь продается за 40 и за 50. Самое скверное европейское сукно продается по 4 дуката *канна*[15]; сукно среднего качества — *монокино* и *минино* — по 15, а тонкое венецианское, такое, как алое, или фиолетовое, или синее — по 30 дукатов канна. Подобным же образом самый скверный меч стоит в этой стране 3 и 4 дуката, так же — шпоры, уздечки и также равным образом все галантерейные и москательные товары. Но соль стоит дороже любого другого товара, какой сюда доставляют.

Остальная часть этого королевства — поселки и деревни, где живут обрабатывающие землю и те, кто пасет овец. Зимою они надевают бараньи шкуры, летом же ходят нагие и босиком, разве только прикроют срамные части небольшой тряпицей и иногда носят на подошвах ног [куски] верблюжьей кожи. Это невежественнейшие люди: и на пространстве в 100 миль с трудом можно найти одного, который бы умел писать или читать. Но король с ними [и] обходится, как они того заслуживают. Ибо он им едва оставляет чем жить, из-за великих даней, которые их заставляет выплачивать.

Губер, королевство[16]

Это королевство отстоит от Гаго примерно на 300 миль к востоку, а между двумя этими королевствами едут по пустыне, где мало встречается воды, ибо она удалена от Нигера почти на 40 миль. Сказанное королевство лежит между высочайшими горами; в нем есть бесчисленные поселки, в коих живут пастухи овец и коров, ибо там великое множество овец и быков, но малорослых.

Люди в целом довольно цивилизованы. Здесь есть много ремесленников-ткачей, особенно же — кожевников, каковые кожевники изготовляют некие башмаки, сходные с теми, что носили в древности римляне[17]; их много привозят в Томбутто и Гаго. Есть здесь также большое количество проса и риса и иного зерна, какого я в Италии не видел; но полагаю, что оно встречается также в Испании.

Когда Нигер разливается, то покрывает всю равнину, соседящую с местами обитания этого народа, и они сеют зерновые по воде. Среди их обитаемых мест есть самое большое селение, где имеется 6 тысяч очагов и в коем живут купцы, как местные, так и иноземные. И здесь же ранее была резиденция двора короля, коего в наши дни захватил Иския, король Томбутто, и велел убить. Равным образом сказанный Иския повелел оскопить малых детей короля и приставил их к службе своего дворца. Таким путем стал он господином этого королевства и назначил туда правителя, весьма обременив народ. Последний много имел дохода от торговли; но сегодня они обеднели и уменьшились в

числе более чем наполовину. Потому что Иския угнал из этих стран огромное число людей и держит их в плену, а частью — и за рабов.

Агадес и его королевство [18]

Агадес — окруженный стенами город, возведенный нынешними [своими] королями на границах Ливии. И город этот почти что самый приближенный к городам белых — более, чем какой бы то ни было другой [у] черных, за исключением Гуалаты. Дома прекрасно построены наподобие домов Барбарии, ибо жители почти все — иноземные купцы, лишь немногие местные [уроженцы]; и все [эти] немногие — либо ремесленники, либо солдаты короля сказанного города. Всякий купец держит большое число рабов, дабы обеспечить себе их помощь в странах от Кано до Борно: эти страны разоряют разные народы пустыни — беднейшие и вороватые люди, как цыгане. Поэтому купцы отправляются [в путь] в обществе рабов, весьма хорошо вооруженных протазанами, мечами и луками; а в наши дни они начали использовать [и] арбалеты. И, таким образом, воры не могут получить выгоды. Как только кто-нибудь из купцов прибывает в какой-то город, он ставит своих невольников на различные работы, чтобы те себе зарабатывали на жизнь, используя из них 10 или 12 для услужения особе купца и охраны товаров.

Король сказанного города сам содержит добрую стражу и прекрасный дворец посреди города. Но войско его состоит из жителей деревень и пустынь, ибо происхождение короля — из тех же жителей Ливии. И иной раз эти люди прогоняют короля и ставят вместо него какого-либо его родственника, не имея обыкновения кого бы то ни было убивать; и кто более удовлетворяет жителей пустыни, [того и] делают королем Агадеса.

Остальная часть этого королевства, то есть те, кто живет южнее, все занимаются выпасом коз и коров. Их жилища сделаны из ветвей или из циновок, каковые они всегда возят на быках. И ставят они их там, где пасут, как делают так же и арабы. Король получает большой доход от пошлин, коими обложены товары иноземцев, а также и то, что родится в стране. Но он выплачивает даней королю Томбутто около 150 тысяч дукатов.

Кано

Кано — это большая провинция, отстоящая от Нигера примерно на 150 миль к востоку, в которой находятся многие народы, кои живут в деревнях; одни пасут овец и коров, другие же обрабатывают землю. В провинции этой родится достаточно зерна и риса, а также великое обилие хлопчатника. В ней есть много пустынных возвышенностей, изобилующих лесами и источ-

никами. В лесах много диких апельсиновых и лимонных деревьев; эти апельсины и лимоны, однако, по вкусу мало отличаются от домашних.

В центре провинции расположен город, который ей дал название; он окружен стеною из кольев и глины — и таковы же дома. Жители — искусные ремесленники и богатые купцы. Одно время их король был весьма могуществен и держал большой двор и множество конницы, так что сделал своими данниками короля Зегзега и короля Кассены. Но Иския, король Томбутто, делая вид, будто желает подать ему помощь против сказанных двух королей, обманом их убил и получил их королевства. Примерно через три года после того начал он войну против короля Кано и посредством многого давления заставил того взять в жены свою дочь и отдавать Искии ежегодно треть дохода. В королевстве же том Иския оставил множество управителей и казначеев, дабы они получали его долю.

Кассена и его королевство [19]

Кассена — королевство, прилегающее к вышесказанному с востока, там, где довольно много гор. Ее земли суровы, но хороши для ячменя и проса. Народ — очень черного цвета, у каждого безобразно толстый нос и такие же губы. Все населенные места этой страны суть небольшие деревни, застроенные как бы шалашами. Все они жалки, и нет ни одной, где было бы более 30 очагов. Там бедность сопровождается низостью. Некогда, правда, этим народом правил король, но его убил Иския, наполовину истребил народ и сделался господином королевства, как говорили мы относительно предыдущих.

Зегзег и его королевство [20]

Это страна, которая граничит с Кано с юго-восточной стороны, но от Кассены отстоит на 150 миль. Живут в ней богатые люди, которые повсюду торгуют товарами. Одна часть страны находится на равнине, другая — на возвышенности, та очень жаркая, а эта холодна настолько, что жители [ее], не имея возможности вынести зиму, обычно устраивают на земляном полу своих домов большие жаровни, на коих выжигают много углей, и ставят их под свои ложа, а они у них высокие, и таким вот образом спят [21].

Тем не менее земля эта плодородна и обильна водой и зерном. Дома и деревни — такие же, как те, о каких говорилось выше.

Обычно эта страна имела [своего] короля, каковой ею правил. Но он был убит вышесказанным Искией, который подобным же образом сделался государем этого королевства.

Занфара [22]

Занфара — это область, которая граничит с востока с вышесказанной и в коей живут многие низкие и грубые народы. Страна изобилует зерном, рисом, просом и хлопком. Сами же жители — люди высокого роста, но чернейшие сверх [всякой] меры. У них также широкие и грубые лица, и схожи они более с животными, нежели с людьми. Иския отравил их короля и разорил большую часть [страны].

Гуангара и ее королевство [23]

Это область, которая с юго-восточной стороны граничит с вышесказанной, где живет великий народ, управляемый королем, могущим выставить 7 тысяч пехотинцев и около 500 всадников на иноземных лошадях. А большой его доход — от товаров и податей. Все населенные места страны суть деревни из шалашей, исключая одно [поселение], большое и более красивое, нежели остальные. Жители весьма богаты, ибо отправляются со своими товарами в дальние страны, а с южной стороны граничат с некоторыми странами, в коих есть большое количество золота. Но сегодня народ [этот] не может получать товары извне, ибо имеет двух могущественных и свирепых врагов: с запада — Искию, а с востока — короля Борно.

Когда я был в Борно, король, коего звали Абрам, собрал все свое войско, дабы обрушиться на короля Гуангары. А так как был он соседом сказанного королевства, то получил известие, будто Омар, государь Гаога, идет в сторону Борно, и был принужден вернуться обратно [24]. Это было великой удачей для короля Гуангары.

Купцы из Гуангары, когда идут в страну золота, должны пройти горы высокие и труднодоступные — настолько, что там не могут пройти животные. Но купцы поступают так: их рабы несут на головах товары и вещи, кои им необходимы, в определенного вида сухих тыквах, которые широки и велики. И каждый невольник может сделать 10 и больше миль со 100 фунтами груза на голове. Я там видел некоторых [рабов], кои проделывали за день этот путь дважды. И на макушке у них не держатся волосы из-за тяжелых грузов, какие они обычно переносят. Так как помимо товаров они несут продовольствие для господ и для всех рабов, которые идут вооруженными для охраны купцов.

Борно и его королевство

Борно — большая провинция, которая граничит с западной стороны с Гуангарой и простирается на восток примерно на 500 миль. От верховья, где рождается Нигер, она отстоит около 150 миль. На юге она граничит с пустыней Сет [25], а с севера —

с пустынями, что расположены в направлении Барки. Провинция эта неодинакова, потому что некоторые местности — это горы, а некоторые — равнины. На равнине есть много деревень, населенных — там, где земли плодородны для злаков,— цивилизованными людьми и иноземными купцами, черными и белыми. В самой большой из сказанных деревень живет король со своими солдатами.

Горы населяют пастухи коз и быков, однако там также сеют просо и некоторые другие [виды] злаков, нам неведомые. А люди эти летом ходят нагие, с какими-то клочками кожи, зимой же они носят, [обернув] вокруг тела, бараньи шкуры; и из них же сделаны и их постели. Это люди, у коих нет никакой веры, ни христианской, ни иудейской, ни магометанской; но пребывают они без [нее], как звери, содержа общих жен и детей. И согласно тому, что слышал я от купца, который пробыл долгое время в этой стране и понимал их язык, они не дают себе имен собственных, как делают прочие люди. Но ежели кто-то высок ростом, его зовут «длинным», ежели мал — «коротким», если же косоглаз, то — «косым». И вот так, подобным же образом, [называют и] по всем прочим признакам и особенностям.

Сказанной провинцией правит могущественнейший государь, который тоже происходит из ливийского народа бардоа[26]. Он содержит около 3 тысяч конных, а пехоты такое количество, какое пожелает. Ибо весь народ состоит на его службе, и он ведет их, куда ему понравится; но не обременяет их никакими тяготами, кроме разве десятины с произведений земли. Король этот не располагает иным доходом, кроме как грабить и разорять их соседей, кои ему враждебны и живут за пустыней Сет. Им нет числа, прежде они пересекали пустыню пешими [отрядами] и грабили все королевство Борно. Но этот король, приглашая барбарийских купцов пригонять ему лошадей, каковых он обменивает на рабов, и давая за каждую лошадь 15 и 20 рабов, установил таким способом порядок: совершать на своих врагов набеги. Купцам он велит ждать, пока не возвратится, каковое ожидание длится два-три месяца до возвращения [его]. В это время купцы получают от короля только содержание. Когда же он возвращается из набега, то иной раз приводит достаточное число [рабов], чтобы уплатить купцам, иногда же приходится купцам ждать следующего года, поскольку у короля для уплаты им нет рабов, ибо безопасно совершить этот набег он может лишь однажды в году. Когда я был в этом королевстве, то обнаружил там множество отчаявшихся купцов, которые хотели отказаться от обыкновения туда возвращаться, пробыв год в ожидании уплаты. И тем не менее король показывает, что он-де богат и владеет бесчисленной казною. Ибо видел я всю сбрую его коней, как-то: стремена, шпоры, уздечки, мундштуки, целиком [сделанную] из золота. И тарелки и миски, из коих он ест, точно так же большей частью золотые. Таковы же и цепи королевских собак — все из чистейшего золота. И все

же он, как было сказано, весьма скуп и охотнее дает в уплату рабов, нежели золото.

Этому королю Борно подвластны многие королевства черных и белых, о которых я не имею особых сведений: пробыв там всего один месяц, не могу написать иначе.

Гаога и его королевство[27]

Это провинция, которая граничит на западе с Борно и простирается к востоку до самых границ королевства Нубии, каковое находится на Ниле. На юге она заканчивается в пустыне, которая примыкает также к некой излучине, что делает Нил[28]. С севера же граничит с пустынями Серта [вплоть] до границ Египта. С запада на восток она тянется около 500 миль и по широте почти столько же. В провинции этой нет ни цивилизации, ни опыта в литературе, ни управления. Жители скорее люди без разума, особенно же те, что живут в горах, кои ходят нагими и босыми, за исключением того, что прикрывают срамные части какими-то повязками из кожи. Их дома — это лачуги из веток, которые по большей части загораются при любом маленьком ветре. Они имеют множество овец и быков и занимаются их пастьбой.

Люди эти долгое время жили свободными. Но сто лет назад эту свободу отнял черный невольник [родом] из сказанной страны. Когда его хозяин, очень богатый купец, его вел, он, увидев, что находится рядом со своею землей, убил хозяина, когда тот спал, ничего не подозревая. И с имуществом этого купца, каковое состояло из большого числа вьюков с сукнами и оружием, этот невольник возвратился в свой дом, разделив все со своими родичами и друзьями. Они закупили у белых купцов несколько лошадей и начали совершать набеги на вражеские земли. Везде и всегда бывший раб одерживал победы, ибо он и его люди имели оружие, у врагов же его не было, исключая плохо сделанные деревянные луки. Он захватывал множество невольников, коих обменивал на лошадей, что поступали из Египта; и, увеличив число своих солдат, был всеми признан их главой и государем.

После смерти того человека ему наследовал его сын, не менее храбрый и дерзкий, чем отец; он правил 40 лет, а после него — его брат по имени Мосе. И, наконец, племянник того, коего зовут Омара, который царствует [и] сегодня. Последний весьма расширил государство и подарками и любезностью приобрел дружбу и благоволение султана Каира. Тот присылает ему оружие, сукна, лошадей, Омара же платит ему двойную цену, дабы быть [в его мнении] щедрым. Так что египетские купцы не ездят больше в иные страны, а только к его двору. И многие каирские бедняки отправляются к Омаре, везя ему какие-нибудь подарки — то, что красиво и редко; а он их отдари-

вает вдвойне, таким образом, что любой от него уезжает великолепно удовлетворенный.

Омара оказывает великие почести ученым людям, и особенно — принадлежащим к дому Магомета.

Я находился там в то время, когда знатный человек из Даминетты подарил этому королю прекраснейшего коня, турецкий меч, кольчугу и ружье и некоторые другие красивые зеркала, гребни, коралловые четки и несколько ножей; все эти вещи могли стоить в Каире 150 дукатов. Король же за это дал тому человеку 5 рабов, 5 верблюдов и 500 дукатов их деньгами, а позднее — [еще] 100 огромных слоновых бивней.

[1] Сони Эли — сонни, или ши, Али, Али Бер, предпоследний правитель из первой сонгайской династии, один из основателей великой Сонгайской державы (1464—1492). Абубакр Иския — имеется в виду основатель второй сонгайской династии аския Бубакар Туре (1493—1529), более известный как аския Мухаммед I. Утверждение о «ливийском», т. е. берберском, происхождении Али лишено реальных оснований; здесь отразилась довольно широко распространенная в мусульманских государствах суданской зоны тенденция возводить родословную правителя к арабам или на худой конец к берберам.

[2] Нумидия — историческая область в Северной Африке, примерно соответствовавшая территории атласских и предсахарских районов совр. Алжира, точнее, его восточной части.

[3] Гуалата — Валата.

[4] Нун — район уэда Нун на юго-западе Марокко.

[5] Гинеа — город Дженне на р. Бани (приток Нигера), основанный в конце VIII в.

[6] Нижнего течения Нигера Лев Африканский не знал и, по-видимому, отдает здесь дань литературной традиции, обычно смешивавшей реки Нигер и Сенегал.

[7] Фунт — величина этой весовой единицы в разное время и в разных странах Европы, а также в зависимости от объекта взвешивания колебалась от 375 до 560 г.

[8] Речь идет, по всей видимости, о г. Ниани; это название было известно уже в XIV в. (ср. текст ал-Омари, с. 350). Поэтому утверждать, что название столицы дало название стране, неверно; скорее дело обстояло как раз наоборот — «город Мелли» воспринимается как «город по преимуществу», т. е. «столица».

[9] «Ибо коллегий они не имеют» — речь идет о том, что мусульманское высшее образование в средние века действительно в большой степени было сосредоточено при крупных мечетях, а не в специальных учебных заведениях; для образованного европейского читателя, привыкшего к средневековой системе коллегий в университетах, это требовало пояснения.

[10] Иосиф, король Марокко,— Юсуф б. Ташуфин, основатель государства Алморавидов в Марокко и Испании (1061—1106).

[11] Томбукту возник на рубеже XI и XII вв., т. е. гораздо раньше, чем считает автор. Манса Сулейман правил в Мали позже указываемого Львом времени — с 1341 по 1360 г. Прекрасный мастер из Гранады — речь идет об архитекторе и поэте Абу Исхаке Ибрахиме ас-Сахили ал-Гарнати, которого пригласил в Мали при своем возвращении из хаджа в 1324 г. манса Муса I.

[12] В конце XV в. в южных областях Марокко и Алжира резкому ограничению подверглась деятельность довольно до того времени многочисленных и влиятельных иудейских общин. В частности, одним из самых активных проводников этой политики был Мухаммед б. Абд ал-Керим ал-Магили, один из влиятельных советников аскии Мухаммеда I.

[13] По сонгайской традиции, на должность наместника Кабары обычно назначался доверенный вольноотпущенник аскии. Таким образом, речь идет,

видимо, не о реальном родстве, а скорее о принадлежности клиента к семейству патрона.

[14] Гаго — здесь Гао, столица Сонгайской державы.

[15] Канна — мера длины, составляла: в Риме — 2,234 м, в Неаполе — 2,646 м, в Сицилии — 2,065 м, на Мальте — 2,10 м.

[16] Губер — Гобир, хаусанский город-государство на севере совр. Нигерии.

[17] «Башмаки, сходные с теми, что носили в древности римляне» — речь идет о типичной для Западного Судана обуви: сандалиях в виде куска кожи с прикрепленными к нему крест-накрест ремнями, в которые продевается носок ступни.

[18] Агадес — город на плато Аир (территория совр. Нигера), служивший важным промежуточным пунктом на пути из долины Нигера в Египет.

[19] Кассена — Кацина, город-государство хауса на севере территории сегодняшней Нигерии.

[20] Зегзег — имеется в виду хаусанское княжество Зазау, ныне Зариа, на территории совр. Нигерии.

[21] По-видимому, имеется в виду район плато Джос в Нигерии: здесь в дождливый сезон температура опускается до 20°. Кроме того, в северных областях совр. Нигерии суточные колебания температуры, особенно в период харматтана, значительно больше сезонных, и их амплитуда может составлять от более 40° днем до менее 10° ночью.

[22] Занфара — Замфара, одно из государств хауса на территории совр. Нигерии.

[23] Гуангара — речь идет о государстве Коророфа, созданном в долине р. Бенуэ, левого притока Нигера, народом джукун; как раз к рубежу XV—XVI вв. оно достигло значительного могущества.

[24] Король Абрам — правителя Борну во время пребывания Льва Африканского в этом государстве, т. е. между 1511 и 1515 гг., звали не Ибрахим, а Идрис. В Гаога царствовал в это время Дунама Абд ал-Джалил б. Салама.

[25] Пустыня Сет — речь идет, по-видимому, о прилегающих с севера к долине Бенуэ засушливых областях Северного плато совр. Нигерии.

[26] Ливийский народ бардоа — то же, что и бардама в текстах более ранних авторов (ср., например, сообщение Ибн Баттуты, с. 366), т. е. берберские (туарегские) племена группы санхаджа; канемско-борнуанская династия Сефава действительно была кочевого происхождения.

[27] Гаога — имеется в виду Канем, ставший к этому времени независимым от Борну государственным образованием под управлением династии (или, точнее, этносоциальной группы) булала, которая находилась в родстве с династией Сефава.

[28] По-видимому, имеется в виду двойная излучина Нила между современными Хартумом и Вади-Хальфа. Пустыня Серта — Ливийская пустыня, прилегающая к заливу Большой Сирт на Средиземном море.

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МЕРЫ, УПОМИНАЕМЫЕ В ТЕКСТАХ

Линейные меры

Барид (берид)	ок. 24 км
Канна мальтийская	2,10 м
— неаполитанская	2,646 м
— римская	2,234 м
— сицилийская	2,065 м
Лига португальская	4131,3 м
Локоть греческий	0,4443 м
— арабский канонический	0,49875 м
— «обычный»	0,5404 м
Миля арабская	1972,0 м
— венецианская	1738,7 м
— португальская	2065,65 м
— римская	1480, 0 м
Оргия («сажень»)	1,85 м
Переход дневной пеший	ок. 30 км
— суточный морской	ок. 111 км
Стадий Геродота	152 м
— италийский	185 м
— Эратосфена	152,7 м
Схен	445,2 м
Фарсах	ок. 6 км
Фут римский	0,2963 м
Шибр («пядь»)	0,225 м

Меры объема и веса

Вайба египетская	ок. 15 л/11,6 кг зерна
Дебен	91 г
Дирхам монетный канонический	2,9645 г
— «обычный»	2,82 г
— товарный канонический	3,125 г
Кинтар	43,75 кг
Литра	327,45 г
Мани египетский и иракский	812,5 г
Медимн аттический	52,53 л
Мина	341,2 г
Мискал канонический монетный	4,235 г
Мудд магрибинский поздний	3,62 л/2,786 кг пшеницы
— Такедды	1,44 л/1,11 кг пшеницы
— фесский	4,32 л/3,328 кг пшеницы
Ратл (ритл) магрибинский	437,5 г
Талант аттический	26,196 кг
— серебряный	33,665 кг
Унция арабская	37,5 г
Фунт	375—560 г
Хеник	1,08 л

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

28*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

29*

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

ИСТОРИЯ АФРИКИ В ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКАХ

Хрестоматия

2-е издание,
исправленное и дополненное

Редактор Н. В. Баринова
Младший редактор М. С. Грикурова
Художник Л. С. Эрман
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор З. С. Теплякова
Корректор М. К. Киселева

ИБ № 16270

Сдано в набор 20.09.89. Подписано к печати 16.04.90. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 29,5. Усл. кр.-отт. 29.5. Уч.-изд. л. 34,27. Тираж 10 000 экз. Изд. № 6766. Зак. № 618.
Цена 3 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Книги
Главной редакции восточной литературы
издательства «Наука»
можно предварительно заказать
в магазинах Центральной конторы «Академкнига»,
в местных магазинах книготоргов
или потребительской кооперации

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ ПОЧТОЙ
ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

117393 **Москва**, ул. Пилюгина, 14, кор. 2, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;
197345 **Ленинград**, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкниги», имеющий отдел «Книга — почтой»;
480091 **Алма-Ата**, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 **Баку**, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
232600 **Вильнюс**, ул. Университето, 4;
690088 **Владивосток**, Океанский пр., 140;
320093 **Днепропетровск**, пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 **Душанбе**, пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 **Ереван**, ул. Туманяна, 31;
664033 **Иркутск**, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
420043 **Казань**, ул. Достоевского, 53;
252030 **Киев**, ул. Ленина, 42;
252142 **Киев**, пр. Вернадкого, 79;
252030 **Киев**, ул. Пирогова, 2;
252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 **Кишинев**, пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 **Краматорск Донецкой обл.**, ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
660049 **Красноярск**, пр. Мира, 84;
443002 **Куйбышев**, пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);
191104 **Ленинград**, Литейный пр., 57;
199164 **Ленинград**, Таможенный пер., 2;
199044 **Ленинград**, 9 линия, 16;
220012 **Минск**, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);
103009 **Москва**, ул. Горького, 19а;
117312 **Москва**, ул. Вавилова, 55/7;
630076 **Новосибирск**, Красный пр., 51;

630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
142284 **Протвино Московской обл.**, «Академкнига»;
142292 **Пущино Московской обл.**, МР «В», 1;
620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 **Ташкент**, ул. Ленина, 73;
701000 **Ташкент**, ул. Шота Руставели, 43;
700187 **Ташкент**, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 **Томск**, наб. реки Ушайки, 18;
450059 **Уфа**, ул. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
720001 **Фрунзе**, бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 78 («Книга — почтой»).